

Российский
государственный
гуманитарный
университет

Orientalia et **Classica**

Труды Института
восточных культур
и античности

Восток
и античность
в классических текстах
#1

X

Хала Сатавахана

Саттасаи

Антология
пракритской
лирики

Orientalia et Classica



Russian
State University
for the Humanities

●Orientalia

etClassica

Papers of the Institute of Oriental
and Classical Studies

Issue X

Orient and Graeco-Roman Antiquity
in Classical Texts
#1

Hāla Sātavāhana

Sattasaī

A Prakrit Lyric Anthology

*Translation, Preface,
Commentary and Glossary
by M.A. Rusanov*

Moscow

2006

Российский
государственный гуманитарный
университет

● **Orientalia**
et **Classica**

Труды Института восточных культур
и античности

Выпуск X

Восток и античность
в классических текстах
#1

Хала Сатавахана

Саттасай

Антология пракритской лирики

*Перевод, предисловие,
комментарий и словарь
М.А. Русанова*

Москва

2006

**ББК 84(0)3
С21**

**Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности
Выпуск X**

Под редакцией И. С. Смирнова

Восток и античность в классических текстах #1

Редколлегия

*Н. П. Гринцер (председатель), Л. Е. Коган, Б. М. Никольский, М. А. Русанов,
И. С. Смирнов, Н. Ю. Чалисова, П. П. Шкаренков*

ISBN 5-7281-0361-8

© Российский государственный
гуманитарный университет, 2006
© Институт восточных культур
и античности, 2006

ЛИРИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ НА ПРАКРИТЕ

1

lalie mahurakkharae juvaījaṇavallahe sasīṅgāre |
saṁte pāiyakavve ko sakkai sakkayaṁ paḍhiṁ ||
(Vajjālagga 3.11)

«Когда есть изящная, сладкозвучная, обожаемая молодыми женщинами любовная поэзия на пракрите, кто может читать на санскрите?»

Вопрос, заданный средневековым поэтом, вряд ли заставит современного индолога усомниться в необходимости чтения санскритских текстов. Какой бы ни была сфера его научных интересов — индийская литература, философия, религия или история — в любой из этих областей конечно требуется знакомство с санскритом. Но верно и другое. В любой области индологии изучение одних лишь санскритских памятников позволяет увидеть только часть общей картины. Литературовед имеет дело с санскритской драматургией, где на санскрите говорят только мужчины благородного происхождения, философу и религиоведу понадобится язык буддийского канона пали, а историк не сможет работать с эпиграфикой, не овладев среднеиндийскими диалектами. Это лишь самые простые примеры. Многоязычие — важнейшая черта индийской культуры, и классической, и современной. В истории этой культуры мы встречаемся как с прямым обожествлением санскрита, так и с решительным отказом от его использования.

Что же противостоит санскриту? Для современного филолога, рассматривающего проблему в свете исторического языкознания, речь здесь идет об определенном этапе лингвистической истории Индии — о среднеиндийских языках. Эта группа языков и диалектов выделяется по ряду фонологических, морфологических и синтаксических признаков, отличающих их как от древнеиндийских (ведийский и санскрит), так и от новоиндийских (хинди, бенгали, маратхи и т. д.) языков. Сами

среднеиндийские языки также могут быть разделены на классы, отражающие определенные стадии лингвистического развития. Общепринятой является периодизация, предложенная А. Вулнером [Woolner, С. 2], которая с небольшими поправками используется большинством индологов и сейчас: 1) ранние среднеиндийские — пали, эдикты Ашоки; 2) средние среднеиндийские — махараштри, пайшачи, театральные пракриты (магадхи, шаураасени), диалекты неканонической джайнской литературы (так называемые «джайнский махараштри» и «джайнский шаураасени»); 3) поздние среднеиндийские — апабхрамша¹. Для каждой группы может быть предложена условная датировка [Елизаренкова, С. 71], но она отнюдь не предполагает хронологического разделения. Дело в том, что конкретные памятники письменности демонстрируют многовековое сосуществование языков, относящихся к разным стадиям лингвистического развития. Каждый период в истории классической индийской литературы, взятой во всем ее объеме, включает тексты, написанные как минимум на нескольких среднеиндийских диалектах. Эти диалекты сосуществуют друг с другом, также как они сосуществуют с санскритом, а в позднем средневековье и с новоиндийскими языками. При этом важно, что лингвистическое разнообразие не создает отдельные литературы, перед нами одна литература, где помимо жанровых различий имеются и различия языковые². Уже в самом старом из сохранившихся санскритских трактатов по поэтике, «Кавьяаланкаре» Бхамахи (Kavyālaṅkāra — «Украшения поэзии», IV в.), содержится классификация языков, используемых в художественной литературе [Алиханова 2000, С. 183–185]. Как станет

¹ Ардхамагадхи, язык канона джайнов-шветамбаров, А. Вулнер относил к раннему этапу, современные лингвисты помещают его в средней группе [Bubenik 1996, С. 4; Елизаренкова, С. 109]. Еще одной корректировкой первоначальной периодизации стало введение авахаттха, поздней формы апабхрамша, рассматриваемой как переход к новоиндийским языкам и даже выделяемой Сукумаром Сеном в качестве четвертого этапа развития [Sen, С. 6].

² Прекрасный пример — описание собрания поэтов при царском дворе в «Кавьямимансе» Раджашекхари. В центре зала должен сидеть раджа, к северу от него — поэты пишущие на санскрите, к востоку — пишущие на пракритах, к западу — на апабхрамша и к югу — на пайшачи; см. перевод С. Д. Серебряного [Раджашекхара].

ясно в дальнейшем, ситуация оказалась более сложной и развивалась иначе, чем в странах Европы, где латынь соседствовала с романскими языками.

Чтобы понять значение антологии «Саттасаи», нужно представить себе, хотя бы в самых общих чертах, «лингвистическую карту» классической индийской литературы.

Вновь зададимся вопросом: что противостоит санскриту? Но теперь постараемся дать ответ с точки зрения самой индийской культуры, оставив историческое языкознание в стороне. Такой ответ содержит приведенная выше строфа, написанная на том самом языке, восхвалению которого она посвящена: санскриту противостоит пракрит. Слово *prākṛta*³ образовано от *prakṛti* (природа, естественное состояние, основа) и значение его по разному толковалось индийскими филологами. Так, Хемачандра (IV в.), комментируя первую сутру своей пракритской грамматики, писал: «Основа (*prakṛti*) — санскрит. Существующее благодаря ей или происходящее от нее — пракрит» (*prakṛtiḥ saṁskṛtaṁ. tatra bhavaṁ tata āgataṁ vā prākṛtaṁ. SH 1.1*). Иную точку зрения можно найти у Намисадху (XI в.): «Естественное использование языка всеми живущими в мире без упорядоченности, привносимой грамматикой и прочим — основа (*prakṛti*). Существующее благодаря ей или она сама — пракрит» (*sakalaja-gajjantūnāṁ vyākaraṇādibhir anāhitasamskāraḥ sahajo vacanavyāpāraḥ*

³ Это слово присутствует и в современных лингвистических работах, но использующие его ученые далеки от единодушия. Иногда пракритами называют все среднеиндийские языки, вводя при этом такие подразделения, как «архаичные пракриты», «эпиграфические пракриты», «театральные пракриты» и т. д. Иногда из круга пракритов исключают пали (такой подход представлен еще в первой европейской сравнительной грамматике пракритов, созданной Р. Пишелем). Иногда круг пракритов сужается еще больше, в него допускают лишь языки, представленные в классической драме и лирической поэзии. В целом, существование понятия «практикрит» в современной филологии оправдано отличием литературных языков классической индийской культуры от языков разговорных. Наши сведения о том, что представляли собой живые среднеиндийские языки, крайне скудны. Диалектальная база и даже сам факт ее существования для пали, пайшачи и махараштри — предмет многолетних дискуссий. Поэтому, используя термин «практикрит», мы подчеркиваем, что речь идет о языке, в некоторой мере искусственном, возникшем в ходе создания определенных текстов и всегда имеющем ограниченную сферу применения.

prakṛtiḥ. tatra bhavaṃ saiva vā prākṛtam; комм. на КА 2.12). Каждая из высказанных позиций имеет свою историю. Хемачандра в предложенной им формулировке выступает как продолжатель традиции грамматистов, описывавших образование пракритских словоформ через правила трансформации соответствующих санскритских слов. За этим подходом в конечном счете стоит та система взглядов, которую М. Дешпанде назвал «теологией вечного санскрита» [Deshpande, С. 53], когда devavāṇī — язык богов — мыслится не имеющим истории и возникновения, а все остальные языки понимаются как «отпадение» от него. Тогда как Намисадху опирается на существовавшее в среде буддистов и джайнов представление о том, что пракриты изначально восходят к некоему разговорному языку (именно на нем проповедовали Будда и Махавира), который в своей хаотичности и неупорядоченности и есть источник всех языков. Такой взгляд на проблему являет собой прямую противоположность теологии вечного санскрита, так как подчиненный строгим правилам санскрит будет лишь «упорядочиванием» или «отделкой» (saṃskāra) этого первоначального языка. Эта точка зрения появилась, вероятно, как раз в те времена, когда среднеиндийские языки впервые по-настоящему заявили о себе, поэтому именно с нее и следует начать.

Среднеиндийские языки появились в глубокой древности. Следы их влияния обнаруживаются уже в Ригведе. Результаты анализа среднеиндийских элементов на всех лингвистических уровнях текста древнейшего памятника индийской литературы так обобщены Т. Я. Елизаренковой: «Это дает основание для предположения, что могло существовать два вида языка в период, когда создавались гимны Ригведы: священный язык религии, древнеиндийский по лингвистическому типу, являющийся собственно ведийским, и другой, разговорный язык, использовавшийся риши в их повседневной жизни и относившийся к среднеиндийскому типу (или отмеченный сильными среднеиндийскими тенденциями)». [Elizarenkova, С. 16] Тем более не вызывает сомнений существование среднеиндийского в период брахман [Witzel, С. 99]. Однако речь идет лишь о разговорных языках. Ученые не располагают никакими текстами, поскольку таких текстов просто не могло существовать. Сохранившиеся от той эпохи памятники словесности создавались и

редактировались в брахманских школах, а языком ученых брахманов был санскрит. Статус литературных среднеиндийские языки получили лишь с возникновением двух новых религий — буддизма и джайнизма. Неоднократно высказывалось предположение, что отказ Будды и Джинны от санскрита связан прежде всего с желанием сделать проповедь неортодоксальных учений доступной низшим слоям населения. Однако, вероятно, прав М. Дешпанде, подчеркивающий важность того обстоятельства, что оба вероучителя принадлежали к кшатрийским семьям, и усматривающий в их доктринах элементы противостояния варны правителей-воинов варне жрецов. Это противостояние могло проявляться и в сфере языка: «Будда, — пишет индийский ученый — претендовал на то, чтобы явить арийский образ жизни, о чем свидетельствует множество выражений в буддийских канонических текстах, например, *ariya dhamma* «арийское учение» и *ariya magga* «арийский путь». Во всех этих случаях слово «арийский» может быть переведено как «благородный», но это многозначное слово. Оно являет попытку Будды создать и утвердить новую концепцию арийства, чтобы вступить в борьбу с консервативными представлениями, принятыми в брахманских кругах. В высоком философском плане Будда полностью отвергал наследственный статус касты. Но в более низком социальном плане Будда утверждал социальную иерархию, отличную от той, которой придерживались брахманы. Он прямо утверждал, что кшатрии выше брахманов. Следовательно, Будда должен был рассматривать свой собственный диалект отнюдь не как низкий, а как превосходящий язык брахманов, так же как он рассматривал свой статус кшатрия как превосходящий их статус». [Deshpande, С. 5]

Черты противостояния двух высших варн различимы и в джайнизме. Джайны верят, что тиртханкары, создатели общины и учителя веры, не могут рождаться в семьях брахманов, все они должны принадлежать ко второй варне (эмбрион Махавиры даже был перенесен богами из чрева зачавшей будущего двадцать четвертого тиртханкара брахманки в утробу жены кшатрия [Kalpasūtra, transl. by K. Ch. Lalwani, С. 14–21]). И один из важнейших текстов канона шветамбаров «Bhagavaisutta», содержит утверждение, что боги говорят не на санскрите, а на языке этого канона: «Господин, на каком языке говорят боги? И

какой язык, когда на нем говорят, является лучшим? Готама, боги говорят на ардхамагадхи. И язык ардхамагадхи, когда на нем говорят, является лучшим». (*devā ṇaṃ bhante kayarāe bhāsāe bhāsanti. kayarā vā bhāsā bhāsijjamāṇī visijjai. goyama devā ṇaṃ addhamāgahīe bhāsāe bhāsanti. sā vi ṇaṃ addhamāgahī bhāsā bhāsijjamāṇī visijjai.* [цит. по Deshpande, С. 14, 198])

С развитием этих религий складывается первый вариант противостояния, сосуществования и взаимодействия санскрита и среднеиндийских языков. Здесь мы можем говорить о доминировании религиозного фактора, который постепенно возобладал над социальным. Иными словами, выбор языка текста мог определяться конфессиональной принадлежностью автора и предполагаемой аудитории. Важнейшим обстоятельством при этом становится язык канона. Неслучайно джайны-дигамбары, отвергшие канон на ардхамагадхи, стали активно использовать санскрит уже в первые века нашей эры, тогда как шветамбары, этот канон признававшие, создавали всю свою литературу, как художественную, так и философскую, исключительно на среднеиндийских языках вплоть до середины VIII века [Glasepparr, С. 103]. В южном буддизме, где всякая словесность опиралась на «Типитаку», формируется обширная литература на пали, и этот язык используется для создания самых разных по содержанию произведений — от религиозной лирики до философских трактатов; он подвергается сильнейшему влиянию санскрита, но сохраняется вплоть до наших дней. На Севере субконтинента ситуация иная. Здесь складывается несколько буддийских канонов, в том числе и канон на санскрите. Желание приблизить свой литературный диалект к языку брахманов приводит к созданию так называемого «буддийского гибридного санскрита»⁴, а затем происходит обращение и к классическому санскриту. В целом можно сказать, что, хотя неортодоксальные религии сохраняли пристрастие к языковому разнообразию (именно джайны и буддисты стали позднее главными создателями художественной литературы на апабхрамша [Vubenik 1998, С. 27–30]), их диалекты постепенно отступали перед

⁴ Термин введенный Ф. Эджертоном для обозначения искусственно созданного языка религиозных текстов, который «был приближен к стандартному санскриту, в то же время сохранив признаки среднеиндийского происхождения» [Edgerton, т. 1, С. 4–6; Елизаренкова, 136–141].

санскритом. Противостоять ему могли бы лишь живые языки, а среднеиндийские диалекты буддистов и джайнов были такими же языками книжной учености; они в конце концов должны были уступить место санскриту, как главному языку науки. Все, что они могли, это занять в конце концов свои небольшие ниши в общей словесности.

Другой вариант бытования среднеиндийских диалектов представляет собой история театральных пракритов магадхи (*māgadhi*) и шаурасени (*śaurasenī*). Использованию пракритов посвящена часть семнадцатой главы «Натьяшастры». Пояснения, рекомендации и классификации этого трактата, как обычно, сложны и непоследовательны, но речь идет о большом количестве диалектов, при выборе которых надлежит учитывать и социальный статус, и профессию, и район проживания персонажа. [Nitti-Dolci, С. 61–92] Трудно сказать, насколько предписания Бхараты отражают реальную работу актерских трупп в первые века нашей эры. Уже «Мриччхакатика» Шудраки, дающая наиболее богатый материал для исследования театральных пракритов, отступает от ряда правил «Натьяшастры», в частности, превращая диалекты некоторых персонажей низкого статуса в разновидности магадхи [Bubenik 1996, С. 210]. Ко времени Калидасы система претерпела дальнейшие упрощения и окончательно сложилась практика организации литературного многоязычия, принятая в классической индийской драматургии: герои высокого происхождения говорят на санскрите, благородные женщины, а также персонажи среднего ранга используют шаурасени, и наконец, персонажи низшего ранга — слуги, стражники, игроки и т. д. — говорят на магадхи. Что стоит за этими названиями? Почему наименования диалектов связаны с географией, а их использование определяется иерархическим, а не географическим критерием? Магадха — восточная область Индии. Там находился центр могущественной империи Маурьев, и диалект этого региона, в архаичной форме засвидетельствованный в эдиктах Ашоки, был языком администрации, распространившимся по всей Индии [Вертоградова 2002, С. 12]. Это обеспечило магадхи весьма высокий статус, память о котором сохранилась в буддийской культуре Цейлона: в комментариях к палийскому канону утверждается, что Будда говорил на магадхи и это — *sabbasattāṇaṃ mūlabhāsā* (первоначаль-

чальный язык всех существ). К. Норман писал: «Я предполагаю, что идея возникновения всех языков из магадхи есть ясное свидетельство о положении дел в Северной Индии в период империи Маурьев (IV и III вв. до н. э.), и я думаю, что идея развития языка, выраженная в буддийских и джайнских текстах, должна была появиться при империи и во многом благодаря ей. Во время маурийского периода магадхи, язык Паталипутры, столицы Ашоки, был административным языком Северной Индии и он, или его видоизмененная форма, был использован для надписей по всей Индии, чтобы познакомить с эдиктами Ашоки его подданных. Я бы, соответственно, предположил, что наименование *sabbasattānaṃ mūlabhāsā* было (относительно) правильным для магадхи в Северной Индии в IV и III вв. до н. э., и естественно, что утверждение, которое Ашока сделал по поводу своего административного языка, было принято буддийскими миссионерами, когда они отправились на Цейлон». [Norman, С. 67] Но империя Маурьев осталась в прошлом, вместе с ней ушел в историю и высокий статус магадхи. Как отмечает М. Дешпанде: «С падением маурийской империи вещи постепенно менялись и магадхи, который был когда-то самым престижным языком, позднее стал языком низшего класса в санскритской драме. Это связано с потерей власти регионом Магадхи и возникновением империй в других регионах Индии». [Deshpande, С. 15]

Как и в случае с магадхи, название «шаурасени» также предполагает конкретный район формирования. Шурасена — область вокруг Матхуры. Однако, по мнению ряда лингвистов, эпиграфика Шурасены не дает никаких оснований для локализации данного пракрита [Bubenik 1996, С. 13]. Возможно, следует принять высказанную еще Ж. Блохом теорию о том, что изначально шаурасени был языком бродячих театральных трупп, способствовавших популярности драматического искусства в Индии [там же, С. 206].

Театральные пракриты, таким образом, ограничены в своем применении определенным родом литературы и демонстрируют господство социального фактора. Выбором диалекта автор обозначает социальный статус персонажа. Причем обозначение носит сугубо условный характер, т. е. опирается не на реальную речевую практику (магадхи никогда не был языком простона-

родья, а шаурасени — диалектом женщин), а на функции, приписанные пра́критам в театре. При этом санскрит по прежнему сохранял главенствующее положение. Пьесы, написанные только на пра́критах, были, но их все же следует рассматривать как исключение из правил. В подавляющем большинстве драматических произведений, вне зависимости от их жанра, главный герой говорит на санскрите, а именно его речь несет основную художественную нагрузку — в ней содержится большая часть стихов, описаний, рассказов о переживаниях, размышлений и т. д.

Но есть и еще один диалект, который изредка встречается в драме. Если кто-либо из женских персонажей пьесы поет, песня будет звучать на махара́штри, именно на этом пра́крите исполняет свою строфу о лете актриса в прологе «Шакунталы». У этого пра́крита своя история и свой особый вариант сосуществования с санскритом. Наименование махара́штри (*māhārāṣṭrī*) происходит от названия области Махара́штра на Декане. В течение пяти веков, со II в. до н. э. по III в. н. э., здесь правила династия Сатаваханов. В период ее правления махара́штри и сложился как литературный язык, но это не был язык администрации или религии, сферой его использования была лирическая поэзия и именно в качестве языка лирики этот пра́крит и начал свое взаимодействие с санскритской литературой.

Как и в случае со многими другими пра́критами, возникновение махара́штри и его отношение к живым среднеиндийским языкам представляет собой проблему. Существует даже точка зрения, что вообще «нет никаких оснований, чтобы приписывать махара́штри конкретную диалектальную базу» [Sen, С. 20]. Действительно, главная особенность этого пра́крита — исчезновение интервокальных смычных, приводящее к образованию скоплений гласных, не имеет аналогий в эпиграфике (также среднеиндийской) Сатаваханов. Интересное решение этой проблемы предложено В. В. Вертоградовой, предположившей, что на формирование махара́штри повлияла «особая манера песенного исполнения, распространенная в фольклоре деканских областей». [Вертоградова 2002, С. 11; см. также Алиханова, Вертоградова, С. 17] Как бы там ни было, уже в начале гуптского времени, а может быть и еще раньше⁵, махара́штри (точ-

⁵ Если верно утверждение В. В. Вертоградовой, что фрагмент пра́критской грамматики в «Натьяшастре» описывает некий вариант

нее, лирическая поэзия на нем) вышел далеко за пределы области, где он сформировался. Строфы на этом пракрите (их называли *gāthā*, букв. «песня», от корня *gai* — «петь»), решительно непохожие по стилю, по содержанию и даже по звучанию на древнюю санскритскую поэзию, быстро обрели популярность. На махараштри возникла обширная литература, включающая не только лирику, но и махакавью, а также стихотворный роман⁶. Его воспринимали как главный пракрит (если слово *prākṛta* стоит в единственном числе, то имеется ввиду именно махараштри), с него начинали свои трактаты все описывавшие среднеиндийские диалекты санскритские грамматисты. При этом важно, что высокий статус махараштри в классической культуре связан исключительно с высокой оценкой поэзии на этом языке. В трактате Дандина (VII в.) эта связь выражена со всей очевидностью:

mahārāṣṭrāśrayāṃ bhāṣāṃ prakṛṣṭāṃ prākṛtāṃ viduḥ |
sāgarāḥ sūktiratnānāṃ setubandhādi yanmayam || (KD 1.34)

«Язык Махараштри считают лучшим пракритом, он — океан сокровищ прекрасных стихов, на нем создана «Сетубандха»⁷ и прочее».

Как отметила еще Л. Нитти-Долчи, аргументация Дандина лежит вне сферы лингвистики [Nitti-Dolci, Introduction, С. 4]. Махараштри — лучший из пракритов не потому, что он ближе к санскриту (в этом отношении он уступает шаурасени), не по-

махараштри [Вертоградова 2002, С. 8], то придется признать использование этого пракрита драматургами уже в первые века нашей эры, хотя сохранившиеся фрагменты пьес Ашвагхоши не содержат стихов на данном диалекте.

⁶ Если согласиться с утверждением Л. Нитти-Долчи, что грамматика Вараручи была написана, чтобы научить авторов, владеющих санскритом, писать стихи на пракрите [Nitti-Dolci, С. 45], то придется признать, что махараштри стал литературным и книжным языком уже во II или III вв. н. э.

⁷ «Строительство моста» — поэма Праварасены на сюжет «Рамаяны» (имеется в виду мост, построенный армией обезьян, чтобы достичь Ланки); относится к жанру махакавы, занимавшему высшее положение в жанровой иерархии санскритской литературы. Вероятно, это и явилось одной из причин, по которым Дандин упомянул именно это произведение, а не «Саттасани». Тот факт, что махараштри пригоден для создания махакавы, должен было служить в глазах знатоков поэзии бесспорным доказательством его высокого статуса.

тому, что его грамматика более нормирована и т. д., а потому, что на нем существует прекрасная литература, на нем написана такая поэма, как «Сетубандха».

В то же время в сознании средневековых индийцев, воспитанных в ситуации резкого разделения и противопоставления литературных и разговорных языков, достоинства художественного слова очень тесно связаны со свойствами языка:

desiyasaddapaloṭṭhaṃ mahurakkharachandasaṃṭhiṃ laliṃ |
phuḍaviyaḍapāyautṭhaṃ pāiakavvaṃ paḍḥeyavvaṃ ||
(Vajjalagga 3.10)

«Следует читать наполненную местными словами изящную прапракритскую поэзию, чьи звуки и размеры сладостны, а смысл открыт, широк и ясен».

О смысле прапракритской поэзии речь впереди. Но в приведенной гатхе упомянуты и качества, присущие собственно языку. Лексика прапракритов традиционно делится на три разряда: татсама (tatsama, букв. «одинаковое с тем», т. е. с санскритом) — это слова, которые на среднеиндийском диалекте звучат также, как и на санскрите; тадбхава (tadbhava, букв. «происходящее от того») — слова, отличающиеся от санскритских, но осмысленные как результат определенных преобразований соответствующего санскритского слова (например, prākṛta звучит на махараштри как rāua или rāia); и наконец, слова деши или дешья (deśī, deśya, букв. «местное») — слова, не возводимые к санскриту и рассматриваемые как заимствования из региональных языков. Лексика последнего типа встречается не только в махараштри. Она есть и в пали, и в ардхамагадхи, и в магадхи (ее численность резко возрастает в некоторых видах апабхрамша). Но, как видно из приведенной строфы, в махараштри этот лексический слой приобретает художественную, стилиобразующую функцию. Только здесь слова деши культивируются специально. Их никогда не бывает много, это могло бы затруднить понимание, обычно гатха содержит лишь одно такое слово, но оно со своей ощущаемой инородностью и морфологической непрозрачностью придает гатхе особый экзотический колорит, задерживает внимание читателя (слушателя), создает впечатление речи, связанной с конкретной местностью, в противоположность универсальному санскриту. «Сладостные звуки» поэзии на махараштри также следствие характеристики языка,

противопоставляющей этот пракрит санскриту. Дело в том, что для последнего весьма характерны скопления согласных, «зияния» же, наоборот, встречаются в классическом санскрите крайне редко, тогда как в махараштри группы гласных — обычное явление, а возможные сочетания согласных существенно ограничены. Слушатель, привыкший к санскритской поэзии, должен был особенно сильно чувствовать напевность стихов на махараштри. Упомянутая в строфе метрика *пракрита* — моросчитающая (система *jāti*), такое стихосложение возможно и на санскрите, но в санскритской литературе гораздо чаще используется система, основанная на упорядоченном чередовании долгих и кратких слогов (*ṛtta*). Санскритская метрика всегда стояла перед угрозой однообразия. Разные жанры решали эту проблему по-разному: в эпосе решением было использование *ануштубха*, позволяющего варьировать долготу и краткость некоторых слогов, заботясь лишь об их количестве в строке (пережиток ведийской метрики); авторы *махакавьи* меняли размер в конце каждой главы и почти никогда не использовали один и тот же размер в двух главах подряд; сборники стихов (Бхартрихари, Амару и т. д.) также содержали стихотворения, написанные разными метрами. Поэзия на махараштри не знала такой проблемы. Ее моросчитающая метрика позволяла даже в рамках одного размера делать ритмическую схему каждой строфы почти уникальной, поскольку расположение долгих и кратких слогов здесь может быть самым разным [Алиханова, Вертоградова, С. 15–16].

Таким образом, существуют некоторые предпосылки для противопоставления махараштри санскриту, но, если подобное противопоставление имело место, оно всегда разворачивалось в эстетической сфере:

parusā sakkaabamdhā pāuabamdhō vi hoi suumāro |
purisamahilāṇaṃ jettiam ihamtaraṃ tettiam imāṇaṃ ||
 (Karpūramañjarī, 1.8)

«Произведения на санскрите грубы, а пракритское произведение нежно — какое различие в мире между мужчинами и женщинами, такое же и между этими [творениями].»

Характеристика языка дается через характеристику поэтических текстов. Дело однако в том, что махараштри не мыслится отдельно от поэзии, он существует лишь для нее, он органи-

зован в своем лексическом составе, фонетическом облике, возможном построении фразы (точнее, строфы, поскольку любое высказывание на этом пракрите должно быть оформлено метрически) лишь для того, чтобы писать стихи (прозы на махараштри не существует).

И все же для сосуществования с великой традицией санскритской кавьи одних языковых особенностей было мало. Махараштри вполне мог разделить судьбу другого литературного пракрита — пайшачи, языка прозы, на котором был создан самый знаменитый индийский роман, «Брихаткатха» Гунадхьи, языка, который теперь известен лишь благодаря описаниям в санскритских грамматиках. Чтобы сохраниться, литература махараштри должна была содержать нечто новое и главное — нечто такое, что не могла в полной мере освоить поэзия на санскрите. И здесь нам следует обратиться к самому старому и самому знаменитому памятнику махараштри.

2

«Саттасаи» (Sattasaī — Семь сотен) — антология лирической поэзии на пракрите махараштри. Она включает 700 стихотворений малой формы: каждая строфа (гатха) — отдельное произведение. Мы не располагаем достоверными сведениями о составителе и времени создания сборника. В самой антологии он назван Халой (Hāla), «другом поэтов» (1.3), но традиция, представленная в комментариях и в «восхвалениях поэтов» (kavipraśasti), часто предварявших средневековые романы, поэмы и собрания стихов, называет составителем «Саттасаи» царя Сатавахану. Поскольку, как уже говорилось выше, династия Сатаваханов действительно правила в Махараштре, возникает представление, что Хала — это личное имя, а Сатавахана — династийное. Именно так и считал средневековый ученый-энциклопедист Хемачандра (DNM 2.36 и 8.66). В генеалогических списках пуран и в самом деле упомянут царь Хала из династии Сатаваханов, который занимал трон в течение короткого времени (1 год или 5 лет), и чье правление должно было приходиться на I век н.э. Однако Хемачандра жил в XII веке, а списки пуран могли составляться еще позднее. В ранних памятниках можно найти лишь одно или другое из этих имен, но не оба имени вместе. Так, Бана (VII в.) упоминает антологию,

составленную Сатаваханой (Harṣacarita, вступительная строфа 13), а Удйотанасури (IX в.) — Халой (Kuvalayamālā, С. 3). Это обстоятельство, а также то, что в комментариях Питамбары и Бхуванапалы Хале и Сатавахане приписываются разные стихи, позволило В. В. Вертоградовой даже высказать мнение, что первоначально эти имена относились к разным лицам [Алиханова, Вертоградова, С. 11]. Предпринималась также попытка рассматривать имя Nāla как своего рода псевдоним, образованный от слова hala (плуг), что выглядит правдоподобным, учитывая деревенскую тематику сборника. Эта гипотеза подкреплена тем, что в ардхамагадхи слово paṅgaliya (пахарь) имеет также значение «бард» (эти бродячие певцы носили на шее маленький амулет в форме плуга) и в поэме Буддхасвамины (IX в.) упоминаются hālīka, занимающиеся искусствами (Bṛhat-kathāślokaśaṅgraha, 16.47). [Dundas, С. 6] А. К. Уордер предположил, что Nāla — это лишь пракритский вариант имени Sata; создатели пуран не знали этого и ввели царя Халу Сатавахану, выделив для него небольшой срок правления между реальными представителями династии [Warder, т. 2, С. 183]. Далее, основываясь на информации из пракритского романа Кутухали «Лилавай» (Līlavāi, VIII в.) о посещении Нагарджуной двора царя Сатаваханы, где он встретился с поэтами Поттисой и Кумарилой (оба упомянуты в комментариях к «Саттасаи»), а также на ряде других свидетельств о пребывании буддийского философа в Махараштре, канадский ученый сделал вывод, что речь скорее всего идет о Пулумаине Втором (Puḷumāyi), правившем в 128–156 или в 138–166 годах [там же, С. 184]. Следовательно, как покровитель упомянутых поэтов этот монарх и является наиболее вероятной кандидатурой на то, чтобы считаться составителем прославленной антологии. Однако индийский историк Рама Рао упоминает две монеты Сатаваханов с именем Халы [Raо, С. 37]. Если имя на монетах прочитано верно, их существование опровергает все предыдущие теории, но, конечно, не служит доказательством того, что Хала Сатавахана действительно составил антологию или, что она хотя бы была составлена во время его правления. Нельзя ведь исключить и то, что пользующееся успехом собрание стихов могло быть просто приписано давно умершему царю, некогда покровительствовавшему поэтам. Осторожные исследователи предпочитают

отводить для возможного создания антологии интервал со второго по шестой век н.э. [Mirashi, С. 300–310; Sternbach, С. 11]. И речь при этом идет лишь о первоначальном варианте сборника, о том варианте, которым мы не располагаем и о составе которого можем только гадать.

Антология Халы, в том виде, как мы ее знаем, исключает саму возможность единственного составителя и конкретной даты создания. Она несомненно содержит стихи разного времени, точнее сказать, даже разных эпох индийской литературы. Поскольку, если гатхи, составляющие ядро сборника, определяющие его лицо, и могут претендовать на древность или хотя бы на то, что созданы в русле древней традиции, то многие другие строфы написаны под явным влиянием зрелой санскритской литературы, а некоторые сложностью риторических фигур напоминают характерные образцы средневековой кавьи. Антология несомненно имеет долгую историю. Литературные вкусы менялись, а пракритские стихи продолжали создаваться, но они несли на себе печать своего времени, и собрание постепенно пополнялось новыми гатхами. Возможно, некоторые старые стихи, став непонятными или утратив в глазах новых читателей былую привлекательность, подвергались правке или вовсе исключались из собрания. Результатом этих процессов и стали дошедшие до нас редакции «Саттасаи». Существенные расхождения между ними, касающиеся и состава антологии, и расположения стихов, и их текста — свидетельство истории сборника, который существовал в традиции не как некое «священное предание», хранимое и оберегаемое от любых новшеств, а как призванное доставлять удовольствие читателю собрание «лучшего на пракрите», соответственно, отражающее и изменения художественных вкусов. Богатство и многогранность поэзии «Саттасаи» во многом обусловлены этой многовековой открытостью к новому, хотя для текстолога такая история сборника создает немало проблем, с которыми пришлось столкнуться уже первому европейскому ученому, обратившемуся к изучению знаменитой антологии.

В 1870 году в Лейпциге Альбрехт Вебер (автор первой истории индийской литературы) издал книгу, называвшуюся «Ueber das Saptasatakam des Hāla, ein Beitrag zur Kenntniss des Prakṛit». Издание было подготовлено на основании одной неполной ру-

кописи: оно включало текст гатх 1–370 (с пропуском 94–102), немецкий перевод, большую статью, посвященную грамматике махараштри, отрывки из комментария Куланатхи и собственные примечания немецкого ученого. Однако вскоре в распоряжении Вебера оказалось еще несколько рукописей. Стало очевидно, что существуют значительно различающиеся варианты текста. В 1874 году была опубликована статья «Zum Saptaśatakam des Hāla», содержащая дополнения и поправки к первому изданию антологии. И наконец, в 1881 году европейские индологи получили полный текст и перевод всего памятника⁸. Для подготовки книги «Das Saptaśatakam des Hāla» А. Вебер использовал 18 рукописей. Результатом их сопоставления стало выделение шести редакций антологии. Ученый принял решение, что основной, т. е. самой близкой к первоначальному варианту редакцией следует считать ту, в которой содержится наибольшее количество гатх, общих с другими редакциями. Эта версия «Саттасаи» получила название Вульгата, 430 из семи сотен ее стихотворений есть и в других вариантах антологии. Кроме того, к Вульгате относится и большинство имеющихся санскритских комментариев.

Полный список редакций по А. Веберу выглядит следующим образом:

1. Вульгата. Название именно этой версии сборника, Sattasāī или Gahāsattasāī (санскр. Gathāsaptaśatī), стало общепринятым в индологии. Авторы комментариев — Gaṅgādhara, Kulānātha, Pī-tāmbara (приводит имена поэтов), два анонима. Наиболее известен труд Гангадхары (Вебер использовал его вариант текста в качестве основного), предположительно датируемый XVI веком [Dundas, С. 9].

2. Джайнская редакция. Название — Gahākosa (Собрание гатх). Комментатор — Bhuvanapāla (возможно, XIV в. [там же]). Для каждого стихотворения Бхуванапала называет имя автора, однако эти имена не совпадают с теми, что приведены у Питамбары.

3. Редакция «х». Представлена единственной рукописью, содержащей только анонимный комментарий к гатхам 133–700, без пракритского текста стихов.

⁸ Однако перевод начинается только с гатхи 366. В новой книге А. Вебер не стал повторять и свои комментарии из первого издания. Поэтому в примечаниях к русскому переводу все ссылки на немецкий перевод, касающиеся строф 1–365, основываются на издании 1870 г.

4. Редакция Садхаранадевы. *Sadhāraṇadeva* — имя комментатора. Название — *Muktāvalī* (Жемчужное ожерелье). Гатхи сгруппированы по тематике в 60 разделов, называемых *ugaṇṇā*.

5. Первая телингская редакция⁹. Имеется один анонимный комментарий. Гатхи сгруппированы по тематике в 26 разделов, называемых *paddhati*.

6. Вторая телингская редакция. Содержит всего 104 гатхи. Название — *Prākṛtaśṅgāraśataka* (Сто пракритских [стихов] о любви). Есть один комментарий, анонимный в рукописи, которой располагал Вебер. Теперь автором считается *Vemabhūpāla* (XV в. [Tieken 1983, С. 72]).

Последней посвященной «Саттасаи» работой А. Вебера стало издание, содержащее отличия текста джайнской редакции от Вульгаты, включавшее также отрывки из комментария Бхуванапалы (*Ueber Bhuvanapāla's Commentar zu Hāla's Saptasatakam. Leipzig, 1883*).

Исследование и подготовка к печати памятника выполнены А. Вебером столь блестяще, что в течение почти ста лет и его издание текста, и немецкий перевод «Саттасаи» удовлетворяли потребности филологов (увы, немногочисленных), обращавшихся к изучению пракритской лирики. Однако некоторые поправки к текстологическим выводам А. Вебера предложены были. Так, А. К. Уордер счел возможным сократить число редакций до двух: Вульгаты и первой телингской [Warder, v. 2, С. 187–188]. При этом состоящая из 104 стихотворений вторая телингская редакция должна рассматриваться как самостоятельный сборник (справедливости ради следует отметить, что возможность такого подхода предусмотрена и А. Вебером [Weber 1881, С. 42]); редакции джайнская и «х» понимаются как варианты Вульгаты, а текст, прокомментированный Садхаранадевой, лишается статуса самостоятельной редакции на том основании, что стихи, представленные исключительно в нем, не цитируются ни в одном трактате по поэтике. Но действительно существенный прогресс в наших представлениях о текстологии «Саттасаи» был достигнут благодаря исследованию Германа Тикена [Tieken 1983]. Ученый использовал в своей работе три новые рукописи южного происхождения. Эти рукопи-

⁹ *Teliṅga* — старое название Карнатаки.

си важны тем, что, как оказалось, они содержат еще одну самостоятельную редакцию памятника [там же, С. 21–27]. Тщательное сопоставление всех вариантов текста позволило Г. Тикену высказать и обосновать некоторые предположения, касающиеся истории формирования антологии. Вульгата и джайнская редакция восходят к одному тексту, не сохранившемуся до наших дней. В свою очередь, эта предполагаемая редакция и новая южная редакция также восходят к одному общему источнику. Редакция Садхаранадевы и обе телингские рассматриваются как «эклектические», т. е. соединяющие в себе черты нескольких традиций бытования сборника [там же, С. 61–64]. Группируя стихи в тематические разделы, составители редакций Садхаранадевы и первой телингской, вероятно, использовали несколько рукописей, представлявших как Вульгату, так и джайнский вариант «Саттасаи». Тогда как короткая вторая телингская редакция предположительно заимствовала гатхи из первой телингской и из южной редакций. О так называемой редакции «х» нельзя сказать ничего определенного, так как у нас нет ее пракритского текста.

3

Теперь следует кратко описать содержание гатх и поэтику пракритской лирики. В «Саттасаи» представлена вся тематика, освоенная индийской поэзией малых форм: любовные стихи, дидактика, религиозный гимн, панегирик царю. Однако такое разнообразие, как уже говорилось, есть результат долгой истории формирования сборника и следствие влияния санскритской кавьи. При всей многогранности антологии Халы основу ее составляют стихи с легко узнаваемыми и особенными чертами, которые и позволяют говорить о лирике на махараштри как об отдельном явлении в индийской литературе. Именно с таких наиболее характерных стихов и следует начать. Выделить их нетрудно, всякий, кто прочтет хотя бы несколько страниц сборника, заметит, что собственно пракритская лирика характеризуется двумя вещами: содержанием и местом действия. Это стихи о любви и стихи о деревне. Гатхи имеют сюжет. В них изображаются связанные с любовным чувством ситуации, участники которых — сельские жители. Сведения о ситуации могут даваться разными способами: как реплика одного из

участников, как диалог или как рассказ постороннего наблюдателя. Как и во всякой традиционной лирике, репертуар ситуаций и круг персонажей ограничены. Читатель довольно быстро знакомится и с тем и с другим, это знакомство — обязательное условие для понимания стихов. Помощь здесь оказывают санскритские комментарии, но даже если бы их не было, почти все необходимые сведения можно было бы получить, постепенно накапливая в памяти контексты. Персонажи и ситуации часто не названы прямо, но поэтическая конвенция всегда позволяла соотнести содержание конкретной строфы с одной из хорошо знакомых аудитории тем.

«Дурная собака сдохла, свекровь пьяная, муж в другом месте, буйвол сломал засов — кто ему расскажет?» (6.49)

Эта гатха — реплика персонажа. Последний никак не обозначен в тексте стихотворения, но из упоминания о муже и свекрови становится ясно, что перед нами слова женщины. Тема тайных свиданий с любовником встречается в «Саттасаи» многократно, упоминаются и возможные препятствия: муж, собака, старшая родственница и т. д. Стало быть, строфа — монолог героини, которой представилась возможность принять любовника у себя дома. Местоимение «ему» не имеет референта в тексте строфы, формально такое использование местоимения можно даже счесть неправильным, но как раз эта «неправильность» создает впечатление живой реплики, обусловленной конкретной, имеющей место сейчас ситуацией.

Что же представляет собой лирика на пракрите махараштри? Очевидное отличие стихов «Саттасаи» от известной нам древней санскритской поэзии с самого начала поставило перед учеными вопрос о происхождении пракритской лирики. Уже А. Вебер отмечал ее «народный характер» [Weber 1870, С. 14]. А. Кейт указывал на возможную связь стихов «Саттасаи» с фольклором [Keith, С. 224]. А. К. Уордер рассматривает антологию Халы как собрание, выросшее «вокруг ядра из фольклорных песен» [Warder, т. 2, С. 182]. По мнению этого историка литературы, появление подобного собрания стихов стало возможным благодаря глубоким социальным переменам, происходившим в империи Сатаваханов во II веке н. э. Здесь начали формироваться черты феодального уклада общества. Речь идет прежде всего о возросшей независимости местных правителей.

Вторым важным обстоятельством был рост значения и богатства сельских землевладельцев, чей статус приблизился к статусу обеспеченных горожан. Интерес к фольклорным песням, согласно Уордеру, есть результат нового взгляда на общество, результат желания противопоставить городам и сословию торговцев деревню и ее обитателей [там же, С. 184–185]. Однако наиболее последовательно и полно теория фольклорного генезиса лирики «Саттасаи» была разработана В. В. Вертоградовой. По мнению отечественной исследовательницы, пракритская поэзия восходит к женскому песенному фольклору, точнее к праздничным песням, исполняемым женщинами во время весеннего праздника бога любви Маданы, а также ряда других праздников. В. Вертоградова не просто констатировала связь пракритской лирики с фольклором, но попыталась выявить и описать элементы долитературной поэзии в «Саттасаи». Тематическое разнообразие стихов, представленных в антологии, при этом объясняется тем, что «сама хороводно-игровая песня, которая лежит в основе этой поэзии, вобрала в себя песни разных фольклорных жанров, связанные с обрядом: героические песни (прославляющие старосту деревни или его сына — главного стражника), гимнические (поющие хвалу богам или силам природы), инвективы (вредоносные заклинания), пословично-афористичные формулы и пр. [...] Помимо хороводно-игровой песни в основе пракритской лирики просматривается и значительный пласт свадебных песен: тут и песни, приуроченные к отдельным моментам обряда (свадебные заклинания, наставления жениху и невесте), и не связанная с конкретными моментами ритуала свадебная лирика. При этом свадебные заклинания, как и величальные и гимнические песни, оторвавшись от одного обряда, пристают к другому — хороводной игре, а впоследствии, выйдя из хоровода, начинают распеваться по всей Махараштре как лирические песни». [Алиханова, Вертоградова, С. 28]

Безусловным достоинством предложенного подхода является его многосторонность, т. е. способность объяснять факты, относящиеся к разным сферам литературы махараштри. Так, характерные фонетические особенности диалекта объясняются, как уже говорилось выше, предполагаемой манерой песенного исполнения [там же, С. 13]. Метрическая система предстает как сформированная влиянием народной музыки [там же,

С. 15–17]. Тема внебрачной любви, столь важная для «Саттасаи», толкуется как следствие того, что во время праздника бога любви «снимались все запреты и ограничения, которые регулировали любовные отношения в обычной жизни» [там же, С. 12]. Вообще все конкретные поэтические ситуации предлагается рассматривать как отражение форм ритуального поведения. Например, сценки, связанные с женской ревностью (*māṇa*) — предмет многих стихов антологии — получают следующее объяснение: «Можно думать, что в истоках маны, не только как поэтической темы, но и самого этикета, лежит ритуальное поведение жены, встречающей мужа, долго отсутствовавшего в чужой земле. Ритуал требовал от нее отвержения мужа (т. е. испытания его), пришедшего из чужого мира, а он просит принять его в этот мир и долго не получает разрешения». [там же, С. 25–26] И даже нередкая тематическая близость соседствующих друг с другом стихотворений может быть осмыслена как свидетельство характерной для песенного фольклора антифонности, когда поющие как бы вступают в поэтический диалог [там же, С. 22–23]. В конечном счете, согласно концепции В.Вертоградовой, гатхи «Саттасаи» не просто восходят к народной поэзии, они представляют собой почти фиксацию фольклорных песен, подвергшихся лишь небольшой обработке. Таким образом, древняя пракритская лирика фактически выводится за рамки литературы.

С таким подходом готовы согласиться не все. Существует и другой, диаметрально противоположный взгляд на природу стихов, собранных в антологии Халы. Если для индологов, о которых речь шла выше, главным было безусловное отличие поэзии «Саттасаи» от санскритской кавьи, то другие филологи склонны подчеркивать также не подлежащее сомнению поэтическое мастерство создателей пракритских стихов, что предлагается считать доказательством принадлежности гатх к литературной, авторской лирике. Специалист по индийской поэзии малых форм А. Штернбах видит в антологии Халы зрелую литературу, создававшуюся на особом поэтическом языке, не являвшемся языком простонародья [Sternbach, С. 12]. Решительно высказывается против фольклорной природы «Саттасаи» З. Линхард: «Эти стихи — большинство из них о любви — ни коим образом не являются простыми и безыскусными, наобо-

рот, они часто представляют собой образцы чрезвычайно изощренного словесного искусства: они следуют установленной конвенции, подчиняются строгим литературным правилам, которые есть результат долгого литературного развития, и они демонстрируют безусловный художественный вкус. Более того, как вся кавья, они написаны поэтами (в некоторых случаях придворными поэтами и даже членами царской семьи), чьей аудиторией были не широкие народные массы, а образованная, главным образом городская и часто аристократическая публика». [Lienhard, С. 84] Но самым главным оппонентом фольклорной теории выступил уже упоминавшийся в связи с текстологией сборника Герман Тикен. В глазах немецкого ученого «Саттасаи» предстает не просто собранием стихов городских поэтов. Г. Тикен видит в гатях прямые насмешки над обитателями деревни: «Люди в деревнях почти всегда изображаются как простаки и неудачники, особенно в том, что касается секса, при этом тон стихов в действительности совсем не благосклонный, но скорее высокомерный и покровительственный [Tieken 1983, С. 143–144]». Иными словами, пракритская лирика — взгляд заносчивого горожанина, потешающегося над деревенскими простофилями, несведущими в искусстве любви, утомленными грубой физической работой, назначающими свидания в зарослях кустов, не умеющими выразить свои чувства и понять чувства другого [там же, С. 144–149]. Аудитория, для которой эти стихи предназначались, «относилась к культурному и утонченному праздному классу, жившему в городах» [там же, С. 50]. То, что адресованные таким читателям гатхи создавались не на санскрите, а на пракрите, объясняется желанием имитировать разговорную речь [Tieken 1995, С. 70].

Таким образом, 700 собранных в антологии стихотворений породили самые противоречивые толкования — в них видели и песни простых деревенских женщин, и изыски придворных поэтов. Разнообразие «Саттасаи» таково, что под любую из этих теорий можно подобрать вполне убедительные примеры. Поэтому пока воздержимся от каких-либо суждений и рассмотрим содержание стихов более пристально.

Все разногласия, о которых шла речь, связаны с тем, что ученые по-разному понимают характер связи пракритской лирики с деревней. Что представляет собой сельский мир «Сатта-

саи»? Конечно, здесь мы говорим не о деревне самой по себе, как ее мог бы описывать специалист, изучающий аграрную историю Индии. Перед нами мир деревни, изображенный лирической поэзией, складывающийся из упоминаний — часто отрывочных, не всегда понятных — разбросанных по разным стихам антологии. Он представлен, прежде всего, двумя элементами: характерными персонажами (например, пахарь) и местом действия тех или иных эпизодов (скажем, поле с созревающим урожаем). Вопрос заключается в том, когда и для чего эти элементы вводятся в стих. Какую роль они играют в любовной поэзии?

Начнем с главных персонажей пракритской лирики. Для их обозначения санскритские комментаторы использовали два термина, появившиеся некогда в традиции театра и далее получившие весьма широкое распространение, от трудов по поэтике до трактатов по искусству любви: *nāyaka* и *nāyikā* — герой и героиня. Нам также не обойтись без этих наименований: потребность в них обусловлена тем, что во многих стихах главные действующие лица представлены лишь в самом общем виде, лишены каких-либо отличительных черт. Это просто мужчина и женщина, связанные любовными (супружескими) отношениями. С другой стороны, в ряде стихотворений эти персонажи могут быть конкретизированы, т. е. может быть указан их социальный статус, профессия, возраст и т. д. Именно обретая конкретные характеристики, герои пракритской лирики и становятся частью деревенского мира. Можно ли указать какие-то закономерности в превращении *nāyaka* и *nāyikā* в жителей деревни?

Попробуем обратиться к основной тематике поэзии на махараштри. Она рассказывает об отношениях между влюбленными. Чтобы описать варианты этих отношений, следует прибегнуть к некоторым обобщениям. Прежде всего, представляется целесообразным выделить три тематических комплекса, которые охватывают значительную часть рассматриваемого материала. Далее, внутри этих комплексов можно легко различить ряд ситуаций, определяющихся типами поведения героя, героини, а иногда и второстепенных персонажей. Ситуации же, в свою очередь, реализуются в виде конкретных сценок, причем, если темы и ситуации повторяются многократно, сценки часто

бывают уникальны. Но для нас здесь важен самый обобщенный подход к тематике.

Одна из главных тем пракритской лирики — это разлука. Причина разлуки — всегда уход мужа на определенный срок в чужие края. Героиня остается дома одна или в окружении родственников. Чем вызван уход, в стихах никогда не сообщается. Герой характеризуется лишь в самых общих словах: он — *raḥia* (путник) или *rauttha* (живущий на чужбине); героиня — *raḥiajāā* (жена путника) или *rautthavaiaā* (та, чей муж на чужбине). Лишь один раз мужчина, покидающий свою жену, назван *dukkagaāga* — «занятый тяжким трудом» (3.73) и один раз упомянуто «важное дело» (*guṇakaḥja*) путника (6.37). Далее возможны лишь догадки. Может быть, речь идет о каких-то сезонных работах, на которые нанимались крестьяне из разных областей, или мужчины из деревни отправлялись на заработки в город, или они отвозили туда на продажу какие-то товары?¹⁰ В стихах нет ответа на эти вопросы. Практическую поэзию интересуют переживания персонажей и все внимание сосредоточено на этом. Главный предмет изображения — страдания героини. Большинство связанных с темой разлуки ситуаций построены на том, как героиня плачет, худеет, мучается от бессонницы, вспоминает ушедшего мужа, лишается чувств и даже оказывается на грани смерти. Согласно поэтической конвенции, страдания разлуки особенно тяжелы весной и в сезон дождей. Поэтому многие ситуации связаны с мотивами сезонов. Так, для одинокой героини мучительно видеть расцветающие весной деревья или слышать предвещающий муссон гром первых грозовых туч. В ряде стихов изображается ситуация накануне разлуки, когда герой только собирается в дорогу и героиня испугана предстоящим расставанием.

Еще одна важная тема пракритской лирики — это женская ревность (*māṇa*). Ревность здесь не просто эмоция, которую можно было бы рассматривать как нечто общечеловеческое. Речь идет также об определенном типе поведения героини¹¹. Женская ревность мыслится как необходимая и ценная часть

¹⁰ Г. Тикен предположил, что *raḥia* — бродячий торговец (Tieken 1983, С. 146).

¹¹ Единственное упоминание о ревности, испытываемой мужчиной, содержится в гатхе 5.76.

любовных отношений. При этом можно говорить и об эмоциях, и о некотором этикете, предписывающем участникам ситуации должное поведение. У ревности может быть реальная причина, но даже если ее нет, героиня должна ревновать. Она упрекает героя в неверности и отвергает его. Она может плакать, демонстративно поворачиваться к герою спиной, молчать, проявлять холодность или даже ударить супруга. Герой должен вымаливать прощение. Он падает на колени, клянется в своей любви, иногда целует героиню насильно. Ситуации, представленные в большинстве стихов — это упреки героини в адрес возлюбленного (иногда переданные через вестницу или подругу). Еще две ситуации реализуют возможные варианты исхода: примирение любящей пары или одиночество героини, чей возлюбленный не сумел побороть ее гнев и ушел. Героиня подобных гатх лишена конкретных черт, она выступает просто как *māṇiṇī* (ревнивица). В некоторых гатхах изображается юная женщина, не способная ревновать возлюбленного. Она жалуется на свою слабыхарактерность, а подруги учат ее демонстрировать проявления ревности. Такая героиня характеризуется как *muddhā* (наивная, глупая). В отличие от темы разлуки, сезонные мотивы не вводятся в гатхи, посвященные женской ревности.

Здесь следует отметить одну черту, объединяющую две рассмотренные темы. В посвященных этим темам стихах отсутствует конкретизация героев и почти нет реалий деревенской жизни.

«Жена, чей муж собрался в дорогу, бродит из дома в дом, расспрашивая переживших разлуку с любимыми, о секрете сохранения жизни при расставании». (1.43)

Героиня стихотворения — женщина накануне первой разлуки с мужем. Больше о ней ничего не известно. По сути дела, событие, изображенное в гатхе, воспринимается как происходящее в деревне только потому, что это строфа из «Саттасаи».

«Милый, уже совершенные, или те, что совершаешь, [или же те, что еще] совершишь — скажи, какие из проступков, бесстыдный, должны быть прощены теперь!» (1.90)

Эта гатха — слова женщины, упрекающей мужа. Они произнесены как реплика в диалоге. Предшествующую реплику мужа — просьбу о прощении — читатель угадывает. Это придает сценке особую яркость. Но о героях и месте действия нам ничего не известно.

Таким образом, две важнейшие темы «Саттасаи» крайне слабо связаны с деревенским миром. Разлука и женская ревность возможны и в городе. Городской купец, герой многих произведений санскритской литературы, тоже мог часто бывать в разъездах. Думается, мир пракритской поэзии воспринимался бы совсем иначе, если бы в «Саттасаи» не было третьей важнейшей темы — внебрачной любви. Этот тематический комплекс вбирает в себя наибольшее количество возможных ситуаций: страдания безответной страсти, назначение свидания, случайная встреча при посторонних, уловки, позволяющие обмануть мужа, помощь подруги и т. д. Рассмотрение контекстов доказывает, что именно тема внебрачной любви требует деревни в качестве фона для изображаемых эпизодов.

Как устроена деревенская община пракритской лирики? Вся социальная иерархия деревни задана через персонажей мужского пола, хотя каждый раз мы находим в стихах лишь наименование некоторых социальных ролей, но мало что узнаем об их сущности, поскольку все, что не имеет отношения к сфере эмоций, здесь игнорируется. Статус женщины может быть указан лишь через упоминание ее отца или мужа. Во главе деревни стоит староста. Таков общепринятый перевод слова *gāmaṇī*, однако он может ввести в заблуждение. Из «Саттасаи» мы узнаем крайне мало, но некоторая информация содержится в «Артхашастре» и дхармашастрах¹². Речь не идет о выборной должности. Статус деревенского старосты передавался от отца к сыну. Староста собирал налоги, исполнял обязанности судьи, наказывая и изгоняя преступников, следил за соблюдением общественной морали (6.56) и должен был защищать деревню (7.31, 32). Иными словами, это своего рода аналог правившего в городе царя¹³. В связи с защитой деревни в «Саттасаи» упоминается и сын старосты (1.31). Более низкую ступень социальной иерархии занимает так называемый «домохозяин» (*gahavai*). Сведения о нем еще более скудны и нам остается лишь довольствоваться догадками. Можно предположить, что речь идет о

¹² В русском переводе «Артхашастры» используется наименование «сельский старшина».

¹³ Об этом же свидетельствуют и принятые в санскрите названия старосты — *grāmasvāmin* (хозяин деревни) и *grāmaabhojaka* (наслаждающийся деревней).

землевладельце, который сам не обрабатывает землю, но использует труд наемных работников [Алиханова, Вертоградова, С. 6; Tieken 1983, С. 147]. В тоже время из гатхи 3.97 очевидно, что домохозяин мог заниматься торговлей скотом, а гатха 4.59 подразумевает участие его сына в уборке урожая хлопка. Еще ниже на социальной лестнице стоит «пахарь» (*halia*). Вероятно, он — земледелец, самостоятельно обрабатывающий свой небольшой надел, а также нанимающийся на сезонные работы [Tieken, там же].

Именно тематика внебрачной любви чаще всего связана с конкретизацией *pāyaka* и *pāyikā*, становящихся на свою ступень социальной лестницы.

«Тетя, здесь в деревне только одна патала — у дома старосты, а на голове деверя много [цветов] паталы, это не хорошо».

Героиня намекает, что брат ее мужа был на свидании, но важнее всего то, что его возлюбленная — жена или дочь старосты.

Сын старосты привлекает деревенских женщин (1.30; 7.8). Красота дочери старосты не оставляет мужчин равнодушными (5.10; 6.92). Жена сына пахаря любит сына домохозяина (2.7). Дочь домохозяина влюблена в сына пахаря (6.100). Жена домохозяина принимает дома любовника (3.97). Некая девушка влюблена в сына пахаря (1.84; 2.80; 5.56). Жена пахаря привлекает юношей (3.57). Путники любят дочь пахаря (4.88). Это перечисление можно продолжить.

Однако деревенский мир представлен в поэзии «Саттасаи» не только социальной иерархией. Еще один важный его компонент — упоминание мест, где совершается то или иное событие. Иными словами, в некоторых стихах из антологии Халы присутствуют элементы сельского пейзажа. Но ситуации, связанные с женской ревностью, локализованы внутри дома, а в стихах, посвященных разлуке, могут упоминаться сезонные признаки, но не конкретные места. Что заставляет героиню выйти на улицу? Оказывается, в подавляющем большинстве стихов перемещение из замкнутого пространства жилища в открытое пространство деревни подразумевает также и некоторую конкретизацию героини. Только эта конкретизация совершается не в социальном, а в этическом плане. *Nāyikā* здесь выступает как «распутница» (*asaī*, *aḍaṇā*). Места же, упоминае-

мые в стихах, это места свиданий (*saṃkṣea*). Чаще всего в «Саттасаи» фигурируют подножие дерева, поле, роща и берег реки. При этом порода дерева, культура, которой засеяно поле, и название реки обычно также сообщены в стихе. Так усиливается впечатление погруженности в небольшой, связанный с определенной местностью мир, где достаточно упомянуть «рисовое поле», чтобы всем стало ясно, о каком месте идет речь, и где вся жизнь подчинена ритму сезонных работ.

«Тетя, поблекший лист деревенского баньяна, сорванный ветром, падает вместе с сердцами побледневших распутниц». (3.95)

Распутницы в этой гатхе огорчены тем, что лишились места свиданий. Воздушные корни баньяна позволяют этому дереву охватить большую территорию и в его листе легко спрятаться от посторонних глаз. Практически вся топография «Саттасаи» состоит из безлюдных мест, точнее, из мест, которые становятся безлюдными в определенный сезон, и поэтому могут быть использованы для тайных встреч.

В антологии Халы есть несколько стихотворений, восхваляющих добродетельных, верных своим мужьям женщин (например, 1.36). Антиподом распутницы может считаться *kulavahū* или *kulavālīā*, букв. «родовитая женщина», но характерно, что во всем сборнике есть лишь 2 два стихотворения, где описаны сценки с такой героиней (1.35; 7.33), все остальные случаи употребления этих слов относятся к дидактическим стихам, о которых речь впереди. Можно сказать, что *kulavahū* лишь зеркальное отражение основного типа героини «Саттасаи». Остальные варианты конкретизации вполне совместимы с темой внебрачной любви, а иногда и предполагают ее. Так, словом *vaṛāī* («несчастливая», «бедняжка») обычно обозначается *pāuikā*, страдающая от неразделенной любви или брошенная любовником.

Еще два наименования представляются не совсем ясными. Это *ajjā* и *sāmālī* или *sāmā*. Слово *ajjā* восходит к санскритскому *ājya*. Его принято переводить как «благородный» и в предлагаемом полном переводе памятника пракритскому *ajjā* будет каждый раз соответствовать русское «благородная». Но это отнюдь не синоним для *kulavahū*. В «Саттасаи» 8 стихотворений, где героиня названа *ajjā*, и в пяти из них речь идет о внебрачной любви (2.98; 3.49; 4.60; 4.79; 4.95). *Sāmālī* или *sāmā* означает «смутлая». Этой героине посвящено

6 стихотворений. В трех из них изображена любовь вне брака (2.80; 2.83; 2.89), а три оставшиеся касаются сюжетов, находящихся вне основных тематических комплексов. Вероятно, здесь имеет место конкретизация героини по этническому принципу и «благородная» отличается от «смутлой» прежде всего арийским происхождением [см. также Алиханова, Вертоградова, С. 5,13].

Итак, после рассмотрения трех тематических комплексов, охватывающих большую часть представленной в антологии Халы поэзии, мы можем сделать два вывода. Во-первых, тема внебрачной любви является доминирующей и в некоторой степени определяет собой характер всего собрания. Во-вторых, именно эта тема требует для своего воплощения мотивов деревни. Вероятно, первый вывод не нуждается в пространных объяснениях. В обществе, где брак заключается в очень раннем возрасте и по сговору между родителями, литература, сделавшая своим предметом развитие любовного чувства, вполне может обратиться к внебрачным отношениям мужчины и женщины. Но почему для изображения этих отношений пракритской поэзии понадобился деревенский фон? Думается, некоторую подсказку можно найти в санскритской кавье. В «Рамаяне» Рама, разгневанный тем, что Сутрива не спешит браться за поиски Ситы, отправляет к нему Лакшману. Свое послание царю обезьян он начинает такими словами:

sa kiṣkindhāṃ praviśya tvaṃ brūhi vānarapuṅgavam ।
mūrkhāṃ grāmyasukhe saktāṃ sugrīvaṃ vacanān mama ॥
(R 4.30.70)

«Ты, войдя в Кишкиндху, по моему наказу скажи быку среди обезьян, глупому Сутриве, пристрастившемуся к деревенскому наслаждению...».

Из эпоса известно, что Сутрива проводит время со своей женой. И он живет не в деревне, Кишкиндха — его царская столица.

В «Махабхарате» Викарна, удерживая Дурьодхану от игры в кости, говорит:

catvāryāhur naraśreṣṭhā vyasanāni mahīkṣitām ।
mrgayāṃ pānam akṣāṃś ca grāmye caivātīraktatām ॥
(MBh 2.68.20)

«Лучшие из людей (*т. е. брахманы*) четыре [вещи] называют бедой царей: охоту, пьянство, игру в кости и чрезмерную любовь к деревенскому».

В обеих шлоках grāṃya (деревенское) эвфемизм для сексуального. Что стоит за подобным словоупотреблением? Можно предположить, что деревня мыслилась как место, где строгие предписания общественной морали до некоторой степени ослаблены, где возможна большая, по сравнению с городом, свобода общения полов. Санскритская кавья, также стремившаяся изображать любовные переживания, могла делать своими героинями апсар или гетер. Они представлялись стоящими вне обычных норм гендерной морали. Пракритская лирика отвела эту роль деревенским женщинам. Они влюбляются, страдают от невысказанного чувства, назначают свидания, отправляют послания с помощью вестниц, ночью пробираются в жилища своих возлюбленных, обманывают мужей и старших родственников. Все это происходит на фоне деревни. Если бы образ деревни не имел в «Саттасаи» самостоятельного значения, его пришлось бы рассматривать лишь как элемент, унаследованный от прошлого и закреплённый традицией, как память о происхождении пракритских гатх от деревенских песен. Однако этот образ представляется значимым и даже необходимым, именно он позволяет развернуть основной тематический комплекс сборника, следовательно, все мотивы деревни сами по себе не могут служить основанием для выводов о генезисе поэзии, собранной Халой.

Чтобы получить более широкое представление о мотивах деревни, рассмотрим еще некоторые варианты конкретизации героя и героини, а также тематику, находящуюся вне трех комплексов, о которых шла речь

Иногда в «Саттасаи» названа профессия персонажей. Список профессий не велик, и каждая из них упоминается лишь в одном — двух стихотворениях. Это цирюльник (camḍila), лекарь (vejja), борец (malla), мясник (khaḍḍa), нищий (bhicchāra), пастух (goṇa) и наемный работник в поле (kammia). В стихах с этими персонажами тема внебрачной любви также является основной.

«Да, я распутница, уходи, верная жена, твое имя не запятнано, что еще [сказать], как жена [одного] человека, я не влюблена в цирюльника». (5.17).

С этой же темой связан и аскет (dhammia), который всегда мешает героине, оказываясь в местах, где у нее назначено свидание (см. комм. к гатхе 2.67).

Но есть занятия, которые следует упомянуть особо. Так, в отдельную группу могут быть выделены стихи об охотнике (vāha). За этим персонажем в пракритской лирике закреплена особая поэтическая ситуация — охотник не способен охотиться, обессиленный чрезмерными занятиями любовью со своей юной женой. Это всегда демонстрируется в форме намека (см., например, гатху 2.19 и комм. к ней; см. также специально посвященную теме «охотника» статью В. В. Вертоградовой [Вертоградова 1985]).

Еще один персонаж, заслуживающий отдельного упоминания, это — вор (soga). Единственным объектом «воровства» в «Саттасаи» являются женщины. Героиня таких стихов именуется «пленница» (kaṛimaṅ / karamaṅ или vaṃḍī / baṃḍī). Что представляет собой «вор», откуда он приходит в деревню и куда уводит похищенных женщин, из самих стихов «Саттасаи» не ясно. Некоторую информацию можно найти в другом памятнике пракритской литературы. В одиннадцатой книге (aṅga) канона джайнов-шветамбаров, в разделе Sukhaviṇṇa содержится описание поселения, называемого sogapallī — «воровская деревня». Эта «деревня» добывает себе пропитание не сельскохозяйственным трудом, а разбоем. Во главе ее стоит предводитель, рассылающий повсюду своих шпионов. Борьба с таким поселением представляет для царя известные трудности. [Chatterjee, т. 1, С. 217] Вероятно, именно из таких мест приходят в деревню изображенные в «Саттасаи» похитители женщин. Следует отметить, что семантика слова «вор» в пракритской лирике начинает расширяться и sogiākāṭha (букв. «воровской возлюбленный») означает «любовник», а sogiāga (букв. «воровское наслаждение») — «внебрачная связь».

Ситуации, связанные с охотником и вором, при всем их различии, имеют нечто общее, что сближает их со стихами о внебрачной любви. Речь каждый раз идет о поведении, в той или иной степени отклоняющемся от норм, предписанных дхармой. В случае с вором имеет место преступление, в случае с охотником — отчасти комическая невоздержанность в любовных наслаждениях. Вообще, тема сексуального желания, толкающего персонаж к нарушению границ правильного, дхармичного поведения, имеет в «Саттасаи» различные варианты развития, некоторые из которых могут быть представлены лишь в двух

или трех гатхах. В качестве примера можно упомянуть стихи, где героиня обозначена словом *purphavaī* (букв. «расцветшая») — «женщина во время месячных». В этот период женщина должна была держаться отдельно от всей семьи, к ней нельзя было прикасаться. В антологии каждый раз представлена одна и та же ситуация: герой стремится нарушить запрет, он не может и не хочет себя сдерживать. Здесь речь идет о семейных отношениях: герой и героиня — муж и жена, однако нормы правильного поведения все равно нарушаются. Другим характерным примером может служить группа стихов о домогательстве деверя (*diara / deara / devara*). Этот персонаж всегда изображается как пытающийся соблазнить жену своего брата, его ухаживания могут быть отвергнуты или приняты¹⁴.

Почему все эти нарушения дхармы возможны? Точнее, почему их можно было изображать, не делая героев предметом прямого осуждения? Какое качество придает героям их принадлежность к деревенскому миру? Думается, ответ на последний вопрос достаточно очевиден. Сделав своих персонажей жителями деревни, поэзия «Саттасаи» снижает их статус. Здесь следует говорить об общем взгляде на деревню и ее обитателей как на мир, во всех отношениях более низкий по сравнению с городом. В санскритской литературе нетрудно найти примеры такого взгляда. Так, в «Буддхачарите» Ашвагхоши гетеры, неспособные соблазнить царевича, слышат упрек, что их поведение подобало бы «женам пастухов» (*gorayoṣitām*, ВС 4.14). Но речь может идти не только о женщинах.

babhūva kaścīd grāmīṇo bhautaprāyaḥ kṣīvalaḥ ||
sa kadācit tilān bhṛṣṭān bhuktvā svādūn avetya tām |
bhṛṣṭān evāvapad bhūrīms tādr̥ṣotpattivāñchayā ||
bhṛṣṭeṣu teṣevājāteṣu naṣṭārthaṁ taṁ jano 'hasat |

«Был некогда совсем глупый деревенский земледелец, который однажды, попробовав жареный кунжут, нашел его вкусным, и посеял жареные [зерна кунжута] в надежде получить много такого. Когда же они не взошли, люди смеялись над ним, понесшим урон».

Эта шутка из «Катхасаритсагара» (*Kathāsaritsāgara* — «Океан потоков сказаний») Сомадэвы, конечно, образчик юмора, быто-

¹⁴ Об отношениях деверя с невесткой в индийском фольклоре см. статью Т. И. Оранской [Оранская].

вавшего в городской среде. «Деревенский земледелец» знает, что нужно сеять, не хуже санскритского поэта. Но рассказы о глупых крестьянах могли быть просто частью городского фольклора. В поэме Дамодарагупты «Куттанимата» (Kuṭṭāṇimata — «Наставление сводни») есть эпизод, где гетеры обсуждают мужчин, посещавших их прошлой ночью. Одной из них пришлось иметь дело с выходцем из деревни.

śṛṇu sakhi kautukam ekaṃ grāmīṇakakāminā yad adya kṛtam ।
suratarasasamīlitākṣi mṛteti bhītena muktāsmi ॥ (399)

«Слушай, подруга, одно чудное дело, что совершил сегодня деревенский возлюбленный — когда я закрыла глаза в любовном экстазе, он бросил меня, испугавшись, мол, умерла».

В этой сценке также отражен взгляд горожанина на жителей деревни. Это, безусловно, взгляд свысока. Но вся строфа Дамодарагупты лишь переложение пра́критской гатхи из «Саттасаи».

«Когда бросив лишившуюся чувств от блаженства благородную, решив — умерла, сбежал пахарь, над ним словно посмеялся раскрывшийся хлопок, склонившийся под тяжестью на стеблях».

В антологии Халы иногда различим этот высокомерный взгляд на деревню, что верно подмечено Г. Тикеном. В этой связи стоит отметить слово, которое служит в махараштри общим обозначением для сельского жителя, крестьянина. Это слово *rāṁaga*, на санскрите оно обозначает «больной кожной болезнью» (от *rāṁa* — «род кожной болезни»), а также «низкий», «подлый», «глупый». Значение «крестьянин» появилось только в пра́крите. В «Саттасаи» это слово встречается 9 раз (и один раз в форме женского рода *rāṁagī* — «крестьянка»). Можно предположить, что *rāṁaga* первоначально употреблялось по отношению к жителям деревни в уничижительном смысле (ср. русское «паршивый» от «парша»). В некоторых стихах можно услышать отзвук санскритского значения.

«На кого посмотреть искоса, или кому рассказать о счастье и горе, или с кем посмеяться в проклятой деревне, где полно крестьян?» (2.64)

Героиня жалуется на окружающих. Здесь *rāṁaga* может иметь значение «деревенщина». Можно даже перевести: «[...] в проклятой деревне, где полно дураков». Однако, попав в кон-

текст лирической поэзии, слово изменило значение и утратило даже отрицательную коннотацию (схожий семантический сдвиг наметился и со словом «вор»).

«Крестьянин не идет домой с поля, хоть и нет там работы, сторонясь тягостного жилища, опустевшего после смерти любимой жены». (2.69)

«Саттасаи» никоим образом нельзя рассматривать как сатиру. Цель этой поэзии не в том, чтобы посмеяться над деревней и ее жителями, пусть насмешливый тон и проскальзывает в некоторых стихотворениях. Это любовная лирика. Она изображает переживания, связанные с отношениями влюбленных. Но для этого изображения ей нужен был сниженный мир, т. е. мир, на который потенциальные читатели или слушатели стихов смотрят сверху вниз. Такой мир может быть представлен в традиционной литературе в двух вариантах: комическом и лирическом. В «Саттасаи» мы, безусловно, имеем дело со вторым вариантом, хотя элементы комизма также находят дорогу на страницы антологии.

Во многих культурах литературная лирика восходит к песенному фольклору. Вероятно, генезис лирики на махараштри не исключение. Однако о том, что собой представлял песенный фольклор Махараштры, нам ничего не известно. Состояли ли песни из одной строфы или они были более длинными? Каким было их содержание? Строго говоря, у нас нет ответов даже на эти вопросы. Любые предположения о происхождении пракритской лирики останутся лишь гипотезами: окончательные и неопровержимые доказательства в таких вопросах вообще невозможны. И все же взгляд на деревенский мир, господствующий в стихах антологии Халы, позволяет предположить, что поэзия на махараштри, даже в своей древнейшей части, не только отошла от фольклорных истоков, но и сформировалась как городская литература с деревенской тематикой. Иными словами, пракритская лирика, которую мы знаем, сложилась как жанр в условиях городской культуры.

В центре пракритской лирики, безусловно, стоит образ женщины. Может показаться, что об обитательницах индийской деревни мы знаем почти все. Женщины в «Саттасаи» представлены в разные периоды своей жизни, в разных ситуациях, на разных ступенях социальной лестницы. Героиня стихов может

быть девочкой, девушкой, новобрачной, женой, вдовой или старой женщиной, близкой к смерти. Она может испытывать недомогание, связанное с месячными или с болезнью. Она может быть беременной, только что родившей или неспособной зачать. Она бывает добродетельной и распутной, искушенной или простодушной. Она может жить в богатой семье деревенского старосты или быть женой бедняка. Кроме того, все второстепенные персонажи лирики — вестница, подруги, свекровь, некая старшая родственница, выполняющая роль наперсницы, и т. д. — сгруппированы именно вокруг героини. Таким образом, картина представляется очень разнообразной, но необходимо сделать одно существенное уточнение: женщина в «Саттасаи» всегда обращена к одной сфере — к любовным отношениям с мужчиной. В каком бы возрасте, состоянии и положении не предстала перед нами героиня, стихи рассказывают о ее любовных переживаниях или о чувствах мужчины по отношению к ней. В конечном счете, за этой картиной стоит представление, что вся жизнь женщины исчерпывается сферой любовных и семейных отношений, тогда как для мужчины эта сфера лишь часть его жизни. Поэтому героиня стихов оказывается столь многогранной. И поэтому мы узнаем о мужчине гораздо меньше, ведь большая и, может быть, самая главная часть его занятий просто находится вне области интересов любовной лирики. А подобное представление о мужчине и женщине есть общее достояние всей древнеиндийской культуры. Следовательно, тот факт, что героиня становится абсолютным центром любовной лирики, сам по себе не может служить доказательством того, что эта лирика восходит к женским фольклорным песням.

Завершая рассмотрение основной тематики «Саттасаи», следует отметить, что не во всех стихах героями являются люди. Антология содержит также стихи о животных, птицах и насекомых. Чтобы понять, что представляет собой этот сегмент пракритской лирики, обратимся к гатхам, где упоминаются пчелы (*bhamaṅga*, *maṅhara*), поскольку таких стихотворений в собрании довольно много.

«Когда-то ты, неблагодарная пчела, не наслаждалась среди других цветов, а теперь покидаешь тяжелую от завязавшихся плодов малати». (1.92)

Здесь пчела — метафора непостоянного возлюбленного. Гатха представляет собой иносказательный упрек мужчине, а упреки в адрес героя, как говорилось выше, основная ситуация в тематическом комплексе женской ревности. Таким образом, здесь представлен лишь еще один вариант реализации уже знакомой нам темы. Такой метафорический образ пчелы хорошо знаком и санскритской литературе (достаточно вспомнить «Шакунталу» Калидасы). Но есть основания думать, что в данном случае санскритская кавья заимствовала мотив из пракритской лирики, поскольку именно в поэзии на махараштри мотив «непостоянной пчелы» вписывается в общую картину поэтических ситуаций, порождаемых отношениями персонажей. Кроме того, стоит отметить, что пракритское слово *bhamaga*, «пчела», происходит от глагола *bhama*, «блуждать», «кружить», а этот глагол в махараштри может иметь переносное значение «ходить по женщинам» (см. например, гатху 5.47; ср. русское «гулять»). Упреки в адрес «пчелы» встречаются в антологии несколько раз (4.87; 7.19; 7.41), но мотив пчел этим не исчерпывается.

«Пчела, что жаждет выпить первый выступивший нектар, не может развернуть узел плотного соединения [лепестков] и рвет отверстие бутона». (7.13)

В традиции санскритских комментариев к «Саттасаи» это стихотворение рассматривалось как иносказательное описание любви к девочке. Такую героиню комментаторы называют *atibālā* (слишком юная) или *apṛāptayauvanā* (не достигшая юности). Это толкование представляется правдоподобным. Можно предположить, что здесь проявляется одна особенность антологии Халы, связанная с характером подобных собраний поэзии, создававшихся в придворной среде. Если в качестве примера текста иного рода мы возьмем «Камасутру», то обнаружим, что там описаны самые разные отношения между мужчиной и женщиной. Но далеко не все варианты поведения мужчины Ватсьяяна одобряет. Некоторые поступки он считает недостойными ария, а некоторые определяет как скотство. Но «Камасутра» — научный трактат и ему свойственно стремление к исчерпывающей разработке своего предмета. С лирической поэзией дело обстоит иначе. Можно себе представить, что, когда древняя лирика на махараштри существовала как самостоятельная и живая

традиция, стихи были самыми разными и в них могли затрагиваться самые разные аспекты сексуальных отношений. Однако составление сборника, вероятно, предполагало некоторую цензуру. Все, что могло казаться грубым или было слишком уж предосудительным даже для мира деревни, в собрание не вошло или вошло в форме намеков и иносказаний. Так, тема «слишком юной» возлюбленной представлена в нескольких стихотворениях в виде мотива «пчела и нераспустившийся бутон», но никогда не вводится в стихи, где персонажами являются люди.

Таковы два случая, когда пчела выступает в качестве замены для героя. Но можно выделить и группу стихов иного рода.

«Рои пьяных пчел, неподвижно сидящих на лепестках лилий, сияют, словно узелки тьмы, полностью уничтоженной лучами луны». (6.61)

Здесь пчелы лишь часть изображенной картины. Такие гатхи относятся к «пейзажным» стихам «Саттасаи» и должны рассматриваться отдельно.

Стихи, посвященные пчелам, дают представление о том месте, которое занимает фауна в мире праkritской лирики. Разные виды живых существ могут выступать в качестве персонажей, а могут быть лишь частью пейзажа. При этом каждый вид тяготеет к первому или второму варианту. Рассмотрение героев этой поэзии потребовало построения некоторой социальной лестницы, мир животных тоже имеет здесь свою иерархию. Мысль о подобной иерархии не чужда и санскритской литературе. Когда начинается поединок Арджуны и Карны в «Махабхарате», «волки, хищники и благие дваждырожденные звери» (*ihāmṛgā vyālamṛgā māṅgalyāś ca mṛgadviṣāḥ*, MBh 8.87.8) становятся на сторону Арджуны. В «Рамаяне» Рама, описывая окрестности обители подвижника в лесу, говорит:

snigdhapatrā yathā vṛkṣā yathā kṣāntā mṛgadviṣāḥ |
āsrāmo nātidūrastho maharṣer bhāvitātmanaḥ || (R 3.11.78)

«Раз свежи листья на деревьях, раз кротки дваждырожденные звери, недалеко находится ашрама великого риши, чистого душой».

Среди зверей есть свои «дваждырожденные». Правда, в эпосе речь идет прежде всего о хищниках. Именно их «кротость» отмечает, подходя к ашраме, Рама. «Саттасаи» явно отдает предпочтение травоядным, но любовь к иерархическим по-

строениям определяет изображение фауны и здесь. Животные более высокого статуса обычно выступают в качестве персонажей, хотя и среди них есть свои различия. Вершину иерархии занимают слоны и лани. Эти животные в пракритской лирике способны испытывать любовные страдания.

«У слона, хоть и измученного сильным голодом, при воспоминании о любимой слонихе кусок травы увял в хоботе».
(4.83)

Слоны и лани могут демонстрировать идеал благородства в любовных отношениях, по мнению комментаторов, их поведение изображается в стихах, чтобы служить примером для людей, т. е. здесь вновь представлена ситуация упрека. Рассказ о слоне, тоскующем о слонихе, призван пристыдить героя, забывшего свою возлюбленную. Другие животные, например, коровы, тоже могут быть участниками любовных сценок, но в этих сценках всегда будет элемент комизма. Собака, как и в санскритской кавье, обычно служит иллюстрацией низкого поведения, что также связано с упреком в адрес героя.

«Деверь, скажи честно, то так, то сяк заискивающий пес от кого научился отворачиваться, когда цель достигнута?»
(7.88)

В стихах, посвященных описанию пейзажа, как правило, упоминаются другие представители фауны. Здесь чаще всего встречаются птицы: павлины, попугаи, гуси и т. д. Что вообще представляют собой эти стихи? Во-первых, пейзаж может содержать признаки того или иного сезона. А сезоны, как говорилось выше, связаны с тематическим комплексом разлуки. Стихи о весне, о времени муссона, а иногда и о лете, предшествующем муссону, относятся именно к этой теме. Особенность таких стихотворений заключается в том, что в них отсутствует упоминание о страданиях героини, но читатель, знакомый с традицией пракритской лирики, сам угадывает каноническую ситуацию разлуки. Еще одна тема, предполагающая появление пейзажа, это стихи о распутнице. Практически все гатхи, содержащие описание безлюдных мест (поле, где урожай уже собран, берег пруда и т. д.), санскритские комментаторы рассматривают как намек на удобное место для тайных свиданий. Такое объяснение иногда выглядит натянутым, но оно не ли-

шено смысла, поскольку вписывает стихи в общий контекст сборника, не превращая их в пейзажную лирику, близкую европейской литературе нового времени. Нужно принять во внимание и то, что, как стало ясно из этого краткого обзора, стихи о животных и о пейзаже построены на иносказании, в них особенно важен подтекст, и возможно, мы, как и средневековые комментаторы, просто не понимаем намека, скрытого в некоторых гатхах, отчего они кажутся нам простым описанием элементов ландшафта. Там же, где смысл понятен, «пейзажная» поэзия и стихи о животных представляют собой лишь варианты развития основной тематики сборника.

И наконец, чтобы завершить обзор собранной в антологии Халы поэзии, нужно сказать несколько слов и о гатхах, которые можно назвать вторичной пракритской лирикой. Под этим наименованием будут объединены все стихи, которые, по нашему мнению, созданы под прямым влиянием санскритской литературы. Выделение вторичной лирики из общей массы стихотворений антологии исходит из предпосылки, что пракритская поэзия, каков бы ни был ее генезис, есть изначально самостоятельная литературная традиция, сложившаяся в царстве Сатаваханов и далее пришедшая в соприкосновение с другой самостоятельной традицией — с санскритской кавьей. Стихи, о которых говорилось выше, представляют собой эту собственно пракритскую традицию, или они созданы в ее русле, поскольку любовная поэзия такого же типа, как в «Саттасаи», продолжала создаваться в течение многих столетий после падения династии Сатаваханов. Эти стихи решительно отличаются от древней санскритской поэзии. Вторичная пракритская лирика, наоборот, близка к поэзии Северной Индии, а поскольку санскритская кавья постепенно проникала во все регионы субконтинента, представляется вполне вероятным, что именно с ее влиянием связано появление в «Саттасаи» новых, нехарактерных для ранней пракритской литературы черт. Это влияние затрагивает не только тематику, но и стилистику ряда стихотворений. Так, можно с уверенностью утверждать, что использование в гатхах сложных шлеш (обыгрывание в тексте двух значений слова — прием очень популярный в средневековой санскритской поэзии) или объединение слов в длинные композиты, занимающие половину строфы, есть явление поздней и исключительно

письменной, книжной литературы. При этом содержание стихотворения может вполне соответствовать основной тематике антологии: это может быть обычная любовная сценка с участием деревенских жителей. Но есть в «Саттасаи» и стихи, где изменения затрагивают прежде всего содержание. Такие гатхи заслуживают отдельного рассмотрения.

Несколько десятков стихотворений из антологии Халы могут быть отнесены к древнейшей разновидности индийской поэзии малых форм — к дидактике. Это светская дидактика, близкая к «Нитишатаке» Бхартрихари. Близость может проявляться как в тематике, так и в построении строфы. Здесь можно найти обычные для такого рода поэзии оппозиции: праведник — негодяй, судьба — человеческие усилия, счастье — горе; здесь встречаются те же жалобы на бедность, те же осуждения скупости и восхваления истинной дружбы. Стихи часто построены как сочетание максимы с остроумным примером. Все это хорошо знакомо читателям Бхартрихари. Внимания заслуживает другое. В самой дидактике, оказавшейся в окружении лирической поэзии, произошли некоторые перемены. Рядом со стихами, читающимися как «перевод с санскрита», оказываются гатхи, так же дидактического содержания, но вряд ли возможные в сборнике Бхартрихари. Характер этих перемен дает нам возможность лучше понять пракритскую литературу и ее место в индийской культуре. Санскритской поэзии свойственно морализаторство. Оно проявляется не только во множестве максим, встречающихся в кавье повсеместно вне зависимости от жанра. События и герои, как правило, получают здесь однозначную моральную оценку. Если жанровый канон требует положительного персонажа, этот персонаж вообще не может иметь недостатков. Весь материал произведений выстраивается в жестких этических оппозициях хорошего и дурного, дозволенного и запрещенного. Но как раз эта строгость в оценках решительно неприемлема для пракритской лирики. Здесь все оппозиции размыты, мораль не отрицается прямо, но как бы оставлена вне поля зрения. Эта этическая индифферентность исподволь влияет и на пракритскую дидактику. В ней появляются стихотворения с новой направленностью.

«Средний [человек] — лучше, не стоит иметь дело ни с праведником, ни с негодяем, потому что негодяя мучительно видеть, а праведника — не видеть». (3.24)

Бхартрихари бескомпромиссен в своих оценках. В его стихах трудно себе представить восхваление «среднего», то есть неидеального человека. В пракритской поэзии, наоборот, заметно стремление к компромиссу. Иногда это порождает еще более резкие различия между двумя традициями. Так, в «Саттасаи» возможно прямое воспевание гетер (2.56), однозначное осуждение которых — одна из тем сборника Бхартрихари.

Но есть и второй, более сложный вариант переработки санскритской тематики в антологии Халы. Дидактика здесь может сближаться с лирикой. Например, моральная максима может превратиться в реплику персонажа. Иногда для этого достаточно одного лишь слова в звательном падеже. Тогда общее суждение становится высказыванием, обусловленным конкретной ситуацией, которую читатель должен угадать. Но более интересными представляются другие стихи, в которых дидактические суждения оказываются своего рода материалом для лирики. В качестве примера можно упомянуть гатхи, восходящие к весьма древней форме поэзии, представленной многочисленными образцами в сборнике Бхартрихари. Это стихотворения, построенные как перечисления.

daurmantryān nṛpatir vinaśyati yatīḥ saṅgāt suto lālanāt
vipro 'nadhyayanāt kulam kutanayāc chīlam khalopāsanāt |
hrīr madyād anavekṣaṇād api kṛṣiḥ shehaḥ pravāśāśrayān
maitrī cāpraṇayāt samṛddhir anayāt tyāgāt pramādād dhanam || (23)

«Царь гибнет от дурного совета, аскет — от привязанности, сын — от баловства, брахман — от невежества, род — от дурного отпрыска, добродетель — от близости к негодяю, стыд — от вина, земледелие — от небрежения, любовь — от пребывания на чужбине, дружба — от отсутствия доверия, успех — от неверного поведения, богатство — от расточительности и беззаботности».

В таких стихах задается некая общая тема (например, причины гибели, исчезновения) и перечисляются различные связанные с ней предметы. Подобные стихотворения есть и в «Саттасаи». Но иногда привычное строение строфы приобретает новую функцию.

«Из-за отсутствия свиданий любовь уходит, из-за слишком частых свиданий тоже уходит, из-за наговоров завистников тоже уходит, и просто так тоже уходит». (1.81)

Начало гатхи предполагает стихотворение того же типа, что стихи Бхартрихари. Перечисляются причины прекращения любви. Заявлена модель сразу же узнаваемая для читателя, знакомого с санскритской литературой. Но последняя «причина» резко меняет впечатление. Она делает бессмысленным весь перечень причин. Теперь стихотворение читается как лирическая жалоба на недолговечность всякой любви.

Еще одна тема вторичной пракритской лирики — это гимны богам. «Саттасаи» начинается и заканчивается призывом почтить Шиву. Есть в антологии и стихи, посвященные Вишну (2.51; 5.6; 5.11). Кроме того, отдельную группу образуют гатхи, восхваляющие Кришну (kaṇha). Здесь также заметно влияние любовной пракритской поэзии. Некоторые гатхи построены на использовании многочисленных шлеш, что характерно для санскритских гимнографических шатак, таких как «Сурьяшатака» Маюры (sūryaśataka — «Сто [стихов] о Солнце», VII в.) или «Чандишатака» Баны (caṇḍīśataka — «Сто [стихов] о Чанди», VII в.). Но в большинстве стихотворений бог выступает в роли влюбленного. «Саттасаи» — собрание светской поэзии. Божества здесь помещаются в контекст любовных ситуаций (Гаури ревнует Шиву и т. д.). Не случайно именно в антологии Халы впервые появляется имя возлюбленной Кришны, Радхи (rāhīā), отсутствующее в «Бхагаватапуране». Любовная тематика привнесена и в панегирик царю, представленный в «Саттасаи» лишь несколькими строфами (например, 4.64).

4

Значение «Саттасаи», точнее, значение пракритской лирики, в индийской литературе огромно. Оно до сих пор не изучено и не описано до конца. Рассмотрение этой проблемы потребовало бы отдельной работы. Здесь можно лишь отметить, что влияние стихов, собранных в антологии Халы, а также многих других стихотворений на махараштри, распространявшихся устно или в составе других, несохранившихся собраний, в той или иной степени затронуло все жанры без исключения. Многие проявления этого влияния сразу же очевидны, другие требуют при-

стального изучения текстов. Так, в драматургии со времени Калидасы песни на пракрите стали обычным элементом пьесы. Но вполне вероятно, что тема пчелы в «Шакунтале», проходящая сквозной линией через всю драму, навеяна пракритскими стихами, где пчела — метафора непостоянного возлюбленного. В средневековой махакавье появились целые главы, заполненные описанием любовных сценок между безымянными влюбленными (подробнее см. [Русанов 2002, С. 101–105]). Заметно воздействие поэзии на махараштри и в любовных сценах санскритского романа. Неслучайно первым санскритским автором, упомянувшим антологию Халы, был величайший романист Бана. Но конечно, главной сферой, где осуществлялась адаптация материала пракритской лирики к требованиям санскритской поэтики, была поэзия малых форм. Стихи, собранные в «Амарушатаке» (Amaruśataka — «Сто [стихотворений] Амару», VII в.), а также произведения известных и безымянных авторов, близких Амару, вне всякого сомнения, представляют собой попытку создания на санскрите любовной поэзии, схожей с гатхами «Саттасаи».

bhavatu viditaṃ vyarthālāpair alaṃ priya gamyatāṃ
tanur api na te doṣo 'smākaṃ vidhis tu parāṇmukhaḥ |
tava yadi tathā rūḍhaṃ prema prapannam imāṃ daśaṃ
prakṛtitarale kā naḥ pīḍā gate hatajīvite || (Amaruśataka, 28)

«Довольно, [все] ясно, хватит пустых разговоров, милый, уходи, на тебе нет ни малейшей вины, но судьба ко мне враждебна; раз уж твоя столь сильная любовь пришла в такое состояние, что мне за горе, если уйдет проклятая жизнь, непрочная по природе?»

Эта строфа — речь героини. Она упрекает неверного возлюбленного. Читателю «Саттасаи» хорошо знакомы и эта тема, и способ ее реализации: фрагмент подразумеваемого диалога, где предыдущая реплика другого участника угадывается из ответа на нее («[все] ясно ... на тебе нет ни малейшей вины» — ответ на оправдания возлюбленного; героиня вместо того, чтобы обвинять, как бы соглашается с героем). Даже сам отказ от «непрочной» жизни, раз прошла «сильная» любовь, не покажется новым тому, кто прочел антологию Халы. Также напомним о пракритской лирике практически любое стихотворение из «Амарушатаки».

Учитывая огромную популярность этой санскритской поэзии и принимая во внимание то, что она существенно повысила сам статус своего жанра в жанровой иерархии средневековой индийской литературы, попытку Амару и многих других поэтов, создателей любовных стихов нового типа, нельзя назвать неудачной. И все же эта поэзия переняла не все особенности пракритской лирики. Здесь есть и важные различия. Описывая их, Ю. М. Алиханова писала: «Ситуация выступает у Амару в совершенном отвлечении от социального и даже бытового фона. Кем является герой, — жителем города или деревни, богачом или бедняком, где происходит действие, остается неясным, потому что любые конкретные ассоциации и связи оказываются снятыми. Женщина, как и в пракритской поэзии, играющая у Амару главную роль (хотя, может быть, и не с таким явным перевесом), помещена в некоторый весьма абстрактный, но, очевидно, замкнутый мир» [Алиханова, Вертоградова, С. 55–56]. Иными словами, у Амару отсутствует конкретизация персонажей. В «Саттасаи» также немало стихотворений, где герой и героиня лишены всякой конкретности. Но там есть и стихи иного рода. Выше было показано, что в этих стихах мы встречаемся, прежде всего, с темой внебрачной влюбленности. Именно этой темы нет у Амару. Его поэзия почти вся ограничена тематическими комплексами разлуки и женской ревности. Он заимствует из пракритских гатх многие мотивы и приемы, но образ деревни его поэзии не нужен.

Зато этот образ оказался привлекательным для других поэтов. Еще одним опытом освоения материала пракритской лирики стали стихи, которые Д. Инголлс назвал «поэзией деревни и поля». Представленная в антологии Видьякары «Субхашитаратнакоша» (Subhāṣitaratnakoṣa — «Сокровищница изящных речений»), эта поэзия, вероятно, создавалась в Бенгалии при дворе Палов в IX веке и представляет собой явление региональной санскритской литературы. Влияние пракритской лирики здесь вполне очевидно. Характерно, что один из главных поэтов этой школы, Йогешвара, будучи бенгальцем, воспевал в своих стихах горы Виндхья [Ingalls 1954, С. 121], находящиеся далеко от Бенгалии, но многократно упоминаемые в «Саттасаи». Деревенский быт представлен в этой поэзии даже полнее, чем в стихах, собранных Халой.

ete daridraśīśavas tanujīṛṇakanthāṃ skandhe nidhāya malināṃ
pulaḥkākulāṅgāḥ ।
sūryasphuratkarakarambitabhittideśalābhāya śītasamayē kalim ācaranti
॥ (1309)

«В холодный сезон дети бедняка, с телами, покрытыми му-
рашками, натянув на плечи грязную, тонкую, прохудив-
шуюся одежду, затевают ссору за место у стены, где лег
яркий луч солнца».

Мотив дыры в крыше встречается в «Саттасаи» (2.70; 4.15; 6.40; 7.21). Каждый раз речь идет о разлуке в сезон дождей и потоках воды, льющих в дом, где одинокая женщина ждет своего мужа. Трансформация этого мотива в стихотворении из собрания Видьякары весьма показательна. Деревенская поэзия придворных поэтов Палов избегает любовной тематики. Она описывает не сценки между влюбленными, а сценки из деревенской жизни. В каждой такой сценке важен прежде всего ее бытовой и повседневный характер. В пракритской антологии тоже есть стихи о бедности. Есть даже упоминания об одежде бедняков (1.18). Но все это там выполняет иную функцию. То, что в «Саттасаи» было фоном или материалом для намеков и иносказаний, в стихах бенгальских поэтов стало основным содержанием, самостоятельным и самооценным предметом изображения. Эта поэзия рассматривает жителей деревни как элемент пейзажа, делает их частью изящной картинки, поэтому они лишены переживаний, которые обычно свойственны героям санскритской литературы, такие переживания могли бы превратить их в полноценных персонажей.

И наконец, в XII веке была предпринята прямая попытка создать на санскрите нечто подобное антологии Халы. Вновь в Бенгалии, но теперь уже при дворе Лакшманасены, поэт Говардхана создал собрание стихов «Арьясапташати» (āryasaptāśatī — «Семьсот [строф размером] арья»). Не только размер, но и все тематические комплексы, персонажи, мотивы, заимствованы Говардханой из «Саттасаи». Создатель сборника был очень талантливым поэтом. В его книге почти нет стихов близко повторяющих известные нам пракритские гатхи (крайне немногочисленные примеры таких повторов отмечены еще А. Вебером). Используя материал пракритской лирики, средневековый поэт почти в каждом стихотворении умел создать что-то новое.

ayi subhaga kutukataralā vicarantī saurabhānusāreṇa |
tvayi mohāya varākī patitā madhupīva viṣakusume ||

«О счастливец, несдержанная от любопытства, движущаяся, повинуюсь аромату (красоте), бедняжка устремилась к тебе, чтобы впасть в беспамятство, словно пчела к ядовитому цветку».

В строфе содержится упрек герою, высказанный подругой героини или вестницей. Все это очень похоже на пракритские гатхи. Но там пчела являлась метафорой возлюбленного. Здесь она объект сравнения для героини. В «Саттасаи» есть стихотворение, где дочка старосты сравнивается с «ядовитой лианой» (5.10). У Говардханы «ядовитым цветком» становится герой. Так сочетая и меняя мотивы, этот поэт создавал лирику на санскрите. Его одаренность позволила ему добиться многого. И все же его стихи остаются блестящей стилизацией. Они представляют собой попытку писать на санскрите так, как писали на пракрите. Говардхана не погрешил против истины, когда писал, что в его книге «речь, [содержащая] расу, подобающую пракриту, насильно приведена к санскриту» (*vāṇī prākṛtasamucitarasā balenaiva saṃskṛtaṃ nītā*, Govardhana, 52). Но почему пракритская поэзия оказалась столь важной? Почему через много столетий после создания антологии Халы к ее стихам продолжали обращаться?

Здесь мы вновь возвращаемся к проблеме многоязычия в индийской литературе. Традиция санскритской словесности не имела собственной лирической поэзии. Потребность в такой поэзии, без которой не может обойтись развитая средневековая культура, сделала столь ценными гатхи на махараштри. Но санскритская кавья так и не создала лирических стихов, сопоставимых по своему значению с эпическими произведениями, написанными на санскрите. Эта литература была гениальна во всех своих формах, связанных с эпосом. Но выработавшийся в ней стиль затруднял создание лирики. Жанр романа, видимо, также возник на среднеиндийском языке. Но санскритская литература освоила этот жанр. На санскрите были созданы великолепные романы. И пракрит пайшачи исчез, как и написанная на нем «Брихаткатха» Гунадхьи. С лирикой дело обстояло иначе. Она оказывала сильнейшее влияние на санскритскую кавью, не сделавшись в полной мере ее частью. И пракрит махараштри превратился в язык обширной литературы.

Значение антологии Халы проявлено не только в ее воздействии на кавью. Теоретическая поэтика также подверглась этому воздействию. Гораздо более консервативная, чем сама литература, санскритская поэтика не сразу допустила пракритский материал на страницы своих трактатов. Но популярность пракритской лирики была столь велика, что ее нельзя было игнорировать вечно. Анандавардхана (IX в.) стал первым известным нам теоретиком, начавшим цитировать стихи на пракрите. Очень важно, что первый пример дхвани¹⁵ в «Дхваньялоке» взят из «Саттасаи». Вся теория дхвани возникла во многом благодаря поэзии на махараштри. Эту поэзию было невозможно описать при помощи одних лишь риторических фигур (аланкар), она сформировала необходимость новой поэтики.

Нельзя не упомянуть и еще об одной связанной с «Саттасаи» проблемой, которая последнее время все больше привлекает внимание специалистов. Существует много тем и мотивов, общих для пракритской и тамильской лирической поэзии. В качестве примера можно упомянуть о пракритских стихах, описывающих разлуку в сезон дождей. Эта тема не только хорошо знакома тамильской лирике, но часто даже разрабатывается там в форме изображения ситуаций, чрезвычайно напоминающих сценки из пракритских гатх. Героиня, ожидающая мужа, который обещал вернуться до начала муссона, страдает, а подруга пытается ее утешить. Герой вспоминает оставшуюся дома жену. Героиня отправляет послание своему супругу. [Дубянский, С. 119]. Знакомы тамильской литературе и сценки, связанные с женской ревностью [там же, С. 146]. Перечень такого рода сходжений легко продолжить (немало конкретных примеров читатель может найти в работах Дж. Харта и З. Линхарда). Количество общих мотивов в двух традициях столь велико, что речь не может идти о случайных совпадениях. Чем это можно объяснить? Какие связи существовали между этими литературами? Какая из них влияла, а какая испытывала влияние? Все эти вопросы представляются тем более правомерными, поскольку империя Сатаваханов в период своего

¹⁵ Дхвани (dhvani) — семантическая двуплановость высказывания, рассматриваемая как главный признак поэтической речи; подробнее см. в предисловии Ю. М. Алихановой к русскому переводу «Дхваньялоки» [Анандавардхана].

расцвета включала не только Махараштру, но и Карнатаку, т. е. территорию, где население говорило на дравидийских языках и господствовала дравидийская культура. Существование монеты Сатавахванов с надписью на пракрите и тамильском свидетельствует о имевшем место в империи двуязычии [Lienhard, С. 82].

Сходство литературных мотивов некоторые ученые пытаются дополнить и предположениями о дравидийском влиянии на формирование самого пракрита махараштри. И все же вряд ли можно согласиться с утверждением, что «антология «Саттасаи», написанная на пракрите махараштри, и ранняя тамильская классика, такая, как «Курунтохей» и «Аханануру», принадлежат к общей литературной традиции, определяемой в «Толькаппиям», как поэзия *ахам*» [Thirugnanasambandhan, С. 7]. Следует помнить, что помимо ряда общих мотивов между двумя литературами существуют и важные различия. Так, тема «распутницы», т. е. женщины, которая обманывает мужа и родственников, встречаясь с любовником, совершенно чужда тамильской лирике. А это одна из важнейших тем «Саттасаи», во многом определяющая картину деревенского мира этой антологии. Нет в тамильской литературной традиции и ряда других мотивов, хорошо знакомых читателю пракритской лирики. Например, отсутствует мотив «пленницы», женщины, похищенной «вором». В целом, следует отметить, что тамильская литература нередко имеет дело с деревней, но ее взгляд на сельских жителей совсем не подразумевает высокомерия горожанина, о котором речь шла выше в связи с пракритской поэзией. Деревня для тамильских поэтов отнюдь не была низким миром, где предписания дхармы могут быть нарушены и возникает возможность для развития не предполагающих брак любовных отношений между героями.

Но, если отказаться от попытки рассматривать две литературы как одну традицию, возникает вопрос о влияниях. Самым простым решением было бы согласиться с высказанным еще З. Линхардом предположением о том, что пракритская лирика многое заимствовала из тамильской поэзии. Но большинство специалистов отвергает такую гипотезу. Дж. Харт указывает на ряд существенных различий в поэтике двух традиций [Hart 1975, С. 173–174] и отмечает, что тамильские антологии и

«Саттасаи» слишком близки по времени создания, чтобы одна поэзия могла повлиять на другую [там же, С. 252]. Ученый полагает, что обе литературы берут начало в одной древней устной традиции, существовавшей в центральной Индии [там же, С. 252–253]; см. также [Pellegrini, С. 124–125]. К схожим выводам пришла и В. В. Вертоградова, также отказавшаяся от предположения о тамильском влиянии и высказавшая идею об общей для Декана фольклорной традиции, от которой тамильская поэзия откололась «значительно раньше, чем прапракритская, пройдя еще стадию бродячих певцов, которая отделяет песенный фольклор от литературы» [Алиханова, Вертоградова, С. 31].

Нельзя не отметить, что проблема еще очень далека от сколько-нибудь удовлетворительного разрешения. Здесь необходимы специальные исследования, и задача представляется чрезвычайно перспективной и интересной. Уже сейчас ясно, что по-настоящему понять формирование любой из древнеиндийских литератур можно лишь через сравнение трех традиций — санскритской, прапракритской (включая палийскую) и тамильской. Возможно не только выделение общих тем и мотивов, но и суждение о том, к какой традиции восходит конкретный мотив. Однако для этого мало простого обнаружения сходств. Нужно осмысление истоков и значения мотива в данной традиции. Нужно понять определяющие принципы каждой традиции, принципы, чьи корни уходят в глубокую архаику, в мифологию, ритуал и местный фольклор, чтобы стала ясна приемлемость того или иного мотива для какой-либо из литератур. Такие исследования проводились в нашей стране А. М. Дубянским на материале тамильской поэзии и В. В. Вертоградовой на материале «Саттасаи». Остается надеяться, что эта работа будет продолжена.

5

Предлагаемый перевод является первым полным филологическим переводом «Саттасаи» на русский язык. Из всего сказанного выше ясно, как важно для тех, кто изучает индийскую литературу, иметь возможность познакомиться с «Саттасаи». Подготовка индологов должна включать чтение не только санскритских текстов, но и прапракритской лирики. Специалист по древней и средневековой кавье не сможет понять многих явле-

ний, не изучив стихи, собранные в антологию Халы. Однако это не так просто сделать. Для чтения пракритской литературы существует лишь словарь Х. Сетха, в котором пракритские слова толкуются на современном хинди, что значительно сужает круг пользователей. Существующие переводы антологии не содержат достаточных для понимания стихов комментариев. На русском языке имеется лишь художественный перевод избранных стихотворений из антологии, выполненный В. В. Вертоградской [Алиханова, Вертоградова]. Основным источником для научной работы индологов оставались уже упоминавшиеся немецкие переводы А. Вебера. Кроме того, имеется английский перевод Р. Басака [Basak]. Однако эта работа вообще не содержит комментария, а для «Саттасаи», как и для любого памятника древней или средневековой литературы, текст, лишенный толкования, не может рассматриваться в качестве научного перевода. Значительно более важным представляется труд М. Патвардхана [Patwardhan], сделавшего полный английский перевод джайнской редакции антологии. Его книга содержит обширный комментарий, посвященный, как и комментарий А. Вебера, в основном лингвистическим проблемам, но иногда включающий и толкование отдельных строф. Как в переводе, так и в толковании М. Патвардхан полагается на труд Бхуванапалы, джайнского комментатора антологии.

Настоящая работа адресована как филологам, изучающим индийскую литературу, так и тем, кто хотел бы овладеть махараштри, чтобы самостоятельно читать пракритскую лирику. Книга содержит текст «Саттасаи» (редакция Вульгата), перевод, комментарий, и полный словарь. Задача перевода заключалась, с одной стороны, в максимально точной передаче содержания каждой строфы, с другой — в создании стилистически правильного русского текста. Такой перевод неизбежно становится компромиссом. Решая первую задачу, переводчик никогда не вносил в текст каких-либо поясняющих добавлений, вставляя отсутствующие в тексте слова лишь в квадратных скобках и лишь там, где этого требовал синтаксис русской фразы. Но вторая задача нередко требовала, например, замены пассивной конструкции на активную или передачи причастия личной глагольной формой. Научность перевода совсем не предполагает его буквализма, поскольку буквализм, на самом деле, способен

не передать, а исказить смысл оригинала, внося в текст немотивированные отклонения от норм литературного языка. Праkritская лирика очень красива, но переводчик никогда не стремился передать красоту ее языка, целью был лишь правильный русский язык. Праkritская лирика во многом далека от представлений о лирической поэзии, существующих у современного читателя, воспитанного на европейской и русской литературе. Переводчик не стремился сделать ее более близкой. Филологический перевод представляет собой работу, дающую современному человеку возможность разобраться в каком-то аспекте чужой для него культуры. Он не приближает памятник, созданный в другой стране и в другую эпоху, к нынешнему читателю, а ждет от читателя усилий по осмыслению и пониманию новой для него поэтики, новой системы ценностей, понятий и образов.

При такой стратегии перевода особую важность приобретает комментарий. Для его составления использованы санскритские комментарии Гангадхары и Матхуранатха Шастри, а также комментарий на хинди Джганнатха Патхака. Все эти работы воплощают традиционный индийский взгляд на «Саттасаи». Их создание отделено многими столетиями от времени, когда были написаны включенные в антологию стихи. Поэтому предлагаемые в них толкования далеко не всегда могут быть приняты как правильный первоначальный смысл той или иной гатхи. Но пренебрегать этими толкованиями все же не следует. Они показывают нам, как понимали «Саттасаи» образованные представители индийской культуры. Мы можем лишь строить предположения о том, как индийцы писали древнюю праkritскую лирику, но благодаря комментаторской традиции мы точно знаем, как ее читали. В этой связи особую важность приобретают и случаи цитирования праkritских гатх в трактатах по поэтике. Эти трактаты являются более древними, чем известные нам комментарии. Они дают возможность проследить, как формировалось понимание праkritской литературы, и именно они, в конечном счете, и повлияли на интерпретации стихотворений в трудах комментаторов. Поэтому в предлагаемой работе отмечены те упоминания о гатхах из антологии в санскритских трактатах, которые нам удалось установить (увы, эти сведения не могут претендовать на полноту и завершенность), и указано,

в связи с чем теоретик приводит ту или иную цитату. Также при составлении комментария использованы переводы М. Патвардхана и А. Вебера. Поскольку взаимоотношения санскритской и пракритской литератур представляют собой, как говорилось выше, отдельную проблему, в комментарии предпринята попытка указать мотивы, совпадающие или близкие в этих традициях. При этом объектом внимания была прежде всего древняя, т. е. созданная в гуптское время, санскритская кавья. Эти указания могут быть полезны и для понимания смысла отдельных стихов. Объясняя непонятные современному читателю реалии, переводчик уделял особое внимание растениям, так как именно они формируют сезонный канон, исключительно важный для всей индийской литературы.

Словарь включает всю лексику «Саттасаи». О принципах организации его статей сказано в специальных вступительных замечаниях. Здесь же хотелось бы лишь отметить, что он может быть использован для чтения лирических стихов на пракрите махараштри, не только включенных в антологию Халы, но и сохранившихся в составе других собраний. Таким образом, можно надеяться, что этот словарь окажется полезным учащимся, которым предстоит овладеть чтением пракритских текстов. А если немногочисленный круг читателей пракритской лирики хоть немного расширится, автор перевода будет считать свою задачу полностью выполненной.

Переводчик выражает глубокую признательность А. М. Дубянскому, который взял на себя труд ознакомиться с рукописью книги и высказал замечания, позволившие устранить немало недостатков в переводе стихов и комментария к ним.

Также автор рад возможности поблагодарить Н. Ю. Чалисову, Н. П. Гринцера и И. С. Смирнова, познакомившихся с частями этой работы и способствовавших ее улучшению.

САТТАСАИ Первая сотня

1.1. pasuvaiṇo rosāruṇapaḍimāsaṃkaṃtagorimuhaaṃḍaṃ |
gahiaggghapaṃkaaṃ via saṃjhāsaliṃjalim ṇamaha ||

Поклонитесь пригоршне воды [в руках] Пашупати, где на вечерней заре, словно лотос для подношения, отразилась раскрасневшаяся от гнева луна лица Гаури¹.

1.2. amiaṃ pāuakavvaṃ paḍhiuṃ souṃ a je ṇa ānaṃti |
kāmassa tattataṃtiṃ kuṇaṃti te kahaṃ ṇa lajjaṃti ||

Те, кто амриту пракритской поэзии ни читать, ни слушать не умеют, а рассуждают о сути любви, как не стыдятся?

1.3. satta satāim kaivacchaleṇa koḍḍa majjaārammi |
hāleṇa viraiāim sālaṃkāraṇaṃ gāhāṇaṃ ||

Из десяти миллионов прекрасных стихотворений семь сотен отобраны Халой, любящим поэтов².

¹ Антология начинается и заканчивается строфами, посвященными Шиве (Пашупати) и Парвати (Гаури). Ритуалы, совершаемые Шивой на вечерней заре, упоминаются в «Кумарасамбхаве» Калидасы (KS 8.48–52), где говорится, что бог для совершения обряда должен на некоторое время покинуть свою супругу, что вызывает приступ ее ревности. В пракритской гатхе, как полагает Гангадхара (С. 1), предметом ревности выступает сама Заря (saṃjhā f.). При этом Шива оказывается совершающим пуджу (подношение цветов и воды божеству), в которой место красного лотоса занимает отражение лица разгневанной Парвати.

² «Прекрасных» — sālaṃkāraṇaṃ, букв. «украшенных». М. Шастри (С. 3) и Р. Басак (С. 1) понимают здесь слово alaṃkāra как термин теоретической поэтики — общее название риторических фигур. Но именно отсутствие таких фигур — характерная черта пракритской лирики. Поэтому более убедительным выглядит перевод А. Вебера (С. 73), передающего sālaṃkāra как «изящный» (zierlich). Вероятно, следует согласиться с толкованием Дж. Патвардхана (С. 130), полагавшего, что эпитет подразумевает «поэтическую красоту» ситуаций и эмоциональ-

1.4. ua ṇiccalaṇippaṃdā bhisinīpattammi rehai balāā |
ṇimmalamaragaabhāṇapariṭṭhiā saṃkhasutti vva | |

Смотри, [там] журавлиха, что замерла неподвижно на листе лотоса, сияет, словно перломутровая раковина, помещенная на чистое изумрудное блюдо.³

1.5. tāvaccia raisamae mahilāṇaṃ bibbhamā virāaṃti |
jāva ṇa kuvālaadalasecchaāiṃ maulaṃti ṇaṇāiṃ | |

Во время любовного наслаждения до тех пор прекрасны кокетливые движения женщин, пока не закрылись глаза, подобные лепесткам лилии.⁴

1.6. ṇohaliṃ appaṇo kiṃ ṇa maggase maggase kurabaassa |
eaṃ tuha suhaga hasai valiāṇaṇapaṃkaṃ jāā | |

Почему не хочешь собственного плода, а хочешь [плодов] курабаки — так, счастливцев, отвернув лотос лица, смеется твоя жена.⁵

ных состояний, изображенных в стихах, т. е. выступает не в качестве термина.

³ Гатха процитирована в «Кавьяпракаше» Мамматы (КР 1.8) как пример поэтического намека со следующим пояснением: «Здесь неподвижностью выражен покой, а этим [покоем] — отсутствие людей, поэтому там [подходящее] место для свиданий, — об этом некая [девушка] говорит кому-то. Или она намекает, мол, ты лжешь, ты сюда не приходил». Это же толкование повторено Гангадхарой (С. 2–3).

⁴ «Пока не закрылись глаза...» — согласно Гангадхаре (С. 3) речь идет о глазах мужчины и идея гатхи состоит в том, что во время любовных наслаждений красота женщины действительна лишь до тех пор, пока возлюбленный не достиг удовлетворения. Однако строфа процитирована у Бходжи (СКА 5.168) как пример состояний (bhāva), связанных с любовной расой у женщин. Кроме того, усталость от любви приписывается в кавье лишь женщинам (М. Шастри, С. 4). Следовательно, гатха говорит о том, что «кокетливые движения» красавиц возможны лишь до тех пор, пока они не закрывают глаза в изнеможении. «Подобные лепесткам лилии» — см. комм. к гатхе 4.23.

⁵ «Курабака» — дерево расцветающее весной, обычно отождествляемое с красным амарантом. В «Прысамхаре» курабака сравнивается с женским лицом: kāntāmukhadyutiṇṇaṃ aciṛodgatānāṃ śobhāṃ parāṃ kurabakadrumamarjaṇāṃ | drṣṭvā ... (RS 6.18) — «увидев недавно поя-

1.7. tāvijjamti asoehim laḍahavaṇiāo daiavirahammi |
kim sahai kovi kassa vi pāapahāraṃ pahuppaṃto ||

Ашоки мучают прекрасных женщин, что разлучены с любимыми — разве сильный стерпит от кого-то удар ногой?⁶

1.8. attā taha ramaṇijjam amham gāmassa maṇḍaṇihūam |
luatilavāḍisaricchaṃ sisireṇa kaam bhisinisaṇḍam ||

Матушка, красу нашей деревни, такие чудесные заросли лотов, зима сделала похожими на сжатое кунжутное поле.⁷

вишующую высшую красоту соцветий курабаки, обладающих сиянием лиц красавиц ...», в «Малявике и Агнимитре» — с вишешакой (узор, который женщины рисовали на щеках): pratyākhyātaviśeṣakam kurabakam śyāmāvadātāruṇam ... (MA 3.5) — «темная, белая и красная курабака, превзошедшая вишешаку ...». В «Викраморваши» также подчеркивается многоцветность этого растения: agre strīnakhapātalam kurabakam śyāmaṃ dvayor bhāgayoh ... (VU 2.7) — «курабака, на кончике розовая, как женские ногти, и темная по краям ...». Существовало представление, что курабака расцветает и дает плоды после того, как его обнимет молодая женщина (Патхак, С. 8). По Гангадхаре (С. 3), гатха — реплика подруги героини. Она объясняет смех жены, которую муж попросил совершить ритуал с курабакой, т. е. заключить дерево в объятия.

⁶ «Ашока» — дерево, расцветающее весной красными цветами. «Удар ногой» — речь идет о многократно упоминаемом в санскритской литературе весеннем обряде (dohada, о двух значениях этого слова см. комм. к гатхе 3.90), связанном с представлением, что ашока расцветает лишь после того, как ее ударит ногой молодая женщина. Так, этот обряд — важный элемент сюжета «Малявики и Агнимитры», где царица приказывает Малявике: «Ты теперь исполни дохаду золотистой ашоки. Если она явит цветы в течении пяти дней, я окажу милость, исполнив [любое] твоё желание...» (MA 3, после 5). Также см. MD 2.15; KS 3.26. «Разлучены с любимыми» — страдания влюбленных в разлуке изображаются в санскритской и пракритской лирике особенно тяжкими весной и в сезон дождей. Идея гатхи: возвещая приход весны, ашока увеличивает страдание женщин, чьи мужья находятся на чужбине; этим дерево как бы мстит красавицам за непочтительное обращение с собой. Ср. в «Ртусамхаре»:

ā mulato vidrumarāgatāmraṃ sapallavāḥ puṣpacayaṃ dadhānāḥ |
kurvantaśokā hṛdayaṃ saśokam nirīkṣyamāṇāḥ navayauvanānām || (RS 6.16)

«Покрывшиеся листвою ашоки, до самых корней облаченные в массу цветов, красных, как кораллы, увиденные, [сразу] повергают в печаль сердца юных».

1.9. kiṃ ruasi oṇaamuhī dhavalāmṭesu sālichittesu |
hariālamaṇḍiamuhī ṇaḍi vva saṇavāḍiā jāā ||

Склонив голову, что ты оплакиваешь побелевшие рисовые поля? Поле конопли стало словно актриса с лицом, украшенным хариталой.⁸

1.10. sahi īrisivvia gaī mā ruvvasu taṃsavaliamuhaamḍam |
eāṇam vālavālumḱitamṭukuḍilāṇam pemṃāṇam ||

Подруга, не плачь, наклонив луну лица — таков путь этих любовных влечений, извилистых, как побеги незрелых огурцов.⁹

1.11. pāapaḍiassa paino puṭṭhiṃ putte samāruhattammi |
daḍhamāṇṇudunṇiāe vi hāso dharinīe ṇekkaṃto ||

Когда к мужу, упавшему [ей] в ноги, сынишка забрался на спину, рассмеялась жена, хоть и была охвачена сильным гневом.¹⁰

⁷ По мнению Гангадхары (С. 4), гатха — реплика героини, обращенная к старшей родственнице, но одновременно содержащая намек, адресованный возлюбленному: теперь люди перестанут ходить к зарослям лотосов и возле них идеальное место для свиданий.

⁸ «Харитала» — желтоватый порошок, минерального происхождения, использовался актерами, чтобы сделать цвет лица более светлым (Патвардхан, С. 131). Героиня опечалена тем, что рисовое поле, где должна начаться уборка урожая, не может больше служить местом свиданий. Подруга советует ей встречаться с возлюбленным на поле конопли. (Гангадхара, С. 4)

⁹ «Огурец» — vālumḱi; слово *деши*, родственное маратхскому vālūka; М. Патвардхан (С. 131) и Р. Басак (С. 3) полагают, что это наименование разновидности огурца, однако в словаре С. Иппагумты (Camdu Kośam, сл.ст.) предложено значение «арбуз». Растение упомянуто в «Гаудавахо»:

viluliapisamgavallivīṇauddesakomalaphalāṇa |
paviralarakkhāṇa sirī vialai vālumḱivāḍāṇa ||

«Исчезает красота плантаций огурцов, с редущим пеплом, с нежными плодами, в местах под навесами из покачивающихся красноватых лиан».

(Пепел — удобрение, а лианы — защита от прямых солнечных лучей.)

1.12. saccam jāṇai datṭhum sarisammi jaṇammi jujjāe rāo |
marau ṇa tumam bhaṇissam maraṇam vi salāhaṇijjam se ||

Умеет [она] видеть правду! Страсть к такому человеку прекрасна! Пусть умирает, ничего тебе не скажу: для нее даже смерть похвальна.¹¹

1.13. ghaṇiṇī mahāṇasakammalaggamasimaliṇa hattheṇa |
chittam muham hasijjai caṇḍāvattham gaam painā ||

Муж смеется над тем, что уподобилось луне лицо жены, тронутое рукой, перепачканной в саже, когда хлопотала на кухне.¹²

1.14. raṇḍhaṇakammaṇiṇi mā jūrasu rattapāḍalasuaṇḍham |
muhamāruam piṇṇo dhūmāi sihī ṇa pajjalai ||

О мастерица стряпать, не огорчайся — упиваясь [твоим] благоуханным, словно красная патала, дыханием, дымит, но не горит огонь.¹³

¹⁰ Тема гатхи — женская ревность (māṇa) и попытки мужа умиловать жену (anupaya). Муж падает на колени, вымаливая прощение у ревнующей супруги.

¹¹ Гатха — речь вестницы, обращенная к герою. Согласно Гангадхаре, (С. 6) она восхваляет героиню за выбор достойного возлюбленного. Смерть героини будет благом, так как, умерев с мыслями о любимом, она вновь воссоединится с ним в следующей жизни. Бходжа (SKA 5.258) цитирует гатху как пример любви, вызванной не только внешней красотой (lāvaṇya), но и стремлением к достойному (anugūṇa) человеку. Однако Бхуванапала видит в стихотворении иронический смысл (Патвардхан, С. 131). Как отмечает Дж. Патхак (С. 12), гатха — упрек неверному возлюбленному, а истинный смысл речи вестницы состоит в том, что героиня по наивности полюбила недостойного человека и теперь для нее лучше умереть, чем страдать от его бессердечия.

¹² Уподобление следов сажи пятнам на луне становится в гатхе основанием для традиционного сравнения лица красавицы с луной. Цитируется Бходжей (SKA 5.382) как пример описания «своей» возлюбленной (т. е. возлюбленной, которая является супругой героя).

¹³ Патала — дерево с красными цветами, расцветающими летом; в санскритской литературе, как правило, упоминается в связи с ароматом. Так, в «Ргусамхаре» лето охарактеризовано как «чарующее ароматом патал» (pātālāmodaramyaḥ, RS 1.28) и в «Шакунтале» говорится о «лесных ветрах, ароматных от прикосновения к паталам» (pātāla-

1.15. kiṃ kiṃ de paḍihāsai sahīhiṃ ia pucchiāe muddhāe |
paḍhamuggaadohaṇīe ṇavaraṃ daiaṃ gaā diṭṭhī ||

— Чего тебе хочется? — спрошенная так подругами, наивная, беременная впервые, только взглянула на мужа.¹⁴

1.16. amaamaa gaṇṇasehara raṇṇimuhatilaa caṇḍa de chivasu |
chitto jōhiṃ piāamo mamaṃ pi tehiṃ via karehiṃ ||

О состоящая из амриты, о диадема неба, о тилака на лице ночи, луна, коснись меня теми же лучами, какими касалась любимого.¹⁵

1.17. ehī so vi pauttho ahaṃ a kuppejja so vi aṇuṇejja |
ia kassa vi phalai maṇorahāṇaṃ mālā piāamammi ||

Он, отправившийся на чужбину, вернется, и я буду сердиться, и он станет умолять — так у кого-то приносит плоды гирлянда желаний о милom.¹⁶

1.18. duggaakuḍumbaaṭṭi kahaṃ mae dhoieṇa soḍhava |
dasiosaraṃtasalileṇa uaha ruṇṇaṃ va paḍaēṇa ||

Мол, как же я, застиранная, выдержу занавешивание в бедной семье — посмотрите, одежда словно плачет водой, стекающей по краям.

saṃsargasurabhivanavātāḥ, AS 1.3). Цветы паталы клали в вино для придания ему аромата:

yat sa lagnasahakāraṃ āsavaṃ raktapātālasamāgamam papau |
tena tasya madhunirgamāt kṛśās cittayonir abhavat punar navaḥ || (RV 19.46)

«От выпитого вина, в которое положено манго и добавлена красная патала, возобновлялась его любовная страсть, ослабевшая после ухода весны».

Идея гатхи: огонь не хочет гореть, желая как можно дольше наслаждаться дыханием героини, старающейся его раздуть.

¹⁴ Тема гатхи — дохада (желание беременной женщины, см. комм. к гатхе 3.90). Цитируется Бходжей (SKA 5.236) как пример изображения дохады у наивной (mugdhā), т. е. совсем юной героини.

¹⁵ «Тилака» — знак, наносившийся на лоб с помощью сандаловой пасты, мускуса или различных красителей как украшение или свидетельство принадлежности к определенному направлению индуизма.

¹⁶ Гатха — реплика героини, страдающей в разлуке. Цитируется у Бходжи (SKA 5.249).

1.19. kosambakisalaavaṇṇaataṇṇaa uṇṇāmiehim kaṇṇehim |
hiaaṭṭiam gharaṃ vaccamāṇa dhavalattaṇaṃ pāva | |

Эй цветом [подобный] листочкам на молодом побеге манго теленок с торчащими ушами, входящий в дом, что пребывает в [моем] сердце, да станешь ты быком!¹⁷

1.20. aliapasutta viṇimiliaccha de suhaa majjha oāsaṃ |
gaṇḍapariumbaṇāpulaiamga ṇa puṇo cirāissaṃ | |

Эй, притворившийся спящим, закрывший глаза, милый, [тут] мое место, [о ты], с волосками на теле, поднявшимися при поцелуе в щеку, больше не буду опаздывать.¹⁸

1.21. asamattamaṇḍaṇā via vacca gharaṃ se sakouhallassa |
volāviahalahalassa puttī citte ṇa laggihisi | |

Даже не кончив украшать себя, поспеши в дом к нему, охваченному желанием — у охладевшего, дочка, ты не коснешься сердца.¹⁹

1.22. āarapaṇāmioṭṭhaṃ aghaḍiaṇāsaṃ asaṃhaaṇiḍālaṃ |
vaṇṇaghiatupparamuhie tīe pariumbaṇaṃ bharimo | |

Я вспоминаю, как осторожно вытянув губы, не тронув лба, не задев носа, целовал ее лицо, вымазанное цветным маслом.²⁰

¹⁷ «Молодой побег манго» — kosamba; так толкует это слово М. Патвардхан (С. 132), добавляя, что росток манго рыжевато-розового цвета; А. Вебер (С. 79), в чьем издании дана форма *kosamva*, полагает, что речь идет о породе дерева. Согласно Гангадхаре (С. 8), гатха — реплика героя, который не может войти в дом возлюбленной и видит входящего туда теленка.

¹⁸ Бходжа (SKA 5.169) цитирует как пример притворства (*vyāja*) мужчины, Вишванатха (SD 3.198) как описание любовной ревности (*grāpaumatāna*) героя.

¹⁹ Гатха — реплика сводни. Цитируется у Бходжи (SKA 5.174) в связи с упоминанием о возбуждении желания у мужчины.

²⁰ В некоторых районах Индии было принято, чтобы женщины во время месячных мазали лицо топленным маслом, смешанным с куркумой (Гангадхара, С. 9), несколько раз оборачивали бедра тканью и проводили время отдельно, не прикасаясь к другим членам семьи. В

1.23. aṇṇasaāim demṭi taha surae harisaviasiakavolā |
gose vi oṇaamuhī aha setti piāṃ ṇa saddahimo ||

Во время любовного наслаждения отдающая сотни приказов,
со щеками, расцветшими от радости, поутру же опустившая
лицо — я не верю, что это та же возлюбленная.

1.24. piaviraho appiadaṃsaṇaṃ a garuāim do vi dukkhāim |
jīe tumaṃ kārijjasi tīe ṇamo āhijāie ||

Разлука с любимым и встреча с нелюбимым — два тяжких не-
счастья; слава благородству, что вынуждает тебя [на это].²¹

1.25. ekko vi kaṇhasāro na dei gaṃtuṃ paāhiṇvalaṃto |
kiṃ uṇa bāhāuliam loṇajualaṃ piaamāe ||

Даже одна пятнистая антилопа, бегущая справа, не дает от-
правиться в путь, что уж [говорить] о паре глаз
возлюбленной, наполненных слезами.²²

1.26. ṇa kuṇaṃto vvia māṇaṃ ṇisāsu suhasuttadaravibuddhāṇaṃ |
suṇṇaiapāsaparimūsaṇaveaṇaṃ jai si jāṇaṃto ||

Ты бы не был [так] высокомерен, если бы знал, как мучительно
чувствовать пустоту рядом тем, кто по ночам вдруг просы-
пается после спокойного сна.

этот период женщина считалась нечистой и муж не должен был к ней
к ней приближаться.

²¹ Гатха — реплика жены, упрекающей неверного мужа. Принятое
в буддизме определение страдания — разлука с любимым и соедине-
ние с нелюбимым — иронически применено к любовной ситуации:
муж вынужден разлучаться с женщиной, которую он действительно
любит, и проводить время с нелюбимой женой.

²² Пятнистая антилопа, пробежавшая с правой стороны, считалась
дурной приметой (Шастри, С. 14; Вебер, С. 82). Глаза возлюбленной
уподоблены такой антилопе по сочетанию черного и белого цветов.
Как отмечает Дж. Патхак (С. 25), слезы делают взгляд подвижным,
мечущимся, что также может служить основанием для сравнения с бе-
гущей антилопой. Бходжа (СКА 5.244) цитирует эту гатху как пример
«промедления с отъездом».

1.27. paṇaakuviāṇaṃ doṇha vi aliapasuttāṇaṃ māṇaillāṇaṃ |
ṇiccalaṇiruddhaṇīsāsadiṇṇakaṇṇāṇaṃ ko mallo ||

Из двоих поссорившихся влюбленных, притворившихся спящими, что [лежат] неподвижно, прислушиваясь к сдавленному дыханию [друг друга], кто сильнее?²³

1.28. ṇavalaapaharaṃ aṃge jahim jahim mahai devaro dāum |
romaṃcandaṇḍarāi tahiṃ tahiṃ dīsai bahūe ||

По какой части тела деверь хочет ударить молодой лианой, там у женщины видны линии поднявшихся волосков.²⁴

1.29. ajja mae teṇa viṇā aṇuhūasuhāim saṃbharamṭi |
ahiṇavamehāṇaṃ ravo ṇisāmio vajjhapaḍaḥo vva ||

Сегодня, когда я без него вспоминала прошлые наслаждения, гром первых туч звучал, словно барабан для приговоренного смерти.²⁵

1.30. ṇikkiva jāābhīrua duddaṃsaṇa ṇimbaīḍasāriccha |
gāmo gāmaṇinaṃdaṇa tujjha kae taha vi taṇuāi ||

Эй, бессердечный, трусливый перед женой, скрывающийся, похожий на червя в [ягоде] нимбы сын старосты — [вся] деревня по тебе сохнет.²⁶

²³ Цитируется Вишванатхой (SD 3.199) и Дхананджаей (DR 4, после 8) как пример описания взаимной ревности.

²⁴ Тема гатхи — любовь женщины к брату своего мужа. Цитируется Бходжей (SKA 5.308) в связи с упоминанием об игре под названием *sūtalatikā*: «Где спрашивая, мол, кого ты любишь — бьют любимого человека веточками палаша и других [растений], это [называется] чуталатика». Близкий мотив встречаем и в пракритской строфе, приведенной у Анандавардханы:

ajjāe pahāro ṇavaladāe diṇṇo piṇṇa thaṇavaṭṭe |
miuo vi dūsaho vvā jāo hīae savattīṇaṃ || (DhL 1.14)

«Удар по груди благородной, что любимый нанес молодой лианой, хоть и нежный, стал нестерпимым в сердцах соперниц».

²⁵ Тема гатхи — разлука в сезон дождей. «Барабан для приговоренного к смерти» — в барабан били, когда преступника вели к месту казни. Так, в пьесе Шудраки, когда палачи ведут Чарудатту по городу, упоминаются «звуки барабана казни» (*vadhyapaṭahadhvanayaḥ*, МК 10.44).

1.31. paharavaṇamaggavisame jāā kiccheṇa lahai se ṇiddaṃ |
gāmaṇiuttassa ure palli uṇa sā suhaṃ suvaī | |

Жена с трудом засыпает на бугристой от шрамов груди сына старосты, но спит спокойно деревня.²⁷

1.32. aha saṃbhāviamaḡgo suhaa tue jevva ṇavaraṃ ṇivvūḍho |
eṇhiṃ hīae aṇṇaṃ aṇṇaṃ vāāi loassa | |

О счастливец, лишь ты одолев этот славный путь, — теперь [ведь] у людей в сердце одно, а в речах другое.²⁸

1.33. uṇhāiṃ ṇīsaṃto kiṃ ti maha parammuhiṇe saṇṇaddhe |
hīaṃ palīva vi aṇusaṇa paṭṭhiṃ palīvesi | |

Что ты [так] жарко вздыхаешь? Или у меня, [лежащей], отвернувшись на [своей] половине постели, спалив сердце, раскаянием сжигаешь спину?

1.34. tuha virahe ciraāraa tissā ṇivaḍaṃtavāhamailēṇa |
rairahasiharadhaeṇa va muheṇa chāhi vvia ṇa pattā | |

О медлительный, в разлуке с тобой ее лицо, запятнанное текущими слезами, словно знамя над колесницей Солнца, лишено красоты (тени).²⁹

²⁶ «Нимба» — растение, ягоды которого отличаются горьким вкусом. Апте (сл.ст.) цитирует строфу из «Рамаяны»:

āmaṃ chittva kuṭhāreṇa nimbaṃ paricaret tu yaḥ |
yaś cainaṃ payasā siñcen naivāsyā madhuro bhavet | |

«У того, кто, срубив топором манго, начнет заботиться о нимбе и будет ее поливать водой, она сладкой не станет».

Идея гатхи: сыну деревенского старосты нравится его некрасивая жена, как червю — ягода нимба.

²⁷ Тема гатхи — сын деревенского старосты — защитник деревни.

²⁸ Гатха — реплика жены, упрекающей мужа. Ситуация связана с мотивом, известным в санскритской поэзии как *gotraskhalana* («оговорка в имени»): герой случайно называет свою жену или возлюбленную именем другой женщины. Героиня гатхи иронически замечает, что все люди глут и только ее супруг «честно» называет имя той, кого действительно любит.

²⁹ Солнце (Сурья, Савитар) представлено в индийской мифологии как божество, объезжающее мир на своей колеснице. Над каждой колесницей

1.35. diarassa asuddhamañassa kulavahū ñaakuḍḍalihiāim |
diaḥam kahei rāmāṇulaggasomitticariāim ||

[Весь] день благородная женщина рассказывает замыслившему дурное деверю о деяниях преданного Раме Саумитры, нарисованных на стене своего [дома].³⁰

1.36. cattaragharinī piadaṃsaṇā a taruṇī pautthapaiā a |
asaī saajjiā duggaā a ṇa hu khamḍiam sīlam ||

Живет у перекрестка и красива, молода и муж на чужбине, бед-
на и соседка распутница — но не нарушена добродетель.³¹

1.37. tālurabhamāulakhuḍiakesaro giriṇaīe pūreṇa |
darabudḍaubudḍaṇibudḍamahuaara hīrai kalambo ||

Поток горной реки несет [цветок] кадамбы с тычинками, растре-
панными и сломанными в кружении водоворота, и с пчелой,
на мгновение тонущей, вынырывающей и тонущей [снова].³²

1.38. ahiāamāṇiṇo duggaassa chāhim piassa rakhamtī |
ṇiabamdhavāṇam jūrai gharinī vihavaṇa pattāṇam ||

Жена, защищая достоинство бедного, но гордящегося высоким
родом мужа, сердится на своих родственников, пришедших
с деньгами.

воина или царя находится его знамя — многочисленные упоминания об этом встречаются в эпосе. Основанием для уподобления лица героини знамени солнца служит шлеса, использующая два значения слова chāhi: 1) тень, 2) красота. (Здесь и далее для перевода шлеш используются крутые скобки).

³⁰ Саумитра — сын Сумитры, Лакшмана, изображен в «Рамаяне» как беззаветно преданный Раме брат. В гатхе женщина рассказывает брату своего мужа о Лакшмане, чтобы избавиться от его домогательств.

³¹ Гатха цитируется Бходжей (SKA 5.437) как пример изображения «великой добродетели» (śīlasampad).

³² «Кадамба» — дерево, расцветающее с началом сезона дождей, подробнее см. комм. к гатхе 2.77. Согласно Гангадхаре (С. 15), гатха — реплика героини, содержащая скрытый упрек возлюбленному, который не пришел на свидание на берегу реки. Как полагает Бхуванапала (Патвардхан, С. 134), пример пчелы, которая не покидает цветок даже во время бедствия, должен послужить укором неверному возлюбленному.

1.39. sāhīṇe vi piaame patte vi khaṇe ṇa maṇḍio appā |
duggaapautthavaiaṃ saajjhiyaṃ samṭhavaṃtīe | |

Хоть муж с ней и хотя уже наступил праздник, она не украшает себя, утешая [этим] бедную соседку, чей супруг на чужбине.

1.40. tujjha vasai tti hiaaṃ imehiṃ diṭṭho tumam ti acchīhiṃ |
tuha virahe kisiāiṃ ti tie aṃgāiṃ vi piāiṃ | |

Сердце — потому, что оно твое жилище, глаза — потому, что видели тебя, части же тела дороги ей потому, что исхудали в разлуке с тобой.³³

1.41. sabbhāvaṇehabharie ratte rajjijjai tti juttam iṇaṃ |
aṇahiae uṇa hiaaṃ jaṃ dijjai taṃ jaṇo hasai | |

[Если] любят того, кто [сам] любит, преисполненный искренней любовью — это правильно, но когда сердце отдают бессердечному — люди смеются.

1.42. ārambhaṃtassa dhuaṃ lacchī maraṇaṃ vi hoi purisassa |
taṃ maraṇaṃ aṇārambhe vi hoi lacchī uṇa ṇa hoi | |

К человеку, берущегося за дело, конечно, приходит удача или смерть, но смерть приходит и при бездействии, удача же нет.

1.43. virahāṇalo sahijjai āsābaṃdheṇa vallahajaṇassa |
ekaggāmapavāso māe maraṇaṃ visesei | |

Огонь разлуки с любимым выдерживают лишь благодаря надежде, но, мама, хуже смерти пребывание на чужбине в одной деревне.³⁴

³³ Гатха — речь вестницы.

³⁴ Бходжа (SKA 5.264) цитирует гатху, замечая: «Здесь у двоих, хоть и находящихся рядом, из-за отсутствия сближения возникает [ощущение] пребывания на чужбине, словно у живущих далеко [друг от друга]». «Надежда» — āsābaṃdha, букв. «связь надежды». А. Вебер (С. 88) отмечает, что первое полустиише напоминает фра-

1.44. akkhaḍai piā hiae aṇṇaṃ mahilāṇaṃ ramamṭassa |
diṭṭhe sarisammi guṇe asarisammi guṇe aīsamṭe | |

Наслаждающемуся с другими женщинами мерещится [пребывающая] в сердце возлюбленная, стоит лишь заметить сходство, [или] не заметить различие.

1.45. ṇaiūrasacchahe jovaṇammi aipavasiesu diasesu |
aṇiattāsu a rāīsu putti kiṃ daḍḍhamāṇeṇa | |

Раз юность подобна речному потоку, раз дни уходят, раз ночи не возвращаются — дочка, зачем проклятая ревность?³⁵

1.46. kallaṃ kila kharahiao pavasihi pio tti suṇṇai jaṇammi |
taha vaḍḍha bhaavai ṇise jaha se kallaṃ via ṇa hoi | |

Люди говорят, что завтра уезжает жестокосердный возлюбленный; госпожа ночь, продлись так, чтобы для него не наступило завтра.

1.47. hontapahiassa jāā āucchaṇaḍiadhāraṇarahassaṃ |
puccamaṭi bhamai gharaṃ ghareṇa piavirahasahirīo | |

Жена, чей муж собрался в дорогу, бродит из дома в дом, расспрашивая переживших разлуку с любимыми о секрете сохранения жизни при расставании.³⁶

1.48. aṇṇamahilāpasamaṃgam de deva karesu amha daiassa |
purisā ekkamṭarasā ṇa hu dosaguṇe viāṇamṭi | |

зу из «Мегхадуты», хотя нельзя исключить, что перед нами просто общее место:

... āśābandhaḥ kusumasadṛśaṃ prāyaśo hyaṅganānāṃ sadyaḥpāti prāṇayi
hrdayaṃ viyoge ruṇaddhi (MD 1.10)

«Любящее сердце женщин, подобное цветку, сразу же пропадающее в разлуке, как правило, поддерживает стебель надежды».

³⁵ Гатха — речь вестницы, обращенная к ревливой героине (Гангадхара, С. 17).

³⁶ Цитируется Дхананджаей (DR 4 после 65) как пример ситуации с предстоящей разлукой.

О боже, устрой моему любимому связь с другой женщиной: мужчины, любящие одну, не различают достоинства и недостатки.³⁷

1.49. thoam̐ pi ɳa ɳisaraī majjhaṇṇe uha sarīratatalukkā |
āavabhaeṇa chāi vi pahia tā kim̐ ɳa viṣamasi ||

Посмотри, в полдень, боясь жары, даже чуть-чуть не высовывается тень, спрятавшаяся под [твоим] телом, путник, почему же ты не отдыхаешь?³⁸

1.50. suhaucchaam̐ jaṇam̐ dullaham̐ pi dūrāhi amha āṇam̐ta |
uaāraa jara jīam̐ pi ɳem̐ta ɳa kaāvarāho si ||

О благодетельница-лихорадка, издалека привела ты ко мне недоступного человека, [пришедшего] спросить о здоровье — [теперь], даже забрав жизнь, ты не совершишь дурного.³⁹

1.51. āmajaro me maṇḍo ahava ɳa maṇḍo jaṇassa kā tam̐ti |
suhaucchaa suhaa suam̐dhaam̐dha mā am̐dhiam̐ chivasu ||

Какое дело людям сильная или слабая у меня лихорадка? О счастливец, расспрашивающий о здоровье, о благоуханный, не прикасайся ко [мне] пахнущей [дурно].⁴⁰

1.52. sihipicchaluliakese vevam̐toru viṇimīliaddhacchi |
darapurisāiri visumari jāṇasu purisāṇam̐ jam̐ dukkham̐ ||

³⁷ Бходжа (SKA 5.388) цитирует как пример изображения гордой героини.

³⁸ Вероятно, тема гатхи — путник, спешащий домой, чтобы увидеть жену. Однако, согласно Гангадхаре (С. 18), гатха — речь женщины, которая сама (svayam̐dūtī) приглашает путника на свиданье в безлюдное место в полдень. Бхуванапала же считает, что строфа произнесена женщиной, подававшей прохожим воду при общественном колодце, которая также предлагает путнику провести жаркий полдень в ее обществе (Патвардхан, С. 135–136).

³⁹ Гангадхара (С. 18) предваряет гатху следующим замечанием: «Тоскующая в разлуке [героиня] под видом восхваления лихорадки высказала упрек долго не приходившему возлюбленному».

⁴⁰ Гатха тематически связана с предыдущей.

С волосами, распущенными, словно хвост павлина, с дрожащими бедрами, с полузакрытыми глазами — ты лишь немного действовала, как мужчина, и устала, узнай же, как трудно мужчинам.⁴¹

1.53. pemmaṣṣa virohasaṃdhiassa paṣṣakkhaditṭhaviḷiassa |
uaassa va tāviasīalassa viraso raso hoi | |

У любви, прерванной и начатой снова, чье притворство увидено воочию, словно у воды, нагретой и охлажденной, бывает неприятный привкус.

1.54. vajjavaḍaṇāirikkaṃ paṇṇo soṇṇa sijjīṇīghosaṃ |
puṣiāṃ karimarie sarisavaṃdīṇaṃ pi ṇaṇṇāṃ | |

Услышав звон тетивы [на луке] мужа, превосходящий раскаты грома, пленница осушила [слезы] на глазах таких же пленниц.

1.55. sahai sahai tti taha teṇa rāmia suraaduvviaddheṇa |
pammāasirisāṃ va jaha se jāāṃ aṃgāṃ | |

Мол, вытерпит, вытерпит — он, невежественный в любовном искусстве, так наслаждался ею, что части ее тела стали словно увядшие цветы сириса.⁴²

⁴¹ Гатха — реплика мужчины, произнесенная после любовного наслаждения. Речь идет о так называемом «подражании мужчине» (*puṇḍāyita* или *vīraṇita*), описанном в «Камасутре»: «Заметив, что мужчина устал от продолжительных усилий, но еще сохраняет влечение, она с его согласия кладет его на спину и помогает ему «подражанием мужчине» или же [делает это] по собственному намерению, стремясь к разнообразным способам или [побуждаемая] любопытством мужчины. При этом один способ — когда он вводит член и затем она, будучи поднята, кладет его на спину, действуя так, что чувство наслаждения не прерывается. Второй же — когда с самого начала она сближается таким образом. Распустив волосы, [украшенные] цветами, прерывая смех вздохами, прижимая грудью его грудь, чтобы соприкоснуться лицами, вновь и вновь наклоняя голову, она повторяет те действия, которые перед тем совершал он сам [...]» (Камасутра, пер. А. Я. Сыркина, С. 68).

⁴² «Сирис» — разновидность акации, расцветающей летом; это растение упомянуто в строфе, которую поет актриса в прологе «Шакунта-

1.56. agañiasesajuāṇā vālaa volīṇaloamajjāā |
aha sā bhamai disāmuḥapasāriacchī tuha kaeṇa ||

Не обращая внимания на других юношей, преступив границы приличий, она теперь бродит из-за тебя, мальчик, со взглядом, блуждающим по [всем] сторонам света.⁴³

1.57. karimari aālagajjirajalaāsaṇipaḍaṇapaḍiravo eso |
paṇo dhaṇuravakaṃkhiri romaṃsaṃ kiṃ muhā vahaṣi ||

Это отзвук грома не вовремя грохочущих туч — о пленница, надеющаяся на звон [тетивы] лука мужа, зачем [у тебя] понапрасну поднялись волоски на теле?⁴⁴

1.58. ajja vvea pauttho ujjaārao jaṇassa ajje a |
ajje a haliddāpimjarāiṃ golāṇaitaḍāiṃ ||

Сегодня он отправился на чужбину, и сегодня люди не спят, и сегодня берега реки Годы пожелтели от харидры.⁴⁵

лы», когда сутрадхара попросил ее спеть о лете. Сирус — традиционный объект сравнения для нежного тела. Ср. у Калидасы:

śīriṣapuṣpādhikasaukumāryau bāhū tadiyāv iti me vitarkaḥ (KS 1.41)

«Я думаю, руки ее нежнее цветов сириса...»

paḍaṃ saḥeta bhraṃarasya pelavaṃ śīriṣapuṣpaṃ na punaḥ patriṇaḥ (KS 5.4)

«...Нежный цветок сириса выдержит поступь пчелы, но не птицы».

По Гангадхаре (С. 20), гатха — речь матери гетеры (сводни). Комментарий пишет: «Чтобы завлечь распутника, мать гетеры под видом осуждения [другого] распутника рассказывает о чрезвычайной нежности и пригодности для любовных наслаждений своей дочери».

⁴³ Бходжа (SKA 5.341) цитирует как пример «отбрасывания стыда» (lajjāvisarjana).

⁴⁴ См. гатху 1.54. Цитируется Бходжей (SKA 5.25), как пример проявления расы в виде поднятия волосков на теле (gotāñsa).

⁴⁵ «Харидра» — куркума (индийский шафран), использовавшаяся как косметическое средство.

Гатха — реплика женщины, чей муж защищал деревню. Люди не спят, потому что теперь они боятся разбойников. Река пожелтела от смывтой харидры, так как отныне женщины не видят смысла себя украшать (Патвардхан, С. 8) или из-за омовения распутниц, которые теперь безбоязненно встречаются со своими любовниками (Патхак, С. 50).

1.59. asarisacitte diare suddhamañā piaame visamasīle |
 ña kahai kuḍumbavihaḍaṇabhaeṇa taṇuāae soṇhā | |

Сноха, чистая сердцем, боясь раздора в семье, не говорит вспылчивому мужу о неподобающих мыслях деверя и чахнет.

1.60. cittāṇiadaiasamāgamammi kaamaṇṇuāiṃ bhariūṇa |
 suṇṇaṃ kalahāamti sahīhiṃ ruṇṇā na ohasiā | |

Когда при свидании с пригрезившимся возлюбленным она, вспомнив о причиненных обидах, ссорится с пустотой, подруги плачут, а не смеются над ней.⁴⁶

1.61. hiaaṇṇaehiṃ samaaṃ asamattāiṃ pi jaha suhāvaṃti |
 kajjāiṃ maṇe ña tahā iarehiṃ samāviāiṃ pi | |

Со знающими сердце даже неудавшиеся дела радуют так, как, я думаю, не [радуют] даже успешные с другими.⁴⁷

1.62. daraphudiasippisampuḍaṇilukkahālāhalaggacheppaṇiham |
 pakkambatṭhiviṇiggaakomalambaṃkuraṃ uaha | |

Посмотрите на нежный манговый побег, появившийся из косточки созревшего манго, похожий на кончик хвоста ящерицы, укрывшейся в слегка приоткрытой раковине.⁴⁸

1.63. uaha paḍalamtaroiṇṇaṇiaatamtuddhapāapaḍilaggam |
 dullakkhasuttagutthekkabaulakusumam va makkaḍaam | |

⁴⁶ Цитируется Бходжей (СКА 5.148) как пример интенсивности расы (gasasya prakarṣaḥ), т. е. очень сильного любовного чувства.

⁴⁷ Согласно Гангадхаре (С. 22), гатха — речь героини, которая восхваляет своего любовника и поносит мужа. А. Вебер отмечает схожий дидактический мотив у Калидасы: ... yāñcā moghā varam adhiguṇe nādhame labdhakāmā (MD 1.6) — «Лучше тщетная просьба к достойному, чем успешная к низкому».

⁴⁸ По Гангадхаре (С. 22), появление ростка из косточки манго говорит, что приближается сезон дождей, время, когда разлука особенно тяжела для влюбленных.

Посмотрите на паучка, зацепившегося [повернутыми] вверх лапками за собственную паутинку, свисающую с соломенной крыши, похожего на одинокий цветок бакулы, нанизанный на чуть заметную нить.⁴⁹

1.64. uari daradiṭṭhathanṇuanilukkapārāvaāṇaṃ viruehiṃ |
niṭṭhaṇai jāaveaṇaṃ sūlāhiṇṇaṃ va deaulaṃ | |

Храм воркованием голубей, примостившихся возле чуть заметного колышка на крыше, стонет от боли, словно посаженный на кол.⁵⁰

1.65. jai hosi ṇa tassa piā aṇudiahaṃ ṇisahehiṃ aṃgehiṃ |
ṇavasūpāreūsamattapāḍi vva kiṃ suvasi | |

Если ты не его возлюбленная, почему же с телом, лишенным сил, ты весь день дремлешь, словно новорожденный теленок, пьяный от выпитого молока?⁵¹

1.66. hemamṭiāsu aidīharāsu rāisu taṃ si aviṇiddā |
ciraarapautthavaie ṇa suṃdaraṃ jaṃ diā suvasi | |

Ты, чей муж давно ушел на чужбину, беспробудно спишь долгими зимними ночами — тебе негоже спать днем!⁵²

⁴⁹ «Бакула» — дерево, расцветающее в сезон дождей. В «Ртусамхаре» дважды упомянуты гирлянды из бакулы (RS 2.20,24).

По Гангадхаре (С. 23), гатха — реплика героини, которая предлагает своему любовнику использовать пустой дом как место для свиданий.

⁵⁰ «Колышек на крыше» — чуть заметный металлический штырь, выступающий из наверхия храма (Патвардхан, С. 137). Гангадхара (С. 23) толкует эту гатху так же, как предыдущую.

⁵¹ Бходжа (SKA 5.327) цитирует как реплику подруг героини. Однако Гангадхара (С. 23) рассматривает гатху как речь влюбленного и предваряет ее следующими словами: « — Меня и собственный муж не любит, на что тебе я несчастная — так отказывающей героине кто-то влюбленный говорит... ».

⁵² Гангадхара (С. 24) предваряет гатху следующими словами: «Боящая людских пересудов родственница сказала распутнице, чей муж в отъезде... ».

1.67. jai cikkhallabhauppuapaam iṇam alasāi tuha pae diṇṇaṃ |
tā suhaa kaṇṭaijjaṃṭam aṃgam eṇhiṃ kiṇo vahasi ||

Если [она] усталая, боясь [дорожной] грязи, поднятую ногу поставила в твой след, почему у тебя, счастливец, теперь волосы поднялись на теле?⁵³

1.68. patto chaṇo ṇa sohai aippahāe a puṇṇimāaṃdo |
aṃṭavirasō a kāmo asaṃpāṇo a parioso ||

Лишается красоты закончившийся праздник, и полная луна ранним утром, и любовное наслаждение, вялое к концу, и удовлетворение без подарков.⁵⁴

1.69. pāṇiggahaṇe vvia pavvaie ṇāaṃ sahihiṃ sohaggaṃ |
pasuvaiṇā vāsuikaṇṇaṃmi osārie dūraṃ ||

Подруги узнали сколь счастлива Парвати, когда Пашупати, чтобы взять [ее] за руку, отбросил браслет из Васуки.⁵⁵

1.70. gimhe davaggimasimailiāiṃ dīsaṃti vijjhasiharāiṃ |
āsaṣu pautthavaie ṇa hoṃti ṇavaṇṇasabbhāiṃ ||

⁵³ Гангадхара (С. 24) так объясняет идею гатхи: «Если она не твоя возлюбленная, то почему, когда она поставила ногу в твой след, у тебя волосы поднялись на теле?»

⁵⁴ «Удовлетворение без подарков» — услуга, за которую не было дано вознаграждение. Гангадхара (С. 24) толкует гатху как реплику сводни.

⁵⁵ Васуки — имя нага, неоднократно упоминавшегося в эпосе, в частности, в мифе о пахтании океана (Адипарва, гл. 16). Змеи на руках и шее — часть иконографии Шивы. «Взять ее за руку» — частью индуистского свадебного ритуала является обряд *rāṇigrahaṇa* (взятие за руку), в ходе которого жених берет невесту за руку и произносит молитву (Пандей, С. 183). Ср. обращенные к Парвати слова мнимого брахмачарина в «Кумарасамбхаве» Калидасы:

avastunirbandhapare kathaṃ nu te karo 'yaṃ āmuktavivāhakaṭukaḥ |
kareṇa śambhor valayīkṛtāhinaḥ sahiṣyate tatprathamāvalambanam || (KS 5.66)

«О занятая никчемным делом, как же эта твоя рука, перевязанная свадебной нитью, выдержит прикосновение руки Шамбху (*Шивы*), где змея сделана браслетом».

Когда в той же поэме Шива готовится к свадьбе, его змеи превращаются в украшения (KS 7.34).

Летом видны вершины Виндхья, темные от золы лесного пожара — успокойся, о [ты], чей муж на чужбине, это не первые облака сезона дождей.⁵⁶

1.71. jettiamettam tīrai nīvvoḍhum desu tettiāṃ paṇaam |
ṇa aṇo vīṇiattapasāadukkhasahaṇakkhamo sabbo ||

Сколько можешь [продолжай] проявлять влюбленность — не все люди способны вынести горе прекратившейся любви.⁵⁷

1.72. bahuvallassa jā hoi vallahā kaha vi paṇṇa dīahāim |
sā kiṃ chaṭṭham maggai katto miṭṭham va bahuaṃ a ||

— Та, что кое-как пять дней оставалась возлюбленной того, у кого много возлюбленных, захочет ли шестого [дня]? — Разве сладкого [бывает] много?⁵⁸

1.73. jaṃ jaṃ so nījjhāi amgoāsaṃ maham aṇimisaccho |
pacchāemi a taṃ taṃ icchāmi a teṇa dīsaṃtaṃ ||

На какое место моего тела он пристально смотрит немигающим взглядом, то я и закрываю, и хочу, чтобы он видел.

⁵⁶ «Виндхья» — горный хребет, разделяющий Северную Индию и Декан, образует южную границу Мадхьядеша. Гатха — речь подруг, утешающих страдающую в разлуке героиню. Бходжа (SKA 5.403) цитирует строфу как пример изображения героини, чей муж в отъезде (proṣitabhartṛkā).

⁵⁷ Гангадхара (С. 25) толкует гатху как реплику героини, обращенную к непостоянному возлюбленному. Женщина намекает, что она может умереть от горя, если останется одна.

⁵⁸ В приведенном переводе гатха проинтерпретирована как обмен репликами между подругой и героиней. Подруга удивляется, что героиня не хочет забыть своего неверного возлюбленного. Та отвечает, что она счастлива, а счастья («сладкого») всегда хочется еще и еще. Однако Гангадхара (С. 26) толкует стихотворение как речь героини. Тогда следует переводить: «Та, что кое-как пять дней оставалась возлюбленной того, у кого много возлюбленных, [может] ли просить о шестом дне — разве сладкого [бывает] много?» При таком понимании гатхи, героиня хочет сказать, что человеку не дано наслаждаться счастьем слишком долго.

1.74. ðiḍhamañṇudūñiāe vi gahio daiammi pecchaha imāe |
osarai bāluāmuṭṭhi uvva māno surasuraṃto | |

Посмотрите, у нее, даже терзаемой сильным гневом, испытываемая к возлюбленному ревность, уходит, словно шуршащий песок из пригоршни.

1.75. ua pommarāamaragaasaṃvaliā ṇahaalāo oarai |
ṇahasirikaṃṭhabbhaṭṭha vva kaṃṭhiā kīrarimcholi | |

Посмотри, стайка попугаев спускается с неба, словно составленное из рубинов и изумрудов ожерелье порвалось на шее красавицы-лазури.⁵⁹

1.76. ṇa vi taha viesavāso doggaccaṃ maha jaṇei saṃtāvaṃ |
āsaṃsiatthavimano jaha paṇaijaṇo ṇiattaṃto | |

Не так мучают меня жизнь на чужбине и бедность, как любимый, вернувшийся, отчаявшись в [достижении] желанной цели.

1.77. khaṃdhaggiṇā vaṇesu taṇehim gāmassa rakkhio pahio |
ṇagaravasio ṇaḍijjai sāṇusaeṇa vva sieṇa | |

В лесах огнем поленьев, в деревне [костром] на траве защищен путник, а остановившегося в городе мучит, словно озлобившись, холод.⁶⁰

1.78. bharimo se gahiāharadhuasīsapaholirālaāuliam |
vaṇaṃ parimalataraliabhamarālipaiṇṇakamalam va | |

Я вспоминаю ее лицо, опутанное локонами, раскачивающимися на голове, дрожащей, когда губы схвачены [в поцелуе], подобное лотосу, усыпанному пчелами, взволнованными от аромата.

⁵⁹ «Красавица-лазурь» — ṇahasirī; букв. «Шри неба», о такого рода метафорах со словом «Шри / Лакшми» см. комм. к гатхе 6.74.

⁶⁰ Как отмечает Гангадхара (С. 27), в гатхе речь идет о зимнем сезоне śīśira (с середины января по середину марта).

1.79. hallaphalanḥhāṇapasāhiṇaṃ chaṇavāsare savattīṇaṃ |
ajjāe majjaṇāṇāreṇa kaḥiṃ va soḥaggaṃ ||

Когда в день праздника другие жены, совершив омовение, старательно украшали себя, благородная, пренебрегая погружением [в воду], словно поведала о своем счастье.⁶¹

1.80. ṇhāṇahaliddābhariaṃtarāiṃ jālāiṃ jālavalāssa |
sohaṃti kilimciakaṇṭaṇa kaṃ kāhiṣi kaatthaṃ ||

О чистящая кончиком щепки зубчики гребня, забытые куркумой после купания, кого ты сделаешь достигшим цели?⁶²

1.81. addaṃsaṇeṇa pemmaṃ avei aidaṃsaṇeṇa vi avei |
pisaṇajaṇajampieṇa vi avei eṃea vi avei ||

Из-за отсутствия свиданий любовь уходит, из-за слишком частых свиданий тоже уходит, из-за наговоров завистников тоже уходит, и просто так тоже уходит.

1.82. addaṃsaṇeṇa mahilāṇassa aidaṃsaṇeṇa ṇiassa |
mukkhassa pisaṇaṇajampieṇa eṃea vi khalassa ||

Из-за отсутствия свиданий — у женщин, из-за слишком частых свиданий — у ничтожного, у дурака — из-за наговоров завистников, и просто так — у негодяя.⁶³

1.83. poṭṭapaḍiehiṃ dukkhaṃ acchijjai unṇaehiṃ hoṃṇa |
ia cimṭaāṇaṃ maṇṇe thaṇāṇaṃ kasaṇaṃ muhaṃ jāṃ ||

⁶¹ Героиня уверена в своей привлекательности и демонстрирует соперницам, что не нуждается в украшениях (Патвардхан, С. 138).

⁶² Как отмечают Дж.Патхак (С. 62) и М.Патвардхан (С. 138), речь идет об омовении (viśuddhisnāna), которое женщина совершает после месячных, когда близость с ней вновь становилась дозволенной для ее мужа. Гангадхара (С. 29) полагает, что гатха — реплика горожанина, увидевшего деревенскую женщину, совершающую омовение в реке.

⁶³ Единственный случай в «Саттасаи», когда стихотворение не является самодостаточным и может быть понято лишь в связи с предыдущим.

После возвышения тягостно падение — наверное, от таких мыслей почернели соски ее груди.⁶⁴

1.84. so tujjha kae suṃdari taha chīṇo sumahilo haliāutto |
jaha se macchariṇī vi doccaṃ jāāe paḍivaṇṇaṃ ||

Красавица, сын пахаря, хоть и женат, но так исхудал из-за тебя, что его жена, несмотря на ревность, согласилась быть вестницей.

1.85. dakkhiṇṇeṇa vi eṃto suhaa suhāvasi amha hiaāim |
nikkaiaveṇa jāṇaṃ gao si kā ṇivvudī tāṇaṃ ||

Милый, даже заходя лишь из вежливости, ты даришь счастье нашим сердцам, каково же блаженство тех, к кому ты пришел без обмана?⁶⁵

1.86. ekkaṃ paharuvviṇṇaṃ hatthaṃ muhamāruṇeṇa vīaṃto |
so vi hasaṃtīe mae gahio bīeṇa kaṇṭhe ||

Когда он дул на ту мою руку, что болела от удара, я второй смельх обняла его за шею.⁶⁶

⁶⁴ «Тягостно падение» — roṭṭapaḍiehim dukkhaṃ acchijjai, букв. «тягостно существовать, упав на живот», свисающие груди пожилой женщины, уподоблены людям, испытавшим превратности судьбы. В гатхе, посвященной теме женской старости, обыгрываются два значения слова tuha: 1) лицо, 2) сосок груди. С первым значением следует переводить: «лица ее груди почернели», т. е. ее груди как бы впали в уныние, утратив бывшее «высокое положение».

⁶⁵ Гатха — реплика героини, упрекающей неверного возлюбленного. «Наши сердца» — в махараштри множественное лицо у местоимений часто имеет значение единственного, однако поскольку в данном случае во множественном числе стоит и существительное «сердца», как полагает М. Шастри (С. 42), героиня намекает, что она не единственная, кого обманывает ее любовник.

⁶⁶ Героиня в приступе гнева ударила своего возлюбленного, он не оставил попыток ее умиловить и добился прощения. Бходжа (SKA 5.171) цитирует гатху как пример «ласки мужчины и женщины» (cāṭu strīpūṃsayoh).

1.87. avalambiamāṇaparammuhīe eṃtassa māṇiṇi piassa |
puṭṭhapulauggamo tuha kahei sammuhatṭhiam hiaam ||

О ревнивица, у тебя, отвернувшейся из-за ревности, поднявшиеся на спине волоски говорят приближающемуся возлюбленному о повернувшемся к нему сердце.⁶⁷

1.88. jāṇai jāṇāveuṃ aṇuṇaaviddaviamāṇaparisesam |
airikkammi vi viṇaāvalambaṇam saccia kuṇamṭi ||

Она, даже наедине [со мной] оставаясь вежливой, знает, как показать остаток ревности, устранив мольбами.⁶⁸

1.89. mahumārueṇa taṃ kaṇha goraam rāhiāe avaṇemṭo |
etāṇam vallavīṇam aṇṇāṇa vi goraam harasi ||

Кришна, когда дуновением ты удаляешь пыль из [глаза] Радхи, у прочих пастушек ты забираешь гордость.⁶⁹

1.90. kiṃ dāva kaā ahavā karesi kāriṣsi suhaa ettāhe |
avarāhāṇam allajjira sāhasu kaae khammijjamṭu ||

Милый, уже совершенные, или те, что совершаешь, [или же те, что еще] совершишь — скажи, какие из проступков, бесстыдный, должны быть прощены теперь!⁷⁰

1.91. ṇumemṭi je pahuttam kuviam dāsā vva je pasāamṭi |
te vvia mahilāṇam piā sesā sāmi vvia varāā ||

⁶⁷ Мотив гатхи повторен в «Киратарджунни» Бхарави (КА 9.46, см. Русанов, 2002, С. 103). Бходжа (SKA 5.381) цитирует как пример изображения «слабой [героини], чья ревность может быть устранена без усилий» (ayaṭnāraṇeyamānādhīrā).

⁶⁸ Цитируется у Бходжи (SKA 5.389) как пример изображения «благородной [героини] с сильной скрытой ревностью» (gūḍhamānarddhirudāttā).

⁶⁹ Радха — имя пастушки (gorī), возлюбленной Кришны, героини «Гитаговинды» Джаядевы. В гатхе использованы два значения слова goga: 1) пыль (с. gogajas), 2) важность, достоинство, гордость (с. gaugava).

⁷⁰ «Совершишь» — форма karissi не соответствует правилам образования будущего времени. В издании А. Вебера (С. 103) — kāhisi.

Те, что скрывают господство и, словно рабы, умиляют
разгневанную, бывают возлюбленными женщин, а остальные,
бедняги, лишь хозяевами.

1.92. taiā kaaggha mahuara ṇa ramasi añṇāsu pupphajāisu |
baddhaphalabhāraguruṃ mālaṃ eṇhiṃ pariccaasi | |

Когда-то, неблагодарная пчела, ты не наслаждалась среди дру-
гих цветов, а теперь покидаешь тяжелую от завязавшихся
плодов [кисть] малати.⁷¹

1.93. aviaṇhapekkhañiṇṇa takkhaṇaṃ māmi teṇa diṭṭheṇa |
sivaṇaariṇṇa va pāṇiṇa taṇha vvia ṇa phittā | |

Подруга, он, ненаглядный, только что увиденный, не утолил мо-
ей жажды, словно вода, выпитая во сне.

1.94. suaṇo jaṃ desaṃ alaṃkarei taṃ via karei pasavaṃto |
gāmāsaṇṇummūliamahāvaḍaṭṭhāṇasāricchaṃ | |

Хороший человек какую землю украшает, ее же, отправляясь
на чужбину, делает подобной месту, [опустевшему, когда]
большой баньян, выкорчеван возле деревни.⁷²

1.95. so ṇāma saṃbharijjaṃ pabbhasio jo khaṇaṃ pi hiaāhi |
saṃbhariavvaṃ sa kaṃ gaṃ sa remmaṃ ṇirālambaṃ | |

Вспоминают о том, что хотя бы на мгновение исчезает из серд-
ца — любовь, о которой нужно вспоминать, ушла и лишилась
приюта.

⁷¹ «Малати» — разновидность жасмина с белыми ароматными цве-
тами; в санскритской поэзии обычно упоминается в описаниях осени
(RS 3.18,19), но в «Ртусамхаре» цветы малати также упомянуты и в
разделе, посвященном сезону дождей (RS 2.24). Гангадхара (С. 32–33)
толкует гатху как речь вестницы, которая с помощью иносказания уп-
рекает непостоянного возлюбленного. Бхуванапала усматривает в сти-
хотворении намек на беременность героини (Патвардхан, с.139).

⁷² По Гангадхаре (С. 33), гатха — речь распутницы, тайно сооб-
щающей любовнику, что свидания на старом месте, у баньяна,
невозможны.

Лишь за [великие] заслуги обретает человек человека, ненаглядного, неизменного в счастье и горе, с открытой душой, с сердечной привязанностью к другому.⁷⁶

1.100. dukkham demto vi suham jaṇei jo jassa vallaho hoi |
daiaṇahadūṇiāṇaṃ vi vaḍḍhai thaṇāṇaṃ romaṃso | |

Кто мил, тот, даже причиняя боль, доставляет наслаждение — на груди, терзаемой ногтями возлюбленного, поднимаются волоски.

1.101. rasiajaṇahiaadaie kaivacchalapamuhasukaiṇimmavie |
sattasaammi samattam paḍhamam gāhāsaam eam | |

В дорогих сердцу знатоков «Семи сотнях», созданных лучшими поэтами [царя Халы], любящего поэтов, закончена эта первая сотня песен.

Вторая сотня

2.1. dhario dhario vialai uaeso pihasaṇiṇim diijaṃto |
maaraddhaabāṇapahārajajare tie hiaammi | |

Из всех сил удерживаемый совет, что дают любимые подруги, выпадает из ее сердца, разорванного стрелами Камы.⁷⁷

2.2. taḍasaṃthiaṇiḍekkaṃtapīlūārakkhaṇekkadinṇamaṇā |
agaṇiaviṇibāabhaā pūreṇa samaṃ vahai kāi | |

⁷⁶ Гангадхара (С. 35) предваряет гатху следующим замечанием: «Распутница, почувствовавшая влечение к некоему юноше, сказала, намекая на равнодушие к собственному мужу...».

⁷⁷ Кама — maaraddhaa; букв. «[тот, на чьем] знамени макара» (мифическое чудовище, иногда изображавшееся с пастью крокодила и с телом рыбы). «Стрелы Камы» — см. комм. к гатхе 3.10. Тема гатхи — неспособность героини продемонстрировать ревность. Подруги учат неопытную, молодую женщину, как ей следует проявлять свой гнев, но при виде возлюбленного она забывает их уроки.

Ворона, забыв о страхе смерти, заботясь лишь о спасении беззащитных птенцов в гнезде, находившемся на берегу, движется вместе с потоком.⁷⁸

2.3. bahunupphabharoṇāmiabhūmīgaasāha suṇasu viṇṇattim |
golātaḍaviaḍakuḍamgamahua saṇiam galijjāsu | |

О мадхука в широкой роще на берегу Годы, с ветками, что коснулись земли, склонившись под бременем множества цветов, выслушай просьбу — опадай медленно!⁷⁹

2.4. nīpacchimāim asaī dukkhāloāim mahuarupphāim |
cīe bamḍhussa va aṭṭhiāim ruaī samuccīṇai | |

Распутница плача собирает с трудом различные последние цветы мадхуки, словно кости родственника у погребального костра.⁸⁰

2.5. o hīaa maḍahasariājalaraahīramṭadīhadāru vva |
ṭhāṇe ṭhāṇe vvīa laggamāṇa keṇāvi ḍajjhihasi | |

⁷⁸ По Гангадхаре (С. 36), гатха — реплика героини. Она жалуется подруге на своего возлюбленного, который не пришел на свидание на берег реки.

⁷⁹ «Мадхука» — дерево, неоднократно упоминаемое в «Артхашастре» как полезное растение: его цветы и плоды использовались для приготовления масла, приправ к пище и медицинских препаратов, ценной считалась и сама древесина (Артхашастра, изд. подготовил В. И. Кальянов, С. 88, 101, 105, 126–127, 490). Интересно отметить, что из цветов мадхуки, сплетенных с травой дурва, сделана гирлянда, которую должна надеть на шею выбранному на сваямваре жениху Индুমати в «Рагхуванше» Калидасы (RV 6.25). В другой поэме того же автора гирляндой из «бледной мадхуки с дурвой» (dūrgavatā pāṇḍumadhūkadāmnā, KS 7.14) повязывают волосы Парвати перед свадьбой. Сбор цветов мадхуки весной — работа деревенских женщин (Вертоградова, 1978, С. 7). Это занятие позволяет героине гатхи тайно встречаться с любовником (Гангадхара, С. 37).

⁸⁰ «Кости родственника у погребального костра» — речь идет об обряде «собирания костей», который должен был совершаться на третий, пятый, седьмой, тринадцатый или четырнадцатый день после кремации. Обязанность собирать кости возлагалась на женщин, предпочтительно, на старшую жену умершего. (Пандей, С. 206–207). Гатха тематически связана с предыдущей.

О сердце, [ты] словно длинное бревно, влекомое потоком воды в небольшой реке, застревающее то здесь, то там — кто-нибудь сожжет тебя.

2.6. jo tie ahararāo rattim uvvāsio piaameṇa |
so vvia dīśai goṣe savattiṇaṇṇesu saṃkaṃto ||

Краска, что ночью возлюбленный стер с ее губ, утром появляется, проникнув в глаза соперниц.⁸¹

2.7. golāḍaṭṭhiam pecchiūṇa gahavaisuam haliasonhā |
aḍhattā uttarium dukkhuttārāe paavie ||

Увидев сына домохозяина, стоящего на берегу Годы, сноха пахаря начала подниматься по самой трудной тропе.⁸²

2.8. calaṇoṣaṇisaṇṇassa tassa bharimo aṇālavamṭassa |
pāamguṭṭhāvetṭhiakesadiḍhāḍḍhaṇasuhellim ||

Я вспоминаю, [как] весело [было] сильно дернуть его за волосы, прихваченные большим пальцем ноги, когда он молча упал на колени.⁸³

⁸¹ В гатхе использована фигура utprekṣā (фантастическое предположение): красная краска с губ, стертая поцелуями возлюбленного (мужа), представлена как перешедшая в покрасневшие от ревности глаза соперниц. Однако Бходжа (SKA 3.79) цитирует гатху в качестве примера особой фигуры parivṛtti (букв. «обмен»).

⁸² «Начала подниматься» — Гангадхара (С. 38) толкует пракритский инфинитив uttarium как восходящий к санскритскому avataritum, т. е. «спускаться». Комментатор пишет: «Подхватит он меня или нет — желая узнать это, [героиня] начала спускаться по неровной дороге». Этому толкованию следуют М. Шастри (С. 54), Дж. Патхак (С. 76) и Р. Басак (С. 25). Схожим образом объясняет стихотворение и Бходжа (SKA 3.141): «То, что сын домохозяина, увидев приближающуюся сноху пахаря, встал на берегу Годавари, и то, что она, заметив его, начала спускаться по трудной дороге, сделано, чтобы соприкоснуться друг с другом, когда он даст ей опереться на свою руку». Однако А. Вебер (С. 107) и М. Патвардхан (С. 15) дают перевод «начала подниматься». Контексты, в которых этот же глагол использован в гатхах 3.71 и 4.88 говорят в пользу их понимания. Возможно также, что uttara здесь имеет значение «переправляться, переходить на другой берег» (ср. uttarati в пали).

2.9. phālei accabhallam va uaha kuggāmadeuladdāre |
hemamṭaālapahio vijjhāmtam palālaggim ||

Посмотрите, зимней порой путник при дверях храма в дурной
деревне гаснувший огонь на соломе потрошит, словно [тушу]
медведя.⁸⁴

2.10. kamalāarā ṇa maliā haṃsā udḍāviā ṇa a piucchā |
keṇāvi gāmataḍāe abbhāṃ uttāṇaam vvūḍham ||

Тетя, не смяты заросли лотосов и не разлетелись гуси, [хоть]
кто-то в деревенский пруд бросил перевернутое облако.⁸⁵

2.11. keṇa maṇe bhaggamanorahaṇa saṃvāliam pavāso tti |
savisāim va alasāamti jeṇa bahuāe aṃgāim ||

Узнать бы какой несчастный [первый] произнес слово «чужби-
на», от которого, словно от яда, лишается сил тело женщины.

2.12. ajja vi bālo dāmoaro tti ia jaṃpie jasoāe |
kaṇhamuhapesiaccham ṇihuam hasiam vaavahūhim ||

— Дамодара все еще ребенок, — когда так сказала Яшода, ук-
радкой посмеивались женщины Браджа, бросая взгляды на
лицо Кришны.⁸⁶

⁸³ Тема гатхи — женская ревность; ср. гатху 1.11.

⁸⁴ «Дурная деревня» — деревня, где путников не пускают в дома на ночлег. По Гангадхаре (С. 38), гатха — реплика героини, сообщающей любовнику, что место их свиданий возле храма занято.

⁸⁵ Цитируется Анандавардханой как пример «угадываемого значения» (pratīyamāno 'rthaḥ, DL 2 после 31): «Здесь угадываемое — то, что некая наивная деревенская девушка смотрит на отражение облака, совершенно очевидно подчинено выраженному. В такого рода стихотворениях, а также в других, где выраженное кажется более прекрасным, чем проявляемое, и потому оказывается главным, нет дхвани, поскольку проявляемое познается в них как нечто подчиненное» (Анандавардхана, пер. Ю. М. Алихановой, С. 112).

⁸⁶ Дамодара — dāmodara; букв. «с веревкой на животе», т. е. препоясанный веревкой — одно из имен Кришны. Яшода — приемная мать Кришны. Брадж — название района в окрестностях Матхуры, где прошло детство Кришны. Цитируется у Бходжи (SKA 4.219).

2.13. te viralā sappurisā jāṇa siṇeho ahiṇṇamuharāo |
añudiahavaḍḍhamāṇo riṇaṃ va puttesu saṃkamai ||

Большая редкость те настоящие мужчины, у которых любовь,
«не меняясь в лице», день ото дня возрастает и, словно долг,
переходит к детям.⁸⁷

2.14. ṇaccaṇasālāhaṇaṇiheṇa pāsapaṇisaṃthiā ṇiṇagovī |
sarisaḡovīāṇaṃ cuṃbai kavolaḡaḡimāgaṃ kaṇhaṃ ||

Смышленная пастушка, встав рядом с [подругами], под видом
восхищения танцем целует Кришну, отразившегося в щеках
таких же пастушек.⁸⁸

2.15. savvattha disāmuḡapasāriehiṃ aṇṇoṇṇakaḡaalaggehiṃ |
challiṃ vva muai viṃjhaṃ mehehiṃ viṣaṃghaḡehiṃ ||

Виндхья с облаками, прильнувшими друг к другу на склонах,
[затем] разделившись и разошедшимися по всем сторо-
нам света, словно сбрасывает кожу.⁸⁹

2.16. āloaṃti puliṃdā pavvaasiharatṡhiā dhaṇuṇisaṇṇā |
hatthiulehiṃ va viṃjhaṃ pūrijaṃtaṃ ṇavabbhehiṃ ||

Стоящие на вершине горы пулинды, опершись на луки, смотрят
на Виндхья, где, словно стада слонов, толпятся первые тучи.⁹⁰

⁸⁷ «Не меняясь в лице» — ahiṇṇamuharāo; букв. «с неизменным цветом лица», что означает, по толкованию Гангадхары (С. 40), «с одинаково ласковым выражением на лице в начале, в середине и в конце [супружества]». Таким образом, здесь эпитет, характеризующий мужа, чья любовь к жене отличается постоянством, перенесен в описание самой любви.

⁸⁸ Пастушка целует щеки подруг, чтобы поцеловать отражение Кришны.

⁸⁹ Виндхья — см. комм. к гатхе 1.70. Тема гатхи — начало сезона дождей.

⁹⁰ «Пулинды» — племя, жившее в районе современного Бундельханда; нередко используется и как общее название неарийских племен, обитающих в горной или лесной местности. Гатха тематически связана с предыдущей.

2.17. vaṇadavamasimailaṃgo rehai viṃjho ghaṇehiṃ dhavalehiṃ |
khīroamaṃthaṇucchaliaduddhasitto vva mahumahaṇo | |

Виндхья, чье тело испачкано сажеей лесного пожара, сияет с белыми облаками, словно Убийца Мадху, забрызганный молоком, выплеснутым при пахтании молочного океана.⁹¹

2.18. vaṃḍiā ṇihaabaṃdhavavimaṇāi vi pakkalo tti corajuā |
aṇurāeṇa paloio guṇesu ko maccharaṃ vahai | |

Пленница, хоть и горюет по убитым родственникам, все же со страстью смотрит на юношу вора, [думая] — могучий! — кто же возненавидит достоинства?

2.19. ajja kaimo vi diaho vāhavahū rūvajovvaṇummattā |
sohaggaṃ dhaṇurumpacchaleṇa racchāsu vikkirai | |

Сегодня который уж день как жена охотника, гордая красотой и юностью, под видом коры с лука разбрасывает по улочкам свое счастье.⁹²

2.20. ukkhappai maṇḍalimāruṇa gehaṃgaṇāhi vāhiē |
sohaggadhaavaḍāa vva uaha dhaṇurumpariṃcholi | |

⁹¹ Убийца Мадху — имя Вишну; история убийства двух досаждавших Брахме демонов, Мадху и Кайтабхи, содержится в «Араньякапарве» «Махабхараты» (гл. 194). Миф о пахтании океана изложен в «Адипарве» (гл. 16). Согласно Гангадхаре (С. 41), гатха — речь подруги, обращенная к страдающей в разлуке героине, и упоминание о белых облаках означает, что сезон дождей (varṣā) закончился и наступила осень (śarad), время, когда путники могут вернуться домой (см. Патхак, С. 84). С другой стороны, в «Ртусамхаре» тема лесного пожара связана исключительно с описанием лета (RS 1. 22, 24, 25, 27). Ср. также упоминание о «[горе] Виндхья, измученной безмерно жестокими языками летнего пожара» (atiśayaparuṣābhir grīṣmavahnēḥ śikhābhiḥ samupajantatāpaṃ [...] vindhyam, RS 2.27).

⁹² Согласно Гангадхаре (С. 41), охотник «из-за слабости, вызванной постоянными любовными наслаждениями», не способен натянуть лук и вынужден обтачивать его, чтобы сделать тоньше. Жена охотника, разбрасывая кору лука, демонстрирует всем свое счастье.

Посмотрите, смерч во дворе дома взвивает вереницу кусочков коры с лука, словно зная счастья жены охотника.⁹³

2.21. gaagaṇḍatthalāṇihasaṇamaamailikaakaramjasāhāhim |
ettia kulaharāo ṇāam vāhīa paimaraṇam ||

Жена охотника, возвращаясь из родительского дома, узнала о смерти мужа по веткам карандажи, испачканным мадой с висков слона.⁹⁴

2.22. ṇavavahupemmatāṇuio paṇaam paḍhamagharāṇia rakhamto |
ālihiadupparillam pi ṇei raṇṇam dhaṇum vāho ||

Исхудавший от наслаждений с молодой женой охотник, дорожа любовью первой жены, тонкий, но негнувшийся лук несет в лес.⁹⁵

2.23. hāsāvio jaṇo sāmālīa paḍhamam pasūamāṇāe |
vallahavāeṇa alam mama tti bahuso bhaṇamtiē ||

Люди смеялись над смуглой, впервые рожавшей, что все твердила: «Даже имени мужа теперь мне не надо».

2.24. kaiavarahiam pemmam ṇa tthi vvīa māmi māṇuse loe |
aha hoi kassa viraho virahe hottammi ko jīai ||

Тетя, в мире людей не бывает любви без обмана — иначе, у кого была бы разлука и кто бы пережил разлуку?⁹⁶

2.25. accheram va ṇihim via sagge rajjam va amaapāṇam va |
āsi mha tam mahuttam viṇiamsaṇadamsaṇam tiē ||

⁹³ Гатха тематически связана с предыдущей.

⁹⁴ «Мада» — пахучая жидкость, выделяющаяся на висках слонов. «Каранджа» — см. комм. к гатхе 6.53. Идея: когда охотник был жив, дикие слоны боялись приближаться к деревне.

⁹⁵ «Тонкий, но негнувшийся лук» — см. комм. к гатхе 2.19.

⁹⁶ Ср. гатху 1.97.

Словно чудо, словно сокровище, словно райское царство, словно вкушение амриты, было для меня в то мгновение видеть ее без одежды.

2.26. *sā tujjha vallahā taṃ si majjha veso si tīa tujjha ahaṃ |
bālaa phuḍaṃ bhaṇāmo pemmaṃ kira bahuviāraṃ tti | |*

Ты любишь ее, а я тебя, ты ей не мил, а я — тебе; юноша, скажем прямо, многое не правильно в любви.⁹⁷

2.27. *ahaṃ lajjāluṇī tassa a ummaccharāṃ pemmāṃ |
sahīāṇo vi piṇṇo alāhi kiṃ pāraṇa | |*

Я стыдлива, его любовные наслаждения разнузданы, а подружки догадливы, довольно, зачем красить ноги?⁹⁸

2.28. *mahumāsamāruāhaamahuarajhaṃkāraṇibbhare raṇṇe |
gāi virahakkharābaddhapahīamaṇamohaṇaṃ govī | |*

В лесу, наполненном жужжанием пчел, взбудораженных ветром весенней поры, поет пастушка, смущая сердце путника словами разлуки.

2.29. *taha māṇo māṇadhaṇāe tīa emea dūraṃ aṇubaddho |
jaha se aṇuṇīa pio ekkaggāma vvia pauttho | |*

⁹⁷ Ср. стихотворение Бхартрихари:

*yāṃ cintayāmi satataṃ mayi sā viraktā
sāpyanyam icchatī janam sa jano 'nyasaktaḥ |
asmatkrte ca parituṣyati kācid anyā
dhik tām ca taṃ ca madanaṃ sa imām ca mām ca | |* (311)

«Та, о которой я думаю, ко мне равнодушна, она мечтает о другом человеке, а тот человек привязан к другой, и во мне находит отраду какая-то другая — увы той, и тому, и Мадане, и этой, и мне!»

⁹⁸ По Гангадхаре (С. 44), гатха — реплика героини, адресованная служанке, специализирующейся в косметике и украшениях (*prasādhikā*). Женщина выражает опасение, что подружки увидят на животе ее мужа косметическую красную краску (*alaktaka, lākṣā*). Бхуванапала (Патвардхан, С. 145) полагает, что подружки увидят следы краски на покрывале с ложа и догадаются о «подражании мужчине» (см. комм. к гатхе 1.52).

Эта ревнивица так долго цеплялась за ревность, что возлюбленный, умиловив ее, ушел в какую-то [другую] деревню.

2.30. sāloe vvia sūre ghariṇī gharasāmiassa ghattūṇa |
 ꞑecchaṃtassa vi pāe dhuai hasaṃṭi hasaṃtassa | |

Хоть еще виднеется солнце, жена, схватив даже сопротивляющегося, смеющегося мужа, смеясь, моет ему ноги.⁹⁹

2.31. vāharau maṃ saḥiō tissā gottena kiṃ ttha bhaṇiṇa |
 thirapemmā hou jaḥiṃ taḥiṃ pi mā kiṃ pi ṇaṃ bhaṇaha | |

Подруги, пускай он называет меня ее именем, что тут скажешь; к кому есть неизменная любовь, к тому пусть и будет, не говорите ему ничего.¹⁰⁰

2.32. rūvaṃ acchīsu ṭhiṃ phariso aṃgesu jampiam kaṇṇe |
 hiaṃ hiae ṇhiṃ vioiṃ kiṃ ttha devveṇa | |

Образ пребывает в глазах, прикосновение на теле, голос в ушах, сердце помещено в сердце — что же тут разлучено судьбой?

2.33. saṇṇe ciṃtāmaiaṃ kāūṇa piṃ ṇimīliacchīe |
 appāṇo uvaūḍho paṣiṭhilaṇaāhiṃ bāhāhiṃ | |

На ложе, закрыв глаза, создав в уме [образ] возлюбленного, она сама себя обняла руками со спадающими браслетами.¹⁰¹

⁹⁹ В традиционном индийском обществе жена мыла мужу ноги перед тем, как они ложились в постель. Гангадхара (С. 45) и Бхуванапала (Патвардхан, С. 145) считают, что героиня моет мужу ноги раньше времени, чтобы не дать ему уйти к другой женщине. Цитируется Дхананджай (DR 2.50) как пример шутки, связанной с любовным наслаждением (sambhoganarṇa — одна из 18 разновидностей «шутки», классифицируемых по тематике), и Бходжей (SKA 5.402) как случай избращения жены, подчинившей себе мужа (svādhīnapatikā).

¹⁰⁰ «Называет меня ее именем» — мотив gotraskhalana, см. комм. к гатке 1.32.

¹⁰¹ «Спадающие браслеты» — традиционная черта в описаниях разлуки. Героиня или герой хudeют и браслеты перестают держаться у

2.34. parihūeṇa vi diahaṃ gharagharabhamireṇa aṇṇakajjammi |
cirajīveṇa imeṇā khavia mho daḍḍhakāeṇa | |

Мне надоело это проклятое живучее тело, что даже униженное,
бродит из дома в дом, [хлопоча] о чужом деле.¹⁰²

2.35. vasai jahim̐ cea khalo posijjam̐to siṇehadāṇehim̐ |
taṃ cea ālaaṃ dīao vva aireṇa mailei | |

Негодяй, вскормленный дарами любви (масла), где обитает, то
жилище сразу и осквернит (запачкает), словно светильник.¹⁰³

2.36. ḥom̐tī vi ṇippallaccia dhaṇariddhī hoi kiviṇapurisassa |
gimhāavasam̐tattassa ṇiaachāhi vva pahiaṣṣa | |

У скупца даже великое богатство бывает бесполезным, словно у
путника, страдающего от жары — собственная тень.

2.37. phurie vāmacchi tue jai ehii so pio jja tā suiraṃ |
saṃmīlia dāhiṇaam̐ tui avi ehaṃ paloissaṃ | |

них на руках. Так, якша в «Мегхадуте» пребывает «с предплечьями, голыми из-за падения золотых браслетов» (kanakavalayabhraṃśariktapra-koṣṭhaḥ, MD 1.2). По Гангадхаре (С. 46), гатха — слова подруги героини, обращенные к путнику. Она просит передать находящемуся на чужбине герою, как сильно страдает в разлуке с ним его жена.

¹⁰² По Гангадхаре (С. 47), гатха — реплика вестницы, которая устала хлопотать о примирении поссорившихся влюбленных. М. Патвардхан (С. 177) толкует стихотворение как речь старой сводни. Кроме того, Гангадхара отмечает в строфе шлешу, основанную на двух значениях следующих слов — kāa: 1) тело (с. kāya), 2) ворон (с. kāka); aṇṇa: 1) другой, чужой (с. aṇya), 2) еда, пища (с. aṇṇa). Тогда следует переводить: «Мне надоел этот проклятый живущий долго ворон, что несмотря на оскорбления кружит из дома в дом в поисках пропитания». Следует также отметить, что слово daḍḍha («проклятый») имеет также значение «сожженный». Следовательно, композит daḍḍhakāa можно понять как «[тот, чье] тело сожжено», т. е. Кама (Бестелесный; его тело было сожжено Шивой). Таким образом, возможен еще один перевод гатхи: «Мне надоел тот, чье тело сожжено, кто даже побежденный, живучий, кружит из дома в дом, [занятый] чужим делом».

¹⁰³ Уподобление негодяя светильнику мотивировано шлешей, основанной на двух значениях слов — siṇeha: 1) любовь, 2) масло и maila: 1) пачкать, 2) осквернять.

О левый глаз, если, когда ты дрожишь, сегодня придет любимый, я долго буду смотреть на него только тобой, закрыв правый.¹⁰⁴

2.38. suṇaapaurammi gāme hiṇḍamti tuha kaeṇa sā bālā |
pāsaasāri vva gharaṃ ghareṇa kaiā vi khajjihii | |

Эта девушка, ради тебя ходящая из дома в дом (с клетки на клетку [доски]), по деревне, полной собаками, словно пешка, однажды будет съедена.¹⁰⁵

2.39. aṇṇaṇṇaṃ kusumarasaṃ jaṃ kira so mahai mahuaṇo pāuṃ |
taṃ ṇiraśaṇaṃ doṣo kusumaṇaṃ ñea bhamarassa | |

То, что этой пчеле хочется пить все новый и новый цветочный нектар, это порок безвкусных цветов, а не пчелы.¹⁰⁶

2.40. ratthāpaṇṇaṇaṇuppalā tumaṃ sā paḍicchae eṃtaṃ |
dāraṇihiehiṃ dohiṃ vi maṃgalakalasehiṃ va thaṇehiṃ | |

Рассыпав по дороге лотосы глаз (взглядов), она, с грудью, похожей на два «благие сосуда», поставленные возле двери, ждет твоего прихода.¹⁰⁷

¹⁰⁴ Дрожь левого века у женщины считалась хорошей приметой. Ср. слова героини в «Малявике и Агнимитре»: «...И сильно дрожит мой левый глаз» (dakkhiṇedaraṃ vi ṇaṇaṃ bahuso phurai, МА 5 до 7).

¹⁰⁵ Гатха — речь вестницы. Гангадхара (С. 48) считает, что упоминание о собаках — намек на других мужчин, которые могут быть привлечены красотой героини. Этот комментатор не отмечает шлеши, в основе которой два значения существительного ghaṇa: 1) дом, 2) клетка на доске для игры; а также глагола khā: 1) съесть, 2) «съесть» фигуру в игре. Трудно сказать, о какой именно игре идет речь, М. Патвардхан (С. 178) считает, что это шашки, М. Шастри (С. 68) и Дж. Патхак (С. 96) предполагают использование игровых костей. Последний взгляд подтверждается цитируемой А. Вебером (С. 118) строфой из «Арьясапташати» Говардханы (157), где героиня также сравнивается с фигурой на доске (pāśakasāgi) и есть упоминание о костях (akṣa).

¹⁰⁶ По Гангадхаре (С. 48), гатха — реплика героини, услышавшей от подруги о непостоянстве своего возлюбленного.

¹⁰⁷ «Благие сосуды» (maṃgalakalasa) — два горшка или кувшина, наполненные водой и украшенные цветами, ставились у дверей дома,

2.41. tā ruṇṇaṃ jā ruvvai tā chīṇaṃ jāva chijjāe aṃgaṃ |
tā ṇīsaṣiaṃ varāia jāva a sāsā pahuppaṃti ||

Плакала столько, сколько возможно плакать, исхудала так, как
может исхудать тело, до тех пор вздыхала бедняжка, пока
вздохам хватало силы.

2.42. samasokkhaḍukkhaṇarivaḍḍhiṇaṃ kāleṇa rūḍhapemmanāṃ |
mihunaṇaṃ marai jaṃ taṃ khu jīai iaraṃ muaṃ hoi ||

Из супругов, чья любовь возвращена временем, что состарились,
разделяя счастье и горе, кто умирает, тот живет, а другой
становится мертвым.

2.43. harihī piassa ṇavacūapallavo paḍhamamaṃjarisaṇāho |
mā ruvasu puttī patthāṇakalasamuhasaṃṭhio gamaṇaṃ ||

Не плачь, дочка, молодая листва манго, вместе с первыми цве-
тами поставленная в сосуд отбытия, отменит уход твоего
милого.¹⁰⁸

2.44. jo kaṇaṃ vi maha sahihiṃ chiddaṃ lahiūṇa pesio hīae |
so māṇo coriakāma vva diṭṭhe piē ṇaṭṭho ||

[Гнев] ревности, который подруги, с трудом найдя лазейку,
провели ко мне в сердце, при виде милого [мужа], словно
любовник, исчез.¹⁰⁹

2.45. sahiāhiṃ bhaṇṇamāṇā thaṇae laggāṃ kusumbhapupphaṃ tti |
muddhabahuā hasijjai papphoḍaṃti ṇahavaāim ||

когда хозяева ждали гостя, когда хозяин собирался в путешествие, а
также во время праздников. В гатхе с такими сосудами сравниваются
груди героини, а ее глаза / взгляды (слово *ṇaṇa* объединяет оба эти
значения) уподоблены синим лотосам, рассыпанным на дороге, по ко-
торой должен пройти желанный гость.

¹⁰⁸ «Сосуды отбытия» — см. комм. к гатхе 2.40. Упоминание о «мо-
лодой листве манго» указывает на весенний сезон. По Гангадхаре
(С. 50), гатха — реплика подруги, утешающей героиню, чей муж со-
брался отправиться на чужбину весной.

¹⁰⁹ Тема гатхи — неспособность героини на ревность, ср. строфу 2.1.

Подруги смеялись над простодушной женой, которая, когда ей сказали, что к груди прилип цветок кусумбхи, хлопала по царапинам от ногтей.¹¹⁰

2.46. ummūleṃti va hiaaṃ imāiṃ re tuha virajjamāṇassa |
avahīraṇavasavisamṭhulavalamṭaṇaṇaddhaditṭhāiṃ | |

О, когда ты разлюбил, эти уклоняющиеся, презрительно отворачивающиеся взгляды полу[закрытых] глаз, словно вырывают мне сердце.

2.47. ṇa muamṭi dīhasāsaṃ ṇa ruamṭi ciraṃ ṇa hoṃti kisiāo |
dhaṇṇāo tāo jāṇaṃ bahuvalloha vallaṇṇa ṇa tumamṭ | |

Не вздыхают тяжело, не плачут долго, не чахнут те счастливые, у которых ты — не возлюбленный, о возлюбленный многих.

2.48. ṇiddālasaparighummiratamṣavalamṭaddhatāraāloā |
kāmaṣṣa vi duvvisahā diṭṭhiṇiāṇā sasimuhīe | |

Взгляды луноликой, с блеском полу[закрытых] зрачков, движущихся наклонно, кружащихся, вялых от сна, трудно выдерживать даже Каме.¹¹¹

¹¹⁰ «Кусумбха» — дерево с красными цветами, расцветающее летом (RS 1.24), см. также комм. к гатхе 6.45. «Царапины от ногтей» — царапины, оставленные ногтями, и следы от укусов постоянно упоминаются в пракритской и санскритской как свидетельство любовных наслаждений. В посвященных этому главах «Камасутры» подробно говорится о таких знаках на теле: «При возрастании влечения наносят знаки ногтями, заключающиеся в царапании. К этому прибегают, когда впервые сходятся, возвращаются из путешествия, отправляются в путешествие, умиротворяют гнев и когда она пьяна; бесстрастные же [прибегают к этому] не всегда. Так же в силу [соответствующих] свойств бывает и с укусами. [...] Когда женщина видит в тайных местах знаки ногтей, то даже давно прошедшая любовь приобретает для нее новизну и очарование. Когда влечение давно успокоилось, то исчезает и любовь, если не остается знака ногтей, напоминающего об источнике влечения. Даже у чужого, видящего издали молодую женщину, чьи груди носят следы ногтей, рождается преклонение и страсть. [...] Места для кусания зубами — те же, что для поцелуев, кроме верхней губы, внутренней поверхности рта и глаз». («Камасутра», пер. А. Я. Сыркина, С. 60–62).

2.49. jīviasesāi mae gamiā kahaṃ kahaṃ vi pemmaduddolī |
eṇhiṃ viramasu re ḍaḍḍahāia mā rajjasu kahiṃ pi ||

Едва оставшись в живых, кое-как избавилась я от тягот любви — эй, проклятое сердце, теперь успокойся, не привязывайся ни к кому.

2.50. ajjāe ṇavaṇahakkhaañirikkhaṇe garuajovvaṇuttuṃgam |
paḍimāgañiaṇaṇaṇuppalacciam hoi thaṇavaṭṭham ||

Благородная, глядя на свежие царапины от ногтей, [свою] полную и высокую благодаря юности грудь почтила лотосами собственных глаз, ставшими отражением.¹¹²

2.51. taṃ ṇamaha jassa vacche lacchimuhaṃ kotthahammi saṃkaṃtaṃ |
dīsai maaparihiṇaṃ sasibimbaṃ sūrabimba vva ||

Поклонитесь тому, у кого на груди отраженное в Каустубхе лицо Лакшми кажется лишившимся лани диском луны в солнечном диске.¹¹³

2.52. mā kuṇa paḍivakkhasuhaṃ aṇuṇehi piyaṃ pasāalohillaṃ |
aigahiagaruamāṇeṇa putti rāsi vva chijjihisi ||

Не доставляй радости врагам, помирись с милым, надеющимся на ласку, дочка, прибегнув к чрезмерной ревности (взяв слишком большою мерой), ты иссякнешь, словно куча зерна.¹¹⁴

¹¹¹ Цитируется Бходжей (SKA 5.63) как пример описания усталости после любовных наслаждений.

¹¹² «Царапины от ногтей» — см. комм. гатхе 2.45. Отражение глаз в покрытой блестящей краской груди уподоблено двум синим лотосам.

¹¹³ «Каустубха» — драгоценный камень, появившийся при пахтании океана («Адипарва», 16.35); находится на груди Вишну и является постоянным элементом иконографии этого бога; в данной гатхе сравнивается с солнцем. «Лишившийся лани диск луны» — пятно на луне описывалось в индийской литературе как имеющее форму лани, отсюда одно из названий этого светила *mṛgāṅka* (отмеченное ланью); в гатхе лицо Лакшми, супруги Вишну, уподоблено диску луны, на котором нет пятен. По мнению Гангадхары (С. 52), гатха содержит намек на «подражание мужчине» (см. комм. к гатхе 1.52).

2.53. virahakaravattadūsahaphālījaṃtammi tīa hīaammi |
aṃsū kajjalamailaṃ paṃāṇasuttaṃ vva paḍihāi | |

Слезе, смешанная с сурьмой, кажется мерной нитью на ее сердце, раздираемом пилой невыносимой разлуки.¹¹⁵

2.54. duṇṇikkhevaam eam puttaa mā sāhasaṃ karijjasu |
ettha ṇihitāiṃ maṇṇe hīāiṃ puṇo ṇa labbhamti | |

Сынок, опрометчиво не делай таких опасных вкладов, я думаю, оставленные там сердца назад не получишь.¹¹⁶

2.55. ṇivvuttaraā vi vahū suraavirāmaṭṭhiṃ aāṇaṃtī |
aviraahīā aṇṇaṃ pi kiṃ pi atthi tti ciṃṭei | |

Женщина, даже после наслаждения не утолившая любовной страсти, с сердцем неудовлетворенным, думает — есть ли что-то еще?

2.56. ṇaṃdaṃtu suraasuhasataṇhāvaharāiṃ saalaloassa |
bahukaiavamaggaviṇimmiāiṃ vesāṇaṃ pemmaiṃ | |

¹¹⁴ Уподобление героини куче зерна (rāsi) мотивировано шлешей, основанной на двух значениях слова māṇa: 1) женская ревность, 2) мера (М. Патвардхан указывает, что имеется в виду «мерный сосуд для зерна», С. 180). Вестница говорит героине, что она погибнет (chiṇṇi-hisi) от чрезмерной ревности, как иссякнет (chiṇṇihisi) раньше времени куча зерна, из которой черпают слишком большой мерой.

¹¹⁵ Черная от сурьмы слеза, упавшая на грудь героини, уподоблена нити, которой делают измерения, чтобы «распилить» сердце «пилой разлуки».

¹¹⁶ «Вклад» — (ṇikkheva, с. ṇikṣepa); в гатхе метафорически использован термин дхармашастры, определяемый в санскритских правовых текстах: «То имущество, которое передается в руки другого, будучи помещенным в предмет, предназначенный для хранения, [и] без указания [его признаков], называется вкладом (ṇikṣepa). Оно таким же образом должно быть возвращено». («Яджнавалкьясмрити» 2.65, пер. А. М. Самозванцева, «Книга мудреца Яджнавалкьи», с. 61). По мнению Гангадхары (С. 53), гатха — речь вестницы, которая под видом предостережения восхваляет красоту героини. «Сынок» — Патвардхан (С. 150, 181) рассматривает форму «puttaa» (в тексте Бхуванапалы put-taṇa) как вокатив женского рода (дочка). Таким образом, в его интерпретации стихотворение обращено к девушке.

Да будут прославлены любовные игры гетер, совершаемые многообразными лукавыми способами, утоляющие жажду наслаждений целого мира.

2.57. appattamaṇṇudukkho kiṃ maṃ kisia tti pucchasi hasaṃto |
pāvasi jai calacittaṃ piyaṃ jaṇaṃ tā tuha kahissaṃ | |

О не знающий страдания ревности, зачем с усмешкой спрашиваешь меня, [почему] исхудала — вот полюбишь непостоянного человека, тогда расскажу тебе.

2.58. avahatthiūṇa sahijampiāiṃ jāṇaṃ kaṇṇa ramio si |
eāiṃ tāiṃ sokkhāiṃ saṃsao jehiṃ jīssa | |

Те самые мгновения счастья, ради которых, пренебрегая словами подруг, я наслаждалась с тобой, [теперь] угрожают моей жизни.¹¹⁷

2.59. isāluo paī se rattiṃ mahuaṃ ṇa dei ucceum |
uccei appaṇa ssa māe aiujjuasuhāo | |

Ревнивый муж не дает ей ночью собирать мадхуку, сам собирает, матушка, [вот] простодушный по природе!¹¹⁸

2.60. acchoḍiavatthaddhamṭapatthie maṃtharaṃ tumāṃ vacca |
ciṃtesī thaṇaharāāsiassa majjhassa vi ṇa bhaṃgaṃ | |

[Эй], уходящая, вырвав [из моих рук] край одежды, иди медленно — ты не боишься, что переломится талия, утомленная тяжестью груди?¹¹⁹

¹¹⁷ Гангадхара (С. 54) предваряет гатху следующими словами: «Истомившаяся в разлуке [героиня] с болью говорит долго не приходившему возлюбленному...».

¹¹⁸ «Мадхука» — см. комм. к гатхе 2.3.

¹¹⁹ «Талия, утомленная тяжестью груди» — традиционный элемент описания красавицы в санскритской литературе; ср. у Бхартрихари: «... девушки с талией, склоненной под тяжестью груди» (stanabharavi-pamaṇmadhyabhāgās taṇuṇaḥ, 97). Тема гатхи — женская ревность. Герой обращается к разгневанной возлюбленной, которая уходит несмотря на мольбы (anupaṇa).

2.61. uddhaccho piyai jaṇaṃ jaha jaha viralaṅgulī ciraṃ pahio |
pāvāliā vi taha taha dhāraṃ taṇuṃ pi taṇuei | |

Чем дольше пьет воду поднявший глаза путник, неплотно
[соединивший] пальцы, тем тоньше делает и без того тонкую
струю [девушка], дающая воду.¹²⁰

2.62. bhicchāro peccai nāhimaṇḍalaṃ sāvi tassa muhaaṃdaṃ |
taṃ caṭuaṃ a karaṃkaṃ doṇha vi kāā vilumpaṃti | |

Нищий смотрит на круг пупка, она — на луну его лица, у [этих]
двоих вороны опустошают и деревянную чашу и миску из
кокосового ореха.¹²¹

2.63. jeṇa viṇā ṇa jivijjai aṇuṇijjai so kaāvarāho vi |
patte vi ṇaaradāhe bhaṇa kassa ṇa vallaḥo aggī | |

Без кого не прожить, того задабривают, пусть он сам вино-
ват — если даже город сгорел, скажи, кому не мил огонь?

2.64. vakkaṃ ko pulaijjau kassa kahijjau suhaṃ va dukkhaṃ vā |
keṇa samaṃ va hasijjau pāmarapaure haaggāme | |

На кого посмотреть искоса, или кому рассказать о счастье и го-
ре, или с кем посмеяться, в проклятой деревне, где полно
крестьян?¹²²

¹²⁰ Героиня гатхи — pāvāliā, с. prapāpālikā, женщина, состоявшая при общественном колодце и подававшая прохожим воду. Бходжа (СКА 3.73) цитирует как пример фигуры ануона (взаимное), отмечая, что речь идет об изображении взаимной страсти (mitho 'nurāga), кото-рая не названа прямо, а должна быть угадана (pratīyamāna) благодаря деталям описания. В трактате Аппайи Дикшиты содержится санск-ритская строфа в точности повторяющая гатху Халы:

yathordhvākṣaḥ pibatyambu pathiko viralaṅgulaḥ |
tathā prapāpālikāpi dhārāṃ vitanute tanum | | (КА 98).

¹²¹ «Нищий» — А.Вебер (С. 125) предполагал, что речь может идти о брахмачарине, который должен был собирать пропитание для себя и учителя.

¹²² По мнению Гангадхары (С. 56), героиня, обращаясь к возлюб-ленному, по видом осуждения деревни восхваляет себя.

2.65. phalahīvāhaṇapunṇāhamamḡalaṃ laṃgale kuṇamṭi |
asaia maṇorahagabbhiṇia hatthā tharaharamṭi ||

У освящающей плуг перед севом хлопка распутницы, распираемой желанием, дрожат руки.¹²³

2.66. pahiullūraṇasaṃkāulāhiṃ asaīhiṃ bahalatimirassa |
āipraṇeṇa ṇihuaṃ vaḍassa sittāiṃ pattāiṃ ||

Распутницы тайком брызгают краской на листья баньяна, [дающего] густую тень, боясь, что их срежет путник.¹²⁴

2.67. bhaṃjaṃtassa vi tuha saggagāmiṇo ṇaikaraṃjasāhāo |
pāā ajja vi dhammia tuha kaḥaṃ dharaṇiṃ via chivaṃṭi ||

[Эй] аскет, что ломает ветки карандажи у реки, у тебя, идущего в рай, как же и сегодня ноги касаются земли?¹²⁵

¹²³ Освящение плуга — церемония, состоявшая в подношении травы дурва, цветов и простокваши лезвию плуга, совершалась перед началом пахоты женой крестьянина (Патвардхан, С. 183). Героиня гатхи предвкушает свидания с любовником на хлопковом поле (Гангадхара, С. 57).

¹²⁴ Густая листва баньяна служит укрытием для влюбленных пар. Отдыхающие в тени дерева путники могут использовать листья как ложе или класть на них еду (Патхак, С. 114). По мнению Гангадхары (С. 57), М. Шастри (С. 81) и Дж. Патхака, распутницы надеются, что путники примут брызги краски за вороний помет и не захотят трогать такие листья. Однако М. Патвардхан (С. 183) полагает, что путники сочтут дерево священным и не осмелятся рвать с него листья.

¹²⁵ «Аскет» (dhammia, с. dharmika) — М. Патвардхан (С. 183) считает, что речь идет просто о «набожном человеке», А. Вебер (С. 127) предполагал, что имеется в виду брахмачарин, В. В. Вертоградова (1972, С. 18–19) высказала мнение, что dhammia — ироническое наименование буддийского монаха. «Каранджа» — порода дерева, сок которого использовался в традиционной медицине. Патвардхан (там же) замечает, что использование веток карандажи остается неясным. Дж. Патхак (С. 114) предлагает две гипотезы. 1) Эти ветки использовали для чистки зубов. В поддержку данного предположения можно указать, что в «Яджнавалкьяшикше» (1.37) каранджака названа в числе других деревьев, чьи ветки должны использовать брахманы, читающие веды, чтобы ухаживать за своими зубами. 2) Аскет просто освобождает от зарослей священное место на берегу реки.

2.68. acchau dāva maṇaharaṃ piāi muhadamaṣaṇaṃ aimahagghaṃ |
taggāmachettasīmā vi jhatti diṭṭhā suhāvei | |

Что уж [говорить] о волнующей, бесценной возможности увидеть лицо возлюбленной, даже край поля ее деревни, показавшись, сразу делает счастливым!

2.69. ṇikkammāhiṃ vi chettāhiṃ pāmaro ñea vaccae vasaiṃ |
ṇuapīajāāsunaṇaiagehadukkhaṃ pariharaṃto | |

Крестьянин не идет домой с поля, хоть и нет там работы, стонясь тягостного жилища, опустевшего после смерти любимой жены.

2.70. jhamjḥāvāuttiṇṇiagharavivarapaloṭṭasaliadhārāhiṃ |
kuḍḍalīhihiḍiahaṃ rakkhai ajjā karaalehiṃ | |

Благородная руками защищает нацарапанный на стене крайний срок [возвращения мужа] от потоков воды, через дыры льющихся в дом, солома с которого сорвана сильным ветром.¹²⁶

2.71. golāṇaie kacche cakkhaṃto rāiāi pattāiṃ |
uppaḍai makkaḍo khokkhaei poṭṭaṃ a piṭṭei | |

На берегу реки Годы обезьяна, пробуящая горчичные листья, прыгает, кричит и бьет себя по животу.¹²⁷

2.72. gahavaiṇā muaserihaḍuṃḍuadāmaṃ ciraṃ vaheūṇa |
vaggasaāiṃ ṇeūṇa ṇavarā ajjāghare baddhaṃ | |

Гатха — реплика героини, которая негодует на аскета, лишаящего ее укромного места для любовных свиданий.

¹²⁶ Тема гатхи — разлука в сезон дождей.

¹²⁷ По Гангадхаре (С. 59), гатха — речь вестницы. Она должна поспешить героиню, опаздывающую на место свидания на берегу Годавари. Рассказ об обезьяне — намек на сгорающего от нетерпения любовника.

Домохозяин веревку с колокольчиком с мертвого буйвола долго носил [с собой], но проведя сотни стад, повесил в доме Благородной.¹²⁸

2.73. sihipehuṇāvaamsā bahuā vāhassa gavvirī bhamai |
gajamottiaraiapasāhaṇāṇaṃ majjhe savattīṇaṃ | |

Жена охотника, с сережками из павлиньих перьев, гордо прохаживается среди соперниц, чьи украшения сделаны из слоновьих жемчужин.¹²⁹

2.74. vaṃkacchipecchirīṇaṃ vaṃkullavirīṇaṃ vaṃkabhamirīṇaṃ |
vaṃkahasirīṇaṃ puttaa puṇṇehiṃ jaṇo pio hoi | |

Сынок, возлюбленным лукаво смотрящих, лукаво говорящих, лукаво ступающих, лукаво смеющихся становится человек лишь за [великие] заслуги.¹³⁰

¹²⁸ «Благородная» (ajjā, с. āgūā) — здесь имя богини Дурги. «Дом Благородной» — храм. Идея: скотовод так любил одного из своих буйволов, что не надел его колокольчик ни на одно другое животное, а принес его в храм богини как подношение (Патвардхан, С. 184). Согласно Гангадхаре (С. 59), гатха содержит упрек мужчине, надевшему украшения прежней возлюбленной на другую женщину.

¹²⁹ «Слоновьи жемчужины» (gajamottia) — существовало представление, что в выступах на голове у некоторых слонов находится жемчуг; ср. упоминание о жемчужинах (muktāphala) из убитых слонов в «Кумарасамбхаве» (KS 1.6). Гатха в слегка измененном виде (вместо sihipehuṇāvaamsā — sihipicchakaṇṇapūrā) дважды процитирована Анандавардханой (DL 2.24; 3.1). Теоретик дает следующее толкование: «Также и это предложение говорит о том, сколь сильно любима своим супругом-охотником некая, совсем недавно ставшая его женой, девушка. Она носит сережки из павлиньих перьев, потому что муж ее, в наслаждениях с нею только и находящий радость, [так ослаб], что способен теперь убивать лишь павлинов. А отсюда, в свою очередь, становится ясным, сколь несчастны старые его жены. Ведь они блистают украшениями из жемчуга, а это значит, что в пору наслаждения с ними этот же самый охотник способен был убивать и превосходных слонов». (Анандавардхана, пер. Ю. М. Алихановой, С. 117).

¹³⁰ Строфа — реплика сводни (Гангадхара, С. 60), в основе которой представление о том, что счастье в нынешней жизни есть результат заслуг (хорошей кармы), накопленных в прошлых рождениях; ср. гатху 1.99.

2.75. bhama dhammia viṣattho so suṇao ajja mārio teṇa |
golāaḍaviḍakuḍamḡavāsinaḍ dariasiheṇa ||

Гуляй спокойно, аскет, та собака сегодня убита страшным
львом, поселившимся в широкой роще на берегу Годы.¹³¹

¹³¹ «Аскет» — см. комм. к гатхе 2.67. Согласно Гангадхаре (С. 60), гатха — реплика героини, которая хочет прогнать аскета с места, где у нее назначено свидание. Анандавардхана в самом начале своего трактата процитировал это стихотворение (DL 1.4) как пример «угадываемого» (pratiyamāna) значения, при этом автор «Дхваньялоки» лишь кратко отмечает, что строфа выражает разрешение, но подразумевает запрет. Абхинавагупта дает следующее пояснение: «Это слова некой [девушки, сказанные], чтобы защитить дорогое, как жизнь, место свиданий от портящей [всё] помехи в виде расхаживающего аскета и чтоб не лишилось оно тени, из-за того, что он обрывает цветы и листья». Эта гатха — первая иллюстрация дхвани в «Дхваньялоке», поэтому она стала предметом полемики крупнейших теоретиков литературы. Оппонент Анандавардханы, Махимабхатта (VV С. 463–466), стремился доказать, что второе значение (запрет гулять) есть лишь результат логического вывода (anumeṣa) из информации, содержащейся в строфе. Он писал: «Здесь [говорится], что некая [девушка], желающая безбоязненно насладиться любовью с неким счастливым юношей, назначила свидание в безлюдном лесу, где пчелы радуются аромату разных цветов. Она сочла аскета, бродившего, чтобы собирать цветы, помехой, препятствующей [достижению] желанного, и порчей этого места. Зная о чрезвычайной свирепости, [свойственной] молодому льву, она, опытная, прикинувшись наивной и, стараясь говорить любезно, напугала того [аскета] одним лишь [рассказом] об убийстве собаки и под видом разрешения высказала запрет на прогулку. Эти два смысла — выраженный и угадываемый — состоящие в разрешении и запрете, осознаются последовательно, поскольку они, как дым и огонь, являются основанием и выводом. Здесь первый [смысл] постигается без рассуждения (aviveka), ибо он ясен, поскольку [для него] даны и вывод в виде разрешения гулять и основание, состоящее в том, что убита препятствовавшая этому собака. Второй же [смысл] приходит в сознание того, кто рассуждает, рассматривает значение каузатива [«убита»] и, осознав сущность ставшего причиной действия, понимает [все] благодаря значению высказывания (sāmarthyāt). А это значение есть ни что иное, как сообщение о присутствии другого, еще более свирепого существа, хотя собака и мертва. И это основание [для вывода]». Далее объясняется, что из двух смыслов — разрешения и запрета — должен быть выбран второй: «Кто же в здравом уме, воздерживаясь от прогулок из-за страха перед одной лишь собакой, когда существует опасение, что присутствует дикий лев, будет гулять спокойно — это причи-

2.76. vāerieṇa bhariaṃ acchiṃ kaṇaūrauppalaraeṇa |
phukkaṃto aviīṇhaṃ cumbaṃto ko si devāṇaṃ ||

Подув [немного] в глаз, что засорен перенесенной ветром пылью
из ушного лотоса, целуешь ненасытно — кто ты для богов?¹³²

2.77. sahi dummēṃti kalambāiṃ jaha maṃ taha ṇa sesakusumāiṃ |
ñūṇaṃ imesu diahesu vahai guḍiādhaṇuṃ kāmo ||

Подруга, как мучают меня кадамбы, так не [мучают] другие
цветы — конечно в эти дни Кама несет лук с круглыми
пульками.¹³³

2.78. ṇāhaṃ dūi ṇa tumam pio tti ko amha ettha vāvāro |
sā marai tujjha aaso teṇa a dhammakkharaṃ bhaṇimo ||

на обязательной остановки на логически выводимом смысле». Далее эту же гатху цитирует сторонник теории дхвани Маммата (KP 5.138). Ему важно опровергнуть идею о логическом выводе: «Основание [для вывода] — неоднозначно, ведь даже робкий будет «гулять» по приказу учителя или господина, или из-за страсти к возлюбленной, или по другой подобной причине, хотя и есть повод для страха; оно — ограничено, ведь даже боящийся собаки [как нечистого животного] благодаря мужеству не побоялся льва, оно — ненадежно, ведь существование льва не установлено благодаря непосредственному восприятию или [логическому] выводу, а [известно] лишь по рассказу [...], как же при таком основании [возможен] несомненный вывод?». И наконец Вишванатха (SD C. 131), уже безо всякой полемики, цитирует данную гатху, как пример дхвани.

¹³² «Подув [немного] в глаз» — см. также гатху 1.89. «Ушной лотос» — который вдевали в ухо как украшение. Герой использует удаление пыльцы из глаза как повод для поцелуя. «Кто ты для богов?» — т. е. за какие заслуги боги одарили тебя подобным счастьем? (См. также комм. к гатхе 2.74)

¹³³ «Лук с круглыми пульками» (guḍiādhaṇu, с. guṭikādhānuṣ) — согласно М. Патвардхану (С. 146), речь идет о ручной катапульте. Дж. Патхак (С. 119) отмечает, что цветы кадамбы округлой формой напоминают пульки (golī), которыми стреляли из такого оружия. «В эти дни» — кадамба расцветает в начале сезона дождей, она дважды упомянута в посвященном этому времени года разделе «Ртусамхары» (RS 2.17, 20); многократные упоминания об этом дереве содержатся в «Гаудаваху» (GV 360, 361, 368, 378, 513, 567, 584, 653, 745). «Мучают меня кадамбы» — расцветая, кадамба возвещает о сезоне, когда разлука особенно мучительна.

Я не вестница, ты не возлюбленный, какое же у нас здесь дело?
Она умирает, тебя [ждет] позор, так поговорим о дхарме.¹³⁴

2.79. tīa muhāhim tuha muhaṃ tujjhā muhāo a majjha calaṇammi |
hatthāhatthīa gao aidukkaraārao tilao | |

С ее лица на твое лицо, с твоего лица на мою ногу, переходя «из
рук в руки», трудное дело совершила тилака.¹³⁵

2.80. sāmāi sāmaliṇṇai addhacchipaloirīa muhasohā |
jambūdalakaakaṇṇāvaṃsabharie haliaputte | |

Цвет лица смуглой, смотрящей с прищуром, стал еще темнее, ко-
гда сын пахаря прошел мимо с серьгой из листочка джамбу.¹³⁶

2.81. dūi tumam via kusalā kakkhaḍamauiṇṇaṃ jāṇase vollum |
kaṇḍūiapaṇḍuram jaha ṇa hoi taha tam karejjāsu | |

Вестница, ты искусна, умеешь говорить резко и ласково, дей-
ствуй так, чтобы то, что чешется, не побелело.¹³⁷

¹³⁴ По Гангадхаре (С. 61), гатха — реплика подружки героини. Она путает героя тем, что на него ляжет «грех убийства женщины» (strīvadharpāṭaka).

¹³⁵ «Тилака» — см. комм. к гатхе 1.16. Гатха — речь героини, упрекающей неверного возлюбленного. Тилака со лба соперницы попала на лицо героя, а затем, когда он упал в ноги, вымаливая прощение у героини, отпечаталась на ее ноге.

¹³⁶ «Джамбу» — вечнозеленое дерево, сок его плодов использовался для изготовления напитков («Артхашаstra», изд. подготовил В. И. Калянов, С. 99) и как косметическое средство (см. гатху 2.89). Согласно Гангадхаре (С. 62), героиня пропустила свидание, назначенное в роще деревьев джамбу. Ее любовник намекнул ей на это, пройдя мимо ее дома с листочком этого дерева, вдетым в ухо. Похожая санскритская строфа содержится в трактатах Рудраты (КА 7.39) и Мамматы (КР 1.3):

grāmataruṇaṃ taruṇyā navavaṇṇulamaṇṇarīṣanāthakaram |

paśyantyā bhavati muhur nitarāṃ malinā mukhacchāyā | |

«У девушки, увидевшей деревенского парня с новым соцветием ванджулы в руке, цвет лица стал совсем темным».

Гатха в слегка измененном виде цитируется у Бходжи (СКА 3.52) как пример фигуры sūkṣma (тонкость), заключающейся в передаче смысла через описание изменений внешности (īṅgītākāralakṣyo 'rthah).

¹³⁷ «Чтобы то, что чешется, не побелело» — возможно, выражение пословичного типа. Согласно Гангадхаре (С. 62), имеется в виду, что

2.82. mahilāsahassabharie tuha hiae suhaa sā amāamti |
diaham aṇaṇṇakammā amgam taṇuaam pi taṇuei | |

О счастливец, она, не найдя места в твоём сердце, заполненном тысячами женщин, [весь] день только и делает, что истончает тонкое тело.¹³⁸

2.83. khaṇamettaṃ pi ṇa piṭṭai aṇudiahaviṇṇagaruasamtvā |
pacchaṇṇapāvasamke vva sāmali majjha hiaāo | |

И на мгновение смуглая не покидает моего сердца, весь день причиняет тяжкое страдание, словно страх из-за тайного греха.

2.84. ajjaa ṇāham kuviā avaūhasu kiṃ muhā pasāesi |
tuha maṇṇusamupppāeṇa majjha māṇeṇa vi ṇa kajjam | |

Глупый, я не сержусь, обними [меня], зачем понапрасну умоляешь [о прощении], мне и дела нет до [моей] ревности, вызвавшей твое недовольство.¹³⁹

2.85. dihuṇhapaurāṇīsāsapaāvio vāhasalilaparisitto |
sāhei sāmasavalam va tie aharo tuha vioe | |

Ее губа, обожженная долгими, горячими и глубокими вздохами, окропленная водой слез, в разлуке с тобой словно исполняет обет «шьямашабала».¹⁴⁰

место, которое зудит, можно чесать лишь с осторожностью, чтобы не причинить вреда. Иносказательный совет вестнице, состоит в том, что она должна упрекать героя за неверность, не вызывая при этом его полного отчуждения от возлюбленной (Патвардхан, С. 186).

¹³⁸ Гатха — речь вестницы, построенная на фигуре utprekṣā: вместо настоящей причины худобы героини (муки несчастливой любви) предложена фантастическая причина — она худеет, чтобы и ей хватило места в заполненном множеством женщин сердце героя.

¹³⁹ Цитируется у Бходжи в слегка измененном виде (вместо ajjaa — aṇṇua) как пример «непоследовательности в ревности» (māṇe viṣaṃvādanam): героиня сначала демонстрировала вызванный ревностью гнев, а затем сама стала просить об объяснениях.

¹⁴⁰ «Шьямашабала» — sāmasavala, с. śyāmaśabala; букв. «темный и пестрый», согласно Гангадхаре (С. 63), «разновидность [подвижнического] обета, когда войдя в огонь, [затем] входят в воду» (хотя санск-

2.86. sarae mahaddhadāṇaṃ aṃte sisirāiṃ vāhir uṇhāiṃ |
jāāiṃ kuviasajjaṇahiaasariicchāiṃ salilāiṃ ||

Осенью воды больших озер, на поверхности теплые, а в глубине холодные, становятся похожими на сердца рассерженных праведников.¹⁴¹

2.87. āassa kiṃ ṇu karihimmi kiṃ bolissam kahaṃ ṇu hoihi imiti |
paḍhamuggaasāhasaāriāi hiaam tharaharei ||

Что я сделаю, когда он придет, что буду говорить, как это будет? — так дрожит сердце у впервые совершившей безрассудный поступок.

2.88. ṇeurakoḍiviaggam ciuram daiassa pāapaḍiassa |
ḥiaam pautthamāṇaṃ ummoamṭi vvia kahei ||

Высвобождая запутавшиеся в выступлениях ножного браслета волосы возлюбленного, упавшего [ей] в ноги, она сказала, что ревность ушла из ее сердца.¹⁴²

2.89. tujjhamgarāaseseṇa sāmali taha khareṇa somārā |
sā kira golāūle ṇhāā jambukasāeṇa ||

Смуглая, нежная совершала омовение на берегу Годы такой едкой краской из джамбу, оставшейся после окрашивания твоего тела.¹⁴³

ритские словари фиксируют śyāmaśabala лишь как имя двух собак Ямы). Вероятно, речь идет об аскезе, подобной тапасу Парвати (KS 5.20–27), которая в жаркие дни сидела между четырех костров, глядя на солнце, а в холодные погружалась в озеро. Для губы героини огонь заменяют горячие вздохи, а воду — льющиеся из глаз слезы. См. также гатху 3.11 и комментарий к ней.

¹⁴¹ Идея: гнев праведника может быть лишь поверхностным, он не затрагивает «глубин» его души, где всегда царит покой.

¹⁴² Ср. гатху 2.8. Цитируется Дханикой (Avaloka, DR 4.63) как пример «падения в ноги» (pādayoḥ patanaṃ natih).

¹⁴³ «Краска из джамбу» (jambūkasāa, с. jambūkasāya) — М. Патвардхан (С. 5) толкует композит как «порошок из джамбу или экстракт из джамбу», А. Вебер (С. 137) — «моющее средство из джамбу». Вероятно,

2.90. ajja vvea pauttho ajja vvia sunṇāim jāāim |
ratthāmuḥadeulacattarāim amhaṃ sa hīāāim ||

Сегодня он уехал, и сегодня же опустели перекресток, храм,
начало улицы и наши сердца.¹⁴⁴

2.91. ciraḍim pi aāṇamto lōā loehim goravabbhahiā |
soṇāratule vva ṇirakkharā vi khamdhehim ubbhamti ||

Люди, что даже алфавита не знают, [бывают] возвеличены
уважением людей, словно весы ювелира, хоть [они] и без
надписей, а носят их на плечах.¹⁴⁵

2.92. āambamtakavolaṃ khaliakkharajampirim phuramtotthim |
mā chivasu tti sarosaṃ samosaramtim piām bharimo ||

Я вспоминаю, как возлюбленная с раскрасневшимися щеками,
с дрожащими губами, прерывисто выговаривая слова, в
гневе убегала, [повторяя]: «Не трогай!».

2.93. golāvisamoāracchaleṇa appā urammi se mukko |
aṇuampāṇiddosaṃ teṇa vi sā āḍham uvaūḍhā ||

речь идет о средстве гигиены и косметическом красителе одновременно (kaṣāya — также «красноватый», «желтовато-красный»); см. также комм. к гатхе 2.80.

Гатха — речь вестницы, которая, по комментарию, хочет сказать герою: «Она (*героиня гатхи*), [выразив] желание соединиться с тобой, взяла краску оставшуюся от окрашивания твоего тела» (Гангадхара, С. 64).

¹⁴⁴ «Наши сердца» — сердца деревенских женщин.

¹⁴⁵ «Весы ювелира» — как указывает М.Патвардхан (С. 141), речь идет о «небольшом инструменте, который ювелир помещает в мешок и носит на плече, когда посещает дома клиентов». Дж. Патхак (С. 125) отмечает, что с такими весами используются маленькие гирьки, поэтому нет нужды в шкале с обозначениями веса. Схожий мотив в обращенной к видушаке реплике подруги царицы в «Карпураманджари» Раджашекхари (текст содержит шлешу):

jado tuvaṃ nārāco via ṇirakkharo vi raanatulāe ṇiumjīasī | ahaṃ puna tula
vva laddhakharā vi ṇa suvaṇṇatolane viṇiumjīāmi | (КМ 1 после 20)

«...Ведь ты, словно железная балка без надписей (безграмотный), используешься в весах для драгоценных камней, а я, как весы с нанесенными отметинами (грамотная), не гожусь для взвешивания золота».

Под предлогом трудного спуска к Годе, она бросилась к нему на грудь, он же — ведь нет греха в сострадании — крепко ее обнял.¹⁴⁶

2.94. sã tui sahatthadinṇaṃ ajja vi re suhaa gaṃdharahiaṃ pi |
uvvasiaṇaaragharadevade vva omāliyaṃ vahai | |

О счастливец, гирлянду, что ты дал собственными руками, даже утратившую аромат, она и сегодня, увядшую носит, словно домашнее божество в покинутом городе.¹⁴⁷

2.95. kelīa vi rūseuṃ ṇa tīrae tammi cukkaviṇaammi |
jāiaehiṃ va māe imehiṃ avasehiṃ aṃgehiṃ | |

Матушка, эти бессильные члены, словно просители, и в шутку не смеют разгневаться на него, дерзкого.¹⁴⁸

2.96. upphulliāi khellau mā ṇaṃ vārehi hou pariūḍhā |
mā jahaṇabhāragaruī purisāaṃtī kilimmihī | |

Пусть играет в утпхулика, не мешай ей, пусть похудеет, чтобы под тяжестью ноши бедер она не уставала, «действуя, как мужчина».¹⁴⁹

¹⁴⁶ Ср. Гатху 2.7.

¹⁴⁷ «Домашнее божество в покинутом городе» — имеется в виду статуя божества. Тема покинутого города представлена в махакавьях Калидасы (RV 16.11–21) и Кумарадасы (JH 4.55–60); оба описания содержат упоминания о разрушающихся статуях.

¹⁴⁸ Тема унижений, которым подвергается проситель, многократно встречается в стихах Бхартрихари:

dinā dinamukhaiḥ sadaiva śisukair ākṛṣṭajīrṇāmbarā
krośadbhiḥ kṣudhitair narair na vidhurā dr̥ṣyeta ced gehinī |
yāñcābhangabhayena gadgadagalatruṭyadvilīnākṣaram
ko dehīti vadet svadagdhajātharasyārthe manasvī pumān | | (152)

«Если бы постоянно не видели люди несчастной, жалкой жены, за чье поношенное платье цепляются плачущие, голодные дети с жалкими лицами, то какой же разумный человек ради собственного проклятого желудка скажет: «Поддай!», когда слова застревают и прерываются в горле, онемевшем из-за страха перед отказом в просьбе».

¹⁴⁹ «Утпхулика» (upphullīā) — в тексте Бхуванапалы эта игра называется phuddilliyā и Патвардхан (С. 145) описывает ее так: «Игра де-

2.97. paurajuvāṇo gāmo mahumāso joaṇaṃ paī thero |
juṇṇasurā sāhīṇā asaī mā hou kiṃ marau ||

Деревня, где много юношей, весенний месяц, юность, престарелый муж, доступное старое вино — что же ей умереть, чтобы не стать распутной?¹⁵⁰

2.98. bahuso vi kahijjaṃtaṃ tuha vaṇaṃ majjha hatthasaṃdittham |
ṇa suaṃ tti jampamāṇā puṇaruttasaam kuṇai ajjā ||

Твои слова, доверенные мне, произнесенные неоднократно, благородная заставила сто раз повторить, твердя: «Не слышу!»¹⁵¹

2.99. pāḍiaṇehasabbhāvaṇibbharam tīa jaha tumaṃ diṭṭho |
saṃvaraṇavāvaḍāe aṇṇo vi jaṇo taha vvea ||

Как она смотрит на тебя, чтобы полностью явить искреннюю любовь, так же и на других людей, чтобы скрыть [ее].¹⁵²

2.100. geṇhaha paloaha imaṃ pahasiavaaṇā paissa appei |
jāa suapaḍhamubbhiṇṇadaṃtajualamkiṃ boram ||

вочек, в которой туловище и бедра движутся вверх и вниз, а тело поддерживается на ногах, согнутых в коленях». М. Шастри (С. 95) дает иное описание: «Утпхулликой называется игра состоящая в многократном подпрыгивании и падении детей, сидящих на ногах [у взрослого], который лежит лицом вверх». Так или иначе, эта игра представлена в гатхе как своего рода «тренировка» для «подражания мужчине» (см. комм. к гатхе 1.52).

¹⁵⁰ Бходжа (СКА 4.154) цитирует как пример фигуры ākṣera. «Старое вино» — комментатор Бходжи Джагаддхара отмечает, что «старое вино доставляет удовольствие, это известно пьяницам»; М.Шастри (С. 95) пишет, что «старое вино приятно и сильно опьяняет». Однако никто из комментаторов не сообщает, как долго и в каких условиях должно было храниться вино, чтобы считаться старым.

¹⁵¹ Гангадхара (С. 67) предваряет гатху следующим замечанием: «Чтобы завлечь героя, вестница рассказывает о силе страсти героини».

¹⁵² Согласно Гангадхаре (С. 67), гатха — речь вестницы, обращенная к юноше, усомнившемуся в верности своей возлюбленной.

— Возьми, посмотри на это — [так] жена, смеясь, дает мужу плод боры, отмеченный парой первых прорезавшихся зубов сына.¹⁵³

2.101. rasiajaṇahiaadaie kaivacchalapamuhasukaiṇimmaie |
sattasaammi samattam̐ bīam̐ gāhāsaam eam̐ | |

В дорогих сердцу знатоков «Семи сотнях», созданных лучшими поэтами [Халы], любящего поэтов, закончена эта вторая сотня песен.

Третья сотня

3.1. acchau tā jaṇavāo hīiam̐ via attaṇo tuha pamāṇam̐ |
taha tam̐ si mam̐daṇeho jaha ṇa uvālabhājoggo si | |

Да что там людские пересуды, доказательство — твое собственное сердце; ты так мало любишь, что не заслуживаешь упреков.¹⁵⁴

3.2. appaccham̐dapahāvira dullahalambham̐ jaṇam̐ vi maggam̐ta |
āasapahehim̐ bhamam̐ta hīaa kaiā vi bhajjihisi | |

О сердце, мчащееся по собственной воле, стремящееся к недоступному человеку, блуждающее воздушными путями, когда-нибудь ты будешь разбито.

3.3. ahava guṇa vvīa lahuā ahavā guṇaāṇuo ṇa so loo |
ahava mhi ṇigguṇā vā bahuguṇavam̐to jaṇo tassa | |

¹⁵³ «Бора» (boga, с. badara) — юба, колючий кустарник. Как Гангадхара (С. 67), так и Бхуванапала (Патвардхан, С. 145), утверждают, что жена сообщает мужу о первых прорезавшихся зубах сына, чтобы намекнуть на возможность возобновления любовных наслаждений, прерываемых в период беременности и на некоторое время после родов.

¹⁵⁴ Гатха — реплика героини, адресованная возлюбленному, который утверждает, что все разговоры о его изменах, лишь пустые сплетни (Гангадхара, С. 67).

Или достоинства незначительны, или он — человек несведущий в достоинствах, или нет у меня достоинств, или у него есть кто-то, чьи достоинства больше.¹⁵⁵

3.4. *phuṭṭaṃteṇa vvia hiaeṇa māmi kaha ṇivvarijjāe tammi |*
ādaṃse paḍibimbaṃ vva jammi dukkhaṃ ṇa saṃkamai ||

Тетя, как разрывающееся сердце поведает свое горе тому, в кого не проникает страдание, словно отражение — внутри зеркала.¹⁵⁶

3.5. *pāsāsaṃkī kāo ṇecchadi diṇṇaṃ pi pahiagharaṇīe |*
oaṃtakaraalogaliavaalaamajjhaṭṭhiyaṃ piṇḍaṃ ||

Ворона, опасаясь силков, не хочет даже данной женою путника пинды, что лежит в середине браслета, соскользнувшего со склоненной руки.¹⁵⁷

3.6. *ohidiahāgamāsaṃkirihim sahiāhim kuḍḍalihiāo |*
dotiṇṇi tahiṃ via coriāe rehā pusijjāṃti ||

¹⁵⁵ Гангадхара (С. 69) предваряет гатху следующим замечанием: «Некая гетера, гордая своими достоинствами, осуждая когда-то привлеченного, а затем охладевшего распутника, сказала вестнице...»

¹⁵⁶ Гатха — реплика героини. Дж. Патхак (С. 133) видит идею стихотворения в том, что чужие страдания также не проникают в душу героя, как отраженные предметы реально не проникают вглубь зеркала. Однако М. Патвардхан (С. 146) полагает, что речь идет о запотевшем зеркале, в котором ничего не может отразиться. В подтверждение существования подобного мотива ученый ссылается на описание зимы (*hemanta*) в «Рамаяне», где говорится: «Луна не сияет, словно зеркало, ослепленное вздохом» (*niḥśvāsāndha ivādarśaś candramā na prakāśate*, R 3.16.13).

¹⁵⁷ Тема гатхи — страдания разлуки. «Пинда» — шарик из вареного риса, иногда с добавлением муки, молока, масла, кунжута и меда, использовавшийся как подношение умершим родителям и предкам во время *шраддхи* (*śrāddha*, общее название поминальных обрядов). Родственников, связанных общими предками, называли *sapiṇḍa* (см. Пандей, С. 212). В строфе речь идет о пиндах, которые бросали на землю. Мотив ворон, клюющих такие пинды, знаком санскритской литературе; ср. у Бхартрихари: «[...] словно воронами с жадностью до чужой пинды» (*paraṇḍalolupatayā kākaṃ iva*, 175). «Браслет, соскользнувший со склоненной руки» — см. комм. к гатхе 2.33.

Подруги, не уверенные в [его] возвращении в назначенный день, украдкой стирают две три отметки, нацарапанные на стене.¹⁵⁸

3.7. tuha muhasāriccham ṇa lahai tti sampuṇṇamaṇḍalo vihiṇā |
aṇṇamaaṇ vva ghaḍaiuṇ puṇo vi khaṇḍijjai miamko | |

Мол, не получается сходства с твоим лицом — так Творец снова разрушает полную луну, словно чтобы создать [ее] по-другому.¹⁵⁹

3.8. ajjam gao tti ajjam gao tti ajjam gao tti gaṇarīe |
paḍhama vvia diahaddhe kuḍḍo rehāhiṃ cittalio | |

— Сегодня прошло, сегодня прошло, сегодня прошло — так считаю, [уже] к середине первого дня она исчертила зарубками стену.¹⁶⁰

3.9. ṇa vi taha paḍhamasamāgamasuraasuhe pāvie vi parioso |
jaha vīadiahavilakkhalakkhie vaṇṇakamalammi | |

Даже обретенное счастье любовного наслаждения при первом свидании не [дарит] такого блаженства, как лотос лица, отмеченный смущением на следующий день.¹⁶¹

3.10. je saṃmuhāgaavolaṃtavaliapiapesiacchivicchohā |
amhaṃ te maṇṇasarā jaṇassa je hoṃti te hoṃti | |

Стрелы Маданы для меня — взгляды, бросаемые возлюбленной, идущей навстречу, проходящей, оборачивающейся; а для людей, что есть, то пусть и будет.¹⁶²

¹⁵⁸ Муж героини отправился на чужбину, обещав вернуться к определенному сроку. Женщина делает на стене отметки и считает дни. Если она поймет, что ее супруг не выполнил обещания, страдания разлуки станут нестерпимыми. Поэтому подруги стирают несколько отметок.

¹⁵⁹ В гатхе использована фигура utprekṣā: убывание луны объясняется недовольством Творца, заметившего ее несовершенство в сравнении с лицом героини.

¹⁶⁰ См. комм. к гатхе 3.6.

¹⁶¹ Гатха — речь героя, обращенная к другу (Гангадхара, С. 70).

¹⁶² «Стрелы Маданы» — бог любви Мадана (Кама) известен также под именами Raṇṣabāṇa — Пятистрелый и Puṣṇabāṇa — Цветочност-

3.11. iaro jaṇo ṇa pāvai tuha jahaṇāruhaṇasamḡamasuhellim |
aṇuhavai kaṇaāḍoro huavahavaruṇāṇaṃ māhappaṃ ||

Никто другой не обретает блаженства соития, поднявшись на твои бедра, — благодаря Агни и Варуне снискала величие золотая нить.¹⁶³

3.12. jo jassa vihavasāro taṃ so dei tti kiṃ ttha accheram |
aṇahomṭaṃ pi khu diṇṇaṃ dohaggaṃ tai savattiṇaṃ ||

Кто чем богат, то он и дает, что здесь удивительного? Но ты, не имея горя, одарила им соперниц.

3.13. caṃḍasarisam muhaṃ se sariso amaassa muhuraso tissā |
sakaaggaharahasujjalacumbaṇaṃ kassa sarisam se ||

Ее лицо подобно луне, подобен амрите вкус ее губ, чему же подобен ее поцелуй, восхитительный и порывистый с хватанием за волосы?

3.14. uppaṇṇathe kajje aicimṭaṃto guṇāguṇe tammi |
ciraālamamḍapēcchittaṇeṇa puriso haṇai kajjaṃ ||

Когда цель дела близка, человек, слишком много думающий о его достоинствах и недостатках, губит дело долгим и медлительным раздумьем.

3.15. bālāa tumāhi ahiaṃ ṇiaṃ via vallaḥaṃ maham jīam |
taṃ tai viṇā ṇa hoi tti teṇa kuviam pasāemi ||

рельй, поскольку он вооружен луком и пятью стрелами, сделанными из пяти цветов; согласно словарю Апте (сл.ст. pañcaṇ), это — aravinda, aśoka, cūta, pavamallikā и nilotpala, т. е. белый лотос, ашока, манго, навамалика (вид жасмина) и синий лотос.

¹⁶³ «Золотая нить» — имеется в виду нить пояса (пояс иногда описывался как triṇṇa — «[состоящий из] трех нитей»). Агни — бог огня. Варуна — божество вод. Обработка металла, раскаляемого в огне и охлаждаемого в воде, уподоблена суровой аскезе, в награду за которую золотая нить получила место на бедрах красавицы.

Юноша, собственная жизнь мне дороже, чем ты, но без тебя ее нет, поэтому умилюсь разгневанному.

3.16. pattia ṇa pattiamṭi jai tujjha ime ṇa majjha ruaṇe |
puṭṭhīa bāhabimḍū pulaubheeṇa bhijjamṭā ||

Верь, не верящая — разве, когда ты плачешь, эти капли слез не разбиваются у меня на спине о поднявшиеся волоски?¹⁶⁴

3.17. taṃ mittam kāavam jaṃ kira vasaṇammi desaālammi |
ālihiabhittivāullaam va ṇa parammuham ṭhāi ||

Нужно дружить с тем, кто в несчастье, [невзирая] на время и место, не отвернется, словно фигура, нарисованная на стене.¹⁶⁵

3.18. bahuāi ṇainiṃṃje paḍhamuggaasīlakhaṇḍaṇavilakkham |
uḍḍei vihamgaulam hāhā pakhehiṃ va bhaṇamṭam ||

Когда в роще у реки впервые нарушена девушкой добродетель, стая птиц, устыдившись, взлетает, [ударами] крыльев словно восклицая — увы, увы!¹⁶⁶

¹⁶⁴ Гатха вызывает затруднения у комментаторов и переводчиков. Согласно Гангадхаре (С. 73), герой хочет сказать своей возлюбленной: «Даже от прикосновения твоих слез у меня на спине поднялись волоски, почему же ты считаешь меня разлюбившим, [поверив] речам клеветников?» М. Патвардхан (С. 148) рассматривает rattiyamṭi как форму опатива, 1 лица, ед. числа и гатха в его переводе приобретает вид обмена репликами: «— Верь [мне]. — Я не поверю, если когда я плачу, капли моих слез не разобьются у тебя на спине о поднявшиеся волоски». Р. Басак предлагает иную интерпретацию: «Верь [мне]. [Но] ты не должна мне верить, если [обнаружишь], что капли слез, падающие на мою спину, когда ты плачешь, не разбиваются о поднявшиеся волоски». Перевод Дж. Патхака (С. 139) представляется неясным: «Если у тебя плачущей две слезы (?) не разбиваются у меня на спине из-за поднявшихся волосков, то ты, неверящая, поверь (?)». Основываясь на комментариях М. Шастри (С. 106), следует переводить: «Верь [клеветникам], о неверящая [мне], если когда ты плачешь, эти капли слез не разбиваются у меня на спине о поднявшиеся волоски». А. Вебер (С. 147) отмечает форму rattiamṭi как неясное разночтение, в основном тексте его издания гатха начинается словами pattaā ṇa pattaamṭ, т. е. просто «не верь».

¹⁶⁵ Настоящий друг уподоблен человеку, изображенному на картине, который «не отвернется» ни при каких обстоятельствах.

3.19. saccam bhaṇāmi bālaa ṇatthi asakkaṃ vasamtamāsassa |
gamdheṇa kuravaāṇaṃ maṇaṃ pi asaittaṇaṃ ṇa gaā ||

Правду говорю, юноша, в весенний месяц нет [ничего] невозможного, но и с ароматом курабаки она ничуть не стала распутной.¹⁶⁷

3.20. ekkekabhavaiveṭṭhaṇavivaramtaradiṇṇataralaṇaṇāe |
tai bolamte bālaa paṃjarasauṇāiaṃ tie ||

Юноша, когда ты идешь мимо, она, устремляя подвижный взор в одно за другим отверстия круга ограды, делается словно бы птицей в клетке.

3.21. tā kiṃ kareu jai taṃ si tia vaiveṭṭhapelliathanē |
pāamguṭṭhaddhakkhittaṇisaḥamṅia vi ṇa diṭṭho ||

Что ж ей делать теперь, если, упершись грудью в ограду и даже прижав на цыпочки с ослабевшим телом, она тебя не видит?¹⁶⁸

3.22. piasambharaṇapaloṭṭamtavāhadhārāṇivāabhiāe |
dijjai vaṃkagivāe dīvao pahiajāe ||

Жена путника ставит светильник, склонив голову, боясь, что хлынут [на него] потоки слез, льющихся при воспоминании о любимом.¹⁶⁹

¹⁶⁶ «Увы, увy» — hā hā; звукоподражание, передающее шум крыльев, взлетающих птиц, в гатхе уподоблено междометию hā, выражающему печаль.

¹⁶⁷ Согласно Гангадхаре (С. 73), гатха — послание подруги героини к находящемуся на чужбине мужу последней. «Курабака» — см. комм. к гатхе 1.6. «Аромат курабаки» — один из признаков наступления весны.

¹⁶⁸ Гатхи 3.20 и 3.21 тесно связаны тематически и могут быть проинтерпретированы как одна речь вестницы.

¹⁶⁹ Возможно, речь идет о празднике Дивали (с. dīpāvali, букв. «вереница светильников»), отмечаемом в новолуние месяца карттика (октябрь–ноябрь). В ночь Дивали индусы украшают свои дома рядами горящих светильников. Одно из названий этого обряда dīpadāna (букв. «давание светильника»), что может объяснять использование в гатхе глагола dijjai (pass. от dā). Как отмечает М. Шастри (С. 109), погасить

3.23. tai volamte bālaa tissā aṃgāiṃ taha ṇu valiāiṃ |
jaha puṭṭhimajjhaṇivatamṭavāhadhārāo dīsamṭi ||

Юноша, когда ты идешь мимо, так изгибается ее тело, что видны потоки слез, льющихся по спине.¹⁷⁰

3.24. tā majjhimo vvia varamṭ dujjaṇasuaṇehiṃ dohiṃ vi ṇa kajjamṭ |
jaha diṭṭho tavai khalo tahea suano aīsamṭo ||

Средний [человек] — лучше, не стоит иметь дело ни с праведником, ни с негодяем, потому что негодяя мучительно видеть, а праведника — не видеть.

3.25. addhachipecchiamṭ mā karehi sāhāviamṭ paloehi |
so vi sudiṭṭho hohii tumamṭ vi muddhā kalijjihisi ||

Не бросай взглядов искоса, смотри нормально, и его хорошо увидишь, и тебя назовут простодушной.¹⁷¹

3.26. diahamṭ khuḍakkiāe tie kāūṇa gehavāvāramṭ |
garue vi maṇṇudukkhe bharimo pāamṭasuttassa ||

Я вспоминаю, как тяжело страдающая от ревности, сердито молчавшая днем, сделав домашние дела, она заснула у моих ног.¹⁷²

3.27. pāṇauḍīa vi jaliūṇa huavaho jalai jaṇṇavāḍammi |
ṇa hu te parihariavvā visamadasāsamṭhiā purisā ||

праздничный светильник потоком слез было бы дурным предзнаменованием.

Бходжа (SKA 5.204) цитирует как пример поведения в разлуке (vipralambhaceṣṭā) женщины, чей муж на чужбине.

¹⁷⁰ Гатха — речь вестницы.

¹⁷¹ Согласно Гангадхаре (С. 75), гатха — реплика ревнивой соперницы.

¹⁷² Гангадхара (С. 75) предваряет ратху следующим замечанием: «Некто, находящийся на чужбине, вспоминая поведение своей добродетельной (kulaṛālikā) жены, сказал другу...».

Цитируется Дханикой в комментарии к «Дашарупаке» (А на DR 2.36) как иллюстрация одного из достоинств героини — audārya (благородство, audāryam praśrayaṇ sadā — «благородство — это постоянная преданность»).

Огонь, хоть горел в хижине неприкасаемого, горит и на месте жертвоприношения — тебе не следует покидать людей, оказавшихся в трудном положении.¹⁷³

3.28. jaṃ tujjha saī jāā asaṇo jaṃ ca suhaa amhe vi |
tā kiṃ phuṭṭau bīaṃ tujjha samāṇo juā ṇatthi | |

Счастливец, вот, твоя жена добродетельна, а мы распутницы — объяснить ли причину этого? Нет юноши равного тебе.

3.29. savvassammi vi daddhe taha vi hu hiaassa ṇivvudi ccea |
jaṃ teṇa gāmaḍāhe hatthāhatthiṃ kuḍo gahio | |

Хоть все сгорело, а в сердце радость, ведь на деревенском пожаре он взял кувшин у меня из рук.¹⁷⁴

3.30. jāeja vaṇuddese kujjo vi hu ṇisāho jhaḍiapatto |
mā māṇusammi loe tāi rasio dariddo a | |

Следует родиться в лесу кривым, без веток, с редкими листьями, а не в мире людей самоотверженным, тонко чувствующим и бедным.¹⁷⁵

¹⁷³ Согласно Гангадхаре (С. 76), гатха — речь сводни, обращенная к гетере, которая собирается бросить богатого любовника, имеющего отношения с другой женщиной. Огонь в хижине неприкасаемого — метафора благородного человека, попавшего в беду. Идея гатхи: как огонь, хоть он и горел в хижине неприкасаемого, не утрачивает своей чистоты, и может быть помещен на священном месте жертвоприношения, так и благородный человек в бедственных обстоятельствах не теряет своего благородства.

Бходжа (СКА 3.85) цитирует в качестве примера фигуры *nidaṛṣana* (указание) в ее разновидности, называемой *vakga* (изогнутая). Нидаршана представляет собой введение в строфу примера (*dr̥ṣṭānta*), подтверждающего правильность некоего утверждения. «Изогнутой» Бходжа называет такую нидаршану, в которой связь между примером и утверждением не сформулирована прямо, а становится понятна лишь «благодаря искусности в логике» (*yukticāturyaṭ*).

¹⁷⁴ По Гангадхаре (С. 29), гатха — реплика героини, обращенная к вестнице. Цитируется Бходжей (СКА 5.150) как пример изображения радости.

¹⁷⁵ Дж. Патхак (С. 146–147) высказал предположение о связи гатхи с образом Чарудатты в «Мриччхакатике» Шудраки. Однако Чарудатта не был рожден в бедности.

331. tassa vi sohaggagunaṃ amahilasarisaṃ ca sāhasaṃ majjha |
jānai golāūro vāsāratoddharatto a | |

Его красоту и мое неподобающее женщине безрассудство знают
поток Годы и полночь в сезон дождей.¹⁷⁶

332. te voliā vaassā tāṇa kuḍaṃgāṇa thāṇuā sesā |
amhe vi gaavaāo mūluccheaṃ gaṃ pemmaṃ | |

Ушли те друзья, от тех рощ остались стволы, мы тоже прости-
лись с юностью, любовь вырвана с корнем.¹⁷⁷

333. thaṇajahaṇaṇiambhavi ṇaharaṃkā gaavaāṇaṃ vaṇiāṇaṃ |
uvvasiāṇaṃgaṇivāsamūlabamḍha vva dīsaṃti | |

У простившихся с юностью женщин отметины ногтей на груди,
бедрах и ягодицах выглядят словно фундамент разрушенно-
го дома Бестелесного.¹⁷⁸

334. jassa jaham via paḍhamam tissā aṃgammi ṇivadiā dīṭṭhī |
tassa tahiṃ cea ṭhiā savvaṃgam keṇa vi ṇa dīṭṭham | |

У кого на какую часть сначала упал взгляд, там он и остался,
всего ее тела никто не видел.¹⁷⁹

335. virahe viṣaṃ va viṣamā amaamaā hoi saṃgame ahiaṃ |
kiṃ vihiṇā samaam via dohiṃ vi piā viṇimmiaā | |

¹⁷⁶ По Гангадхаре (С. 77), гатха — речь героини, обращенная к дру-
гу ее любовника. Женщина вспоминает, как она ночью шла к своему
возлюбленному (тема абхисарики).

¹⁷⁷ Гангадхара (С. 77) предваряет гатху следующим замечанием:
«Когда некий повеса спросил распутницу: „Как же ты теперь прибегла
к бласкостию (satitva)?“, она ему сказала...».

¹⁷⁸ Бестелесный (aṇamga, с. aṇaṅga) — имя бога любви Камы, чье
тело было сожжено Шивой.

¹⁷⁹ Идея: каждая часть тела героини столь прекрасна, что от нее
невозможно оторвать взгляд, поэтому никто не смог увидеть ее
целиком.

В разлуке пагубна, словно яд, при свидании полностью состоит из амриты, может, Творец создал возлюбленную из этих двух в равной [пропорции]?¹⁸⁰

3.36. addaṃsaṇeṇa puttaa sutṭhu vi ñehāṇubamḍhaghaḍiāiṃ |
hatthauḍapaṇiāiṃ va kāleṇa galaṃti peṃmāiṃ ||

Сынок, даже прочно скрепленная связью страсти, без свиданий любовь со временем уходит, словно вода из пригоршни.¹⁸¹

3.37. paipuraa vvia ñijai vicchuadaṭṭhetti jāravejjagharaṃ |
ñiṇṇasaḥikaradhāria bhuajualaṃdoliṇi bālā ||

Искусная подруга на глазах у мужа юную, размахивающую руками, взяв за руку, ведет в дом врача-любownika, [со словами]: «Укусил скорпион!»

3.38. vikkiṇai māhamāsammi pāmaro pāḍiṃ vailleṇa |
ñiddhūmamummura vvia sāmaliā thaṇo paḍicchaṇto ||

Крестьянин в месяце магха продает одежду, чтобы [купить] вола, увидев, что груди смуглой словно угли без дыма.¹⁸²

3.39. saccam bhaṇāmi maraṇe tṭhia mhi punṇe taḍammi tāvie |
ajja vi tattha kuḍaṃge ṇivaḍai diṭṭhi taha ccea ||

¹⁸⁰ Схожий мотив у Бхартрихари:

nāmṛtaṃ na viṣaṃ kiṃcid ekāṃ muktā nitambinīm |
saivāmṛtalatā raktā viraktā viṣavallārī || (91)

«Нет никакой амриты и яда, кроме прекрасной женщины, она влюбленная — лиана амриты, равнодушная — ядовитый выюнок».

¹⁸¹ Согласно Гангадхаре (С. 78), гатха — реплика сводни, обращенная к распутному мужчине, долго бывшему на чужбине. Однако М. Патвардхан (С. 150) рассматривает форму puttaya как вокатив женского рода (дочка), таким образом, строфа в его переводе обращена к женщине.

¹⁸² Магха — название зимнего месяца (январь-февраль). Гангадхара (С. 79) видит в гатхе изображение «прагматизма низкого человека» (ñīcajanasya kāryaikaparatā). По мнению этого комментатора, строфа — реплика героини, содержащая скрытый упрек бывшему возлюбленному. Бходжа (SKA 5.11) цитирует гатху, отмечая в ней изображение «видимости расы в форме любовного наслаждения у низких персонажей» (ratirūpeṇa hīnapātreṣu rasābhāṣaḥ).

Я говорю правду, смерть близка, я стою на священном берегу Тапи, но и сегодня взгляд так же устремляется к роще.¹⁸³

3.40. aṃḍhaaraborapattaṃ va māuā maha paiṃ vilumpamti |
isāamti maham via cheppāhimto phaṇo jāo | |

Матушка, забирают у меня мужа, как чашу с [плодами] боры из руки слепого, и меня же ревнуют, — [у змеи] на хвосте капюшон.¹⁸⁴

3.41. appattapattaam pāviūṇa ṇavaramgaam haliasonhā |
uaha taṇuī ṇa māai ruṃdāsu vi gāmaracchāsu | |

Смотрите, сноха пахаря, одев новую одежду, полученную впервые, стройная, не вмещается даже на широких деревенских улицах.¹⁸⁵

3.42. ākkhevāiṃ piājampīāiṃ parahiaaṇivvudiarāiṃ |
viralo khu jāṇai jāṇo uppaṇṇe jampiavvāiṃ | |

Редкий человек может сказать в ответ приятные речи, радующие чужое сердце, подходящие к случаю.

¹⁸³ Тапи (также Тапти) — название реки, впадающей в Аравийское море возле Сурата (совр. штат Гуджарат). Восхваление этой реки как священной (tāpimāhātmya) содержится в «Скандапуране» (М.-В. сл.ст. tāpī). Гатха — речь пожилой женщины. «Роща» — место былых свиданий.

¹⁸⁴ «Бора» — см. комм. к гатхе 2.100. «[У змеи] на хвосте капюшон» — по мнению М. Шастри (С. 118), это народное присловье (lauki-kam ābhāṇakam), означающее нечто совершенно абсурдное, несуразное (ср. «сапоги всмятку»).

¹⁸⁵ «Новая одежда» — navaramga, с. navaraṅga; букв. «[имеющая] новый цвет», согласно М. Патвардхану (С. 151), «недавно выкрашенная (т. е. новая) одежда (сари)»; судя по контекстам употребления данного композита в «Саттасаи», речь может идти о праздничной одежде; см. также сл.ст. в Словаре.

По Гангадхаре (С. 80), гатха показывает, как у ничтожного человека бывает чрезмерная гордость от маленького приобретения. С помощью этого рассказа вестница стремится наметнуть герою, что он может добиться понравившейся ему женщины ценой небольших затрат.

3.43. chajjai pahussa laliṃ piāi māno khamā samatthassa |
jāṇaṃtassa a bhaṇaṃ moṇaṃ sa aāṇaṃāṇassa ||

Прекрасны утонченность правителя, ревность возлюбленной,
снисходительность сильного, речь ученого и молчанье неуча.

3.44. veviraṣiṇṇakaraṃgulipariggahakkhasialehaṇiṃmagge |
soṭṭhi vvia ṇa samappai piasahi lehammi kiṃ lihimō ||

В письме, где прерывается линия пера, сжатого дрожащими,
потными пальцами, где не закончено даже «здравствуй!»,
дорогая подруга, что мы напишем?¹⁸⁶

3.45. devvammi parāhutte pattia ghaḍiṃ pi vihaḍai ṇarāṇaṃ |
kajjaṃ vāluavaraṇaṃ vva kahaṃ vi baṃdhaṃ via ṇa ei ||

Поверь, когда судьба отвернулась, даже [уже] созданное людьми
разрушается; дело никак не обретет прочности, словно
стена из песка.

3.46. māmi hiaṃ va pīaṃ teṇa juāṇeṇa majjamāṇāe |
ṇhāṇahaliddākaḍaṃ aṇusottajalaṃ pīaṃteṇa ||

Тетя, у [меня] купавшейся выпил сердце тот юноша, [когда] ниже
по течению пил воду, горькую от куркумы для омовения.¹⁸⁷

¹⁸⁶ «Здравствуй» (soṭṭhi, с. svasti) — неизменяемое слово, использовавшееся как благопожелание при встрече, прощании, а также в начале письма.

Согласно Гангадхаре (С. 81), гатха — реплика героини, чей муж находится в отъезде. Цитируется Бходжей (SKA 5.233) с упоминанием о написании письма в разлуке.

¹⁸⁷ «Куркума» — индийский шафран; считалось, что порошок из куркумы, используемый в составе умащений, обладает согревающим действием. Поэтому куркуму наносили на тело в холодное время года. Так, в посвященном холодному сезону (śiśira) разделе «Ртусамхары» упомянуты красавицы «с грудями желтоватыми от шафрановой краски» (payodhraiḥ kuṇikumarāgarīṇjaraḥ, RS 5.9). По Гангадхаре (С. 81) и М. Шастри (С. 121), юноша стоя ниже по течению, пил воду, окрашенную куркумой с тела героини, чтобы продемонстрировать свою влюбленность.

3.47. jiviam asāsaam via ṇa ṇivattai jovvaṇam atikkam̐tam |
diahā diahehiṃ samā ṇa hoṃti kiṃ ṇiṭṭhuro loo | |

Жизнь не вечна, ушедшая юность не возвращается, дни не похожи на дни — почему же безжалостны люди?¹⁸⁸

3.48. uppāiadavvāṇam vi khalāṇam ko bhāaṇam khalo hi |
pakkāim vi ṇimbaphalāim ṇavaram kāehiṃ khajjam̐ti | |

Кому достанутся богатства накопленные негодьями? Негодяю.
Даже зрелые плоды нимбы едят только вороны.¹⁸⁹

3.49. ajja mae gam̐tavvam ghaṇam̐dhaāre vi tassa suhaassa |
ajjā ṇimiliacchī paaparivāḍiṃ ghare kuṇai | |

Сегодня мне предстоит идти в сплошной темноте к этому счастливцу — [думая] так, благородная, закрыв глаза, шагает по дому.¹⁹⁰

3.50. suaṇo ṇa kuppai vvīa aha kuppai vippiam̐ ṇa ciṃtei |
aha ciṃtei ṇa jampai aha jampai lajjio hoi | |

Хороший человек не гневается, а если гневается, не помышляет дурного, если помышляет, не скажет [вслух], а если скажет — стыдится.

3.51. so attho jo hatthe tam̐ mittam̐ jam̐ ṇiram̐taram̐ vasaṇe |
tam̐ rūam̐ jattha guṇā tam̐ viṇṇāṇam̐ jahim̐ dhammo | |

¹⁸⁸ «Дни не похожи на дни» — т. е. прошлые дни уже не повторяются. Согласно Гангадхаре (С. 82), гатха — реплика старающейся погасить семейную ссору подружки героини.

¹⁸⁹ «Нимба» — см. комм. к гатхе 1.30. По Гангадхаре (С. 82), гатха содержит иносказание (anyāpadeśa) и речь в ней идет о мужчине, который тратит свое богатство на гетер.

¹⁹⁰ В гатхе изображена абхисарика (abhisārikā) — излюбленная героиня санскритской любовной поэзии. В словаре Амары предложено следующее определение:

kāntārthini tu yā yāti sanketam̐ sābhisārikā (AK)

«Абхисарика — [женщина], которая, стремясь к возлюбленному, идет на место свидания».

Богатство то, что в руке, друг тот, кто рядом в несчастье, красота то, в чем достоинства, знание то, в чем добродетель.

3.52. caṃdamuhi caṃdadhavalā dīhā dīhacchi tuha vīoammi |
caujāmā saajāma vva jāmiṇī kahaṃ vi volīṇā ||

О луноликая, [эта] ночь, белая от луны, о длинноглазая, длинная от разлуки с тобой, с четырьмя стражами, словно бы с сотней страж, кое-как прошла.

3.53. auliṇo domuhaō tā mahuro bhoṇaṃ muhe jāva |
muraō vva khalo jiṇṇammi bhoṇe virasam ārasai ||

Звучит сладостно, пока во рту [у него] еда, и резко, когда еда переварена, безродный и двуличный негодяй, словно барабан.¹⁹¹

3.54. taha soṇhāi pulaio daravaliāmṭaddhatāraṃ pahio |
jaha vārio vi gharasāmieṇa oliṃdae vasio ||

Сноха так посмотрела на путника, слегка скосив глаз, что не смотря на запрет хозяина дома он заночевал во дворе.¹⁹²

3.55. lahuamṭi lahuṃ purisaṃ pavvaamettaṃ pi do vi kajjāim |
ṇivvaraṇaṃ aṇivvūḍhe ṇivvūḍhe jaṃ a ṇivvaraṇaṃ ||

Два действия легко делают ничтожным даже подобного горе человека, сожаление о несделанном и сожаление о сделанном.

¹⁹¹ Гатха содержит шлешу, подробно проанализированную М. Патвардханом (С. 152). Все определения в тексте строфы относятся как к барабану, так и к двуличному человеку, благодаря многозначности следующих слов — bhoṇa: 1) еда, пища, 2) влажная пшеничная мука которой натирали поверхность барабана; auliṇa: 1) неблагородный, безродный (a-kulīna), 2) не опирающийся на землю (a-ku-līna, т. е. барабан, который вешали на шею или клали на деревянную подставку); tuha: 1) рот, лицо, 2) поверхность барабана; domuha: 1) двуличный, 2) имеющий две поверхности, двусторонний.

¹⁹² «Двор» (oliṃdaa) — по Гангадхаре (С. 85), двор перед дверями дома. «Хозяин дома» — свекор героини, чей муж находится в отъезде. Путник остался ночевать во дворе, надеясь на свидание ночью, обещанное ему взглядом молодой женщины (Патхак, С. 155).

3.56. kaṃ tuṃgathanukkhittena putti dāraṭṭhiā paloesi |
uṇṇāmiakalasaṇivesiagghakamaleṇa va muheṇa | |

С лицом вознесенным над высокой грудью, словно с лотосом подношения гостю, поставленным в поднятый [на возвышение] кувшин, дочка, кого ты высматриваешь, стоя в дверях?¹⁹³

3.57. vaivivaraṇiggaadalo eraṇḍo sāhai vva taruṇāṇaṃ |
ettha ghare haliavahū eddahaṃmettatthaṇī vasai | |

Эранда с листьями, вылезшими в отверстия ограды, словно говорит юношам: «В этом доме живет жена пахаря вот с такими грудями!»¹⁹⁴

3.58. gaakalahakumbhasaṃṇihaghaṇapīṇaṇiraṃtarehiṃ tuṃgehiṃ |
ussasiṃ pi ṇa tīrai kiṃ uṇa gaṃtuṃ haathaṇehiṃ | |

Из-за проклятых грудей, высоких, плотных, полных и упругих, словно выступы на голове слоненка, она даже дышать не может, где уж там ходить.¹⁹⁵

¹⁹³ «Кувшин» — речь идет о maṃgalakalasa (благом сосуде); см. комм. к гатхе 2.40.

Гангадхара (С. 84) толкует гатху как речь сводни, предлагающей героине привести к ней любого мужчину, о котором она мечтает, стоя в дверях. Ср. начало списка легко доступных женщин в «Камасутре»: «Вот какие женщины доступны уже при простом домогательстве: [любящая] стоять на пороге [...]» («Камасутра», пер. А. Я. Сыркина, С. 99).

¹⁹⁴ «Эранда» — Апте (сл.ст.) дает значение «castor-oil plant» (русс. «кешевина»), указывает, что речь идет о невысоком растении с редкими листьями, и приводит пословицу — nirastapādape deṣa eraṇḍo 'pi drumāyate (в месте, где деревья уничтожены, и эранда выглядит деревом).

Гангадхара (С. 85) рассматривает строфу как иносказание, намекающее на негодя, разглашающего чужие секреты.

¹⁹⁵ Сравнение грудей с выступами на голове (kumbha) слона или слоненка часто встречается и в санскритской литературе; ср. у Бхартрихари: «грудь, похищающая красоту выступов на голове слона» (vakṣojāv ibhakumbhavibhramaharau, 90).

Гангадхара (С. 85) толкует гатху как реплику сводни, восхваляющей гетеру.

3.59. māsapasūaṃ chammāsagabbhiṇiṃ ekkadiahajariaṃ ca |
raṃguttinṇaṃ ca piāṃ puttaa kāmamtao hohi ||

Сынок, будь возлюбленным родившей месяц назад, беременной
шесть месяцев, один день охваченной лихорадкой или спус-
тившейся со сцены.¹⁹⁶

3.60. paḍivakkhamañṇupumje lāvaṇṇauḍe aṇaṃgagaakumbhe |
purisasaahiaagharie kīsa thaṇaṃṭi thaṇe vahasi ||

Две груди гнева соперниц, два кувшина красоты, два выступа
на голове слона-Бестелесного, хранимые в сердце сотен муж-
чин, почему ты со стоном несешь [свои] груди.¹⁹⁷

3.61. ghaṇiṇighaṇatthaṇapellaṇasuhellipaḍiassa hoṃtapahiassa |
avasaṇaṃgāraavāraṇiṭṭhiḍiaḥā suhāveṃṭi ||

Будущего путника, предавшегося блаженству, лаская упругие
груди жены, радуют дождливый день, день Марса и дурные
приметы.¹⁹⁸

3.62. sā tuha kaṇṇa bālāa aṇisaṃ gharadāratoraṇaṇisaṇṇā |
osasaī vaṃdaṇamālia vva diahaṃ via varāi ||

¹⁹⁶ По Гангадхаре (С. 85), гатха — речь сводни, которая перечисляет типы женщин, обладающих наибольшей сексуальной привлекательностью. Ее цель — порекомендовать мужчине танцовщицу, свою подопечную. М. Шастри (С. 129) цитирует список наиболее склонных к любовному наслаждению женщин из «Анангаранги», который частично совпадает с гатхой: «Та, чье тело устало после [танца] на сцене, давно разлученная [с мужем], родившая месяц назад, ослабевшая от беременности [...] (raṅgāḍ viśrāntadehā ciravirahavati māsamātraprasūtā garbhālasya...).

¹⁹⁷ «Бестелесный» — имя Камы (см. комм. к гатхе 3.33). «Слон-Бестелесный» (aṇaṃgaga) — фигура gūpaka (метафора-сравнение), т. е. бог любви Кама здесь уподоблен слону. «Со стоном несешь свои груди» — см. комм. к гатхе 2.60.

¹⁹⁸ «День Марса» (aṃgāraavār, хинди maṅgalvār) — вторник, день, считавшийся неблагоприятным для начала путешествия (Патвардхан, С. 155). Героя гатхи радует все, что мешает ему отправиться в путь. Бходжа (СКА 5.62) цитирует со следующим замечанием: «Здесь у собравшегося в путь, но задержавшегося из-за счастья любовных наслаждений, рождается вялость (ālasya)».

Она бедняжка из-за тебя, юноша, неотлучно опираясь на арку ворот при доме, весь день сохнет, словно праздничная гирлянда.¹⁹⁹

3.63. ḥasiam sahatthatālaṃ sukkhavaḍaṃ uvagaehiṃ pahiehiṃ |
pattaaphalāṇaṃ sarise uḍḍiṇe sūaviṃdammi | |

Подойдя к высохшему баньяну, засмеялись и захлопали в ладоши путники, когда взлетела стайка попугаев, подобная листве и плодам.²⁰⁰

3.64. ajja mhi hāsīā māmi teṇa pāesu taha paḍaṃteṇa |
tie vi jaḷaṃtiṃ dīvavattim abbhunṇaṃtie | |

Сегодня я смеялась, тетя, когда он упал [ей] в ноги, а она поднимала фитиль в горящем светильнике.²⁰¹

3.65. aṇuvattaṇaṃ kuṇaṃto vese vi jaṇe ahiṇṇamuhaṛāo |
appavaso vi hu suaṇo paravvaso āhiāie | |

Праведник, хоть и владеет собой, но из благородства служит другим, действует любезно и даже с врагом не меняет выражения лица.²⁰²

¹⁹⁹ О героине, стоящей в дверях своего дома, см. гатху 3.56 и комм. к ней, а также гатху 2.40. «Праздничная гирлянда» — *vaṃḍaṇamālā*; букв. «гирлянда приветствия», т. е. гирлянда, которую вешали на воротах, ведущих во двор дома, когда ждали гостей (Патхак, С. 159).

²⁰⁰ Гангадхара (С. 86) толкует гатху как иносказание. По мнению комментатора, речь в ней идет о том, что «заемные» красоты недолговечны. Сухое дерево было «украшено» сидевшими на нем попугаями, но они улетели, и его красота сразу исчезла.

²⁰¹ Гатха — реплика подруги героини. Согласно Гангадхаре (С. 87), герой днем разговаривал с женой сурово (*paṇuṣavādin*), а ночью стал вымаливать прощение. Героиня сделала масляный светильник более ярким, чтобы все видели ее счастье. Смех подруги вызван униженным положением (*daiṇya*) мужа и пренебрежением (*anāḍara*) к нему жены, гордой своею юностью и красотой. Однако Бхуванапала предлагает другое толкование: герой в сумерках назвал героиню именем ее соперницы (см. комм. к гатхе 1.32), женщина делает светильник более ярким, чтобы муж увидел, кто перед ним, и он в раскаянии падает на колени (Патвардхан, С. 27).

²⁰² «Не меняет выражения лица» — *ahiṇṇamuhaṛāa*; букв. «с неизменным цветом лица», этот же композит в гатхе 2.13. «Владеет со-

3.66. aṇudīahavaḍḍhīāravīṇṇaṇaḡaṇehim jaṇīamāhappo |
puttaa ahiāajaṇo virajjamāṇo vi dullakkho ||

Сынок, благородный человек, чье выдающееся положение создано возрастающими с каждым днем достоинствами воспитанности и мудрости, даже становясь равнодушным, скрывает это.²⁰³

3.67. viṇṇaṇaḡaṇamahagghe purise vesattaṇaṃ pi ramaṇijjaṃ |
jaṇaṇimdie uṇa jaṇe piattaṇeṇāvi lajjāmo ||

С человеком, которого ценят за достоинство мудрости, и вражда может порадовать, но мы стыдимся даже дружбы с тем, кого осуждают люди.

3.68. kahaṃ nāma tīa taha so sahāvagurūo vi thaṇaharo paḍio |
ahavā mahilāṇaṃ ciraṃ ko vi ṇa hīaammi samṭhāi ||

Как же пала ноша ее грудей, столь величественных по природе; или у женщин на сердце никто не остается надолго?²⁰⁴

3.69. suaṇu vaṇaṃ chivaṃtaṃ sūraṃ mā sāulīa vārehi |
eassa paṃkaassa a jaṇau kaaraṃ suhapphaṃsaṃ ||

О стройная, краем одежды не заслоняйся от солнца, дотронувшегося до твоего лица, пусть узнает, к чему приятнее прикосновение, к нему или к лотосу?²⁰⁵

бой» — appavasa (букв. «[имеющий] власть над собой»); «служит другим» — paḡavasa (букв. «[находящийся] во власти других»); буквальный смысл этих двух выражений противоречит друг другу — фигура virodha (противоречие).

²⁰³ По Гангадхаре (С. 87–88), гатха — реплика пожилой женщины, объясняющей некоему плохо воспитанному (durvidagdha) мужчине, что, даже утратив интерес к прежней возлюбленной, он должен сохранять видимость любви. М. Патвардхан (С. 27) полагает, что гатха обращена к женщине (см. комм. к гатхе 2.57).

²⁰⁴ Согласно Гангадхаре (С. 88), гатха — реплика мужчины, через много лет увидевшего свою прежнюю возлюбленную. Ср. гатху 1.83.

²⁰⁵ В основе образа уподобление лица лотосу — одно из самых частотных сравнений санскритской литературы. Лотос описывается в инд.

3.70. mānosahaṃ va pijjai piāi māṇaṃsiṇīa daiassa |
karasampuḍavaliuddhāṇaṇāi mairāi gaṇḍūso ||

Ревнивая возлюбленная, с лицом запрокинутым в ладонях рук
любимого, пьет глоток вина, словно лекарство от ревности.²⁰⁶

3.71. kahaṃ sā ṇivvaṇṇijjai jīa jahā loiammi aṃgammi |
diṭṭhī duvvalagāi vva paṃkaḥpaḍiā ṇa uttarai ||

Как описать ту, у которой, стоит лишь увидеть [одну] часть те-
ла, взгляд [никак] не выберется, словно слабая корова, по-
павшая в грязь?²⁰⁷

3.72. kīraṃtī vvia ṇāsai uae reha vva khalaane mettī |
sā uṇa suaṇammi kaā aṇahā pāhāṇareha vva ||

Дружба, проявляемая к негодяю, исчезает, словно линия на во-
де, она же, установленная с праведником, неизменна, слов-
но линия на камне.

3.73. avvo dukkaraāraa puṇo taṃtiṃ karesi gamaṇassa |
ajja vi ṇa hoṃti saralā veṇīa taramṇaṇo ciurā ||

Увы, о занятый тяжким трудом, ты снова думаешь об уходе; се-
годня даже не распрямились мои волосы, волнистые от [за-
плетения] в косу.²⁰⁸

дийской поэзии как цветок, связанный с солнцем: он раскрывается, когда его касаются солнечные лучи, и закрывается на закате. Гатха — образец sāṭu, изящного комплимента, который влюбленный говорит своей возлюбленной.

²⁰⁶ Вино как средство, устраняющее женскую ревность и стыдливость, способствуя тем самым любовным наслаждениям — один из мотивов санскритской любовной поэзии. Так, Шива заставляет Парвати выпить вина в знаменитой любовной сцене «Кумарасамбхавы» (KS 8.75–77); ср. также у Бхарави: «...когда ссора была погашена вкусом вина» (vāruṇīrasanaśāntavivāde, KA 9.52).

²⁰⁷ Ср. Гатху 3.34.

²⁰⁸ «Коса» — когда женщина была в разлуке со своим мужем, она заплетала волосы в одну косу (ekaveṇī) или оставляла их распущенными, не расчесывала и не умащала маслом. Так, Шакунтала, разлученная с Душьянтой, предстает в пьесе Калидасы «имеющей одну косу»

3.74. ṇa vi taha chearaāiṃ vi haramṭi punaruttarāarasiāiṃ |
jaha jattha va tattha va jaha va taha va sabbhāvaṇeharamiāiṃ ||

Искусные занятия любовью с уладами [многократно] возобновляемой страсти не захватывают так, как радости искренней любви, [рождающиеся] где придется и как придется.²⁰⁹

3.75. ujjhasi piāi samaaṃ taha vi hu re bhaṇasi kīsa kisiṃ tti |
uvaribhareṇa a aṇṇua muai baillo vi aṃgāiṃ ||

Несу тебя вместе с [твоей] возлюбленной, а ты спрашиваешь: «Почему похудела?» — о непонятливый, под ношей даже валится с ног.²¹⁰

3.76. diḍhamūlabamḍhagaṇṭhi vva moiā kahaṃ vi teṇa me bāhū |
amhehiṃ vi tassa ure khutta vva samukkhaā thaṇā |

Он кое-как разъединил мои руки, словно туго затянутый узел, а же вырвала груди, словно бы врытые в его грудь.²¹¹

3.77. aṇṇaapasāiāe tujjha varāhe ciraṃ gaṇaṃtīe |
apahuttohaahatthamgurīa tīe ciraṃ ruṇṇaṃ ||

(dhṛtaikaveṇiḥ, AS 7.21). Героиня гатхи упрекает мужа, который совсем недавно вернулся домой и хочет снова отправиться в чужие края. Бходжа (SKA 5.291) цитирует, замечая: «Здесь описание косы говорит о том, что эмоциональные состояния в виде сильного томления и прочего, испытанные во время разлуки, не исчезают и после ее окончания».

²⁰⁹ Бходжа (SKA 5.333) цитирует как пример «обусловленного близкими отношениями пренебрежения этикетом» (uracārānaprekṣo vis-gambhajāḥ).

²¹⁰ Героиня похудела от любовных страданий. Ее реплика содержит упрек: она объясняет свою худобу тем, что ей приходится «нести в сердце» не только героя, но и его новую возлюбленную, с которой он мысленно неразлучен (фигура utprekṣā). Однако Бходжа (SKA 4.130) цитирует как пример фигуры saḥokti (совместное описание).

²¹¹ Гангадхара (С. 90) толкует гатху как обращенную к подругам реплику героини, чей муж только что вернулся с чужбины. Бхуванапала (Патвардхан, С. 155) видит в строфе намек на «подражание мужчине» (см. комм. к гатхе 1.55).

Когда умиловитвенная мольбами она долго считала твои грехи,
то долго плакала из-за того, что не хватает пальцев на обеих
руках.²¹²

3.78. seacchaleṇa pecchaha tanue aṅgammi se amāamṭaṃ |
lāvaṇṇaṃ osarai vva tivalisovāṇavattīe ||

Смотрите, не вместившаяся в ее тонкое тело красота (соленость)
под видом пота словно выходит по лестнице тривали.²¹³

3.79. devvāattammi phale kiṃ kīrai ettiyaṃ puṇo bhaṇimo |
kaṃkellipallavāṇaṃ ṇa pallavā hoṃti sāricchā ||

Если плод зависит от судьбы, что тут поделаешь, но все же ска-
жу так — нет [других] листьев подобных листьям ашоки.²¹⁴

3.80. dhuai vva maakalaṃkaṃ kavolapaḍiassa māniṇī uaha |
aṇavaraavāhajalabhariaṇaṇakalasehiṃ caṃdassa ||

Смотрите, ревнивица пятно лунной лани, упавшее на щеку, словно
смывает из кувшинов глаз, неизменно полных водою слез.²¹⁵

²¹² Гатха — адресованная герою речь подруги героини.

²¹³ «Тривали» — tivali, с. trivali или trivalī; букв. «три складки», име-
ются в виду три складки кожи у женщины на животе над пупком
(Arṇe, сл.ст. tri) — один из традиционных элементов женской красоты,
представленный как в поэзии, так и в скульптуре. Ср. у Бхартрихари:
«...Увидев внешность тех, у кого лиана тривали сияет над тонким жи-
вотом» (kṣāmodaroparilasattrivalīlatānāṃ dṛṣṭvākṛtim, 78). Сравнение
тривали с лестницей также знакомо санскритской литературе: «три
складки, словно лестница, сооруженная ранней юностью для восхож-
дения Камы» (valitrayaṃ [...] ārohaṇārthaṃ navaṃyauvanena kāmasya
sorāṇaṃ iva prauktam, KS 1.39).

Согласно Гангадхаре (С. 91), гатха — реплика сводни, восхваляю-
щей красоту танцовщицы, уставшей от танца.

²¹⁴ «Ашока» — см. комм. к гатхе 1.7. Как отмечает М. Патвардхан
(С. 157), «ашока, согласно поэтической конвенции, не приносит пло-
дов, но имеет прекрасные листья». Гангадхара (С. 91) толкует гатху
как иносказание, восхваляющее бедного, но красивого любовника.

²¹⁵ «Пятно лунной лани» — см. комм. к гатхе 2.51. В строфе использо-
вана фигура utprekṣā — слезы ревности, проливаемые героиней, пред-
ставлены как попытка смыть отражение луны со щеки; ср. гатху 2.14.

3.81. gaṃdheṇa appaṇo māliāṇaṃ ṇomāliā ṇa phuṭṭihai |
appaṇo ko vi haāsāi maṃsalo parimaluggāro ||

Со своим запахом навамаллика не затеряется среди [прочих] цветов: у проклятой какое-то особое густое веяние аромата.²¹⁶

3.82. phalasampattīa samoṇaāiṃ tumgāiṃ phalavipattīe |
hiaāiṃ supurisāṇaṃ mahātarūṇaṃ va siharāiṃ ||

Склонившиеся при обилии плодов и высокие, когда плоды закончились, сердца праведников словно вершины больших деревьев.²¹⁷

3.83. āsāsei pariaṇaṃ parivattamṭīa pahiajāāe |
ñitthāṇuvattāṇe valiahatthamuhalo valaasaddo ||

У ворочающейся [на ложе] жены путника, когда, мечась беспокойно, изогнулась рука, громкий звон браслетов успокаивает родственников.²¹⁸

3.84. tumgo ccia hoi maṇo maṇaṃsino aṃtimāsu vi dasāsu |
atthamaṇammi vi raṇo kiraṇā uddham cia phuraṃti ||

²¹⁶ «Навамаллика» — разновидность жасмина. «Среди [прочих] цветов» — māliāṇaṃ; букв. «среди [прочих видов] жасмина». Навамаллика расцветает весной (RS 6.5), когда разлука особенно мучительна. Гангадхара (С. 92) рассматривает строфу как иносказание. Этот комментатор рисует следующую ситуацию. Любовник тоскует по своей возлюбленной, вышедшей замуж и отправившейся из родительского дома в дом мужа. Друг утешает его, говоря, что у того мужчины много жен и он быстро охладет к новой супруге. Герой возражает, приводя иносказание с навамалликой, намекая, таким образом, что его возлюбленная затмит всех остальных женщин гарема.

²¹⁷ Гатха очень близка к известной санскритской строфе, совпадающей в сборнике Бхартрихари (63) и в «Шакунтале» Калидасы (AS 5.12):
bhavanti namrās taravaḥ phalāgamair navāmbubhir dūravilambino ghanāḥ |
anuddhatāḥ satpuruṣāḥ samṛddhibhiḥ svabhāva evaiṣa paropakāriṇām ||

«Деревья склоняются при появлении плодов, облака со свежей водой висят низко — праведники не возносятся от процветания, такова уж природа тех кто служит другим».

²¹⁸ Страдания разлуки могут закончиться смертью. Звон браслетов успокаивает родственников, поскольку они узнают, что героиня жива.

Ум мудреца бывает высок и в последние мгновения, лучи солнца сияют в вышине и на закате.

3.85. poṭṭaṃ bharaṃti sauṇā vi māuā appaṇo anuvviggā |
vihaluddharaṇasahāvā huraṃti jai ke vi sappurisa | |

Матушка, свой живот даже птицы наполняют, не ведая горя — если и есть какие-то праведники, они стремятся поддерживать слабых.

3.86. ṇa viṇā sabbhāveṇa gghepai paramatthajāṇuo loo |
ko juṇṇamaṃjaraṃ kaṃjjeṇa veārium taraī | |

Без искренности не завоеешь понимающего суть человека — кто сможет обмануть старую кошку рисовой кашей?²¹⁹

3.87. raṇṇāu taṇaṃ raṇṇāu pāṇiaṃ savvaṃ saamaṅgāhaṃ |
taha vi maāṇaṃ maīṇaṃ a āmaraṇaṃtāim pemmaīṃ | |

Траву из леса, воду из леса — все [приходится] брать самим, и все же любовь ланей до самой смерти.²²⁰

3.88. tāvaṃ avaṇei ṇa tahā caṃdaṇapaṃko vi kāmimihuraṇaṃ |
jaha dūsahe vi gimhe aṇṇoṇṇāliṃgaṇasuhellī | |

И сандаловая мазь не устраняет жар у двоих влюбленных так, как — даже в тягостную летнюю пору — блаженство в объятиях друг друга.²²¹

²¹⁹ «Рисовая каша» (kaṃjia, с. kāñjikā) — Дж. Патхак (С. 161), ссылаясь на трактат «Śāṅgadharaśaṃhitā», приводит рецепт этого блюда: «сварить рис в воде, слить отвар, добавить сухой имбирь, горчицу, тмин, asafoetida, шафран, соль и, закрыв отверстие горшка, оставить стоять 3 или 4 дня». Второе полустишие — выражение пословичного характера.

²²⁰ По Гангадхаре (С. 94), гатха — речь вестницы, которая утешает героиню, негодующую на то, что возлюбленный не делает ей подарков.

²²¹ «Сандаловая мазь» — традиционное жаропонижающее средство; ср. деталь описания летнего сезона в «Ртусамахаре»: «Женщины успокаивают жар возлюбленных [...] грудями, [умащенными] сандалом» (stanaiḥ [...] sacandanaḥ [...] striyo nidāghaṃ śamayanti kāmīnāṃ RS 1.4).

3.89. tuppāṇaṇā kiṇo ciṭṭhasi tti paḍipucchiāe vahuāe |
viuṇāvetṭhiājahaṇatthalāi lajjoṇaam hasiam ||

— Что ты стоишь, намазав лицо маслом? — так спрошенная жена, дважды обернула бедра [одеждой] и, стыдливо потупившись, молчала.²²²

3.90. hīaa ccea vilīṇo ṇa sāhio jāṇiūṇa gharasāram |
baṃdhavaduvvaṇam via dohalao duggaavahūe ||

Зная, как обстоят дела в доме, жена бедняка скрыла в сердце, не высказала дохаду, словно упреки родственникам.²²³

3.91. dhāvai vialiadhammillasicaasamjamaṇavāvaḍakaraggā |
caṃḍilabhaavivalāamṭaḍimbhaparimaggiṇī ghariṇī ||

Руками поддерживая рассыпавшуюся косу и одежду, жена бежит вдогонку за мальчиком, убежавшим, испугавшись цырюльника.²²⁴

Бходжа (SKA 5.213) цитирует эту гатху, называя объятия в числе других проявлений любви.

²²² В гатхе идет речь о женщине во время месячных; см. комм. к строфе 1.22.

²²³ «Дохада» (dohalaa, с. dohada) — желание беременной женщины (garbhīṇīmanoratha), которое ее муж обязательно должен исполнить. Описание дохады в царской семье см. у Калидасы (RV 3.5–8). Второе значение слова «дохада» — обряд, который женщины должны совершить с деревьями ашока (см. комм. к гатхе 1.7), курабака (см. комм. к гатхе 1.6) и бакула, чтобы на этих деревьях появились цветы (ашоку следует ударить ногой, курабаку обнять, а на бакулу плеснуть вином изо рта).

²²⁴ А. Вебер (С. 173) предполагает, что речь идет об обряде *śūḍākaṇa* (букв. «делание чуба»), когда ребенку первый раз стригли волосы, оставляя лишь одну или несколько прядей (Пандей, С. 102–103). Возраст, в котором должен совершаться обряд указан в «Законах Ману» (2.35): «Согласно предписанию священного откровения, обряд пострижения (*śūḍākarma*) должен быть совершен ради дхармы для всех дваждырожденных по прошествии первого или третьего года» («Законы Ману» пер. С. Д. Эльмановича, С. 34). Более поздние тексты продлевают срок совершения до пятого или седьмого года: «Чудакара на достойна похвалы на третьем или пятом году. Но она может совершаться даже на седьмом году или вместе с упанаяной» (Вирамитродая 1. С. 296, цит. по Пандей, С. 101).

3.92. jaha jaha uvvahai vahū ṇavajovvaṇamaṇaharāiṃ aṃgāiṃ |
taha taha se taṇuāai majjho daio a paḍivakkho | |

Пока женщина несет тело, чарующее ранней юностью, лишаются сил ее талия, возлюбленный и соперницы.²²⁵

3.93. jaha jaha jarāpariṇao hoi paī duggao virūo vi |
kulavāliāṇaṃ taha taha ahiaaraṃ vallaḥo hoi | |

Чем [больше] муж сторблен от старости, беден и некрасив, тем больше он любим благородными юными [женами].

3.94. eso māmi juvāṇo vāraṃvāreṇa jaṃ aḍaāṇo |
gimhe gāmekkavaḍoaṃ va kiccheṇa pāvaṃti | |

Тетя, вот юноша, которого распутницы по очереди с трудом получают, словно летом воду у единственного колодца в деревне.²²⁶

3.95. gāmavaḍassa piucchā āvaṇḍumuhīṇaṃ paṇḍuracchāaṃ |
hiaeṇa samaṃ asaīṇaṃ paḍai vāāhaaṃ pattam | |

Тетя, поблекший лист деревенского баньяна, сорванный ветром, падает вместе с сердцами побледневших распутниц.²²⁷

3.96. pecchai aladdhalakkham diham ṇisasai suṇṇaṃ hasai |
jaha jampai aphuḍattham taha se hiaatṭhiam kiṃ pi | |

Раз смотрит бесцельно, долго вздыхает, смеется попусту, говорит невнятно, значит есть у нее что-то на сердце.²²⁸

Согласно Гангадхаре (С. 91), гатха описывает поведение, неподобающее благородной женщине (kulastrī). По мнению комментатора, героиня под предлогом заботы о ребенке стремится продемонстрировать всем свои «груди, подмышки и прочее».

²²⁵ «Талия» — см. комм. к гатхе 2.60.

²²⁶ «Колодец» — перевод основан на возведении слова vaḍa к санскритскому avaṭa — «яма», «колодец» (Вебер, С. 174; Патвардхан, с. 165), а не к vaṭa — «баньян» (Патхак, С. 172; Басак, С. 65).

²²⁷ Идея: распутницы безутешны, лишившись излюбленного места для тайных свиданий с любовниками; ср. гатху 2.66.

3.97. gahavai gao mha saraṇaṃ rakkhasu eam tti aḍaṇā bhaṇiṇi |
sahasāgaassa turiaṃ paino vvia jāraṃ appei ||

— Домохозяин, он пришел к нам за защитой — сказав так, распутница быстро передала любовника внезапно пришедшему мужу.²²⁹

3.98. hiaaṭṭhiassa dijjau taṇuāmaṭṭim ṇa pecchaha piucchā |
hiaaṭṭhio mha kaṃto bhaṇiṃ mohaṃ gaā kumaṛi ||

— Пусть будет отдана пребывающему в сердце, тетя, вы не видите, что она чахнет? — Откуда у меня пребывающий в сердце? — сказав так, девушка упала в обморок.²³⁰

3.99. khiṇṇassa ure paino ṭhavei gimhāvaraṇharamiassa |
olaṃ galaṃtakusumaṃ ṇhāṇasuamḍhaṃ ciurabhāraṃ ||

На грудь мужа, уставшего от любовных наслаждений в летний полдень, она кладет влажную, ароматную от омовения массу волос, с опадающими цветами.²³¹

3.100. aha sarasadaṃtamaṇḍalakavolaḍaḍimāgao maacchīe |
aṃto siṃḍūriasamkhavattakaraṇiṃ vahai caṃdo ||

²²⁸ Согласно Гангадхаре (С. 96), гатха — реплика горожанина, обращенная к другу. Бходжа (SKA 5.200) цитирует как описание поведения женщины в разлуке при первой влюбленности.

²²⁹ Гангадхара (С. 98) толкует гатху как речь горожанина. А. Вебер (С. 175) отмечает сходство с рассказом из «Хитопадешы» (2.9).

²³⁰ «Сказав» — bhaṇiṃ; как отмечает А. Вебер (С. 176), инфинитив здесь имеет значение деепричастия. Первое полустишие — реплика подруги, которая, обращаясь к старшей родственнице, говорит о влюбленности героини; во втором полустишии сама героиня, услышавшая слова подруги, пытается возразить, но от стыда лишается чувств.

²³¹ «Ароматная от омовения масса волос» — после омовения женщины умащали волосы ароматизированным маслом и вплетали в них цветы. Гангадхара (С. 97) полагает, что гатха — речь вестницы, которая стремится увлечь распутника, описав искусность героини в любовных наслаждениях. М. Патвардхан (С. 159) указывает, что речь идет о «подражании мужчине» (см. комм. к гатхе 1.52).

Эта луна, отразившаяся в щеке ланеглазой, со свежим кругом [отметины] зубов, подобна блюду из раковины, внутри окращенному киноварью.²³²

3.101. rasiajaṇahiaadaie kaivacchalapamuhasukaiṇimmae |
sattasaammi samattam̐ tīam̐ gāhāsaam̐ eam̐ | |

В дорогих сердцу знатоков «Семи сотнях», созданных лучшими поэтами [Халы], любящего поэтов, закончена эта третья сотня песен.

Четвертая сотня

4.1. aha amha āado ajja kulaharāo tti chem̐chaī jāram̐ |
sahasāgaassa turiam̐ paiṇo kaṇṭham̐ milāvei | |

— Он сегодня прибыл из моего родительского дома — [сказав] так, распутница быстро толкает любовника в объятия внезапно пришедшего мужа.²³³

4.2. pusiā aṇṇāharaṇem̐daṇīlakiraṇāhaā sasimaūhā |
māṇiṇivaanaṇammi sakajjalamsusam̐kāi daiēṇa | |

Лучи луны, соединенные с отблеском сапфиров в сережках, стертые с лица ревнивицы возлюбленным, заподозрившим слезы, [смешанные] с сурьмой.²³⁴

4.3. eddahamettammi jae suṇḍaramahilāsahassabharie vi |
aṇuharai ṇavara tissā vāmaddham̐ dāhiṇaddhassa | |

²³² «Отразившаяся в щеке» — см. также гатхи 2.14 и 3.80. «Круг [отметины] зубов» — см. гатху 1.96.

²³³ «Толкает в объятия» — kaṇṭham̐ milāvei; букв. «соединяет с шей». Объятия часто изображаются в санскритской литературе (и в индийской скульптуре) как обхватывание руками шеи; ср. устойчивый композит kaṇṭhāśleṣa (букв. «обнимание шеи»), зафиксированный в словарях (М.-W. и Apte, сл.ст. kaṇṭha) в значении «объятие».

²³⁴ Лучи луны, упавшие на лицо героини, ставшие темными от сияния сапфиров, уподоблены слезам, черным от сурьмы вокруг глаз.

В таком [огромном] мире, наполненном тысячами красивых женщин, ее правой половине подобна лишь левая половина.²³⁵

4.4. jaha jaha vāei pio taha taha ṇaccāmi caṇcale pemme |
valli valei aṃgaṃ sahāvathaddhe vi rukkhammi | |

Как играет возлюбленный, так я и танцую в изменчивой любви; лиана изгибает тело на дереве, неподвижном по природе.²³⁶

4.5. dukkhehiṃ lambhai pio laddho dukkhehiṃ hoi sāhīṇo |
laddho vi aladdho vvia jai jaha hiaaṃ taha ṇa hoi | |

Трудно обрести возлюбленного, трудно обретенного подчинить своей воле — даже обретенный все равно что не обретенный, если он не таков, как хочет сердце.²³⁷

4.6. avvo aṇuṇaasuhakaṃkhirīa akaaṃ kaṃ kuṇaṃtīe |
saralasahāvo vi pio aviṇaamaggaṃ balaṇṇīo | |

²³⁵ По Гангадхаре (С. 98), гатха — речь вестницы, восхваляющей красоту героини перед ее возлюбленным.

²³⁶ Танец — метафора отношений влюбленных, героиня говорит, что она послушна желаниям возлюбленного, как танцовщица мелодии; во втором полустии та же мысль иллюстрируется примером (фигура *nidarśana*) с лианой и деревом. Уподобление дерева и лианы супружеской паре хорошо знакомо санскритской литературе; ср. в «Кумарасамбхаве»:

paṇyāptapuṣpastabakastanābhyah sphuratpravāḥṣṭhamanoharābhyah |
latāvadhūbhyastaravo 'pyavāpurvinamraśākābhujabandhanāni | | (KS 3.39)

«Деревья тоже обрели объятие изогнутыми руками веток от красавиц лиан, чарующих губами сияющей молодой листвы, [украшенных] грудями пышных цветочных гроздей».

Ср. также упоминание о лиане и манго в четвертом акте «Шакунталы» (AS 4.12).

Гангадхара (С. 98) предваряет гатху следующим замечанием: «Когда подруга спросила: «Почему ты воздерживаешься от ревности к провинившемуся возлюбленному?», некая [женщина], демонстрируя свою преданность и искреннюю любовь, сказала...».

²³⁷ По мнению Гангадхары (С. 99), гатха — реплика героини, обращенная к подруге.

Увы, желая насладиться мольбами, объявляя несделанное сделанным, [я] прямодушного возлюбленного заставила встать на дурной путь.²³⁸

4.7. hatthesu a pāesu a aṃguligaṇaṇāi aigaā diahā |
eṇhiṃ uṇa keṇa gaṇijjau tti bhaṇiū ruai muddhā | |

— Дни, сосчитанные по пальцам на руках и ногах, миновали, что же считать теперь? — сказав так, простодушная плачет.²³⁹

4.8. kīramuhasacchahehiṃ rehai va suhā palāsakusumehiṃ |
buddhassa calaṇavamdaṇapaḍiehiṃ va bhikkhusamgehiṃ | |

Земля сияет цветами палаша, похожими на клювы попугаев, словно группами монахов, склонившимися, чтобы почтить стопы Будды.²⁴⁰

4.9. jaṃ jaṃ pihulaṃ aṃgaṃ taṃ taṃ jāaṃ kisoari kisaṃ te |
jaṃ jaṃ taṇuaṃ taṃ taṃ vi ṇiṭṭhiyaṃ kiṃ ttha māṇeṇa | |

О стройная, полные части тела исхудали, а тонкие исчезли вовсе, что за прок от ревности?²⁴¹

²³⁸ Тема гатхи — женская ревность. Героиня любила устраивать ревнивые сцены и этим оттолкнула от себя своего возлюбленного. «[Я]» — грамматическое лицо субъекта действия в тексте никак не выражено (буквальный перевод второго полустушия: «даже прямодушный возлюбленный принудительно приведен на путь дурного поведения») и первое лицо перевода основано на единодушном мнении комментаторов (Гангадхара, С. 99; Патхак, С. 178; Патвардхан, С. 160).

²³⁹ Героиня считает дни до возвращения мужа.

²⁴⁰ «Палаша» (palāsa, с. palāśa, также известно под названием kiṃśuka) — расцветающее весной дерево с желто-красными цветами, не имеющими запаха. «Словно группами монахов» — основанием сравнения служит цвет одежды буддийских монахов.

Встреча с буддийским монахом считалась дурной приметой, поэтому комментаторы (Гангадхара, С. 99; Шастри, С. 155) рассматривают гатху как реплику героини, старающейся удержать своего мужа, собравшегося в дорогу с наступлением весны.

²⁴¹ По Гангадхаре (С. 100), гатха — реплика подруги, уговаривающей ревнующую героиню внять мольбам возлюбленного.

4.10. ṇa guṇeṇa hīrai jaṇo hīrai jo jeṇa bhāvio teṇa |
mottūṇa pulimḍā mottiāim gumjāom geṇhamṭi | |

Не достоинство привлекает человека, привлекает то, чем он очарован; пулинды, оставив жемчуг, хватают [ягоды] гунджа.²⁴²

4.11. laṃkālaāṇaṃ puttaa vasaṃtamāsekkaladdhapasarāṇaṃ |
āpīalohiāṇaṃ vīhei jaṇo palāsāṇaṃ | |

Сынок, люди боятся находящихся на ветвях (живущих на Ланке), появляющихся только весенней порой (выходящих лишь ради жира, кишок и мяса), желтовато-красных (напившихся крови) [цветов] палаша (демонов).²⁴³

4.12. gheṭṭūṇa cuṇṇamuṭṭhiṃ harisūsasiāe vepamāṇāe |
bhiṣiṇem itti piaamaṃ hatthe gaṃdhodaṃ jāaṃ | |

²⁴² «Пулинды» — см. комм. к гатхе 2.16. «Гунджа» — название кустарника и его ягод черного и красного цвета. Ср. в «Панчатантре»:

antarvīṣamaṃ hyetā bahiś caiva manoramāḥ |
guṇjāphalasamākārā yoṣitaḥ kena nirmitaḥ | | (PT 1.209)

«Внутри ядовитые, а снаружи прекрасные, кем созданы женщины, подобные ягодам гунджа?»

²⁴³ Вся гатха построена на шлеше. «Палаша» — 1) название растения (см. комм. к гатхе 4.8), 2) демон (pala-āśa, букв. «тот, чья пища мясо»); эти два значения сделаны основой для двух описаний, где каждый эпитет относится как к цветам растения, так и к демонам — laṃkālaa: 1) находящийся на ветке, 2) живущий на Ланке (имеется в виду известное по «Рамаяне» представление, что Шри-Ланка — царство ракшасов); vasaṃtamāsekkaladdhapasara: появляющийся (с. labdhaprasara) только (с. eka) весенней порой (с. vasantamāsa), 2) выходящий лишь ради жира (с. vasā), кишок (с. antra) и мяса (с. māsa); āpīalohia: 1) желтовато-красный, 2) напившийся крови. «Люди боятся» — появление цветов палаша один из признаков наступления весны, сезона, особенно тяжелого для влюбленных в разлуке. Идея: приход весны столь же страшен для покинутых женщин, как появление кровожадного ракшаса. Согласно Гангадхаре (С. 100), гатха — речь пожилой женщины, обращенная к мужчине, который собрался весной отправиться в путешествие, покинув свою возлюбленную.

— Брошу в возлюбленного! — так взятая пригоршня [санда-
лого] порошка у дрожащей и [прерывисто] дышащей от ра-
дости стала в руке ароматной водой.²⁴⁴

4.13. puṭṭhiṃ pusasu kisoari paḍoharaṃkollapattacittaliṃ |
cheāhiṃ diaraajāāhiṃ ujjuve mā kalijjihisi ||

Стройная, отряхни спину, пеструю от листьев анколы с заднего
двора, как бы не догадались, что с тобой, простодушная,
хитрые жены деверя.²⁴⁵

4.14. acchītiṃ tā thaissam dohiṃ vi hatthehiṃ vi tassim diṭṭhe |
aṃgaṃ kalambakusumaṃ va pulaiṃ kahaṃ ṇu ḍhakkissam ||

При виде него глаза-то я закрою руками, но как мне скрыть те-
ло с поднявшимися волосками, словно цветок кадамбы?²⁴⁶

²⁴⁴ Возможно, речь идет о празднике Холи, отмечаемом в полнолу-
ние месяца пхальгуна (февраль-март). С этим праздником связан обы-
чай посыпать друг друга цветным порошком (см. также комм. к гатхе
4.69). С другой стороны, сандаловый порошок мог использоваться и
каждодневно как ароматическое средство. Композит *sūṇṇamuṣṭi* (пр.
sūṇṇamitṭhi, «пригоршня порошка») встречается в «Мегхадуте» (MD
2.5), где говорится о женщинах, которые ночью пытаются погасить
светильники в спальне, бросая в них сандаловый или шафрановый
(комм. Маллинатхи) порошок.

²⁴⁵ «Стройная» — *kisoarī*; букв. «с тонкой талией». «Анкола»
(*aṃkolla*, с. *aṅkoṭa*) — согласно М. Патвардхану (С. 161), ореховое де-
рево (walnut tree). Тот же комментатор отмечает, что спина героини
вымазана соком из листьев анколы, раздавленных во время любовных
наслаждений. По мнению Гангадхары (С. 101), гатха — реплика из
разговора двух жен одного мужчины. Одна из женщин предупреждает
другую, что ее роман с деверем может стать известен его женам.

²⁴⁶ «Кадамба» — см. гатхи 1.37; 2.77 и комм. к ним. Сравнение по-
крытых тычинками круглых цветов кадамбы с поднявшимися волос-
ками на теле знакомо и санскритской литературе, ср. в «Мегхадуте»:

*nīcairākhyam girim adhivases tatra viśrāmahetos tvat-
sāmparkāt pulakitam iva paudhapaṣpaiḥ kadambaiḥ ...* (MD 1.25)

«Из-за усталости сделай привал на горе под названием Ничайх, от твоего
прикосновения словно порытой поднявшимися волосками благодаря расцвет-
шим кадамбам».

4.15. jaṃjḥāvāuttanīe gharammi roṭṭa nīsaḥaṇisaṇṇaṃ |
dāvei va gaavaiaṃ vijjujjo jalahaṇāṇaṃ ||

Вспышка молнии словно показывает тучам покинутую мужем [женщину], сидящую без сил, плача, в доме, солома с которого сорвана порывом ветра.²⁴⁷

4.16. bhumjasu jaṃ sāhīṇaṃ kutto loṇaṃ kuḡāmariddhammi |
suhaa saloṇeṇa vi kiṃ teṇa siṇeho jahim ṇa tthi ||

Ешь то, что есть, откуда соль (красота) в кушаньях дурной деревни, счастливцев, к чему соленое (красивое) там, где нет масла (любви)?²⁴⁸

4.17. suhapucchiāi halio muhaṇaṃkaasurahiṇaṇivvaviṇṇaṃ |
taha piāi paaikaḍḍhaṃ pi osahaṃ jaha ṇa ṇiṭṭhāi ||

Лекарство, на самом деле горькое, но овеванное ароматным дыханием лотоса уст [зашедшей] спросить о здоровье, пахарь пьет так, что не остается [ни капли].²⁴⁹

4.18. aha sā tahiṃ tahiṃ vvia vāṇīraṇaṇammi cukkaṣaṃkeā |
tuha daṃsaṇaṃ vimaggai pabbhaṭṭhaṇiḥāṇaṇaṃ va ||

Согласно Гангадхаре (С. 101), гатха — реплика героини, объясняющей свою неспособность продемонстрировать ревность к возлюбленному. Ср. гатхи 2.1 и 2.44.

²⁴⁷ Тема гатхи — разлука в сезон дождей. Дж.Патхак (С. 182) цитирует строфу из «Мриччхакатики» Шудраки:

yadi garjati vāridharo garjatu tan nāma niṣṭhurāḥ puruṣāḥ |
ayī vidyut pramadānām tvam api ca duḥkhaṃ na jānāsi || (МК 5.32)

«Если гремит туча, пусть гремит, ведь мужчины безжалостны, но молния разве и ты не причиняешь страдания женщинам?» (В санскрите слово vāridhara — «туча» мужского рода, а vidyut — «молния» женского).

²⁴⁸ Гатха содержит шлешу, основанную на двух значениях следующих слов — loṇa: 1) соль, 2) красота; saloṇa: 1) соленый, 2) красивый; siṇeha: 1) масло, 2) любовь.

Согласно Гангадхаре (С. 102), строфа — речь вестницы, обращенная к герою, пренебрегающему любовью деревенских женщин.

²⁴⁹ Ср. с гатхами 1.50, 51, где речь идет о мужчине, пришедшем спросить о здоровье влюбленной в него женщины.

Забыв, [где] свидание, она в зарослях тростника то там, то там стремится увидеть тебя, словно потерянное место клада.²⁵⁰

4.19. daḍḥarosakalusīassa vi suaṇassa muhāhiṃ vippiyaṃ kaṃto |
rāhumuhammi vi sasiṇo kiraṇā amaamā via muamṭi | |

Откуда неприятное на устах праведника, даже запятнанного сильным гневом — лучи луны и в пасти Раху источают амриту.²⁵¹

4.20. avamāṇo vi na tahā dummijjai sajjāṇo vihavaḥiṇo |
paḍikāyaṃ asamattho māṇijjamto jaha pareṇa | |

Лишенный богатства праведник не так мучается от презрения, как будучи неспособным отблагодарить за проявленное другим почтение.

4.21. kalahamtare vi aviṇiggaāyaṃ hīaammi jaram uvagaāyaṃ |
suaṇakaāyaṃ rahassāyaṃ ḍaḥai āukkhae aggī | |

Даже после ссоры не вышедшие, состарившиеся в сердце секреты, доверенные праведнику, когда кончилась жизнь, сжигает огонь.²⁵²

4.22. lumbīo amgaṇamāhavīṇaṃ dāraggalāu jāāu |
āsāso paṃthapaloṇe vi piṭṭo gaavaīṇaṃ | |

Сделались дверными засовами гроздь мадхави во дворе; даже утешения смотреть на дорогу не стало у оставленных мужьями.²⁵³

²⁵⁰ Гангадхара (С. 102) предваряет гатху следующим замечанием: «Любовнику, говорящему: «Она туда не пришла и я, долго прождав в роще, вернулся», вестница, настаивая на приходе героини, сказала...».

²⁵¹ Раху — демон солнечного и лунного затмения. Согласно «Махабхарате» (MBh 1.17.4–9), Раху сумел выпить амриты после пахтания океана. Солнце и Луна сообщили об этом Вишну и тот тут же отсек Раху голову своим диском. С тех пор бессмертная голова Раху проглатывает светила, мстя им за гибель своего тела.

²⁵² «Сжигает огонь» — речь идет о кремации умерших.

²⁵³ «Мадхави» — вьющееся растение с белыми ароматными цветами; время цветения — весна.

4.23. piadaṃsaṇasuharasamauliāiṃ jai se ṇa hoṃti ṇaṇāiṃ |
tā keṇa kaṇṇaraiaṃ lakkhijjai kuvalaam tissā ||

Если бы, наслаждаясь счастьем лицезрения возлюбленного, не закрывались ее глаза, то кто бы заметил вдетую в ухо голубую лилию?²⁵⁴

4.24. cikkhillakhuttahalamuhakaḍḍhaṇasiṭhile paṃmī pāsutte |
appattamohaṇasuhā ghaṇasamaam pāmarī savai ||

Когда муж заснул — он устал, вытаскивая застрявший в грязи наконечник плуга, — крестьянка, лишившаяся любовных наслаждений, прокликает сезон дождей.

4.25. dummemṭi demṭi sokkham kuṇamṭi aṇurāam ramāvemṭi |
arairibaṃdhavāṇam ṇamo ṇamo maṇavāṇāṇam ||

Мучают, даруют блаженство, возбуждают страсть, приносят удовлетворение — слава, слава стрелам Маданы, родственным и терзаниям и наслаждению!²⁵⁵

4.26. kusumamaā vi aikharā aladdhaphaṃsā vi dūsaḥapaāvā |
bhiṃdamtā vi raiaṇā kāmāsa sarā bahuviappā ||

Хоть сделаны из цветов, очень твердые, хоть неосязаемы, очень мучительны, хоть и пронзают, даруют наслаждение — многообразны стрелы Камы!²⁵⁶

4.27. īsaṃ jaṇemṭi dāvemṭi mammaham vippiam saḥāvemṭi |
virahe ṇa demṭi mariuṃ aho guṇā tassa bahumaggā ||

²⁵⁴ Уподобление глаз красавицы голубым лилиям столь распространено в санскритской литературе, что словарь фиксирует устойчивые композиты kuvalayaḍṛś и kuvalayaṇayaṇā (М.-В. сл.ст. kuvalaya); ср. также гатху 1.5. Голубую лилию, как и ряд других растений (см. гатху 2.80), вдевали в ухо в качестве украшения. Идея гатхи: глаза героини настолько превосходят красотой голубую лилию, что на это украшение можно обратить внимание, только если женщина зажмурится. Бходжа (SKA 3.127) цитирует гатху как пример фигуры milita (букв. «закрытое»), т. е. когда одна вещь затмевает другую.

²⁵⁵ «Стрелы Маданы» — см. комм. к гатхе 3.10.

²⁵⁶ Гатха тематически связана с предыдущей.

Рождают ревность, пробуждают страсть, заставляют вытерпеть неприятное, не дают умереть в разлуке, ах, разнообразны пути его достоинств.

4.28. *ñāiṃ ajja ñikkiva piṇaddhaṇavaramgaāi varāe |*
gharaparivāḍi paheṇaāiṃ tuha dāmaṇāsāe | |

Одев новую одежду, бедняжка сегодня из дома в дом носила праздничные гостинцы, надеясь увидеть тебя, жестокий.²⁵⁷

4.29. *sūijjai hemaṃtammi duggao pupphuāsuaṃdheṇa |*
dhūmakavileṇa pariviralataṃtuṇā jūṇṇavaḍaṇa | |

Зимой бедняк замечен по старой одежде с истёршимися нитями, пахнущей костром на коровьем навозе, коричневатой от дыма.²⁵⁸

4.30. *kharasippiraullihiāiṃ kuṇai pahio himāgamapahāe |*
āmaṇajalolliahatthaphaṃsamasiṇāiṃ aṃgāiṃ | |

Зимним утром путник тело, расцарапанное жесткой соломой, разглаживает рукой, влажной после того, как попил воды.

4.31. *ṇakkhakkuḍiāṃ sahaāramamjarim pāmarassa sīsammi |*
baṃdimmiva hīraṃtīm bhamarajuṇāṇā aṇusaramti | |

За поврежденным ногтями соцветием манго на голове крестьянина, словно за уводимой пленницей, устремились юноши-пчелы.²⁵⁹

²⁵⁷ «Новая одежда» — см. комм. к гатхе 3.41. «Праздничные гостинцы» (paheṇa) — сладкие лепешки, которыми угощали друг друга во время праздников (санскритское название — *vāyana*). Гангадхара (С. 105) толкует гатху как реплику вестницы, обращенную к герою.

²⁵⁸ «Костер на коровьем навозе» (pupphuā) — коровий навоз (с. *kaṇṇiṣa*) в индийских деревнях высушивают и используют как топливо. Гангадхара (С. 105) полагает, что гатха — реплика подруги, отговаривающей героиню заводить бедного возлюбленного.

²⁵⁹ Соцветие манго, которым крестьянин украсил свои волосы, уподоблено похищенной деревенской женщине, а привлеченные ароматом пчелы — юношам, устремившимся в погоню за похитителями. Как отмечает Дж. Патхак (С. 189), эпитет «поврежденная ногтями» (ṇakkkuḍiā) относится и к соцветию, сорванному с дерева, и к насильно уводимой пленнице.

4.32. sūracchaleṇa puttaa kassa tumam amjalim paṇāmesi |
hāsakaḍakkhummissā ṇa homṭi devāṇam jekkārā ||

Сынок, сложив руки, кому ты кланяешься под предлогом [почитания] Сурьи — не бывает славословий богам, сопровождаемых смехом и взглядами искоса.²⁶⁰

4.33. muhavijjhaviapaīvam nīruddhasāsam sasamkiollāvam |
savahasaarakkhiotṭham coriaramiam suhāvei ||

Со светильником, задутым дыханием, со сдерживаемыми вздохами, с разговорами украдкой, с губами, защищенными сотней клятв, дарует счастье воровская любовь.²⁶¹

4.34. geacchaleṇa bhariṇum kassa tumam ruasi nibbharukkaṇṭham |
maṇṇupaḍiruddhakaṇṭhaddhaṇimṭakhaliakkharullāvam ||

Вспоминая о ком, ты под видом пения плачешь в глубокой тоске, [так что] звучат прерываясь слова, выходящие лишь наполовину из горла, сдавленного горем.²⁶²

4.35. bahalatamā haarāi ajja pauttho paī gharam suṇṇam |
taha jaggesu saajjia ṇa jahā amhe musijjāmo ||

Проклятая ночь совсем темна, муж сегодня в отъезде, дома никого — не спи, сосед, чтобы нас не ограбили.²⁶³

Гангадхара (С. 106) рассматривает гатху как иносказание, адресованное похитителю женщины и намекающее на неизбежность погони.

²⁶⁰ Сурья — бог солнца в индуистском пантеоне. По Гангадхаре (С. 107), гатха — речь вестницы, намекающей герою, что ей известно о его влюбленности, однако Бхуванапала, толкующий форму puttiya как вокатив женского рода, полагает, что строфа адресована девушке (Патвардхан, С. 107).

²⁶¹ «Воровская любовь» (coriaramia, с. coritaramita) — внебрачная любовь; ср. название знаменитого произведения Бильханы «Saurarāṇcāsīkā» (Пятьдесят [строф] вора), где речь также идет о любви, развивающейся вне брака и в тайне от родных героини.

²⁶² Согласно Гангадхаре (С. 107), гатха — реплика вестницы, которая предлагает героине свою помощь.

²⁶³ Героиня приглашает к себе в дом живущего по соседству любовника (Гангадхара, С. 107–108).

4.36. saṃjīvaṇosaḥimmiva suassa rakkhai aṇaṇṇavāvārā |
sāsū ṇavabbhadaṃsaṇakaṇṭhāgaajīviaṃ soṇhaṃ | |

Оставив другие дела, словно животворное лекарство для сына, свекровь бережет невестку, чья жизнь, лишь показались первые облака, достигла горла.²⁶⁴

4.37. ṇūṇaṃ hīaṇīhittāi vasasi jāāi amha hīaammi |
aṇṇaha maṇoraḥā me suhaa kaḥaṃ tīa viṇṇāā | |

Конечно, ты живешь в моем сердце вместе с женой, что помещена в [твое] сердце, иначе, о счастливец, откуда ей знать мои желания?²⁶⁵

4.38. tui suhaa aīsaṃte tissā acchīhiṃ kaṇṇalaggehiṃ |
diṇṇaṃ gholiravāhehiṃ pāniaṃ daṃsaṇasuhāṇaṃ | |

Счастливец, не видя тебя, ее касающиеся ушей глаза льющимися слезами совершили возлияние воды для радостей свиданья.²⁶⁶

4.39. uppekkhāgaatuamuhadaṃsaṇapaḍiruddhajīviāsāi |
duhiāi mae kālo kettiametto vva ṇeavvo | |

Сколько же еще времени придется провести мне, измученной, поддерживая жизнь надеждой увидеть твое лицо, доступное лишь воображению?²⁶⁷

²⁶⁴ «Чья жизнь достигла горла» (kaṇṭhāgaajīviā) — т. е. находящаяся на грани смерти; композит образован под влиянием санскритского выражения kaṇṭhagatāḥ grāṇāḥ (букв. «жизненные дыхания, достигшие горла», Apte, сл.ст. kaṇṭha). Тема гатхи — разлука в сезон дождей. С появлением первых туч страдания героини стали столь велики, что свекровь боится за ее жизнь.

²⁶⁵ См. гатху 3.75 и комм. к ней.

²⁶⁶ «Касающиеся ушей глаза» — т. е. очень длинные глаза; элемент традиционного представления о женской красоте. «Совершили возлияние воды» — возлияние воды на землю является частью поминального обряда (śrāddha) в индуизме. Идея гатхи: глаза героини при помощи слез совершили поминальный обряд по безвозвратно ушедшим радостям свидания.

²⁶⁷ Гангадхара (С. 108) называет гатху посланием (sandeśa) героини находящемуся на чужбине герою.

4.40. volīṇālakkhiarūajovvaṇā putti kaṃ ṇa dummesi |
diṭṭhā paṇaṭṭhaporāṇajaṇavaā jammabhūmi vva ||

Дочка, с ушедшей и [чуть] заметной красотой и юностью, ко-
ты не опечалишь, словно [вновь] увиденные родные места,
где прежние жители умерли?²⁶⁸

4.41. pariosaviasiehiṃ bhaṇiaṃ acchihiṃ teṇa jaṇamajjhe |
paḍivaṇṇaṃ tīa vi uvvamaṃtaseehiṃ aṃgaṇehiṃ ||

На людях он [все] сказал глазами, расширившимися от радо-
сти, а она выразила согласие телом, покрывшимся потом.

4.42. ekkakkamasamdesāṇurāavaḍḍhamtakouhallāiṃ |
dukkhaṃ asamattamaṇorahāiṃ acchaṃti mihuṇāiṃ ||

Парам, чья страсть увеличена любовью, [раскрытой] в послани-
ях друг другу, трудно оставаться с неудовлетворенными же-
ланиями.²⁶⁹

4.43. jai so ṇa vallaḥo vvia gottaggahaṇeṇa tassa sahi kīsa |
hoi muhaṃ te raviaraphaṃsavvisadaṃ va tāmarasaṃ ||

Подруга, если он не возлюбленный, почему при упоминании его
имени твое лицо словно лотос, расцветший от прикоснове-
ния лучей солнца.

4.44. māṇadumaparusaḥapaṇassa māmi savvaṃgaṇivvuiarassa |
avaūhaṇassa bhaddaṃ rañḍāḍaapuvvaraṃgassa ||

Тетя, благословенно объятие — сильный ветер для древа ревно-
сти, дарование блаженства всем частям тела, пролог к песне
любовного наслаждения.²⁷⁰

²⁶⁸ Гангадхара (С. 109) предваряет гатху следующим замечанием: «Не-
коей распутнице, чьи юность и красота миновали, сводня сказала...».

²⁶⁹ По мнению Гангадхары (С. 109), речь идет о влюбленных парах,
которые не могут найти подходящего места для тайного свидания.

²⁷⁰ «Пролог» (puvvaraṃga, с. pūrvaraṅga) — церемония, предше-
ствовавшая началу театрального представления; описана в «Натьяшастре».

4.45. *ṇiaāṇumāṇaṇīsaṃka hīaa de pasia virama ettāhe |*
amuniaparamatthajaṇṇulagga kīsa mha lahuesi | |

О сердце, о уверенное в своих догадках, смилуйся, остановись
 теперь, о привязавшееся к человеку, не знающему сути, за-
 чем ты делаешь меня ничтожной.²⁷¹

4.46. *osahiajaṇo paṇṇā salāhamāṇeṇa aiciraṃ hasio |*
caṃdo tti tujjha vaane vaiṇṇakusumāmjalivilakkho | |

Восхваляя [тебя], муж долго смеялся над подвижниками, расте-
 явшимися, поднеся горсть цветов твоему лицу, [думая], что
 это луна.²⁷²

4.47. *chijjamtehiṃ aṇudīṇaṃ paccakkhammi vi tumammi aṃgehiṃ |*
bālaa pucchijjamti ṇa āṇimo kassa kiṃ bhaṇīmo | |

Юноша, хоть ты и перед глазами, не знаю кому что скажу, ко-
 гда меня спросят о день за днем худеющем теле.²⁷³

(5.6–21); включала в себя игру на музыкальных инструментах, песно-
 пения в честь богов и танец.

Гангадхара (С. 110) предвывает гатху следующим замечанием: «Не-
 кая [красавица], когда тетя спросила ее: «Как же ты рассерженная ус-
 покоилась?», объяснила причину исчезновения ревности...».

²⁷¹ «Какая-то, испытав влечение к некоему юноше, под видом осу-
 ждения собственного сердца выразила желание встретиться...»
 (Гангадхара, С. 110).

²⁷² Сравнение лица красавицы с луной, одинаково распространен-
 ное как в санскритской, так и в пракритской литературе (см. гатхи
 1.13; 3.13; 3.52), в строфе превращено в сюжетную ситуацию: под-
 вижники, поклоняющиеся луне, по ошибке почтили лицо героини. По
 мнению Гангадхары (С. 111), гатха — речь вестницы, которая, обра-
 щаясь к героине, на самом деле восхваляет ее красоту перед любовни-
 ком. Бхуванапала рассматривал стихотворение как шутивную реплику
 подружки, обращенную к самой героине (Патвардхан, С. 169).

²⁷³ Гангадхара (С. 111) так передает смысл реплики героини: «Пре-
 жде твое пребывание на чужбине было причиной [моей] немощи, те-
 перь же, когда ты рядом, я не знаю, что сказать подругам, не веря-
 щим в твое дурное поведение (duśceṣṭā)».

4.48. aṃgāṇaṃ taṇuāraa sikkhāvaā dīharoiavvāṇaṃ |
viṇaāikkamaāraa mā mā ṇaṃ paṃhasijjāsu ||

О заставляющий худеть тело, учитель долгого плача, побуждающий нарушать благоразумное поведение, да не вспомнишь ты никогда о ней.²⁷⁴

4.49. aṇṇaha ṇa tīrai ccia parivaḍḍhamtagaruṃ piaamassa |
maraṇaviṇoeṇa viṇā viramāveuṃ virahadukkhaṃ ||

Горе разлуки с любимым, все более тягостное, нельзя прекратить ничем, кроме отрады смерти.

4.50. vaṇṇaṃtīhiṃ tuha guṇe bahuso aṃhiṃ chiṃchaīpuraō |
bālaa saam ea kao si dullaho kassa kuppāmo ||

Юноша, много раз перед распутницей описывая твои достоинства, я сама сделала тебя недоступным — кого мне винить?²⁷⁵

4.51. jāo so vi vilakkho mae vi hasiūṇa gāḍham uvagūḍho |
paḍhamosariassa ṇiṃsaṇassa gaṇṭhiṃ vimaggamto ||

Он смутился, а я смеясь крепко обняла его, когда он искал узла еще прежде соскользнувшей одежды.

4.52. kaṇḍujjuā varāī ajja tae sā kaāvarāheṇa |
alasāiaruṇṇaviambhiāiṃ diaheṇa sikkhaviā ||

Бедняжку, прямую, как тростник, сегодня ты, провинившийся, за один день обучил быть вялой, плакать и зевать.²⁷⁶

4.53. avarāhehiṃ vi ṇa tahā pattia jaha maṃ imehiṃ dummesī |
avahatthiasabbhāvehiṃ suhaa dakkhiṇṇabhaṇiehiṃ ||

²⁷⁴ Гатха — реплика вестницы, упрекающей героя.

²⁷⁵ Гатха — реплика героини, обращенная к герою.

²⁷⁶ «Прямая, как тростник» — простодушная. Гангадхара (С. 112) предваряет гатху следующим замечанием: «Вестница, чтобы привлечь героя, любящего другую, рассказала, как героиня изнемогает в разлуке...».

Поверь, милый, эти твои проступки не так меня мучат, как любезные речи, лишённые искренности.²⁷⁷

4.54. mā jūra piālimṇaṣarahasabhamirīṇaṃ vāhulaiāṇaṃ |
tuṇhikkapaṇṇeṇa a imiṇā māṇaṃsiṇi muheṇa | |

О ревнивица с безмолвными слезами на лице, не гневайся на лианы рук, что метнулись стремглав, чтобы обнять любимого.²⁷⁸

4.55. mā vacca pupphalāvira devā uaamṇjalihiṃ tūsaṃti |
goāgāṇa puttaa sīlummūlāiṃ kūlāiṃ | |

Не ходи собирать цветы, боги удовлетворятся и пригоршнями воды; сынок, берега Годавари искореняют добродетель.²⁷⁹

4.56. vaṇṇe vaṇṇammi calaṃtasīsasuṇṇāvahāṇaḥumkāraṃ |
sahi demti ṇīsāsaṃtaresu kīsa mha dummesī | |

О чем бы ни шла речь, ты лишь поддакиваешь, рассеяно кивая головой между вздохами, подруга, зачем ты меня мучаешь?²⁸⁰

4.57. sabbhāvaṃ pucchaṃti bālā roāviā tuha piāe |
ṇatthi vvia kaasavaḥaṃ hāsummissaṃ bhaṇaṃtiē | |

²⁷⁷ По Гангадхаре (С. 113), гатха — речь героини, обращенная к неверному возлюбленному.

²⁷⁸ Тема стихотворения — неспособность героини продемонстрировать ревность (ср. гатхи 2.1; 2.44; 4.14). По Гангадхаре (С. 113), строфа — реплика героя.

²⁷⁹ «Собирать цветы» — речь идет о цветах для пуджи. «Искореняют добродетель» — берега Годавари неоднократно изображаются в «Саттасай» как место тайных любовных свиданий (ср. гатхи 2.3; 2.75; 3.31). М. Патвардхан (С. 39) рассматривает форму puttaa как вокатив женского рода (дочка), следовательно в его переводе реплика пожилой женщины адресована девушке.

²⁸⁰ Гангадхара (С. 113) предваряет гатху следующим замечанием: «Полюбившей некоего юношу и из-за стыда скрывающей свою любовь героине подруга сказала...».

Спросив об искренней любви, я расплакалась, юноша, из-за твоей возлюбленной, ответившей: «Нет», поклявшейся, рассмеявшись одновременно.²⁸¹

4.58. ettha mae ramiavvaṃ tīa samaṃ cimtīṇa hīaṇa |
pāmarakaraseollā ṇīvaai tuvaṛi vavijjamtī ||

— Здесь я смогу наслаждаться с нею — с такими мыслями в сердце крестьянин сеет [семена] тувари, влажные от пота с рук.²⁸²

4.59. gahavaisuocciesu vi phalahīveṇṭesu uaha vahuāe |
mohaṃ bhamaī pulaio vilaggaseamḡulī hattho ||

Смотрите, по стеблям хлопка, собранного сыном домохозяина, молодая женщина бесцельно водит рукой с поднявшимися волосками и вспотевшими пальцами.²⁸³

4.60. ajjaṃ mohaṇasuhiaṃ mua tti mottū palāie halie |
daraphuḍiaveṇṭabhāroṇaāi hasiaṃ va phalahīe ||

Когда, бросив лишившуюся чувств от блаженства благородную, решив: «Умерла», сбежал пахарь, над ним словно посмеялся

²⁸¹ Гангадхара (С. 114) рассматривает гатху как рассказ вестницы. Она спросила героиню о любви мужа, та ответила, что он ее не любит, поклялась в правдивости своих слов и рассмеялась, чтобы скрыть страдания. Вестница рассказывает об этом герою. (Шастри, С. 183; Патхак, С. 200.) Согласно Куланатхадеве, вопрос о любви мужа одна из жен задала новой жене. Однако А. Вебер (С. 198) не принял этого объяснения. По мнению ученого, гатха — реплика «новой фаворитки», спросившей о любви мужа свою предшественницу, проявляя к ней сострадание.

²⁸² «Тувари» — растение из семейства бобовых. Идея гатхи: когда тувари взойдет, поле станет удобным местом для свиданий.

²⁸³ М. Патвардхан (С. 172) отмечает: «Очень вероятно, что героиня — молодая замужняя женщина, имеющая внебрачную связь с сыном домохозяина, а не жена сына домохозяина. Это объясняет, почему у нее вспотели пальцы, когда она бесцельно прикасается к хлопку, к которому прикасался ее возлюбленный, собиравший урожай». Гангадхара (С. 114) считает гатху репликой героини, которая рассказывает подруге о другой женщине, влюбленной в ее мужа.

раскрывшийся чуть-чуть хлопок, склонившийся под тяжестью на стеблях.²⁸⁴

4.61. *ñīsāsukkaṃpiapulaiehiṃ jāṇaṃti ṇaccium dhaṇṇā |*
amhārisiṃ diṭṭhe piamma appā vi vīsario | |

Счастливы, кто может с поднявшимися [на теле] волосками танцевать, дрожа и вздыхая, а такие, как мы, при виде возлюбленного и себя забывают.²⁸⁵

4.62. *taṇueṇa vi taṇuijjaī khīeṇa vi kkhijjae balā imiṇā |*
majjhattheṇa vi majjheṇa putti kaṃhaṃ tujjha paḍivakkho | |

Дочка, как же эта твоя талия, хоть и находящаяся посередине (беспристрастная), соперниц насильно, даже тонкая заставляет худеть, даже изможденная — измощдаться.²⁸⁶

4.63. *vāhi vva vejjarahio dhaṇarahio suaṇamajjhavāso vva |*
niuriddhidamṣaṇammiva dūsahaṇṇo tuha vīo | |

Словно болезнь, когда нет врача, словно жизнь среди родственников, когда нет денег, словно вид процветающего врага, невыносима разлука с тобой.

4.64. *ko ttha jaamma samattho thaiṃ vitthiṇṇaṇimmaluttumgaṃ |*
hiaṃ tujjha ṇarāhiva gaṇaṃ sa paoharaṃ mottum | |

²⁸⁴ «Посмеялся раскрывшийся чуть-чуть хлопок» — смех в санскритской литературе изображается как наделенный белым цветом; см. комм. к гатхе 6.37.

²⁸⁵ Как отмечает Дж. Патхак (С. 202), героиня под видом упреков самой себе упрекает соперниц. Она хочет сказать, что любит мужа гораздо сильнее, чем они.

²⁸⁶ Гатха содержит шлешу, основанную на двух значениях композита *majjhattha*: 1) находящийся посередине (эпитет талии), 2) беспристрастный, не имеющий личной заинтересованности. Благодаря второму значению гатха обретает парадоксальный смысл (фигура *viroddha*): талия беспристрастна и все же она мучает соперниц.

Кто в этом мире может покрыть широкое, чистое и возвышенное твое сердце, о царь, а также небо, кроме женской груди (облака).²⁸⁷

4.65. āaṇnei aḍaaṇā kuḍaṁgaheṭṭhammi diṇṇasaṁkeā |
aggapaapelliṇaṁ māmaraaṁ juṇṇapattāṇaṁ | |

Назначившая свидание в роще распутница прислушивается к шороху старых листьев, попираемых ногами.

4.66. ahileṁti surahiṇīsasiaparimalābaddhamaṇḍalaṁ bhamarā |
amuṇīasaṁdaparihavaṁ apuvvakamalaṁ muhaṁ tissā | |

Пчелы, собранные в рой ароматом благоуханного дыхания, устремляются к ее лицу, небывалому лотосу, не знавшему поражений от луны.²⁸⁸

4.67. dhīrāvalambirīa vi guruṇapurao tumammi volīṇe |
paḍio se acchiṇimilaṇeṇa paṁhaṭṭhio vāho | |

У нее, даже сохранявшей сдержанность в присутствии старших, когда ты ушел, с закрытых глаз упала слеза, висевшая на ресницах.²⁸⁹

4.68. bharimo se saṇṇaparammuhiā vialaṁtamāṇapasarāe |
kaivasuttuvvattaṇaṇakalasappellaṇasuhellim | |

²⁸⁷ Гатха содержит шлешу, основанную на двух значениях композита *paḍhaṇa*: 1) облако, туча, 2) женская грудь. Кроме того, поэт использовал три эпитета — широкое, чистое, возвышенное — относящиеся как к небу (в своих прямых значениях), так и к сердцу (в переносных значениях). По мнению Гангадхары (С. 116), гатха — реплика сводни, рекомендующей царю свою подопечную.

²⁸⁸ «Не знавшему поражений от луны» — бутоны лотосов расцветают утром и закрываются на закате, поэтому в индийской поэзии солнце изображается как друг лотосов (в храмовой скульптуре постоянно элемент иконографии Сурии — два лотоса, которые этот бог держит в руках), а луна — как их враг; ср. гатху 4.43.

²⁸⁹ Гатха — речь вестницы, обращенная к герою.

Я вспоминаю блаженство [чувствовать] прикосновение кувшинов грудей, когда она, отвернувшись на ложе, ворочалась в притворном сне, а приступ гнева прошел.²⁹⁰

4.69. phaggucchaṇaṇiddosaṃ keṇa vi kaddamapasāhaṇaṃ diṇṇaṃ |
thaṇaalasamūhapaloṭṭhamtaseadhoṃ kiṇo dhuasi | |

Нанесенное кем-то украшение из грязи, не зазорное в праздник Пхалгуна, уже смытое потом, льющимся из кувшинов грудей, зачем ты смываешь?²⁹¹

4.70. kiṃ ṇa bhaṇio si bālaa gāmaṇidhūāi guruṇaṇasamakkaṃ |
aṇimisam īsīvalamṭavaaṇaṇaṇaddhaditṭhehiṃ | |

Юноша, разве дочь старосты в присутствии старших не сказала тебе [всего] взглядами прищуренных, немигающих глаз на чуть-чуть повернутом лице?²⁹²

4.71. ṇaṇabbhamṭaragholamṭabāhabharamamṭharāi diṭṭhiṃ |
puṇaruttapechirīṃ bālaa kiṃ jaṃ ṇa bhaṇio si | |

Юноша, чего не сказал тебе взгляд, устремляемый снова и снова, медлительный от бремени слез, плещущихся внутри глаз?²⁹³

²⁹⁰ Тема стихотворения — женская ревность. В связи с мотивом притворного сна см. гатхи 1.20; 1.27; 7.46.

²⁹¹ «Пхальгуна» (с. phālguna или phalguna) — название месяца по индийскому лунному календарю (февраль–март), здесь название весеннего праздника Холи (с. holākā, holikā, holi), отмечаемого в течении трех или четырех дней, предшествующих полнолунию в месяце Пхальгуна. Еще одно санскритское название этого праздника — phalgutsava. Phalgu (в первом значении «красноватый», «красный») — название красного порошка из корня дикого имбиря, которым принято было посыпать друг друга во время Холи (М.-W. сл.ст. phalgu). Кроме того, участники праздничных игр брызгали друг на друга подкрашенной водой и бросались грязью. Праздник включал и оргиастические элементы. По Гангадхаре (С. 117), гатха — шутивная реплика подруги героини.

²⁹² Ср. гатху 4.41.

²⁹³ Гатха тематически связана с предыдущей. Цитируется у Бходжи (SKA 5.149) в связи с упоминанием о слезах в поведении влюбленного.

4.72. jo sīsammi viiṇṇo majjha juāṇehiṃ gaṇavaī āsī |
taṃ vvia eṇhiṃ paṇamāmi haajare hohi saṃtuṭṭhā ||

Теперь я поклоняюсь Ганapati, которого [раньше] юноши мне
под голову клали — радуйся проклятая старость!²⁹⁴

4.73. aṃtohuttaṃ ḍajjai jāāsunnē ghare haliautto |
ukkhāaṇihāṇāiṃ va ramiatṭhāṇāiṃ peccaṃto ||

В доме, где не стало жены, горит душа сына пахаря, который
смотрит на места [былых] наслаждений, словно на расхи-
щенные сокровища.²⁹⁵

4.74. ṇiddābhaṃgo āvaṇḍurattaṇaṃ diharā a ṇīsāsā |
jāaṃti jassa virahe teṇa samaṃ kirisso māṇo ||

В разлуке с кем рождаются бессонница, бледность, долгие
вздохи, того как ревновать?²⁹⁶

4.75. teṇa ṇa marāmi maṇṇūhiṃ pūriā ajja jeṇa re suhaa |
toggaamaṇā maramṭi mā tujjha puṇo vi laggissaṃ ||

Полная ревностью, я потому сегодня не умираю, милый, что уме-
рев с устремленным к тебе сердцем, привяжусь к тебе снова.²⁹⁷

²⁹⁴ Ганapati (с. gaṇapati) — букв. «Владыка Ганов»; бог, сын Шивы и Парвати, изображается с туловищем человека и головой слона. В гатхе речь идет, вероятно, о небольшой скульптуре, стоявшей под деревом рядом с деревней (в тексте Бхуванапалы: vaḍajakkha — «якша [под] баньяном», см. Патвардхан, с. 175). Гатха — речь пожилой женщины.

²⁹⁵ «Горит душа» — aṃtohuttaṃ ḍajjai; букв. «горит внутри». «Расхищенные сокровища» — ukkhāaṇihāṇāiṃ; букв. «вырытые клады»; обычным способом хранения денег в индийских деревнях было закапывание их в землю в глиняном горшке. По мнению Гангадхары (С. 118), пример простого сына пахаря, способного сдерживать в душе скорбь и не проявлять ее при других, должен послужить упреком человеку, скорбящему по умершей возлюбленной.

²⁹⁶ Тема гатхи — неспособность героини на ревность; ср. строфы 2.1; 2.44; 4.14; 4.54.

²⁹⁷ Гатха — реплика героини. В индуизме существовало представление, что человек может в следующей жизни обрести то, о чем он со-

4.76. avarajjhasu vīsaddham savvaṃ te suhaa viśahimo amhe |
guṇaṇibbharammi hīae pattia dosā ṇa mām̐ti | |

Спокойно совершай проступки, милый, я все от тебя вытерплю,
поверь, в сердце, полном достоинств, недостатки не умещаются.

4.77. bhariuccaram̐tapasariapiasam̐bharaṇapisuṇo varāie |
parivāho via dukkhassa vahai ṇaṇaṭṭhio vāho | |

Скопившиеся, поднявшиеся, излившиеся, выдающие воспомина-
ние о любимом слезы, стоявшие в глазах бедняжки, текут,
словно поток горя.²⁹⁸

4.78. jaṃ jaṃ karesi jaṃ jaṃ jaṃpasi jaha tuma ṇiacchesi |
taṃ taṃ aṇusikkirīe diho diaho ṇa sampadaī | |

Что ты делаешь, что говоришь, как ты смотришь — у подра-
жающей этому день не бывает долгим.

4.79. bhaṇḍam̐tia taṇāim̐ sottum̐ diṇṇāim̐ jāim̐ pahīassa |
tāim̐ ccea pahāe ajjā āaṭṭai ruam̐ti | |

Траву, что ругаясь дала путнику для ночлега, ее же утром бла-
городная собирает плача.²⁹⁹

4.80. vasaṇammi aṇuvviggā vihavammi agavviā bhae dhīrā |
hom̐ti ahiṇṇasahāvā samesu visamesu sappurisā | |

В несчастье спокойны, в благоденствии скромны, в опасности
непоколебимы — при любых трудностях остается неизмен-
ной природа настоящих мужей.

средоточенно думал в момент смерти. Героиня упрекает супруга и в то же время демонстрирует свою любовь к нему.

²⁹⁸ По Гангадхаре (С. 119), гатха — речё вестницы, рассказывающей герою о его страдающей в разлуке возлюбленной.

²⁹⁹ Гангадхара (С. 120) толкует гатху как речь горожанина, обращенную к другу. Героиня неласково встретила просившегося на ночлег путника, но провела с ним ночь, и из-за его «великих достоинств» (guṇātiśaya) она плачет на рассвете, огорченная предстоящей разлукой (такое же толкование предлагает и М. Патвардхан, С. 188).

4.81. *ajja sahi keṇa gose kaṃ pi maṇe vallaḥaṃ bharaṃteṇa |
amhaṃ maṇasa-rāha-hiaavvaṇaphoḍaṇaṃ gīaṃ ||*

Подруга, кто сегодня утром, вспоминая, наверное, о какой-то возлюбленной, пел, бередя раны моего сердца?³⁰⁰

4.82. *uṭṭhaṃ tamahāraṃbhe thaṇae daṭṭūna muddhabahuāe |
osaṇṇakavolāe ṇīsaṃ paḍhamagharīṇe ||*

Видя, как поднимаются большие груди юной жены, первая же-на со впалыми щеками вздыхает.

4.83. *garuachuāuliassa vi vallaḥakariṇīmuhaṃ bharaṃtassa |
saraso muṇālakavalo gaassa hatthe ccia milāṇo ||*

У слона, хоть и измученного сильным голодом, при воспомина-нии о любимой слонихе кусок травы увял в хоботе.³⁰¹

4.84. *pasia pie kā kuviā suaṇu tumhaṃ paraaṇammi ko kovo |
ko hu paro nātha tumhaṃ kīsa apuṇṇāṇa me sattī ||*

— Смилуйся, любимая! — А кто гневается? — Ты, красавица. — Какой гнев на постороннего? — Кто же посторонний? — Ты, господин. — Почему? — Такова сила моих прегрешений.³⁰²

4.85. *ehiṣi tumhaṃ tti ṇimisam va jaggiaṃ jāmiṇīa paḍhamaddham |
sesam samtāva-paravvasāi varisam va volīṇam ||*

— Ты придешь! — так, словно одно мгновение, бодрствовала первую половину ночи — остаток у сломленной горем тянул-ся, подобно году.³⁰³

³⁰⁰ Гангадхара (С. 120) предваряет гатху следующим замечанием: «Некий находящийся на чужбине человек утром, вспоминая свою лю-бимую, пел песню. Услышав его, какая-то [женщина], чей муж в отъ-езде, [сжигаемая] огнем разлуки, сказала подруге...».

³⁰¹ Гангадхара (С. 121) толкует гатху как иносказательный упрек мужчине, забывшему свою прежнюю возлюбленную.

³⁰² Гатха — диалог героя и героини. Героиня упрекает возлюбленно-го за измены и объясняет его поведение своей дурной кармой.

³⁰³ Гатха — речь вестницы.

4.86. avalambaha mā saṃkaha ṇa imā gahalaṃghīā paribbhamai |
atthakkagajjiubbhaṃtahitthahiaā pahiajāā ||

Поддержите [ее], не бойтесь, она бродит не из-за одержимости
духом, [она] жена путника, внезапный гром испугал и при-
вел в смятение [ее] сердце.³⁰⁴

4.87. kesararaavicchaḍḍe maaraṃdo hoi jettio kamale |
jai bhamara teṃtio aṇṇahiṃ pi tā sohasi bhamamto ||

Если где-то еще есть столько нектара, сколько в лотосе, с мас-
сой тычинок и пыльцы, тогда наслаждайся блужданиями,
пчела.³⁰⁵

4.88. peccaṃti aṇimisacchā pahīā haliassa piṭṭhapaṇḍuriam |
dhūaṃ duddhasamudduttaramtalacchiṃ via saañhā ||

Путники с вожделением, не мигая, смотрят на дочку пахаря,
белую от муки, словно на Лакшми, выходящую из молочного
океана.³⁰⁶

4.89. kassa bharisi tti bhaṇie ko me atthi tti jampamāṇāe |
uvviggaroirīe amhe vi ruāviā tie ||

³⁰⁴ Тема гатхи — разлука в сезон дождей. Согласно Гангадхаре (С. 122), стихотворение — реплика подруги героини.

³⁰⁵ «Наслаждайся блужданиями» — sohasi bhamamto; букв. «блуждающая, ты прекрасна». В гатхе героиня иносказательно упрекает неверного героя, намекая, что ни одна из множества его возлюбленных не имеет ее достоинств.

³⁰⁶ Лакшми (Шри) — в индуизме богиня счастья и красоты, супруга Вишну; возникла при пахтании молочного океана: «Затем из [взбитого] масла появилась Шри в белых одеждах» (śrīr anantaram utpannā ghr̥tāt paṇḍuravāsini, MBh 1.16.34); см. также комм. к гатхам 2.17 и 4.19. Дочь пахаря в гатхе уподоблена Лакшми, а путники — богам, т. к. «немигающий взор» один из признаков, отличающих внешность божественных существ, например, в «Сказании о Нале» из «Араньякапарвы» Дамаянти видит богов, «непотеющих, с неподвижными глазами, стоящих, не касаясь земли» (asvedān stabdhalocanān [...] sthitān aspr̥ṣataḥ kṣitim, MBh 3.54.22).

Когда спросили: «О ком ты вспоминаешь?», она горестно зарыдала, ответив: «А кто у меня есть?» — и заставила плакать нас тоже.³⁰⁷

4.90. pārapaḍiamaḥ ahavve kiṃ dāṇiṃ ṇa uṭṭhavesi bhattāraṃ |
eamaṃ via avasāṇaṃ dūraṃ pi gaassa pemmassa | |

Несчастливая, почему теперь не поднимаешь упавшего в ноги мужа, ведь так кончается даже далеко зашедшая любовь?³⁰⁸

4.91. taḍaviṇihiaggahatthā vāritaramḥeḥiṃ gholiraṇiambā |
sālūrī paḍibimbe purisāamti vva paḍihāi | |

Упершись лапкой в берег, из-за волн задней частью покачиваясь на воде, лягушка, кажется, совокупляется со своим отражением.³⁰⁹

4.92. sikkariamaṇiamuhaveviāiṃ dhuahatthasiṃjjiavvāiṃ |
sikkhamtu voḍaḥiō kusumbha tumha ppasāeṇa | |

Звукам «сит», бормотанию, дрожи лица, трепету рук со звоном [браслетов] пусть научатся девушки благодаря твоей милости, о кусумбха.³¹⁰

³⁰⁷ По Гангадхаре (С. 122), гатха — речь вестницы, рассказывающей герою о том, как страдает героиня после ссоры с ним.

³⁰⁸ Подруга предостерегает героиню о том, что, упорствуя в ревности, она может лишиться любви мужа (Гангадхара, С. 123).

³⁰⁹ Гатха содержит намек на «подражание мужчине» (см. комм. к гатхе 1.52).

³¹⁰ «Кусумбха» — см. комм. к гатхам 2.45 и 6.45. «Звук „сит“» — восклицание женщины в определенные моменты любовных наслаждений. «Говорят, что любовное удовольствие подобно состязанию, ибо любви свойственны распри и дурное настроение. В силу подобной склонности нанесение ударов — также часть [любовного удовольствия]. [...] От них происходит и звук „сит“, ибо он связан с чувством боли. Он многообразен». («Камасутра», пер. А. Я. Сыркина, С. 66). «Бормотание» — таṇiā, с. таṇita; этим словом в любовной поэзии обозначается нечленораздельное бормотание женщин в момент полового акта. Как полагает Дж. Патхак (С. 217–218), колючки кусумбхи могут «научить» женщин внешним проявлениям боли, составляющим часть камашастры.

4.93. jettiamettā racchā ñiamba kaha tettio ña jāo si |
jaṃ chippai guraṇalajjio saraṃto vi so suhao ||

О бедра, как же вы не стали шириной с улицу, чтобы коснуться того счастливца, отстранившегося, стыдясь старших?³¹¹

4.94. maragaasūividdhaṃ va mottiaṃ piai āaaggīvo |
moro pāusaāle taṇaggaḷaggaṃ uaabimḍum ||

Павлин в сезон дождей, вытянув шею, пьет повисшие на кончиках травы капли воды, подобные жемчужинам, пронзенным изумрудной иглой.³¹²

4.95. ajjāi ñīlakam̐cuabhariuvvariaṃ vihāi thaṇavaṭṭaṃ |
jalabhariajalaharaṃtaradaruggaṃ caṃdabimba vva ||

У благородной, круг груди, выступивший, заполнив синюю канчуку, выгядит, словно диск луны, показавшийся из-за наполненной водой тучи.³¹³

4.96. rāaviruddhaṃ va kahaṃ pahio pahiaṣṣa sāhai sasam̐kaṃ |
jatto ambāṇa dalam̐ tatto daraṇiggaṃ kiṃ pi ||

Путник путнику с опаской, словно рассказ, направленный против царя, говорит: «Где лист у манго, там что-то чуть-чуть показалось».³¹⁴

По мнению Гангадхары (С. 123), в гатхе речь идет о свидании под деревом кусумбха.

³¹¹ Гангадхара (С. 124) предвзывает гатху следующим замечанием: «Некая [красавица] под видом упрека собственным бедрам сообщила о силе своей страсти к любовнику...». Ср. гатху 3.41.

³¹² Гангадхара (С. 124) толкует гатху как реплику героини, приглашающей любовника на свидание в шалаш, покрытый травой. Ср. гатху 6.59.

³¹³ «Канчука» (с. kañcuка) — обтягивающая женская одежда для верхней части тела. Апте (сл.ст.) приводит пословицу: «Женщина с высохшей грудью обычно винит изготовителя канчук» (nindati kañcu-kakāraṃ grāyaḥ śuṣkastanī nāgī). Гангадхара (С. 124) полагает, что гатха — речь вестницы, описывающей абхисарику (см. комм. к гатхе 3.49).

³¹⁴ Речь идет о появлении бутонов манго, предвещающих наступление весны, сезона, когда страдания разлученных с женами путников особенно тяжелы.

4.97. dhaṇṇā tā mahilāo jā daiam siviṇae vi pecchaṃti |
nidda vvia teṇa viṇā ṇa ei kā peccahe siviṇam ||

Счастливы женщины, которые хотя бы во сне видят любимого,
но если сон без него не приходит, то как увидеть во сне.³¹⁵

4.98. pariraddhakaṇaakunḍalagaṇḍatthalamaṇaharesu savaṇesu |
aṇṇaasamaavaseṇa a pahirajjai tālavenṭajuam ||

В ушах, что прекрасны, касаясь щек золотыми украшения-
ми, в иное время носят и пару украшений из пальмировых
листьев.³¹⁶

4.99. majjhaṇhapatthiassa vi gimhe pahiassa harai samṭāvam |
hiaatṭhiajāāmuhamamaṃkajonḥājalappavaho ||

Остужает жар путника, идущего в летний полдень, поток воды
лунного света с луны лица жены, пребывающей в сердце.³¹⁷

4.100. bhaṇa ko ṇa russai jaṇo patthijjamto aesakālammi |
rativāadā ruamṭam piām vi puttam savai mādā ||

Скажи, какой человек не рассердится, когда его спрашивают
не вовремя: при любовном наслаждении мать клянет даже
любимого сына, если он плачет.

³¹⁵ Мотив гатхи дважды встречается в пьесах Калидасы, но оба раза вкладывается в уста мужчины — Душьянта говорит: «Из-за бессонницы невозможно свидание с нею во сне» (prajāgarāt khilībhūtas tasyāḥ svapne samāgamaḥ, AS 6.22); Пуруравас жалуется: «Как я обрету сновидение, соединяющее [с нею] во сне?» (katham upalabhe nidrām svapnesamāgamakāriṇī, VU 2.10). См. также гатху 5.87.

³¹⁶ «Пальмировые листья» — листья пальмировой пальмы, растения семейства пальм, высотой до двадцати метров, с веерными листьями. По Гангадхаре (С. 125), гатха — иносказание, призванное утешить человека, прежде богатого, а ныне обедневшего.

³¹⁷ «Вода лунного света» и «луна лица» — метафоры-сравнения (фигура gūṇaka). Идея гатхи: мысли о любимой жене помогают спешащему домой путнику преодолеть полуденный жар, не прерывая своего путешествия. По Гангадхаре (С. 125), строфа — реплика подруги героини.

4.101. ettha cauttam̐ viramai gāhāṇam̐ saam̐ sahāvaramaṇijjam̐ |
soṭṭha jam̐ ṇa laggai hiae mahuratteṇa amiam̐ pi ||

Так заканчивается четвертая сотня гатх, прекрасная по природе, которую если услышать, даже амрита не тронет сердца сладостью.

Пятая сотня

5.1. ḍajjhasi ḍajjhasu kattasi kattasu aha phuḍasi hiaa tā phuḍasu |
taha vi parisessio ccia so hu mae galiasabbhāvo ||

Сгораешь — сгорай, кипишь — кипи,рываешься — так рывайся, о сердце, и все же я оставила того, лишенного искренности.

5.2. datṭhūṇa rum̐datuṇḍaggaṇiggaam̐ ṇiasuassa dāḍhaggaṇam̐ |
bhonḍī viṇā vi kajjeṇa gāmaṇiade jave carai ||

Увидев на широкой морде своего сына выступающее острие бивня, кабаниха даже без надобности бродит по ячменю возле деревни.³¹⁸

5.3. helākaraggaatṭhiajalarikkam̐ sāaram̐ paāsam̐to |
jaai aṇiggaavaḍavaggibhariagagaṇo gaṇāhivai ||

Явивший океан, лишенный воды, игриво втянутой кончиком хобота, наполнивший небо несдерживаемым подводным огнем Владыка Ганов пусть торжествует.³¹⁹

³¹⁸ Гангадхара предваряет гатху следующим замечанием: «Некая [женщина], назначая любовнику свидание на поле ячменя, сказала, чтобы внушить страх другим...». В. В. Вертоградова предлагает четыре толкования этой строфы (Алиханова, Вертоградова, С. 190).

³¹⁹ «Подводный огонь» — vaḍavaggi, с. vaḍavāgni; букв. «огонь кобылы»; мифический огонь, сокрытый в водах океана и ожидающий конца света (pralaya). История его появления рассказана в «Адипарве» (MBh 1.170–171) и ряде пуран. Мудрец Аурва, мстя за гибель своих родственников, совершал суровый тапас, решив уничтожить все миры. Однако предки явились к нему из царства мертвых и уговорили

5.4. eeṇa ccia kaṃkelli tujjha taṃ ṇatthi jaṃ ṇa paṇṇattam |
uvamijjai jaṃ tuha pallaveṇa varakāmaṇiḥattho ||

О ашока, нет ничего не достигнутого тобой, потому что с твоей
листой сравнивают руку прекрасной возлюбленной.³²⁰

5.5. rasia viaṭṭa vilāsia samaaṇṇaa saccaam asoo si |
varajuacalaṇakamalāhao vi jaṃ viasasi saeṇham ||

О утонченный, искушенный, игривый, знающий должное вре-
мя, воистину ты — ашока (беспечальный), раз получив удар
лотосом ноги юной красавицы, страстно расцветаешь.³²¹

5.6. valiṇo vāābamdhe cojjaṃ ṇiṇṇattanaṃ ca paaḍamto |
surasatthakaāṇamdo vāmaṇarūvo haṛi jai ||

Связывая Бали словом, явивший чудо и мастерство, Хари в
облике карлика пусть торжествует.³²²

отказаться от своего намерения. По их совету он выпустил «пламень гнева» в океан, где тот принял форму кобылей головы и так пребывает до сих пор, поглощая воду. «Владыка Ганов» — см. комм. к гатхе 4.72. Никто из комментаторов ничего не сообщает о мифе, связанном с сюжетом о Ганапати, выпившем океан. Гангадхара (С. 127) усматривает в слове gaṇāhivai шлешу со вторым значением «глава [деревенской] общины». По мнению комментатора, гатха — реплика вестницы, которая, восхваляя Ганешу, стремится ободрить героиню, опасавшуюся идти на свидание к своему возлюбленному. Как замечает Дж. Патхак (С. 124–125), вестница намекает, что любовник героини — глава деревни, поэтому никто из односельчан не посмеет ее осуждать.

³²⁰ Молодая листва ашоки, как и ряда других растений индийской флоры, красноватого цвета, на этом основании в санскритской поэзии она служит постоянным объектом сравнения для окрашенных красной краской кистей рук или пальцев женщин. По мнению Гангадхары (С. 127), гатха — речь героя, под видом восхваления ашоки сообщаящего о своем увлечении женщинами (strīparatā).

³²¹ «Получив удар лотосом ноги» — см. комм. к гатхе 1.7. Строфа содержит шлешу основанную на двух значениях слова asoa (с. aśoka): 1) дерево ашока, 2) беспечальный (с. a-śoka). Гангадхара (С. 127) считает, что восхваление ашоки в этом стихотворении продолжает тему предыдущей гатхи.

³²² Хари — имя Вишну; гатха — гимн, в котором восхваляется Карлик (с. vāmana) — одна из аватар этого бога. Миф о Бали содержится

5.7. vijjāvijjai jalaṇo gahavaidhūai vitthaasiho vi |
aṇumaraṇaḡhaṇālimḡaṇapiamaasuhasiṇḡjiraṇḡie ||

Даже распространившее языки пламя дочь домохозяина гасит телом, вспотевшим от блаженства крепкого объятия возлюбленного при самосожжении.³²³

5.8. jāramasāṇasamubbhavabhūisuhapphaṇsasijjiraṇḡie |
ṇa samappai ṇavakāvēliāi uddhūlaṇārambho ||

Не завершила обряд умещения [золой] юная капалика с телом, вспотевшим от блаженства прикосновения к пеплу, оставшемся на месте кремации любовника.³²⁴

5.9. ekko paṇhuai thaṇo bīo pulaei ṇahamuhāliho |
puttassa piaamassa a majjhaṇisaṇṇāe ḡhaṇḡie ||

Одна грудь источает молоко, а на второй, оцарапанной кончиками ногтей, поднимаются волоски, у жены, что сидит между сыном и мужем.

уже в эпосе, в частности, в «Хариванше» (HV 1.44.80–103), далее излагается в ряде пуран и художественных произведений (например, в «Daśāvatāraśarita» Кшемендры, XI в.), при этом отдельные детали сюжета могут варьироваться. Вишну в образе карлика явился к царю дайтьев (демонов) Бали и попросил у него столько земли, сколько он отмерит тремя шагами. Бали дал слово выполнить эту просьбу. Тогда бог тремя шагами покрыл землю, воздушное пространство и небо (или двумя шагами покрыл землю и небо, а при третьем поставил ногу на голову Бали).

³²³ «Самосожжение» — aṇumaḡaṇa; букв. «смерть вослед», термин обозначающий восхождение вдовы на погребальный костер умершего мужа (см. Пандей, С. 200–201).

³²⁴ «Капалика» — женщина, принадлежащая к шиваитской секте kārāla. Название возникло из-за обычая членов секты постоянно носить с собой человеческий череп (karāla), используемый как чаша для еды. Капалики стремились к овладению магическими способностями через уподобление себя Шиве в его страшной ипостаси (Бхайрава), они проводили много времени в местах кремации умерших (śmaśāna) и натирали тело пеплом от погребальных костров. Средневековая санскритская литература знала персонажей, принадлежавших к этой секте, например, Капалакундала в пьесе Бхавабхути (VIII в.) «Малати и Мадхава».

5.10. ettāi ccia moham jaṇei bālattaṇe vi vaṭṭamṭi |
gāmaṇidhūā visakaṇḍali vva vaḍḍhīā kāhii aṇatthaṃ ||

Даже такая, еще ребенок, дочка старосты помрачает ум, когда
вырастет принесет несчастье, словно ядовитая лиана.

5.11. arahuppaṃtaṃ mahimaṇḍalammi ṇahasamṭhiam ciraṃ hariṇo |
tārārupphappaaramsiam va taiaṃ paam ṇamaha ||

Поклонитесь не вмещающемуся в круге земли, долго пребы-
вавшему в небе, украшенному множеством цветов-звезд
третьему шагу Хари.³²⁵

5.12. suppau taio vi gao jāmotti sahīo kīsa maṃ bhaṇaha |
sehālīaṇaṃ gaṇḍho ṇa dei sottuṃ suaha tumhe ||

— Спи, [уже] прошла даже третья стража ночи! — Подруги, за-
чем вы говорите мне [это]? Запах шепхалики не дает за-
снуть, спите сами.³²⁶

5.13. kahaṃ so ṇa samḃharijjai jo me taha samṭhiāim amgāim |
ṇivvattie vi surae ṇijjhāai suraarasio vva ||

Как же [мне] не вспоминать того, кто моим утомленным телом,
даже после любовных наслаждений любовался, словно домо-
гающийся наслаждений.³²⁷

5.14. sukkaṃtabahalakaddamaghammavisūramṭakamaṭhapāthiṇaṃ |
diṭṭhaṃ adiṭṭhauvvaṃ kāleṇa talaṃ taḍḍāssa ||

³²⁵ «Третий шаг Хари» — см. комм. к гатхе 5.6.

³²⁶ «Шепхалика» — растение, расцветающее осенью; упоминается в «Ртусамхара»: «Рощи, чарующие ароматом цветов шепхалики, [...] заставляют томиться сердца людей» (śephālikākusumagandhamanoharāṇi [...] protkaṇṭhayantyupavanāni manāṃsi puṃsām, RS 3.14).

³²⁷ «Утомленное тело» — taha samṭhiāim amgāim, букв. «[просто] так лежащие члены», речь идет о теле героини, отдохнувшей после любовных наслаждений. Гангадхара так описывает ситуацию произведения гатхи: «— Подруга, зачем ты вспоминаешь того бессердечного? — когда так сказала подруга, [героиня], страдающая в разлуке, ей ответила...».

Постепенно [стало] видимым скрытое прежде дно пруда с рыбами и черепахами, страдающими от жары в густой, высыхающей грязи.³²⁸

5.15. coriaraasaddhālui mā putti bbhamasu aṃdhaārammi |
ahiaaram lakkhijjasi tamabharie dīvasiḥa vva | |

О дочка, о верящая в воровскую любовь, не броди в темноте: в густой тьме ты еще сильнее заметна, словно пламя светильника.³²⁹

5.16. vāhittā paḍivaanaṃ ṇa dei rūsei ekkam ekkassa |
asaī kajjeṇa viṇā paippamāṇe ṇāikacche | |

Спрошенная, не отвечает, без причины злиться на всех и каждого распутница, когда загорелись кусты у реки.³³⁰

5.17. āma asaī mha osara paivvae ṇa tuha mailiaṃ gottam |
kiṃ uṇa jaṇassa jāa vva caṃdilaṃ tā ṇa kāmemo | |

Да, я распутница, уходи верная жена, твое имя не запятнано, что еще [сказать], как жена [одного] человека, я не влюблена в цирюльника.³³¹

³²⁸ По Гангадхаре (С. 129), героиня назначает любовнику свидание на берегу пруда (когда вода в пруду высохла, на берег никто не придет и это хорошее место для тайных встреч).

³²⁹ «Воровская любовь» — см. комм. к гатхе 4.33. В гатхе некая пожилая женщина обращается к абхисарике (см. комм. к гатхе 3.49). Сравнение героини с пламенем светильника (dīvasiḥa) встречается у Калидасы в сцене сваямвары Индумати: «она, движущаяся, словно пламя светильника ночью» (sañcāriṇī dīpaśikheva rātrau RV 6.67).

³³⁰ Героиня огорчена тем, что лишилась места свиданий (ср. гатху 4.55 и комм. к ней).

³³¹ Героиня отвечает на упрек, высказанной другой женщиной. Она намекает, что та, кто ее осуждает, сама готова изменить мужу с цирюльником. Цитируется в «Дхваньялоке» как пример использования в поэзии «интонации» (kāku); см. русский перевод Ю. М. Алихановой (Анандавардхана, С. 175). В приводимом Анандавардханой тексте вместо osara («уходи») — oṛama («прекрати») и вместо gottam («имя») — silam («добродетель, репутация»).

5.18. niddaṃ lahaṃti kahiaṃ suṇaṃti khaliakkharaṃ ṇa jaṃpaṃti |
jāhiṃ ṇa diṭṭho si tumaṃ tāo ccia suhaa suhiāo ||

Спят, слышат сказанное, говорят без запинок в словах, о счастье, те счастливые, что тебя не видели.³³²

5.19. bālaa tumāi diṇṇaṃ kaṇṇe kāūṇa borasamghāḍiṃ |
lajjāluiṇī vi vahū gharaṃ gaā gāmaracchāe ||

О юноша, вдев в уши пару плодов боры, данных тобой, девушка, несмотря на стыд, шла домой по деревенской улице.³³³

5.20. aha so vilakkahiao mae ahavvāe agahiāṇuṇao |
paraṇaṇaccarīhiṃ tumhehiṃ uvekkhio ṇeṃto ||

Вы, танцующие под чужую музыку, не заметили, как он с опечаленным сердцем уходит, когда я, несчастная, отвергла мольбы.³³⁴

5.21. dīsaṃto ṇaṇasaṃho nīvvuijaṇao karehiṃ vi chivaṃto |
abbhatthio ṇa labbhai caṃdo vva pio kalāṇilao ||

Увиденный — радует глаз, прикасающийся руками (лучами) — приносит блаженство, упрашиваемый — остается недоступ-

³³² Как замечает Гангадхара (С. 130), гатха — речь героини, стремящейся сообщить герою о силе своего чувства.

³³³ «Бора» — см. комм. к гатхе 2.100. По Гангадхаре (С. 131), гатха — речь вестницы, рассказывающей герою, что возлюбленная хранит даже самую ничтожную вещь, полученную от него. Согласно Бхуванапале, молодая женщина стыдится идти по улице с подарком возлюбленного, однако этот подарок ей слишком дорог, чтобы его выбросить (Патвардхан, С. 193).

³³⁴ «Танцующие под чужую музыку» (paraṇaṇaccarī) — т. е. глупые, несамостоятельные люди. Однако Гангадхара (С. 131), а вслед за ним М. Шастри (С. 215), Дж. Патхак (С. 255) и Р. Басак (С. 96) толкуют этот композит как «заставляющие других плясать под [свою] музыку». Бхуванапала возводит *vaṇṇa* к санскритскому *avadya* («позор»), тогда следует переводить: «танцующие [от радости] при чужом позоре» (Патвардхан, С. 193). Гатха — упрек героини, адресованный подругам, учившим ее ревновать.

НЫМ ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ, ВМЕСТИВШИЙ ВСЕ ИСКУССТВА (ФАЗЫ), СЛОВНО ЛУНА.³³⁵

5.22. je ṇilabbhamarabharabhaggagochaā āsi ṇaiaducchaṃge |
kāleṇa vaṃjulā piavaassa te thaṇṇuā jāā ||

Возлюбленный друг, от ашок на склоне речного берега, у которых соцветия ломались под тяжестью черных пчел, со временем остались [только] стволы.³³⁶

5.23. khaṇabhamgureṇa pemmeṇa māuā dummia mha ettāhe |
siviṇaāṇihilambheṇa va diṭṭhapaṇaṭṭheṇa loammi ||

Матушка, теперь я мучаюсь из-за мгновенно гибнущей в мире, увиденной и пропавшей любви, словно из-за клада, найденного во сне.³³⁷

5.24. cāvo sahāvasaralaṃ vicchivai saraṃ guṇammi vi paḍaṃtaṃ |
vaṃkassa ujjuassa a saṃbaṃdho kiṃ ciraṃ hoi ||

Лук выбрасывает попавшую на тетиву стрелу, прямую по природе — разве дружба кривого с прямым продлится долго?

5.25. paḍhamam vāmaṇavihiṇā pacchā hu kao viambhamāṇeṇa |
thaṇajulaṇa imīe mahumahaṇeṇa vva valibaṃdho ||

Сначала подобная карлику, а затем возросшая пара ее грудей, соединилась со складками [на животе] (связала Бали), словно Убийца Мадху.³³⁸

³³⁵ Сравнение возлюбленного с луной подкреплено в гатхе шлешей, основанной на многозначности двух слов — kara: 1) рука, 2) луч; kalā: 1) искусство, 2) фаза луны. Согласно Гангадхаре (С. 131), в гатхе героиня, не сумевшая завоевать любовь понравившегося ей мужчины, обращается к подруге.

³³⁶ Гатха — речь героини, вспоминающей места прошлых свиданий.

³³⁷ «Клад» — см. комм. к гатхе 4.73.

³³⁸ «Складки на животе» — тривали (см. комм. к гатхе 3.78). «Убийца Мадху» — Вишну (см. комм. к гатхе 2.17). В гатхе груди красавицы уподоблены Вамана-аватаре Вишну (см. комм. к гатхе 5.6), при этом использована шлеша, основанная на двух возможных интерпретациях

5.26. mālaikusumāim kulumciūṇa mā jāṇi ṇivvuo sisiro |
kāavvā ajjavi ṇigguṇāṇaṃ kuṃḍāṇaṃ vi samiddhī ||

Не думайте, что зима довольна, заставив увянуть цветы мала-
ти, сегодня еще нужно дать расцвести никчемным кун-
дам.³³⁹

5.27. tuṃḡāṇaṃ viṣesaṇiraṃtarāṇaṃ sarasavaṇaladdhasohāṇaṃ |
kaakajjāṇaṃ bhaḍāṇaṃ va thaṇāṇaṃ paḍaṇaṃ vi ramaṇijjaṃ ||

У грудей, возвышенных, совершенно неразлучных, обретших
красоту свежих ран, словно у исполнивших долг воинов, да-
же падение (гибель) прекрасно.³⁴⁰

композиата valibamha: 1) связывание [демона] Бали, 2) соединение с
[тремя] складками, т. е. с тривали.

³³⁹ «Малати» — разновидность жасмина, см. комм. к гатхе 1.92.
«Кунда» — другая разновидность жасмина, расцветающая в холодное
время года (śiśira). В «Бхаттикавье» (BhK 2.18) кунды упомянуты после
описания осени (śarad). С другой стороны, в «Гаудавахо» этот цветок
фигурирует именно в связи с сезоном śiśira. Не исключено, что речь
идет о разных растениях, так как Бхатти описывает цветы кунды как
«белые» (avadāta; именно такой и должна быть, по Апте, данная разно-
видность жасмина), тогда как в поэме Вакпатираджи они охарактери-
зованы эпитетом «коричневатые» (pisaṅga, с. piśaṅga). Как указывает
М. Шастри (С. 218), кунды названы в гатхе «никчемными» (ṇigguṇa;
букв. «лишенный достоинств»), так как они не имеют запаха.

³⁴⁰ Основанием для сравнения грудей красавицы и воинов (фигура
урамā) служит ряд эпитетов, относящихся как к субъекту, так и к
объекту сравнения. «Неразлучный» — ṇiraṃtaga; букв. «не имеющий
промежутка» — постоянный эпитет женской груди в санскритской ли-
тературе; ср. в «Мриччхакатике» Шудраки: «Глупая, если со мной, чьи
груди не имеют промежутка, будет наслаждаться возлюбленный, что
тебе в этом?» (mūḍhe niranratarapayodharayā mayaiva kāntaḥ sahābhi-
gamate yadi kiṃ tavātra [...], MK 5.15). Эта черта — один из элементов
канонического образа женской красоты; ср. описание груди Парвати в
«Кумарасамбхаве»:

anyonyam utpīḍayad utpalākṣyāḥ stanadvayaṃ pāṇḍu tathā pravṛddham |
madhye yathā śyāmamukhasya tasya mṇālasūtrāntaram apyalabhyam || (KS 1.40)

«У лотосоглазой пара грудей, прижатых друг к другу, светлых, но с темными
сосками, таких полных, что между ними нельзя было найти промежутка даже
для волокна лotosового стебля».

«Красота свежих ран» — применительно к грудям речь идет о цара-
пинах от ногтей (см. комм. к гатхе 2.45). Эпитет «возвышенные»

5.28. parimalaṇasuhā guruā aladdhavarā salakkhaṇāharaṇā |
thaṇā kavvālāva vva kassa hiae ṇa laggamṭi | |

Приятные на ощупь (приятные при обдумывании), тяжелые (значительные), не имеющие промежутка (изъянов), украшенные отметинами [ногтей] (с украшениями и признаками) груди, словно поэтические речи, чьего сердца не тронут?³⁴¹

5.29. khippai hāro thaṇamaṇḍalāhi taruṇiā ramaṇaparirambhe |
acciaguṇā vi guṇiṇo lahamṭi lahuattaṇaṃ kālē | |

У девушки при объятии любимого спадает с груди ожерелье; даже достойные (имеющие нить), чьи достоинства чтимы, со временем становятся незначительными.³⁴²

5.30. aṇṇo ko vi suhāo mammahasihīṇo halā haāsassa |
vijjhāi nīrasāṇaṃ hiae sarasāṇaṃ jhatti pajjalai | |

Подруга, у проклятого огня Манматхи какая-то особая природа, у вялых (сухих) в сердце гаснет, у чувствительных (мокрых) сразу разгорается.³⁴³

(tuṃga) в своем прямом значении относится к «высоким» грудям красавицы, а в переносном — характеризует воинов, верных «высоким» принципам героической этики. «Падение (гибель)» — raḍaṇa; два значения слова позволяют отнести его как к грудям, опустившимся после любовного наслаждения, так и к воинам, павшим на поле боя.

³⁴¹ Сравнение груди красавицы с поэтическими произведениями целиком построено на использовании шлеси — raḍimalaṇa: 1) прикосновение, 2) обдумывание; guṇa: 1) тяжелый, 2) важный, значительный; aladdhavarā: 1) не имеющий промежутка (см. комм. к гатхе 5.27), 2) свободный от недостатков (имеются в виду doṣa, изъяны поэзии, описывавшиеся санскритскими теоретиками литературы; см. Bhāmaha «Kāvyālaṅkāra», гл. 4); salakkhaṇāharaṇa: 1) украшенные отметинами (речь идет о царапинах от ногтей, см. комм. к гатхе 2.45), 2) с признаками и украшениями; под «признаками» имеются в виду kāvyalakṣaṇa (признаки поэзии), с описания которых часто начинаются индийские трактаты по поэтике (см. Bhāmaha, 1.8; Daṇḍin, 1.2); «украшения» здесь обозначают alaṅkāra (украшения поэзии), т. е. риторические фигуры.

³⁴² Гатха содержит шлешу, основанную на двух значениях guṇa: 1) достоинство, 2) нить.

5.35. kattha gaṃ raibimbam kattha paṇaṭṭhāo caṃdatārāo |
gaṇe valāapaṃtiṃ kālo horam va kaṭṭei | |

Куда ушел диск солнца, куда пропали луна и звезды — время,
словно линию, ведет в небе вереницу журавлей.³⁴⁸

5.36. aviralapaḍamṭaṇavajaladhārārajjuḥḍiam paattenṇa |
apahutto ukkhettum rasai va meho mahim uaha | |

Смотрите, словно бы кричит туча — [она] не может, как ни
старается, приподнять землю, привязанную веревками не-
прерывно падающих потоков воды.³⁴⁹

5.37. o hiaa ohidiam taiā paḍivajjiūṇa daiassa |
atthekkāula vīsambhaghāi kiṃ tai samāraddham | |

Тогда, дождавшись дня срока [возвращения любимого], о серд-
це, о предавшее доверие, о внезапно разволновавшееся, что
ты наделало?³⁵⁰

[...], RS 3.2). Уподобление сезона дождей юности основано на исполь-
зовании шлеси — paṇhaḥa: 1) туча, облако, 2) женская грудь.

³⁴⁸ «Линия» — hoḡā; слово заимствовано из древнегреческого языка (ср. русское «гороскоп») и используется в качестве термина в астрологии (horāśāstra; о греческих заимствованиях в индийской астрологии см. А. Vainorius, С. 129–144) в значениях — «половина зодиакального знака», «гороскоп» (М.-W., сл.ст.), «восход зодиакального знака», «часть времени пребывания зодиакального знака», «отметка, линия» (Apte, сл.ст.). По мнению Гангадхары (С. 135), «время» здесь означает «время года, сезон». Речь идет о сезоне дождей, который уподоблен астрологу (jyotirvid), проводящему линию (hoḡā) для определения положения солнца и других небесных тел. Это описание сезона дождей должно удержать дома собравшегося в путь мужа героини. Однако Дж. Патхак (С. 241–42) не соглашается с мнением санскритского комментатора. Ученый считает, что в гатхе описана темная ночь, когда героиня может безбоязненно отправиться к своему возлюбленному (тема абхисарики, см. комм. к гатхе 3.49). При этом стая журавлей упомянута как счастливая примета (Патхак ссылается на комментарий Маллинатхи к «Мегхадуте», 1.9).

³⁴⁹ Описание сезона дождей адресовано, согласно Гангадхаре (С. 135), любовнику, которого героиня хочет уверить, что в такую непо-
году их никто не побеспокоит и не услышит (см. также Патхак, С. 242).

5.38. jo vi ṇa ānai tassa vi kahei bhaggāim teṇa valaāim |
aiujjūā varāi aha va pio se haāsāe ||

Даже тому, кто не знает, она говорит: «Он разбил [мои] браслеты», — бедняжка или совсем простодушна или у нее несчастной [простодушный] возлюбленный.³⁵¹

5.39. sāmāi garuajovvaṇavisesabharie kavolaṃūlammi |
pijjai ahomuheṇa va kaṇṇavaamseṇa lāvaṇṇaṃ ||

У смуглой ушное украшение, склонившись, словно пьет красоту в нижней части щеки, полной великолепием совершенной юности.³⁵²

5.40. seulliasavvaṃgī gottaggahaṇeṇa tassa suhaassa |
dūim paṭṭhāmeṭṭi tassea gharaṃgaṇaṃ pattā ||

Она, при произнесении имени того счастливец вся взмокнула от пота, показывая дорогу вестнице, сама очутилась во дворе его дома.

5.41. jammaṃtare vi calaṇaṃ jīeṇa khu maṇa tujjha accissaṃ |
jai taṃ pi teṇa bāṇeṇa vijjhase jeṇa haṃ vijjhā ||

О Мадана, даже в следующем рождении я жизнь положу к твоим ногам, если пронзишь его той же стрелой, которой пронзил меня.³⁵³

³⁵⁰ Тема гатхи — неспособность героини на ревность (ср. гатхи 2.1; 2.44; 4.14; 5.54; 4.74).

³⁵¹ Гангадхара (С. 135) предваряет гатху следующим замечанием: «Некая [женщина], сообщая о проступке (cāritrakhaṇḍana) соперницы чьи браслеты во время наслаждений разбиты любовником, сказала...». Женские браслеты часто делались из глины и тема разбитых браслетов знакома и санскритской поэзии; ср. у Бхатти: «Жены царя зарыдали, [...] упали на землю и разбили браслеты» (vicukruśur bhūmipater maḥiṣyaḥ [...] kṣamāyām petur babhañjur valayāni caiva, BhK 3.22).

³⁵² Как считает Гангадхара (С. 136), гатха — реплика влюбленного, который мечтает о поцелуе.

³⁵³ «Я жизнь положу к твоим ногам» — calaṇaṃ jīeṇa [...] tujjha accissaṃ; букв. «я жизнью почту твои ноги». «Стрела» — см. комм. к гатхе

5.42. ñiavakkhāroviadehabhāraṇiṇaṃ rasam lihamteṇa |
viasāviṇṇa pijjai mālaikaliā mahuareṇa ||

Лижущая нектар пчела, искусно поддерживая ношу своего тела
на собственных крыльях, пьет бутон малати, заставив его
раскрыться.³⁵⁴

5.43. kuruṇāho vvia pahio dūmijjai māhavassa milieṇa |
bhīmeṇa jahichiāe dāhiṇavāeṇa chippamto ||

Путник, которого своевольно касается страшный южный ветер,
объединившийся с весной (которого своевольно трогает пра-
вой ногой Бхима, объединившийся с Мадхавой), страдает
словно владыка Куру.³⁵⁵

5.44. jāva ṇa kosavikāsaṃ pāvai isīsa mālaikaliā |
maaramḍapaṇalohilla bhamara tāva ccia malesi ||

Когда даже чуть-чуть не распустился бутон малати, ты уже
скребешь [его], о пчела, жаждущая испить нектара.³⁵⁶

3.10. По мнению Гангадхары (С. 136), героиня обращается к богу люб-
ви Каме (Мадане), чтобы поторопить свою подругу-вестницу, которая
должна привести возлюбленного.

³⁵⁴ «Малати» — см. комм. к гатхе 1.92. Стоит отметить, что в тексте
Бхуванапалы вместо малати фигурирует растение кунда (Патвардхан,
С. 197); см. комм. к гатхе 5.26. По мнению комментаторов (Патвард-
хан, там же, Гангадхара, С. 136), гатха в форме иносказания говорит
об осторожности, необходимой при любовных наслаждениях с очень
юной (atibālā) возлюбленной.

³⁵⁵ Владыка Куру — имеется в виду один из героев «Махабхараты»,
глава Кауравов Дурьодхана. Сравнение путника, которого застала в
пути весна (время, когда разлука с любимой особенно тяжела), с Ду-
рьодханой основано на шлеше, использующей многозначность сле-
дующих слов — māhava: 1) весна, 2) Мадхава (имя Кришны); bhīma:
1) страшный, 2) Бхима (или Бхимасена, имя второго по старшинству
брата из пятерых Пандавов); dāhiṇa: 1) южный, 2) правый; vāa: 1) ве-
тер (с. vāta), 2) нога (с. pāda). В гатхе речь идет об эпизоде из «Шалья-
парвы», девятой книги «Махабхараты». После того, как Бхима победил
в сражении Дурьодхану, по совету Кришны ударив его палицей по
бедрам, он поправ ногой его голову (MBh 9.57–58).

³⁵⁶ «Малати» — см. комм. к гатхе 1.92. По Гангадхаре (С. 137), гатха
иносказательно рассказывает о мужчине, стремящемся к любовным

5.45. akaaṇṇua tujjha kae pāusarāṇsu jaṃ mae khuṇṇaṃ |
uppekkhāmi alajjira ajja vi taṃ gāmacikkhillāṃ ||

Неблагодарный, ту деревенскую грязь, что ради тебя я топтала
ночью в сезон дождей, и сегодня, о бесстыдный, я, [словно
воочию], вижу.³⁵⁷

5.46. rehai galaṃtakesakkhalaṃtakuṇḍalalalaṃtahārālā |
addhuppaṇṇa vijjāhari vva purusaṇṇi bālā ||

Юная с рассыпавшимися волосами, дрожащими серьгами и
качающимся ожерельем, действуя, как мужчина, выглядит,
словно взлетевшая наполовину видьядхари.³⁵⁸

5.47. jai bhamasi bhamasu emea kaṇha sohaggagavviro goṭṭhe |
mahilāṇaṃ dosagaṇe viārakkhamo ajja vi ṇa hosi ||

Кришна, если блуждаешь, так и блуждай по пастушьему селе-
нию, гордый своей красотой, раз и сегодня не способен по-
нять достоинства и недостатки женщин!

5.48. saṃjhaṣamae jalapūriyaṃjalīṃ vihaḍiekkavāmaaraṃ |
goṭṭa kosapaṇuṇṇaṃ va paṃhādivaṃ paṃhā ||

Поклонитесь Владыке Праматхов, в пору сумерек зачерпнув-
шему пригоршню воды, но отстранившему левую руку,
словно старающемуся ради Гаури совершить «кошапану».³⁵⁹

наслаждениям с женой, «еще не достигшей юности» (ajñātayauvana),
ср. гатху 5.42.

³⁵⁷ «Я топтала ночью» — тема абхисарики, см. комм. к гатхе 3.49.
Гатха — упрек героини охладевшему к ней возлюбленному.

³⁵⁸ Тема гатхи — «подражание мужчине» (см. комм. к гатхе 1.52).
«Видьядхари» — женщина из рода видьядхаров. Видьядхары — разряд
полубогов; отличаются красотой, связаны с воздушным простран-
ством, умеют летать; известны как по произведениям санскритской ли-
тературы, так и по памятникам изобразительного искусства. Пурура-
вас в «Викраморваши» смотрит на видьядхари Удаивати (VU 4. prave-
śaka). Царем видьядхаров был Нараваханадатта, главный герой рома-
на «Брихаткатха» (Warder, v. 2, C. 123).

5.49. gāmaṇiṇo savvāsu vi piāsu aṇumaraṇagahiavesāsu |
mammaccheesu vi vallahāi uvarī valai diṭṭhi ||

Даже когда все жены облачились в одеяния для самосожжения, взгляд деревенского старосты несмотря на приступы боли устремляется к любимой.³⁶⁰

5.50. māmi sarasakkharāṇaṃ vi atthi vireso paampiavvāṇaṃ |
ṇehamaīāṇaṃ aṇṇo aṇṇo uvarohamaīāṇaṃ ||

Тетя, и речи с одинаковыми словами бывают различны, в тех, что с любовью — одно, в тех, что с лукавством — другое.

³⁵⁹ «Кошапана» — kosarāṇa, с. koṣarāṇa; букв. «питье освященной воды», название одной из ордалий, предписанных индийскими дхармашастрами. Термин встречается в «Нарадияманусамхите»: «Питье освященной воды назначается человеку набожному и не больному в первой половине дня, [после того как он] выдержал пост, совершил омовение и пока одежда его [еще] влажна» (пер. А. А. Вигасина и А. М. Самозванцева, Дхармашастра Нарады, С. 96). Описание этого испытания, хотя и без соответствующего термина содержится также в «Яджнавалкьясмрити»: «[Судья], почтив могущественных богов, пусть возьмет воду, [предназначенную] для их омовения, [и], воззвав [к воде], пусть заставит [испытуемого] выпить три пригоршни этой воды. Тот, с кем до истечения 14 дней не произойдет большого несчастья [из-за вмешательства] царя [или] рока, будет чист, нет сомнения». (пер. А. М. Самозванцева, «Книга мудреца Яджнавалкьи», С. 65). Владыка Праматхов — имя Шивы (pramatha — букв. «мучитель», класс демонических существ, входящих в свиту Шивы).

На вечерней заре Шива совершает обряд возлиания воды и навлекает на себя гнев Гаура (см. гатху 1.1 и комм. к ней). Как отмечают М. Шастри (С. 232) и Дж. Патхак (С. 247–248) в гатхе речь идет о Шиве в образе Naganāgī (мужчина-женщина), также называемом Ardhanārīśvara (владыка, наполовину женщина). Иконография этого образа наглядно представляет слияние в божестве мужской и женской ипостаси: правая половина тела Шивы изображается мужской, а левая женской. В гатхе описана ситуация, когда бог уже зачерпнул пригоршню воды, чтобы почтить вечернюю Зарю, но ревнивая Гаури отвела в сторону левую руку (поскольку это — ее половина тела), и Шива с водой в одной руке уподобился проходящему ордалию «кошапана», словно он стремится доказать супруге, что ни в чем перед ней не повинен.

³⁶⁰ «Самосожжение» — см. комм. к гатхе 5.7.

5.51. hiaāhiṃto pasaraṃti jāiṃ aṇṇāiṃ tāiṃ vaṇṇāiṃ |
osarasu kiṃ imehiṃ aharuttaramettabhaṇiehiṃ | |

Речи, которые исходят от сердца — другие; уходи, что толку от этих произнесенных верхней и нижней губой.

5.52. kahaṃ sā sohaggaggaṇaṃ mae samaṃ vahai ṇigghīṇa tumammi |
jīa harijīa gottam hariūṇa a dijīae majjha | |

Как же будет счастлива с тобою так же, как я, та, чье имя, безжалостный, [ты] похищаешь и, похитив, отдаешь мне.³⁶¹

5.53. sahi sāhasu sabbhāveṇa pucchimo kiṃ asesamahilāṇaṃ |
vaḍḍhaṃti karaṭhīā vvia valaā daie pauṭṭammi | |

О подруга, скажи, я искренне спрашиваю, что, у всех женщин браслеты на руках увеличиваются, когда любимый на чужбине?³⁶²

5.54. bhamai palittai jūrai ukkhivium se karaṃ pasārei |
kariṇo paṃkkhuttassa ṇehaṇiālāiā kariṇo | |

Бродит вокруг, горюет, чтобы вытащить [милого] тянется хоботом, слониха, любовью прикованная к слону, увязшему в болоте.³⁶³

5.55. raikelihiaṇiaṃsaṇakarakisalaaruddhaṇaṇajualassa |
ruddassa taiaṇaṇaṃ pavvaipariumbiaṃ jaai | |

Да торжествует целуемый Парвати третий глаз Рудры, когда два [других] закрыты листовою рук [жены], чья одежда сорвана во время любовных игр.³⁶⁴

³⁶¹ Тема гатхи — «оговорка в имени»; см. комм. к гатхе 1.32.

³⁶² Браслеты спадают с рук исхудавшей в разлуке героини (см. комм. к гатхе 2.33).

³⁶³ По Гангадхаре (С. 140), гатха — иносказательный упрек героине, собирающейся оставить бедного или больного мужа.

³⁶⁴ «Листва рук» — см. комм. к гатхе 5.4. Ср. строфу из развернутого описания любовных наслаждений Шивы и Парвати в «Кумарасамбхаве»:

5.56. dhāvai purao pāsesu bhamai diṭṭipahammi saṃṭhāi |
ṇavalaikarassa tuha haliautta de paharasu varāim ||

Бежит вперед, кружит по сторонам, остается на виду — эй сын пахаря, ударь бедняжку молодой лианой, что у тебя в руке.³⁶⁵

5.57. kārimam āṇaṃdavaḍaṃ bhāmijjaṃtaṃ vahūa sahiāhim |
peccchai kumārījāro hāsummissehīṃ acchīhim ||

Любовник девушки смотрит со смехом в глазах на поддельную «ткань радости», которой размахивает подруга ново-брачной.³⁶⁶

5.58. saṇiṃ saṇiṃ laliṃguḷiā maṇṇavaḍalāṇamiseṇa |
baṃdhei dhavalavaṇavaṭṭaṃ va vaṇiāhare taruṇī ||

Медленно-медленно изящным пальчиком под видом нанесения слоя воска юная словно кладет на раненую губу белую повязку для раны.³⁶⁷

5.59. raiviramalajjiāo appattaṇiṃsaṇāo sahasa vva |
ḍhakkamṭi piaamālimgaṇeṇa jahaṇaṃ kulavahūo ||

sūlinah karataladvayena sā saṃnirudhya nayane hṛtāṃśukā |
tasya paśyati lalāṭalocane moghayatnavidhurā rahasyabhūt || (KS 8.7)

«Она, наедине лишившаяся одежды, руками закрыв два глаза Вооруженного Трезубцем, была расстроена тщетной попыткой, когда он смотрел третьим глазом».

³⁶⁵ «Ударь [...] лианой» — см. комм. к гатхе 1.28. В. В. Вертоградова полагает, что в гатхе речь идет о выгоне коровы на пастбище (Алиханова, Вертоградова, С. 191), однако слово varāi («бедняжка») используется в «Саттасаи» лишь применительно к влюбленной женщине.

³⁶⁶ «Ткань радости» — покрывало с ложа первой брачной ночи, которое было принято демонстрировать как доказательство девственности новообрачной (Патвардхан, С. 199–200). Однако Гангадхара (С. 141) полагает, что так называли одежду со следами первых месячных, которую в некоторых районах Индии родственники должны были демонстрировать публично.

³⁶⁷ Воском губы мазали зимой. В гатхе слой воска уподоблен «перевязке» для губ, пораненных при поцелуях (Патвардхан, С. 200).

Охваченные стыдом, когда закончено наслаждение, не найдя сразу одежды, благородные женщины скрывают бедра объятием возлюбленного.

5.60. pāḍiāṃ sohaḡgaṃ taṃbāe uaha goṭṭhamajjhammi |
duṭṭhavasahassa siṃge akkhiḍaṃ kaṃḍuamṭie | |

Посмотрите, в хлеву явила счастье корова, что чешет глаз о рога дурного быка.³⁶⁸

5.61. ua saṃbhamavikkhittaṃ ramiavvaalehalāe asaie |
ṇavaraṃgaṃ kuḍaṃge dhaaṃ va diṇṇaṃ aviṇaassa | |

Посмотрите, новая одежда, поспешно сброшенная в роще распутницей, жаждущей наслаждений, словно выставленный флаг беспутства.³⁶⁹

5.62. hatthapphaṃseṇa jaraggavī vi paṇḥahai dohaaguṇeṇa |
avaloṇapaṇḥuiriṃ puttaa puṇṇehiṃ pāvihisi | |

От прикосновения руки даже старая корова даст молоко благодаря умению доильщика, но, сынок, лишь заслугами ты обретешь ту, у которой молоко сочтется от [одного] лишь взгляда.³⁷⁰

5.63. maṣiṇaṃ saṃkammaṃtī pae pae kuṇai kīsa muhabhaṃgaṃ |
ṇūṇaṃ se mehalīā jahaṇagaṃ chivai ṇahavaṃtiṃ | |

³⁶⁸ М.Патвардхан (С. 201) отмечает использование схожего мотива в описаниях весны у Калидасы: «Самец черной антилопы рогами чешет самку, закрывшую глаза при прикосновении» (śṛiṅgeṇa sa sparśanimilitākṣiṃ mṛgim akaṇḍūyata kṛṣṇasāraḥ KS 3.36); «[...] самку чесавшую левый глаз о рог самца черной антилопы» (śṛiṅge kṛṣṇamṛgasya vāmanaṇaṃ kaṇḍūyamānāṃ mṛgim AS 6.17).

³⁶⁹ «Новая одежда» — см. комм. к гатхе 3.41.

³⁷⁰ «Даст молоко» — форма paṇḥahai представляется отклонением от обычных правил. Гатха приведена в словаре Х. Сетха (сл.ст. paṇḥuira) с вариантом paṇḥaai (презенс, 3 л., ед. ч. от paṇḥaa). В тексте Бхуванапалы — вариант paṇḥuṇai (Патвардхан, С. 201). Возможно, paṇḥahai — форма будущего времени, в которой обычный суффикс ihi/hi заменен на ha.

Тема гатхи — обретение прекрасной возлюбленной как результат накопленных заслуг (хорошей кармы); ср. гатхи 1.99 и 2.74.

Медленно ковыляя, почему она морщится при каждом шаге?
Конечно, ее пояс задевает царapiны от ногтей на бедрах.³⁷¹

5.64. saṃvāhaṇasuharasatosieṇa demteṇa tuha kare lakkhaṃ |
calaṇeṇa vikkamāittacariyaṃ aṇusikkhiyaṃ tissā ||

Удовлетворенная ощущением счастья при поглаживании (подавлении [врагов]), наделившая твою руку краской (сотней тысяч [монет]), ее нога изучила деяния Викрамадитьи.³⁷²

5.65. pāapaḍaṇāṇaṃ muddhe rahasabalāmodicumbiavvāṇaṃ |
daṃsaṇamettpasaṇṇe sukkāsi suhāṇaṃ bahuāṇaṃ ||

Глупая, обрадовавшаяся одному лишь виду, ты лишена многих радостей падения в ноги и стремительных поцелуев насильно.³⁷³

5.66. de suaṇu pasia eṇhiṃ puṇo vi sulahāiṃ rūsiavvāiṃ |
esā maacchi maalaṃchaṇujjalā galai chaṇarāi ||

О стройная, смилуйся сейчас, еще будет возможность для приступов гнева, о ланеглазая, проходит эта сияющая луной праздничная ночь.

5.67. āvaṇṇāiṃ kulāiṃ do vvia jāṇaṃti uṇṇaiṃ ñeum |
goriā hiaadaio ahavā sālāhaṇaṇariṃdo ||

Бедствующие семьи (храмы Апарны) могут возвысить лишь двое: возлюбленный сердца Гаури и царь Салахана.³⁷⁴

³⁷¹ См. комм. к гатхе 2.45.

³⁷² Викрамадитья — vikkamāitta, с. vikramāditya; букв. «солнце мужества» — почетный титул Чандрагупты Второго (IV–V вв.), царя из династии Гуптов, прославившегося победой над шаками и щедрым покровительством поэтам и ученым; был главным героем не дошедшей до нас пьесы Вишакхадатты (VI в.) «Devicandragupta» (Warder, v. 3, С. 260–264). Сравнение ноги героини с Викрамадитьей мотивировано шлейшей, основанной на двух значениях слов — saṃvāhaṇa: 1) поглаживание, массажирование, 2) подавление; lakkha: 1) косметическая краска (lākṣā), 2) сто тысяч (lakṣa).

³⁷³ Тема гатхи — неспособность героини на ревность (ср. строфы 2.1; 2.44; 4.44; 4.54; 4.74).

5.68. *ṇikkaṇḍadurārohaṃ puttaa mā pāḍaliṃ samāruhassu |*
ārūḍhaṇivaḍiā ke imīa ṇa kaā haāsāe ||

Сынок, не лезь на паталу, на которую трудно забраться, так как нет сучьев — она проклятая кого из поднявшихся не сбросила?³⁷⁵

5.69. *gāmaṇigharammi attā ekka vvia pāḍalā iha ggāme |*
bahupāḍalaṃ ca sīsaṃ diarassa ṇa suṃdaraṃ eam ||

Тетя, здесь в деревне только одна патала, у дома старосты, а на голове деверя много [цветов] паталы, это не хорошо.³⁷⁶

5.70. *aṇṇāṇaṃ vi hoṃti muhe pamhaladhavalāiṃ dīhakasaṇāiṃ |*
ṇaāṇāiṃ suṃdarīṇaṃ taha vi hu daṭṭhūṃ ṇa jāṇaṃti ||

³⁷⁴ Салахана (также Шаливахана и Шалавахана) — имя Халы Сатаваханы, составителя «Саттасаи». Эта форма имени использована в последней строфе антологии в редакции Питамбары (Патхак, С. 14). «Возлюбленный сердца Гаури» — Шива. Апарна — *avaṇṇā*, с. *apaṇṇā*; букв. «безлиственная» — имя Парвати (Гаури); согласно «Кумарасамбхаве» связано с полным отказом совершавшей аскезу дочери Царя Гор от пищи, когда она перестала питаться даже листьями с деревьев:

svayaṃviśiṇḍradumapaṇṇavṛttitā parā hi kāsthā tapasas tayā punaḥ |
tad aṇṇapākiṇṇam ataḥ priyaṃvadāṃ vadantyaṇṇeti ca tāṃ purāvidaḥ || (KS 5.28)

«Существование благодаря листьям, что сами упали с деревьев — вершина тапаса; она даже это отвергла, поэтому знатоки древности называют сладкоголосую Безлиственной».

Гатха содержит шлешу, основанную на двух значениях слов — *āvaṇṇa*: 1) попавший в беду (*āraṇṇa*), 2) относящийся к Апарне (*āraṇṇa*); *kula*: 1) семья, 2) храм.

Царь, заботящийся о подданных и храмах богини, в гатхе панегирически приравнивается к богу.

³⁷⁵ «Патала» — см. комм. к гатхе 1.14. «Нет сучьев» — Гангадхара (С. 143) полагает, что *ṇikkaṇḍa* (лишенный сучьев), также имеет значение «недоступный», что создает фигуру *śleṣa*. Как отмечает М. Патвардхан (С. 202), «гатха намекает на поведение женщины, которая сначала привлекает к себе мужчин, а затем отталкивает их, разорив и бросив».

³⁷⁶ «Патала» — см. комм. к гатхе 1.14. Героиня намекает на связь брата своего мужа с женой деревенского старосты. По мнению Гангадхары, обращение *attā* (тетя) здесь подразумевает свекровь, т. е. о неправильном поведении своего деверя героиня рассказывает его матери.

И у других красавиц на лице бывают черные и длинные, белые и с ресницами глаза, но смотреть они не умеют.³⁷⁷

5.71 haṃsehiṃ va tuha raṇajalaasamaabhaacaliavihalavakkhehiṃ |
parisesiapommāsehiṃ māṇasaṃ gammai riūhiṃ | |

Твои враги, оставившие надежду на богатство (оставившие [свою] пищу — лотосы), с союзниками, бежавшими в смятии (с крыльями, подвижными в смятии), словно гуси, испутовавшись муссона битвы, следуют [твоему] намерению (устремляются на [озеро] Манас).³⁷⁸

5.72. duggaagharammi gharinī rakkhaṃtī āulattaṇaṃ paino |
pucchiadohalasaddhā puṇo vi uaam vi kahei | |

В бедном доме жена, спрошенная о доходе, чтобы избавить мужа от неловкого положения, снова и снова говорит: «Воды!»³⁷⁹

5.73. āambaloaṇāṇaṃ ollaṃsuapāaḍorujahaṇāṇaṃ |
avaraṇhamajjirīṇaṃ kae ṇa kāmo vahai cāvaṃ | |

Для тех, чьи глаза покраснели, чьи бедра и ягодицы проступают через влажную одежду, для совершающих полуденное омовение Кама лука не носит.³⁸⁰

³⁷⁷ По Гангадхаре (С. 144), гатха — речь вестницы, призванная разбудить страсть в мужчине.

³⁷⁸ Манас — озеро в Гималаях; в поэзии часто упоминается как родина гусей, куда они отправляются в начале сезона дождей; ср. в «Мегхадуте»: «[...] белые гуси, затосковавшие по Манасу, услышав гром» ([...]śrutvā [...] garjitaṃ mānasotkāḥ [...] rājahaṃsāḥ, MD 1.11). Гатха — панегирик царю. В основе уподобления врагов царя гусям лежат две риторические фигуры: рупака (gūpaka, метафора-сравнение) — «муссон битвы» и шлеша, связанная с многозначностью четырех слов — āsā: 1) надежда, 2) пища; romma: 1) богатство (padmā), 2) лотос (padma); pakka: 1) крыло, 2) союзник, сторонник; māṇasa: 1) озеро Манас, 2) намерение.

³⁷⁹ «Дохода» — см. комм. к гатхе 3.90.

³⁸⁰ Бходжа (SKA 5.135) цитирует как пример того, что омовение, наряду с умачением сандаловой пастой, надеванием украшений и т. д., способно вызвать эмоциональное состояние (vibhāva), связанное с любовной расой.

5.74. ke uvvariā ke iha ṇa khaṇḍiā ke ṇa luttaguruvihavā |
ṇaḥarāiṃ vesiṇiḥ gaṇaṇārehā uva vahaṃti ||

Кто остался, кто здесь не сокрушен, кто не лишился огромного богатства? — гетеры носят [царапины] от ногтей, словно зарубки для счета.³⁸¹

5.75. virahēṇa maṇḍareṇa va hiaaṃ duddhoahiṃ va mahiūṇa |
ummūliāiṃ avvo amhaṃ raaṇāiṃ va suhāiṃ ||

Увы, разлука, словно Мандара, вспахав сердце, словно молочный океан, вырвала наши радости, словно драгоценные камни.³⁸²

5.76. ujjuarae ṇa tūsai vakkammi vi āamaṃ viappei |
ettha ahavvāe mae piē piāṃ kahaṃ ṇu kāvvaṃ ||

При простых любовных наслаждениях не испытывает удовлетворения, при искусных строит домыслы, [мол, откуда такое] знание — так как же мне несчастной сделать приятное милому?

5.77. bahuvihavilāsasarasie surae mahilāṇaṃ ko uvajjhāo |
sikkhai asikkhiāiṃ vi savvo ṇehāṇubamḍheṇa ||

В страстном любовном наслаждении с разнообразными играми кто учитель у женщин? Следуя за любовью, все изучают даже не изученное.

5.78. vaṇṇavasie viatthasi saccam via so tue ṇa saṃbhavio |
ṇa hu hoṃti tammi diṭṭhe sutthāvatthāiṃ aṃgāiṃ ||

Хвастаешься увлеченная описанием, а на самом деле ты его даже не вообразила, стоит его увидеть, тело не останется здоровым.³⁸³

³⁸¹ «[Царапины] от ногтей» — см. комм. к гатхе 2.45.

³⁸² Мандара — мифическая гора, использовавшаяся богами и асурами во время пахтания океана (см. гатхи 2.17; 4.19; 4.88 и комм. к ним). При этом пахтании возник камень Каустубха (см. комм. к гатхе 2.51) и другие драгоценные камни.

³⁸³ Согласно Гангадхаре (С. 146), гатха — речь вестницы, обращенная к героине. «Увлеченная описанием» — мотив влюбленности по рассказу хорошо знаком санскритской литературе; он встречается, на-

5.79. āsaṇṇaviāhadīṇe ahiṇavavahusaṃgassuamaṇassa |
paḍhamagharīṇā suraam varassa hiae ṇa saṃthāi | |

Когда близок день свадьбы, у жениха, жаждущего соединения с новой невестой, не остается в сердце наслаждений с первой женой.

5.80. jai lokaṇiṃdiam jai amamgalam jai vimukkamajjāam |
pupphavaidamsaṇam taha vi dei hiaassa ṇivvāṇam | |

Хоть и осуждаемое людьми, хоть и оскверняющее, хоть и нарушающее границы лицемерие женщины во время месячных все же дарует блаженство сердцу.³⁸⁴

5.81. jai ṇa chivasi pupphavaim purao tā kīsa vārio thāsi |
chitto si culaculamtehim dhāviuṇa amha hatthehim | |

Если ты не трогаешь женщину во время месячных, так зачем стоишь здесь [несмотря на] запрет; мои дрожащие руки, устремившись [вперед], уже прикоснулись к тебе.³⁸⁵

5.82. ujjāgaraakasāiaguruacchī mohamaṇḍaṇavilakkhā |
lajjai lajjāluṇi sā suhaa sahīhim vi varāi | |

С глазами красными и отяжелевшими от бессонницы, смущенная из-за напрасно [надетых] украшений, застенчивая бедняжка стыдится даже перед подругами, о счастливце.³⁸⁶

5.83. ṇa vi taha aigarueṇa vi tammai hiae bhareṇa gabbhassa |
jaha viparīaṇihuaṇam piammi soṇhā apāvaṃti | |

пример, в «Сказании о Нале» из «Араньякапарвы» (MBh 3.50–79). «Тело не остается здоровым» — об изображении любви как болезни см. Русанов, 2002, С. 81–84.

³⁸⁴ «Женщина во время месячных» — см. гатхи 1.22 и 3.89. «Границы» — нормы поведения, принятые в индуистском обществе.

³⁸⁵ Гатха тематически связана с предыдущей и представляет собой речь героини.

³⁸⁶ Гатха — речь вестницы, упрекающей героя, не пришедшего на свидание.

Сноха не так страдает из-за тяжелой ноши утробы, как не получая с возлюбленным наслаждения «действовать, как мужчина». ³⁸⁷

5.84. aḡaṇiajaṇāvavāam̐ avahatthiaguruaṇam̐ varāie |
tuha galiadaṃsaṇāe tie valiṇa ciraṃ ruṇṇam̐ | |

Не обращая внимания на людские пересуды, пренебрегая старшими, бедняжка, лишившись [возможности] видеть тебя, отвернувшись, долго плачет. ³⁸⁸

5.85. hiaam̐ hiae ṇihiam̐ cittālihia vva tuha muhe diṭṭhī |
āliṃgaṇarahiām̐ ṇavaram̐ khijjam̐ti aṃgām̐ | |

Сердце помещено в сердце, взгляд [замер] на твоём лице, словно нарисованный на картине, и только тело худеет, лишённое объятий. ³⁸⁹

5.86. ahaam̐ vioataṇuī dusaho virahāṇalo calaṃ jīam̐ |
appāhijjau kiṃ sahi jāṇasi taṃ ceva jaṃ juttaṃ | |

Я исхудала в разлуке, огонь одиночества невыносим, жизнь скоротечна. Что [ему] сказать? Подруга, ты знаешь, что нужно. ³⁹⁰

5.87. tuha virahujjāgarao siviṇe vi ṇa dei daṃsaṇasuhām̐ |
vāheṇa jahāloaṇaviṇoaṇam̐ se haam̐ taṃ pi | |

Бессонница из-за разлуки с тобой и во сне не даёт радостей свиданья, а слезы уничтожили даже отраду смотреть. ³⁹¹

5.88. aṇṇāvarāhakuvio jahataha kāleṇa gammai pasāam̐ |
vesattaṇāvarāhe kuviam̐ kaḡam̐ taṃ pasāissam̐ | |

³⁸⁷ «Страдает» — tammai hiae, букв. «мучается в сердце»; «действовать, как мужчина» — см. комм. к гатхе 1.52.

³⁸⁸ Гатха — речь вестницы.

³⁸⁹ Согласно Гангадхаре (С. 147), гатха — письмо от героини или её подруги к герою, находящемуся на чужбине.

³⁹⁰ По Гангадхаре (С. 147), гатха — речь героини, которая просит как можно скорее привести её возлюбленного.

³⁹¹ См. гатху 4.97 и комм. к ней.

Рассерженный другими проступками как-нибудь со временем смилостивится, но как я умолю его, когда [мой] проступок — быть [ему] ненавистной?

5.89. *disasi piāṇi jampasi sabbhāvo suhaa ettia vvea |*
phāleiūṇa hiaaṃ sāhasu ko dāvae kassa | |

Появляешься и говоришь приятное — в этом, милый, и состоит искренность, скажи, кто кому, разорвав, показывает сердце?

5.90. *uaaṃ lahiuṇa uttāṇiāṇaṇā hoṃti ke vi savisesaṃ |*
rittā ṇamaṃti suiraṃ raḥaṭṭaghaḍia vva kāpurisā | |

Ничтожные люди, словно кувшины на водяном колесе, получив воду, бывают как-то с особенно поднятыми лицами, а пустые долго кланяются.³⁹²

5.91. *bhaggapiasaṃgamaṃ kettiaṃ va jonhājalaṃ ṇahasarammi |*
caṃdaarapaṇāṇaṇijjharāṇivahapaḍaṃtaṃ ṇa ṇiṭṭhāi | |

В озере неба сколько же воды лунного света, препятствующей встрече с возлюбленным, что низвергаясь множеством потоков по трубам лучей луны, она не кончается?³⁹³

5.92. *suṃdarajuāṇajaṇasaṃkule vi tuha daṃsaṇaṃ vimaggamti |*
raṇṇa vva bhamai diṭṭhī varāiāe samuvvigā | |

Даже в толпе красивых юношей ищущий тебя взгляд бедняжки блуждает, словно в лесу.³⁹⁴

³⁹² Колесо для подъема воды как метафора превратностей человеческой жизни упоминается и в санскритской литературе; ср. в «Мриччхакатике»:

[...] anyonyaṃ pratipakṣasaṃhatim imāṃ lokasthitim bodhayan -
neṣa kṛīḍati kūpayantraghaṭikānyāyaprasakto vidhiḥ || (МК 10.60)

«[...] объясняя, что положение [дел] в мире есть столкновение противоположностей друг с другом, играет судьба, пристрастившаяся к образу действий кувшинов на механизме колодца».

³⁹³ Гатха — реплика абхисарики (см. комм. к строфе 3.49).

³⁹⁴ Гатха — речь вестницы.

5.93. aikovaṇā vi sāsū ruāviā gaavaīa soṇhāe |
pāapaḍaṇṇaāe dosu vi galiesu valaesu ||

Сноха, покинутая мужем, заставила плакать даже сердитую свекровь, когда у поднявшейся после поклона в ноги упали оба браслета.³⁹⁵

5.94. rovaṃṭi vva araṇṇe dūsaḥaraikiraṇaphaṃsasamṭattā |
aitārajhilliviruehiṃ pāvā gimhamajjhaṇhe ||

В летний полдень в лесу деревья, измученные прикосновением невыносимых лучей солнца, словно бы плачут громкими голосами кузнечиков.³⁹⁶

5.95. paḍhamañilīṇamahuramahulohallālikulabaddhajhamkāraṃ |
ahimaarakiraṇañiurambacumbiaṃ dalai kamalavaṇaṃ ||

Заполненные жужжанием прежде затаившихся пчел, жаждущих сладкого нектара, поцелованные лучами солнца, раскрываются заросли лотосов.³⁹⁷

5.96. gottakkhalaṇaṃ soṇṇa piaame ajja tīa khaṇadiahe |
vajjhamahisassa māla vva maṇḍaṇaṃ uaha paḍihāi ||

Смотрите, у нее, однажды услышавшей от возлюбленного неверное имя, и сегодня в праздничный день, украшение выглядит словно гирлянда на жертвенном буйволе.³⁹⁸

³⁹⁵ «Упали оба браслета» — см. комм. к гатхе 2.33.

³⁹⁶ Согласно Гангадхаре (С. 150), гатха — речь героини, которая, описывая летнюю жару, старается удержать дома своего супруга, собравшегося отправиться на чужбину. Следует отметить, что в «Рамаяне» голоса кузнечиков или цикад — один из постоянных признаков «страшного» леса, где обитают ракшасы (Алиханова 2002, С. 89). Так, о лесе Татаки сказано: «О, непроходим этот лес, где множество кузнечиков» (aho vaṇaṃ idaṃ durgaṃ jhillikāgaṇasaṃyutaṃ, R 1.24.13).

³⁹⁷ О лотосах и солнце см. комм. к гатхе 4.66.

³⁹⁸ «Неверное имя» — см. комм. к гатхе 1.32. «Жертвенный буйвол» — буйвола приносили в жертву Дурге во время праздника наваратри, связанного с мифом об убийстве богиней принявшего обличье буйвола демона Махиши (подробнее см. Narlan, С. 61–63).

5.97. mahamahai malaavāo attā vārei maṃ gharā ṇeṃtīm |
amkollaparimalaṇa vi jo kkhu mao so mao vvea ||

Веет малайский ветер, матушка не дает мне выйти из дома —
кто убит ароматом анколы, тот воистину мертв.³⁹⁹

5.98. muhapecchao paī se sā vi hu savisesadamaṣaṇummaiā |
do vi kaatthā puhaiṃ amahilapurisaṃ va maṇṇaṃti ||

Муж смотрит на ее лицо, она же совершенно опьянена его ви-
дом — двое счастливых словно считают землю лишенной
мужчин и женщин.

5.99. khemaṃ kaṃto khemaṃ jo so khujjaṃbao gharaddāre |
tassa kila matthaāo ko vi aṇattho samuppaṇṇo ||

Благополучие? Откуда благополучие? То кривое манговое дере-
во во дворе дома — какое-то несчастье родилось от его
верхушки.⁴⁰⁰

5.100. āucchaṇavicchāaṃ jāāi muhaṃ ṇiacchamaṇeṇa |
pahieṇa soaṇiālāvieṇa gaṃtuṃ vvia ṇa iṭṭhaṃ ||

Путник, глядя на побледневшее при прощании лицо жены, ско-
ванный горем, не захотел идти.

³⁹⁹ «Малайский ветер» — ветер, дующий со стороны гор Малая (часть Западных Гхатов южнее реки Кавери, включая Кардамоновы горы). Этот южный ветер в санскритской литературе описан как приносящий аромат сандаловых деревьев и выступает в качестве одного из признаков наступления весны; ср. в «Ртусамхаре»: «Весна, пронизанная малайским ветром» (malayaravanaviddhaḥ [...] vasantah, RS, The interpolated stanzas, 6.14). «Анкола» — см. комм. к гатхе 4.13; существуют упоминания о том, что из анколы изготовляли яд (arikollasāra, M.-W. сл.ст. aṅkoṭa). Гангадхара (С. 151) пишет: «Анкола, как правило, бывает при каждом доме, это известно». Тема гатхи — страдания разлуки весной.

⁴⁰⁰ «Какое-то несчастье» — речь идет о появившихся на манго бутонах, первом признаке наступающей весны. Гангадхара (С. 151) предвещает гатху следующим замечанием: «Жена, чей муж на чужбине, спрошенная какой-то [женщиной] о благополучии, ответила ей...».

5.101. rasiajaṇahiaadaie kaivacchalapamuhasukaiṇimmaie |
sattasaammi samattam paṁsamam gāhāsam eam | |

В дорогих сердцам знатоков, созданных лучшими поэтами любящего поэтов Семи Сотнях закончена эта пятая сотня песен.

Шестая сотня

6.1. sūīvehe musalam vicchuhamāṇeṇa daḍḍhaloeṇa |
ekkaggāme vi pio samaam acchihiṇ ṇa diṭṭho | |

Из-за проклятых людей, что пестик толкают в отверстие от иголки, даже в одной деревне на любимого не посмотрела двумя глазами.⁴⁰¹

6.2. ajjam pi tāva ekkam mā mam vārehi piyasahi ruamtim |
kallim uṇa tammi gae jai ṇa muā tā ṇa rodissam | |

Только сегодня, дорогая подруга, не удерживай меня от плача, завтра, когда он уйдет, если не умру, плакать не буду.⁴⁰²

6.3. ehi tti vāharamtammi piaame uaha oṇaamuhie |
viuṇāvetṭijahaṇatthalāi lajjāṇaam hasiam | |

Когда любимый сказал: «Иди сюда!», смотрите, как склонившая лицо, дважды обернувшая бедра [тканью], стыдливо потупившись, засмеялась.⁴⁰³

6.4. māresi kam ṇa muddhe imeṇa peramtarattavisameṇa |
bhulaācāvaviṇiggaatikkhhaaraddhacchibhalleṇa | |

⁴⁰¹ «Толкать пестик в отверстие от иголки» — т. е. делать маленькое отверстие большим, в переносном смысле: представлять маленький проступок как серьезное преступление (Патхак, С. 269, Патвардхан, С. 214).

⁴⁰² Гатха — реплика героини, чей муж собрался в дорогу. Бходжа (SKA 5.345) цитирует как пример упоминания о смерти в разлуке.

⁴⁰³ Героиня стихотворения — женщина во период месячных; см. комм. к гатхе 3.89.

О простодушная, кого ты не убьешь этой гибельной, красной по краю, вылетевшей из лука бровей, острейшей стрелой взгляда искося?!

6.5. tuha daṃsaṇe saañhā saddaṃ soṇṇa ṇiggadā jāiṃ |
tai volīṇe tāiṃ paāiṃ voḍhavviā jāā ||

Жажущая увидеть тебя сколько шагов прошла, услышав [твой] голос, столько же ее пришлось нести, когда ты прошел мимо.⁴⁰⁴

6.6. īsāmacchararahiehiṃ ṇivviārehim māmi acchīhiṃ |
eṇhiṃ jaṇo janammi va ṇiricchaē kahaṃ ṇa chijjāmo ||

Тетя, он теперь смотрит лишенными гнева и ревности, спокойными глазами, словно человек на [постороннего] человека — как же мне не худеть?

6.7. vāuddhaasicaavihāvorudittṭheṇa daṃtamaggeṇa |
vahuṃmāā tosijjai ṇihāṇakalasassa va muheṇa ||

Следам зубов, замеченным на бедре, обнажившемся, когда ветер приподнял одежды, мать новобрачной обрадовалась, словно отверстие кувшина с кладом.⁴⁰⁵

6.8. hiaammi vasasi ṇa karesi maṇṇuam taha vi ṇehabhariehiṃ |
saṃkijjasi juaisuhāvagaliadhīrehim amhehiṃ ||

Ты живешь в сердце, ты не даешь [повода] для гнева — и все же я, полная любовью и по обыкновению молодых женщин утратившая твердость, в тебе сомневаюсь.⁴⁰⁶

⁴⁰⁴ Согласно Гангадхаре (С. 153), гатха — речь вестницы.

⁴⁰⁵ «Следы зубов» — см. комм. к гатхе 2.45. «Кувшин с кладом» — см. комм. к гатхе 4.73. Идея строфы: мать обрадовалась тому, что ее дочь любима мужем.

⁴⁰⁶ Гатха — реплика героини, говорящей о своей ревности. «Ты не даешь повода для гнева» — ṇa karesi maṇṇuam — фраза допускает два толкования: 1) не гневаешься (именной глагол), 2) не вызываешь гнева (глагол с прямым дополнением); в переводе выбрана вторая интерпретация.

6.9. aṇṇaṃ pi kiṃ pi pāvihisi mūḍha mā tamma dukkhametteṇa |
hiaa parāhiṇajanaṃ maggaṃta tuha kettiaṃ eam ||

Ты получишь что-нибудь еще, не терзайся, глупое, одним лишь горем, о сердце, стремящееся к человеку, преданному другой, что для тебя в этом?⁴⁰⁷

6.10. veso si jīa paṃsula ahiaaram sā hu vallahā tujjha |
ia jāṇiūṇa vi mae ṇa īsiaṃ daḍḍhapemmassa ||

Ты ненавистен той, кого сильно любишь, распутник, зная это, я не ревную из-за проклятой любви.

6.11. sā āma suhaa guṇarūasohirī āma nigguṇā a aham |
bhaṇa tīa jo ṇa sariso kiṃ so savvo jaṇo marau ||

Да, милый, она сияет достоинствами и красотой, да, я лишена достоинств; скажи, все люди, что на нее не похожи, должны умереть?

6.12. saṃtam asaṃtaṃ dukkhaṃ suhaṃ ca jāo gharassa jāṇaṃti |
tā puttaa mahilāo sesāo jarā maṇussāṇaṃ ||

Кто знает, что хорошо, что плохо, что счастье, что несчастье для дома, те, сынок, женщины; остальные — старость мужчин.

6.13. hasiehiṃ uvālabhā accuvacārehim rūsiavvāim |
aṃsūhim bhaṇḍaṇāim eso maggo sumahilāṇaṃ ||

Упреки со смехом, гнев с любезностью и ссоры со слезами — таков путь настоящих женщин.

6.14. ullāvo mā dijjau loaviruddha tti ṇāma kāūṇa |
saṃmuhāpaḍie ko uṇa vese vi diṭṭhim ṇa pāḍei ||

тация как более соответствующая конвенции пракритской лирики (гневаивость — качество героини, а не героя).

⁴⁰⁷ По мнению Гангадхары (С. 154), гатха — реплика героини, хотя в самом тексте пол говорящего никак не обозначен.

Пусть не разговаривает, раз решил, что [это] противоречит
обычаю, — но кто же не взглянет даже на врага, оказавше-
гося напротив.⁴⁰⁸

6.15. *sāhīṇapīaamo duggao vi maṇṇai kaattham appāṇaṃ |*
piarahio uṇa puhaviṃ vi pāviṇa duggao scea | |

Тот, у кого преданная возлюбленная, даже бедный считает себя
процветающим, а лишенный любимой, даже обрета [всю]
землю — беден.

6.16. *kiṃ ruvasi kiṃ a soasi kiṃ kuppasi suaṇu ekkam ekkassa |*
peṃmaṃ viṣaṃ va viṣamaṃ sāhasu ko ruṃdhīṃ tarai | |

Что ты плачешь, что горюешь, что злишься на всех и каждого,
о стройная, — любовь, губительную, словно яд, скажи, кто
сможет остановить?⁴⁰⁹

6.17. *te a juāṇā tā gāmasampāa taṃ ca amha tāruṇṇaṃ |*
akkhāṇaṃ va loo kahehi amhe vi taṃ suṇimo | |

И те юноши, и те деревенские радости, и та наша юность —
люди словно повесть рассказывают, а мы слушаем.⁴¹⁰

⁴⁰⁸ Согласно Гангадхаре (С. 155), гатха — речь героини. Она обра-
щается к вестнице, старающейся оправдать героя, который не сказал
ни слова во время последней встречи.

⁴⁰⁹ По Гангадхаре (С. 156), гатха — реплика подруги, обращенная к
героине, скрывающей свою влюбленность.

⁴¹⁰ Гангадхара (С. 156) толкует гатху как речь вестницы. Эта пожи-
лая женщина говорит о своей безвозвратно ушедшей юности, советуя
героине не упускать радостей жизни, пока это возможно.

«Повесть» (*akkhāṇa*) — Дж. Патвардхан (С. 218) предлагает весьма
широкое толкование для данного слова: «анекдот (т. е. рассказ из вто-
рых рук о случае в прошлом), легенда или миф». Однако, как отмечает
А. К. Уордер, санскритский термин *ākhyāna* — наиболее общее обозна-
чение для традиционных сюжетов: так называли и повествовательные
части брахман и эпические сказания (Warder, v. 1, С. 181; см. также
Арте, сл. ст. *ākhyāna*). Такие повествования могли иметь и ритуальное
значение; ср. в «Законах Ману»: «При жертвоприношении в честь
предков надо читать [для гостей] ведийские тексты, дхармашастры,
легенды (*ākhyāna*), эпические сказания (*itihāsa*), рассказы о древности

6.18. vāhohabhariagaṇḍāharāe bhaṇiaṃ vilakkhahasirīe |
ajja vi kiṃ rūsijjai savahāvatthaṃ gaṃṃ pemmaṃ ||

Когда губы и щеки были покрыты слезами, смущенно улыб-
нувшись, сказала: «Сегодня тоже зачем сердиться? Любовь
достигла состояния клятв».⁴¹¹

6.19. vaṇṇaaghaalippamuhim jo maṃ aiāareṇa cumbaṃto |
eṇhim so bhūsaṇabhūsiaṃ pi alasāai chivaṃto ||

Тот, кто с большой осторожностью меня целовал, когда лицо
было вымазано цветным маслом, теперь, даже прикасаясь к
украшенной украшениями, остается вялым.⁴¹²

6.20. ṇīlapaḍapāuamgī tti mā hu ṇaṃ pariharijjāsu |
paṭṭaṃsuam pi ṇaddhaṃ gaṃṃmi avaṇijjai ccea ||

Не отвергай ее из-за того, что тело покрыто темной одеждой — да-
же тонкая ткань откидывается при любовном наслаждении.⁴¹³

6.21. saccam kalahe kalahe suraārambhā puṇo ṇavā hoṃti |
māṇo uṇa māṇaṃsiṇi garuo pemmaṃ viṇāsei ||

Любовные наслаждения и вправду возобновляются после каждой
ссоры, но серьезная ревность, о ревнивица, губит любовь.⁴¹⁴

(pugaṇa) и добавления [к Ведам] (khila)». (3.232, пер. С. Д. Эльманови-
ча, Москва, 1992, С. 73). Возможно, использование в гатхе слова,
обычно относящегося к высокому, эпико-мифологическому повество-
ванию, для обозначения рассказов о «деревенских радостях» собствен-
ной жизни подразумевает иронию.

⁴¹¹ Тема гатхи — неспособность героини на ревность. «Сегодня тоже
зачем сердиться?» — героиня в очередной раз готова простить своего
возлюбленного. «Состояние клятв» — момент, когда искреннее чувство
заменяют торжественные клятвы в вечной верности.

⁴¹² «Лицо было вымазано цветным маслом» — см. комм. к гатхе 3.89.

⁴¹³ Выражение «темная одежда» (ṇīlapaḍa), по мнению Гангадхары
(С. 157), следует понимать как «грязная одежда» (malinavastra). Ком-
ментатор полагает, что гатха — речь вестницы, советующей герою це-
нить врожденные достоинства женщин, а не украшения.

⁴¹⁴ По Гангадхаре (С. 157), гатха — речь вестницы, обращенная к
героине.

6.22. māṇummattāi mae akāraṇaṃ kāraṇaṃ kuṇaṃtīe |
addaṃsaṇeṇa pemmaṃ viṇāsiaṃ poḍhavāeṇa ||

Опьяненная ревностью я, без причины выискивая причину,
грубой речью и отсутствием свиданий погубила любовь.⁴¹⁵

6.23. aṇuūlaṃ via vottuṃ bahuvaḷḷaha vallahe vi vese vi |
kuviaṃ a paśāeūṃ sikkhai loo tumāhitto ||

Говорить приятное как другу, так и врагу, а также умило-
стить гневного люди учатся у тебя, о возлюбленный многих.

6.24. lajjā cattā sīlaṃ a khaṇḍiaṃ aṣaḡhosaṇā diṇṇā |
jaṣṣa kae ṇaṃ piasahi so scea jaṇo jaṇo jāo ||

Милая подруга, тот, ради кого отброшен стыд, разрушена доб-
родетель, сделан гласным позор — этот человек стал [просто]
человеком.

6.25. hasiaṃ adiṭṭhadaṃtaṃ bhamiaṃ aṇikkamṭadehaḷidesaṃ |
diṭṭhaṃ aṇukkhattamuhaṃ eso maggo kulavahūṇaṃ ||

Смеяться, не показывая зубов, ходить, не переступая порога,
смотреть, не поднимая лица — таков путь благородных
женщин.⁴¹⁶

6.26. dhūlimailo vi paṃkaṃkio vi taṇaraiadehabharaṇo vi |
taha vi gaimḍo garuattaṇeṇa ḍhakkāṃ samuvvahaḷi ||

Хоть и грязный от пыли, хоть и вымазанный глиной, хоть и
поддерживающий тело травой, все же владыка слонов бла-
годаря [врожденному] величию носит барабан.⁴¹⁷

⁴¹⁵ Гатха — речь героини, тематически связанная с предыдущим стихотворением.

⁴¹⁶ «Ходить, не переступая порога» — как указывает М. Шастри (С. 268), означает не выходить из дома на улицу.

⁴¹⁷ «Барабан» (ḍhakkā) — барабан большого размера, известный также под названием gajjaḍhakkā (букв. «барабан слона»; см. М.-W., сл. ст. gaja), поскольку его перевозили на слоне. Гангадхара (С. 158) рассматривает гатху как иносказательную речь вестницы. Она советует

6.27. karamari kīsa ṇa gammai ko gavvo jeṇa masiṇagamaṇāsi |
addiṭṭhadamaṭahasirīa jampīaṃ cora jāṇihisi | |

«Пленница, ты почему не идешь? Что за гордость, из-за которой ты ступаешь медленно?» С улыбкой, не показывая зубов, сказала: «Узнаешь, вор!»⁴¹⁸

6.28. thoramaṣuehiṃ ruṇṇaṃ savattivaggeṇa pupphavaiāe |
bhuasiharaṃ paṇo pechiūṇa siralaggatuppaliyaṃ | |

Обильными слезами плакали соперницы, увидев, что плечи мужа вымазаны цветным маслом с головы жены, у которой месячные.⁴¹⁹

6.29. loo jūrai jūrau vaṇijjaṃ hoi hou taṃ ṇāma |
ehi ṇimajjasu pāse pupphavai ṇa ei me ṇiddā | |

Люди негодуют, пусть негодуют, это осуждается, пусть так и будет, иди, ложись рядом, ты, у кого месячные, я не могу заснуть.⁴²⁰

6.30. jaṃ jaṃ pulaemi disaṃ purao lihia vva dīsase tatto |
tuha paḍimāpaḍivāḍiṃ vahai vva saalaṃ disāakkaṃ | |

В какую бы сторону я ни смотрела, ты предстаешь, словно нарисованный, весь круг стран света будто несет вереницу твоих изображений.

6.31. osarai dhuṇai sāhaṃ khokkhāmuhalo puṇo samullihai |
jambūphalaṃ ṇa geṇhai bhamaro tti kaī paḍhamaḍakko | |

Убегает, трясет ветку, визжит, теребит снова, но не берет плод джамбу, [думая], что это пчела — прежде укушенная [пчелой] обезьяна.

героине не пренебрегать влюбленным несмотря на то, что люди его осуждают.

⁴¹⁸ См. гатху 1.54.

⁴¹⁹ «Цветное масло» — см. комм. к гатхе 3.89.

⁴²⁰ Гатха тематически связана с предыдущей. Бходжа (SKA 5.167) цитирует как пример изображения сексуального желания (helā) у мужчины.

6.32. ṇa chivai hattheṇa kaī kaṇḍūibhaeṇa pattalaṇiṃje |
daralambiagocchakaikacchusacchahaṃ vāṇarīhattham ||

В зеленеющем кустарнике обезьяна, опасаясь зуда, не касается
рукой руки самки, похожей на слегка свесившуюся капи-
каччу.⁴²¹

6.33. sarasā vi sūsai ccia jāṇai dukkhāiṃ muddhahiaā vi |
rattā vi paṇḍura ccia jāā varaī tuha vi vīoe ||

Хоть и влюбленная (влажная), а сохнет, хоть и наивная сердцем
(лишившаяся чувств), а испытывает горе, хоть и страстная
(красная), а бледнеет бедняжка в разлуке с тобой.⁴²²

6.34. āruhai juṇṇaam khuḷḷaam vi jaṃ uaha vallarī tausī |
ñīlūppalaparimalavāsiassa saraassa so doso ||

Посмотрите, в том, что лиана тауси поднимается даже на ста-
рое и кривое [дерево], виновата осень, распространившая
аромат синих лотосов.⁴²³

6.35. uppahapahāvihajaṇo pavijimhiakalaalo pahaatūro |
avvo so ccea chaṇo teṇa viṇā gāmaḍāho vva ||

С людьми, бегущими по дороге, с нарастающим гулом, с ударами
барабана — увы, без него праздник словно пожар в деревне.⁴²⁴

⁴²¹ «Капикаччу» — kaikacchu, с. karikacchu; букв. «обезьянья чесотка», растение покрытое жалящими волосками. Дж. Патвардхан (С. 206) называет его крапивой (stinging nettle), но, вероятно, речь идет о каком-то вьюнке.

⁴²² В гатхе использована шлеша, благодаря которой описание влюбленной героини приобретает характер парадокса. Sarasa: 1) влюбленный, 2) влажный; muddha: 1) глупый, наивный, 2) упавший в обморок, лишившийся чувств; ratta: 1) красный, 2) страстный, влюбленный.

⁴²³ «Тауси» (tausī, с. trapusī) — разновидность огурца, словари не приводят ни одного контекста с упоминанием этого растения в санскритской кавье. Тема гатхи — аромат цветов, вызывающий любовное томление; ср. гатхи 3.81 и 5.97.

⁴²⁴ «Праздник» — по мнению Гангадхары (С. 161), речь идет о весеннем празднике; см. комм. к гатхе 4.69. Гатха — реплика героини, страдающей в праздничный день от разлуки со своим возлюбленным.

6.36. ullāvaṃteṇa ṇa hoi kassa pāsattḥhiṇa ṭhaḍḍheṇa |
saṃkā masāṇapāavalambiacoreṇa va khaleṇa ||

У кого не вызовет страх разглагольствующий (подающий голос),
стоящий рядом (пребывающий в петле), надменный (оцепе-
невший) негодяй, словно вор, повешенный на дереве на
шмашане.⁴²⁵

6.37. asaṃattaguruakajje eṇhiṃ pahie gharaṃ ṇiattaṃte |
ṇavaṇāuso piucchā hasai va kuḍaattahāsehiṃ ||

Тетя, теперь, когда, не закончив важного дела, путник отпра-
вился домой, ранний сезон дождей словно рассмеялся хохотом
кутаджа.⁴²⁶

6.38. datṭhūṇa uṇṇamaṃte mehe āmukkajīviāsāe |
pahiaghariṇiā ḍimḃho oruṇṇamuhīa saccavio ||

Увидев надвигавшиеся тучи, жена путника, оставившая наде-
жду выжить, с заплаканным лицом смотрела на сына.⁴²⁷

6.39. aviḥavalakkhaṇavalaam ṭhāṇaṃ ṇeṃto puṇo puṇo galiaṃ |
sahisattho ccia māṇaṃsiṇiā balaārao jāo ||

⁴²⁵ «Шмашана» — место кремации умерших, см. также гатху 5.8. По Гангадхаре (С. 161), гатха — реплика подруги, предостерегающей героиню от связи с дурным человеком. Последний уподоблен повешенному вору. Основанием сравнения служит шлеша, использующая неоднозначность ряда слов — ullāvaṃta: 1) болтающий, разглагольствующий, 2) издающий звуки; pāsa: 1) близость (с. pārśva), 2) петля (с. pāśa); ṭhaḍḍha: 1) ошетинившийся, 2) надменный, гордый.

⁴²⁶ «Кутаджа» — дерево с белыми цветами, появляющимися в сезон дождей. Так, у Бхартрихари при описании этого времени года упомянуты «ветры, благоухающие молодыми кутаджа и кадамбами» (pava-kuṭajakadambāmodino gandhavāhāḥ, 140). «Рассмеялся хохотом кутаджа» — смех в санскритской литературе изображается как обладающий белым цветом. Так, в описании Гималаев у Калидасы говорится, что они «словно собираемый в кучу хохот Трехглазого (Шивы)» (rāśibhūtaḥ pratinidam iva tryambakasyāṭṭahāsaḥ, MD 1.58). «Путник отправился домой», поскольку он не в силах терпеть разлуку в сезон дождей.

⁴²⁷ Гатха тематически связана с предыдущей.

Компания подруг ревнивицы, помещая на место браслет, признак замужества, спадающий снова и снова, стала изготовителями браслетов (придающими силы).⁴²⁸

6.40. pahia vahū vivaraṃ taragaliajalolle ghare aṇollaṃ pi |
uddesaṃ aviraavāhasalilaṇivahaṇa ullei | |

Жена путника в доме, мокрою от воды, стекающей через дыру [в крыше], даже сухое место мочит непрерывным потоком слез.⁴²⁹

6.41. jīhāi kuṇaṃṭi piṃ bhavaṃṭi hiaammi ṇivvuim kāum |
pīḍijjaṃtā vi rasaṃ jaṇaṃṭi ucchū kulīṇā a | |

Языку доставляют сладость (языком источают сладость), способны принести отраду сердцу, выжатые (подвергнутые мучениям) выделяют сок (проявляют любовь) — сахарный тростник и благородные мужи.⁴³⁰

6.42. diṣai ṇa cūamaulaṃ attā ṇa a vāi malaagaṃ dhavaḥo |
pattam vasaṃ tamāsaṃ sāhai ukkaṇṭhiyaṃ ceam | |

⁴²⁸ «Браслет, признак замужества» — avihavalakkhaṇaṇaṇaṇa; букв. «браслет, признак *неудовства*»; в традиционном индийском обществе вдова не носила украшений. Согласно Гангадхаре (С. 162), героиня гатхи, поссорившись с возлюбленным (мужем), в гневе сбросила все украшения, кроме браслетов. Однако браслеты сами спадают с ее издававших в разлуке рук (см. гатху 2.33 и комм. к ней). Гангадхара толкует слово *valaāga* как *valayaḥkāra* — «изготовитель браслетов», замечая, что речь идет о том, кто надевает браслет на руку женщины. М. Шастри (С. 274) указывает, что возможно и толкование *balakāra* — «придающий силы». В таком случае идея гатхи состоит в том, что подруги, вновь и вновь возвращая браслет на руку героини, поддерживают ее, придают ей силы, напоминая ей о ее замужестве.

⁴²⁹ Тема гатхи — разлука в сезон дождей; ср. стихотворения 2.70 и 3.22.

⁴³⁰ Уподобление благородных людей сахарному тростнику основано на шлеше. *Pīḍijjaṃta*: 1) сдавливаемый, выжимаемый, 2) подвергаемый мучениям; *rasa*: 1) сок, 2) любовь. Кроме того, форма *jīhāi* (метрически сокращенное *jīhāe*) может иметь значение как творительного, так и родительного падежа, что позволяет двояко понять фразу *jīhāi kuṇaṃṭi piṃ*: 1) делают благо языку, т. е. приятны на вкус (о сахарном тростнике), и 2) делают благо языком, т. е. произносят приятные речи (о благородных людях).

Тетя, не видно бутонов манго, не веет малайский ветер, но то-
мющееся сердце возвещает приход весеннего месяца.⁴³¹

6.43. ambavaṇe bhamaraulaṃ ṇa viṇā kajjeṇa ūsuam bhamai |
katto jalaṇeṇa viṇā dhūmassa sihāu diṣaṃti ||

Взволнованный рой пчел не просто так кружится в манговой
роще — откуда без огня появятся клубы дыма? ⁴³²

6.44. daiakaraggahalulio dhammillo sihugaṃdhiaṃ vaṇaṃ |
maṇṇammi ettiaṃ cia pasāhaṇaṃ harai taruṇiṇaṃ ||

Коса, растрепавшаяся, когда была схвачена рукой любимого,
да рот, пахнувший вином — лишь такое украшение юных
женщин чарует на [празднике] Маданы.⁴³³

6.45. gāmataruṇio hiaaṃ hamaṃti cheṇaṃ thaṇaharillio |
maṇe kusumbharaṃjiaṃcuāharaṇamettāo ||

Во время [праздника] Маданы деревенские девушки с тяжелой
грудью, украшенные лишь канчукой, окрашенной кусумб-
хой, похищают сердце [даже] у рассудительных.⁴³⁴

⁴³¹ Бутоны манго (см. комм. к гатхе 4.96) и малайский ветер (см. комм. к гатхе 5.97) — традиционные признаки наступления весны в санскритской и пракритской поэзии.

⁴³² Гангадхара (С. 163) предваряет гатху следующим замечанием: «Когда подруга сказала: «Успокойся, о ты, чей муж на чужбине, весна [еще] не наступила», героиня назвала ей признак прихода весны — появление побегов манго».

⁴³³ Мадана (Кама) — индийский бог любви. «[Праздник] Маданы, возможно, речь идет о весеннем празднике Холи (Патхак, С. 186), см. комм. к гатхе 4.69. С другой стороны, Бходжа в «Шрингарапракаше» упоминает отдельный праздник, называемый *madanotsava* или *madanatrayodaśī*, отмечавшийся на тринадцатый день светлой половины первого месяца весны, чайтра (март–апрель). В этот день женщины совершали омовение, одевали цветную одежду и поклонялись Мадане. Бходжа полагал, что именно этот праздник отмечает царица в первом акте «Ратнавали» Харши (Raghavan, С. 630).

⁴³⁴ Гатха тематически связана с предыдущей. «Канчука» — см. комм. к гатхе 4.95. «Кусумбха» — см. комм. к гатхе 2.45; использование этого растения в качестве красителя упоминается в «Ртусамхаре».

6.46. āloamṭa disāo sasamṭa jamḃhamṭa gamṭa roamṭa |
mucchamṭa paḍamṭa khalamṭa pahia kiṃ te pautthena ||

Озирающийся по сторонам, вздыхающий, зевающий, поющий, плачущий, лишающийся чувств, падающий, спотыкающийся — о путник, зачем тебе чужбина?

6.47. daṭṭhūṇa taruṇasuraam vivihavilāsehiṃ karaṇasohillam |
dio vi taggaamaṇo gaam pi tellam ṇa lakhei ||

Засмотревшись на любовные наслаждения юной [пары], прекрасные положениями тел с разными играми, даже светильник был так увлечен ими, что не заметил, как кончилось масло.⁴³⁵

6.48. puṇaruttakarapphāṇauhaataḍullihāṇavaḍḍhaṇasaāim |
jūhāhivassa māe puṇo vi jai ṇammaā sahai ||

Сотни толчков, подкапывание обоих берегов, многократные удары хоботом, матушка, [все это] от вожака стада удастся ли Нармаде выдержать снова?⁴³⁶

6.49. voḍasuṇao vianṇo attā mattā paī vi aṇṇatho |
phaliham va moḍiam mahisaena ko tassa sāheu ||

«Бедра прелестниц украшены тонкими тканями, алыми от краски из кусумбхи» (kusumbharāgārūṇitair nitambabimbāni vilāsinīnām ... alaṃ-kriyante, RS 6.4).

⁴³⁵ Как указывает Гангадхара (С. 164), «игры» (vilāsa) обозначают здесь «объятия, поцелуи и прочее», а «положения тела» (karaṇa) — различные «способы возлежания», описанные в «Камасутре» (пер. А. Я. Сыркина, С. 64–65).

⁴³⁶ Нармада (другое название — Рева) — река, которая берет начало в горах Виндхья и впадает в Камбейский залив Аравийского моря. Гангадхара (С. 165) рассматривает гатху как речь вестницы иносказательно восхваляющей любовное искусство героя. Это предположение подкреплено тем, что ключевые слова стихотворения имеют эротическую коннотацию: «толчок» (vaḍḍhaṇa) — также «сжатие, сдавливание»; «подкапывание» (ullihāṇa) — также «царапание» (см. комм. к гатхе 2.45); «удары хоботом» (karapphāṇa) — также «удар рукой» (см. «Камасутра», «О применении ударов», С. 66–68).

Дурная собака сдохла, свекровь пьяная, муж в другом месте,
буйвол сломал засов — кто ему расскажет?⁴³⁷

6.50. sakaaggaharahasuttāṇiāṇaṇā piai piamuhaviinṇaṃ |
thoṃ thoṃ rososaṃ va ua māṇiṇī mairam ||

Посмотри, ревнивица, схваченная за волосы, с лицом подня-
тым насильно, по каплям пьет вино, даваемое устами люби-
мого, словно лекарство от гнева.

6.51. girisotto tti bhuamṅaṃ mahiso jīhai lihai saṃtatto |
mahisassa kaṇḥavattharo tti sappo piai lālam ||

Страдающий от жары буйвол языком лижет змею, мол, ручей
из горы; змея пьет слюну буйвола, мол, родник из черного
камня.⁴³⁸

6.52. paṃjarasāriṃ attā ṇa ṇesi kiṃ ettha raiharāhiṃto |
vīsambhajampiāiṃ eṣā loṇaṃ paḍeī ||

Матушка, ты сарику в клетке почему не унесешь отсюда из
спальни? Она разглашает доверительные разговоры людей.⁴³⁹

6.53. eddahamette gāme ṇa paḍai bhikkha tti kīsa maṃ bhaṇasi |
dhammia karaṃjabhaṃjaa jaṃ jīasi taṃ pi de bahuam ||

Зачем говоришь мне, что в такой большой деревне и не полу-
чишь милостыни? Аскет, ломающий карандажу, что ты [еще]
жив и это для тебя много!⁴⁴⁰

⁴³⁷ Гатха — речь распутницы, которой представилась возможность
принять любовника у себя дома. «Ему» — т. е. возлюбленному.

⁴³⁸ Согласно Гангадхаре (С. 166), гатха — речь горожанина. описы-
вая летнюю жару, он хочет показать, что страдающий не способен
мыслить здраво.

⁴³⁹ «Сарика» — порода птиц (Turdas Salica, М.-В. сл.ст.), в санскрит-
ской литературе ей приписывается способность повторять услышанную
человеческую речь. Так, во втором акте «Ратнавали» Харши сарика по-
вторяет услышанные ею тайные признания Сагарики о любви к Удаяне.

⁴⁴⁰ «Каранджа» — см. комм. к гатхе 2.67. Ритуальное значение этого
дерева засвидетельствовано в «Махабхарате»:

6.54. jaṃtia gulam vimaggasi ṇa a me icchāi vāhase jaṃtam |
aṇarasia kiṃ ṇa āṇasi ṇa raseṇa viṇā gulo hoi | |

Давильщик, хочешь сахара, а не движешь пресс по моему желанию, о бесчувственный (лишенный сока), разве не знаешь, что без сока (чувства) сахара не бывает.⁴⁴¹

6.55. pattaṇiambapphaṃsā ṇhānuttinṇāe sāmalaṃgīe |
jalabiṃduehiṃ cihurā ruamti baṃdhassa va bhaeṇa | |

У смуглой, вышедшей после купания, волосы, прикоснувшиеся к ягодицам, словно боясь, что их свяжут, плачут каплями воды.⁴⁴²

6.56. gāmaṃgaṇaṇiḍiakaṇhavakkha vaḍa tujjha dūram aṇulaggo |
tittillaṇḍivakkhakabhoio vi gāmo ṇa uvviggo | |

О баньян, сковавший темную половину месяца на деревенском дворе, глубоко погрузившаяся в тебя деревня не волнуется, хоть бдительный староста на страже.⁴⁴³

pādapānām ca yā mātā karaṇjanilayā hi sā |
karaṇje tāṃ namasyanti tasmāt putrārthino narāḥ | | (MBh 3.219.34)

«Мать деревьев пребывает в карандже, поэтому люди, желающие потомства, поклоняются ей в карандже».

Как отмечает Гангадхара (С. 166), распутница ненавидит аскета за то, что он ломает ветки в зарослях, которые служат ей местом свиданий.

⁴⁴¹ «Пресс» — jaṃta, с. yantra; букв. «механизм, устройство, приспособление»; речь идет об устройстве для выжимания сока из сахарного тростника. «Давильщик» (jaṃtia, с. yāntrika) — тот, кто работает с прессом, выжимая сок. «Сахар» (gula, с. guḍa) — сахар из сока сахарного тростника, загустевшего после кипячения; здесь метафора эротического наслаждения. В строфе использована шлеша, основанная на двух значениях слова gasa: 1) сок, 2) чувство, любовное чувство. Гатха — речь героини, которая, прибегнув к иносказанию и игре слов, намекает возлюбленному, что во время любовных игр он должен соотноситься с ее желаниями, лишь тогда он сможет испытать настоящие наслаждения.

⁴⁴² Завязывание волос после купания представлено в гатхе как их наказание за то, что они осмелились прикоснуться к ягодицам красавицы (фигура utprekṣā).

⁴⁴³ Баньян — место свиданий деревенских влюбленных, «погружающихся» в его густые заросли. «Темная половина месяца» — каждый

6.57. suppaṃ daddhaṃ caṇāṇaṃ bhajjīā so juā aikkamto |
attā vi ghare kuviā bhūāṇaṃ va vāio vamsa ||

Веялка сгорела, горох не изжарен, юноша прошел мимо, в доме
злая свекровь — словно играла на флейте мертвым.⁴⁴⁴

6.58. piṣuṇaṃti kāmīṇaṃ jalalukkapiāvaūhaṇasuhellim |
kaṇḍaiakavolupphullaṇiccalacchīṃ vaṇāṇim ||

Лица возлюбленных волосками поднявшимися на щеках и за-
стывшими, расширенными глазами выдают счастье объятий
любимого, скрывшегося под водой.⁴⁴⁵

6.59. ahiṇavapāūsarasiesu sohai sāāiesu diahesu |
rahasapasāriagivāṇaṃ ṇacciam moravumḍāṇaṃ ||

В пасмурные дни, с громом начала сезона дождей, прекрасен
танец стай павлинов, страстно вытягивающих шеи.⁴⁴⁶

лунный месяц в традиционном индийском календаре делится на две половины (rakṣa): светлую (śukla), т. е. дни, когда луна растет, и темную (kṛṣṇa), дни, когда она идет на убыль. «Сковавший темную половину месяца» — в гуще воздушных корней баньяна всегда царит тьма, словно в ночь темной половины месяца.

⁴⁴⁴ «Играть на флейте мертвым» — выражение пословичного типа, означающее «заниматься бессмысленным делом»; в тексте Бхуванапалы вместо bhūāṇaṃ (мертвым) — bahirāṇaṃ (глухим, Патвардхан, С. 246). Гангадхара (С. 167), М. Шастри (С. 282) и Дж. Патхак (С. 292) считают, что слово bhūa на пракрите означает «глухой», однако, поскольку bhūta на санскрите имеет значение «призрак, дух умершего», более мотивированным толкованием представляется «мертвый, покойный». По Гангадхаре (там же), гатха — речь одной из жен, которая рассказывает о дурном поведении другой жены, стараясь, чтобы ее слова достигли ушей мужа. Соперница увлеклась неким юношей, забывла о домашних делах, но ничего не добилась.

⁴⁴⁵ Гатха описывает купание влюбленных пар. Эта тема вошла в репертуар закреплённых жанровым каноном описаний средневековой махакавы: «Киратарджуния» Бхарави (8.27–57), «Шишупалавадха» Магхи (8). Уже в «Рагхуванше» Калидасы содержится описание купания гарема Куши (16.54–71). Бходжа (SKA 5.318) цитирует данную гатху как пример упоминания об играх в воде в летний сезон.

⁴⁴⁶ «Танец стай павлинов» — один из признаков сезона дождей в санскритской поэзии. Согласно поэтической конвенции, гром туч ра-

6.60. mahisakkhamḍhaviḷaggam̐ gholai siṃgāhaam̐ simisimaṃtam̐ |
āhaaviṇājham̐kārasaddamuḷalam̐ masaavum̐dam̐ ||

Жужжащая стайка мух, сидевшая на плечах у буйвола, вьется,
ударяясь о рог, звуча, словно голос задетой вины.⁴⁴⁷

6.61. rehaṃti kumuadalaṇiccaḷaṭṭhiā mattamahuaṇaṇihāa |
sasiaraṇīsesapaṇāsiassa gaṇṭhi vva timirassa ||

Рои пьяных пчел, неподвижно сидящих на лепестках лилий,
сияют, словно узелки тьмы, полностью уничтоженной луча-
ми луны.⁴⁴⁸

6.62. uaha tarukoḍarāo ṇikkam̐tam̐ pum̐suvāṇam̐ rim̐cholim̐ |
sarie jario vva dumo pittaṃ vva salohiam̐ vamaī ||

дует этих птиц, они распускают хвосты и танцуют, предвкушая радо-
сти любви. Ср. в «Ртусамхаре»:

sadā manoṇṇam̐ svaṇad utsavotsukam̐ vikīṇavistīṇakalāpaśobhitam̐ |
sasambhramāḷiṇganacumbākulam̐ pravṛttanṛtyam̐ kulam̐ adya barhiṇām̐ || (RS 2.6)

«Всегда чарующая, кричащая, жаждущая праздника, сияющая распушен-
ными широкими хвостами, взволнованная страстными поцелуями и объятия-
ми, сегодня начала танцевать стая павлинов».

Гатха цитируется у Вишванатхи (SD 10.99).

⁴⁴⁷ «Вина» (vīṇā) — струнный музыкальный инструмент; существо-
вало много его разновидностей, но чаще всего он имел 7 струн, раз-
мещенных на длинной доске, покоившейся на двух больших высу-
шенных тыквах, прикрепленных к обоим ее конца. По Гангадхаре
(С. 168), гатха — реплика героини, которая во время свидания в хле-
ву старается сделать неприятную обстановку (скот, мухи) красивой и
поэтичной.

⁴⁴⁸ Лилия (kumua, с. kumuda), согласно поэтической конвенции, от-
крывается ночью, поэтому она часто описывается как связанная с лу-
ной и лунным светом. В «Ртусамхаре» лилии трижды упоминаются в
разделе, посвященном осени (RS 3.2, 21, 23).

[...] kumudam̐ api gate 'staṃ līyate candrabimbē
hasitam̐ iva vadhūnām̐ proṣeṣu priyeṣu || (RS 3.23)

« [...] Лилии же исчезают, когда заходит диск луны, словно смех женщин,
когда возлюбленные на чужбине».

Гангадхара (С. 169) толкует гатху как реплику мужчины, упрекаю-
щего распутницу за то, что она не пришла на свидание на берег реки,
где он ждал ее до восхода луны.

Посмотрите на стайку попугаев, вылетающих из дупла на дереве — как больной лихорадкой осенью, дерево словно харкает желчью, смешанной с кровью.

6.63. dhārādhuvvaṃtamuhā laṃbiavakkhā niuṃciaggīvā |
vaivedhanesu kāā sūlāhiṇṇā vva dīsaṃti | |

На оградах вороны, чьи клювы омывают потоки [ливня], крылья свисают, а шеи вытянуты, выглядят словно посаженные на кол.

6.64. ṇa vi taḥa aṇālavamṭī hīaam dūmei māṇiṇī ahiam |
jaḥa dūraviambhiagaruarosamajjhatthabhaṇiehim | |

Ревнующая не так сильно мучает сердце, когда молчит, как равнодушными речами из-за тяжелого, далеко зашедшего гнева.

6.65. gaṃdham agghāamṭaa pakkakalambāṇam vāhabhariaccha |
āsasu pahiajuāṇaa gharīṇimuham mā ṇa peccihisi | |

О юноша-путник, с глазами полными слез, уловивший запах спелых кадамб, утешься, не [думай], что не увидишь лица жены.⁴⁴⁹

6.66. gajja maham cia uvariṃ savvatthāmeṇa lohahiaassa |
jalahara laṃbālaiaṃ mā re mārehisi varāim | |

Ндо мной, чье сердце из железа, греми во всю мощь, туча, но не убивай бедняжку с распущенными волосами.⁴⁵⁰

6.67. paṃkamailēṇa chīrekkaṇāṇā diṇṇajāṇuvaḍaṇeṇa |
āṇaṃdijjai halio putteṇa va sālichetteṇa | |

Испачканному грязью, пьющему только воду (молоко), опадающему, достигнув колен (падающему с колен), рисовому полю, пахарь радуется, словно сыну.⁴⁵¹

⁴⁴⁹ Кадамба — см. комм. к гатхе 2.77. Идея гатхи: путник боится, что его жена не переживет разлуки в сезон дождей.

⁴⁵⁰ Гатха — реплика героя, тематически связанная с предыдущим стихотворением. «С распущенными волосами» — см. комм. к гатхе 3.73.

6.68. kahaṃ me parinaiaḷe khalasaṃgo hohii tti ciṃṭaṃto |
oṇaamuho sasūo ruvai va sālī tusāreṇa | |

Как же в пору зрелости я встречаюсь с местом молотбы (вступлю в союз с негодяем) — думая так, склонив кончики (лицо), щетинистый (печальный) рис словно бы плачет росой.⁴⁵²

6.69. saṃjhārāotthaio disai gaṇṇammi paḍivaācaṃdo |
rattaduḷlaṃtario thaṇṇaṇahaleho vva ṇavavahue | |

Народившийся месяц в небе, покрытый краской зари, выглядит словно царапина на груди новобрачной, скрытая тонкой красной тканью.⁴⁵³

6.70. ai diara kiṃ ṇa pecchasi āasaṃ kiṃ muhā paloesi |
jāai bāhumūlammi addhaaṃdāṇaṃ parivāḍiṃ | |

Эй деверь, почему не смотришь на небо, зачем напрасно глазешь на череду полумесяцев возле подмышек жены?⁴⁵⁴

⁴⁵¹ «Опадающему, достигнув колен (падающему с колен)» — шлеша, выраженная сложным словом *diṇṇajāṇuvaḍaṇa*, служит одним из оснований сравнения рисового поля с сыном; перевод является предположительным и основан на толковании Дж. Патхака (С. 295). Р. Басак (С. 125), в согласии с комментарием Гангадхары (С. 170) и М. Шастри (С. 287), переводит: «ползающий на коленях (формирующий сочленения стеблей)». В тексте Бхуванапалы — *dinnaunṇayaṇa*, что М. Патвардхан (С. 195) переводит как «полный водой до высокого уровня (соответствующий высокому статусу)».

⁴⁵² В гатхе роса на побегах риса уподоблена слезам. При этом причина плача сформулирована в виде шлешы, основанной на двух значениях слова *khalā*: 1) место молотбы зерна, 2) негодяй. Описание «плачущего» риса также построено на шлешах — *muhā*: 1) кончик [стебля], 2) лицо; *sūa*: 1) ость колоса (с. *śūka*), 2) печаль (с. *śoka*).

⁴⁵³ «Царапина на груди» — см. комм. к гатхе 2.45. «Тонкая ткань» — *duḷla*, с. *dukūla*; это слово может обозначать шелковую ткань, а также дорогую тонкую ткань вообще. У Калидасы встречается сложное слово *vadhūdukūla* (KS 5.65) — «одеяние новобрачной».

⁴⁵⁴ «Полумесяцы возле подмышек» — метафора царапин, см. комм. к гатхе 2.45. Гангадхара (С. 171), а вслед за ним М. Шастри (С. 288) и Дж. Патхак (С. 296), относят отрицательную частицу *ṇa* ко второму предложению. Тогда следует переводить: «Эй деверь, зачем напрасно смотришь на небо, почему не взглянешь на череду полумесяцев возле

6.71. vāāi kiṃ bhaṇijjau kettiamettaṃ va likkhae lehe |
tuha virahe jaṃ dukkhaṃ tassa tumaṃ cea gahiattho ||

Что рассказывать словами или о скольком писать в письме? Горе, что в разлуке с тобой, ты сам понимаешь.⁴⁵⁵

6.72. maṇaggaṇo vva dhūmaṃ mohaṇapicchimṃ va loadiṭṭhiē |
jovvaṇadhaaṃ va muddhā vahai suaṃdhaṃ ciurabhāraṃ ||

Словно дым от огня любви, словно чарующий глаза людей пучок павлиньих перьев, словно знамя юности, несет красавица ароматную массу волос.

6.73. rūaṃ siṭṭhaṃ cia se asesapurise ṇiattiaccheṇa |
vāhollaṇa imiē ajaṃpaṃāṇeṇa vi muheṇa ||

Ее мокрое от слез, отвернувшееся от всех мужчин лицо, хоть и безмолвное, рассказывает о его красоте.⁴⁵⁶

6.74. ruṃdāravimḍamaṃdiramaaraṃdāṇaṃdiāliriṃcholi |
jhaṇajhaṇai kasaṇamaṇimehala vva mahumāsalaṇṇhiē ||

Рой пчел, радостных от нектара в просторных домах лотосов, звенит, словно пояс Лакшми весны, [сделанный] из черных драгоценных камней.⁴⁵⁷

подмышек жены?» Именно такой вариант перевода предлагает Р. Басак (С. 125). Однако подобная интерпретация представляется искажением синтаксиса строфы, так как ṇa должно относиться к стоящему рядом глаголу *reccasi* (смотришь). Вероятно, гатха — реплика героини, насмехающейся над деверем, чьи мысли заняты любовными наслаждениями. Бходжа (SKA 5.173) цитирует как пример женской насмешки (*parihāsa*).

⁴⁵⁵ По Гангадхаре (С. 171), гатха — послание героини ее находящемуся на чужбине мужу.

⁴⁵⁶ «Его красота» — красота мужчины, в которого влюблена героиня.

⁴⁵⁷ «Лакшми весны» — образ основан на двух значениях слова *laṇṇhi* (с. *lakṣmī*): 1) имя собственное богини счастья и красоты, 2) счастье, красота. Композит *mahumāsalaṇṇhi* означает буквально «красота весеннего месяца», но упоминание о поясе заставляет увидеть в слове *laṇṇhi* и его первое значение (богиня Лакшми), таким образом, в гатхе речь идет о персонифицированной красоте сезона.

6.75. kassa karo bahupunṇapphalekkataruṇo tuhaṃ visammihai |
thaṇapariṇāhe mammahaṇihāṇakalase vva pāroho ||

Чья рука будет отдыхать на твоей округлой груди, словно побег
единственного дерева с плодами многих добродетелей в
горшке клада Манматхи.⁴⁵⁸

6.76. corā sabhaasataṇhaṃ puṇo puṇo pesaamṭi diṭṭhīo |
ahirakkhiaṇihikalase vva poḍhavaīāthaṇucchaṃge ||

Воры с желанием и страхом снова и снова бросают взгляды на
высокую грудь жены героя, словно на горшок с кладом, ох-
раняемый змеей.⁴⁵⁹

6.77. uvvhai ṇavataṇaṃkuraromaṃcapasāhiāiṃ aṃgāiṃ |
pāusalacchīa paoharehiṃ paripellio vijjho ||

[Гора] Виндхья, тронутая (взволнованная) облаками (грудями)
Лакшми сезона дождей, вздымает тело, украшенное под-
нявшимися волосками побегов молодой травы.⁴⁶⁰

6.78. āma bahalā vaṇālī muhalā jalaramkuṇo jalaṃ sisiraṃ |
aṇṇaṇaiṇaṃ vi revāi taha vi aṇṇe guṇā ke vi ||

⁴⁵⁸ «Дерево с плодами многих добродетелей» — образ основан на представлении о том, что обретение прекрасной возлюбленной есть результат прошлых добродетельных поступков (хорошей кармы); см. гатхи 1.99 и 2.74. «Клад» — см. комм. к гатхе 4.74. Манматха — имя Камы, см. комм. к гатхе 5.30. «На твоей округлой груди» — tuhaṃ [...] thaṇapariṇāhe; букв. «на окружности твоей груди». В стихотворении рука влюбленного на груди возлюбленной уподоблена дереву, посаженному над зарытым в землю кувшином с кладом.

⁴⁵⁹ «Охраняемый змеей» — в Индии существовало представление, что зарытые в землю клады охраняют змеи (Патвардхан, С. 220; Патхак, С. 298). Гатха тематически связана с предыдущей.

⁴⁶⁰ [Гора] Виндхья — см. комм. к гатхе 1.70. «Лакшми сезона дождей» — см. комм. к гатхе 6.74. В стихотворении гора Виндхья (Vijjha, м.р.) уподоблена влюбленному, а персонифицированная красота сезона дождей — возлюбленной. Основанием для уподобления служит фигура gūraка (метафора-сравнение) — «поднявшиеся волоски побегов молодой травы», а также шлеша, построенная на двух значениях слов paripellia: 1) тронутый, 2) взволнованный и paohara: 1) туча, облако, 2) женская грудь.

Да, и у других рек густые леса, шумные птицы, прохладная вода, но у Ревы еще и какие-то другие достоинства.⁴⁶¹

6.79. ei imīa ṇiacchai pariṇaamālūrasacchahe thaṇae |
tuṃge sappurisamaṇorahe vva hīae amāamte | |

Идите, посмотрите — ее высокие груди, подобные зрелым ма-
лурам, словно намерения честного человека, не вмещаются в
сердце.⁴⁶²

6.80. hatthāhatthim ahamahamīai vāsāgamammi mehehim |
avvo kiṃ pi rahassaṃ chaṇṇaṃ pi ṇaḥamaṇaṃ galai | |

В начале сезона дождей протекает двор неба, закрытый туча-
ми, схватившимися за руки, [крича]: «Я, [нет] я» — о, тут ка-
кая-то загадка.⁴⁶³

6.81. kettiamettaṃ hohii sohaggaṃ piaamassa bhamirassa |
mahilāmaṇachuhāulakaḍakkhavikkhevagheppaṃtaṃ | |

Сколько долгим будет с непостоянным возлюбленным мое счастье,
на которое покушаются взгляды искоса женщин, что
охвачены голодом страсти.⁴⁶⁴

6.82. ṇiadhaṇiaṃ uvaūhasu kukkuḍasaddena jhatti paḍibuddha |
paravasaivāsasaṃkira ṇīae vi gharammi mā bhāsu | |

⁴⁶¹ Рева — см. комм. к гатхе 6.48. Гангадхара (С. 173) рассматривает гатху как речь влюбленного, иносказательно восхваляющего свою возлюбленную.

⁴⁶² «Малура» (mālūra) — название дерева и его плодов; на санскрите, как правило, употребляется слово bilva. Плоды бильвы съедобны, кроме того, их используют в традиционной медицине (М.-W. сл.ст.). Уподобление женской груди намерениям честного человека основано на прямом и метафорическом значениях выражения «не вмещаются в сердце» (hīae amāamte) — речь идет, с одной стороны, о груди, как бы возвышающейся над сердцем, а с другой — о намерениях, которые честный человек высказывает открыто, не скрывая их в своем сердце.

⁴⁶³ Грохочущие тучи, плотно заполняющие небо, в гатхе уподоблены шумной толпе людей, теснящихся во дворе дома.

⁴⁶⁴ Гатха — речь героини, обращенная к подруге.

Обнимай свою жену, внезапно разбуженный криком петуха, о испугавшийся пребывания в чужом жилище, не бойся, [ты] у себя дома.⁴⁶⁵

6.83. kharapavaṇaraagalatthiagiriūḍāvaḍaṇabhiṇṇadehassa |
dhukkādhukkai jīaṃ va vijjūā kālamehassa | |

У черной тучи, брошенной порывом свирепого ветра, тело распорото падением на вершину горы и молния трепещет, словно [уходящая] жизнь.

6.84. mehamahisassa ṇajjai uare suracāvakoḍibhiṇṇassa |
kaṃḍaṃtassa saviṇaṃ aṃtaṃ va palambae vijjū | |

У мучительно ревущего буйвола тучи, с животом, распоротым кончиком божественного лука, кажется, молния свисает, словно кишки.⁴⁶⁶

6.85. ṇavaṇallavaṃ viṣaṇṇā paḥiā peccamaṃti cūarukkhaṃsa |
kāmaṃsa lohiuppaṃgarāiaṃ hatthabhallaṃ va | |

Печальные путники смотрят на молодую листву манго, словно на густо вымазанную кровью стрелу в руке Камы.⁴⁶⁷

6.86. mahilāṇaṃ cia doso jeṇa pavāsamma gavviā purisā |
dotiṇṇi jāva ṇa maramṃti tā ṇa virahā samappaṃti | |

Это вина самих женщин, что мужчины гордятся пребыванием на чужбине — пока две-три не умрет, разлука не кончается.⁴⁶⁸

⁴⁶⁵ Гатха — речь жены, упрекающей неверного мужа.

⁴⁶⁶ «Божественный лук» (suracāva) — радуга, в санскритской поэзии нередко именуемая indracāra («лук Индры»), см., например, MD 2.1. Гатха тематически связана с предыдущей.

⁴⁶⁷ «Стрела в руке Камы» — см. комм. к гатхе 3.10. «Вымазанная кровью» — молодая листва ашоки красного цвета, поэтому в стихотворении она уподоблена крови. Тема гатхи — страдания в разлуке весной.

⁴⁶⁸ По Гангадхаре (С. 175), гатха — реплика героини, старающейся удержать своего возлюбленного, собравшегося в дорогу.

6.87. bālaa de vacca lahuṃ marai varāi alaṃ vilambeṇa |
sā tujjha daṃsaṇeṇa vi jivejjai ṇatthi saṃdeho ||

Глупый, иди скорее, бедняжка умирает, довольно медлить, сомненья нет, она будет жить лишь увидев тебя.⁴⁶⁹

6.88. tammirapasariahuavahajālālipalivie vaṇāhoe |
kiṃsuavaṇaṃ ti kaliūṇa muddahariṇo ṇa ṇikkamai ||

Из леса, пылающего красными, распространившимися языками пламени, не выходит простодушная антилопа, думая — мол, заросли кимшуки.⁴⁷⁰

6.89. ṇihuaṇasippaṃ taha sārīāi ullāviaṃ mha gurupurao |
jaha taṃ velaṃ māe ṇa āṇimo kattha vaccāmo ||

Матушка, о нашем искусстве любовных наслаждений так сказала перед старшими сарика, что мы теперь и не знаем, в какие края пойдем.⁴⁷¹

6.90. paccaggapphulladalullassaṃtamaaramdapāṇalehalao |
taṃ ṇatthi kuṃḍakaliāi jaṃ ṇa bhamaro mahai kāuṃ ||

Нет ничего, что не захочет сделать с цветком кунды пчела, жаждущая выпить нектара, заблестевшего на только что распустившихся лепестках.⁴⁷²

⁴⁶⁹ Гатха — реплика вестницы.

⁴⁷⁰ «Кимшука» — дерево с лишенными запаха ярко-красными цветами, появляющимися весной. Ср. в «Ртусамхаре»:

ādiptavahnisadrśair marutāvadhūtaiḥ
sarvatra kiṃśukavanaiḥ kusumāvanamraiḥ |
sadyo vasantasamaye hi samāciteyaṃ
raktāṃśukā navavadhūr iva bhāti bhūmiḥ || (RS 6.20)

«Земля, ныне весенней порой повсюду покрытая склонившимися под [бременем] цветов зарослями кимшуки, трепещущими на ветру, подобными пылающему пламени, сияет, словно невеста в красной одежде».

О лесном пожаре см. также в гатхах 1.70 и 2.17.

⁴⁷¹ «Рассказала [...] сарика» — см. комм. к гатхе 6.52.

⁴⁷² «Кунда» — см. комм. к гатхе 5.26. О теме стихотворения см. гатхи 5.42 и 5.44 и комм. к ним.

6.91. so ko vi guṇāisao ṇa āṇimo māmi kuṇḍalaiāe |
acchīhiṃ ccia pāuṃ ahiḥassai jeṇa bhamarehiṃ | |

Тетя, не знаю, что за избыток достоинств у кундалатики, что
пчелы жаждут пить ее даже глазами.⁴⁷³

6.92. ekka ccia rūaguṇaṃ gāmaṇidhūā samuvvahaī |
aṇimisaṇaṇo saalo jīa devīkao gāmo | |

Одна лишь дочь деревенского старосты обладает достоинством
красоты, она всю деревню превратила в богов с немигаю-
щими глазами.⁴⁷⁴

6.93. maṇṇe āsāo ccia ṇa pāvio piaamāhararasassa |
tiasehiṃ jeṇa raṇṇārāhi amaam samuddhariaṃ | |

Я думаю, боги не обрели сладости вкуса губ возлюбленной, [раз]
из океана извлекали амриту.⁴⁷⁵

6.94. āaṇṇāaḍḍhianisiabhallammāhaāi harinīe |
addaṃsaṇo pio hohii tti valium ciraṃ diṭṭho | |

Лань, смертельно раненная острой, натянутой до уха стрелой, дол-
го смотрит повернувшись — мол, больше не увижу милого.⁴⁷⁶

6.95. visamaṭṭhiapikkekkambadaṃsaṇe tujjha sattugharinīe |
ko ko ṇa patthio pahīāaṃ ḍimbhe ruamṭammi | |

Кого только из путников ни просила помочь жена твоего врага,
когда плакал ребенок, увидев единственное манго, созрев-
шее в труднодоступном месте.⁴⁷⁷

⁴⁷³ «Кундалатика» — другое название кунды, см. комм. к гатхе 5.26. По Гангадхаре (С. 176), гатха — иносказательное восхваление красоты героини.

⁴⁷⁴ «Боги с немигающими глазами» — см. комм. к гатхе 4.88.

⁴⁷⁵ Миф о том, как боги и асуры ради амриты пахтали океан, изложен в «Араньякапарве» «Махабхараты», гл. 15–17.

⁴⁷⁶ «Натянутая до уха стрела», т. е. стрела, выпущенная из лука, натянутого до предела.

⁴⁷⁷ Гатха — панегирик царю. Описание бедственного положения жен побежденных врагов — обычный элемент восхваления царя в

6.96. mālārī laliulluliabāhumūlehiṃ taruṇahiaāiṃ |
ullūrai sajjullūriāiṃ kusumāiṃ dāveṃti ||

Цветочница, показывая срезанные цветы, теперь подмышками прекрасных, подвижных рук сразу «срезает» сердца юношей.⁴⁷⁸

6.97. majjho pio kuaṇḍo pallijuāṇā savattīo |
jaha jaha vaḍḍhamṭi thaṇā taha taha chijjamṭi paṃsa vāhīe ||

Талия, муж, семья, юноши деревни, соперницы — [эти] пять худеют по мере того, как возрастают груди жены охотника.

6.98. mālārīe vellahalabāhumūlāvalaṇasaanḥo |
aliam pi bhamai kusumagghapucchiro paṃsulajuāṇo ||

Распутный юноша, желая увидеть прекрасные подмышки цветочницы, кружит, притворно спрашивая цену на цветы.⁴⁷⁹

6.99. akaaṇṇua ghaṇavaṇṇam ghaṇapaṇṇamṭariatarañiaraṇiaram |
jai re re vāṇīram revāṇīram pi ṇo bharasi ||

Неблагодарный, увы, увы, если ты не помнишь тростник цветачуи, густыми листьями скрывавший лучи солнца, то и воду Ревы тоже?⁴⁸⁰

6.100. maṃdam pi ṇa āṇai haliaṇaṃdaṇo iha hi ḍaḍḍhagāmammi |
gahavaisuā vivajjai avejjae kassa sāhāmo ||

санскритской поэзии. Ср. в «Рагхуванше»: «Он [Рагху] не потерпел опьянения вином на лотосах лиц жен яванов» (yavanīmukhapaḍmānām sehe madhumadam na saḥ, RV 4.61).

⁴⁷⁸ «Цветочница» — mālārī; букв. «изготовительница цветочных гирлянд» (ср. mālā — гирлянда).

⁴⁷⁹ «Цветочница» — см. комм. к гатхе 6.96.

⁴⁸⁰ Рева — см. комм. к гатхе 6.48. Гатха — реплика героини, напоминающей неверному возлюбленному о месте былых свиданий. Стоит отметить некоторое сходство ситуации, изображенной в гатхе, с эпизодом из пятого акта «Шакунталы», когда Шакунтала напоминает зашедшему ее Душьянте, как они проводили время вместе в лесу.

Совсем ничего не знает сын пахаря, ведь здесь в проклятой деревне дочь домохозяина без врача умирает — кому расскажем?⁴⁸¹

6.101. rasiajaṇahiaadaie kaivacchalapamuhasukaiṇimmaie |
sattasaammi samattaṃ saṭṭhaṃ gāhāsaṃ eam ||

В дорогих сердцах знатоков, созданных лучшими поэтами любящего поэтов Семи Сотнях закончена эта шестая сотня песен.

Седьмая сотня

7.1. ekkakkamaparirakkhaṇapahārasammuhe kuramgamihunaṃmi |
vāheṇa maṇṇuvialaṃtavāhadhoṃ dhaṇuṃ mukkaṃ ||

Когда две лани подставлялись под выстрел, чтобы защитить друг друга, охотник выронил лук, омытый хлынувшими от жалости слезами.⁴⁸²

7.2. tā suhaa vilamba khaṇaṃ bhaṇāmi kīa vi kaṇa alam aha vā |
aviāriakajjārambhaāriṇī marau ṇa bhaṇissaṃ ||

Эй счастливцев, теперь помедли минуту, я расскажу о ком-то... или довольно, а принявшаяся за безрассудное дело пусть умирает, не буду говорить!⁴⁸³

⁴⁸¹ Гангадхара (С. 179) толкует гатху как реплику самой дочери домохозяина, страдающей от любви к сыну пахаря. При такой интерпретации фразу kassa sāhāmo следует переводить с глаголом в единственном числе: «кому расскажу».

⁴⁸² Ср. строфу из описания охоты Дашаратхи в «Рагхуванше»:

lakṣyīkṛtasya harīṇasya hariprabhāvaḥ
prekṣya sthitāṃ saha-carāṃ vyavadhāya deham |
ākarnakṛṣṭam api kāmītayā sa dhanvī
bāṇaṃ kṛpāmṛdumanāḥ pratisañjahāra || (RV 9.57)

«Увидев, что, заслонив тело ставшего мишенью оленя, остановилась самка, тот лучник, мощью равный Хари, но с сердцем, смягченным жалостью благодаря любви, удержал стрелу, хоть и натянутую до уха».

Гангадхара (С. 179) предваряет гатху следующим замечанием: «— Даже у двух животных любовь друг к другу, но не у тебя, — так [намекая], вестница, иносказательно упрекнув героя, сказала...».

7.3. bhoiṇidiṇṇapaheṇaacakkhiadussikkhio haliautto |
ettāhe aṇṇapaheṇaāṇaṃ chīvollaṃ deī ||

Сын пахаря, избалованный тем, что попробовал сладкую лепешку, данную женой старосты, теперь о лепешках других говорит — тьфу!⁴⁸⁴

7.4. paṇṇasamaūhāvaliparimalaṇasamūsasamṭavattāṇaṃ |
kamalāṇaṃ raṇṇivirame jialoasirī mahammahai ||

На исходе ночи распространяется победившая мир красота лотосов, чьи лепестки раскрываются, тронутые утренними лучами.⁴⁸⁵

7.5. vāuvvelliasāuli thaesu phudadaṃtamaṇḍalaṃ jahaṇaṃ |
caḍuāraṃ paīṃ mā hu puttī jaṇahāsiaṃ kuṇasu ||

Эй дочка, ты, у кого ветер откинул край одежды, прикрой бедра с ясными отметинами зубов — ублажающего мужа не делай посмешищем людей.⁴⁸⁶

7.6. viṣatthahasiaparisakkiāṇaṃ paḍhamam jaḷaṃjali diṇṇo |
pacchā vahūa gahio kuḍambabhāro ṇimajjaṃto ||

Невеста сначала поднесла пригоршню воды беззаботному смеху и прогулкам, а затем приняла гнетущее бремя [работы] по дому.⁴⁸⁷

⁴⁸³ Гатха — речь вестницы. Вариант этого стихотворения цитирует-ся Мамматой (КР 471) как пример фигуры ākṣera (возражение; суть данного риторического приема состоит в том, что говорящий как бы возражает самому себе, прерывает или опровергает свою речь, чтобы подчеркнуть важность сказанного). Первая строка в тексте Мамматы отличается от варианта Гангадхары:

ehi ehi kiṃ pi kie vi kaḇṇa ṇikkiva bhaṇāmi alaṃ ahavā

«Пойди, пойдй сюда, жестокий, я кое-что скажу тебе ради кого-то... или до-вольно [...]».

⁴⁸⁴ См. гатху 4.28 и комм. к ней.

⁴⁸⁵ См. комм. к гатхе 4.66.

⁴⁸⁶ «Отметины зубов» — см. комм. к гатхе 2.45.

⁴⁸⁷ «Поднесла пригоршню воды», т. е. совершила поминальный обряд; см. комм. к гатхе 4.38. Идея: выйдя замуж, женщина навсегда простилась с радостями и весельем юности.

7.7. gammiḥisi tassa pāsam sumdari mā turaa vaḍḍhau miamko |
duddhe duddham mia caṃdiāi ko peccai muham de ||

Красавица, ты пойдешь к нему, не спеши, пусть взойдет луна — словно молоко в молоке, кто различит твое лицо в лунном свете?⁴⁸⁸

7.8. jai jūrai jūrau ṇāma māmi paraloavasaṇio loo |
taha vi balā gāmaṇiṇaṃdaṇassa vaaṇe valai diṭṭhī ||

Теть, если люди, озабоченные другим миром, сердятся, пускай сердятся, все же взгляд невольно обращается на лицо сына старости.⁴⁸⁹

7.9. geham va vittarahiam ṇijjharakuḥaram va salilasunṇaviam |
gohaṇarahiam goṭṭham va tīa vaṇam tuha vīe ||

Словно дом, лишенный имущества, словно ущелье, где иссякла вода водопада, словно коровник без стада, ее лицо в разлуке с тобой.⁴⁹⁰

7.10. tuha daṃsaṇeṇa jaṇio imīa lajjāulāi aṇurāo |
duggaamaṇoraho via hīaa ccīa jāi pariṇāmam ||

Страсть, зародившаяся от встречи с тобой, у нее, стыдливой, стареет в сердце, словно желание бедного.⁴⁹¹

7.11. jam taṇuāai sā tuha kaeṇa kiṃ jeṇa pucchasi hasamto |
aha gamhe maha paaī evvaṃ bhaṇiūṇa oruṇṇā ||

⁴⁸⁸ Героиня гатхи — абхисарика, см. комм. к гатхе 3.49. По Гангадхаре (С. 181), строфа — реплика подруги, шутливо восхваляющей красоту героини. Бходжа (SKA 5.403) цитирует как пример изображения абхисарики.

⁴⁸⁹ «Люди, озабоченные другим миром», т. е. люди, все время думающие о загробном воздаянии, придающие слишком большое значение религиозной морали и лишаящие себя радостей земной жизни (Патвардхан, С. 210).

⁴⁹⁰ Гатха — речь вестницы.

⁴⁹¹ Гатха — речь вестницы.

«Мол, раз худеет, так это из-за тебя? Потому и спрашиваешь смеясь? Это у меня обычно летом,» — сказав так, она разрыдалась.⁴⁹²

7.12. vaṇṇakkamarahiassa vi guṇo ṇavari cittakammassa |
ṇimisaṃ pi jaṃ ṇa muṃcaī pi jaṇo gāḍham uvaūḍho ||

У наброска, даже лишённого раскраски, (у любви, даже нарушающей порядок варн), лишь то достоинство, что ни на мгновение не оставляется крепко обнятый возлюбленный.⁴⁹³

7.13. avihattasaṃdhibasādhamaṃ paḍhamarasubbheapāṇalohillo |
uvvelium ṇa āṇai khaṇḍai kaliāmuhaṃ bhamaro ||

⁴⁹² «Это у меня обычно летом» — aha gaṃhe maṇa raāī; букв. «это моя природа (prakṛti) летом». Строфа сочетает прямую речь персонажа с авторской речью, рассказывающей о происходящем. Согласно Гангадхаре (С. 182), в гатхе приведена реплика героини, сказанная в ответ на слова вернувшегося из чужих краев возлюбленного, который смеясь спросил: «Почему ты похудела?»

⁴⁹³ В гатхе при помощи шлеши сопоставлены любовь и произведение живописи. Cittakamma: 1) набросок, эскиз (с. citrakarma), 2) любовь (с. cittakarma, букв. «действующее в сердце»). Vaṇṇakamma: 1) раскраска, с. vaṇṇakrama — термин традиционной теории живописи, обозначавший правила нанесения различных красок на подмалевок. В. В. Вертоградова приводит незафиксированное в версии Гангадхары пракритское стихотворение, где переводит этот термин как «схождение цветов»:

vaṇṇakkammam ṇa ānasi thāṇavisuddhi vi de ṇivvadiā |
cittaara taha vi maggasi bhoṇikuḍḍammi ālihiṃ ||

«Схожденья цветов не знаешь и стханы, мастер тебе неизвестны.

И ты решился расписывать стену дома [нашего] старосты». (Вертоградова, 2004, С. 37).

2) Порядок варн — речь идет о содержащихся в дхармашастрах предписаниях, касающихся возможных сочетаний варн при заключении брака: «При первом браке дваждырожденному рекомендуется [жена] его варны; но у поступающих по любви могут быть жены согласно прямому порядку [варн] (kramaśas). Для шудры предписана жена шудрянки, для вайшья — [шудрянки] и своей [варны], для кшатрия — те [обе] и своей [варны], для брахмана — те [три], а также своей [варны]. Ни в одном сказании не упоминается жена-шудрянки у брахмана или кшатрия, даже у находящихся в крайних обстоятельствах. Дваждырожденные, берущие по глупости в жены низкорожденных женщин, быстро низводят семьи и потомков к положению шудры». («Законы Ману», 3.12–15, пер. С. Д. Эльмановича, Москва, 1992, С. 54).

Пчела, что жаждет выпить первый выступивший нектар, не может развернуть узел плотного соединения [лепестков] и рвет отверстие бутона.⁴⁹⁴

7.14. daravevarorujalāsu mauliacchīsu luliacihurāsu |
purisāirīsu kāmo piāsu sajjāuho vasai ||

Кама, с оружием наготове, обитает в «подражающих мужчине» любимых женщинах, чьи бедра чуть-чуть дрожат, глаза прикрыты, волосы растрепались.⁴⁹⁵

7.15. jaṃ jaṃ te ṇa suhāai taṃ taṃ ṇa karemi jaṃ mamāattam |
ahaam cia jaṃ ṇa suhāmi suhaa taṃ kiṃ mamāattam ||

Что тебе не нравится, того я не делаю, ведь это я могу, но если я сама тебе не нравлюсь, милый, тогда что я могу?

7.16. vāvāravisaṃvāam saalāvaavāṇam kuṇai haalajjā |
savaṇāṇam uṇo gurusamṇiṇe vi ṇa ṇirujjai ṇioam ||

Проклятый стыд создает разлад в действиях всех частей тела, но даже в присутствии старших не препятствует делу ушей.

7.17. kiṃ bhaṇaha maṃ saḥio mā mara dīsihai so jiamtīe |
kajjālāo eso siṇhamaggo uṇa ṇa hoi ||

Подруги, зачем говорите мне, мол, не умирай, живая его увидишь — этот разговор о должном не бывает путем любви.

7.18. ekkallamao diṭṭhīa maia taha pulaio saanḥāe |
piajāassa jaha dhaṇuṃ paḍiam vāhassa hatthāo ||

Лань с таким желанием бросила взгляд на одинокого самца, что у охотника, любящего свою жену, из руки выпал лук.⁴⁹⁶

⁴⁹⁴ Гатха — иносказание о слишком юной возлюбленной; ср. стихотворения 5.42; 5.44; 6.90.

⁴⁹⁵ «Подражание мужчине» — см. комм. к гатхе 1.52. Об оружии Камы — см. комм. к гатхе 3.10. Бходжа цитирует эту строфу как пример описания «подражания мужчине» (SKA 5.222).

7.19. ṇaliṇīsu bhamasi parimalasi sattalam mālaṁ pi ṇo muasi |
taralattaṇaṁ tui aho mahuaro jai pāḍalā harai ||

Кружишь среди лотосов, трешься о сапталу, не оставляешь малати, о пчела, разве что патала устранил твою непосредственность.⁴⁹⁷

7.20. doaṁḡulakavālaapiṇaddhasavisesaṇilakaṁcuiā |
dāvei thaṇatthalavaṇṇiaṁ va taruṇī juaṇaṇāṇaṁ ||

Девушка в одетой по особому, с проемом в два пальца, синей канчуке словно показывает юношам образчик пространства груди.⁴⁹⁸

7.21. rakkhei puttaṁ matthaena occhoaṁ paḍicchaṁtī |
aṁsuhim̐ pahiaghariṇī olliḡaṁtaṁ ṇa lakkhei ||

Жена путника защищает сына, подставив голову под воду с крыши, не замечая, что он мокнет от [ее] слез.⁴⁹⁹

7.22. sarae sarammi pahiā jalāim̐ kaṁdoṭṭasurahigaṁdhāim̐ |
dhavalacchāim̐ saañhā piaṁtī daiāṇaṁ va muhāim̐ ||

⁴⁹⁶ Ср. гатху 7.1.

⁴⁹⁷ «Саптала» — род жасмина (Apte, сл.ст. saptalā), по M.-W. (сл.ст. saptala), название ряда растений, в том числе Arabian jasmine. Саптала упоминается в «Гаудавах» в описании прихода весны:

cittālakkhiaṁaulamāṇa sāyaṁ ṇivesiajalāṇaṁ |
gaṁdham̐ aṇāmoaṁ sattalāṇa kālo virallei || (GV 789)

«Вечером сезон распространяет неароматный запах влажных саптал, о появлении чьих бутонов можно лишь догадаться».

Важно отметить, что в стихотворении перечислены растения, относящиеся к разным временам года: лотосы — осень (см. комм. к гатхе 4.66), саптала — весна, малати — осень, но упоминается и в связи с сезоном дождей (см. комм. к гатхе 1.92), патала — лето (см. комм. к гатхе 1.14).

По Гангадхаре (С. 184), строфа — речь вестницы, упрекающей непостоянного героя.

⁴⁹⁸ «Канчука» — см. комм. к гатхе 4.95.

⁴⁹⁹ Тема гатхи — разлука в сезон дождей; ср. строфу 6.40.

Осенью путники жадно пьют светлую и прозрачную воду озера, пахнущую ароматом лотосов, словно уста возлюбленных.⁵⁰⁰

7.23. abbhamaṭarasarasāo uvaṛiṃ pavvāabaddhapamkāo |
saṃkammaṃtammi jaṇe samussasaṃti vva racchāo | |

С грязью, жидкой внутри, но затвердевшей от ветра сверху, дороги, когда проходят люди, словно вздыхают.⁵⁰¹

7.24. muhapuṇḍariachāāi saṃṭhiā uaha rāhamse vva |
chaṇapitṭhakuṭṭaṇucchaliadhūlidhavale thaṇe vahai | |

Смотрите, груди, белые от пыли, поднявшейся с муки, что мо-
лоли к празднику, она несет, словно пару гусей, сидящих в
тени лотоса лица.⁵⁰²

7.25. taha teṇa vi sā diṭṭhā tīa vi taha tassa pesiā diṭṭhī |
jaha doṇha vi samaaṃ cia ṇivvuttaraāiṃ jāāiṃ | |

Он так посмотрел на нее и она так бросила взгляд на него, что
оба одновременно испытали любовное наслаждение.

7.26. vāuliāparisosana kuḍamgapattalanasulahasamkea |
sohaggakanaakasavaṭṭa gimha mā kaha vi jhijjihisi | |

О высушивающее канавки, облегчающее свидания обилием ли-
ствы в рощах, о лето, пробирный камень для золота счастья,
совсем не кончайся!

⁵⁰⁰ Гангадхара (С. 22) токует гатху как реплику героини. Она сообщ-
щает возлюбленному, что берег озера нельзя использовать как место
свиданий, так как сейчас туда часто заходят идущие мимо путники.
Осень (śarad) как сухое и прохладное время года считалась в Индии
хорошим временем для путешествий и военных походов.

⁵⁰¹ Речь идет о начале осени, когда муссон сезона дождей уже миновал.

⁵⁰² Ср. гатху 4.88. «К празднику» — никто из комментаторов не ука-
зывает, о каком празднике может идти речь, возможно, имеется в ви-
ду мука для приготовления сладких лепешек (paṇeṇaā; см. комм. к
гатхе 4.28), которыми угощали друг друга во время ряда праздников,
в частности, когда отмечали Холи (см. комм. к гатхе 4.69).

7.27. dussikkhiaraṇaparikkhaehim ghiṭṭosi patthare tāvā |
jā tilamettam vaṭṭasi maragaa kā tujjha mullakahā | |

Несведущие оценщики драгоценностей терли тебя о камень,
пока ты не стал размером с кунжутное зерно, о изумруд, что
уж говорить о твоей цене!⁵⁰³

7.28. jaha ciṇṭei pariaṇo āsaṃkai jaha a tassa paḍivakkho |
bāleṇa vi gāmaṇiṇaṃdaṇeṇa taha rakkhiā palli | |

Так, что разволновались его родственники и так, что испуга-
лись враги, сын старосты, хоть и совсем юный, защищал
деревню.⁵⁰⁴

7.29. aṇṇesu pahia pucchasu vāhaaputtesu pusiaccammāim |
amhaṃ vāhajuṇo harīṇesu dhaṇuṃ ṇa ṇāmei | |

Путник, у других сыновей охотника спрашивай о шкуре пятни-
стой антилопы, наш юный охотник для антилоп лук не натя-
гивает.⁵⁰⁵

7.30. gaavahuvehavvaaro putto me ekkakaṇḍavinivāi |
taha soṇhāi pulaio jaha kaṇḍakaraṇḍaam vahai | |

На моего сына, что делал слонику вдовой, пустив одну стрелу,
так смотрит сноха, что он носит целый пучок стрел.⁵⁰⁶

7.31. vijjhāruhaṇālāvaṃ palli mā kuṇau gāmaṇi sasai |
rassujjivio jai kaha vi suṇai tā jīviaṃ muai | |

Староста дышит, пусть деревня не говорит о том, чтобы под-
няться в Виндхья, если он, чуть живой как-нибудь услышит,
простится с жизнью.⁵⁰⁷

⁵⁰³ Гангадхара (С. 186) рассматривает гатху как речь героини. При помощи иносказания женщина хочет сказать своему возлюбленному, что лишь она одна способна оценить его достоинства.

⁵⁰⁴ Ср. гатху 1.31.

⁵⁰⁵ Ср. гатхи 7.1 и 7.18.

⁵⁰⁶ См. комм. к гатхе 2.19.

7.32. appāhei maramto puttam pallivā paattenā |
maha nāmeṇa jaha tumam ṇa lajjase taha karejjāsu ||

Умирающий глава деревни с трудом наставлял сына: «Поступай так, чтобы ты не стыдился из-за моего имени». ⁵⁰⁸

7.33. aṇumaraṇapattiāe paṇṇāgājivie piaamammi |
vehavvamaṇḍaṇam kulavahūa sohaḍḍaṇam jāma ||

Когда супруг вернулся к жизни, у благородной женщины, собиравшейся умереть следом, украшение вдовства стало счастьем. ⁵⁰⁹

7.34. mahumacchiāi daṭṭham daṭṭhūa muham piassa sūṇoṭṭham |
isālū pulimḍi rukkhacchāma gaā aṇṇam ||

Увидев лицо любимого с губой, распухшей от укуса пчелы, ревнивая пулинди ушла в тень другого дерева. ⁵¹⁰

7.35. dhaṇṇā vasaṃti ṇisaṃkamohaṇe bahalapattalavaimmi |
vāmaḍolaṇaṇaviaveṇugahaṇe giriggāme ||

Счастливые [люди] живут в скрытой густой листвой горной деревне, с зарослями тростника, что клонится, качаясь на ветру, где [можно] наслаждаться любовью без боязни.

⁵⁰⁷ Виндхья — см. комм. к гатхе 1.70. Идея гатхи: староста — защитник деревни, он умрет от стыда, если при нем жителям придется оставить свои дома и спастись бегством в горы. По Гангадхаре (С. 187), гатха — реплика жены деревенского старосты.

⁵⁰⁸ Гатха тематически связана с предыдущей. «Чтобы ты не стыдился из-за моего имени» — когда человек, принадлежащий к славному роду, поступает недостойно, его могут укорять, напоминая о заслугах его отца и других родственников, иными словами, отец просит сына не опозорить его имя.

⁵⁰⁹ «Умереть следом» — взойти на погребальный костер, ср. гатху 5.7. «Украшение вдовства» — вероятно, речь идет о белой одежде, которую должна была носить вдова, ср. гатху 5.49. Строфы 7.31–33 могут быть объединены в один «сюжетный блок».

⁵¹⁰ «Пулинди» — женщина из племени пулиндов; см. комм. к гатхе 2.16.

7.36. papphullaghaṇakalambā ṇiddhoasilālā muiamorā |
pasaramtojjharamuhalā osāhamṭe giriggāmā ||

Горные деревни, с густыми расцветшими кадамбами, с омытыми скалами, с радостными павлинами, шумные от стекающих водопадов, придают бодрости.⁵¹¹

7.37. taha parimaliā goveṇa teṇa hattham pi jā ṇa ollei |
sa ccia dheṇū eṇhiṃ pecchasu kuḍadohiṇī jāā ||

Корова, что и руки не намочила, когда ее гладил тот пастух, смотрите, теперь стала давать целый горшок молока.⁵¹²

7.38. dhavalō jiai tuha kae dhavalassa kae jiamṭi gitthiō |
jia tambe amha vi jīvieṇa goṭṭham tumāattam ||

Белый бык живет благодаря тебе, благодаря белому быку живут телки, о корова, живи ради нашей жизни: коровник зависит от тебя.⁵¹³

7.39. agghāi chivai cumḃai thevai hiaammi jaṇiaromamso |
jāākavolasarisam peccaha pahio mahuaruppham ||

Посмотрите, путник с поднявшимися на теле волосками нюхает, трогает, кладет на сердце цветок мадухи, похожий на щеки жены.⁵¹⁴

⁵¹¹ Цветы кадамбы (см. комм. к гатхе 2.77), радостные павлины (см. комм. к гатхе 6.59) и омытые скалы — элементы традиционных описаний сезона дождей. «Придают бодрости» — как отмечает Гангадхара (С. 189), кадамбы вызывают любовную страсть, омытые скалы могут служить местом для ложа, зрелище павлинов станет развлечением после любовных наслаждений, а шум водопадов заглушит «возгласы, стоны и другие звуки».

⁵¹² Согласно Гангадхаре (С. 189), гатха — речь вестницы, иносказательно восхваляющей перед героиней влюбленного в нее мужчину, искусного в любовных наслаждениях.

⁵¹³ Синтаксис второго полустишия допускает различные интерпретации. Приведенный перевод совпадает с толкованием М. Патвардхана (С. 87). М. Шастри (С. 323) и Р. Басак (С. 140) считают, что местоимение amha (наш) относится к слову goṭṭham (коровник), тогда следует перевести: «О корова, живи, наш коровник зависит от твоей жизни».

7.40. ua ollijjai moham̐ bhuam̐gakittīa kaḍaalaggāi |
 ojjaradhārāsaddhāluṇa sīsam̐ vaṇagaṇa ||

Смотри, лесной слон напрасно [пытается] намочить голову в
 висящей на уступе змеиной коже, веря, что это струя водо-
 пада.⁵¹⁵

7.41. kamalam̐ muam̐ta mahuara pikkakaitthāṇam̐ gam̐dhaloṇa |
 ālekkhaladḍuam̐ pāmaro vva chiviṭṭa jāṇihisi ||

О пчела, оставляющая лотос, жажда аромата созревшей ка-
 питтхи; ты, как [тот] крестьянин, нарисованное ладду узна-
 ешь, [только] потрогав.⁵¹⁶

7.42. gijjam̐te mam̐galagāiāhim̐ varagottadin̐ṇaan̐ṇāe |
 soum̐ va ṇiggao uaha hom̐tavahuāi romaṇṇo ||

Смотрите, когда поют благословляющие певицы, у будущей не-
 весты, стремящейся уловить имя жениха, поднявшиеся во-
 лоски на теле словно вышли, чтобы [тоже] послушать.⁵¹⁷

⁵¹⁴ «Мадхука» — см. комм. к гатхе 2.3. Тема стихотворения — стра-
 дания разлуки весной.

⁵¹⁵ Стихотворение — описание летней жары; ср. гатху 6.1.

⁵¹⁶ «Капиттха» (kaittha, с. kapittha) — растение не входит в сезон-
 ный канон санскритской литературы, но неоднократно упоминается в
 «Артхашастре» в связи с его хозяйственным использованием: из ка-
 питтхи выжимали масло («Артхашастра», изд. подготовлено В. И. Ка-
 льяновым, С. 101), делали напиток (там же, С. 126), ее использовали в
 медицине для приготовления противоядия (там же, С. 490). Согласно
 М.Патвардхану (С. 243), плод капиттхи привлекателен внешне, но
 имеет жесткую сердцевину. «Ладду» — традиционная индийская сла-
 дость; представляет собой шарик из рисовой муки, сахара, топленого
 масла и специй.

По Гангадхаре (С. 190), гатха — иносказательный упрек герою, оставившему прежнюю возлюбленную ради новой любви. Второе полу-
 стишие, вероятно, намекает на некий фольклорный сюжет, однако
 комментаторы не дают никаких пояснений по этому поводу. Следует
 лишь отметить, что подобное краткое, нуждающееся в разъяснении
 упоминание об эпизодах сюжета напоминает вступительные шлоки
 рассказов «Панчатантры».

⁵¹⁷ «Благословляющие певицы» — букв. mam̐galagāiā; букв. «благие
 певицы» (ср. mam̐galuggāim̐ — букв. «благие песни» в следующей гатхе),

7.43. maṇṇe āaṇṇaṃtā āsaṇṇaviāhamamḡaluggāiṃ |
tehiṃ juāṇehiṃ samaṃ hasaṃti maṃ veasakuḡaṃgā ||

Я думаю, слушая благословляющую песню о близкой свадьбе, вместе с теми юношами смеются надо мной заросли тростника.⁵¹⁸

7.44. uagaacautthimamḡalahomṭavioasavisesalaggehiṃ |
tīa varassa a seamṣuehiṃ ruṇṇaṃ va hatthehiṃ ||

Руки ее и жениха, соединившиеся особенно [крепко] перед предстоящей разлукой наступившего четвертого дня, плакали слезами пота.⁵¹⁹

7.45. ṇa a diṭṭhiṃ ṇei muhaṃ ṇa a chiviaṃ dei ṇālavai kiṃ pi |
taha vi hu kiṃ pi rahassaṃ ṇavavahusaṃgō pio hoi ||

Она не смотрит, не дает прикоснуться к губам и ничего не говорит, и все же — [тут] какая-то тайна — сладостна встреча с новобрачной.

7.46. aliapasuttavalaṃtammi ṇavavare ṇavavahūa vevaṃto |
saṃvelliorusaṃjamiavatthagamṭhiṃ gao hattho ||

Когда юный супруг повернулся, притворившись спящим, дрожащая рука новобрачной устремилась к узлу одежды, удерживаемому между сжатых ног.⁵²⁰

имеются ввиду женщины, поющие свадебные песни перед обрядом бракосочетания (Патвардхан, С. 243).

⁵¹⁸ Гатха тематически связана с предыдущей. «Заросли тростника» — место тайных свиданий героини с ее возлюбленным.

⁵¹⁹ Согласно индуистскому свадебному ритуалу, новобрачные должны воздерживаться от супружеских отношений в первые три дня после свадьбы (Пандей, С. 186–187). На четвертый день совершалась церемония *saturthīmaṅgala* («благой [обряд] четвертого дня»; другое название *garbhādhāna* — «помещение зародыша»), после чего супружеские отношения дозволялись, но на следующий день жених оставлял дом родителей невесты и возвращался к себе, затем, после непродолжительной разлуки, он забирал невесту в свой дом (Патвардхан, С. 244).

⁵²⁰ Героиня гатхи — новобрачная, она защищает узел своей одежды, чтобы муж не смог его развязать. Как замечает Гангадхара (С. 192), «это не из-за гнева, [просто], такова природа юных».

7.47. pucchijjamṭi ṇa bhaṇai gahiā papphurai cumbiā ruai |
tuṇhikkā ṇavavahuā kaāvarāheṇa uvaūḍhā | |

Спрошенная не отвечает, схваченная дрожит, поцелованная плачет безмолвная новобрачная обнятая провинившимся мужем.

7.48. tatto ccia homṭi kahā viasamṭi tahimṭi tahimṭi samappamṭi |
kim maṇṇe māucchā ekkaḍḍhaṇo imo gāmo | |

С него начинаются рассказы, о нем они повествуют и на нем заканчиваются — тетя, я думаю, что же, в этой деревне [лишь] один юноша?⁵²¹

7.49. jāṇi vaṇṇāṇi amhe vi jampio tāimṭi jampai jaṇo vi |
tāimṭi cia teṇa pajampiāimṭi hiaamṭi suhāveṇṭi | |

Какие речи мы говорим, те же говорят и люди, и те же [речи], произнесенные им, радуют сердце.

7.50. savvāareṇa maggaha piamṭi jaṇamṭi jai suheṇa vo kajjamṭi |
jamṭi jassa hiaadaiamṭi tamṭi ṇa suhamṭi jamṭi tahimṭi ṇatthi | |

Если ваша цель — счастье, из всех сил ищите любимого человека, нет такого счастья, чтоб его не было в том, кто дорог сердцу.⁵²²

7.51. diṣamṭo diṭṭhisuho ciṃṭijjamṭo maṇavallaho attā |
ullāvamṭo suisuho pio jaṇo ṇiccaramaṇijjo | |

Увиденный — счастье для глаз, вспоминаемый — возлюбленный сердца, упомянутый — блаженство слуха, тетя, любимый человек всегда дарует радость.⁵²³

⁵²¹ «Повествуют» — viasamṭi, с. vīkasanti; букв. «расширяются, распространяются».

⁵²² Гангадхара (С. 192) толкует гатху как реплику вестницы. Она советует героине пренебречь супружеской верностью и отправиться на свидание к любовнику.

⁵²³ «Тетя» — attā; по мнению М. Шастри (С. 329) и Дж. Патхака (С. 335), здесь это слово используется как обращение к сводне (veśyā-mātā). Комментаторы полагают, что гатха — реплика повесы (kāṃuka),

7.52. *ṭhāṇabbhaṭṭhā parigaliapīṇā unṇāia pariccattā |*
aṃhe uṇa ṭherapaohara vva uare ccia ṇisaṇṇā ||

Лишившиеся положения, утратившие полноту, покинутые величием, мы, словно груди старухи, пребываем на животе (печемся о желудке).⁵²⁴

7.53. *pacūsāgaa raṃṇiadeha piāloa loaṇāṇaṃda |*
aṇṇatta khaviasavvari ṇahabhūsaṇa diṇavai ṇamo de ||

О являющийся на рассвете, краснотелый, прекрасный видом, радующий взор, прошедший ночь в другом месте, украшающий небосвод (украшенный [царапинами] ногтей), владыкя дня, поклон тебе.⁵²⁵

7.54. *vivāiasuraalehala pucchasi maha kīsa gabbhasaṃbhūiṃ |*
oatte kumbhamuhe jalalavakaṇiā vi kiṃ ṭhāi ||

О любящий наслаждение с «подражанием мужчине», зачем спрашиваешь о моей беременности — в горшке, перевернутом горлом вниз, разве останется хоть капля влаги?⁵²⁶

который защищает гетеру, порицаемую за то, что показалась своему любовнику, не надев украшения. Однако подобная интерпретация представляется спорной, т. к. во всех других гатхах *attā* используется как обращение молодой женщины к пожилой родственнице. Кроме того, словосочетание «любимый человек» (*maṇavallaho jaṇo*) содержит существительное мужского рода. Вероятно, строфа — реплика героини, тематически схожая с предыдущим стихотворением.

⁵²⁴ В гатхе использована шлеша, основанная на прямом и метафорическом значении слова *ṇisaṇṇa*: 1) покоящийся (на чем-то), 2) озабоченный (чем-то).

⁵²⁵ Гатха — упрек неверному возлюбленному, выраженный в форме восхваления восходящего солнца. «Краснотелый» (*raṃṇiadeha*) — применительно к солнцу речь идет о цвете утренней зари; в отношении неверного возлюбленного этот же эпитет намекает на следы краски с тела женщины, с которой он провел ночь. Композит *ṇahabhūsaṇa* содержит шлешу, основанную на двух значениях слова *ṇaha*: 1) небо (с. *paḥhas*), 2) ноготь (*paḥha*). Бходжа (SKA 5.398), перечисляя различные типы героинь любовной поэзии, цитирует эту гатху, как пример *khaṇḍitā* (женщина, огорченная изменой мужа или возлюбленного).

⁵²⁶ «Подражание мужчине» — см. комм. к гатхе 1.52.

7.55. accāsaṇṇavivāhe samaṃ jasoāi taruṇagovīhiṃ |
vaḍḍhamte mahumahaṇe saṃbamaṇdhā ṇiṇhuvijjamti ||

Когда близится свадьба подрастающего Убийцы Мадху, юные
пастушки скрывают родство с Яшодой.⁵²⁷

7.56. jaṃ jaṃ ālihai maṇo āsavaṭṭhiṃ hiaaphalaammi |
taṃ taṃ bālo vva vihi ṇihuaṃ hasiūṇa pamhusai ||

Всё, что рисует ум кисточками надежды на дощечке сердца, все
это Творец, хихикая словно мальчишка, стирает украдкой.⁵²⁸

7.57. aṇuhutto karaphaṃso saalaalāpuṇṇa puṇṇadiahhammi |
vīsaṃgakisaṃgaa eṇhiṃ tuha vaṃdimō calaṇe ||

Обладающий всеми фазами (искусствами), в день полнолуния
(в счастливый день) испытано прикосновение [твоих] лучей
(рук), о исхудавший из-за соединения со «вторым» днем (с
другой), я славлю твои лучи (ноги).⁵²⁹

7.58. dūraṃtarie vi pie kaha vi ṇiattāiṃ majjha ṇaṇāiṃ |
hiaaṃ uṇa teṇa samaṃ ajja vi aṇivāriam bhamai ||

Когда возлюбленный скрылся в дали, кое-как вернулись мои гла-
за, сердце же и сегодня непрестанно бродит вместе с ним.

⁵²⁷ Убийца Мадху — имя Кришны (Вишну), см. комм. к гатхе 1.52. Яшода — приемная мать Кришны. Родители Кришны, Васудева и Деваки, были брошены в тюрьму его дядей, Кансой, который убивал всех родившихся у Деваки детей. Но благодаря помощи богов Васудева смог ночью тайно отнести младенца в пастушеское селенье, где Кришна и вырос в семье Нанды и Яшоды.

⁵²⁸ «Творец» (vihi, с. vidhi) — одно из имен бога Брахмы, создателя мира, выступающего также как персонификация судьбы, рока (слово vidhi также означает «судьба»; подробнее см. Русанов, 2004, С. 358–363).

⁵²⁹ Гатха — упрек неверному возлюбленному, выраженный в форме восхваления луны. Основой для уподобления является шлеша — (k)alā: 1) фаза луны, 2) искусство; puṇṇa: 1) благой, счастливый (с. pūṇya), 2) полный (с. pūrṇa, pūrṇadivasa — полнолуние); kara: 1) луч, 2) рука; viā: 1) второй [день половины лунного месяца] (dvitīyā tithi), 2) вторая, т. е. другая [женщина]; calaṇa: 1) луч, 2) нога.

7.59. tassa kahākaṇṭaie saddāaṇṇaṇasamosariakove |
samuhāloaṇakampiri uvaūḍhā kiṃ pavajjīhasi ||

О ты, с волосками, поднявшимися от рассказа о нем, с гневом, исчезнувшим, когда услышан голос, задрожавшая, при взгляде в лицо, до чего дойдешь, обнятая?⁵³⁰

7.60. bharaṇamianīlasāhaggakhalīacalaṇaddhavihuavakkhauḍā |
tarusiharesu vihaṃgā kaha kaha pi lahaṃti saṃṭhāṇaṃ ||

Птицы с дрожащими крыльями, с лапками, наполовину соскальзывающими с кончиков темных веток, стигающихся под тяжестью, кое-как обретают место на верхушках деревьев.⁵³¹

7.61. aharamahupāṇadhārillīāi jaṃ ca ramio si savisesaṃ |
asai alājīri bahusikkhīri tti mā nāha maṇṇuhisi ||

Из-за того, что особо наслаждалась с тобой, жажда отведать нектара губ, господин, не подумай, что, мол, распутна, бесстыдна, всему обучена.

7.62. khāṇeṇa a pāṇeṇa a taha gahio maṇḍalo aḍaaṇāe |
jaha jāraṃ ahiṇaṃdai bhukkai gharasāmīe eṃte ||

Едой и питьем распутница так выдрессировала собаку, что та ластится к любовнику и лает, когда идет хозяин дома.

7.63. kaṇḍaṃteṇa akaṇḍaṃ pallīmajjhammi viaḍakoṇḍaṃ |
paimaraṇāhiṃ vi ahiaṃ vāheṇa ruāviā attā ||

Охотник, ни к месту строгающий большой лук среди деревни, заставил свекровь плакать сильнее, чем после смерти мужа.⁵³²

⁵³⁰ Гатха — речь вестницы (Гангадхара, С. 194) или подруги (Шастри, С. 334), обращенная к героине, неспособной ревновать возлюбленного.

⁵³¹ По Гангадхаре (С. 195), гатха — реплика вестницы, которая описывает наступивший вечер, чтобы поторопить героиню, собравшуюся на свидание.

⁵³² См. гатху 2.19 и комм. к ней.

7.68. pariosasumḍarāiṃ suraesu lahamṭi jāiṃ sokkhāiṃ |
tāiṃ ccia uṇa virahe khāuggiṇṇāiṃ kīramṭi ||

Блаженства, прекрасные благодаря насыщению, что вкушают
во время любовных наслаждений — их же в разлуке пре-
вращают в выbleванную пищу.⁵³⁶

7.69. maggaṃ ccia alahamṭo hāro piṇuṇṇaāṇaṃ thaṇaāṇaṃ |
uvviggo bhamaṃ ure jamuṇāṇaiphenaṇapumṇo vva ||

Не находя дороги [между] высоких и полных грудей, жемчуж-
ное ожерелье кружится, волнуясь, словно масса пены на
Ямуне.⁵³⁷

7.70. ekkeṇa vi vaḍabāiṃkureṇa saalavaṇarāimajjhammi |
taha teṇa kao appā jaha sesadumā tale tassa ||

Побег из одного семечка баньяна среди целого леса сделал себя
таким, что остальные деревья [оказались] у его подножия.⁵³⁸

7.71. je je guṇiṇo je je a cāiṇo je viḍḍhaviṇṇāṇā |
dāridḍa re viakkhaṇa tāṇaṃ tumāṃ sāṇurāo si ||

Всех, кто обладает достоинствами, кто щедр, кто учен и иску-
сен, их, о умная бедность, ты любишь.

7.72. jai kottio si sumḍara saalatihīcamḍadaṃsaṇasuhāṇaṃ |
tā masiṇaṃ moiḷḷamṭakaṃcuamṭ pekkhasu muhaṃ se ||

⁵³⁶ Гатха — реплика героини, страдающей в разлуке. По словам Гангадхары (С. 197), она хочет сказать: «Это не страдания разлуки, а вкушенные прежде и [теперь] извергнутые наслаждения, так переменившиеся».

⁵³⁷ «Не находя дороги [между] ... грудей» — см. комм. к гатхе 5.27. Ямуна — совр. Джамна, река в Северной Индии, впадающая в Ганг. В санскритской поэзии Ямуна изображается как река с темной водой (см. описание слияния Ганга и Ямуны в «Рагхуванше», RV 13.54–58). Таким образом, в гатхе жемчужное ожерелье на смуглой груди уподоблено белой пене на темной воде Ямуны.

⁵³⁸ Гангадхара (С. 198) толкует гатху как упрек юноше: «Даже неразумное дерево действовало, чтобы возвыситься, как же ты, рожденный в великой семье, не стремишься [к этому]?»

Красавец, если интересно тебе счастье увидеть луну за все дни [сразу], то посмотри на ее лицо, когда осторожно снимается канчука.⁵³⁹

7.73. samavisamaṇivviseṣā samaṇtao maṇḍamaṇḍasaṇcārā |
airā hohimṭi pahā maṇorahāṇaṃ pi dullaṃghā | |

С исчезнувшей разницей ровного и неровного, с движением все более замедляющимся повсюду, скоро станут дороги непроходимыми даже для желаний.⁵⁴⁰

7.74. aidīharāiṃ vahue sīse dīsaṇṭi vaṃsavattāiṃ |
bhaṇie bhaṇāmi attā tumhāṇaṃ vi paṇḍurā puṭṭhī | |

«На голове у невестки видны длинные листья тростника». Когда так говорится, я говорю: «Свекровь, а у тебя спина белая!»⁵⁴¹

7.75. atthakkarūsaṇaṃ khaṇapasijjaṇaṃ aliavaaṇaṇibbaṇḍho |
ummaccharasaṇṭāvo puttaa paavī siṇehassa | |

Внезапный гнев, мгновенная милость, упорство в лживых речах, муки ревности, сынок — [таков] путь любви.

7.76. pijjai kaṇṇaṃjalihiṃ jaṇaravamiliṃ vi tujjha saṃlāvaṃ |
duddhaṃ jalasaṃmiliṃ sā bālā rāahaṃsi vva | |

⁵³⁹ «Канчука» — см. комм. к гатхе 4.95. Канчуку снимали через голову. «Увидеть луну за все дни [сразу]» — лицо, постепенно появляющееся из-под канчуки, уподоблено луне, постепенно проходящей все свои фазы, от молодого месяца до полнолуния.

⁵⁴⁰ Речь идет о дорогах в сезон дождей. По Гангадхаре (С. 198), гатха — реплика героини, страдающей от того, что, если супруг не вернулся домой к концу лета, то позднее, в сезон дождей, его возвращение станет невозможным.

⁵⁴¹ Гатха — речь героини, повествующая об обмене репликами между ней и матерью ее мужа. Свекровь говорит о листьях тростника, запутавшихся в волосах молодой женщины (рощи тростника — одно из мест тайных любовных свиданий в пракритской лирике). Героиня в ответ намекает, что ее старшая родственница тоже встречалась с возлюбленным, поскольку ее спина покрыта земляной пылью (Шастри, С. 343).

Эта девушка пригоршнями ушей пьет твою речь, смешанную
с людскими голосами, словно гусыня молоко, смешанное с
водой.⁵⁴²

7.77. ai ujjue ṇa lajjasi pucchijjamṭi piassa cariāim |
savvaṃgasurahiṇo marubaassa kiṃ kusumariddhīim ||

О простодушная, не стыдно тебе спрашивать о делах любимого? Маруваке, ароматной во всех частях, зачем изобилие цветов?⁵⁴³

7.78. muddhe apattiamṭi pavālaamkuraavaṇṇalohiae |
niddhoadhāurāe kīsa sahatthe puṇo dhuasi ||

О наивная, зачем свои руки, красные, цвета побегов коралла, снова моешь, не веря, что смыта краска.⁵⁴⁴

7.79. ua siṃdhavapavvaasacchahāim dhuatūlapumjasisāim |
sohamṭi suaṇu mukkoaāim sarae siabbhāim ||

Посмотри, стройная, подобные соляным горам, похожие на массы очищенного хлопка, сияют осенью освободившиеся от воды белые облака.⁵⁴⁵

⁵⁴² Существовало представление, что гусь может разделить смешанные молоко и воду; ср. у Калидасы: «[...] ведь гусь забирает молоко, но отвергает смешанную с ним воду» ([...] haṃso hi kṣīram ādatte tanmiśrā varjayatyapaṇ, AS 6.28). Идея гатхи: героиня в хоре людских голосов слышит только голос своего возлюбленного.

⁵⁴³ «Марувака» — род растения, согласно М.-В. и Апте (сл.ст.), майоран. В «Артхашастре» упоминается в числе «острых продуктов» («Артхашастра», изд. подготовлено В. И. Кальяновым, С. 100).

⁵⁴⁴ «Красные руки», т. е. красивые руки. В санскритской поэзии руки уподоблялись красным лотосам, молодой листве (см. комм. к гатхе 5.4) и кораллам. Руки героини гатхи обладают природной краснотой, им не нужна красная краска.

⁵⁴⁵ «Соляные горы» — siṃdhavapavva, с. saindhava-parvata; слово saindhava происходит от Sindhu (река Инд и район ее бассейна), но может означать и просто каменную соль. «Освободившиеся от воды» — белые осенние облака часто описываются как лишенные воды; ср. в «Ртусамхаре»: «[...] оставившими воду [...] облаками» (tyaktāmbubhiḥ [...] payodaiḥ, RS 3.4).

7.80. āucchaṃti sirehiṃ vivaliehiṃ ua khaaḍiehiṃ ṇijjaṃtā |
ṇippacchimavaliapaloiehiṃ mahisā kuḍaṃgāiṃ | |

Смотри, буйволы, уводимые мясниками, повернув головы, последними обращенными вспять взглядами прощаются с рощами.

7.81. pusiṃ muhaṃ tā putti a vāhoaraṇaṃ visesaramaṇijjaṃ |
mā eam̐ cia muhamaṇḍaṇaṃ tti so kāhii puṇo vi | |

Вытри лицо, дочка, теперь оно особенно прекрасно от струящихся слез, пусть он не делает так снова — мол, [слезы] — украшение для лица.⁵⁴⁶

7.82. majjhe paṇḍuapaṃkaṃ avahovāsesu sāṇacikkhillam̐ |
gāmaṣṣa sīsasīmaṃtaṃ va racchāmuhaṃ jāam̐ | |

Немного грязи посредине и густая глина по бокам — начало деревенской улицы стало словно пробор на голове.⁵⁴⁷

7.83. avaraṇhāgaajāmāuassa viṇṇei mohaṇukkaṇṭham̐ |
vahuāi gharapalo haramajjaṇapisuṇo valaasaddo | |

Звон браслетов, сообщающий об омовении новобрачной на заднем дворе дома, удваивает любовную страсть пришедшего во второй половине дня зятя.⁵⁴⁸

⁵⁴⁶ Идея гатхи: увидев, сколь прекрасно лицо героини в слезах, ее возлюбленный может изменить ей снова, чтобы вновь заставить ее плакать (Патвардхан, С. 231).

⁵⁴⁷ Ср. гатху 7.73. Возможно, уподобление грязи на дороге пробору служит намеком на тему разлуки в сезон дождей, поскольку женщина, чей муж на чужбине, не мыла и не умащала волос.

⁵⁴⁸ «Пришедшего [...] зятя» — речь идет о мужчине, который пришел в дом родителей своей молодой жены. «Удваивает любовную страсть» — см. гатху 1.80 и комм. к ней. По мнению Гангадхары (С. 202), герой слышит звон браслетов своей жены, но не может днем в присутствии тестя пройти на задний двор дома. «Омовение» (majjaṇa) — М. Патвардхан (С. 231) отмечает, что женщины обычно совершали омовение утром, а не «во второй половине дня» (однако этому утверждению противоречит гатха 5.73). Возможно, речь идет о какой-то домашней работе, связанной с мытьем или уборкой. Как отмечает

7.84. *jujjhacavedāmoḍiajjarakañṇassa juṇṇamallassa |*
kaścchābaṃdho ccia bhīrumallahiaaṃ samukkhaṇai ||

Одевание пояса старым борцом, чьи уши порваны и расплюсцены ударами в поединках, у робких борцов вырывает сердца.

7.85. *āṇattam teṇa tumam paṇo pahaṇa paḍahasaddena |*
ṃalli ṇa lajjasi ṇaccasi dohagge pāḍijjamte ||

Явным становится несчастье, возвещенное тебе звуком барабана, в который бьет муж, а ты, жена борца, не стыдишься, а танцуешь.⁵⁴⁹

7.86. *mā vaccaha vīsaṃbham imāṇam bahucāḍukammaṇiṇṇaṇam |*
ṇivvattiakajjaparammuhāṇam suṇaāṇam va khalāṇam ||

Не верьте этим искусным во всяком подхалимстве негодяям, что, словно собаки, отворачиваются, когда цель достигнута.

7.87. *aṇṇaggāmapautthā kaḍḍhamtī maṇḍalāṇam riṃcholim |*
akkhaṇḍiasohaggā varisasaam jiau me suṇiā ||

Отправившаяся в другую деревню, собравшая стаю кобелей, пусть сто лет живет с нерушимым счастьем моя собака.⁵⁵⁰

7.88. *saccam sāhasu deara taha taha caḍuāraṇa suṇaṇa |*
ṇivvattiakajjaparammuhattaṇam sikkham katto ||

М. Шастри (С. 348), именно звон браслетов (постоянный элемент санскритской любовной поэзии) вызывает у героя мысли о любви.

⁵⁴⁹ «Несчастье» — *dohagga*, антоним слова *sohagga* (счастье), которое в пракритской как правило обозначает счастье женщины в браке, т. е. любовь к ней мужа (см. гатхи 1.69; 1.79; 2.19; 2.20; 6.80). Как полагает М. Патвардхан (С. 232), победа борца в состязании означает, что он воздерживался от частых любовных наслаждений со своей женой. Таким образом, звук барабана, возвещающего о победе борца, одновременно сообщает всем о том, что его жена несчастлива в браке.

⁵⁵⁰ Согласно Гангадхаре (С. 203), гатха — реплика некоей женщины, насмехающейся над распутницей, отправившейся в соседнюю деревню в сопровождении компании повес.

Деверь, скажи честно, то так, то сyak заискивающий пес от кого научился отворачиваться, когда цель достигнута?⁵⁵¹

7.89. *ṇippanṇasassariddhī sacchaṃdaṃ gāi pāmaro sarae |
daliṇavasālitaṇḍuladhavalamiamkāsu rāisu ||*

Осенью крестьянин, собравший обильный урожай, поет бес-
печно ночами, когда луна белеет, словно зерна нового,
обмолоченного риса.⁵⁵²

7.90. *alihijai paṃkaale halālīcalaṇeṇa kalamagovīe |
keārasoarumbhaṇataṃsaṭṭhia komalo calaṇo ||*

Нежный [отпечаток] ноги охранницы риса, запечатлевшийся в гря-
зи наклонно, когда она преграждала канавку на поле, на по-
верхности глины перечеркивается движением линии плуга.⁵⁵³

⁵⁵¹ «Деверь» — см. гатху 1.28 и комм. к ней. «Отворачиваться» — см. гатху 7.86. Собака как пример низкого поведения — тема знакомая и санскритской литературе; ср. у Бхартрихари:

*lāṅgūlacālam adhaś caraṇāvapātaṃ
bhūmau nipatyā vadanodaradarśanaṃ |
śvā piṇḍadasya kurute gajapūṅgavas tu
dhīraṃ vilokayati cātusataiś ca bhunkte || (57)*

«Виляет хвостом, ластится к ногам, упав на землю, показывает морду и живот собака рядом с тем, кто дал кусок, а лучший из слонов смотрит спокойно и ест, стократно выражая признательность».

⁵⁵² Гангадхара (С. 203) толкует гатху как сообщение о том, что крестьянин, который раньше должен был по ночам сторожить рисовое поле, теперь, когда урожай собран, ночует дома, поэтому его жена не может встречаться со своим любовником.

⁵⁵³ Строфа представляется неясной. Перевод сделан согласно комментариям Гангадхары (С. 204) и М. Шастри (С. 351–352), полагающим, что речь идет об отпечатке ноги, оставшемся на поле с прошлого года и теперь исчезающем при новой пахоте, однако такая интерпретация не свободна от натяжек. Так, слово *saṅga* означает «нога», а не «след ноги», что подтверждает и эпитет «нежный». Следует отметить более простой вариант текста у Бхуванапалы, где первое полустишие начинается иначе — *pāumalehaḍālivalaṇeṇa ahiḥijai* (Патвардхан, С. 233), тогда следует переводить: «К нежной ноге охранницы риса, помещенной наклонно при перегораживании канавки на поле, льнет рой пчел, жаждущих лотоса». Идея: нога охранницы риса столь прекрасна, что пчелы приняли ее за лотос.

7.91. diahe diahe sūsai saṃkeabhaṃgavadḍhiāsamkā |
āvaṇḍuroṇaamuhī kalameṇa samam kalamagovī ||

День за днем, склонив бледное лицо, вместе с рисом сохнет охранница риса, все больше опасаясь, что свидание не состоится.⁵⁵⁴

7.92. ṇavakammieṇa haapāmareṇa daṭṭhūna pāuhārio |
mottavve jottaapaggahammi avahāsiṇī mukkā ||

Увидев [женщину], несущую еду, новый работник, бедолага-крестьянин, когда нужно было снять упряжь, вынул веревку из носа [быка].

7.93. daṭṭhūna hariadīhaṃ gose ṇaijūrae halio |
asāirahassamaggaṃ tusāradhavale tilacchette ||

Увидев утром, на белом от инея поле кунжута длинную, зеленую тайную тропку распутницы, не сильно сердится пахарь.⁵⁵⁵

7.94. saṃkellio vva ṇijjai khaṇḍaṃ khaṇḍaṃ kao vva pīo vva |
vāsāgamammi maggo gharahuttasuheṇa pahieṇa ||

Путник, которого дома ждет счастье, с приходом сезона дождей, проходит дорогу, словно бы сжатую, словно бы уничтоженную, словно бы выпитую.⁵⁵⁶

⁵⁵⁴ Тема деревенских женщин, охраняющих рисовые поля, знакома и санскритской кавье, так, в «Рагхуванше» охранницы риса (śāligoryaḥ) воспевают славу царя (RV 4.20).

⁵⁵⁵ «Тайная тропка» — тропинка к месту любовного свидания. «Не сильно сердится» (ṇaijūrae) — по мнению Гангадхары (С. 205), пахарь не сердится потому, что «для него это не вредно, а для другого полезно» (svakṣatyabhāve raḡopakṛtau). Такое объяснение не выглядит убедительным. Поэтому, вероятно, следует предпочесть вариант окончания первого полустишия, приведенный в комментарии Дж. Патхака (С. 351): saṇḍhāṇaṃ jūrae halio — «пахарь сердится на быков», т. е. думает, что тропу протоптали быки.

⁵⁵⁶ «Уничтоженная» — khaṇḍaṃ khaṇḍaṃ kao; букв. «разбитая на куски». Идея: путник, спешащий домой, не замечает пройденной дороги.

7.95. dhaṇṇā bahirā aṃdhā te ccia jīaṃti māṇuse loe |
 ṇa suṇaṃti piṣuṇavaaṇaṃ khalāṇaṃ ṛddhiṃ ṇa pekkhaṃti ||

В мире людей счастливо живут глухие и слепые: они не слышат речей клеветников и не видят процветания негодяев.

7.96. eṇhiṃ vārei jaṇo taiā mūillao kaḥiṃ vva gao |
 jāhe viṣaṃ vva jāaṃ savvaṃgaṇaholiraṃ pemma ||

Тогда люди молчали или уходили куда-то, а теперь, когда любовь, словно яд, разошлась по всему телу, удерживают [меня].⁵⁵⁷

7.97. kaḥaṃ taṃ pi tui ṇa ṇāaṃ jaha sā āsaṃdiāṇaṃ bahuāṇaṃ |
 kāūṇa uccavaciaṃ tuha daṃsaṇalehalā paḍiā ||

Неужели ты не знаешь, что она, желая тебя увидеть, сложив кучу из множества сидений, упала?⁵⁵⁸

7.98. corāṇaṃ kāmuāṇaṃ a pāmarapahiāṇaṃ kukkuḍo vaai |
 re ramaha vahaha vāhayaha ettha taṇuāae gaṇī ||

Ворам, любовникам и крестьянам-путникам говорит петух: «Эй, наслаждайтесь, унесите, погоняйте, уже убывает ночь!»⁵⁵⁹

7.99. aṇṇoṇṇakaḍakkhaṃtarapesiameliṇaditṭhipasarāṇaṃ |
 do ccia maṇṇe kaabhaṇḍaṇāiṃ samaaṃ pahasiāiṃ ||

Я думаю, двое поссорившихся, искоса поглядывая друг на друга, бросая и встречая взгляды, рассмеялись одновременно.

⁵⁵⁷ Гангадхара (С. 206) толкует гатху как реплику мужчины, обращенную к другу, который осуждает любовь к «неподобающей» (asaḍṣyāṃ) женщине.

⁵⁵⁸ «Сиденье» (āsaṃdiā, с. āsandikā) — низкое сиденье на маленьких ножках, на котором сидели скрестив ноги. Гатха реплика вестницы. Возможно, речь идет о том, что героиня пыталась посмотреть на возлюбленного через забор; ср. гатхи 3.20–21.

⁵⁵⁹ Последовательность глаголов во втором полустиишии и имен в первом не совпадают: «наслаждайтесь» относится к любовникам, «унесите» — к ворам и «погоняйте [тягловый скот]» — к крестьянам-путникам.

7.100. samjḥāgahiajalamjalipaḍimāsamkamtagorimuhakamalam |
 aliam cia phurioṭṭham vialiamamṭam haram namaha | |

Поклонитесь прервавшему мантру, притворно шевелящему губами Харе, с лотосом лица Гаури, отразившимся в пригоршне взятой на заре воды.⁵⁶⁰

7.101. ia sirihālaviraie pāuakavvammi sattasae |
 sattamasaam samattam gāhāṇam sahāvaramaṇijjam | |

В созданном Шри Халой [собрании] пракритских стихотворений Семь Сотен закончена седьмая сотня, прекрасная по природе.

⁵⁶⁰ Ср. Гатху 1.1. Гангадхара (С. 207) дает следующее объяснение гатхи: «Даже Хара, когда он видит лотос лица Гаури, прерывает мантру, часть постоянного обряда сумерек, что уж [говорить] о нас и прочих людях, у которых рядом с возлюбленной волнуется сердце — в любом случае следует избегать привязанности к женщине».

СЛОВАРЬ

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Словарь содержит всю лексику «Саттасаи» в редакции Вульгата, откомментированной Гангадхарой. Слова расположены в порядке алфавита деванагари. Для каждого слова указан русский перевод и все контексты в антологии Халы (номер сотни и гатхи). Если в стихотворении использована шлеша (обыгрывание двух значений одного слова), второе значение помечено цифрой 2 в круглых скобках. При составлении словаря принято во внимание традиционное разделение пракритских слов на три вида: совпадающие с санскритскими (*tatsama*), те, что могут быть возведены к санскритским (*tadbhava*), и те, что рассматриваются как заимствования из местных языков (*deśī* / *deśya*). Для всех слов *tadbhava* приведены соответствующие санскритские формы. Если лексема образована от санскритского слова с помощью пракритского суффикса, словарная статья содержит санскритскую форму, знак «+» и суффикс отдельно, например, — *gavvira* (*garva* + *ira*). В силу особенностей пракритской фонологии некоторые слова в составе композитов утрачивают начальный согласный или же, наоборот, удваивают его. Поскольку словарь предполагается использовать и в учебных целях, такие лексемы даны в виде отдельных статей, отмеченных звездочкой, например, **aṃda*, см. *caṃda*. Для всех слов указано к какой части речи они относятся. Для существительных указан род, хотя нужно иметь в виду крайнюю нестабильность этой категории в среднеиндийских языках. В словарных статьях, посвященных большинству местоимений, указаны и все падежные формы. Среди глагольных форм отдельно отмечены каузативы и деноминативы. Формы пассива, будущего времени, а также инфинитивы приведены только в тех случаях, когда они образуются с нарушением общих правил. Страдательные причастия прошедшего времени в виду их чрезвычайно широкого использования даны в виде отдельных статей.

Помимо словаря Х. Сетха в работе использованы и труды санскритских грамматистов и лексикографов, описывавших пракрит махараштри. Антология Халы всегда была самым знаменитым памятником пракритской литературы и все древние и средневековые ученые должны были ее знать. Для слов *tadbhava*, в тех случаях когда переход от санскритской к пракритской форме осуществляется через необычные фонетические изменения (например, *datta* — *diṭṭa*), даются отсылки к соответствующим сутрам грамматик Вараручи и Хемачандры (XI в.). Отсутствие у этих филологов данного слова также отмечено, так как это заставляет усомниться в том, что гатха (или известный нам вариант ее текста) входила в состав антологии в то время, когда работали эти ученые. Для слов *deśī* приведены ссылки на словари Дханапалы (X в.) и Хемачандры, а также предлагаемые этими лексикографами толкования. В ряде сложных или спорных случаев цитируются также относящиеся к лексике замечания санскритских комментаторов «Саттасаи».

Условные сокращения

ad. — *adjectives* — прилагательное

adv. — *adverbium* — наречие

caus — *causativus* — каузативный глагол

conj. — *conjunctio* — союз

d. — *deśī* — «местное» слово

denom. — *denominativum* — деноминатив, отыменный глагол

f. — *femininum* — женский род

fut. — *futurum* — будущее время

ger. — *gerundium* — деепричастие

ij. — *interjectio* — междометие

inf. — *infinitivus* — инфинитив

m. — *masculinum* — мужской род

n. — *neutrum* — средний род

nom.ag. — *nomen agentis* — имя деятеля

nom.pr. — *nomen proprium* — имя собственное

num. — *numeralis* — числительное

pass. — *passivum* — страдательный залог

pcl. — *particula* — частица

pl. — *pluralis* — множественное число

pn. — *participium necessitatis* — причастие долженствования, страдательное причастие будущего времени

ppr. — *participium perfecti passivi* — страдательное причастие прошедшего времени

- p.pr.a. — participium praesentis activi — действительное причастие настоящего времени
 p.pr.p. — participium praesentis passivi — страдательное причастие настоящего времени
 pref. — praefixus — префикс
 sg. — singularis — единственное число
 ts. — tatsama — слово, имеющее одинаковую форму в санскрите и пракрите
 v. — verbum — глагол
 Voc. — vocativus — звательный падеж

а

- a (ca conj.) 1.2; 1.24; 1.36; 1.45; 1.58; 1.68; 1.72; 1.73; 2.10; 2.27; 2.78; 2.79; 3.30; 3.31; 3.43; 3.55; 3.69; 3.75; 3.87; 3.92; 4.7; 4.54; 4.98; 5.9; 5.24; 5.52; 5.83; 6.11; 6.16; 6.17; 6.23; 6.24; 4.41; 4.42; 6.54; 6.92; 7.28; 7.44; 7.45; 7.62; 7.71; 7.81; 7.98 и
 a (ts. pref.) 3.31; 5.11; 5.98; 6.25; 6.73; 6.100; 7.69; 7.78 без-, не-
 aasa (a-yaśas m.) 2.78 позор
 āṇamṭa (a-jānat p.pr.a.) 2.55; 2.91; 5.33 незнающий
 āṇamāna 3.43 см. āṇamṭa
 āḷa (a-kāla adj.) 1.57 несвоевременный
 ai (ati pref.) 1.66; 1.81; 2.52; 2.59; 2.68; 2.79; 3.14; 4.26; 4.46; 5.38; 5.93; 5.94; 6.19; 7.74; 7.77 очень, слишком
 ai (ayi ij.) 6.70 эй!
 aikkaṇṭa (atikrānta ppp.) 6.57 прошедший мимо
 aikkaṇṭa (atikrama m.) 4.48 нарушение
 aigaa (atigata ppp.) 4.7 проведенный (о времени)
 aigarua (ati-guruka adj.) 5.83 очень тяжелый
 aijūra (d. v.) 7.93 сердиться; см. ai и jūra
 aipavasia (atiprosita ppp.) 1.45 уходящий
 aippahāa (atiprabhāta n.) 1.68 рассвет
 airā (a-cirāt adv.) 7.73 скоро
 airikka (atirikta ppp.) 1.54 превосходящий
 airikka (d.) 1.88 уединение; форма отсутствует у Дханапалы и Хемачандры, вариант представленный в тексте Вебера (С. 103) и у Патвардхана (С. 139) pairikka (от pratirikta) представляется более достоверным; DNM 6.71
 aireṇa (acireṇa adv.) 2.35 быстро, вскоре
 aisaa (atiśaya m.) 6.91 избыток
 aisamta см. dakkha

- aulīṇa (a-kulīṇa adj.) 3.53 неблагородный
 aesa (adeśa adj.) 4.100 неуместный
 aṃka (aṅka m.) 3.33 отметина, след
 aṃkia (aṅkita ppp.) 2.100; 6.26 отмеченный
 aṃkura (aṅkura m.) 1.62; 6.77; 7.70 росток, побег
 aṃkuraa 7.78 см. aṃkura
 aṃkolla (aṅkoṭha m.) 4.13; 5.97 растение анколла (M.-W. Alangium Hexapetalum), согласно Патвардхану (С. 161), ореховое дерево (walnut tree); SH 1.200 aṅkoṭhe llaḥ, у Вараручи другая санскритская форма PP 2.25 aṅkole llaḥ
 aṃga (aṅga n.) 1.20; 1.28; 1.55; 1.65; 1.67; 1.73; 2.11; 2.17; 2.32; 2.41; 2.82; 2.89; 2.95; 3.21; 3.23; 3.34; 3.78; 3.92; 4.4; 4.14; 4.30; 4.41; 5.7; 5.8; 6.20; 6.55; 9.96 тело; 3.34; 3.71; 3.75; 4.9; 4.44; 4.47; 4.48; 5.13; 5.40; 5.78; 5.85; 6.77; 7.77 часть тела; pl. aṃgāiṃ части тела, соб. тело
 aṃgaā 7.57 см. aṃga
 aṃgaṇa (aṅgaṇa n.) 2.20; 4.22; 5.40; 6.56 двор
 aṃgāraa (aṅgāraka m.) 3.61 планета Марс
 aṃguṭṭha (aṅguṭṭha m.) 2.8; 3.21 большой палец
 aṃgula (aṅgula m.) 2.61 палец
 aṃgulaa (aṅgulaka m.) 7.20 см. aṃgula
 aṃguli (aṅguli f.) 3.44; 4.7; 4.59; 5.58 см. aṃgula
 aṃguri 3.77 см. aṃguli
 aṃcia (aṅcita ppp.) 5.11 почтённый, украшенный
 aṃjali (aṅjali m.) 1.1; 4.46; 4.55; 5.48; 7.6; 7.76; 7.100 пригоршня; 4.32 анджали (сложенные ладонями друг к другу руки, поднесенные ко лбу, жест, выражающий почтение, используется также во время молитвы)
 aṃta (anta n.) 1.68; 3.87 конец; 3.54 уголок глаза; (adj.) 3.26 близкий
 aṃta (antra n.) 4.11; 6.84 кишки
 aṃtara (antara adj.) 1.63 внутренний; 5.41 следующий; (n.) 1.80; 3.20; 4.56; 4.95; 6.40; 7.99 промежуток; aṃtare (adv.) 4.21 во время
 aṃtaria (antarita ppp.) 6.69; 6.99; 7.58 скрытый
 aṃtima (antima adj.) 3.84 последний
 aṃte (antar adv.) 2.86 внутри; Хемачандра предписывает форму aṃta SH 1.14, однако ср. aṃteāri (antaścārin), aṃteura (antaḥpura)
 aṃto 3.100 см. aṃte

amtohattam (d. adv.) 4.73 внутри; однако Хемачандра дает только значение «склонивший лицо, потупившийся» DNM 1.21 amtohattam adhomukham; Патвардхан (С. 176) предлагает этимологию antarbhūta

* amda (candra n.) 1.1; 1.10; 1.68; 2.62; 6.70; см. camda

amdolaṇa (andolana n.) 7.35 раскачивание

amdoliṇa (andola + iṇa adj.) 3.37 размахивающий

* amdha (gandha m.) 1.51; см. gamdha

amdha (andha adj.) 7.66; 7.95 слепой

amdhaa 7.67 см. amdha

amdhaara (andha-kara adj.) 3.40 слепой

amdhaāra (andhakāra m.) 3.49; 5.15 тьма

* amdhia (gandhita ppp.) 1.51 дурно пахнущий, зловонный; см. gamdhia

amṣu (aśru n.) 2.53; 4.2; 6.13; 7.21; 7.44 слеза; PP 4.15; SH 1.26

amṣua (amśuka n.) 5.73; 6.20 ткань, одежда

amṣua (aśruka n.) 6.28 см. amṣu

akaa (a-kṛta ppp.) 4.6 не сделанный

akaṇḍam (akāṇḍam adv.) 7.63 неуместно, никчемно

akaṇṇua (a-kṛta-jñaka adj.) 6.99 неблагодарный

akāraṇam (a-kāraṇam adv.) 6.22 беспричинно, без повода

* akka (cakra n.) 6.30 круг

akkhaḍa (āskhal v.) 1.44 мерещиться, чудиться; у Вебера (С. 88)

“проскользнуть”, у Патвардхана (С. 135) “скользить”, “красться”; у Гангадхары (С. 16) smṛtipatham upaiti (вспоминается)

akkaṇḍia (a-khaṇḍita ppp.) 7.87 нерушимый

akkhāṇaa (ākhyāṇaka n.) 6.17 рассказ, история

akkhi 5.60 см. acchi

akaṇṇua (a-kṛta-jñaka adj.) 5.45 неблагодарный

akkhara (akṣara n.) 2.28; 2.78; 2.92; 4.34; 5.18; 5.50 слово

agaṇia (a-gaṇita ppp.) 1.56; 2.2; 5.84 проигнорированный

agavvia (a-garvita adj.) 4.80 скромный, не знающий гордости

agahia (a-grhīta adj.) 5.20 отвергнутый

aguṇa (ts. m.) 3.14 недостаток

agga (agra adj.) 1.62; 4.91 передний; 4.94; 5.2; 5.3; 5.22; 7.60 (n.)

кончик

aggaraa (agra-pada m.) 4.65 пальцы ноги

aggala (argala m.) 4.22 засов

aggi (agni m.) 1.70; 1.77; 2.9; 2.63; 4.21; 6.72 огонь

- aggha (argha n.) 1.1; 3.56 подношение; 6.98 цена
 agghā (āghrā v.) 7.39 нюхать, обонять; agghāṃṭa (p.p.a.) 6.65
 agghāia (āghrāta ppp.) 1.97 понюханный
 aghaḍia (a-ghaḍita ppp.) 1.22 нетронутый
 асса (arc v.) 5.41 почитать, чтить
 accāsanna (atyāsanna adj.) 7.55 очень близкий
 ассиа (arcita ppp.) 2.50; почтённый, встреченный с почестями;
 5.29 почитаемый
 ассувасāра (atyupacāra m.) 6.13 любезность
 асча (d. v.) 1.83; 2.68; 3.1; 4.42 быть, пребывать; PS 7.116 aster
 acchaḥ
 асча (akṣa n.) 1.20; 1.73; 2.12; 2.61; 4.88; 6.65; 6.73 глаз
 асча (ts. adj.) 7.22 прозрачный, чистый
 acchabhalla (ts. m) 2.9 медведь; асча от ṛkṣa M.-W. (сл.ст.)
 асчи (akṣi n.) 1.40; 1.52; 2.32; 2.33; 2.37; 2.74; 2.76; 2.80; 3.10;
 3.25; 3.49; 3.52; 3.100; 4.14; 4.38; 4.41; 4.67; 5.57; 5.66; 5.82;
 6.1; 6.4; 6.6; 6.58; 6.91; 7.14 глаз, взгляд
 асчера (āscarya n.) 2.25; 3.12 чудо; PP 1.5; SH 1.58
 асчоḍia (d. ppp.) 2.60 вырванный; форма отсутствует у Варару-
 чи, Дханапалы и Хемачандры, по предположению Патвард-
 хана (С. 182), восходит к глаголу akkhoḍa, предписанному
 Хемачандрой в качестве замены для kṛṣ, если речь идет о
 мече SH 4.188 asāvakkhoḍaḥ; в тексте Вебера (С. 124) akkolia; у
 Гангадхары (С. 55) balād ākṛṣṭam
 ајаса (a-yaśas n.) 6.24 позор
 ајја (adya adv.) 1.29; 1.58; 1.96; 2.12; 2.19; 2.37; 2.67; 2.75; 2.90;
 2.94; 3.39; 3.49; 3.64; 3.73; 4.1; 4.28; 4.35; 4.52; 4.75; 4.81;
 5.26; 5.45; 5.47; 5.96; 6.18; 7.58 сегодня; (n.) 3.8; 6.2 сего-
 дняшний день
 ајјаа (a-jñaka adj.) 2.84 несведущий, глупый
 ајјā (āryā f.) 1.79; 2.50; 2.70; 2.98; 3.49; 4.60; 4.79; 4.95 благо-
 родная (одно из наименований героини пракритской лири-
 ки); 2.72 Благородная (богиня Дурга или Чандика, Патвард-
 хан С. 184)
 аṭṭahāsa (ts. m.) 6.37 смех, хохот
 аṭṭhi (asthi n.) 2.4 кость; 1.62 косточка (плота)
 * аṭṭhia (karṣita ppp.) 5.3 втянутый
 * аṭṭhī (kṛṣṭi f.) 1.18 ношение, занавешивание одежды
 * аḍа см. taḍa

aḍaṇā (d. f.) 3.94; 3.97; 4.65; 7.62 распутница; PLN 56 abhisāriā (abhisārikā) aḍayaṇā ya paṃsulī (paṃścalī) chimchaī dussilā (duḥsilā); DNM 1.18 aḍayaṇā ... asatī ...; возможно, происходит от корня aṭ — бродить, блуждать

aṇa 4.36; 6.25; 6.64 см. a (pref.)

* aṇa см. jaṇa

aṇaṃga (anaṅga nom.pr.) 3.33; 3.60 Бестелесный (имя Камы)

aṇattha (anartha n.) 5.10; 5.99 несчастье

aṇarasia (a-rasika adj.) 6.54 грубый, бесчувственный, (2) лишенный сока

aṇavaraa (an-avarata adj.) 3.80 непрерывный

aṇala (anala m.) 1.43; 5.86 огонь

aṇaha (an-agma adj.) 3.72 невредимый

aṇahiaa (a-hṛdaya adj.) 1.41 бессердечный; так толкует это слово Патвардхан (С. 135), основываясь на указании Хемачандры о возможности замены отрицательного префикса “a” на “aṇa” SH 1.190; Вебер, следуя Гангадхаре, понимает данное слово как “aṇyahṛdaya”, тогда значение будет “[отдавший] сердце другой”, т.е. любящий другую

aṇahomṭa (an-bhavat p.pr.a.) 3.12 несуществующий

aṇāara (anāḍara m.) 1.79 пренебрежение

aṇārambha (ān-ārambha m.) 1.42 бездействие

aṇiatṭa (anivṛtta ppp.) 1.45 безвозвратный

aṇiggaa (a-nigraha adj.) 5.3 несдерживаемый, свободный

aṇimisa (a-nimiṣa adj.) 1.73; 4.70; 4.88 немигающий

aṇila (anila m.) 1.97 ветер

aṇivāriaṃ (a-nivāritaṃ adv.) 7.58 непрерывно, беспрерывно

aṇivvūḍha (a-nirvyūḍha adj.) 3.55 незавершенный

aṇisaṃ (aṇiśam adv.) 3.62 непрерывно

aṇuamṛā (anukampā f.) 2.93 сострадание

aṇuūla (anukūla adj.) 6.23 приятный, благоприятный

aṇuṇaa (anunaṇa m.) 1.88; 3.77; 4.6; 5.20 мольба, задабривание

aṇuṇī (anunī v.) 1.17; 2.29; 2.63 умилять, умолять; 2.52 помириться

aṇudiaham (anudivasam adv.) 1.65 весь день; 2.13; 2.83; 3.66; 4.47 каждый день; PLN 170

aṇubamḍha (anubandha m.) 3.36; 5.77 связь

aṇubaddha (anubaddha ppp.) 2.29 продолженный

aṇumaraṇa (anumaraṇa n.) 5.7; 5.49; 7.33 самосожжение вдовы

aṇumāṇa (anumāṇa m.) 4.45 предположение, умышленное заключение
 aṇurāa (anurāga m.) 2.18; 4.25; 4.42; 7.10 страсть
 aṇulagga (anulagna ppp.) 1.35; 4.45 преданный, привязанный;
 6.56 соединенный
 aṇuvattaṇa (anuvartana m.) 3.65 услужливость, любезность
 aṇuvviggā (an-udvigna adj.) 3.85; 4.80 спокойный
 aṇusaa (anuśaya m.) 1.33 раскаяние
 aṇusara (anusṛ v.) 4.31 двигаться следом, преследовать
 aṇusikkhīa (anuśikṣita ppp.) 5.64 изученный, выученный
 aṇusikkhira (anuśikṣ + ira adj.) 4.78 изучающий
 aṇusotta (anusrotas adv.) 3.46 ниже по течению
 aṇuhara (anuḥṛ v.) 4.3 подражать
 aṇuhava (anubhū v.) 3.11 испытывать
 aṇuhutta 7.57 см. aṇuhūa
 aṇuhūa (anubhūta ppp.) 1.29 испытанный, перенесенный
 aṇolla (d. adj.) 6.40 сухой, см. olla
 aṇṇa (anna n.) 2.34 еда, пища
 aṇṇa (anya pron.) 1.32; 1.44; 1.48; 1.89; 1.92; 2.34; 2.55; 2.82;
 2.99; 3.81; 4.36; 5.30; 5.50; 5.51; 5.70; 5.88; 6.9; 6.49; 6.78;
 7.3; 7.29; 7.34; 7.64; 7.87 другой
 aṇṇaa (anyaka adj.) 4.99 другой
 * aṇṇa см. kaṇṇa
 aṇṇaṇṇam (anyam anyam) 2.39 один за другим; все новый и новый
 aṇṇatta (anyatra adv.) 7.53 в другом месте
 aṇṇamaaṇṇa (anyamayam adv.) 3.7 по-другому, иначе; у Гангадхары
 (C. 71) anyamayam anyaprakāram
 aṇṇaha (anyathā adv.) 4.37; 4.49 иначе, в противном случае
 aṇṇahiṇṇa (anyatra adv.) 4.87 в другом месте
 aṇṇā (āññā f.) 1.23 приказ
 aṇṇua (ajñāka adj.) 3.75 несведущий, глупый; отсутствует у Дха-
 напалы и Хемачандры
 aṇṇoṇṇa (anyonya adv.) 1.99; 2.15; 3.88; 7.99 друг друга
 atikkamṇa (atikrānta ppp.) 3.47 прошедший, ушедший
 atta 3.1 см. appa
 attā (d.) 1.8; 5.69; 5.97; 6.42; 6.49; 6.52; 6.57; 7.51 мать, тетя по
 отцу, подруга (обычно используется как обращение к стар-
 шей женщине); 7.63; 7.67; 7.74 свекровь; DNM 1.51 janani
 piṭṭvasā śvaśurabhāryā vayasyā; у Гангадхары (C. 4) śvaśrū

- attha (artha m.) 1.76; 3.14; 3.96 цель, намерение; 6.71 содержание, смысл 3.51 имущество, богатство
- atthakka (d. adj.) 4.86; 7.75 несвоевременный, неожиданный; так понимает это слово Хемачандра SH 2.174 akāṇḍam atthakkaṃ, DNM 1.14 atthakkaṃ anavasaraṇ, и толкует Гангадхара ākasmika (G. 122), однако Патвардхан (С. 189) предполагает происхождение от asthita и дает перевод «непрерывный»
- atthamaṇa (astamana adj.) 3.84 заходящий (о солнце)
- atthekka 5.37; форма отсутствует у Вараручи, Дханапалы и Хемачандры, см. atthakka
- adiṭṭha (a-dṛṣṭa ppp.) 5.14; 6.25; 6.27 невидимый
- addaṃsaṇa (a-darśana n.) 1.81; 1.82; 3.36; 6.22 отсутствие свиданий, разлука; (adj.) 6.94 недоступный взгляду, отсутствующий
- addha (ardha m.) 1. 33; 1.52; 2.46; 2.48; 2.80; 3.8; 3.25; 3.54; 4.3; 4.34; 4.70; 4.85; 5.46; 6.4; 6.70; 7.60 половина
- addhamṇa (ardha-anta n.) 2.60 край, кайма
- addharatta (ardha-rātra m.) 3.31 полночь
- apasaria (apasṛta ppp.) 4.77 вышедший, излившийся
- apahutta (a-prabhūta adj.) 3.77 недостаточный; 5.36 неспособный
- apuṇṇa (a-puṇya n.) 4.84 грех
- apuvva (a-pūrva adj.) 4.66 небывалый, уникальный, единственный
- appa (arpay caus.) 2.100; 3.97 давать
- appa (ātman pron.) 1.6; 1.39; 2.33; 2.59; 2.93; 3.2; 3.81; 3.85; 4.61; 6.15; 7.70 сам, свой; Вараручи предписывает замену tm на pp: PP.3.48 ātmani paṇ, но Хемачандра считает ее факультативной, учитывая форму atta, SH 2.51 bhasmātmanoḥ po vā
- appatta (a-prāpta ppp.) 2.57; 3.41; 4.24; 5.59 неполученный
- appavasa (ātmavaśa adj.) 3.65 независимый, свободный
- appāha (ābhāṣ v.) 5.86 говорить; 7.32 наставлять; Хемачандра предписывает в качестве замены для saṃdiś SH 4.180 saṃdiśer appāhaṇ
- appia (a-priya adj.) 1.24; 5.32 нелюбимый, неприятный
- arpuḍa (a-sphuṭa adj.) 3.96 неясный
- abbha (abhra n.) 1.70; 2.10; 2.16; 4.36; 7.79 туча, облако
- abbhamṭara (abhyantara adj.) 4.71; 7.23 внутренний
- abbhatthia (abhyarthita ppp.) 5.21 упрашиваемый
- abbhahia (abhyadhika adj.) 2.91 великий, выдающийся
- abbhupṇaa (abhyunnī v.) 3.64 поднимать; в PSM abbhupṇaya

- amaa (amṛta n.) 2.25; 3.13; 4.19; 6.93 амрита
 amaamaa (amṛtamaya adj.) 1.16; 3.35 состоящий из амриты
 amaṅgala (a-maṅgala adj.) 5.80 пагубный, скверный
 amāamta (a-māt p.pr.a.) 2.82; 3.78; 6.79 невмещающийся
 amia (amṛta) 1.2; 4.101 амрита
 amuṇḍa (d. adj.) 4.45; 4.66 неизвестный; корень туṇḍа предписан
 Вараручи и Хемачандрой как замена для jñā PP 8.23 jñō jāṇa-
 muṇḍau; SH 4.7
 amba (amra m.) 1.62; 4.96; 6.43; 6.95 манго; SH 2.56 tāmrāmre
 mbaḥ
 ambaa (amraka m.) 5.99 манговое дерево
 amhārisa (asmādṛśa adj.) 4.61 такой, как мы; подобный нам
 * ara см. kara
 arai (a-rati f.) 4.25 неудовлетворенность, вожделение
 araṇṇa 5.94 см. raṇṇa
 araviṇḍa (aravinda m.) 6.74 лотос
 aruṇa (ts.) 1.1 красный
 * ala см. tala
 alaa (alaka m.) 1.78 локон
 alaṇ (ts. adv.) 2.23; 6.87; 7.2 довольно, достаточно
 alaṇkara (alam-kṛ v.) 1.94 украшать
 alajjira (a-lajjā + ira adj.) 7.61 бесстыдный
 aladdha (a-labdha adj.) 3.96; 4.5; 4.26; 5.28 неполученный
 alasa (ts. adj.) 1.67; 2.48 усталый, утомленный, вялый
 * alasa см. kalasa
 alasāa (alasāy denom.) 2.11 слабеть, изнемогать; 6.19 быть вялым
 alasāia (alasāyita n.) 4.52 вялость, апатия
 * alā см. kalā
 alāhi (d. pcl.) 2.27 довольно, достаточно *чего-либо*; согласно Ва-
 раручи и Хемачандре, частица используемая в значении
 “удерживания *от чего-либо*” PP 9.11 alāhi nivāraṇe; SH 2.189
 alia (alika adj.) 1.20; 1.27; 7.46; 7.75 ложный, притворный; aliaṇ
 (adv.) 6.98; 7.100 притворно
 aliha (ālikh v.) 7.90 перечеркивать (?); замена ā на краткое про-
 тиворечит правилам
 allajjira (a-lajjā+пракритский суффикс ira adj.) 1.90; 5.45 бес-
 стыдный
 avaaṃsa (avatamṣa m.) 2.73; 2.80 серьга
 avaava (avayava m.) 7.16 часть тела

- avattha (avagūh v.) 2.84 обнимать
 avatthaṇa (avagūhaṇa n.) 4.44; 6.58 объятие
 avape (avanī v.) 1.89; 3.88 удалять; avapijja (pass.) 6.20
 avatthā (avasthā f.) 1.13; 5.78; 6.18 состояние
 avamāṇia (avamānita ppp.) 4.20 презиаемый
 avarajjha (aparādh v.) 4.76 совершать проступок, грешить
 avarapḥa (aparāhna m.) 3.99; 5.73; 7.83 полдень
 avarāha (aparādhā m.) 1.50; 1.90; 2.63; 4.52; 4.53; 5.88; 7.47 про-
 ступок, преступление
 avalamba (avalamb v.) 4.86 поддерживать
 avalambaṇa (avalambana n.) 1.88 прибежище, опора
 avalambia (avalambita ppp.) 1.87 сделанный опорой, принятый
 avalambira (avalamb + ira adj.) 4.67 прибежавший (к чему-либо)
 avaloṇa (avalokana n.) 5.62; 6.98 взгляд
 avavāa (apavāda m.) 5.84 осуждение
 avasa (a-vaśa adj.) 2.95 бессильный
 avasaṇa (apaśakuna m.) 3.61 дурная примета
 avasāṇa (avasāna n.) 4.90 конец, окончание
 avaha (d. pron.) 7.82 оба; Хемачандра не включил в DNM, а пред-
 писывает в своей грамматике как замену для ubhaya SH
 2.138
 avahattha (apahastay denom.) 2.58 пренебрегать, игнорировать
 avahatthia (avahastita ppp.) 4.53; 5.84 проигнорированный, пре-
 небрегаемый
 avahara (apahara adj.) 2.56 устраняющий, удаляющий
 avahāṇa (avadhāna n.) 4.56 внимание
 avahāsiṇī (avahāsinī f.) 7.92 веревка в носу у буйвола
 avahīraṇa (avadhīraṇa n.) 2.46 презрение
 avi (api pcl.) 2.37 же (модальная частица)
 aviaṇha 1.93 см. aviiṇha
 aviāria (a-vicārita ppp.) 7.2 необдуманый, безрассудный
 aviiṇha(a-vitṭṣṇa adj.) 1.99; неутолимый; ненасытный aviiṇham
 (adv.) 2.76 ненасытно
 aviṇaa (a-vinaya m.) 4.6 дурное поведение; 5.61 распутство
 aviṇiggaa (a-vinirgata ppp.) 4.21 оставшийся внутри, не вышед-
 ший наружу
 aviṇidda (a-vinidra adj.) 1.66 крепко спящий
 aviraa (a-virata ppp.) 2.55 неутоленный, неудовлетворенный; 6.40
 непрерывный

avirala (a-virala adj.) 5.36 плотный, непрерывный

avihatta (a-vibhakta ppp.) 7.13 соединенный

avihava (a-vidhava n.) 6.39 замужество

ave (ts. v.) 1.81 уходить

avvo (d. ij.) 3.73; 4.6; 5.75; 6.35 увы!; 6.80 ах!; Хемачандра перечисляет широкий круг ситуаций для использования данного междометия: указание, горе, обращение, вина, удивление, радость, почтение, страх, сожаление, уныние, раскаяние SH 2.204 avvo sūcanā-duḥkha-sambhāṣaṇāparādhā-vismayānandādara-bhaya-kheda-viṣāda-pāścāttāpe

as (ts. v.) 1.26; 1.50; 1.66; 1.85; 2.24; 2.25; 2.26; 2.55; 2.58; 2.76; 3.1; 3.3; 3.19; 3.21; 2.28; 3.39; 3.64; 4.16; 4.50; 4.57; 4.71; 4.72; 4.89; 4.93; 5.4; 5.5; 5.18; 5.22; 5.23; 5.50; 5.65; 5.81; 6.10; 6.87; 6.90; 7.27; 7.50; 7.61; 7.65; 7.71; 7.72 быть; встречаются следующие формы: 1 sg. mhi; 2 sg. si / asi; 3 sg. tthi / atthi; 1 pl. mha; прошедшее время 3 sg. āsi / āsī

asaittaṇa (asatī + ttaṇa n.) 3.19 распутство

asaī (asatī f.) 1.36; 2.4; 2.65; 2.66; 2.97; 3.28; 3.95; 5.16; 5.17; 5.61; 7.61; 7.93 распутница (наименование одной из героинь пракритской лирики)

asaṃta (a-sat p.pr.a.) 6.12 плохой, неправильный

asaṃprāṇa (a-sampradāna adj.) 1.68 лишенный даров

asaṃhaa (a-saṃhata ppp.) 1.22 незадетый

asakka (a-śakya adj.) 3.19 невозможный

asani (aśani f.) 1.57 молния

asamatta (a-samāpta ppp.) 1.21; 1.61; 4.42; 6.37 незаконченный, неосуществленный, неудавшийся

asamattha (a-samārtha adj.) 4.20 неспособный

asarisa (a-sadṛśa adj.) 1.44 непохожий; 1.59 неподобающий

asāsaa (a-śāśvata adj.) 3.47 временный

asikkhia (a-śikṣita ppp.) 5.77 неизученный, невыученный

asuddha (a-śuddha ppp.) 1.35 нечистый, порочный

asesa (a-śeṣa adj.) 5.53; 6.73 весь, всё

asoa (asoa m.) 1.7; 5.5 дерево ашока, (2) беспечальный

* assua (utsuka adj.) 5.79 жаждущий, вожделеющий (начальное а — результат сандхи внутри сложного слова)

aha (atha adj.) 1.56; 4.18; 5.20 теперь; (conj.) 2.24; 5.1; 7.2 иначе, или; 3.50 если

- aha (adas pron.) 1.23; 1.32; 3.100; 4.1; 7.11 тот; PSM (сл.ст.); PP
6.24 haśca sau
- ahaṃ (ts. pr.) ahaṃ 1.17; 2.78; 2.84; 6.11; 6.67 ahaṃ 1.98; 2.27;
5.86; 7.15 haṃ 5.41 maṃ 2.31; 2.57; 2.77; 4.53; 5.12; 5.97; 6.2;
6.19; 6.53; 7.17; 7.43 mama 2.23; 7.15; mae 1.18; 1.29; 1.86;
2.49; 3.49; 4.39; 4.51; 4.58; 5.1; 5.20; 5.52; 5.76; 6.10; 6.22
maha 1.33; 1.76; 2.44; 3.40; 7.11; 7.32; 7.54; me 1.51; 3.76;
4.37; 4.84; 4.89; 5.13; 6.29; 6.54; 6.68; 7.30; 7.87 maham 1.73;
3.15; 3.40; 6.66; 7.67 majjha 1.20; 2.26; 2.79; 2.83; 2.84; 2.98;
3.16; 3.31; 4.72; 5.52; 7.58; 7.65 amha 1.48; 1.50; 1.85; 2.78;
2.90; 3.10; 3.28; 4.1; 4.35; 5.81; 6.17; 7.38 * mha 2.25; 3.97;
3.98; 4.45; 4.56; 5.17; 6.89 amhe 3.32; 4.76; 4.89; 6.17; 6.49;
7.52; 7.64 amham 1.8; 4.81; 5.75; 7.29 amhehiṃ 6.8 ; amhiṃ
4.50 я (мы)
- ahamahamīā (aham-ahamikā f.) 6.80 борьба за превосходство, со-
стыязание
- ahara (adhara m.) 1.78; 2.6; 2.85; 5.58; 6.18; 6.93; 7.61 губа; 5.51
нижняя губа
- ahava (athavā) 1.51; 1.90; 3.3; 5.38 или
- ahavā 3.3; 3.68; 5.67 см. ahava
- ahavva (a-bhavya adj.) 4.90; 5.20; 5.76 несчастный
- ahi (ts. m.) 6.76 змея
- ahiṃ (adhikam adv.) 3.15; 7.63 больше; 3.35 исключительно, пол-
ностью; 6.64 сильно, много
- ahiaram (adhikatarām adv.) 3.93; 5.15; 6.10 еще больше, еще силь-
нее
- ahiāa (abhiḥjāta ppp.) 1.38; 3.66 родовитый, благородный
- ahiṇamda (abhinand v.) 7.62 радоваться
- ahiṇava (abhinava adj.) 1.29; 5.79; 6.59 новый
- ahiṇṇa (a-bhinna ppp.) 2.13; 3.65; 4.80 неизменный
- ahimaara (a-hima-kara m.) 5.95 солнце
- ahilasa (abhilaṣ v.) 6.91 желать, хотеть
- ahilī (abhiḥlī v.) 4.66 прильнуть
- ahiva (adhipa m.) 6.48 вожак (стада слонов)
- ahivai (adhipati m.) 5.3 владыка, повелитель
- ahiṇa (adhīna adj.) 6.9 зависимый (от кого-либо), преданный (ко-
му-либо)
- aho (ts.ij.) 4.27; 7.19 ах, увы
- ahomuha (adho-mukha adj.) 5.39 склонившийся

ā

- ā (ts. pref.) 3.87; 6.94 до, вплоть до
 āaa 2.87 см. āгаа
 āaa (āyata ppp.) 4.94 вытянутый
 āaṭṭa (ākṣ v.) 4.79 забирать
 āaḍḍhaṇa (ākaraṣaṇa n.) 2.8 притягивание, притаскивание
 āaḍḍhia (ākṣṣṭa ppp.) 6.94 натянутый (о луке)
 āaṇṇa (ākaraṇa denom.) 4.65; 7.43 прислушиваться, слушать
 āaṇṇaṇa (ākaraṇa n.) 7.59 слушание
 āatta (āyatta adj.) 3.79; 7.15; 7.38 зависящий (от чего-либо, от кого-либо)
 āada 4.1 см. āгаа
 āama (āgama m.) 5.76 домысел, предположение
 āamaṇa (ācamana n.) 4.30 питье воды
 āamba (ātāmrāy denom.) 2.92 краснеть
 āamba (ātāmra adj.) 5.73 красный
 āara (ādara m.) 1.22; 6.19; 7.50 забота, внимание; 3.66 уважение, почтительность
 āara (ākara m.) 2.10 заросли
 āava (ātapa m.) 1.49; 2.36 жар, солнечный свет
 āāsa (ākāsa m.) 3.2; 6.70 небо, воздушное пространство
 āāsia (āyāsita ppp.) 2.60 утомленный, изможденный
 āippraṇa (d. n.) 2.66 краска; Хемачандра дает значения “мука” и “побелка для украшения дома во время праздника”, добавляя еще одно неясное значение со ссылкой на предшественников DNM 1.78 āippraṇaṃ piṣṭaṃ utsave gṛhamaṇḍanārthaṃ sudhāchaṭṭa | tandula(?)piṣṭakṣīraṃ gṛhamaṇḍanam āippraṇaṃ ityane; у Гангадхары (С. 57) ālepaṇa; у Вебера (С. 126) “праздничная побелка”; в тексте Бхуванапалы āuṇṇaṇa (d.), что означает, согласно Патвардхану (С. 183), «раствор куркумы»
 āu (āyus n.) 4.21 жизнь
 āuccha (āpraṇch v.) 7.80 прощаться
 āucchaṇa (āpraṇchana n.) 1.47 прощение
 āula (ākula adj.) 1.37 беспорядочный, перепутанный; 2.66; 5.37; 6.81 взволнованный
 āulattaṇa (ākula + ṭṭaṇa n.) 5.72 волнение, смущение
 āulia (ākulita ppp.) 1.25; 1.78 наполненный; 4.83 измученный
 āuha (āyudha m.) 7.14 оружие

ākkhevaa (ākṣepaka ? n.) 3.42 ответ (?); Гангадхара (С. 80) возводит к санскритскому vākkṣepaka, vākkṣepakāṇi prativādivacanāś-kandakāṇi, более вероятным представляется происхождение от ākṣepa в значении “возражение” (М.-W. сл.ст.)

āgaā (āgata ppp.) 3.10; 3.97; 4.1; 4.36; 4.39; 7.53; 7.83 пришедший

āgama (ts. m.) 3.6; 6.80; 7.94 приход, возвращение

* āḍham (gāḍham adv.) 2.93 крепко (об объятиях)

āḍhatta (d. adj.) 2.7 начавший; PLN 240 āradḍham (ārabdha) āḍhattam; SH 2.138

* āṇa (jñā) 1.2; 5.38; 6.54; 6.89; 6.91; 6.100; 7.13 знать, уметь; см. jñā

āṇa (ānī v.) 1.50 приводить

āṇamda (ānand v.) 6.67 радоваться

āṇamda (ānanda m.) 5.6; 5.57; 7.53 радость

āṇamdia (ānandita ppp.) 6.74 обрадованный

āṇaṇa (ānana n.) 1.6; 3.70; 3.89; 5.90; 6.50 лицо

ānatta (ājñapta ppp.) 7.85 сообщенный

āṇia (ānīta ppp.) 1.60 принесенный, приведенный

ādaṃsa (ādarśa m.) 3.4 зеркало

āpaḍia (āpatita ppp.) 6.14 оказавшийся, случившийся

āpīa (āpīta adj.) 4.11 желтоватый, (2, ppp.) выпитый

āpulaia (āpulakita ppp.) 1.20 с поднявшимися волосками на теле

ābaddha (ts. ppp.) 2.28; 4.66 созданный, произведенный

ābharia (ābharita ppp.) 1.80 наполненный

āma (ām ij.) 5.17; 6.11; 6.78 да; согласно Хемачандре, частица выражающая согласие SH 2.177 āma abhyupagame

āmajara (āma-jvara m.) 1.51 лихорадка, вызванная несварением желудка; так толкуют это слово Гангадхара (С. 19) и Матхуранатх Шастри (С. 26), G ajīṇṇotrapanno jvara āmajvaraḥ; Вебер (С. 91) видит здесь не композит, а два слова: “āma jaro”, где āma означает “поистине”; см. āma

āmukka (āmukta ppp.) 6.38 оставленный

āmoḍia (āmoḍita ppp.) 7.84 раздавленный

* āraa (kāraa adj.) 2.79; 3.73; 4.48; действующий, осуществляющий; 6.39 изготавливающий

ārakkhaṇa (āraḁṣaṇa n.) 2.2 защита

ārambha (ārabh v.) 1.42 начинать, предпринимать

ārambha (ts. m.) 5.8; 6.21; 7.2 дело, начинание

āraṣa (ts. v.) 3.53 кричать, издавать громкий звук

* āriā (kārikā adj. f.) 2.87 совершающая, делающая

* āriṇī (kāriṇī adj. f.) 7.2 делающая, совершающая что-либо

āruha (ts. v.) 6.34 подниматься, взбираться

āruhaṇa (ārohaṇa n.) 3.11; 7.31 поднятие, восхождение

ārūḍha (ts. ppp.) 5.68 поднявшийся, забравшийся наверх

ārovia (āropita ppp.) 5.42 поддерживаемый

* āla см. kāla

ālaa (ālaya m.) 2.35; 4.11 жилище

ālaia (ālakika m.) 6.66 локон

ālakkhia (ā-lakṣita ppp.) 4.40 чуть заметный

ālava (ālap v.) 2.8; 6.64; 7.45 говорить

ālāva (ālāpa m.) 5.28; 7.17; 7.31 речь, разговор

āli (ts. m.) 5.95; 6.74 пчела; (f.) 1.78 рой (пчел); 6.78; 6.88; 7.90

линия

ālimgaṇa (āliṅgana n.) 3.88; 4.54; 5.7; 5.59; 5.85 объятие

āliha (ālikh v.) 7.56 рисовать

ālihia (ālikhita ppp.) 2.22 обструганный; у Гангадхары (С. 43) ta-
ṇūkṛta; 3.17; 5.85 нарисованный; 5.9 оцарапанный

ālekkha (ālekhyā n.) 7.41 картина

āloa (ālok v.) 2.16; 6.46 смотреть

āloa (āloka m.) 2.4; 7.53 вид; 2.48 свет

āloaṇa (ālokana n.) 5.87 смотрение; 7.59 взгляд

āvaṃḍu (āpāṇḍu adj.) 3.95 бледный

āvaṃḍura (āpāṇḍura adj.) 7.91 см. āvaṃḍu

āvaṃḍurattaṇa (āpāṇḍura + ttaṇa n.) 4.74 бледность

āvaḍaṇa (āpatana n.) 6.83 падение

āvaṇṇa (āpanna ppp.) 5.67 бедствующий; (2) (āraṇṇa adj.) относя-
щийся к Апарне (имя Парвати)

āvaraṇa (ts. n.) 3.45 стена, ограда, вал

āvalī (ts. f.) 7.4 линия, ряд

āveṭṭhia (āveṣṭita ppp.) 2.8; 3.89 окруженный; 6.3 завернутый

āsa (āśvas v) 1.70; 6.65 успокаиваться, утешаться; Вебер (С. 31) и
Патвардхан (С. 137) объясняют форму āsasu как восходящую
к āsasasu с выпадением согласной

āsaṃka (āśaṅk v.) 7.28 опасаться, бояться

āsaṃkā (āśaṅkā f.) 7.91 опасение

āsaṃki (āśaṅkin adj.) 3.5 боящийся, опасующийся

āsaṃkira (āśaṅka + ira adj.) 3.6 боящийся, опасующийся

āsaṃdiā (āsandikā f.) 7.97 низкая скамеечка, чтобы сидеть
 āsaṃsia (āsaṃsita ppp.) 1.76 желанный
 āsaṃṇa (āsanna adj.) 1.94; 5.79; 7.43 близкий
 āsā (āsā f.) 1.43; 4.28; 4.39; 5.71; 6.38; 7.56 надежда
 āsāa (āsvāda m.) 6.93 вкус, сладость
 āsāsa (āsvāsay caus.) 3.83 утешать, успокаивать
 āsāsa (āsvāsa m.) 4.22 утешение
 āhaa (āhata ppp.) 2.28 взволнованный; 3.95; 4.2 пораженный,
 охваченный; 4.81; 6.94 раненый; 5.5; 6.60; 7.66 получивший
 удар
 āharaṇa (ābharāṇa m.) 4.2; 5.28; 6.45 украшение
 āhijāi (ābhijāti f.) 1.24; 3.65 благородство
 āhoa (ābhoga m.) 6.88 территория, пространство

i

ia (iti pcl.) 1.15; 1.17; 1.23; 1.83; 2.12; 6.10; 7.101 так (в конце
 прямой речи)
 iara (itara pron.) 1.61; 2.42; 3.11 другой
 iṃda (indra m.) 6.26 царь
 iṃdaṇīla (indranīla m.) 4.2 сапфир
 iccha (iṣ v.) 1.73; 3.5; 6.54 хотеть; желать
 iṭṭha (iṣṭa ppp.) 5.100 желанный
 iṇaṃ (enad pron.) 1.41; 1.67; 2.31 он, этот; ṇaṃ 2.96
 iti 2.87 см. ia
 itti см. ia
 imaṃ (idam pron.) imaṃ 2.100; ima 2.87; imo 7.48; imā 4.86 ; imiṇā
 4.54; 4.62; imeṇa 2.34; 6.4; imāe 1.74; imīe 5.25; 6.73 imīa 5.68;
 6.79; 7.10 ime 3.16 imehiṃ 1.40; 2.95; 4.53; 5.53; imāṇaṃ 7.86;
 imesu 2.77 imāiṃ 2.46 этот; SH 3.72
 iva 4.36; 4.63 см. vva
 iha (ts. adv.) 5.69; 5.74; 6.100 здесь

ī

* īḍa (kīṭa m.) 1.30 червяк
 īria (īrita ppp.) 2.76 движимый, приведенный в движение
 īrisa (īdṛsa pron.) 1.10 такой
 īsā (īrṣyā f.) 4.27; 6.6 ревность
 īsāa (īrṣy v.) 3.40 ревновать

īśālua (īrṣyā + ālu + ka adj.) 2.59; 7.34 ревнивый

īśi (īṣat adv.) 4.70 немного, чуть-чуть

īśia (īrṣyita ppp.) 6.10 вызвавший ревность

īśisa 5.44 см. īśi

и

ua (d.) 1.4; 1.18; 1.62; 1.63; 1.75; 2.9; 2.20; 3.41; 3.80; 4.59; 5.36; 5.60; 5.61; 5.96; 6.3; 6.34; 6.50; 6.62; 7.24; 7.40; 7.42; 7.79; 7.80 смотри! (только imperative); pl. ūaha; DNM 1.98 uaha paśyata; SH 2.211 ua paśya; uha 1.49 смотри!; такая форма не зафиксирована у грамматистов, у Вебера (С. 90) в этой гатхе дана обычная форма “ua”

uaa (udaka n.) 1.53; 3.72; 3.94; 4.55; 4.94; 5.72; 5.90; 7.79 вода

uaāraa (upakāraka adj.) 1.50 благотворный

uaesa (upadeśa m.) 2.1 совет, наставление

uagaa (upagata ppp.) 7.44 пришедший, наступивший

uara (udara n.) 6.84; 7.52 живот

uari (upari adv.) 1.64 вверху, над

uaha см. ua

uahi (udadhi m.) 5.75 океан

ukkaṃṭha (utkaṃṭha adj.) 4.34 тоскующий; 7.83 (n.) страсть, вожделение

ukkaṃṭhia (utkaṃṭhita ppp.) 6.42 см. ukkaṃṭha

ukkampia (utkampa n.) 4.61 дрожь, трепет

ukkhāa (utkhāta ppp.) 4.73 вырытый

ukkhitta (utkṣipta ppp.) 3.56; 6.25 поднятый

ukkhiva — (utkṣip v.) 5.54 вытаскивать; ukkhippa (pass.) 2.20 быть подброшенным; ukkhettuṃ (inf.) 5.36

uggaa (udgata ppp.) 1.15; 2.87; 4.95 появившийся; 2.18 случившийся

uggama (udgama m.) 1.87 появление

uggāi (udgiti f.) 7.43 песня; в PSM отмечен только глагол uggā (udgai), в тексте Бхуванапалы форма ggīya (Патвардхан, С. 244)

uggāra (udgāra m.) 3.81 приток, наплыв

uggiṇṇa (udgiṇṇa ppp.) 7.68 вышедший с рвотой, выплюнутый

uccara (ts. v.) 4.77 подниматься

uccavaciā (uccāvacikā f.) 7.97 куча

ucce (ucci v.) 2.59 собирать

- * ucchaa (pṛcchaka adj.) 1.50; 1.51 спрашивающий; см. pucchiā
 ucchaṃga (utsaṅga m.) 5.22; 6.76 склон
 ucchalia (ucchalita ppp.) 2.17 выплеснутый; 7.24 поднятый
 ucchū (ikṣu f.) 6.41 сахарный тростник; PP 1.15 udikṣuvṛścikayoḥ;
 PP 3.30 akṣyādiṣu cchaḥ SH 1.95; 2.17
 ucchea (uccheda m.) 3.32 искоренение, уничтожение
 ujjaa (udyata ppp.) 5.48 старающийся, стремящийся (сделать
 что-либо)
 ujjala (ujvala adj.) 3.13 прекрасный; 5.66 сияющий
 ujjāaraa (ujjāgaraka m.) 1.58 бодрствование
 ujjāgaraa 5.82; 5.87 см. ujjāaraa
 ujju (rju adj.) 2.59; 4.52 прямой, простой (о характере); SH
 1.131, 141
 ujjuu 4.13; 5.24; 5.38; 5.76; 7.64; 7.77 см. ujju
 utthava (utthāpay caus.) 4.90 поднимать
 utthā (utthā v.) 4.82 подниматься
 * uḍa см. kuḍa
 * uḍa (puṭa m.) см. puḍa
 * uḍī (kuṭī) 3.27 хижина
 uḍḍāvia (uḍḍāyita ppp.) 2.10 поднятый в воздух, вспугнутый
 uḍḍī (ts. v.) 3.18 взлетать
 uḍḍīṇa (uḍḍīṇa ppp.) 3.63 взлетевший
 uṇa (punar pcl.) 1.31; 1.41; 1.42; 3.67; 3.72; 4.7; 6.2; 6.14; 6.15;
 6.21; 7.16; 7.17; 7.52; 7.58; 7.68 же; см. puṇo
 unṇaa (unnata ppp.) 1.83; 5.34; 7.69 поднятый, высокий; 5.93
 поднявшийся
 unṇai (unnati f.) 5.67 подъем, расцвет; 7.52 высота, величие
 unṇama (unnam v.) 6.38 подниматься
 unṇāmīa (unnāmita ppp.) 1.19; 3.56 поднятый, торчащий
 uṇha (uṣṇa n.) 1.33 жар, горячий вздох
 * utta см. putta
 uttaṇīa (uttṇīta ppp.) 4.15 тот, с которого сорвана соломенная
 крыша (о доме)
 utara (uttṛ) 2.7; 4.88 подниматься; однако Гангадхара (С. 38)
 толкует как avatṛ — спускаться; 3.71 выбираться
 utara (ts. n.) 5.51 верхняя губа
 uttāṇaa (uttānaka adj.) 2.10 перевернутый
 uttāṇīa (uttānīta ppp.) 5.90; 6.50 с лицом, обращенным вверх
 uttāra (ts. m.) 2.7 переправа

- uttiṇṇa (uttiṇṇa ppp.) 3.59 сошедший; 6.55 поднявшийся
 uttiṇṇia (uttiṇṇita ppp.) 2.70 с сорванной соломенной крышей
 uttuṅga (uttuṅga adj.) 2.50; 4.64 высокий
 udaa см. uaa
 uddesa (uddeśa m.) 3.30; 6.40 место
 uddha (ūrdhva adj.) 1.63; 2.61; 3.70 обращенный вверх; uddham
 (adv.) вверх
 uddhaa (uddhata ppp.) 6.7 поднятый
 uddharaṇa (ts. n.) 3.85 поддержка
 uddhūlaṇa (uddhūlana n.) 5.8 обряд посыпания тела пеплом
 uppaia (utpatita ppp.) 5.46 взлетевший
 uppaṃga (d. m.) 6.85 масса, множество; Дханапала и Хемачандра
 фиксируют только форму uppaṃka PLN 18; DNM 1.130 up-
 paṃko paṃka ucchraya samūho bahalaṃ ceti saturarthaḥ (“грязь, вы-
 сота, масса, обильный — такие четыре значения”); эта же
 форма и в тексте Бхуванапалы (Патвардхан, с. 221)
 uppaḍa (utpat v.) 2.71 подпрыгивать
 uppaṇṇa (utpanna ppp.) 3.14 появившийся; (n.) 3.42 случай, про-
 исшествие
 uppala (utpala n.) 2.40; 2.50; 2.76; 6.34 лотос
 uppaḥa (utpatha adv.) 6.35 по дороге
 uppāia (utpādita ppp.) 3.48 произведенный, созданный
 uppuā (utpluta ppp.) 1.67 подпрыгнувший
 uppekha (utprekṣ v.) 5.45 воображать, представлять
 uppekkhā (utprekṣā f.) 4.39 воображение
 upphulla (utphulla ppp.) 6.58 широко раскрытый (о глазах)
 upphullīā (d. f.) 2.96 название детской игры; в тексте Бхуванапа-
 лы puḍḍilliyā (Патвардхан, с. 145)
 ubbuḍḍa (d. adj.) 1.37 вынырнувший; в издании Патвардхана
 (С. 134) “ubbuḍḍa”; у Гангадхары (С. 14) unmagha; см. также
 buḍḍa
 ubbha см. vaha
 ubbhamṇa (udbhṛānta ppp.) 4.86 приведенный в смятение
 ubbhīṇṇa (udbhinna ppp.) 1.96; 2.100 появившийся
 ubbhea (udbheda m.) 3.16; 7.13 появление
 ummaia (unmata ppp.) 5.98 опьяненный
 ummachara (unmatsara adj.) 2.27 несдержанный; 7.75 (n.) ревность;
 Гангадхара предлагает толкование “огромный” (С. 44)
 udbhaṭa, (С. 199) bahula, но в гатхе 7.75 М.Шастри (С. 344) по-

нимает данное слово как существительное “ревность”, это же понимание отражено и в переводе Р.Басака (С. 148)

ummatta (unmatta ppp.) 2.19; 6.22 опьяненный

ummissa (unmīśra adj.) 4.32; 4.57; 5.57 смешанный

ummūla (unmūl v.) 2.46 вырывать

ummūla (unmūla adj.) 4.55 вырывающий, искореняющий

ummūlia (unmūlita ppp.) 1.94; 5.75 вырванный, выкорчеванный

ummoa (unmosaṇ saṇ.) 2.88 освобождать

ura (uras n.) 1.31; 2.93; 3.76; 3.99; 7.69 грудь

* ula см. kula

ulla (d. v.) 6.40 мочить; см. ola

ulla 4.58 см. ola

ullavira (ullap + ira adj.) 2.74 говорящий

ullasa (ts. v.) 6.90 блеснуть

ullāva (ullāpaṇ saṇ.) 6.36; 7.51 говорить, 6.36 (2) издавать нечленораздельные звуки; очевидно, значение каузатива в данном случае совпадает со значением исходного глагола

ullāva (ullāpa m.) 4.33; 6.14 разговор; 4.34 произнесение

ullāvia (ullāpita ppp.) 6.89 рассказанный

ullia 5.40 см. ola

ullihāṇa (ullikhana n.) 6.48 царапанье

ullihia (ullikhita ppp.) 4.30 поцарапанный

ullulia (ullulita ppp.) 6.96 подвижный

ullūra (d. v.) 6.96 срезать; Хемачандра считает этот глагол одной из замен для tuḍ (ударять, бить) SH 4.116 tuḍes ... ullūra ...; но Дханапала толкует причастие от этого глагола как “срезанный” PLN 177 ullūriaṇ ukkaḍiaṇ (utkaḍita); Вебер (С. 126) в качестве возможных санскритских источников называет корни luṭ, luṭh, luḍ и lul

ullūraṇa (d. n.) 2.66 срезание; см. ullūra

ullūria (d. ppp.) 6.96 срезанный; см. ullūra

uva (iva) 5.74

uvaḍḍha (upaḍḍha ppp.) 2.33; 2.93; 7.12; 7.47; 7.59 обнятый, заключенный в объятия

uvaṭṭha (upaḍṭh v.) 1.98; 6.82 обнимать

uvajjhā (upaḍhyāya m.) 5.77 учитель

uvagaa (upagata ppp.) 3.63; 4.21 подошедший, пришедший

uvaḍḍha 4.51 см. uvaḍḍha

- uvattaṇa (udvartana ? n.) 3.8 поворачивание; вероятно, следует предпочесть данную в тексте Вебера (С. 170) и гатхе 4.68 форму uvvattaṇa
- uvamā (upamā v.) сравнивать; uvamiṇṇa (pass.) 5.4
- uvari (upari adj.) 3.33; 3.75 над, поверх
- uvariṇ 6.66; 7.23 см. uvari
- uvarī 5.49 см. uvari
- uvarohamaia (uparodha-maya m.) 5.50 лукавый, скрытный
- uvālabha (upālabha m.) 3.1; 6.13 упрек
- uvekkhia (upekṣita ppp.) 5.20 пренебрегаемый, незамеченный
- * uvva (pūva adj.) 5.14 прежний
- uvva (iva) 1.74 как; форма не зафиксирована у Вараручи и Хемачандры
- uvvattaṇa (udvartana n.) 4.68 поворачивание, вращение
- uvvama (udvam v.) 4.41 извергать, выделять
- uvvaria (d. adj.) 4.95 выступающий; 5.74 неучтенный, оставленный; Хемачандра указывает 5 значений данного слова: “большой, обильный”, “нежелательный”, “решенный”, “жар”, “неучтенный” DNM 1.132 uvvariaṇ adhikam anīpsitaṇ niścitaṇ tāpo ‘gaṇitaṇ ceti pañcārtham
- uvvasia (udvasita ppp.) 2.94; 3.33 разрушенный, опустевший, покинутый (о городе или доме)
- uvvaha (udvah v.) 3.92 нести; 6.77 поднимать
- uvvāsia (udvāsita ppp.) 2.6 удаленный
- uvvigga 4.89 см. uvviṇṇa; 6.56; 7.69 взволнованный
- uvviṇṇa (udvigna ppp.) 1.86 испытывающий боль
- uvvela (udvell v.) 7.13 открывать
- uvvellia (udvellita ppp.) 7.5 откинутый, поднятый
- ussasa (ucchvas v.) 3.58 дышать
- uha см. ua
- uhaa (ubhaya pron.) 3.77; 6.48 оба

ū

- * ūḍa (kūta n.) 6.83 вершина
- * ūra см. pūra
- ūru (ts. m.) 1.52; 5.73; 6.7; 7.46 бедро
- * ūla см. kūla
- ūsasia (ucchvasita ppp.) 4.12 вздыхающий
- ūsua (utsuka adj.) 6.43 взволнованный

(ṛ)

ṛddhi (ts. f.) 7.95 процветание, успех; санскритский слогообразующий сонант ṛ отсутствует в пракрите и правильной формой в махараштри было бы riddhī, однако текст, прокомментированный Гангадхарой, дает в гатхе 7.95 именно санскритскую форму слова

e

e (ts. v.) 1.17; 1.85; 1.87; 2.21; 2.37; 2.40; 3.45; 4.85; 4.97; 6.3; 6.29; 6.79; 7.62 приходить

ea 3.24; 4.50; 5.40 см. vvia

eam (evam adj.) 1.6; 5.101; 6.9; 7.81 так, таким образом

eka (ts. num.) 1.43; 5.34 один

ekka (eka num.) 1.25; 1.63; 1.86; 2.2; 3.59; 3.94; 4.11; 5.9; 5.48; 5.69; 6.1; 6.2; 6.67; 6.92; 6.95; 7.30; 7.48; 7.70 один; 2.29 некий

ekkamta (ekānta) 1.48; 2.2 единственный, одинокий

ekkakkama (d. adv.) 4.42; 7.1 друг друга; см. ekkekkeka

ekkamekka (ekam — eka adj.) 5.16; 6.16 каждый

ekkalla (eka + lla. adj.) 7.18 одинокий; факультативное использование суффикса lla с числительными “девять” и “один” отмечено Хемачандрой SH 2.165 llo navaikād vā

ekkekkeka (d. adv.) 3.20 один за другим; Хемачандра отмечает лишь значение “друг друга” DNM 1.145 ekkekkekaṃ anyonyam

eṇhiṃ (d. adv.) 1.32; 1.67; 1.92; 2.49; 4.7; 4.72; 5.66; 6.6; 6.19; 6.37; 7.37; 7.57; 7.96 теперь, сейчас; SH 2.134 eṇhiṃ eṭṭāhe idānīmaḥ

eṭṭāi (eṭāvati adj. f.) 5.10 такая; форма не зафиксирована у грамматистов

eṭṭāhe (idānīm adv.) 1.90; 4.45; 5.23; 7.3 теперь, сейчас SH 2.134 см. eṇhiṃ

eṭṭiṃ (eṭāvat adv.) 3.79; 5.89; 6.44 столь много; SH 2.157

eṭṭha (atra adv.) 2.54; 2.78; 3.57; 4.58; 4.101; 5.76; 6.52; 6.67 здесь; 7.98 сейчас; SH 1.40,57

eddaha (eṭāvat pron.) 3.57; 4.3; 6.53 столь большой; SH 2.157

emea (evam-eva adj.) 1.81; 1.82; 2.29; 5.47 так; PP 4.5; SH 1.271

eraṇḍa (eraṇḍa m.) 3.57 растение эранда (Ricinus Communis или Palma Christi)

evvaṃ (evam adv.) 7.11; см. eam

eso (etad pr.) eso 1.55; 1.57; 3.94; 6.13; 6.25; 7.17 esa 7.12; eṣā 5.66; 6.52 eam 1.101; 2.54; 2.101; 3.97; 3.101; 4.90; 5.69; 6.101 ṇam 4.48; 6.20 eēṇa 5.4; eassa 3.69; eāṇam 1.10; etāṇam 1.89; eāim 2.58 этот

eho (etad pron.) 2.37 этот; форма, предписываемая Хемачандрой для апабхрамша SH 4.362 etadaḥ śrīpūṃklībe eha eho ehu

О

o (d.) 2.5; 5.37 частица при Voc.; согласно Вараручи, используется при указании, раскаянии или сомнении PP 9.4 o sūcanā-
paścāttāpavikalpe; Хемачандра предписывает лишь первые два значения SH 2.203

oamṭa (avanata ppp.) 3.5 склоненный; в тексте Бхуванапалы oṇamṭa (Патвардхан, с.146)

oatta (apavṛtta ppp.) 7.54 перевернутый

oara (avatṛ v.) 1.75 спускаться

oaraṇa (avataraṇa n.) 7.81 течение

oāra (avatāra m.) 2.93 спуск

oāsa (avakāśa n.) 1.20; 1.73; 2.8 место; Патвардхан (С. 132) указывает на возможность происхождения от upavāsa

oiṇṇa (avatīrṇa ppp.) 1.63 спустившийся

ogalia (avagalita ppp.) 3.5 упавший, соскользнувший

oṭṭha (oṣṭha m.) 2.92; 4.33; 7.34; 7.100 губа

oṇaa (avanata ppp.) 1.9; 1.23; 3.89; 4.60; 6.3; 6.68; 7.91 склоненный

oṇavia (avanamita ppp.) 7.35 см. oṇāmia

oṇāmia (avanāmita ppp.) 2.3 склоненный

oschoaa (d. n.) 7.21 вода с края крыши; значение дано в соответствии с толкованием Гангадхары (С. 185) oschoaam iti chadip-rāntajalārtiko deśīśabdaḥ. Такое же значение указано и в PSM (сл.ст.) с гатхой 7.21 в качестве единственного примера. В тексте Бхуванапалы (Патвардхан, с.229) uschovayaam, истолкованное как paṭalodaka. У Вараручи, Дханапалы и Хемачандры отсутствует. Вероятно, слово представляет собой композит, образованный из двух компонентов: oschaа (согласно PSM, «покрытый», но здесь субстантивировано со значением «крыша») и uaa (udaka — вода).

ossia (avacita ppp.) 4.59 собранный

- ojjhara (nirjhara m.) 7.36; 7.40 водопад; согласно Хемачандре, данная форма сосуществует с *nijjhara* SH 1.98; в тексте Бхуванапалы *ujjhara* (Патвардхан, С. 242)
- otthaia (avasthagita ppp.) 6.69 скрытый, прикрытый
- omāliā (avamālikā f.) 2.94 увядающая или смятая цветочная гирлянда; у Гангадхары (С. 66) *paridhānena paryuṣitatvena sa marditā mālā avamālikā*
- oṇṇa (avarudita ppp.) 6.38 заплаканный; 7.11 плачущий PP 8.62 *ktena diṇṇādayaḥ*, в комментарии Бхамахи *rudir gṇṇam*; SH 1.209 *rudite dinā ṇṇaḥ*
- ola (d. adj.) 3.99 влажный, мокрый; в тексте Бхуванапалы (Патвардхан, с. 159) форма *ulla*, зафиксированная и у Дханапалы PLN 185 *ullaṃ tittaṃ sa taṇṇāyaṃ*; Хемачандра в своей грамматике предписывает формы *ulla* и *olla* SH 1.82 *ud od vārdre*; Маркандея отмечает в качестве возможных формы *olla* и *alla* PS 3.25; в тексте Вебера (С. 176) *uṇṇa*
- olimdaa (alindaka m.) 3.54 двор перед домом; по Гангадхаре (С. 84) *bahirdvāraprakosṭha*; в тексте Бхуванапалы *oṇiddhaa*, что, согласно Патвардхану (С. 153), означает, «открытое пространство, т.е. угол двора напротив дома»; по предположению Вебера (С. 160), восходит к *avalinda*
- olla 5.73; 6.40; 6.73 см. *ola*
- olla (d. v.) 7.21; 7.37; 7.40 мочить; см. *ola*
- ollia (d. adj.) 4.30 см. *ola*
- ovāsa (avakāśa m.) 7.82 сторона
- osaṇṇa (avasanna ppp.) 4.82 опустившийся, впалый
- osara (apasṛ v.) 1.18; 3.78 стекать; 1.74 сыпаться; 5.17; 5.51; 6.31 уходить
- osaria (apasarita ppp.) 4.51 соскользнувший
- osasa (avaśuṣ v.) 3.62 сохнуть, чахнуть; отсутствует у Вараручи, Хемачандры и в PSM, в тексте Бхуванапалы форма *osūsa* (Патвардхан, С. 155), которая представляется предпочтительной
- osaha (auśadha n.) 3.70; 4.17; 4.36; 6.50 лекарство
- osahia (āvasathika m.) 4.46 давший обет, поклоняться луне; такое толкование в PSM (сл.ст.) и у Гангадхары (С. 111) *āvasadhikaś candrārghadānādivrataniyamastho janaḥ*, Патвардхан (С. 168) толкует как «аскет или монах, живущий в монастыре»; ср. санскритское значение «домохозяин» (М.-W., сл.ст.)
- osāria (apasārita ppp.) 1.69 удаленный, снятый

osāha (utsāhay caus.) 7.36 бодрить, воодушевлять
 oha (ogha m.) 6.18; 7.64 поток
 ohasia (upahasita ppp.) 1.60 осмеянный, высмеянный
 ohi (avadhi m.) 2.70; 3.6; 5.37 период времени, срок

к

ka (ts. pron.) 1.7; 1.15; 1.17; 1.27; 1.51; 1.80; 1.85; 1.97; 2.11; 2.18; 2.24; 2.32; 2.63; 2.64; 2.76; 2.78; 2.87; 3.12; 3.13; 3.21; 3.44; 3.48; 3.56; 3.79; 3.86; 4.7; 4.9; 4.23; 4.32; 4.34; 4.40; 4.47; 4.50; 4.64; 4.71; 4.81; 4.84; 4.89; 4.97; 4.100; 5.28; 5.32; 5.37; 5.68; 5.74; 5.77; 5.86; 5.89; 6.4; 6.14; 6.16; 6.27; 6.36; 6.49; 6.75; 6.91; 6.95; 6.100; 7.7; 7.15; 7.27; 7.59 кто, что, какой; ka + vi / pi 2.5; 2.10; 2.31; 2.55; 3.34; 3.68; 3.81; 3.85; 3.96; 4.69; 4.81; 4.96; 5.30; 5.90; 5.99; 6.9; 6.78; 6.80; 7.45; 7.64 кто-то, что-то; какой-то
 kaа (kṛta ppp.) 1.8; 1.50; 1.60; 1.90; 1.95; 2.21; 2.63; 2.80; 3.72; 4.6; 4.50; 4.52; 4.57; 5.6; 5.25; 5.27; 5.68; 6.92; 7.47; 7.70; 7.94; 7.99 сделанный; 4.21 переданный, доверенный кае или каера + Gen. 1.30; 1.56; 1.84; 2.38; 2.58; 3.62; 5.32; 5.45; 5.73; 6.24; 7.2; 7.11; 7.38 для, ради;
 каа (kasa m.) 3.13; 6.50 волосы
 кааа (katara pron.) 1.90 который
 kaagha (kṛta-ghna adj.) 1.92 неблагодарный
 kaatha (kṛta-artha adj.) 1.80; 5.98; 6.15 достигший цели
 kaara (katara pron.) 3.59 который
 kai (kavi m.) 1.3; 1.101; 2.101; 3.101; 6.101 поэт
 kai (kari m.) 6.31; 6.32 обезьяна
 kaiava (kaitava n.) 2.24; 2.56 обман; 4.68 (adj.) притворный
 kaiā (kadā adv.) когда; см. taiā; kaiāvi (kadāpi) 2.38; 3.2 когда-нибудь
 kaikacchu (kapikacchu f.) 6.32 растение капикаччу (букв. “обезьяний зуд”), Mucuna Pruritus
 kaittha (kapittha m.) 7.41 дикая яблоня; Feronia Elephantum, Патвардхан (С. 87) и Басак (С. 141) дают перевод “wood-apple”
 kaima (katama) 2.19 который (по счету); SH 1.48
 kaṁkaṇa (kaṁkaṇa m.) 1.69 браслет
 kaṁkelli (kaṁkelli) 3.79; 5.4 дерево ашока (Jonesia Asoka)
 kaṁkhirī (nom.ag.f. от kāṁkṣ) 1.57; 4.6 желающая

- kaṁсуа (kaṁсука m.) 4.95; 6.45; 7.72 канчука (женская одежда, закрывавшая верхнюю часть тела)
- kaṁсуia 7.20 см. kaṁсуа
- kaṁjia (kāñjika m.) 3.86 забродивший рисовый отвар
- kaṁto (kutaḥ adv.) 3.98; 4.19; 5.99 откуда; отсутствует у Вараручи, Хемачандры и PSM, в тексте Вебера (С. 176) katto
- kaṁda (krand v.) 6.84 кричать
- kaṁdalī (kandalī f.) 5.10 лиана
- kaṁdoṭṭa (d. n.) 7.22 синий лотос; DNM 2.9 kaṁdoṭṭaṁ nīlotpalam; форма, зафиксированная Дханапалой, отличается одной гласной PLN 39 nīluppalaṁ ... kaṁduṭṭaṁ
- kaṁpīra (kaṁp + īra adj.) 7.59 дрожащий, трепещущий
- kakḥaḍa (d. adj.) 2.81 грубый, резкий; согласно Хемачандре, имеет собственно пракритское значение “толстый” и санскритское — “говорящий грубо” DNM 2.11 kakkaḍo pīnaḥ | karkaśavācī tu saṁskṛtabhava eva; вероятно, происходит от karkaśa
- kaṁcha (ts. m.) 2.71; 5.16 берег
- kaṁchā (kaṁṣā f.) 7.84 пояс
- kaṁja (kārya pn.) 3.24; 7.17; 7.50 который должен быть сделан; (n.) 1.61; 1.97; 2.34; 2.84; 3.14; 3.45; 3.55; 5.2; 5.16; 5.27; 6.37; 6.43; 7.2; 7.86; 7.88 дело
- kaṁjala (ts. n.) 2.53; 4.2 сурьма
- kaṁṭa (kvath v.) 5.1 кипеть (?); Гангадхара (С. 126) толкует kaṁṭai как kvathyase, однако более вероятным представляется страдательный залог от санскритского kṛt — резать
- kaṁṭha (kṛṣ v.) 5.35 проводить линию
- kaḍaa (kaṭaka m.) 2.15 склон горы; 7.40 уступ
- kaḍakkha (kaṭākṣa m.) 4.32; 6.81; 7.99 взгляд искоса
- kaḍua (kaṭuka adj.) 3.46; 4.17 горький
- kaḍora (kaṭora n.) 6.62 дупло
- kaḍḍha (kaṣay caus.) 7.87 тащить, вести за собой
- kaḍḍhaṇa (kaṣaṇa n.) 4.24 вытаскивание
- kaṇaa (kaṇaka n.) 3.11; 7.26 золото; (adj.) 4.98 золотой
- kaṇaṭṭa (kaṇa-pṭa m.) 2.76 серьга
- kaṇiā (kaṇikā f.) 7.54 капля
- kaṇṭaijjaṁta (p.pr.p. от denom. kaṇṭakāy) 1.67 с поднявшимися волосками
- kaṇṭaa (kaṇṭaka m.) 1.80 острое
- kaṇṭaia 7.59 см. kaṁḍaia

- kaṇṭha (kaṇṭha m.) 1.75; 1.86; 4.1; 4.34; 4.36 шея, горло
 kaṇṭhiā (kaṇṭhikā f.) 1.75 ожерелье
 kaṇḍa (kāṇḍa m.) 4.52 тростник; 7.30 стрела
 kaṇḍa (kaṇḍ v.) 7.63 строгать (*о луке*); санскритский глагол имеет значение “очищать от шелухи” (М.-W. сл.ст.)
 kaṇḍaia (kaṇṭakita ppp.) 6.58 с поднявшимися волосками
 kaṇḍua (kaṇḍūy denom.) 5.60 чесать
 kaṇḍūi (kaṇḍūti f.) 6.32 чесотка, зуд
 kaṇḍūia (kaṇḍūyita ppp.) 2.81 испытывающий зуд
 kaṇṇa (kaṇṇa m.) 1.19; 1.27; 2.32; 2.80; 4.2; 4.23; 4.38; 5.19; 5.39; 6.94; 7.76; 7.84 ухо
 kaṇha (kṛṣṇa nom.pg.) 1.89; 2.12; 2.14; 5.47 Кришна; (adj.) 6.51 черный; 6.56 темный (*о половине лунного месяца, в которую луна убывает*)
 kaṇhasāra (kṛṣṇa-sāra m.) 1.25 пятнистая антилопа
 katto (kutas adv.) 6.43; 7.88 откуда, почему; Бхамаха приводит данную форму в комментарии на PP 6.9 tto do ṇaseḥ; у Хемачандры отсутствует
 kattha (kutra adv.) 5.35; 6.89 где, куда; Бхамаха в комментарии на PP 6.7 предписывает в качестве одной из замен для kaśmin, Хемачандра связывает с kutra SH 2.161
 kaddama (kardama m.) 4.69; 5.14 грязь
 kamaṭha (ts. m.) 5.14 черепаха
 kamala (ts. n.) 1.78; 2.10; 3.9; 3.56; 4.66; 4.87; 5.5; 5.95; 7.4; 7.41; 7.100 лотос
 kamma (karman n.) 1.13; 1.14; 2.82; 7.86 работа, дело
 kammia (karmika m.) 7.92 работник
 kara (kṛ v.) 1.24; 1.48; 1.90; 1.94; 2.54; 2.81; 2.21; 3.25; 3.73; 4.78; 6.8; 7.15; 7.32 делать; kīra (pass.) 3.72; 3.79; 7.68 kāhi (fut.) 1.80; 5.10; 7.81; kāṇḍa (ger.) 2.33; 3.26; 5.19; 6.14; 7.97; kāṇḍ (inf.) 6.41; 6.90 см. также kuṇḍa
 kara (ts. m.) 1.16; 4.43; 5.21; 5.91; 6.61; 6.99; 7.57 луч; 3.37; 3.44; 3.70; 4.58; 5.21 (2); 5.48; 5.53; 5.55; 5.56; 5.64; 6.44; 6.75; 7.57 (2) рука; 5.3; 5.54; 6.48 хобот; (adj.) 3.42; 4.26; 4.44; 7.30 делающий, создающий
 karaala (kara-tala m.) 2.70; 3.5 рука, кисть руки; ср. санскритское значение “ладонь”
 karaṇka (karaṇka m.) 2.62 миска из скорлупы кокосового ореха

- karañja (karañja m.) 2.21; 2.67; 6.53 дерево каранджа, *Pongamia Glabra*
- karagga (kara-agra m.) 3.91 кисть руки
- karaṇa (ts. n.) 6.47 действие
- karaṇḍaa (karaṇḍaka m.) 7.30 корзина; такая форма в издании Д.Патхака (С. 327) и М.Шастри (С. 319), а также в тексте Бхуванапалы (С. 240), у Гангадхары (С. 187) varaṇḍaa (d.)
- karamarī 6.27 см. karimarī
- karavatta (karapatra n.) 2.53 пила
- karaṇī (d. f.) 3.100 форма, внешний вид; PLN 239 karaṇī rūvaṇ (rūpa); DNM 2.7 karaṇī rūvaṇ | ākāra ityārthaḥ
- kari (karin m.) 5.54 слон
- kariṇī (ts. f.) 4.83; 5.54 слониха
- karimarī (d.) 1.54; 1.57 пленница; Дханапала и Хемачандра дают только форму “karamarī”: PLN 106 baṇḍio (bandī) karamario; DNM 2.15 karamarī haṭhaḥṭā strī (женщина, захваченная силой); эта же форма у Вебера (С. 92) и Патвардхана (С. 136)
- kala (ts. v.) 3.25 называть; 4.13 узнавать, понимать; 6.88 считать, полагать, думать
- kalaala (kalakala m.) 6.35 шум, гул
- kalaṃka (kalañka m.) 3.80 пятно
- kalama (ts. m.) 7.90; 7.91 рис
- kalamba (kadamba m.) 1.37; 2.77; 4.14; 6.65; 7.36 растение кадамба; *Nauclea Cadamba* (дерево с оранжевыми ароматными цветами)
- kalasa (kalaśa m.) 2.43; 3.56; 3.80; 4.68; 4.69; 6.75; 6.76 горшок, кувшин
- kalaha (ts. n.) 4.21; 6.7; 6.21 ссора
- kalaha (kalabha m.) 3.58 детеныш животного
- kalahāa (kalahāy denom.) 1.60 ссориться
- kalā (ts. f.) 5.21; 7.57 искусство, 5.21 (2); 7.57 (2) фаза луны
- kaliā (kalikā f.) 5.42; 5.44; 6.90; 7.13 бутон
- kalusia (kaluṣita ppp.) 4.19 запятнанный
- kallaṃ (kalyam adv.) 1.46 завтра, на рассвете
- kalliṃ 6.2 см. kallaṃ
- kavala (ts. m.) 4.83 кусок (пищи)
- kavālaa (kapāṭaka m.) 7.20 дверной проем
- kavila (kapila adj.) 2.29 коричневатый

- kavola (kapola m.) 1.23; 1.96; 2.14; 2.92; 3.80; 3.100; 4.82; 5.39; 6.58; 7.39 щека
- kavva (kāvya n.) 1.2; 5.28; 7.101 поэзия, художественная литература
- kaṣaṇa (kṛṣṇa adj.) 1.83; 5.70; 6.74 черный
- kasavaṭṭa (kaṣa-vaṭṭa n.) 7.26 пробирный камень
- kasāa (kaṣāya adj.) 2.89 темно-красный
- kasāia (kaṣāyita ppp.) 5.82 см. kasāa
- kaha (kath v.) 1.35; 1.59; 1.87; 2.57; 2.64; 2.88; 2.98; 5.38; 6.17 рассказывать; 5.72 говорить
- kaha 3.4; 4.93 см. kahaṃ
- kahaṃ (katham adv.) 1.2; 1.18; 2.67; 2.87; 3.68; 3.71; 4.14; 4.37; 4.62; 5.13; 5.52; 5.76; 5.88; 6.6; 6.68; 7.64; 7.97 как; kaha / kahaṃ vi / pi (katham api) 1.72; 2.44; 2.49; 3.45; 3.52; 3.76; 7.31; 7.58; 7.60 кое-как, с трудом; 7.26 как-либо, как-нибудь
- kahā (kathā f.) 4.96; 7.27; 7.48; 7.59 рассказ
- kahia (kathita ppp.) 1.79; 5.18 рассказанный
- kahiṃ (kasmin adv.) где, куда; kahiṃ pi 2.29, kahiṃ vva 7.96 где-нибудь; PP 6.7; SH 3.60
- kāa (kāya m.) 2.34 тело
- kāa (kāka m.) 2.34; 2.62; 3.5; 3.48; 6.63 ворона
- kāavva (kartavya pn.) 3.17; 5.26; 5.76 который должен быть сделан
- kāi (kāki f.) 2.2 ворона
- kāpurisa (kā-puruṣa m.) 5.90 ничтожный человек
- kāma (kam v.) 3.59 желать; 5.17 любить
- kāma (ts. m.) 1.2; любовь; 1.68 любовное наслаждение; (nom.pr.) 2.48; 2.77; 4.26; 5.73; 6.85; 7.14 Кама (имя бога любви)
- kāmi (kāmin adj.) 3.88 влюбленный
- kāmiṇī (kāminī f.) 5.4; 6.58 возлюбленная
- kāmua (kāmuca m.) 7.98 любовник
- kāraṇa (ts. n.) 6.22 причина
- kārima (kṛtrima adj.) 5.57 искусственный; Хемачандра рассматривает в качестве деши DNM 2.27 kārimaṃ kṛtrimam
- kāla (ts. m.) 2.9; 2.42; 3.14; 3.17; 4.39; 4.94; 4.100; 5.35; 6.68 время; kāleṇa (adv.) 3.36; 5.14; 5.22; 5.88 со временем; kāle (adv.) 5.29 со временем
- kāla (ts. adj.) 6.83 черный
- kāvāliā (kāpālikā f.) 5.8 капалика (член секты капаликов)
- kāsa (kāśa m.) 5.34 растение каша; Saccharum spontaneum

kiṃ (ts.) 1.6; 1.9; 1.33; 1.45; 1.49; 1.57; 1.65; 2.27; 2.57; 2.84; 3.47; 4.16; 4.90; 5.51; 6.16; 6.18; 6.52; 6.70; 7.17; 7.77 почему, зачем; 1.7; 1.72; 1.90; 2.31; 2.97; 3.28; 3.35; 4.70; 5.24; 5.53; 6.11; 6.46; 6.54; 6.71; 7.11; 7.48; 7.54 разве, что *вопросительная частица*; kiṃ uṇa (kiṃ punar) 1.25; 3.58; 5.17 что уж [говорить]

kiṃsua (kiṃśuka m.) 6.88 *дерево* кимшука; Butea Frondosa

kiccheṇa (kṛcchreṇa adv.) 1.31; 3.94 с трудом

kiṇo (kiṃ-nu adv.) 1.67; 3.89; 4.69 почему, зачем; PP 9.9 kiṇo praśne; SH 2.216; PLN 246 kīsa kiṇo;

kittī (kṛttī f.) 7.40 шкура, кожа

kiliṃcia (d. n.) 1.80 щепка; у Дханапалы и Хемачандры только форма kiliṃca: PLN 226 lahudāru (laghudāru) kiliṃcam; DNM 2.11 kaliṃjam tathā kiliṃcam laghudāru

kilimma (klam v.) 2.96 уставать, утомляться; Хемачандра предписывает форму kilamma SH 2.106

kira (kila pcl.) 1.46; 2.26; 2.39; 2.89; 3.17 именно, же; согласно Вараручи, выражает неуверенность PP 9.5 irakirakila aniścitāhyāne

kiraṇa (ts. m.) 3.84; 4.2; 4.19; 5.94; 5.95 луч

kila (ts. pcl.) 5.99 см. kira

kiviṇa (kṛṇa) 2.36 скупой, жадный; SH 1.128

kisa (kṛśa adj.) 4.9; 7.57 тонкий, худой

kisalaa (kisalaya m.) 1.19; 5.55 молодая листва

kisia (kṛśita ppp.) 1.40; 2.47; 2.57; 3.75 исхудавший

kisoarī (kṛsa-udarī adj. f.) 4.9; 4.13 стройная

kīra (ts. m.) 1.75; 4.8; 7.66 попугай

kīrisa (kīdṛśa pron.) 4.74 какой

kīsa (d. adv.) 3.60; 3.75; 4.43; 4.45; 4.56; 4.84; 5.12; 5.63; 5.81; 6.27; 6.53; 7.2; 7.54; 7.78 почему; SH. 3.68; см. kiṇo

kuaṇḍa (kuṭumba m.) 6.97 семья

kuṇḍa (kunda n.) 5.26; 6.90 кунда (*род жасмина*), Jasminum Multiflorum

kuṇḍalaiā (kunda-latikā f.) 6.91 см. kuṇḍa

kukkuḍa (kukkuṭa m.) 6.82; 7.98 петух

kugāma 4.16 см. kuggāma

kuggāma (ku-grāma m.) 2.9 плохая деревня

kujja (kubja adj.) 3.30 кривой, горбатый

kuṭṭaṇa (kuṭṭana n.) 7.24 помол, размалывание

- kuḍa (kuṭa m) 3.29; 3.60; 7.37 кувшин
- kuḍaa (kuṭaja m.) 6.37 растение кутаджа, *Wrightia Antidysenteria*
- kuḍaṃga (d. n.) 2.3; 2.75; 3.32; 3.39; 4.65; 5.61; 7.26; 7.43; 7.80
роцца; у Гангадхары (С. 37) *nikuñja*; согласно Дханапале и Хе-
мачандре, имеет значение “беседка из лиан”: PLN 228 *jhāḍaṃ*
kuḍaṃga; DNM 6. 37 *kuḍaṃgaṃ latāgrhaṃ*; Вебер (С. 105) тол-
кует как “кустарник”
- kuḍila (kuṭila) 1.10 изогнутый
- kuḍumba (kuṭumba n.) 1.18; 1.59; 7.6 семья, дом
- kuḍḍa (kuḍya n.) 1.35; 2.70; 3.6; 3.8 стена
- kuṇa (kṛ) 1.2; 1.26; 1.88; 2.52; 2.65; 2.98; 3.49; 3.65; 4.6; 4.25;
4.30; 5.63; 6.22; 6.41; 7.5; 7.16; 7.31 делать
- kuṇḍala (kuṇḍala n.) 4.98; 5.46 серьга
- kutto (kutaḥ adv.) 1.72; 4.16 откуда, почему
- kuppa (kup v.) 1.17; 3.50; 4.50; 6.16 гневаться, сердиться
- kumārī (kumārī f.) 3.98; 5.57 девушка
- kumua (kumuda m.) 6.61 лилия
- kumbha (ts. m.) 3.58; 3.60 выступы на голове слона; 7.54 кувшин,
горшок
- kuraṃga (kuraṅga m.) 7.1 антилопа
- kurabaa (kurabaka) 1.6 растение курабака; М.-W. (сл.ст.) амарант
или красная *Barleria*
- kuravaa 3.19 см. kurabaa
- kuru (ts. nom.pr.) 5.43 род Куру
- kula (ts. n.) 2.16 множество, стадо; 3.18; 5.95; 6.43; 7.66 стая,
рой 2.21; 4.1; 5.67 семья, род; 5.67 (2) храм; (adj.) 6.25 благо-
родный
- kulavahū (kula-vadhū f.) 1.34; 5.59; 7.33 благородная женщина
- kulavālīā (kula-pālīkā f.) 3.93 благородная, родовитая женщина
- kulīṇa (kulīna adj.) 6.41 благородный
- kuḷuṃsa (d. v.) 5.26 вызывать увядание; отсутствует у Вараручи
и Хемачандры, в PSM приведено с гатхой 5.26 в качестве
единственного примера
- kuvalaa (kuvalaya) 1.5; 4.23 лилия
- kuvia (kupita ppp.) 1.27; 1.91; 2.84; 2.86; 3.15; 4.84; 5.88; 6.23;
6.57 рассерженный, гневный
- kusala (kuśala adj.) 2.81 искусный
- kusuma (ts. n.) 1.63; 2.39; 2.77; 3.99; 4.8; 4.15; 4.46; 5.26; 5.34;
6.96; 6.98; 7.77 цветок

- kusumamaa (kusuma-maya adj.) 4.26 сделанный из цветов
 kusumbha (ts. m.) 2.45; 4.92; 6.45 кусумбха, растение с красными
 цветами, *Carthamus Tinctorius*
 kuhara (ts. n.) 7.9 ущелье
 kūla (ts. n.) 2.89; 4.55 берег
 keāra (kedāra m.) 7.90 поле
 kettia (kiyat pron.) 4.39; 5.91; 6.9; 6.71; 6.81 сколь большой, сколь
 обильный; комментарий Бхамахи на PP 4.25; SH 2.157
 keli (ts. f.) 2.95; 5.55 игра
 kesa (keśa m.) 1.52; 2.8; 5.46 волосы
 kesara (ts. m.) 1.37; 4.87 тычинка
 koaṇḍa (koḍaṇḍa n.) 7.63 лук
 kouhalla (kautūhala n.) 4.42 желание
 koḍi (koṭi f.) 1.3 сто миллионов; 2.88; 6.84 вершина, острие
 kottia (kautukika adj.) 7.72 испытывающий любопытство
 kotthaha (kaustubha nom pr. m.) 2.51 Каустубха (*драгоценный ка-
 мень на груди Вишну*); грамматисты предписывают только
 форму kotthuha PP 1.41, 3.12; SH 1.159
 komala (ts. adj.) 1.62; 7.90 нежный
 kova (kopa m.) 4.84; 7.59 гнев
 kovaṇa (kopana adj.) 5.93 сердитый, гневливый
 kosa (kośa m.) 5.44 бутон
 kosarāṇa (koṣarāṇa n.) 5.48 кошапана (*название обряда*)
 kosamba (kośāṃra m.) 1.19 проросшая косточка манго, — так понима-
 ют Патвардхан (С. 132), Матхуранатх Шастри (С. 11) и Джаган-
 натх Патхак (С. 18), с другой стороны, в PSM (сл.ст. “kosa”) вид
 плодового дерева и М.-W. (сл.ст. “kośa”) *Magnifera sylvatica*; как
 наименование разновидности дерева толкуется и у Вебера (С. 79)
 * kkama (krama n.) 7.12 последовательность
 * kkhaa (kṣata n.) 2.50 рана
 * kkhaa (kṣaya m.) 4.21 гибель, исчезновение
 * kkhaṃdha 5.60 плечо; см. khaṃdha
 * kkhamā (kṣama adj.) 1.71; 5.47 способный
 * kkhalā (skhal v.) 5.46 дрожать
 * kkhalāṇa (skhalana n.) 5.96 ошибка, оговорка
 * kkhi (kṣi v.) 4.62 губить, изводить
 * kkhitṭa (kṣipta ppp.) 3.21 поднятый
 kkhu 5.97 см. hu
 * kkhutṭa см. khutṭa

kh

- khaṃdha (skandha m.) 1.77 ствол, толстая ветвь, полено; 2.91 плечо
 khaḍḍa (khaḍḍika m.) 7.80 мясник
 khaṇa (kṣaṇa m.) 1.39; 5.96 праздник; 1.95; 2.83; 5.23; 7.2; 7.75
 мгновение; khaṇaṃ ... khaṇaṃ 5.33 то ... то
 khaṇḍa (khaṇḍ v.) 3.7; 7.12 ломать, разрушать
 khaṇḍaṃ khaṇḍaṃ (khaṇḍaṃ khaṇḍaṃ adv.) 7.94 на куски, по кус-
 кам
 khaṇḍaṇa (khaṇḍana n.) 3.18 разрушение
 khaṇḍia (khaṇḍita ppp.) 1.36; 5.74; 6.24 разрушенный, повреж-
 денный
 khamā (kṣam v.) 1.90 прощать, терпеть
 khamā (kṣamā f.) 3.43 снисходительность
 khara (ts. adj.) 1.46; 2.89; 4.26; 4.30; 6.83 жестокий, грубый
 khala (ts. m.) 1.82; 2.35; 3.24; 3.48; 3.72; 6.36; 6.68; 7.86; 7.95
 негодяй; 6.68 (2) место молотбы зерна
 khala (skhal v.) 6.46 спотыкаться
 khalia (skhalita ppp.) 2.92; 4.34; 5.18 запинаящийся, прерываю-
 щийся; 7.60 спотыкающийся, оступающий
 khavia (kṣarita ppp.) 2.34 измученный; 7.53 проведенный (о вре-
 мени)
 khasia (d. ppp. ср. хинди khasaknā/khisaknā) 3.44 отклонившийся,
 превавшийся; С.Иппагумта (сл.ст.) приводит глагол khasa —
 падать; у Вараручи отсутствует; у Хемачандры отсутствует в
 данном значении, но предписано как замена для khacita SH
 1.193
 khā (khād v.) 2.38 есть, съедать; khajja (pass.) 3.48
 khāa (khāta ppp.) 7.68 съеденное
 khāṇa (khādana n.) 7.62 еда
 khijja (khid v.) 5.85 изнуряться, истощаться
 khiṇṇa (khinna ppp.) 3.99 уставший
 khiva (kṣip v.) ронять, сбрасывать; khippa (pass.) 5.29
 khīa (kṣīṇa ppp.) 4.63 изможденный
 khīroa (kṣīra-uda m.) 2.17 молочный океан
 khu (khalu pcl.) 2.42; 3.12; 3.42; 5.41 см. hu
 khujja (kubja adj.) 5.99 кривой; PP 2.34 kubje khaḥ; SH 1.181
 khujaa (kubjaka adj.) 6.34 см. khujja

- khudaḥakkia (d. adj.) 3.26 молчащий от гнева; отсутствует у Дханапалы и Хемачандры; в тексте Бхувананапалы ghuḍuṃkiya (Патвардхан, с.149); PSM (сл.ст.) фиксирует также форму khuḍukkia; С.Иппагумта (сл.ст.) приводит глагол khuḍukka — хранить молчание; у Гангадхары (С. 75) khuḍakkiā roṣamūkā khuḍia (khaḍḍita ppp.) 1. 37 сломанный; 4.31 сорванный; SH 1.53 khuṇṇa (kṣuṇṇa ppp.) 5.45 растоптанный
- khutta (d. adj.) 3.75; 4.24 погруженный, воткнутый, вкопанный; DNM 2.74 khuttaṃ nimagnam; Патвардхан (С. 157) предполагает происхождение от khurra (ppp.), где khurra замена для majj SH 4.101
- khema (kṣema n.) 5.99 благополучие, благоденствие
- khella (khel v.) 2.96 играть
- khokkhaa (d. v.) 2.71 кричать (об обезьянах); отсутствует у грамматистов и лексикографов
- khokkhā (d. f.) 6.31 крик обезьяны, см. также khokkhaa

g

- gaa (gata ppp.) 1.13; 1.15; 1.85; 1.95; 2.3; 2.14; 2.50; 2.79; 3.19; 3.32; 3.97; 3.98; 3.100; 4.75; 5.19; 5.63; 6.18; 7.46 пришедший, пошедший; 1.98; 3.8; 4.15; 4.22; 4.90; 5.12; 5.35; 5.93; 6.2; 6.47; 7.34; 7.96 ушедший
- gaa (gaja m.) 2.21; 2.73; 3.58; 3.60; 4.83; 6.26; 7.30; 7.40 слон
- gaṇa (gagana n.) 1.16; 4.64; 5.35; 6.69 небо
- gaavaāsa (gata-vayaska adj.) 3.32; 3.33 постаревший, состарившийся
- gaī (gati f.) 1.10; 7.64 путь
- gaṃtavva (gantavya pn.) 3.49 который должен быть пройден
- gaṃthi (granthi m.) 4.51; 6.61; 7.46 узел
- gaṃdha (gandha m.) 2.94; 3.19; 3.81; 4.12; 5.12; 6.65; 7.22; 7.41; 7.66 аромат
- gaṃdhia (gandhita ppp.) 6.44 ароматный, благоухающий
- gaṃdhavaha (gandha-vaha m.) 6.42 ветер
- gaṇa 5.3 см. gaṇa
- gajja (garj v.) 6.66 греметь, гроыхать
- gajjia (garjita n.) 4.86 гром
- gajjira (nom.ag.m. от garj) 1.57 грохочущий
- gaṇa (ts. v.) 3.77; 4.7 считать, подсчитывать

gaṇa (ts. m.) 5.3 гана (ганы — мифические существа, входящие в свиту Шивы)

gaṇaṇā (gaṇaṇā f.) 4.7; 5.74 подсчет

gaṇara (gaṇa + ra ? adj.) 3.8 считающий; в PSM зафиксирована только правильная форма gaṇiga, данная и в издании Вебера (С. 144)

gaṇavai (gaṇapati nom. pr. m.) 4.72 Ганапати (имя бога)

gaṇṭhi (granthi m.) 3.76 см. gaṇṭhi

gaṇḍa (gaṇḍa m.) 1.20; 2.21; 4.98; 6.18 щека

gaṇḍuṣa (gaṇḍuṣa m.) 3.70 глоток

gabbha (garbha m.) 5.83 чрево, утроба; 7.54 эмбрион

gabbhiṇa (garbhin adj.) 2.65 преисполненный, охваченный (эмоцией)

gabbhiṇī (garbhini adj. f.) 3.59 беременная

gama (ts. v.) 1.23; 3.58; 5.71; 5.100 идти; gamma (pass.) 5.88; 6.27;

gammiha (fut.) 7.7

gamaṇa (gamana n.) 2.43; 3.73 путешествие, отъезд; 6.27 ходьба

gamia (gamita ppp.) 2.49 удаленный

garu (guru adj.) 1.24 тяжелый, тяжкий

garua (guruka adj.) 1.97 важный; 2.50; 2.52; 2.83; 2.96; 3.26; 4.49 тяжелый; 4.83; 6.21; 6.64 сильный (о чувствах); 5.39 полный, совершенный

garuattaṇa (guruka + ttaṇa n.) 6.26 величие

gala (gal v.) 2.3; 3.99 опадать (о цветах); 3.36; 5.66 утекать, уходить (о воде, о времени); 6.80 протекать, пропускать воду; 5.46 рассыпаться (о волосах)

galatthia (d. adj.) 6.83 брошенный; Дханапала приводит форму galatthiaya PLN 84 vicchūḍhaṃ ucchittaṃ paṇulliaṃ pilliaṃ galatthiayaṃ; Хемачандра фиксирует форму galatthalia, отмечая и использование galatthia, поскольку galattha предписывается в качестве одной из замен для kṣip, DNM 2.87 galatthalio kṣiptaḥ | galatthiaṃ iti tu dhātvādeśeṣu kṣiper dhātoḥ siddham ityanenārthanirdeśaḥ kṛtaḥ; SH 4.143 kṣiper galattha ...; Гангадхара (С. 174) возводит к galahastita; в тексте Бхуванапалы форма galatthallaṇa, толкуемая как galahastana, что, согласно Патвардхану (С. 221), означает “выталкивать кого-либо, схватив за шею”

galia (galita ppp.) 5.1; 5.84; 6.8 пропавший, отсутствующий; 5.93; 6.39 упавший; 4.60 пролившийся

- gavī (go f.) 5.62 корова
gavva (garva m.) 6.27 гордость
gavvia (garvita ppp.) 6.86 гордящийся
gavvira (garva + ira adj.) 2.73; 5.47 гордый
gahaṇa (grahaṇa n.) 1.69 взятие; 4.43; 5.40 произнесение, упоминание
gahaṇa (gahana n.) 7.35 заросли
gahavai (gr̥ha-pati m.) 2.7; 2.72; 3.97; 4.59; 5.7; 6.100 домохозяин
gahia (grahīta ppp.) 1.1 содержащий, вмещающий; 1.74; 2.52; 3.29; 7.6; 7.100 взятый, принятый; 5.49 надетый; 1.78; 1.86; 7.47 схваченный; 6.71 понятый; 7.62 прирученный
gahiṇī (gr̥hiṇī f.) 1.11; 1.13 жена
gāa (gai v.) 2.28; 7.89 петъ; giġja (pass.) 7.42; gaṃta (p.pr.a.) 6.46
gāiā (gāikā f.) 7.42 певица
gāi (go f.) 3.71 корова
gāḍhaṃ (ts. adv.) 4.51; 7.12 крепко (об объятиях)
gāma (grāma m.) 1.8; 1.30; 1.43; 1.77; 1.94; 2.10; 2.29; 2.38; 2.64; 2.68; 2.97; 3.29; 3.41; 3.94; 3.95; 5.2; 5.19; 5.45; 5.69; 6.1; 6.17; 6.35; 6.45; 6.53; 6.56; 6.92; 6.100; 7.35; 7.36; 7.48; 7.82; 7.87 деревня
gāmaṇī (grāmaṇī m.) 1.30; 1.31; 4.70; 5.10; 5.49; 5.69; 6.92; 7.8; 7.28; 7.31 деревенский староста
gāmi (gāmin adj.) 2.67 идущий
gāha (grāha m.) 3.87 взятие
gāhā (gāthā) 1.3; 1.101; 2.101; 3.101; 4.101; 5.101; 6.101; 7.101
песня, стихотворение, строфа пракритской поэзии
giṭṭhī (gr̥ṣṭī f.) 7.38 молодая корова
gimha (grīṣma m.) 1.70; 2.36; 3.88; 3.94; 3.99; 4.99; 5.94; 7.11; 7.26 лето
giri (ts. m.) 1.37; 6.51; 6.83; 7.35; 7.36 гора
gīa (gīta n.) 4.81 песня
gīvā (grīvā f.) 3.22; 6.59; 6.63 шея
guṃja (guñja m.) 4.10 ягоды гунджа (*Abrus precatorius*)
guḍiā (guṭikā f.) 2.77 шарик, пулька
guṇa (ts. m.) 1.44; 5.52 качество; 1.48; 2.18; 3.3; 3.14; 3.31; 3.51; 3.66; 3.67; 4.10; 4.27; 4.50; 4.76; 5.29; 5.47; 5.62; 6.11; 6.78; 6.91; 6.92; 7.12 достоинство; 5.24 тетива
guṇavaṃta (guṇavat adj.) 3.3 наделенный достоинствами

- guṇi (guṇin adj.) 5.29; 7.71 достойный, 5.29 (2) нанизанный на нить
- guṇia (guṇita ppp.) 5.32 принятый во внимание
- guttha (grathita ppp. ср. хинди gutthī) 1.63 привязанный; PS 7.23 granther guṁṭhaḥ
- guru 1.92 см. garu; 4.67; 4.70; 4.93; 5.84; 6.89 старший родственник; 5.74 (adj.) серьезный, значительный
- guruḥ 3.68; 5.28; 6.37 см. garuḥ; 5.82 тяжелый
- gula (guḍa m.) 6.54 сахар из сахарного тростника
- gea (geya n.) 4.34 песня
- geṇha (grah v.) 2.100; 4.10; 6.31 брат; PP 8.14 graher geṇhaḥ; SH 2.217
- geha (gṛha n.) 2.20; 2.69; 3.26; 7.9 дом
- go (ts. m. и f.) 1.89 бык, корова
- goāri (godāvari nom. pr. f.) 4.55 река Годавари
- goccha (guccha m.) 6.32 пучок; см. также goschaa
- gocchaa (gucchaka m.) 5.22 соцветие, гроздь цветов
- goṭṭha (go-ṣṭha m.) 5.47 селенье пастухов; 5.60; 7.9; 7.38 коровник, хлев
- gotta (gotra n.) 2.31; 4.43; 5.17; 5.40; 5.52; 5.96; 7.42 имя
- goraa (gaurava n.) 1.89 важность, гордость
- gorava 2.91 см. goraa
- gori (gauri) 1.1; 5.48; 5.67; 7.100 Гаури
- golā (godā f.) 1.58; 2.3; 2.7; 2.71; 2.75; 2.89; 2.93; 3.31 река Годавари; SH 2.174
- gova (gora m.) 7.37 пастух
- govī (gorī f.) 2.14; 2.28; 7.55 пастушка; 7.90; 7.91 охранница (поля с рисом)
- gosa (d. m.) 1.23; 2.6; 4.81; 7.93 утро; PLN 46 goso rayanivirāmo (rajanivirāmaḥ); DNM 1.96 gosam prabhātam; вероятно, сокращенная форма от gosagga (s. gosarga) в значении “время, когда коров выпускают на пастбище”, “утро” (M.W. сл.ст. “go”)
- gohaṇa (go-dhana n.) 7.9 стадо коров
- * ggaha (graha m.) 3.13; 6.44; 6.50 хватание
- * ggahaṇa см. gahaṇa
- * ggāma см. gāma
- * ggia 4.94 см. gīvā
- * ggīvā см. gīvā
- * ggheppa см. ghe

gh

- ghaa (ghṛta n.) 6.19 топленое масло
ghaḍa (ghaṭ v.) 3.7 создавать
ghaḍia (ghaṭita ppp.) 3.36; 5.36 соединенный; 3.45 созданный
ghaḍiā (ghaṭikā f.) 5.90 кувшин
ghaṇa (ghana m.) 2.17; 4.24; 6.99 облако, туча; (adj.) 3.39; 6.99; 7.36 густой; 5.7 крепкий, плотный; 3.58; 3.61 упругий
ghamma (gharma m.) 5.14 жара, жар
ghara (gr̥ha n.) 1.19; 1.21; 1.47; 2.34; 2.70; 2.94; 3.49; 3.57; 3.62; 3.90; 4.15; 4.28; 4.35; 4.73; 5.19; 5.40; 5.69; 5.72; 5.97; 5.99; 6.12; 6.37; 6.40; 6.57; 7.62; 7.83; 7.94 дом; (2) 2.38; 6.82 клетка на игровой доске
gharaṇi 2.22; 3.5; 5.9 см. ghariṇi
gharasāmia (gr̥ha-svāmika m.) 2.30; 3.54 домохозяин, муж
ghariṇi (gr̥hiṇī f.) 1.11; 1.13; 1.38; 2.30; 3.61; 3.91; 4.82; 5.72; 5.79; 6.38; 6.65; 6.95; 7.21 жена; 1.36 хозяйка дома
ghāi (ghātin adj.) 5.37 нарушающий
ghia (ghṛta n.) 1.22 топленое масло
ghiṭṭa (ghṛṣṭa ppp.) 7.27 сточенный, стертый
ghe (d. v.) хватать, завладевать; gheppa (pass.) 3.86; 6.81; Хемачандра предписывает данную форму как замену для grah в страдательном залоге SH 4.256 graher gheppaḥ
ghet (d. v.) 2.30; 4.12 хватать; по Вараручи и Хемачандре, замена для корня grah в деепричастии, инфинитиве и причастии долженствования PP 8.16 ghet ktvātumuntavyeṣu;
ghola (ghūrṇ v.) 4.71 кататься, двигаться из стороны в сторону; 6.60 кружиться; Вараручи рассматривает ghola как замену для ghuṇ PP 8.6 ghuṇo gholah; но у Хемачандры SH 4.117 ghūrṇo ... ghola ... gholira (ghūrṇ + ira adj.) 4.38 катящийся; 4.91 качающийся см. ghola
ghosa (ghoṣa m.) 1.54 шум, звук
ghosaṇā (ghoṣaṇā f.) 6.24 провозглашение, обнародование

c

- ca (ts.) 1.95; 2.90; 3.28; 3.31; 3.43; 3.59; 4.64; 5.6; 5.69; 6.12; 6.17; 7.61 и
cau (catur) 3.52 четыре

- cauttha (caturtha adj.) 4.101 четвертый
- cautthī (caturthī f.) 7.44 четвертый день после свадьбы; субстантивированное порядковое числительное, женский род обусловлен подразумеваемым существительным tithi (день лунного календаря)
- caṃkamma (caṃkkram v.) 5.63; 7.23 ковылять, идти с трудом
- caṃcala (caṃcala adj.) 4.4 подвижный, непостоянный, изменчивый
- caṃcu (caṃcu f.) 7.66 клюв
- caṃda (candra m.) 1.13; 1.16; 3.13; 3.52; 3.80; 3.100; 4.46; 4.66; 4.95; 5.21; 5.35; 5.91; 6.69; 7.72 луна
- caṃdaṇa (candana m.) 3.88 сандал
- caṃdiā (candrikā f.) 7.7 лунный свет
- caṃdila (d. m.) 3.91; 5.17 цирюльник; зафиксировано у M.-W., однако скорее всего заимствовано санскритом из пракрита; у Бхуванапалы (Патвардхан, с. 165) и Дханапалы дано через "q" PLN 61 vacchiuttam jāṇaha ya caṃḍilaṃ phāviaṃ sa rattiaṃ; Хемачандра дает обе формы DNM 3.2 candilo nāpitaḥ | caṃḍila iti tu saṃskṛtasamam; в тексте Вебера (С. 173) vaṃdila
- sakkha (d. ср. хинди sakhnā v.) 2.71 есть, жевать, пробовать; Хемачандра приводит лишь причастие ppp. sakkhiaṃ, считая его заменой для āsvādita SH 4.258; личная форма дана у Маркандеи как замена для svad PS 7.152 svadateś sakkhaḥ; Вебер (С. 237) и Патвардхан (С. 184) производят от jakṣ
- sakkhia (d. ppp.) 7.3 попробованный; см. sakkha
- caṭṭa (caṭṭa m.) 2.62 деревянная чаша
- caṭṭāraa (caṭṭa-kāraa adj.) 7.5; 7.88 ласковый, старающийся улаживать
- caṇṇa (caṇṇa m.) 6.57 горох
- catta (tyakta ppp.) 6.24 оставленный, покинутый; PLN 79 ujjhiaṃ (ujjhita) cattaṃ; у Вараручи и Хемачандры форма отсутствует
- cattara (catvara n.) 1.36; 2.90 перекресток
- camma (carman n.) 7.29 кожа
- cara (ts. v.) 5.2 ходить
- cara (carita n.) 1.35; 5.64; 7.77 деяние, подвиг
- cala (cal v.) 4.56 двигаться
- cala (ts. adj.) 2.57; 5.86 подвижный, непостоянный
- calaṇa (calaṇa n.) 2.8; 2.79; 4.8; 5.6; 5.41; 5.64; 7.57; 7.60; 7.90 нога; 7.57 (2) луч; 7.90 движение

- calia (calita ppp.) 5.71 подвижный
 caveḍa (caveḍa m.) 7.84 удар открытой ладонью
 cāi (tyāgin adj.) 7.71 щедрый, жертвенный
 cāḍu (cāḍu n.) 7.86 лесть
 cāva (cāra m.) 5.24; 5.73; 6.4; 6.84 лук
 cia 3.84; 6.44; 6.66; 6.73; 6.86; 7.15; 7.25; 7.49; 7.81; 7.100 см.
 ccia
 ciura (cikura m.) 2.88; 3.73; 3.99; 6.72 волосы
 cīṃta (cint v.) 2.55; 2.60; 3.14; 3.50; 4.58; 6.68; 7.51 думать, забо-
 титься; 7.28 волноваться, беспокоиться
 cīṃtaa (cintaka adj.) 1.83 думающий, обеспокоенный
 cīṃtāmaia (cintā-maya adj.) 2.33 воображаемый
 cikkhalla (d. m. ср. хинди cīkhal) 1.67 грязь; DNM 3.11 cikkhalla
 kardamaḥ; в издании Вебера (С. 96) cikhillā
 cikkhilla 4.24; 5.45; 7.82 см. cikkhalla
 ciṭṭha (d. v.) 3.89 стоять; Вараручи и Маркандея предписывают
 в качестве замены для sthā в шаурасени PP 12.16 sthaś ciṭṭaḥ,
 PS 9.136; у Хемачандры отсутствует
 citta (ts. n.) 1.21; 1.59; 1.60; 2.57 ум, сердце
 citta (citra n.) 5.85 картина
 cittakamma (citra-karma m.) 7.12 картина; 7.12 (2) Действующий в
 Сердце (имя бога любви Камы)
 cittalīa (citra + la denom. ppp.) 3.8 исчерченный; (adj.) 4.13 пестрый
 cira (ts. adj.) 2.34; 3.14; 4.46; 5.31 долгий; ciraṃ (adv.) 2.47; 2.61;
 2.72; 3.68; 3.77; 5.11; 5.24; 5.84; 6.94 долго
 ciraara (cira-tara adj.) 1.66 очень долгий
 ciraāraa (cira-kāraa adj.) 1.34 медлительный, опаздывающий
 ciraḍi (d. f.) 2.91 алфавит; отсутствует у Дханапалы и Хемачанд-
 ры; у Бхуванапалы форма ciraḍi, толкуемая как oṣṭhaspuraḥa,
 что, согласно Патвардхану (С. 141), означает «[правильные]
 движения губ [при говорении]», в PSM (сл.ст.) данное слово
 иллюстрируется только гатхой 2.91; у Гангадхары (С. 65) var-
 ṇavalī
 cirāa (ciray denom.) 1.20 медлить, опаздывать
 cihura (cikura m.) 6.55; 7.14 волосы; PP 2.4 sphaṭikanikaṣacikureṣu
 kasya haḥ; SH 1.186
 cīa (citā m.) 2.4 погребальный костер
 cukka (cyuta ppp.) 2.95; 4.18 пропавший, исчезнувший; 5.65 ли-
 шившийся; к корню суи возводят Гангадхара и Вебер

- (С. 140); PLN 191 bhaṭṭhaṃ (bhraṣṭa) phiḍiṃ (sphiṭita) cukkaṃ; Хемачандра дает cukka как одну из замен для bhraṃś SH 4.177, а Маркандея рассматривает это слово в качестве причастия PS 7.183; в PSM (сл.ст.) cukka — bhraṣṭa
- cūrṇa (cūrṇa n.) 4.12 порошок
- cumba (cumb v.) 2.14; 2.76; 6.19; 7.39 целовать
- cumbaa (cumbaka n.) 3.13 поцелуй
- cumbia (cumbita ppp.) 5.95; 7.47 поцелованный
- cumbiavva (cumbitavva pn.) 5.65 поцелуй
- culacula (d. v.) 5.81 трепетать, дрожать; Хемачандра предписывает форму culucula в качестве замены для sprand SH 4.127
- spandēś culuculaḥ
- cūṭa (cūṭa m.) 1.97; 2.43; 6.42; 6.85 дерево манго
- cea (eva) 2.35; 3.34; 6.71 модальная частица
- cea (cetas n.) 6.42 сердце
- ceva 5.86 см. cea
- cojja (d. n.) 5.6 чудо; у Дханапалы только форма sujja PLN 165 accharuṃ (āścarya) abbhuṃ (adbhūta) sujjaṃ; Хемачандра отмечает обе формы DNM 3.14 sujjaṃ āścaryam | otsamyoge iti cojjaṃ ityapi
- cora (ts. m.) 6.36; 7.98 вор; 2.18; 6.27; 6.76 похититель женщины
- coria (corika adj.) 4.33; 5.15 тайный (букв. воровской, о внебрачных любовных связях)
- coriakāmta (caurya-kāmta m.) 2.44 тайный возлюбленный
- coriāe (corikayā adv.) 3.6 тайком, украдкой
- *ccia (eva) 1.5; 1.88; 2.36; 2.59; 3.39; 3.84; 4.49; 4.83; 5.1; 5.4; 5.10; 5.18; 5.44; 6.33; 6.39; 6.91; 6.92; 6.93; 7.10; 7.37; 7.48; 7.52; 7.68; 7.69; 7.84; 7.95; 7.99 модальная частица
- * ccea 2.29; 3.48; 3.90; 4.79; 6.15; 6.20; 6.24; 6.35 см. ccia

ch

- cha (ṣaṣ num.) 3.59 шесть
- chaṃḍa (chanda m.) 3.2 желание, каприз
- chajja (d. v.) 3.43 сиять, быть прекрасным; Хемачандра считает заменой для rāj SH 4.100 rājer ... chajja ...
- chaṭṭha (ṣaṣṭha adj.) 1.72 шестой
- chaṇa (kṣaṇa m.) 1.68; 1.79; 4.69; 5.66; 6.35; 7.24 праздник
- chaṇṇa (channa ppp.) 6.80 закрытый, накрытый

- chala (ts. m.) обман; chaleṇa (adv.) 2.19; 2.93; 3.78; 4.32; 4.34 под видом, под предлогом
- challī (ts. f.) 2.15 кожа, кора; по Веберу (С. 110), покров, одеяние; по Патвардхану (С. 16), кожа; PLN 138 challī tayā (tvac) cuḍuppaṃ; у Гангадхары (С. 40) challiṃ valkalam tvacaṃ; М.-В. (сл.ст.) пракритская форма от санскр. chardis
- chāā (chāyā f.) 3.95; 7.22 цвет; 7.24; 7.34 тень
- chāī (chāyā f.) 1.49 тень
- chāhī (chāyā f.) 1.34; 2.36 (1) тень, 1.34 (2) блеск, сияние, красота; 1.38 честь, достоинство; Вараручи предписывает форму chāhā PP 2.18 chāyāyāṃ haḥ, а также дает правило для замены конечного “ā” на “ī” PP 6.24; Хемачандра отмечает, что в слове “chāyā” “y” может быть заменено на “h”, если это слово не означает “цвет лица” SH 1.249 chāyāyāṃ ho ‘kāntau
- chi (kṣi v.) худеть; chiija (pass.) 2.41; 2.52; 4.47; 6.6; 6.97
- chimchaī 4.50 см. chemchaī
- chitta (kṣetra n.) 1.9 поле
- chitta (d. ppp.) 1.13; 1.16; 5.81 тронутый; DNM 3.27 chittam sprṣtam; SH 4.258; PLN 85
- chidda (chidra n.) 2.44 брешь, отверстие
- chippa см. chiva
- chiva (d. v.) 1.16; 1.51; 2.67; 2.92; 3.69; 5.21; 5.63; 5.81; 6.19; 6.32; 7.39; 7.41 трогать, касаться; по Хемачандре, одна из замен для sprś SH 4.182 sprśaḥ ... chiva ...; chippa (pass.) 4.93; 5.43
- chivia (d. n.) 7.45 тронутый; см. chiva
- chīṇa (kṣīṇa ppp.) 1.84; 2.41 исхудавший
- chīra (kṣīra m.) 6.67 молоко, (2) вода
- chivollaa (d. m.) 7.2 выражение презрения, пренебрежения; у Хемачандры зафиксирована форма chivvolla, со значением “гримаса, выражающая осуждение” DNM 3.28 chivvollo nin-dārtham mukhavikṛāṇam | vikṛitam mukham evetyaṇu; в тексте Бхуванапалы форма chibbolliya, толкуемая как dhig-vasana (Патвардхан, с.231) — букв. “высказывание *дхик*” (междометие, выражающее презрение)
- chuā 4.83 см. chuhā
- chuhā (kṣudhā f.) 6.81 голод
- chea (cheka adj.) 3.74; 4.13; 6.45 искусный, смысленный

cheṃchaī (d. f.) 4.1 распутница; у Вебера (С. 177) и Бхуванапалы (Патвардхан, с.166) форма chiṃchaī, зафиксированная также Бхуванапалой PLN 56 (см. aḥaṇā) и Хемачандрой SH 2.174 puṃścalī chiṃchaī

chetta (kṣetra n.) 2.68; 2.68; 6.67; 7.93 поле

cheppa (śera m.) 1.62; 3.40 хвост

j

ja (yad pron.) jo 1.95; 1.100; 2.6; 2.44; 3.12; 3.51; 4.10; 4.72; 5.13; 5.38; 5.97; 5.99; 6.11; 6.19 jaṃ 1.52; 1.73; 1.94; 2.39; 2.42; 3.17; 3.28; 3.51; 3.55; 3.94; 4.9; 4.16; 4.71; 4.78; 4.101; 5.4; 5.45; 5.86; 6.30; 6.71; 6.90; 7.12; 7.15; 7.50; 7.56 jeṇa 2.11; 2.63; 4.10; 4.75; 5.41; 6.27; 6.86; 6.91; 6.93; 7.11 jassa 1.100; 2.51; 3.12; 3.34; 4.74; 6.24; 7.50 jammi 3.4; je 1.91; 1.2; 3.10; 5.22; 7.71 jā 1.72; 4.97; 7.37 jīa 3.71; 5.52; 6.10; jīe 1.24; 6.92; jāo 6.12 jāṇaṃ 1.85; 2.47; 2.58; jāṇa 2.13; jehiṃ 1.16; 2.58; jāiṃ 5.26; 5.51; 6.5; 7.68 jāṇi 7.49; jāhiṃ 5.18 который

jaa (ji v.) 5.3; 5.6; 5.55 побеждать, торжествовать

jaa (jagat n.) 4.3; 4.64 мир

jai (yadi conj.) 1.26; 1.65; 1.67; 2.37; 2.57; 3.16; 3.21; 3.85; 4.5; 4.23; 4.43; 4.87; 5.41; 5.47; 5.81; 6.2; 6.48; 6.99; 7.8; 7.31; 7.50; 7.72 если; 7.19 если бы; 5.80; 7.65 хотя

jaṃ (yad conj.) 1.66 ; 4.93; 6.34; 6.53; 7.11; 7.61 что; 2.29; 5.5 поскольку

jaṃ ... taṃ (yad ... tad conj.) 1.41 если ... то, когда ... тогда

jaṃta (yantra n.) 6.54 инструмент

jaṃtia (yāntrika m.) 6.54 работающий с инструментом

jaṃpa (jalp v.) 2.98; 3.50; 3.96; 4.78; 4.89; 5.18; 5.89; 6.73; 7.49 говорить; PP 8.24 jalper lo maḥ; SH 4.2

jaṃpia (jalpita ppp.) 1.81; 1.82; 2.12; 2.32; 2.58; 3.42; 6.27; 6.52; 7.49 сказанное, речь

jaṃpiavva (jalpitaṇṇa pn.) 3.42 который должен быть высказан

jaṃpira (jalp + ira adj.) 2.92 говорящий

jagga (jāgṛ v.) 4.35 бодрствовать

jaggga (jāgarita ppp.) 4.85 проведенный без сна

jajjara (jarjara adj.) 2.1; 7.84 разорванный

jaṇa (janau saṇṇa.) 1.76; 1.100; 4.27; 5.10; 6.41 рождать, порождать

- jaṇa (jana m.) 1.12; 1.43; 1.50; 1.76; 1.99; 2.57; 2.74; 3.2; 3.3; 3.11; 3.42; 3.65; 3.66; 3.67; 3.72; 4.10; 4.45; 4.46; 4.84; 4.100; 5.17; 6.6; 6.9; 6.24; 7.12; 7.50; 7.51 человек; 1.41; 1.44; 1.46; 1.51; 1.58; 1.71; 1.81; 1.82; 1.101; 2.23; 2.27; 2.99; 2.101; 3.10; 3.67; 3.101; 4.11; 4.41; 4.67; 4.70; 4.93; 5.84; 5.92; 5.101; 6.11; 6.35; 6.101; 7.5; 7.20; 7.23; 7.49; 7.76; 7.96 люди
 jaṇaa (janaka adj.) 5.21 рождающий
 jaṇavaa (jana-pada m.) 4.40 население, жители
 jaṇavāa (jana-vāda m.) 3.1 толки, слухи, пересуды
 jaṇia (janita ppp.) 3.66; 7.10; 7.39 рожденный, созданный
 jaṇṇa (yaṇṇa m.) 3.27 жертвоприношение
 jatto (yataḥ adv.) 4.96 где, откуда (cor. tatto)
 jattha (yatra adv.) 3.51 где (cor. tattha); jattha va tattha va 3.74 где придется
 jamuṇā (yamuṇā nom. pr. f.) 7.69 река Ямуна
 jambū (jambū f.) 2.80; 2.89; 6.31 дерево джамбу, Eugenia Jambolana
 jambha (jṛmbh v.) 6.46 зевать
 jamma (janman n.) 4.40; 5.41 рождение
 jara (jvara m.) 1.50 лихорадка
 jara (jarat adj.) 5.62 старый
 jarā (ts. f.) 3.93; 4.21; 4.72; 6.12 старость
 jaria (jvarita ppp.) 3.59; 6.62 охваченный лихорадкой
 jala (jval v.) 3.27; 3.64 гореть
 jala (ts. n.) 2.5; 2.61; 3.46; 3.80; 4.30; 4.95; 4.99; 5.3; 5.48; 5.91; 6.40; 6.55; 6.58; 6.78; 7.6; 7.22; 7.54; 7.76; 7.100 вода
 jalaa (jala-da m.) 1.57; 5.71 туча, облако
 jalapa (jvalana m.) 5.7; 6.43 пламя
 jaladhārā (ts. f.) 5.36 туча
 jalamṅku (jala-raṅku m.) 6.78 водоплавающая птица
 jalahara (jala-dhara m.) 4.15; 4.95; 6.66 туча, облако
 java (yava m.) 5.2 ячмень
 jasoā (yaśodā nom.pr.) 2.12; 7.55 Яшода (имя приемной матери Кришны)
 jaha см. taha; 4.78; 5.87; 7.97 как
 jaham см. tahim
 jahana (jaghana n.) 2.96; 3.11; 3.33; 3.89; 5.59; 5.63; 6.3; 7.5 бед-ро; 5.73 ягодица
 jahataha (yathā-tathā adv.) 5.88 как-нибудь, кое-как

- jahiṃ см. tahiṃ; (adv.) 3.51; 4.16 где
jahicchiāe (yathēcchayā adv.) 5.43 своевольно, свободно
jā (jan v.) 3.30; 4.74 рождаться
jā (yā v.) 7.10 идти
jāa (jāta ppp.) 1.9; 1.55; 1.64; 1.83; 2.86; 2.90; 3.40; 4.9; 4.12;
4.22; 4.51; 4.93; 5.22; 6.5; 6.24; 6.33; 6.39; 7.25; 7.33; 7.37;
7.82; 7.96 ставший, сделавшийся, появившийся
jāā (jāyā f.) 1.6; 1.30; 1.47; 1.84; 2.69; 2.100; 3.22; 3.28; 3.83;
4.13; 4.73; 4.86; 4.99; 5.17; 5.100; 6.70; 7.18; 7.39 жена
jāiaa (yācitaka m.) 2.95 проситель
jāī (jāti f.) 1.92 род, порода
jāṇa (jñā v.) 1.12; 1.88; 2.81; 3.42; 4.61; 5.70 уметь; 1.26; 1.52;
3.43; 3.69; 3.90; 4.47; 5.86; 6.10; 6.12; 6.27; 6.33; 7.41 знать;
5.26 думать, считать; 5.67 мочь, быть способным
jāṇāva (jñāray caus.) 1.88 сообщать
jāṇu (jānu m.) 6.67 колено
jāṇua (jñā (jāṇa) + u + a adj.) 3.86 знающий
jāmā (yāmā f.) 3.52 стража ночи (4 часа); jāta (yāta m.) 5.12
jāmāua (jāmātṭ m.) 7.83 зять
jāmiṇī (yāminī f.) 3.52; 4.85 ночь
jāra (ts. m.) 3.37; 3.97; 4.1; 5.8; 5.57; 7.62 любовник
jāla (ts. n.) 1.80 отверстие
jāla (jvāla m.) 6.88 язык пламени
jālavālaa (jālavālaya m.) 1.80 гребень для волос; у Гангадхары
(С. 29) keśa saṃmārjini; но Патвардхан (С. 138) толкует данное
слово как “браслет с гравировкой”
jāva см. tāva
jāhe (d. adj.) 1.98; 7.96 когда, согласно Вараручи, замена для yadi
PP 6.8, см. taiā
jia (jiv v.) 2.24; 2.42; 7.17; 7.38; 7.87 жить; jivijja (pass.) 2.63
jia (jita ppp.) 7.4 побежденный
jiṇṇa (jīṇa ppp.) 3.53 переваренный (о пище), 3.53 (2) обветшав-
ший
jivia 3.47 см. jīvia
jīa 6.53; 7.95 см. jia
jīa (jīva m.) 1.47; 1.50; 2.58; 3.15; 5.41; 5.86; 6.83 жизнь
jīva 6.87 см. jia
jīvia (jīvita ppp.) 2.34 живущий, живой; (n.) 2.49; 4.36; 4.39; 6.38;
7.31; 7.33; 7.38 жизнь

- jihā (jihvā f.) 6.41; 6.51 язык (*анатомический*)
 jua (yuvan m.) 2.18; 3.28; 6.57; 7.20 юноша
 jua (yuga n.) 4.98 пара
 juai (yuvati f.) 5.5; 6.8 девушка, молодая женщина
 juala (yugala n.) 1.25; 2.100; 3.37; 5.25; 5.55; 7.14 пара
 juāṇa (yuvan m.) 1.56; 3.46; 4.31; 4.72; 5.92; 6.17; 6.97; 6.98; 7.29;
 7.43; 7.48 юноша
 juāṇaa (yuvanaka m.) 6.65 см. juāṇā
 juṃja (yuj v.) соединять 1.12 pass. juṃja пододать
 jujjha (yuddha n.) 7.84 битва, поединок
 juṇṇa (jīrṇa adj.) 2.97; 3.86; 4.29; 4.65; 7.84 старый; SH 1.102 uj
 jīrṇe
 juṇṇaa (jīrṇaka adj.) 6.34 см. juṇṇa
 jutta (yukta ppp.) 1.41; 5.86 пододобяющий, надлежащий, правильный
 juvāṇa 2.97; 3.94 см. juāṇa
 jūra (d. v.) 1.14; 1.38; 4.54; 5.54; 6.29; 7.8 гневаться, огорчаться;
 PP 8.64 krudher jūraḥ; SH 4.132 khider jūra...
 juṭha (yūṭha n.) 6.48 стадо
 jekkāra (jayakkāra m.) 4.32 славословие; отсутствует у Вараручи,
 Дханапалы и Хемачандры, у Бхуванапалы (Патвардхан,
 с.166) и в издании Вебера (С. 187) форма jokkāra
 jettia (yāvatika) ... tettia (tāvatika conj.) 1.71; 4.87; 4.93 сколько ...
 столько PP 4.25; SH 2.157
 jevva (eva) 1.32 модальная частица
 joaṇa 2.97 см. jovvaṇa
 joṇhā (jyotsnā f.) 4.99; 5.91 лунный свет
 jogga (yogya adj.) 3.1 годный, заслуживающий
 jotta (yoktraka n.) 7.92 ремень хомута
 jovvaṇa (yauvana n.) 1.45; 2.19; 2.50; 3.47; 3.92; 4.40; 5.34; 5.39;
 6.72 юность
 jja см. ajja
 * jjoa (dyota m.) 4.15 вспышка

jh

- jhaṃkāra (ts. m.) 2.28; 5.95 жужжание; 6.60 звон (*вины, струнно-
го музыкального инструмента*)
 jhaṃjhā (jhañjhā f.) 2.70; 4.15 сильный ветер

jhaḍia (d. ppp.) 3.30 опавший; как указывает Патвардхан (С. 149-150), является причастием от jhaḍ, кореня, предписанного Хемачандрой в качестве замены для śad SH 4.130 śado jhaḍa-pakkhoḍau jhaṇajhaṇa (jhaṇajhaṇāy denom.) 6.74 жужжать
 jhatti (jhaṭiti adv.) 2.68; 5.30; 6.82 сразу, мгновенно
 jhara (ts. m.) 6.51 источник, родник
 jhijja (kṣi v.) 7.26 оскудевать, заканчиваться
 jhillī (ts. f.) 5.94 кузнечик

ṭ

* ṭhāṇa см. ṭhāṇa
 * ṭhia (sthita ppp.) 1.19; 1.87; 2.16; 2.32; 3.5; 3.39; 3.56; 3.96; 3.98; 4.67; 4.77; 4.99; 6.36; 6.61; 6.95; 7.90 находящийся, пребывающий
 * ṭhii (sthiti f.) 2.55 состояние

ṭh

ṭhaḍḍha (stabdha ppp.) 6.36 надменный, 6.36 (2) оцепеневший; SH 2.39 stabdhe ṭḍhau; у Дханапалы зафиксирована только форма ṭhaḍḍha и значение “гордый” PLN 75 ṭhaḍḍhā ya gavviā (garvita) dariā (dṛpta)

ṭhava (sthāpay caus.) 3.99 класть

ṭhā (sthā v.) 3.17; 5.81; 7.54 стоять; оставаться

ṭhāṇa (sthāna n.) 1.94; 2.5; 4.18; 4.73; 6.39 место; 7.52 положение

ṭhia см. ṭhia

ṭhia (sthita ppp.) 3.34; 5.53 находящийся, пребывающий

ṭhera (sthavira ? ср. пали therā adj.) 2.97 старый; Дханапала и Хемачандра толкуют therā как одно из имен Брахмы PLN 2; DNM 5.29

ṭherā 7.52 старуха; см. ṭhera

ṭheva (sthāpay caus.) 7.39 класть, помещать; у Хемачандры зафиксирована только форма ṭhavai SH 4.359, приведенная в строфе, иллюстрирующей грамматику апабхрамша; в тексте Бхуванапалы ṭhavei

ḍ

ḍakka (daṣṭa ppp.) 6.31 укушенный; SH 2.2 ... daṣṭa ... mṛdutve ko vā ḍaḍḍha (dagdha adj.) 2.49; 6.100 проклятый; 6.57 сгоревший см. daḍḍha

ḍaha (dah v.) 4.21 жечь; SH 1.218; ḍajjha (pass.) 2.5; 5.1 SH. 4.246;
 ḍajja (pass.) 4.73
 ḍāha (dāha m.) 3.29; 6.35 пожар
 ḍuṇḍua (d. m.) 2.72 колокольчик (*на шее буйвола*); согласно Хемачандре, старый колокольчик DNM 4.11 ḍuṇḍuo jīṇḍhaṇṭaḥ;
 по Гангадхаре (С. 59), большой колокольчик bṛhadghaṇṭā
 ḍimbha (ts. m.) 3.91; 6.38; 6.95 мальчик
 ḍora (dora m.) 3.11 нить

ḍh

ḍhakka (d. v. ср. хинди ḍhaknā) 4.14; 5.59 накрывать, скрывать;
 Хемачандра предписывает как одну из замен для chad SH
 4.21 chader ... ḍhakka ...
 ḍhakkā (ts. f.) 6.26 большой барабан

ṇ

ṇa (na) 1.2; 1.5; 1.6; 1.12; 1.14; 1.20; 1.23; 1.25; 1.26; 1.34; 1.36;
 1.42; 1.46; 1.48; 1.49; 1.50; 1.59; 1.60; 1.61; 1.65; 1.66; 1.68;
 1.70; 1.71; 1.76; 1.92; 1.93; 2.10; 2.24; 2.47; 2.59; 2.60; 2.63;
 2.77; 2.78; 2.81; 2.83; 2.84; 2.95; 2.98; 3.1; 3.3; 3.5; 3.7; 3.9;
 3.11; 3.15; 3.16; 3.19; 3.21; 3.24; 3.27; 3.28; 3.34; 3.41; 3.44;
 3.45; 3.47; 3.50; 3.58; 3.68; 3.71; 3.73; 3.74; 3.79; 3.81; 3.86;
 3.88; 3.90; 3.98; 4.5; 4.10; 4.16; 4.17; 4.20; 4.23; 4.27; 4.32;
 4.35; 4.40; 4.43; 4.47; 4.49; 4.53; 4.57; 4.70; 4.71; 4.75; 4.76;
 4.78; 4.86; 4.90; 4.93; 4.97; 4.100; 4.101; 5.4; 5.8; 5.12; 5.13;
 5.16; 5.17; 5.18; 5.21; 5.28; 5.31; 5.32; 5.38; 5.44; 5.47; 5.68;
 5.69; 5.70; 5.73; 5.74; 5.76; 5.78; 5.79; 5.81; 5.83; 5.87; 5.91;
 5.100; 6.1; 6.2; 6.4; 6.6; 6.8; 6.10; 6.11; 6.14; 6.27; 6.29; 6.31;
 6.32; 6.42; 6.43; 6.47; 6.52; 6.53; 6.54; 6.56; 6.57; 6.64; 6.65;
 6.70; 6.86; 6.87; 6.88; 6.89; 6.90; 6.91; 6.93; 6.95; 6.100; 7.2;
 7.12; 7.13; 7.15; 7.16; 7.17; 7.21; 7.29; 7.32; 7.37; 7.45; 7.47;
 7.50; 7.64; 7.65; 7.77; 7.85; 7.93; 7.95; 7.97 не отрицатель-
 ная частица

ṇaa (nata ppp.) 6.3 склоненный

ṇaṇa (ṇaṇa n.) 1.5; 1.54; 2.6; 2.40; 2.46; 2.50; 3.20; 4.23; 4.70;
 4.71; 4.77; 5.21; 5.55; 5.70; 6.92; 7.58 глаз, взгляд

ṇaṇa (ṇaṇa n.) 1.77; 2.63; 2.94 город

- ṇaī (nadī f.) 1.37; 1.45; 1.58; 2.67; 2.71; 3.18; 5.16; 5.22; 6.78;
7.69 река
- ṇaṇ (nanu pcl.) 6.24 же, *модальная частица*; у Хемачандры за-
фиксирована для шаурасени SH 4.263 ṇaṇ nanvarthe
- ṇaṇḍa (nand v.) 2.56 ликовать, торжествовать
- ṇaṇḍaṇa (nandana m.) 1.30; 6.100; 7.8; 7.28 сын
- ṇakkha (nakha n.) 4.31 ноготь
- ṇassa (ṇṛt v.) 4.4; 4.61; 7.85 танцевать
- ṇassaṇa (nartana n.) 2.14 танец
- ṇassara (ṇṛt + ara adj.) 5.20 танцующий, пляшущий; в PSM приве-
дена лишь форма ṇassira (со ссылкой на гатху 5.20 в качест-
ве единственного примера); Хемачандра дает толкование
“радостный, веселый” DNM 4.18 ṇassiro gaṇaṇaśīlaḥ
- ṇassia (ṇṛtya n.) 6.59 танец
- ṇaṭṭha (naṣṭa ppp.) 2.44 исчезнувший
- ṇaḍa (d. v.) 1.77 мучить; глагол отсутствует у Вараручи и Хемачанд-
ры, однако последний дает форму причастия: DNM 4.18 khaḍo
vañcitaḥ khedita ityanye (ṇaḍia — обманутый, но некоторые [счита-
ют, что] огорченный), ср. у Дханапалы: PLN 196 jūriṇaṇ uttammiṇaṇ
naḍiṇaṇ; у Гангадхары (С. 26) khedyate ityathe ṇaḍijjai iti deśī
- ṇaḍī (naṭī n.) 1.9 актриса, танцовщица
- ṇaddha (naddha ppp.) 6.20 повязанный, одетый
- ṇama (nam) 1.1; 2.51; 5.11; 5.48; 5.90; 7.100 кланяться
- ṇama (namas m.) 1.24; 4.25; 7.53 слава, поклонение
- ṇamia (namita ppp.) 7.60 согнутый, склоненный
- ṇammaā (narmadā nom. pr. f.) 6.48 река Нармада
- ṇara (nara m.) 3.45 человек
- ṇarāhiva (nara-adhipa m.) 4.64 царь, правитель
- ṇariṇḍa (nara-indra m.) 5.67 царь
- ṇaliṇī (nalini f.) 7.19 лотос
- ṇava (nava adj.) 1.28; 1.70; 2.16; 2.22; 2.43; 2.50; 3.92; 4.36; 5.8;
5.36; 5.56; 6.21; 6.37; 6.69; 6.77; 6.85; 7.89; 7.92 молодой,
новый, ранний
- ṇavara 4.3 см. ṇavarāṇ
- ṇavarāṇ (d. adv.) 1.15; 1.32; 3.48; 5.85 только; PP 9.7 ṇavarāḥ
kevale; SH 2.187; см. также Pishel 184
- ṇavarāṇga (nava-raṅga m.) 3.41; 4.28; 5.61 вид одежды; соглас-
но Гангадхаре (С. 80), одежда, шафранового цвета navaraṅga-

kaṃ kusumbhavastram; по Патвардхану (С. 151), свежеевыкрашенная одежда; у Вебера (С. 156) новая одежда

ṇavari см. ṇavarāṃ

ṇavarā (d. adv.) 2.72 затем, потом; PP 9.8 ānantarye ṇavari; SH 2.188

ṇavara (nava-vara m.) 7.46 новобрачный

ṇava-vahuā 7.47 см. ṇavavahū

ṇavavahū (nava-vadhū f.) 7.45; 7.46 новобрачная

ṇavasūta (nava-sūta ppp.) 1.65 новорожденный

ṇaha (nabhas n.) 1.75; 5.11; 6.80; 7.53 небо

ṇaha (nakha n.) 1.100; 2.45; 2.50; 5.9; 5.63; 5.91; 6.69; 7.53 (2)

ноготь

ṇahara (nakhara m.) 3.33; 5.33 ноготь; 7.74 царапина от ногтей

ṇā (jñā v.) знать; ṇajja (pass.) 6.84 казаться

ṇāa (jñāta ppp.) 1.69; 2.21; 7.97 узанный

ṇāḍa (nāḍaka n.) 4.44 натака (*жанр драматургии*)

ṇātha (nātha m.) 4.84 господин (*обращение к супругу*)

ṇāma (nāma pcl.) 1.95; 3.68; 6.14; 6.29; 7.8 же модальная частица

ṇāma (nāmay caus.) 7.29 сгибать

ṇāma (nāman n.) 7.32 имя

ṇāsa (naś v.) 3.72 исчезать

ṇāsa (nyāsa m.) 1.96 залог

ṇāsā (nāsā f.) 1.22 нос

ṇāha (nātha m.) 5.43; 7.61 владыка, господин

ṇāhi (nābhi m.) 2.62 пупок

ṇā (nija adj.) 1.38; 2.50; 5.2; 5.42; 6.82 свой

ṇāa (nijaka adj.) 1.35; 1.63; 2.36; 3.15; 4.45; 6.82 свой

ṇāmsaṇa (d. n.) 4.51; 5.55; 5.59 одежда; DNM 4.38 ṇāmsaṇam vāstram; вероятно, восходит к nivasana (Патвардхан, с.171)

ṇāccha (d. v.) 4.78; 6.79 смотреть; Хемачандра предписывает как одну из замен для dṛś SH 4.181 dṛśo ṇāccha ...; у Вараручи зафиксирована только форма ṇākka PP 8.69 dṛśeḥ ... ṇākka ...

ṇāḍa (nikāḍa adj.) 5.2 близкий

ṇāḍa (nigāḍita ppp.) 6.56 скованный, закованный

ṇātta (nivṛt v.) 1.76; 6.37 возвращаться

ṇātta (nivṛtta ppp.) 7.58 вернувшийся

ṇāttia (nivartita ppp.) 6.73 отвернувшийся

ṇāmba (nitamba m.) 3.33; 4.91; 6.55 ягодицы; 4.93 бедра

- piara (nikara m.) 6.99 множество, масса
 piālāia (nigadīta ppp.) 5.54 прикованный, скованный
 piālāvia 5.100 см. piālāia
 piuatṭaṇa (nupūṇa + tṭaṇa n.) 5.6 искусство, умение
 piuṇcia (nikuñcita ppp.) 6.63 сжатый, сокращенный
 piuṇja (nikuñja m.) 3.18; 6.32 роща, заросли
 piṇṇa (nipuna adj.) 2.14; 2.27; 3.37; 5.42; 7.86 умелый, искусный, смысленный
 piṇṇia (nipunika adj.) 1.14 умелый, искусный
 piuramba (nikuramba n.) 5.95 множество
 pioa (niyoga m.) 7.16 дело
 piṇḍia (nindita ppp.) 3.67; 5.80 осуждаемый
 piṅkaiava (niṣkaiava n.) 1.85 прямота, честность
 piṅkaṇṭa (niṣkrānta ppp.) 6.25 пройденный, оставленный позади;
 6.62 вышедший, покинувший
 piṅkaṇḍa (niṣkāṇḍa adj.) 5.68 лишенный веток
 piṅkama (niṣkram v.) 6.88 выходить
 piṅkamma (niṣkarma adj.) 2.69 лишенный работы
 piṅkiva (niṣkṛpa adj.) 1.30; 4.28 безжалостный, жестокий
 piṅgaa (nirgata ppp.) 3.57; 4.96; 5.2; 7.42 вышедший
 piṅgada 6.5 см. piṅgaa
 piṅguṇa (nirguṇa adj.) 3.3; 5.26; 6.11 лишенный достоинств
 piṅghaṇa (nirghṇa adj.) 5.52 жестокий, безжалостный
 piṅca (nitya adj.) 7.51 постоянный
 piṅcala (niścala) 1.4; 1.27; 6.58; 6.61 неподвижный
 piṅjhara (nirjhara m.) 5.91; 7.9 поток, водопад
 piṅjhāa (nirdhyai v.) 1.73; 5.13 пристально смотреть, всматриваться
 piṅṭhā (niṣṭhā v.) 4.17 оставаться; так толкуют этот глагол Гангадхара (С. 101) и Бхуванапала (Патвардхан, с.162), в PSM (сл.ст.) зафиксированно только значение “заканчиваться”, представленное в гатхе 5.91
 piṅṭhia (niṣṭhita ppp.) 4.9 исчезнувший, пропавший
 piṅṭhura (niṣṭhura adj.) 3.47 жестокий, безжалостный
 piḍāla (lalāṭa m.) 1.22 лоб; Bhāmaha PP. 4.33; SH 1.47,257
 piṇhuva (nihnu v.) 7.55 отрицать
 piṭṭhaṇa (niṣṭan v.) 1.64 стонать
 piṭṭhāna (niṣṭhāna adj.) 3.83 беспокойный (?); в PSM бесприютный; Гангадхара (С. 93) и Матхуранатх Шастри (С. 143) предлагают толкование слабый (С. 93) niṭṭhāma niṣsaṇam; что

ham; что согласуется с текстом Бхуванапалы nitthāma (Патвардхан, с.158)

ṇiddā (nidrā f.) 1.31; 2.48; 4.74; 4.97; 5.18; 6.29 сон

ṇiddosa (nirdoṣa adj.) 2.93; 4.69 невиновный, безупречный

ṇiddhūma (nirdhūma adj.) 3.38 бездымный

ṇiddhoa (nirdhauta ppp.) 7.36; 7.78 вымытый, очищенный

ṇippaṃda (niḥspanda adj.) 1.4 замерший, застывший

ṇippacchima (niṣpaścima adj.) 2.4; 7.80 последний

ṇippaṇṇa (niṣpanna ppp.) 7.89 возникший, появившийся

ṇippphala (niṣphala adj.) 2.36 бесплодный

ṇibuḍḍa (d. adj.) 1.37 утонувший, погрузившийся в воду; у Гангадхары (С. 14) nimagna; см. также buḍḍa

ṇibbaṃdha (nirbandha m.) 7.75 упорство, настойчивость

ṇibbhara (nirbhara adj.) 2.28; 2.99; 4.76 полный, наполненный; 4.34 сильный, глубокий (о чувстве)

ṇimajja (nimajj v.) 6.29; 6.67 ложиться; 7.6 придавливать, угнетать; как отмечает Патвардхан (С. 210), здесь простая основа глагола использована в значении каузатива

ṇimisa (nimiṣa n.) 4.85; 7.12 мгновение; 6.92 моргание

ṇimīlaṇa (nimīlana n.) 4.67 закрывание (о глазах)

ṇimīlia (nimīlita ppp.) 2.33; 3.49 закрытый

ṇimba (nimba m.) 1.30; 3.48 растение нимба, Azadiracta Indica

ṇimmaaa 3.101 см. ṇimmavia

ṇimmaia 2.101; 5.101; 6.101 см. ṇimmavia

ṇimmala (nirmala adj.) 1.4; 4.64 чистый

ṇimmavia (nirmita ppp.) 1.101; созданный

ṇiramṭara (nirantara adj.) 3.51 близкий; 3.58; 5.27 плотный, прилегающий

ṇirakkhara (nirakṣara adj.) 2.91 (1) лишенный надписей, 2.91 (2) неграмотный

ṇirasa (nirasa adj.) 2.39 безвкусный, пресный

ṇirālamba (nirālamba adj.) 1.95 бесприютный

ṇiriccha (nirīkṣ v.) 6.6 смотреть

ṇirīkkhaṇa (nirīkṣaṇa n.) 2.50 рассмотрение, наблюдение

ṇirujjha (nirudh v.) 7.16 препятствовать, удерживать

ṇiruddha (niruddha ppp.) 1.27; 4.33 удерживаемый

ṇilaa (nilaya m.) 5.21 вместилище

ṇilīṇa (nilīna ppp.) 5.95 скрытый

ṇilukka (d. adj.) 1.62; 1.64 спрятавшийся; см. lukka

- ṇivaa 4.58 см. ṇivaḍa
 ṇivaḍa (ṇipat v.) 1.34 падать, капать; 3.39 падать, устремляться (о
 взгляде)
 ṇivaḍia (ṇipatita ppp.) 3.34; 5.68 упавший
 ṇivata 3.23 см. ṇivaḍa
 ṇivatta (ṇivṛt v.) 3.47 возвращаться
 ṇivaha (ṇivaha m.) 5.91; 6.40 множество, масса
 ṇivāa (ṇipāta m.) 3.22 падение
 ṇivāsa (ṇivāsa m.) 3.33 жилище
 ṇivesia (ṇiveṣita ppp.) 3.56 помещенный, поставленный
 ṇivvaṇṇa (ṇirvaṇ v.) 3.71 описывать
 ṇivvattia (ṇirvartita ppp.) 5.13; 7.86; 7.88 совершившийся, закон-
 чившийся
 ṇivvara (d. v.) 3.4 жаловаться, рассказывать о горе; согласно Хе-
 мачандре, является заменой для kath, если речь идет о горе,
 SH 4.3 duḥkhe ṇivvaraḥ
 ṇivvaraṇa (d. n.) 3.55 жалоба, рассказ о горе; см. ṇivvara
 ṇivvavia (ṇirvāpita ppp.) 4.17 охлажденный, остуженный
 ṇivvaha (ṇirvah v.) выдерживать, выносить; ṇivvoḍum (inf.) 1.71
 ṇivvāṇa (ṇirvāṇa m.) 5.80 блаженство
 ṇivviāra (ṇirvikāra adj.) 6.6 спокойный
 ṇivvisesa (ṇirviśeṣa adj.) 7.73 одинаковый
 ṇivvui 4.44; 5.21 см. ṇivvudi
 ṇivvua (ṇivṛta ppp.) 5.26 удовлетворенный, счастливый
 ṇivvutta (ṇirvṛtta ppp.) 2.55 прекращенный; 7.25 достигнутый
 ṇivvudi (ṇirvṛtti f.) 1.85; 3.29; 3.42; 6.41 блаженство; PP 2.7
 ṇivvūḍha (ṇirvyūḍha ppp.) 1.32; 3.55 осуществленный, завершён-
 ный
 ṇisaṇṇa (ṇisaṇṇa ppp.) 2.8; 7.52 лежащий; 4.15; 5.9 сидящий; 2.16;
 3.62 опершийся, прислонившийся; 7.52 (2) озабоченный
 чем-либо
 ṇisasa (ṇiḥśvas v.) 1.33 дышать, вздыхать
 ṇisā (ṇiṣā f.) 1.26; 1.46 ночь
 ṇisāmia (ṇiśāmita ppp.) 1.29 услышанный
 ṇisia (ṇiśita ppp.) 6.94 острый, наточенный
 ṇiha (ṇibha adj.) 1.62 подобный; ṇiheṇa (adv.) 2.14 под видом, под
 предлогом
 ṇihaa (ṇihata ppp.) 2.18 убитый
 ṇihasaṇa (ṇigharṣaṇa n.) 2.21 трение

- pihāa (d. m.) 6.61 рой, стая; Хемачандра рассматривает в качестве деши со значениями “пот” и “множество, масса” DNM 4.49 pihāo svedaḥ samūhaś ca, однако, по мнению Патвардхана (С. 111), происходит от санскритского nighāta
- pihāṇa (nidhāna n.) 4.18; 4.73; 6.7; 6.75 клад
- pihi (nidhi m.) 2.25; 5.23; 6.76 сокровище, клад
- pihia (nihita ppp.) 2.32; 2.40; 4.37; 5.85 помещенный, положенный, поставленный
- pihita 2.54 см. pihia
- pihitta 7.65 см. pihia
- pihuam (nibhṛtam adv.) 2.12; 2.66; 7.56 тайком, украдкой
- pihuaṇa (nidhuvana n.) 5.83; 6.89 любовное наслаждение
- pī (nī v.) 2.22; 6.52 нести, забирать, уносить; 2.72 вести (стадо); 7.45 посылать, бросать (взгляд); piija (pass.) 3.37; 7.80; 7.94; pēṃta (p.pr.a.) 1.50; 5.20; 6.39 neum 5.67; neṭṭa (ger.) 2.72; 5.97 (d.) идти; Хемачандра предписывает pī как одну из замен для gam SH 4.162 gamer ... pī ..., piṃta (p pr.a.) 4. 34
- pīa (nīta ppp.) 4.6 приведенный; 4.28 принесенный
- pīa (nīca adj.) 1.82 низкий, ничтожный (о человеке)
- piḍa (nīḍa m.) 2.2 гнездо
- piṛa (nīra n.) 6.99 вода
- piṛasa (nīrasa adj.) 5.30 сухой, 5.30 (2) вялый
- pīla (nīla adj.) 4.95; 6.34; 7.20 синий; 5.22 черный; 6.20; 7.60 темный
- piṣamka (niḥśaṅka adj.) 4.45 уверенный, не испытывающий сомнений; 7.35 безопасный, безбоязненный
- piṣara (niḥsṛ v.) 1.49 выходить
- piṣasa (niḥśvas v.) 3.96 вздыхать
- piṣasia (niḥśvasita ppp.) 2.41; 4.66; 4.82 вздох
- piṣaha (niḥsaha adj.) 1.65; 3.21; 4.15 немощный, слабый
- piṣāsa (niḥśvāsa m.) 1.27; 2.85; 4.56; 4.61; 4.74 дыхание, вздох
- piṣāha (niḥśākha adj.) 3.30 лишенный веток
- piṣesa (niḥśeṣa adj.) 6.61 весь, полный
- pu (nu pcl.) 1.18; 2.87; 3.23; 4.14; 5.76 модальная частица
- * pua (jñaka adj.) 3.3 знающий, сведущий; SH 1.56 jño ṇatve ‘bhi-jñādau
- pūṇam (nūnam adv.) 2.77; 4.37; 5.63 конечно
- pūma (d. v.) 1.91 скрывать, прятать; SH 4.21 chader ... nūma ...
- ṇea (na-eva) 2.39; 2.69 см. ṇa

ṇeavva (netavya pn.) 4.39 который должен быть проведен
ṇeura (nūpura m.) 2.88 ножной браслет; PP. 1.26 en nūpure; SH
1.123

ṇemta см. ṇī

ṇekkaṃta (niṣkrānta ppp.) 1.11 вышедший

ṇecchaṃta (na-icchat p.pr.a.) 2.30 нежелающий

ṇeha (sneha m.) 1.41; 2.99; 3.36; 3.74; 5.54; 5.77; 6.8 любовь

ṇehamaia (snehamaya adj.) 5.50 любовный

ṇo (na-u) 6.99; 7.19 см. ṇa

ṇomāliā (navamālikā f.) 3.81 растение навамалика, *Jasminum Sambac*

ṇohaliā (nava-phalikā) 1.6 растение в период плодоношения, согласно Патвардхану (С. 131) также “женщина после месячных”; М.-W. (сл.ст. “nava”) женщина, недавно вышедшая замуж; девушка, у которой недавно начались месячные; у Гангадхары (С. 3) navaphalodgamat; SH 1.170

* ṇṇa (jñā adj.) 1.61 знающий

ṇhāṇa (snāna n.) 1.79; 1.80; 2.89; 3.46; 3.99; 6.55 омовение, купание

t

ta (tad pron.) so 1.17; 1.73; 1.84; 1.86; 1.95; 1.98; 2.6; 2.37; 2.39; 2.44; 2.63; 2.75; 3.3; 3.12; 3.25; 3.51; 3.68; 4.43; 4.51; 4.93; 5.1; 5.13; 5.20; 5.78; 5.97; 5.99; 6.19; 6.24; 6.34; 6.35; 6.57; 6.91; 7.81 sā 1.31; 1.72; 1.96; 2.26; 2.38; 2.40; 2.62; 2.78; 2.82; 2.89; 2.93; 2.94; 3.62; 3.71; 3.72; 4.18; 4.52; 5.41; 5.52; 5.82; 5.98; 6.10; 6.11; 6.87; 7.11; 7.25; 7.37; 7.76; 7.97 tam 1.94; 2.35; 2.39; 2.42; 2.51; 2.62; 3.12; 3.15; 3.17; 3.51; 4.9; 4.72; 4.78; 5.4; 5.45; 5.87; 5.88; 6.17; 6.29; 6.53; 6.89; 6.90; 7.15; 7.50; 7.56; 7.97 teṇa 1.29; 1.56; 1.73; 1.93; 2.75; 2.78; 2.93; 3.15; 3.29; 3.46; 3.64; 3.76; 4.10; 4.16; 4.41; 4.74; 4.75; 4.97; 5.38; 5.41; 6.35; 7.25; 7.37; 7.49; 7.58; 7.70; 7.85 tassa 1.65; 2.8; 2.27; 2.62; 3.3; 3.31; 3.34; 3.49; 3.76; 4.27; 4.43; 5.31; 5.38; 5.40; 5.99; 6.49; 6.71; 7.7; 7.25; 7.28; 7.59; 7.70; se 1.12; 1.31; 1.46; 1.56; 1.78; 1.84; 2.29; 2.59; 2.93; 3.13; 3.78; 3.92; 3.96; 4.23; 4.67; 5.38; 5.54; 5.63; 5.87; 5.98; 6.73; 7.72; tammi 2.95; 3.4; 3.14; 5.78; 6.2 tassim 4.14 tāo 2.47; 5.18 tā 4.97; 6.12; 6.17 tīa 2.26; 2.29; 2.53; 2.79; 2.99; 3.21; 3.68; 4.37; 4.41; 4.58; 5.96; 6.11; 7.9; 7.44 tie 1.22; 1.24; 1.40; 2.1;

2.25; 2.85; 3.20; 3.26; 3.64; 3.77; 4.89; 5.84; 7.25 tissā 2.31; 3.13; 3.23; 3.34; 4.3; 4.23; 4.38; 4.66; 5.64 tiṇṇā 1.34; te 1.2; 1.17; 1.91; 2.13; 3.10; 3.27; 3.32; 4.43; 5.22; 6.17; 7.95; tāim 2.58; 4.79; 5.51; 6.5; 7.49; 7.68 tāṇa 3.32; tāṇaṃ 1.85; 7.71; tehiṃ 1.16; 7.43; ta(g) 2.68; 6.47 sa(c) 1.88 тот (та), он (она)

taia (tṛṭiya adj.) 5.11; 5.12; 5.55 третий

taia (tadā adv.) 1.92; 5.37; 7.96 тогда; PP 6.8 āhe iā kāle; SH 3.65

tausī (trapusī f.) 6.34 вьющееся растение трапуси (*сорт огурца*), *Coloquintida*

taṃ (tvam) taṃ 1.66; 1.89; 2.26; 2.81; 3.1; 3.21; 5.86 tumam 1.12; 1.24; 1.40; 2.40; 2.47; 2.60; 2.78; 2.81; 3.25; 4.32; 4.34; 4.84; 4.85; 5.18; 6.71; 7.32; 7.71; 7.85 tuma 4.78; 7.38; tui 2.94; 7.97; tai 3.12; 3.15; 3.20; 3.23; 4.38; 5.37; 6.5 tue 1.32; 2.37; 5.78; 7.65 tae 4.52; tuha 1.6; 1.34; 1.40; 1.57; 1.67; 1.87; 1.96; 2.38; 2.46; 2.57; 2.67; 2.79; 2.82; 2.84; 2.85; 2.98; 3.1; 3.7; 3.11; 3.52; 3.62; 4.18; 4.28; 4.50; 4.57; 4.63; 5.4; 5.17; 5.56; 5.64; 5.71; 5.84; 5.85; 5.87; 5.92; 6.5; 6.9; 6.30; 6.33; 6.71; 7.9; 7.10; 7.11; 7.19; 7.38; 7.57; 7.97; tujjha 1.30; 1.40; 1.84; 2.26; 2.78; 2.79; 2.89; 3.16; 3.28; 3.77; 4.46; 4.62; 4.64; 4.75; 5.4; 5.41; 5.45; 6.10; 6.56; 6.87; 6.95; 7.27; 7.76; tuham 6.75 te 4.9; 4.76; 6.46; 7.15 de 1.15; 6.53; 7.7; 7.53; tumha 4.92 tumhe 5.12 tumhehiṃ 5.20; tumhāṇaṃ 7.74; tumāhi 3.15; tumāhitto 6.23; tumāi 5.19; tumammi 4.47; 4.67; 5.52 tua 4.39; vo 7.50; tog * 4.75 ты (вы)

taṃtī (d.) 1.2; 3.73 рассуждение, размышление; у Гангадхары (С. 2) cintā или vārtā; 1.51 забота, беспокойство

taṃtu (tantu n.) 1.10 усик растения; 1.63; 4.29 нить

taṃsa (tryasra adj.) 1.10; 2.48; 7.90 наклонный; PP 4.15; SH 1.26

takkhaṇaṃ (tat-kṣaṇaṃ adv.) 1.93; 1.98; 5.33 тотчас, сразу; PLN 17 ... takkhaṇaṃ sahasā

tatto (tataḥ adv.) 4.96 там, оттуда; SH 2.160

taḍa (taṭa n.) 1.58; 2.2; 2.3; 2.7; 2.75; 3.39; 4.91; 5.22; 6.48 берег

taḍāa (taḍāga m.) 2.10; 5.14 пруд

taṇa (tṇa n.) 1.77; 3.87; 4.79; 4.94; 6.26; 6.77 трава

taṇu (tanu adj.) 4.48 тонкий

taṇua (tanay denom.) 2.61; 2.82; 4.62 делать тонким

taṇua (tanuka adj.) 2.61; 2.82; 3.41; 3.78; 4.9; 4.62; 5.86 тонкий

taṇuāa (tanukāy denom.) 1.30; 1.59; 3.92; 3.98; 7.11; 7.98 худеть, чахнуть

- taṇṇiia (tanukita ppp.) 2.22 тонкий
 taṇḍula (taṇḍula m.) 7.89 зерна риса
 taṇṇaa (taṇṇaka m.) 1.19 теленок; Джаганнатх Патхак (С. 18-19)
 предлагает значение “ребенок”; PLN 235 taṇṇao vaccho
 taṇhā (tṛṣṇā f.) 1.93; 2.56; 6.76 жажда; PLN 133 taṇhā tisā (tṛṣā)
 pīvāsā (pīpāsā)
 tatta (tattva) 1.2 сущность
 tatto (tatas adv.) 6.30 там; 7.48 оттуда; SH 2.160 tto do taso vā
 tattha (tatra adv.) 3.39 там, туда
 tama (tamas n.) 4.35; 5.15 тьма
 tambā (d. f.) 5.60; 7.38 корова; PLN 45 naṃdī tambā bahulā giṭṭhī
 golā ya rohiṇī surahī (surabhī); SH 5.1 tambā gauḥ
 tamma (tam v.) 5.83; 6.9 томиться, горевать
 tammira (tāmra adj.) 6.88 красный
 tara (d. v.) 3.86; 6.16 мочь; см. tīra
 taraṃga (taraṅga m.) 4.91 волна
 taraṃgi (taraṅgin adj.) 3.73 волнистый
 taraṇi (ts. m.) 6.99 солнце
 tarala (ts. adj.) 3.20 подвижный
 taralattaṇa (tarala + ttaṇa n.) 7.19 непоседливость, подвижность
 taralia (taralita ppp.) 1.78 волнующийся
 taru (ts. m.) 3.82; 6.62; 6.75; 7.60 дерево
 taruṇa (t.s. adj.) 1.36; 6.47; 7.55 молодой, юный; (m.) 3.57; 6.96
 юноша
 taruṇī (ts. f.) 5.29; 5.58; 6.44; 6.45; 7.20 молодая женщина
 tala (ts. m.) 1.75; 7.36 поверхность, плоскость; 5.14 дно; (adv.)
 1.49; 7.70 внизу, под
 tava (tap v.) 3.24 мучить
 taha (tathā adv.) 1.8; 1.23; 1.30; 2.89; 3.39; 3.64; 3.68; 5.31; 7.37;
 7.88 так; 5.13 просто так; tahavi (tathā-api) 3.29; 3.75; 3.87;
 5.1; 5.80; 6.8; 6.26; 6.78; 7.8; 7.45; 7.65 все же; 5.70 однако,
 но taha(ā) ... jaha (tathā ... yathā) 1.46; 1.55; 1.76; 1.84; 2.29;
 3.1; 3.9; 3.23; 3.54; 3.74; 3.88; 3.96; 4.17; 4.20; 4.35; 4.53;
 5.83; 6.64; 6.89; 6.97; 7.18; 7.25; 7.28; 7.30; 7.32; 7.62; 7.70
 так ... что; так ... как; jaha ... taha(ā) (yathā ... tathā) 1.61; 2.61;
 2.77; 2.81; 2.99; 3.24; 3.92; 3.93; 4.4; 4.5 как ... так; jahā ...
 ṭtahaḍ 3.71 если ... то; jaha va taha va 3.74 как-нибудь, как
 придется

- tahiṃ (tasmin adv.) 3.6; 4.18; 7.48; 7.50 там; SH 4.357 (для апаб-храмша); jahiṃ ... tahiṃ (yasmin ... tasmin) 1.28; 2.31; 2.35 где ... там; jaham ... tahiṃ 3.34 ibid.
- tā (tad adv.) 1.49; 1.67; 3.24 потому, поэтому; 2.37; 2.57; 4.14; 4.23; 4.87; 5.1; 5.81; 6.2; 7.31; 7.72 тогда; 3.1; 3.21; 3.28; 5.17; 7.2; 7.81 теперь, пока; SH 4.278 tasmāt tāḥ (для шаура-сени)
- tā ... jā см. tāva ... jāva
- tāi (tyāgin adj.) 3.30 щедрый, самоотверженный
- tāmarasa (ts. n.) 4.43 красный лотос
- tāra (ts. adj.) 5.94 громкий
- tāraa (tāraka n.) 2.48; 3.54 зрачок
- tārā (ts. f.) 5.11; 5.35 звезда
- tāruṇṇa (tāruṇya n.) 6.17 молодость, юность
- tāvia (tāpita ppp.) 1.53 нагретый
- tāla (ts. m.) 3.63 хлопок руками
- tālaveṃṭa (tāla-vṇta n.) 4.98 лист пальмировой (веерной) пальмы, *Borassus flabellifer*
- tālūra (d. n.) 1.37 водоворот; PLN 129 tālūro āvatto (āvarta); Хема-чандра в качестве первого значения дает “пена”, что не противоречит контексту строфы, значение “водоворот” дается как мнение предшественников (возможно, Дханапалы) DNM 5.21 tāluro phenah kapitthataruśca tāluro āvartaśceti kecit
- tāv (tāpay caus.) 1.7 мучить
- tāva (tāpa m.) 3.88 жар
- tāva (tāvat adj.) 6.2 пока, в течение (*какого-либо времени*); tāva ... jāva / jā (tāvat ... yāvat) 1.5; 2.41; 3.53; 5.44; 6.86; 7.27 до тех пор ... пока; Бхамаха на PP 4.5 jā jāvatā tā tāvatā и на PP4.6 jāva tāva ... yāvat tāvat; SH 1.11
- tāvī (tāpī nom. pr. f.) 3.39 Тапи (*название реки*)
- ti (iti pcl.) 1.33; 1.40; 6.88 см. ia
- ti (tri) 3.6; 6.86 три
- tiasa (tridaśa m. pl.) 6.93 боги
- tikkhaara (tīkṣṇa-tara adj.) 6.4 острейший
- tittilla (d. adj.) 6.56 бдительный; Гангадхара (С. 167) предлагает в качестве толкования не отмеченное в санскритских словарях слово “dauḥsādhika”, понятое М. Шастри как dvārapāla (сторож, привратник); такое же толкование и в PSM (сл.ст.) с гатхой 6.56 в качестве единственного примера; в тексте

Бхуванапалы (Патвардхан, С. 227) tattilla, эта же форма зафиксирована и в словаре Хемачандры со значением “преданный чему-либо”, “погруженный во что-либо” DNM 5.3 tattillo tathā talliccho tatparaḥ, в словаре С. Иппагумты (СК сл.ст.) для titilla приводятся значения “стражник”, “привратник”, а для tattilla — “усердный”, “бдительный”

timira (ts. m.) 2.66; 6.61 тъма

tila (ts. n.) 1.8; 7.93 кунжут

tilaa (tilaka m.) 1.16; 2.79 тилака

tivalī (tri-valī) 3.78 три складки на животе (*канонический элемент женской красоты*)

tihī (tithi f.) 7.72 день лунного календаря

tīa (tṛtīya adj.) 3.101 третий

tīra (d. v.) 1.71; 2.95; 3.58; 4.49 быть возможным; Вараручи и Хемачандра рассматривают этот глагол как одну из замен для śak: PP 8.70 śakes taravaatīrāḥ; SH 4.86 śakeścayataraṭīrapārāḥ; Хемачандра также указывает, что tīra может иметь значение пассива (SH 4.250), что соответствует контексту строфы и толкованию Гангадхары

tuṅga (tuṅga adj.) 3.56; 3.58; 3.82; 3.84; 5.27; 6.79 высокий

tuṇḍa (tuṇḍa n.) 5.2 рыло (*кабана*)

tuṇhikka (tūṣṇika adj.) 4.54; 7.47 безмолвный, немой; комментарий Бхамахи на PP 3.58; SH 2.99

tuppa (d. adj.) 1.22; 3.89 вымазанный *топленным маслом*; PLN 233 makkhiam (mrakṣitam) tuppam; DNM 5.22 tuppo kautukam vivāhaḥ sarṣapo mrakṣitaḥ snigdhaḥ kutupuśceti śaḍarthaḥ; вероятно, происходит от tṛpra в значении “топленное масло” (Apte, сл.ст.)

tuppalia (d. adj.) 6.28 см. tuppa; Гангадхара (с.159) толкует как ghr̥ta-lipta: tuppam varṇaghr̥tam teṇa liptam tuppaliām; в тексте Бхуванапалы tuppaīyam, что толкуется как деноминатив от tuppa (Патвардхан, с. 205)

turaa (tūr v.) 7.7 спешить, торопиться

turiām (tvaritam adv.) 3.97; 4.1 быстро

tulā (ts. f.) 2.91 весы

tuvarī (ts. f.) 4.58 растение тувари (Cajanus Indicus)

tusāra (tuṣāra m.) 6.68; 7.93 иней, роса

tūra (tūrya m.) 6.35 турья (*музыкальный инструмент*)

tūla (ts. m.) 7.79 хлопок (*растение*)

- tūsa (tuṣ v.) 4.55; 5.76 быть довольным, быть удовлетворенным;
 tosijja (caus. pass.) 6.7
 tella (taila n.) 6.47 кунжутовое масло
 toraṇa (ts. m.) 3.62 дверь в форме арки
 tosia (toṣita ppp.) 5.64 удовлетворенный
 tti (iti pcl.) 1.40; 1.41; 1.46; 1.55; 2.11; 2.12; 2.18; 2.23; 2.26;
 2.45; 2.55; 2.57; 2.78; 2.92; 2.98; 3.7; 3.8; 3.12; 3.15; 3.37;
 3.75; 3.89; 3.97; 4.1; 4.7; 4.46; 4.85; 4.89; 5.12; 6.3; 6.14;
 6.20; 6.31; 6.51; 6.53; 6.68; 6.94; 7.61; 7.81 см. ia
 tha (atra adv.) 2.32; 3.12; 4.9; 4.64 здесь
 * tha (stha adj.) 4.62; 6.49 находящийся, пребывающий
 * tthaṇa см. thaṇa
 * thala (sthala n.) 2.21; 3.89; 4.98; 6.3; 7.20 место
 * thāma (sthāman n.) 6.66 сила

th

- thaa (sthaḡ v.) 4.14; 4.64; 7.5 закрывать, прятать
 thaṇa (stan v.) 3.60 вздыхать, стонать
 thaṇa (stana n.) 1.83; 1.100; 2.40; 2.50; 2.60; 3.21; 3.33; 3.38; 3.56;
 3.57; 3.58; 3.60; 3.61; 3.68; 4.68; 4.69; 4.95; 5.9; 5.25; 5.27;
 5.29; 5.33; 6.45; 6.69; 6.75; 6.76; 6.79; 6.97; 7.20; 7.24; 7.69
 женская грудь
 thaṇaa (stanaka n.) 2.45; 3.76; 4.82; 5.28 см. thaṇa
 thaṇṇua (sthānuka m.) 1.64; колышек; 5.22 ствол; у Вараручи,
 Бхамахи, Дханапалы и Хемачандры форма отсутствует (PLN
 249 thāṇu); у Гангадхары (С. 23) kilaka
 thaddha (stabdha adj.) 4.4 прочный, неподвижный
 tharahara (d. v.) 2.65; 2.87 дрожать; Дханапала и Хемачандра
 дают только форму причастия PLN 243 veviaṃ (vepita) thara-
 hariaṃ; DNM 5.27 tharahariaṃ kampaṭam
 thāṇua (sthānuka m.) 3.32 ствол; см. также thaṇṇua
 thira (sthira adj.) 2.31 стойкий, постоянный
 thoam (stokaṃ adv.) 1.49; 6.50 немного, чуть-чуть
 thora (sthūla adj.) 6.28 крупный, большой; SH 1.124 ot ... sthūla ...
 mūlye; SH 1.255 shūle lo raḡ; PLN 73 ruṇḍā piṇā thūlā ya maṃsalā
 pīvarā thorā

d

- daia (dayita ppp.) 1.7; 1.15; 1.48; 1.60; 1.74; 1.100; 2.88; 2.101; 3.70; 3.92; 3.101; 4.2; 4.97; 5.33; 5.37; 5.53; 5.67; 5.101; 6.44; 6.101; 7.50 возлюбленный; любимый
- daiā (dayitā f.) 7.22 возлюбленная
- daṃṭa (danta m.) 1.96; 2.100; 3.100; 6.7; 6.25; 6.27; 7.5 зуб
- daṃsaṇa (darśana n.) 1.24; 2.25; 2.68; 4.18; 4.23; 4.28; 4.36; 4.38; 4.39; 4.63; 5.65; 5.80; 5.84; 5.87; 5.92; 5.98; 6.5; 6.87; 6.95; 7.10; 7.72; 7.97 лицезрение; 1.36 внешность; 1.81; 1.82 свидание
- dakkha (dṛś v.) 1.12; 5.70 (inf. daṭṭhum) видеть; dīsa (pass.) 1.28; 1.70; 1.73; 2.6; 2.51; 3.23; 3.33; 5.21; 5.34; 5.89; 6.30; 6.42; 6.43; 6.63; 6.69; 7.51; 7.74 являться, представлять; dīsiha (fut.) 7.17; daṭṭhūṇa (ger.) 4.82; 5.2; 6.38; 6.47; 7.34; 7.92; 7.93 aīsaṃṭa (a-dṛśyamāna p.pr.p.) 1.44; 3.24; 4.38 невидимый, незаметный
- dakkhiṇa (dakṣiṇa adj.) 1.97 южный
- dakkhiṇṇa (dākṣiṇya n.) 1.85; 4.53 вежливость, любезность
- daṭṭha (daṣṭa ppp.) 3.37; 7.34 укушенный
- daṭṭhūṇa см. dakkha
- daḍḍha (dagdha ppp.) 2.34 сожженный, сгоревший; 1.45; 2.34; 6.1; 6.10 проклятый
- daḍḍa (dṛḍha adj.) 1.11; 4.19 сильный (о гневе)
- daṇḍa (daṇḍa m.) 1.28 стебель
- daddha 3.29 сожженный, сгоревший; см. daḍḍha
- dara (ts. adj. и adv.) 1.26; 1.37; 1.52; 1.61; 1.64; 3.54; 4.60; 4.95; 4.96; 6.32; 7.14 маленький, немного
- daria (dṛpta adj.) 2.75 свирепый; SH 1.144 arir dṛpte
- daridda (daridra adj.) 3.30 бедный, неимущий
- dala (dal v.) 5.95 раскрытаться
- dala (ts.) 1.5; 6.61; 6.90 лепесток; 2.80; 3.57; 4.96 лист
- dalia (dalita ppp.) 7.89 обмолоченный (о рисе)
- dava (ts. m.) 1.70; 2.17 лесной пожар
- davva (dravya n.) 3.48 имущество
- daśā (daśā f.) 3.27; 3.84 положение, состояние
- dasi (daśā f.) 1.18 край одежды
- dā (ts. v.) 1.28 давать, также dea; dija (pass.) 1.41; 2.1; 3.22; 3.98; 5.52; 6.14
- dāḍha (daṃṣṭra n.) 5.2 клык
- dāṇa (dāna n.) 2.35 дар

- dāṇiṃ (idānīm adv.) 4.90 теперь, сейчас; Хемачандра предписывает данную форму для шаурасени SH 4.277 idānīmo dāṇiṃ
- dāma (dāman n.) 2.72 лента, веревка
- dāmoara (dāmodara nom.pr.) 2.12 Дамодара (имя Кришны)
- dāra (dvāra n.) 2.9; 2.40; 3.56; 3.62; 4.22; 5.99 дверь
- dāridda (dāridrya m.) 7.71 бедность
- dāru (ts. n.) 2.5 бревно
- dāva (darśay caus.) 4.15; 5.89; 6.96; 7.20 показывать; согласно Хемачандре, одна из замен для dṛś SH 4. 32 dṛśer dāva ...
- dāva (dāpay caus.) 4.27 давать; Гангадхара (С. 105) толкует как dīpay — разжигать
- dāva (tāvat adv.) 1.90; 2.68 теперь, пока; Хемачандра предписывает данную форму для шаурасени SH 4.262
- dāsa (ts. m.) 1.91 раб
- dāha (ts. m.) 2.63 сожжение
- dāhiṇa (dakṣiṇa adj.) 4.3 см. dāhiṇaa; 5.43 южный
- dāhiṇaa (dakṣiṇaka adj.) 2.37 правый
- diara 1.35; 1.59; 4.13; 5.69; 6.70 см. devara
- diaha (divasa n.) 1.35; 1.72; 2.19; 2.70; 2.77; 3.6; 3.8; 3.9; 3.47; 3.59; 3.61; 4.7; 4.78; 5.37; 5.96; 6.59; 7.57; 7.91 день; diahaṃ (adv.) 2.34; 2.82; 3.26; 3.62 весь день; diahaṇa (adv.) 4.52 за один день; о замене “s” на “h” PP 1.46 divase sasya
- diā (divā adv.) 1.66 днем
- dijja см. dā
- diṭṭha (dṛṣṭa ppp.) 1.40; 1.44; 1.53; 1.93; 1.97; 2.44; 2.68; 2.99; 3.21; 3.24; 3.34; 4.14; 4.40; 4.61; 5.18; 5.23; 5.78; 6.1; 6.7; 6.94; 7.25 увиденный; 1.64; 5.14 видный, заметный; (n.) 2.46; 4.70; 6.25 взгляд
- diṭṭhiṇiāva (dṛṣṭi-nipāta m.) 2.48 взгляд
- diṭṭhī (dṛṣṭi f.) 1.15; 3.34; 3.39; 3.71; 4.71; 5.49; 5.56; 5.85; 5.92; 6.14; 6.72; 6.76; 7.8; 7.18; 7.25; 7.45; 7.51; 7.99 взгляд
- diḍḍha (dṛḍḍha adj.) 1.74; 2.8 сильный
- diḍḍhamūla (dṛḍḍha-mūla adj.) 3.76 прочный
- diṇa (dina n.) 5.79 день
- diṇavai (dina-pati m) 7.53 солнце
- diṇṇa (datta ppp.) 1.67; 2.94; 3.5; 3.12; 3.20; 4.38; 4.69; 4.79; 5.19; 5.33; 6.67; 7.3; 7.6 данный; 4.65 назначенный, установленный; 5.61 выставленный; 6.24 позволенный, допущенный;

- diṇṇa(k)aṇṇa (dattakaṇṇa) 1.27; 7.42 прислушивающийся; diṇṇa-
 maṇa (dattamanas) 2.2 сосредоточенный; PP 8.62
 divasa (divasa n.) 1.45 день
 disā (diśā f.) 6.30; 6.46 сторона света, disāmuha (diśā-mukha) 1.56;
 2.15 сторона света, направление
 dīa 6.47 см. dīva
 dīaa (dīpaka m.) 2.35 светильник
 dīva (dīpa m.) 3.64; 5.15 светильник
 dīvaa (dīpaka m.) 3.22 см. dīaa
 dīsa см. dakkha
 dīha (dīrgha adj.) 2.5; 2.47; 2.85; 3.52; 4.48; 4.78; 5.70; 7.93 длин-
 ный, долгий; (adv.) 3.96 долго
 dīhara (dīrgha adj.) 1.66; 4.74; 7.74 см. dīha
 duṭṭa (dukkṭa m.) 6.69 тонкая ткань
 dukkara (duṣ-kara adj.) 2.79 трудный; (m.) 3.73 трудное дело
 dukkha (duḥkha n.) 1.24; 1.52; 1.71; 1.99; 1.100; 2.42; 2.57; 2.69;
 3.4; 3.26; 4.42; 4.49; 4.77; 6.9; 6.12; 6.33; 6.71 несчастье, го-
 ре, страдание; dukkham (adv.) 1.83; тяжело, мучительно;
 dukkhehiṃ (adv.) 4.5 с трудом; (adj.) 2.4; 2.7 трудный, тяжелый
 duggaa (dur-gata ppp.) 1.18; 1.36; 1.38; 1.39; 3.90; 3.93; 4.29; 5.72;
 6.15; 7.10 бедный, неимущий
 dujjaṇa (dur-jana m.) 3.24 негодяй, злодей
 duṭṭha (duṣṭa adj.) 5.60 дурной, плохой
 duṇṇia (dūna ppp.) 1.11; 1.74; 1.100 мучаемый; Вараручи и Хема-
 чандра предписывают в качестве замены для глагола dū
 только dūma: PS 8.8 dūno dūmaḥ, SH 4.23
 duṇṇikkhevaā (dur-nikṣepaka) 2.54 вклад, грозящий убытками;
 рискованное вложение
 duddamsana (dur-darśana adj.) 1.30 тот, кого трудно увидеть, скры-
 вающийся, таящийся
 duddolī (d. f.) 2.49 тягота (?); Дханапала и Хемачандра предла-
 гают значение “ряд деревьев”, “роща”: PLN 153 duddolī duvvālī
 (d.); DNM 5.43 duddolī vṛkṣapaṅktiḥ; такое же значение в PSM
 (сл.ст.); у С.Иппагумты (СК сл.ст.) неправильное, греховное
 поведение; так же у Патвардхана (С. 179), следующего Бху-
 панапале (durvinayadaśā); у Вебера (С. 121) качели (dolā); у
 Гангадхары (С. 52) “узел из связанных друг с другом петель,
 который трудно развязать” pāsānām anyonyabandhakṛto durmo-

cyo granthir; то же толкование и у Матхуранатха Шастри (С. 73)

duddha (dugdha n.) 2.17; 4.88; 5.75; 7.7; 7.76 молоко

dupparilla (d. adj.) 2.22 тугой, негнувшийся (о луке); слово отсутствует у Дханапалы и Хемачандры, в PSM иллюстрируется данной строфой в качестве единственного примера; у Патвардхана (с.144) форма duppariyalla, возводимая к duṣparikaṛṣa (натягиваемый с трудом); ср. PLN 208 duppariallaṃ asakkaṃ (aśakya) и DNM 5.55 duppariallaṃ aśakyaṃ dviguṇam anabhyastaṃ ceti tryartham

duma (druma m) 4.44; 6.62; 7.70 дерево

dumma (dū v.) 2.77; 4.20; 4.25; 4.40; 4.53; 4.56 мучить; грамматисты предписывают только форму dūma PP 8.8; SH 4.23

dummia (dūna adj.) 5.23 измученный; см. dumma

durāroha (ts. adj.) 5.68 тот, на который трудно подняться

dullaṃgha (dur-laṅgha adj.) 7.73 непроходимый, непреодолимый

dullakkha (dur-lakṣya adj.) 1.63 незаметный

dullaha (dur-labha adj.) 1.50; 3.2; 4.50 труднодостижимый, недоступный

duvvaṇa (durvacana m.) 3.90 упрек, порицание

duvvala (dur-bala adj.) 3.71 слабый

duvviaddha (dur-vidagdha adj.) 1.55 неопытный, несведущий

duvvisaha (dur-visaha adj.) 2.48 невыносимый

dusaha (duḥsaha adj.) 5.86 невыносимый

dussikkhia (duḥ-sikṣita ppp.) 7.3 испорченный; 7.27 невежественный

duhia (duḥkhita ppp.) 4.39 огорченный, страдающий

dūi (dūtī f.) 2.78; 2.81; 5.40 вестница

dūṇia см. duṇṇia

dūma (dū v.) 5.43; 6.64 см. dumma

dūrāhi (dūrād adv.) 1.50 издалека

dūraṃ (ts. adv.) 1.69; 2.29; 4.90; 6.56; 6.64; 7.58 далеко

dūsaha (duḥsaha adj.) 2.53; 3.88; 4.26; 5.94 невыносимый; SH 1.13, 115

dūsahaṇīa (duḥsahanīya pn.) 4.63 невыносимый

de (d. ij.) 1.16; 1.20; 1.48; 4.45; 5.56; 5.66; 6.87 *междометие при обращении*; Хемачандра специально оговаривает обращение к подруге SH 2.196 sammukhikaraṇe sakhyā āmantraṇe ca de; PLN 275 āmaṃṭaṇammi de saddo

- dea (dā v.) 1.23 (deṃṭa p.pr.a.); 1.25; 1.71; 1.100; 2.59; 3.12; 4.25; 4.27; 4.56; 5.12; 5.16; 5.64; 5.80; 5.87; 7.3; 7.45 давать
- deaula (deva-kula n.) 1.64 см. deula
- deara 7.88 см. devara
- deula (deva-kula n.) 2.9; 2.90 храм
- deṃṭa см. dea
- deva (ts. m.) 2.76; 4.32; 4.55; 6.92 бог
- devadā (devatā f.) 2.94 богиня
- devara (devṛ m.) 1.28 деверь
- devva (daiva n.) 2.32; 3.45; 3.79 судьба
- desa (deśa m.) 1.94; 3.17; 6.25 место, территория
- deha (ts. n.) 5.42; 6.26; 6.83; 7.53; 7.66 тело
- dehalī (ts. f.) 6.25 порог
- do (dvi) 1.24; 1.27; 2.40; 2.62; 3.6; 3.24; 3.35; 3.55; 4.14; 5.67; 5.93; 5.98; 6.86; 7.20; 7.99 два
- doggacca (daurgatya n.) 1.76 бедность, нужда
- docca (dautya n.) 1.84 дело вестника
- doṇha (dvi) 7.25 два
- domuhaa (do-mukhaka adj.) 3.53 двуличный
- dosa (doṣa m.) 1.48; 2.39; 4.76; 5.47 недостаток, порок; 6.34; 6.86 вина, грех
- dohaa (dohaka m.) 5.62 доильщик
- dohagga (daurbhāgya n.) 3.12; 7.85 несчастье, горе
- dohaṇī (dohadinī f.) 1.15 беременная; у Вебера (С. 77) dohaliṇī, что соответствует предписаниям грамматистов PP 1.12 praḍīpta-kadambadohadeṣu do laḥ; SH 1.221 praḍīpidohade laḥ
- dohala (dohada m.) 5.72 см. dohalaa
- dohalaa (dohadaka m.) 3.90 дохада (желание беременной женщины)
- dohiṇī (dohinī f.) 7.37 дающая молоко (корова)
- * ddāra см. dāra

dh

- dhaa (dhvaja m.) 1.34; 5.61; 6.72 знамя, флаг
- dhaavaḍāa (dhvaja-patākā f.) 2.20 знамя
- dhaṇa (dhana n.) 2.29; 2.36; 4.64 богатство
- dhaṇiā (d. f.) 6.82 жена; DNM 5.58 dhaṇiā priyā; происходит от санскр. dhanyā, но Гангадхара (С. 174), как и Хемачандра, рассматривает в качестве деши dhaṇiāśabdaḥ svabhāgyāvacano deśī

- dhaṇu (dhanus n.) 1.57; 2.16; 2.19; 2.20; 2.22; 2.77; 7.1; 7.18; 7.29
 лук (*оружие*)
 dhaṇṇa (dhanya adj.) 2.47; 4.61; 4.97; 7.35; 7.95 счастливый
 dhamma (dharma m.) 2.78; 3.51 дхарма, праведность
 dhammia (dhārmika m.) 2.67; 2.74; 6.53 набожный человек, праведник, аскет
 dhammilla (ts. m.) 3.91; 6.44 коса (*о волосах*)
 dharaṇī (dharaṇī f.) 2.67; 5.34 земля
 dharia (dhṛta ppp.) 2.1; 3.60 поддерживаемый
 dhavala (ts. adj.) 2.17; 3.52; 5.58; 5.70; 7.24; 7.65; 7.89; 7.93 белый; 7.22 светлый; 1.19; 7.38 (m.) бык, белый бык; это же значение в строфе, иллюстрирующей SH 4.421; однако Джанганнатх Патхак (С. 19) предлагает для 1.19 значение “белый, седой”, т.е. старый; у Гангадхары (С. 8) dhavalatvaṃ śreṣṭhatām ṣaṇḍhatvaṃ vā; а также (С. 196) dhavalaḥ śubhraḥ śreṣṭhaś ca;
 dhavalāa (dhavalāy denom.) 1.9 белеть, быть белым
 dhāu (dhātu m.) 7.78 минерал
 dhāraṇa (ts. n.) 1.47 поддержание, сохранение
 dhārā (ts. f.) 2.61; 2.70; 3.22; 3.23; 6.63; 7.40 струя, поток
 dhāria (dhārita ppp.) 3.37 взятый, схваченный
 dhārillīa (d. f.) 7.61 желание (?); отсутствует у Вараручи, Дханапалы и Хемачандры, не зафиксировано в PSM
 dhāva (ts. v.) 3.91; 5.56 бежать; 5.81 устремляться
 dhīra (ts. adj.) 4.80 твердый, сдержанный
 dhīra (dhairya n.) 4.67; 6.8 твердость, сдержанность; PP 1.39 īd dhairye; SH 1.155;
 dhua (dhāv v.) 2.30; 3.80; 4.69; 7.78 мыть; форма отсутствует у Вараручи и Хемачандры
 dhua (dhuta ppp.) 1.48; 4.92 дрожащий; 7.79 очищенный (*о хлопке*)
 dhuaṃ (dhruvam adv.) 1.42 конечно, обязательно
 dhukkādhukka (dhukadhukāy caus.) 6.83 трепетать
 dhuṇa (dhu v.) 6.31 трясти
 dhuva 5.33 см. dhua; dhuvva (pass.) 6.63
 dhūa (duhitṛ f.) 4.70; 4.88; 5.7; 5.10; 6.92 дочь; Бхамаха в комментарии на PP 4.33 приводит только формы dhīa и dhūdā; но у Хемачандры та же форма что в “Саттасаи” SH 2.126 duhitṛbhaginyor dhūābahiṇyau
 dhūma (ts. m.) 4.29; 6.43; 6.72 дым
 dhūmāa (dhūmay denom.) 1.14 дымить

dhūli (ts. f.) 6.26; 7.24 пыль
 dheṇṭu (dhenu f.) 7.37 корова
 dhoa 4.69; 7.1 см. dhoia
 dhoia (dhauta ppp.) 1.18 выстиранный, вымытый

Р

raa (pada n.) 1.67 нога; 1.67 след; 1.98; 3.49; 5.11; 5.63; 6.5 шаг
 raai (prakṛti f.) 4.17; 7.11 природа, натура
 raamīavva (prajalpitaṇṇa p.) 5.50 речь
 raapa (prakaṭ v.) 5.6 показывать, являть; 6.52 обнародовать, раз-
 глашать
 raana (pratanuka adj.) 7.82 скудный, незначительный
 raatta (prayatna m.) 5.37; 7.32 усилие, старание
 raavi (padavi f.) 2.7; 7.75 путь
 raava (pratapa m.) 4.26 жжение, мука
 raavia (pratapita ppp.) 2.85 обожженный
 raasa (prakāśaṇṇa caus.) 5.3 являть, показывать
 raahiṇa (pradakṣiṇa adj. или adv.) 1.25 правый, справа
 pai (pati m.) 1.11; 1.13; 1.54; 1.57; 2.21; 2.59; 2.97; 2.100; 3.37;
 3.40; 3.93; 3.97; 3.99; 4.1; 4.22; 4.24; 4.35; 4.46; 5.72; 5.93;
 5.98; 6.28; 6.49; 7.5; 7.63; 7.85 муж
 paia (patika m.) 1.36; 1.39; 1.66; 1.70; 1.98; 4.15 муж
 paipa (prakīṇa ppp.) 2.40 рассыпанный, разбросанный; 1.78;
 усыпанный, покрытый
 paivva (pati-vratā f.) 5.17 верная жена
 paiva (pradīp v.) загореться; paippa (pass.) 5.16
 paiva (pradīpa m.) 4.33 светильник
 pauppa 5.53 см. pauptha; данная форма не соответствует прави-
 лам, по PSM pauppa образовано от pravarta
 pauptha (proṣita ppp.) 1.17; 1.36; 1.39; 1.58; 1.66; 1.70; 1.98; 2.29;
 2.90; 4.35 отправившийся на чужбину; 2.88; 7.87 ушедший;
 6.46 (n.) пребывание на чужбине; PS 7.182 pravasa pauptham
 paupa (prasura adj.) 2.38; 2.64; 2.85; 2.97 изобилующий чем-либо
 paohara (payasa-dhara m.) 4.64; 5.34; 6.77; 7.52 женская грудь,
 4.64; 5.34; 6.77 (2) туча, облако
 paṇka (paṇka m.) 3.71; 5.54; 6.26; 6.67; 7.23; 7.82; 7.90 грязь;
 3.88 мазь, паста
 paṇkaa (paṇkaja m.) 1.1; 1.6; 3.69; 4.17 лотос
 paṇsa (paṇsan num.) 1.72; 6.97 пять

- paṁsama (pañsama adj.) 5.101 пятый
 paṁjara (pañjara n.) 3.20; 6.52 клетка
 paṁti (paṁkti f.) 5.35; 5.63 вереница
 paṁtha (patha m.) 2.22 путь, дорога
 paṁthia 7.67 см. pahia
 paṁsula (pāmsula m.) 6.10; 6.98 распутник
 pakka (ts. adj.) 1.62; 3.48; 6.65 созревший, зрелый
 pakkala (d. adj.) 2.18 способный, сильный; PLN 36 pakkā (pakva) saḥā samatthā (samartha) ya pakkalā poḍhā (prauḍha); SH 2.147 samarthaḥ pakkalo; у Гангадхары (С. 41) pravīra
 pakkha (pakṣa m.) 3.18; 5.42; 5.71 (2); 6.63; 7.60 крыло; 5.71 союзник, сторонник; 6.56 половина лунного месяца
 paggaḥa (pragraha n.) 7.92 веревка, узда
 pacakkha (pratyakṣa adj.) 1.53; 4.47 явный, очевидный
 pacagga (pratyagra adj.) 6.90 новый, недавний
 pacāga (pratyāgata ppp.) 7.33 вернувшийся
 pacujjivā (pratyujjivita ppp.) 7.31 выживший
 pacūsa (pratyūsa n.) 7.4; 7.53 утро, рассвет
 pacchaṇṇa (pracchanna ppp.) 2.83 скрытый
 pacchā (paścāt adv.) 5.25; 7.6 потом, после
 pacchā (pracchāday caus.) 1.73 закрывать
 pajāmpia (prajalpita ppp.) 7.49 сказанный
 pajatta (paryāpta ppp.) 5.4 достигнутый
 pajjala (prajval v.) 1.14; 5.30 гореть
 paṭṭa (ts. m.) 6.20 тонкая ткань, шелк
 paṭṭhā (prasthāpay caus.) 5.40 направлять, посылать
 paḍa (pat v.) 3.64; 3.95; 5.31; 5.36; 5.91; 6.46 падать; 5.24 по-
 пасть (куда-либо); 6.53 случиться, встретиться, попасться
 paḍa (paṭa m.) 6.20 ткань, одежда
 paḍaa (paṭaka m.) 1.18; 4.29 ткань, одежда
 paḍaṇa (patana n.) 1.54; 1.57; 5.27; 5.65; 5.93; 6.67 падение; 5.27 (2) гибель
 paḍaṇiutta (pratinivṛtta ppp.) 1.98 вернувшийся
 paḍala (paṭala n.) 1.63 соломенная крыша
 paḍaha (paṭaha m.) 1.29; 7.85 вид барабана
 paḍia (patita ppp.) 1.11; 1.83; 2.88; 3.68; 3.71; 3.80; 4.8; 4.67; 4.90; 5.32; 7.18; 7.97 упавший; 3.61 предавшийся чему-либо
 paḍikara (pratikṛ v.) отплатить, отблагодарить; paḍikāṇ (inf.) 4.20

- paḍikkha (pratīkṣ v.) всматриваться, ждать; paḍiccha (pass.) 2.40; 3.38
 paḍikkhaka (pratīkṣaka adj.) 6.56 внимательный, бдительный
 paḍiccha (pratīṣ v.) 7.21 принимать
 paḍipucchia (pratiprṣṭa ppp.) 3.89 спрошенный
 paḍibimba (pratibimba n.) 3.4; 4.91 отражение
 paḍibuddha (pratibuddha ppp.) 6.82 разбуженный
 paḍimā (pratimā) 1.1; 2.14; 2.50; 3.100; 7.100 отражение; 6.30 образ, изображение
 paḍirava (pratirava m.) 1.57 отзвук
 paḍiruddha (pratiruddha ppp.) 4.34; 4.39 удерживаемый, препятствуемый
 paḍilagga (pratilagga ppp.) 1.63 зацепившийся
 paḍivaāṇa (prativacana n.) 5.16 ответ
 paḍivaā (pratipad f.) 6.69 первый день половины лунного месяца
 paḍivakkha (pratipakṣa m.) 2.52; 3.60; 3.92; 4.62; 7.28 соперник, враг
 paḍivajja (pratipad v.) 5.37 достигать
 paḍivaṇṇa (pratipanna ppp.) 1.84; 4.41 принятый
 paḍivāḍī (pratipāṭī f.) 6.30; 6.70 череда, вереница
 paḍihā (pratibhā v.) 2.53; 4.91; 5.96 представлять, казаться
 paḍihāsa (pratibhāsa v.) 1.15 нравиться, быть желанным
 paḍohara (d. n.) 4.13 задний двор дома; DNM 6.22 paḍoharaṃ grha-paścimāṇḡaraṃ; в тексте Вебера (С. 182) palohara (см. сл.ст.), у Бхуванапалы (Патвардхан, с.161) paroḥara, вероятно, происходит от санскритского paroḥḡha
 paḍha (paṭh v.) 1.2 читать
 paḍhama (prathama adj.) 1.15; 1.101; 2.22; 2.43; 2.87; 2.100; 3.8; 3.9; 3.18; 4.82; 4.85; 5.34; 5.79; 7.13 первый; paḍhamaṃ (adv.) 2.23; 3.34 впервые; 4.51; 5.25; 5.95; 6.31; 7.6 прежде, сначала
 paṇaa (praṇaya m.) 1.27; 1.71; 2.22; 5.31 любовь
 paṇai (praṇayin m.) 1.76 возлюбленный
 paṇaṭṭha (praṇaṣṭa ppp.) 4.40; 5.23; 5.35 исчезнувший, умерший
 paṇama (praṇam v.) 4.72 поклоняться
 paṇāma (praṇāmay caus.) 4.32 наклонять, склонять
 paṇāmia (praṇāmita ppp.) 1.22 данный, отданный; PLN 184 paṇāmiaṃ diṇṇaṃ uvaṇiaṃ (s. dattam upanītam); SH 4.39
 paṇāla (praṇāla m.) 5.91 труба
 paṇāsia (praṇāśita ppp.) 6.61 погубленный

- paṇḍura (pāṇḍura adj.) 2.81; 6.33; 7.74 белый, бледный; 3.95 блеклый
 paṇḍuria (pāṇḍurita ppp.) 4.88 белый
 paṇṇa (paṇṇa n.) 6.99 лист
 paṇha 5.62 см. paṇhua
 paṇhua (prasnu v.) 5.9 лить, источать
 paṇhūrī (prasnu + irī adj. f.) 5.62 источающая молоко
 patta (patra n.) 1.4; 2.66; 2.71; 3.30; 3.95; 4.13; 4.65; 7.4; 7.74 лист
 patta (prāpta ppp.) 1.34; 6.55 полученный, достигнутый; 1.38
 пришедший; 1.39; 6.42 наступивший (о празднике, о сезоне);
 1.68 заверченный, отпразднованный (о празднике); у Ган-
 гадхары (С. 25) atikrāntaḥ; 2.63 случившийся, произошедший;
 5.40 достигший, дошедший до чего-либо
 pattaā (prāptaka adj.) 3.41 полученный
 pattaā (patraka n.) 3.63 лист; см. patra
 pattala (patrala adj.) 6.32 покрытый листьями, зеленый; 7.35 (n.)
 листья
 pattalaṇa (patralana n.) 7.26 появление листы
 pattia (pratī v.) 3.16; 3.45; 4.53; 4.76; 7.78 верить; у Вараручи и
 Хемачандры глагол отсутствует, Маркандей предписывает
 форму pattiaā PS 7.155 prateriṇaḥ pattiaāḥ syāt
 pattha (prārth v.) 4.100 просить
 patthara (prastara n.) 7.27 камень
 patthāṇa (prasthāna n.) 2.43 отправление в путь, отбытие
 patthia (prasthita ppp.) 2.60; 4.99 отправившийся в путь; 7.33 со-
 бравшийся, приготовившийся
 patthia (prārthita ppp.) 6.95 тот, к кому обратились с просьбой
 papphura (prasphur v.) 7.47 дрожать
 papphulla (praphulla ppp.) 7.36 расцветший
 papphoḍa (prasphuṭ v.) 2.45; 5.33 хлопать
 pabbhaṭṭha (prabhraṣṭa ppp.) 4.18 потерянный
 pabbhasia (prabhraṣita ppp.) 1.95 пропавший, исчезнувший
 pamahādiva (pramatha-adhipa nom. pr.) 5.48 Владыка Праматхов
 (имя Шивы); PSM (сл. ст. pamaḥa) фиксирует только форму
 pamahāhiva
 pamāṇa (pramāṇa m.) 2.53 мера; 3.1 доказательство
 pamuha (pramukha adj.) 1.101; 2.101; 3.101; 5.101; 6.101 главный
 pammāa (pramlāna ppp.) 1.55 увядший
 pamha (pakṣman n.) 4.67 ресница; PP 3.32 śmapakṣmavismayeśu
 mhaḥ

- pamhala (pakṣmala adj.) 5.70 с длинными ресницами
 pamhasa (d. v.) 4.48 вспоминать (?); PSM возводит к viṣmṛ и предлагает перевод “забывать”; форма отсутствует у Вараручи и Хемачандры, однако в граматике последнего зафиксирован глагол pamhusa, предписанный в качестве замены для viṣmṛ SH. 4.75 viṣmuḥ pamhusa ..., Маркандея предписывает форму pamhaa как замену для prasmṛ PS 7.18 grān mhaa; при этом следует отметить, что санскритское prasmṛ может означать как “помнить”, так и “забывать” (М.-W. сл.ст.)
 pamhusa (d. v.) 7.56 стирать, вытирать; Хемачандра предписывает в качестве замены для pramṣ SH 4.184 grān mṛśamuṣor mhusaḥ
 para (ts. pron.) 3.42; 4.84; 5.20; 6.9; 6.82 чужой; 7.8 другой, иной
 paramattha (parama-artha m.) 3.86; 4.45 сущность, суть
 parammuha (parāṇmukha adj.) 1.33; 1.87; 3.17; 4.68; 7.86 отвернувшийся
 parammuhattaṇa (parāṇmukha + ttaṇa n.) 7.88 отворачивание
 paravvasa (paravaśa adj.) 3.65; 4.85 подчиненный, находящийся в услужении
 parāhutta (d. adj.) 3.45 отвернувшийся, враждебный; отсутствует у Вараручи, Дханапалы и Хемачандры; Патвардхан (С. 151) производит от prāgbhūta; в тексте Вебера (С. 157) parāhunta
 pariaṇa (parijana m.) 3.83; 7.28; 7.67 родня, родственники
 pariumbaṇa (paricumbana n.) 1.22 поцелуй
 pariumbita (paricumbita ppp.) 5.55 поцелованный
 pariūḍha (d. adj.) 2.96 худой; отсутствует у Вараручи, Дханапалы и Хемачандры, в PSM проиллюстрировано гатхой 2.96 в качестве единственного примера
 pariosa (paritoṣa m.) 1.68; 3.9; 4.41; 7.64; 7.68 удовлетворение, радость
 parikkhaa (parīkṣaka m.) 7.27 оценщик (драгоценных камней)
 parigaa (parigata ppp.) 1.96 окруженный
 parigalia (parigalita ppp.) 7.52 пропавший, утраченный
 pariggaha (parigraha m.) 3.44 взятие, принятие
 pariccaa (parityaj v.) 1.92 покидать, оставлять
 pariccatta (parityakta ppp.) 7.52 покинутый, оставленный
 pariṭṭhia (paristhita ppp.) 1.4 помещенный, положенный
 pariṇaa (pariṇata ppp.) 3.93 согнутый; 6.79 зрелый
 pariṇai (pariṇati f.) 6.68 созревание, зрелость

- pariñāma (ts. m.) 7.10 старость
 pariñāha (ts. m.) 6.75 окружность, охват
 parighummira (parighūṛṇ + ira adj.) 2.48 кружащийся, вращающийся
 paripellia (pariprerita ppp.) 6.77 тронутый, задетый; см. также rel-
 laṇa, pelliā
 paribbhama (paribhram v.) 4.86 бродить, кружить
 parimaggi (parimārgin adj.) 3.91 преследовать, разыскивать
 parimala (ts. m.) 1.78; 3.81; 4.66; 5.97; 6.34 аромат
 parimala (parimṛd v.) 7.19 тереть; см. mala
 parimalaṇa (parimalana n.) 5.27 обдумывание, 5.27(2); 7.4 прикос-
 новение
 parimalia (parimalita ppp.) 7.37 поглаживаемый
 parimūsaṇa (вероятно, от parimarśana, где mūsa из mṛś) 1.26 ощу-
 пывание, прикосновение (Патвардхан, с.133), но Гангадхара
 (С. 10-11) возводит к parimoṣaṇa с толкованием vañsanā — об-
 ман, также Матхуранатх Шастри и PSM
 pariraṃbha (pariraṃbha m.) 5.29 объятие
 parirakkhaṇa (parirakṣaṇa n.) 7.1 защита
 pariraddha (parirabdha ppp.) 4.98 прикоснувшийся (?); значение
 санскритского причастия “обнятый” представляется не со-
 гласующимся с контекстом
 parivaḍḍha (parivṛdh v.) 4.49 расти
 parivaḍḍhia (parivardhita ppp.) 2.42 состарившийся; 5.31 выра-
 щенный
 parivatta (parivṛt v.) 3.83 вращаться, ворочаться
 parivāḍi (paripāṭi f.) 3.49; 4.28 череда, вереница
 parivāha (ts. m.) 4.77 поток
 parivirala (ts. adj.) 4.29 прохудившийся (об одежде)
 parisamṭhia (parisaṃsthita ppp.) 2.14 стоящий
 parisakkia (pariṣvaṣkita n.) 7.6 блуждание, прогулка
 parisitta (parisikta ppp.) 2.85 окропленный
 parisesa (pariśeṣa m.) 1.88 остаток
 parisesia (pariśeṣita ppp.) 5.1; 5.71 оставленный, покинутый
 parisosa (pariśoṣa m.) 7.26 сухость
 parihara (parihṛ v.) 2.69; 6.20 избегать, отвергать
 parihariavva (parihartavya pn.) 3.27 кого следует избегать
 parihava (pribhava m.) 4.66 поражение, унижение
 parihīṇa (ts. ppp.) 2.51 лишенный

- parihūa (paribhūta ppp.) 2.34 униженный, подвергшийся оскорблению, побежденный
- paruṇṇa (prarudita ppp.) 4.54 плачущий
- parusa (paruṣa adj.) 4.44 резкий, грубый
- palāmba (pralamb v.) 6.84 свисать, свешиваться
- palāa (palāy v.) 4.60 убежать
- palāla (ts. m.) 2.9 солома, сухая трава
- palāsa (palāśa m.) 4.8; 4.11 растение палаша (*Butea Frondosa*); 4.11 (2) демон
- palia (palita n.) 5.34 седина
- palittai (paritaḥ ? adv.) 5.54 вокруг, кругом; отсутствует у Вараручи, Дханапалы, Хемачандры и в PSM, у Бхуванапалы правильная форма paritto (Патвардхан, с.199)
- palīva (pradīpay v.) 1.33 зажигать; palīvia (ger.)
- palīvia (pradīpita ppp.) 6.88 горящий, пылающий
- paloa (pralok v.) 2.37; 2.100; 3.25; 3.56; 6.70 смотреть
- paloṇa (pralokaṇa n.) 4.22 наблюдение
- paloia (pralokita ppp.) 2.18 наблюдаемый; 7.80 (n.) взгляд
- paloira (pralok + ira adj.) 2.80 смотрящий
- paloṭṭa (d. v.) 3.22 стекать, падать; согласно Хемачандре, замена для pratyāgam SH 4.166, paṇyas SH 4.200 и praluṭ SH 4.230; (d. adj.) 2.70 падающий, стекающий; Хемачандра считает заменой для paṇyasta SH 4.258; вероятно, восходит к praluṭ SH 4.230
- paloṭṭha (v.) 4.69 см. paloṭṭa
- paloḥara (d. n.) 7.83 задний двор при доме; отсутствует у Вараручи и Хемачандры; в PSM приведено со ссылкой на гатху 7.83 в качестве единственного примера; в тексте Бхуванапалы форма paroḥaḍa (Патвардхан, с.231), встречающаяся и в других памятниках, в частности, в "Вадджалагге" (PSM, сл.ст.) и словаре Дханапалы PLN 264 gharavāḍataṃ (gṛhaṇāṭaka) paroḥaḍaṃ
- pallava (ts m.) 2.43; 3.79; 5.4; 6.85 молодая листва
- pallī (ts. f.) 1.31; 6.97; 7.28; 7.31; 7.63 деревня; М.-W. (сл.ст.) маленькая деревня
- pallīvai (pallī-pati m.) 7.32 деревенский староста
- pavajja (prapad v.) 7.59 прибегать, приходить к чему-либо
- pavaṇa (pavana m.) 4.44; 6.83 ветер; 4.17 дыхание
- pavasa (pravasa v.) 1.46; 1.94 отправляться в путь (на чужбину)

- pavāla (pravāla m.) 7.78 коралл
 pavāsa (pravāsa m.) 1.43; 2.11; 6.86 пребывание на чужбине
 pavāsi (pravāsin m.) 1.98 живущий на чужбине
 pavijimhia (pravijimbhita ppp.) 6.35 распространившийся
 pavvaa (parvata m.) 2.16; 3.55; 7.79 гора
 pavvaī (pārvatī nom.pr.) 1.69; 5.55 Парвати
 pavvāa (pravvāta n.) 7.23 ветер; отсутствует у Вараручи, Дханапалы и Хемачандры; в PSM приведено с гатхой 7.23 в качестве единственного примера
 pasamga (prasaṅga m.) 1.48 любовная связь
 pasanna (prasanna ppp.) 5.65 обрадованный, довольный
 pasara (prasṛ v.) 5.51 выходить; 7.36 течь, струиться
 pasara (prasara m.) 4.10 распространение, 4.10 (2); 7.99 движение; 4.68 приступ (*ревности*)
 pasaria (pasarita ppp.) 6.88 распространившийся
 pasāa (prasāda m.) 1.71; 2.52; 4.92; 5.88 милость, расположение
 pasāa (prasāday caus.) 1.91; 2.84; 3.15; 5.88; 6.23 умиловать
 pasāia (prasādita ppp.) 3.77 умиловленный
 pasāra (prasāray caus.) 5.54 вытягивать, протягивать
 pasāria (prasārita ppp.) 1.56; 2.15 устремленный, направленный; 6.59 вытянутый
 pasāhaṇa (prasādhana n.) 2.73; 4.69; 6.44 украшение
 pasāhia (prasādhita ppp.) 1.79; 6.77 украшенный
 pasia (prasad v.) 4.45; 4.84; 5.66 быть милостивым, смириться
 pasijjaṇa (prasadana n.) 7.75 милость; отсутствует у Вараручи, Дханапалы и Хемачандры, в PSM приведено со ссылкой на гатху 7.75 в качестве единственного примера
 pasihila (prasīthila adj.) 2.33 слабо держащийся, соскальзывающий (*о браслете*)
 pasutta (prasupta ppp.) 1.27 спящий, уснувший
 pasuttaa (prasuptaka adj.) 1.20 спящий, уснувший
 pasuvai (paśu-pati nom.pr.) 1.1; 1.69 Пашупати (имя Шивы)
 pasū (prasū v.) 2.23 рожать
 pasūā (prasūtā ppp. f.) 3.59 родившая
 paḥa (patha m.) 3.2; 5.56; 7.73 путь, дорога
 paḥaa (prahata ppp.) 5.35; 7.85 получивший удар
 paḥara (prahṛ v.) 5.56 ударить
 paḥara (prahāra m.) 1.28; 1.31; 1.86 удар
 paḥasia (prahasita ppp.) 2.100; 7.99 смеющийся

- pahāa (prabhāta n.) 4.30; 4.79 рассвет, утро
 pahāvira (pradhāv + ira adj.) 3.2 бегаящий
 pahāviha (? pradhāvita ppp.) 6.35 бегущий; форма не зафиксирована у грамматистов и представляется неверной, в тексте Бхуванапалы pahāviya (Патвардхан, с. 207), та же форма со ссылкой на гатху 6.35 приведена и в PSM
 pahāra (prahāra m.) 1.7; 2.1; 7.1 удар
 pahia (pathika m.) 1.47; 1.49; 1.77; 2.9; 2.28; 2.36; 2.61; 2.66; 3.5; 3.22; 3.61; 3.63; 3.83; 4.30; 4.79; 4.86; 4.88; 4.96; 4.99; 5.43; 5.100; 6.37; 6.38; 6.40; 6.46; 6.65; 6.85; 6.93; 7.21; 7.22; 7.29; 7.39; 7.94; 7.98 путник
 pahira (paridhā v. ср. хинди paharnā) 4.98 надевать; отсутствует у Вараручи и Хемачандры, однако PSM фиксирует данный глагол в ряде текстов
 pahu (prabhu m.) 3.43 владыка, правитель
 pahutta (prabhutva n.) 1.91 господство
 pahurpa (prabhū v.) 2.41; 5.11 быть в состоянии, мочь, обладать силой; SH 4.63 prabhau hurpo vā
 pahurpamta (prabhavat) 1.7 могучий, могущественный
 paheṇaa (praheṇaka n.) 4.28; 7.3 угощение; сладкая лепешка, которую дарят во время праздника; PLN 206 vāyaṇayaṇ paheṇayaṇ; DNM 6.73 paheṇayaṇ bhojanopāyanam utsavaś ca; Вебер (С. 187) понимает как “пирог”
 paholira (nom. ag. от praghūrṇ) 1.78 раскачивающийся; 7.96 сотрясающий PLN 186 ramkholiraṇ paholiraṇ
 pāa (pāda m.) 1.7; 1.11; 1.63; 2.8; 2.27; 2.30; 2.67; 2.88; 3.21; 3.26; 3.64; 4.7; 4.90; 5.32; 5.65; 5.93 нога
 pāaḍa (prakaṭaṇ saus.) 7.85 делать явным, проявлять, обрануживать
 pāaḍa (prakaṭa adj.) 5.73 явный, открытый
 pāaḍia (prakaṭita ppp.) 2.99; 5.60 проявленный, продемонстрированный
 pāava (pādara m.) 5.94; 6.36 дерево
 pāi (pāyin adj.) 6.67 пьющий
 pāiḍi (prāvṛti f.) 3.38 одежда, покрывало; отсутствует у Вараручи, Дханапалы и Хемачандры; в PSM иллюстрируется только данной гатхой; ср. санскритское значение prāvṛti — “ограда, забор” (М.-В. сл.ст.)

- pāu (d. m.) 7.92 еда, пища; Хемачандра кроме значения “пища” отмечает также значение “сахарный тростник” DNM 6.75 pāu bhaktam iksuś ca
- pāua (prākṛta n.) 1.2; 7.101 пракрит
- pāua (prāvṛta ppp.) 6.20 покрытый
- pāuṃ см. pīa
- pāusa (prāvṛṣ m.) 1.70; 4.94; 5.45; 6.37; 6.59; 6.77 сезон дождей
- pāṭhīṇa (ts. m.) 5.14 порода рыб; согласно M.-W. разновидность сома (Silurus Pelorius или Boalis)
- pāḍa (pāṭay caus.) 6.14 бросать (взгляд)
- pāḍala (pāṭala m.) 1.14 растение патала, Begonia Suaveolens
- pāḍalā (f.) 5.69; 7.19 см. pāḍala
- pāḍali (pāṭali f.) 5.68 см. pāḍala
- pāḍī (d. f. ср. хинди pāḍī и гуджарати pāḍī) 1.65 теленок буйвола (ж.р); отсутствует у Дханапалы и Хемачандры; у Гангадхары (С. 24) mahiṣīvatsā
- pāṇa (pāna n.) 2.25; 5.44; 6.90; 7.13; 7.61; 7.62 питье
- pāṇa (d. m.) 3.27 чандала, неприкасаемый; PLN 105 māyaṃgā (mā-taṅga) taha jaṇaṃgamā (janaṅgama) pāṇā; DNM 6.38 pāṇo pāṇāo puṇaī ityete trayah śvapacārthāḥ
- pāṇi (ts. m.) 1.69 рука
- pāṇia (pāṇiya n.) 1.93; 3.36; 3.87; 4.38 вода
- pāmara (ts. m.) 2. 64; 2.69; 3.38; 4.31; 4.58; 7.41; 7.89; 7.92; 7.98 крестьянин; ср. санскритские значения этого слова “больной кожной болезнью”, “низкий, подлый”, “низкий по рождению”, “глупец, идиот” M.-W. (сл.ст.)
- pāmarī (ts. f.) 4.24 крестьянка
- pārāvaa (pārāvata m.) 1.64 голубь
- pāroha (praroḥa m.) 6.75 росток, побег
- pāva (prāp v.) 1.19; 2.57; 3.11; 3.41; 3.94; 5.44; 5.62; 5.83; 6.9; 6.15 получать, достигать
- pāvālīā (prapārālikā f.) 2.61 женщина при общественном колодце, подающая воду прохожим
- pāvia (prāpta ppp.) 3.9; 6.93 полученный
- pāsa (pārśva n.) 1.26; 2.14; 5.56; 6.29; 6.36; 7.7 бок, сторона, близость
- pāsa (pāśa m.) 3.5 петля, силки
- pāsaasārī (pāśaka-sārī f.) 2.38 кусочек дерева, используемый как фишка на игровой доске (согласно Патвардхану (С. 178),

- при игре в шашки); ср. *pāśaka* — игральная кость, *pāśakarīṭha* — игральная доска, М.-W. (сл.ст. *pāśaka*) и *śāgi* — шашка (в игре, являющейся разновидностью шашек), игральная кость (М.-W. и *Arte* сл.ст.); Матхуранатх Шастри (С. 68) считает, что речь идет об игре, где использовались кости
- pāsutta* 4.24 см. *pasutta*
- pāhāṇa* (*pāsāṇa* m.) 3.72 камень
- pī* (*apī* adv.) 1.16; 1.54; 2.55; 4.87; 5.41; 6.9; 6.99; 7.19 тоже; 1.49; 1.50; 1.61; 1.98; 2.22; 2.82; 2.83; 2.91; 2.94; 3.5; 3.19; 3.45; 3.55; 3.58; 3.67; 4.17; 4.90; 4.101; 5.87; 6.19; 6.20; 6.40; 6.47; 6.53; 6.80; 6.100; 7.12; 7.37; 7.73 даже; 1.95 хоть, хотя бы; (*pcl.*) 2.31; 3.12; 6.2; 6.98 же
- pīa* (*pā* v.) 1.14; 2.61; 3.46; 3.70; 4.17; 4.94; 6.50; 6.51; 7.22 пить; *pāum* (*inf.*) 2.39; 6.91; *pīja* (*pass.*) 5.39; 5.42; 7.76
- pīa* (*pīa* m. и *adj.*) 1.24; 1.38; 1.46; 1.47; 1.87; 1.91; 2.29; 2.33; 2.37; 2.43; 2.44; 2.52; 2.57; 2.69; 2.74; 2.78; 3.22; 3.44; 4.5; 4.6; 4.23; 4.54; 4.61; 4.77; 4.84; 5.21; 5.22; 5.38; 5.76; 5.83; 5.91; 6.1; 6.15; 6.50; 6.58; 6.94; 7.12; 7.34; 7.50; 7.51; 7.58; 7.64; 7.77 возлюбленный, любимый; 6.97 муж; 5.76; 5.89; 6.41 (*n.*) приятное 1.36; 1.40; 3.42; 5.32; 7.45; 7.53 приятный, красивый; 4.100; 6.2; 6.24; 7.18; 7.64 (*adj.*) любимый, дорогой
- pīattaṇa* (*priya* + *taṇa* n.) 3.67 дружба
- pīā* (*priyā* f.) 1.23; 1.44; 1.65; 2.68; 2.92; 3.10; 3.35; 3.43; 3.59; 3.70; 3.75; 4.57; 7.14 возлюбленная; 5.49 жена
- pīaama* (*priyatama* *adj.*) 1.16; 1.17; 1.39; 1.59; 2.6; 4.12; 4.49; 5.7; 5.9; 5.59; 5.96; 6.3; 6.15; 6.81 возлюбленный; 7.33 муж, супруг
- pīaamā* (*priyatamā* *adj.f.*) 1.25; 6.93 возлюбленная
- pīucchā* (*pitṛ-śvasṛ* f.) 2.10; 3.95; 3.98; 6.37 тетя по отцу (только *Voc.*); *PLN* 253 *pupphīā pīucchā*; *SH* 2.142; в *SH* 3.41 приведено в качестве примера *Voc.* с окончанием *ā*: *he pīucchā*
- pīṃjara* (*pīṃjara* *adj.*) 1.58; 1.82 желтоватый, золотистый
- pikka* (*pakva* *ppp.*) 6.95; 7.41 созревший; *PP* 1.3 *id ... pakva ... aṅgāreṣu*; согласно Хемачандре, замена “а” на “i” является факкультативной *SH* 1.47 *pakvāṅgāralalāṭe vā*
- pīccha* (*ts.* m.) 1.52 хвост павлина
- pīcchī* 6.72 см. *pīccha*
- pīṭṭa* (*d.* v.) 2.71 бить, ударять; у Вараручи и Хемачандры данный глагол отсутствует, у Маркандеи содержится в тексте гатхи, иллюстрирующей диалект *aṇḍī* *PS* 15.9; Вебер (С. 129)

- и Патвардхан (С. 184) возводят к санскритскому *pīḍ*; у Гангадхары (С. 59) *tāḍayati*
- piṭṭa* (d. adj.) 4.22 уничтоженный; в данном значении отсутствует у Хемачандры и в PSM; G (С. 104) *paṣṭa*
- piṭṭha* (piṣṭa n.) 4.88; 7.24 мука
- piṇaddha* (pinaddha ppp.) 4.28; 7.20 надетый
- piṇḍa* (piṇḍa m.) 3.5 шарик из вареного риса, который используют в ритуальных целях (см. комм. к гатхе)
- pitta* (pitta n.) 6.62 желчь
- piṣuṇa* (piṣuṇa m.) 1.81; 7.95 клеветник, злопыхатель; (adj.) 4.77; 7.83 выдающий что-либо
- piṣuṇa* (piṣuṇay denom.) 6.58 выдавать, разглашать
- piha* (priya ? adj.) 2.1 дорогой, любимый; форма в таком значении не зафиксирована ни в словарях, ни у грамматистов, согласно Хемачандре, *piha* восходит к *prṭhak* (отделный), SH 1.24, 137, 188
- pihula* (prṭhula adj.) 4.9 породный, тучный, полный
- pīa* (pīta ppp.) 1.65; 1.93; 3.46; 7.94 выпитый
- pīḍa* (ts. v.) 6.41 сжимать, выжимать, 6.41 (2) мучить
- pīṇa* (pīna adj.) 3.58; 7.69 тучный, полный
- pīṇā* (pīnatā f.) 7.52 тучность, полнота
- pīlua* (d. m.) 2.2 детеныш; у Гангадхары (С. 36) *śāvaka*; не зафиксировано у Дханапалы и Хемачандры, в PSM дается с данной строфой в качестве единственного примера; у Вебера (с. 105) форма *pīlaa*; у Патвардхана (С. 141) *pilla*, что близко к приводимому Хемачандрой слову *piha* DNM 6.46 *piha laghu-rakṣirūpaṃ* (птенец), ср. телугу *pilla*
- piṇḍa* (piṇḍa m.) 3.60; 7.69; 7.79 куча, масса
- piṇḍuṣva* (piṇḍ-śuka m.) 6.62 самец попугая
- piṇḍa* (pracch v.) 1.47; 2.57; 4.47; 4.57; 5.53; 7.11; 7.29; 7.47; 7.54; 7.77 спрашивать
- piṇḍia* (prṣṭha ppp.) 1.15; 5.72 спрошенный
- piṇḍiā* (prṣṭhikā adj. f.) 4.17 спрашивающая
- piṇḍira* (pracch + ira adj.) 6.98 спрашивающий
- piṇṭha* см. *piṇṭhi*
- piṇṭhi* (prṣṭha f.) 1.11; 1.33; 1.87; 3.16; 3.23; 4.13; 7.74 спина
- piṇḍa* (piṇḍa m.) 5.60; 7.60; 7.66 углубление, впадина, внутреннее пространство

- puṇarutta (punar-ukta adj.) 2.98; 3.74; 4.71; 6.48 повторенный, повторный
- puṇo (punar adv.) 1.20; 2.54; 3.7; 3.73; 3.79; 4.75; 5.66; 5.72; 6.21; 6.31; 6.39; 6.48; 6.76; 7.78; 7.81 снова, опять
- puṇḍarīa (puṇḍarīka m.) 7.24 лотос
- puṇḍa (puṇya n.) 1.99; 2.74; 5.62; 6.75 добродетель, заслуга; (adj.) 3.39 священный; 7.57 благоприятный
- puṇḍa (pūṇa adj.) 7.57 полный; 7.57 (2) связанный с полнолунием
- puṇḍāha (puṇya-ahar n.) 2.64 благоприятный день
- puṇḍimā (pūṇimā f.) 1.68 полнолуние
- putta (putra m.) 1.11; 1.31; 2.13; 2.80; 4.73; 4.100; 5.9; 5.56; 6.67; 7.3; 7.29; 7.30; 7.32 сын
- puttaa (putraka m.) 2.54; 2.74; 3.36; 3.59; 3.66; 4.11; 4.32; 4.55; 5.62; 5.68; 6.12; 7.21; 7.75 см. putta
- puttī (putrī f.) 1.21; 1.45; 2.43; 2.52; 3.56; 4.40; 4.62; 5.15; 7.5; 7.81 дочь (только Voc.)
- puṣpha (puṣpa n.) 1.92; 2.3; 2.4; 2.45; 4.55; 5.11; 7.39 цветок
- puṣphavaī (puṣpavatī f.) 5.80; 5.81; 6.28; 6.29 женщина во время месячных
- puṣphuā (d. f.) 4.29 костер на сухом коровьем навозе; данная форма у лексикографов отсутствует, у Дханапалы puṣṭphamā PLN 153 puṣṭphamā kouā karīṣaggī (karīṣāgni), у Хемачандры puṣṭphuā DNM 6.84 puṣṭphuā karīṣāgniḥ, последняя форма также в тексте Бхуванапалы (Патвардхан, С. 164) и в издании Вебера (С. 186)
- purao (puratas adv.) 3.37; 4.50; 4.67; 5.81; 6.89 в присутствии кого-либо; 5.56; 6.30 впереди
- purisa (puruṣa m.) 1.48; 1.52; 2.36; 3.14; 3.27; 3.55; 3.60; 3.67; 5.98; 6.73; 6.86 мужчина, человек
- purisāa (puruṣāu denom.) 2.96; 4.91 действовать, как мужчина (о женщине при соитии)
- purisāirī (nom. ag. f. от puruṣāu) 1.52; 7.14 действующая, как мужчина, (при соитии)
- purusāirī 5.46 см. purisāirī
- pulaa (d. v.) 2.64; 6.30 смотреть; грамматисты рассматривают как замену для dṛś PP 8.69 dṛṣeṣ pulaa ...; SH 4.181; но более вероятно связь с pralok, указанная Гангадхарой и Вебером (С. 244)
- pulaa (pulaka m.) 1.87; 1.96; 3.16 поднятие волосков на теле

- pulaa (pulakay denom.) 5.9 покрываться поднявшимися волосками, мурашками
- pulaia (pulakita ppp.) 4.14; 4.59 тот, у кого поднялись волосы на теле; 4.61 (n.) поднятие волосков на теле
- pulaia (d. ppp.) 3.54; 7.18; 7.30 увиденный; см. pulaa (v.); PLN 78 saccavia-diṭṭha (dṛṣṭa) — pulaia ...
- pulimḍa (pulinda m.) 2.16; 4.10 пулинда (*представитель племени*); pulimḍi (f.) 7.34
- purvaramga (pūrva-raṅga m.) 4.44 пролог пьесы
- pusa (d. v.) 3.6; 4.13; 5.33; 7.64; 7.81 вытирать, оттирать; согласно Хемачандре, одна из замен для mṛj SH 4.105 mṛjer ...
- pusa ...; в тексте Бхуванапалы форма phusa (Патвардхан, с.146), входящая в число замен того же корня
- pusia (d. ppp.) 1.54; 4.2 вытертый; см. pusa
- pusia (pṛṣata m.) 7.29 пятнистая антилопа
- puhaī (pṛthivī f.) 5.98 земля
- puhavī 6.15 см. puhaī
- pūra (pṛ v.) 2.16 наполнять
- pūra (ts. m.) 1.37; 1.45; 2.2; 3.31 поток, наводнение
- pūria (pūrita ppp.) 4.75; 5.48 полный, наполненный
- peṭṣa (peyuṣa n.) 1.65 молоко
- pekkha см. pecca
- pekkhañijja (prekṣaṇīya pn.) 1.93; 1.99 красивый, прекрасный
- pecca (prekṣ v.) 1.74; 2.7; 2.62; 3.78; 3.96; 3.98; 4.73; 4.88; 4.97; 5.57; 6.28; 6.65; 6.70; 6.85; 7.7; 7.37; 3.39; 7.95 смотреть, видеть
- peccaā (prekṣaka adj.) 5.98 смотрящий
- pecchattaṇa (prekṣ + (i)ttaṇa n.) 3.14 рассмотрение, обдумывание
- peccchia (prekṣita n.) 3.25 взгляд
- peccchira (prekṣ + ira adj.) 2.74; 4.71 смотрящий, взирающий
- premma (preman n.) 1.10; 1.53; 1.81; 1.95; 2.22; 2.24; 2.26; 2.27; 2.31; 2.42; 2.49; 2.56; 3.32; 3.36; 3.87; 4.4; 4.90; 5.23; 5.31; 6.10; 6.16; 6.18; 6.21; 6.22; 7.96 любовь, любовное наслаждение
- peraṃta (paryanta m.) 6.4 край
- pellāṇa (d. n.) 3.61 сжатие; 4.68 толкание; Гангадхара толкует как pregaṇa (приведение в движение, возбуждение), но более вероятно предположение Вебера (С. 163, прим. 1) о проис-

- хождении от *pīḍana*; в тексте Бхуванапалы *pillaṇa* (Патвардхан, С. 155)
- pellia* (d. adj.) 3.21; 4.65 прижатый; DNM 6.57 *pelliaṃ pīḍitam*
- pesaa* (*preṣay* caus.) 6.76 направлять, посылать
- pesia* (*preṣita* ppp.) 2.12; 3.10; 7.25; 7.99 направленный, посланный; 2.44 введенный
- pehuṇa* (d. n.) 2.73 перо павлина; PLN 126 *picchāiṃ pehuṇāiṃ*; DNM 6.58
- poṭṭa* (d. n. ср. хинди *poṭ*) 1.83; 2.71; 3.85 живот; DNM 6. 64 *poṭṭaṃ udaram*; у Вебера (С. 101) *poṭṭha*; у Бхуванапалы *puṭṭa* (Патвардхан, с.139)
- poḍha* (*prauḍha* adj.) 6.22 дерзкий, грубый; 6.76 мужественный, смелый
- romma* (*padma* n.) 5.71 лотос; 5.71 (2) сокровище SH 1.61 *ot padme*
- rommarāa* (*padmarāga* n) 1.75 рубин
- roṅaṇa* (*paṅṅa* adj.) 4.40 прежний, старый
- rosa* (*roṣay* caus.) 2.35 вскармливать
- * *ppaara* (*prakara* n.) 5.11 множество
- * *ppavaha* (*pravāha* m.) 4.99 поток
- * *ppasāa* см. *pasāa*
- * *ppellaṇa* см. *pellāṇa*
- * *pphaṃsa* см. *phaṃsa*
- * *pphala* см. *phala*
- * *pphālāṇa* (*sphālana* n.) 6.48 удар, хлопок
- * *pphulla* (*phulla* ppp.) 6.90 расцветший

ph

- phaṃsa* (*sparśa* m.) 3.69; 4.26; 4.30; 4.43; 5.8; 5.62; 5.94; 6.55; 7.57 прикосновение; замена “sp” на “ph” PP 3.36 и появление “ṃ” PP 4.15; Хемачандра предписывает *phaṃsa* как одну из замен для *spṛś* SH 4.182 *spṛśaḥ ... phaṃsa ...*; PLN 240 *phariso phaṃso*
- phaggu* (*phalgu* m.) 4.69 красный порошок из корня дикого имбиря; Гангадхара (С. 117) толкует это слово как *phālguna* (название месяца, февраль-март), но пракритская форма для *phālguna* — *phagguṇa*, что и зафиксировано в словаре Дханапалы PLN 207; *phaggu* же здесь скорее название цветного порошка, которым посыпают друг друга во время праздника в

- месяце пхалгуна, ср. название этого праздника phalgūtsava
 (М.-W. сл.ст. phalgu), современное название — Холи
 phaṇa (ts. m.) 3.40 капюшон змеи
 pharisa (sparśa m.) 2.32 прикосновение
 phala (ts. v.) 1.17 приносить плоды
 phala (ts. n.) 1.92; 3.48; 3.63; 3.79; 3.82; 6.31; 6.75 плод
 phalaa (phalaka m.) 7.56 дощечка, табличка
 phalahī (d. f.) 2.65; 4.59; 4.60 хлопок; DNM 6.82 phalahī karpāsaḥ
 phaliha (parigha m.) 6.49 засов; PP 2.30 haridrādīnām ro laḥ; 2.36
 paruṣaparighaparikhāsu phaḥ; SH 2.232; 2.254; PLN 267 aggalā
 (argalā) phaliho
 phāla (d. v.) 2.9 испаривать, потрошить; 2.53; 5.89 разрезать,
 раздирать; Хемачандра рассматривает как образованное от
 pāṭay (caus.), замена “ṭ” на “l” SH 1.198 и “p” на “ph” SH 1.232
 phiṭṭa (d.v.) 2.83 выпадать; Хемачандра рассматривает phiṭṭa как
 замену для bhraṃś: SH 4.177 bhraṃśeḥ ... phiṭṭa ...; у Вебера
 форма (с.104) phiṭṭha; глагол phiṭṭa Вебер (С. 135) считает ва-
 риантом phuṭṭa, восходящего к санскритскому sphuṭ (PP 8.53)
 phiṭṭa (d. adj.) 1.93 нарушенный, прекращенный; возможно, сов-
 падение с личной глагольной формой phiṭṭa объясняется на-
 личием среди замен для корня bhraṃś формы phuḍa SH 4.177,
 от которой phiṭṭa образовано как причастие
 phukka (phūt-kṛ v.) 2.76 дуть
 phuṭṭa (sphuṭ v.) 3.4; 3.28 лопаться, разрываться
 phuṭṭa (d. v.) 3.81 исчезать, пропадать; Хемачандра предписыва-
 ет как одну из замен для bhraṃś SH 4.177 bhraṃśeḥ ... phuṭṭa ...
 phuḍa (sphuṭ v.) 5.1 лопнуть
 phuḍa (shuṭa adj.) 7.5 явный, очевидный; phuḍam (adv.) 2.26 ясно,
 отчетливо
 phuḍia (sphuṭita ppp.) 1.62; 4.60 раскрывшийся
 phura (sphur v.) 2.92 дрожать; 3.84 сиять
 phuria (sphurita ppp.) 2.37; 7.100 дрожащий
 pheṇa (pheṇa m.) 7.67 пена
 phoḍaṇa (sphoṭana n.) 4.81 разрывание

b

- bailla (d. m.) 3.75 буйвол; DNM 6.91 baillo balivardah; SH 2.174
 baula (bakula m.) 1.64 дерево бакула, Mimusops Elengi

- baṃdī (ts. f.) 4.31 см. vaṃdī
 baṃdha (baṃdh v.) 5.58 *повязывать (повязку)*
 baṃdha (bandha m.) 1.43; 3.76; 5.6; 5.25; 6.55; 7.13 *связь, узы; 3.45 прочность; 5.25 (2); 7.84 соединение*
 baṃdhava (bāndhava m.) 1.38; 2.18; 3.90; 4.25 *родственник*
 baṃdhu (bandhu m.) 2.4 *родственник*
 baddha (ts. ppp.) 2.72 *привязанный; 1.92 завязавшийся (о плодах); 5.31 укрепленный; 7.23 затвердевший; 5.95 заполненный*
 balā (balāt adv.) 4.6; 4.62; 7.8 *насильно, принудительно*
 balāmoḍa (d. adv.) 5.65 *насильно; у Дханапалы и Хемачандры зафиксировано balāmoḍī в значении “насилие” PLN 174 haḍho (haṭha) ya maḍḍā balāmoḍī; DNM 6.92 balāmoḍī tathā balamaḍḍā balātkāraḥ; в PSM предложено происхождение от balād āmoṭya (сл.ст.)*
 balāā (balākā f.) 1.4 *самка журавля*
 bahala (ts. adj.) 2.66; 4.35; 5.14; 6.78; 7.35 *густой*
 bahira (badhira adj.) 7.95 *глухой*
 bahu (ts. adj.) 1.72; 2.3; 2.26; 2.47; 2.56; 3.3; 4.26; 4.27; 5.69; 6.23; 6.75; 7.61; 7.86; 7.97 *многочисленный, многий*
 bahua (bahuka adj.) 1.72; 5.65; 6.53; 7.74 *обильный, многий*
 bahuā 2.45; 2.73; 3.18; 4.82 см. bahu
 bahuviha (bahuvidha adj.) 5.77 *разнообразный*
 bahuso (bahuśas adv.) 2.23; 2.98; 4.50 *множественно*
 bahū (vadhū f.) 1.28; 2.11; 5.57 *молодая женщина*
 bāṇa (ts. m.) 2.1; 5.41 *стрела*
 bāla (ts. m.) 2.12; 7.56 *мальчик, ребенок; 7.28 (adj.) юный*
 bālaa (bālaka m.) 2.26; 3.15; 3.19; 3.20; 3.23; 3.62; 4.47; 4.50; 4.57; 4.70; 4.71; 5.19; 6.87 *юноша; простец, глупец*
 bālattaṇa (bāla + ttaṇa n.) 5.10 *детство*
 bālā (ts. f.) 1.96; 2.38; 3.37; 5.46; 7.76 *юная (наименование героини лирики)*
 bālūā (bālukā f.) 1.74 *песок*
 bāha 1.25; 3.16; 4.71 см. vāha
 bāhā (bāhu f.) 2.33 *рука; у Вараручи форма отсутствует; SH 1.36 bāhor āt, см. также SH 4.329, где та же форма предписана для апабхрамша*
 bāhu (ts. m.) 3.76 *рука*
 bāhumūla (ts. n.) 6.70; 6.96; 6.98 *подмышка*
 biṇḍu (bindu m.) 3.16; 4.94; 6.55 *капля*

- bibbhama (vibhrama) 1.5 кокетство, кокетливые движения
 bimba (bimba m.) 2.51; 4.95; 5.35 диск (луны или солнца)
 bīa (dvitīya adj.) 1.86; 2.101; 5.9 второй; SH 1.5,248
 bīa (bīja n.) 3.28; 7.70 зерно, мет. причина
 buḍḍa (d. adj.) 1.37 утонувший; SH 4. 106 masjer āuḍḍaṇiḍḍabuḍḍa-
 khuppāḥ; Вараручи приводит форму “vuṭṭa” PP 1.68 vuṭṭakhu-
 rrau masjeḥ; Вебер (С. 86) дает “vuḍḍa” и предполагает проис-
 хождение от корня “vṛ”
 buddha (ts. m.) 4.8 Будда
 bora (badara n.) 2.100; 3.40; 5.19 дерево и плод бора, Zizyphus Ju-
 juba; у Вараручи форма vora PP 1.6 о badare dena; SH 1.170
 bola 2.87; см. volla
 bola 3.20 см. vola
 * bbhaṭṭha (bhraṣṭa ppp.) 1.75 порванный; 7.52 лишившийся чего-
 либо
 * bbhama см. bhama
 * bbhamara см. bhamara

bh

- bhaa (bhaya m.) 1.49; 1.59; 1.67; 2.2; 3.91; 4.80; 5.71; 6.32; 6.55;
 6.76 страх
 bhaavaī (bhagavatī f.) 1.46 госпожа
 bhaṅga (bhaṅga m.) 2.60 перелом; 4.74 прерывание, перерыв;
 7.91 нарушение
 bhaṅgura (bhaṅgura adj.) 5.23 хрупкий
 bhaṅja (bhañj v.) 2.67 ломать; bhajja (pass.) 3.2
 bhaṅjaa (bhañjaka adj.) 6.53 ломающий
 bhagga (bhagna ppp.) 2.11; 5.38 сломанный, разрушенный; 5.91
 воспрепятствованный
 bhajjia (bharjita ppp.) 6.57 поджаренный
 bhaḍa (bhaṭa m.) 5.27 воин
 bhaṇa (ts. v.) 1.12; 2.23; 2.26; 2.31; 2.63; 2.78; 3.18; 3.19; 3.39;
 3.75; 3.79; 3.98; 4.7; 4.47; 4.57; 4.100; 5.12; 5.32; 6.11; 6.53;
 6.71; 7.2; 7.11; 7.17; 7.47; 7.74 говорить; bhaṇṇa (pass.) 2.45
 bhaṇia (bhaṇita ppp.) 2.31; 3.43; 4.41; 4.53; 4.70; 4.71; 4.89; 5.51;
 6.18; 6.64; 7.74 сказанное, (п.) речь; 5.32 тот, к кому обра-
 щена речь
 bhaṇira (bhaṇ + ira adj.) 3.97 говорящий

- bhaṇḍa (bhaṇḍ. v.) 4.79 бранить; в словаре Хемачандры есть существительное от данного корня, со значением "ссора", DNM
6. 101 bhaṇḍaṇaṇ kalahaṇ
- bhaṇḍaṇa (d. n.) 6.13 брань; 7.99 ссора см. bhaṇḍa
- bhattu (bhartṛ m.) 4.90 муж, супруг
- bhadda (bhadrā n.) 4.44 благо
- bhama (bhram v.) 1.47; 1.56; 2.73; 2.75; 3.2; 4.59; 4.87; 5.15; 5.47; 5.54; 5.56; 5.92; 6.43; 6.98; 7.19; 7.58; 7.66; 7.69 бродить, блуждать
- bhama (bhrama m.) 1.37 вращение
- bhamara (bhramara m.) 1.78; 2.39; 4.31; 4.66; 4.87; 5.22; 5.44; 6.31; 6.43; 6.90; 6.91; 7.13; 7.66 пчела
- bhamia (bhramita n.) 6.25 хождение
- bhamira (bhrama + ira adj.) 2.34; 2.74; 4.54 блуждающий, кружащий; 6.81 непостоянный
- bhara (d. v.) 1.22; 1.60; 1.78; 2.8; 2.92; 3.26; 4.34; 4.68; 4.81; 4.83; 4.89; 6.99 помнить, вспоминать PP 8.18 smarater bhara-sumarau; SH 4.74
- bhara (bhṛ v.) 3.85 наполнять (о желудке), см. M.-W. сл.ст. bhṛ
- bhara (ts. m.) 2.3; 2.60; 3.75; 4.71; 5.22; 5.83; 7.60 ноша, тяжесть
- bharaṇa (ts. n.) 6.26 ношение, поддерживание
- bharia (bharita ppp.) 1.41; 2.76; 2.80; 2.82; 3.80; 4.3; 4.77; 4.95; 5.3; 5.15; 5.39; 6.8; 6.18; 6.65 наполненный
- bhalla (ts. m.) 6.4; 6.85; 6.94 стрела
- bhava (bhū v.) 6.41 быть; см. ho
- bhā (d. v.) 6.82 бояться; предписывается Вараручи и Хемачандрой как одна из замен для bhī PP 8.19 bhiyo bhā-bīhau; SH 4.53
- bhāṇa (bhājana n.) 1.4 сосуд, блюдо; 3.48 (adj.) разделяющий, получающий долю
- bhāma (bhrāmay caus.) 5.57 вращать, размахивать
- bhāra (ts. m.) 1.92; 2.96; 4.60; 5.42; 7.6 ноша, тяжесть; 3.99; 6.72 масса
- bhāvia (bhāvita ppp.) 4.10 восхищенный, очарованный
- bhiṇḍa (bhid v.) 4.26 разбивать, пронзать; bhijja (pass.) 3.16
- bhikkhā (bhikṣā f.) 6.53 милостыня
- bhikkhu (bhikṣu m.) 3.8 буддийский монах
- bhicchāra (bhikṣā-cara m.) 2.62 нищий
- bhiṇṇa (bhinna ppp.) 6.83; 6.84 разбитый, разорванный
- bhitti (ts. f.) 3.17 стена

bhisiṇa (d. v.) 4.12 бросать, посыпать; Гангадхара (С. 101) приводит также вариант bhiṣaṇa, bhiṣaṇemi iti vicchuraṇe deśi; у Вараручи и Хемачандры данный глагол отсутствует, его нет в тексте Бхуванапалы и в издании Вебера, в PSM (сл.ст.) приводится с ссылкой на гатху 4.12 в качестве единственного примера

bhisiṇī (bisiṇī f.) 1.4; 1.8 лотос

bhīa (bhīta adj.) 3.22 боящийся, испуганный

bhīma (ts. adj., nom. pr.) 5.43 страшный, 5.43 (2) Бхима

bhīru (ts. adj.) 7.84 боязливый, робкий

bhīrua 1.30 см. bhīru

bhu (bhrū f.) 6.4 бровь

bhua (bhuja m.) 3.37 рука

bhuamga (bhujaṅga m.) 6.51; 7.40 змея

bhuasihara (bhuja-śikhara m.) 6.28 плечо

bhumja (bhuj v.) 4.16 есть, 4.16 (2) наслаждаться

bhukka (ts. v.) 7.62 лаять

bhūa (bhūta ppp.) 6.57 мертвый (?); Гангадхара (С. 168) толкует данное слово как “глухой” bhūtānām śrutivikalānām, tathā ca badhirāṇām ..., этому толкованию следуют М. Шастри (С. 283) и Дж. Патхак (С. 292), однако семантика глагола bhū не дают оснований для такого значения, не зафиксировано оно и в словарях, следует также отметить, что в тексте Бхуванапалы (Патвардхан, С. 246) дан вариант bahira, что действительно означает “глухой”

bhūi (bhūti f.) 5.8 пепел, зола

bhūmī (ts. f.) 2.3; 4.40 земля

bhūṣaṇa (bhūṣaṇa n.) 6.19; 7.53 украшение

bhūṣia (bhūṣita ppp.) 6.19 украшенный

bhoṇa (bhojana n.) 3.53 еда, пища

bhoia (bhogika m.) 6.56 деревенский староста

bhoiṇī (bhoginī f.) 7.3 жена деревенского старосты

bhoṇḍī (d. f.) 5.2 кабаниха; в словаре Хемачандры bhuṇḍa DNM 6.106 bhuṇḍo tathā bhuṇḍīro sūkarah

m

maa (mada m.) 2.21 мада (выделение из лобных пазух слона)

maa (mṛga m.) 2.51; 3.80; 3.87; 3.100; 5.66; 7.18 лань

maa (mṛta ppp.) 5.97 мертвый

maamka (mṛga-aṅka m.) 4.99 см. mīamka и maalamchaṇa

- maaṇa (madana nom.pr.) 3.10; 4.25; 4.81; 5.41 Мадана (имя Камы);
 6.72; 6.81 любовь; 5.58 воск; 6.44; 6.45 весенний праздник
 maaraṇḍa (makaranda m.) 4.87; 5.44; 6.74; 6.90 нектар
 maaraddhaa (makara-dhvaja nom.pr.) 2.1 *имеющий* на знамени ма-
 кару (мифическое животное), одно из имен Камы
 maalaṇḍaṇa (mṛga-lāñchana m.) 5.66 луна (*букв. отмеченная ла-
 нью*)
 mairā (madirā f.) 3.70; 6.50 вино
 maila (malinay denom.) 2.35 пачкать, осквернять
 maila (malina adj.) 1.34; 2.17; 2.21; 2.53; 6.26; 6.67 запятнанный,
 заму́тненный (*слезами*); PP 4.31 maline linor ilau va
 mailia (malinita ppp.) 1.70 испачканный; 5.17 (*перен.*) запятнан-
 ный см. maila
 maī (mṛgī f.) 3.87; 7.18 самка лани
 maua (mṛduka adj.) 2.81 нежный, мягкий
 maula (mukula m.) 6.42 бутон; PP 1.22 an mukuṭādiṣu; SH 1.107 uto
 mukulādiṣvat
 maula (mukulay denom.) 1.5 закрываться
 maulia (mukulita ppp.) 4.23; 7.14 закрытый (*о глазах*)
 maṭha (mayūkha m.) 4.2; 7.4 луч
 maṇḡala (maṇḡala n.) 2.65; 7.44 обряд, ритуал; (adj.) 7.42; 7.43
 благой, благоприятный
 maṇḡalakalasa (maṇḡala-kalaśa m.) 2.40 ритуальный горшок; два
 таких горшка выставлялись возле двери дома, перед прихо-
 дом гостей, возвращением бывшего на чужбине мужа и пе-
 ред отправлением в дорогу
 maṇjara (mārjāra m.) 3.86 кот; SH 2.132 mārjārasya maṇjara-vañjarau
 maṇjarī (mañjarī f.) 2.43; 4.31 соцветие
 maṇṭa (mantra n.) 7.100 мантра
 maṇṭhaṇa (mathana n.) 2.17 пахтание
 maṇṭhara (manthara adj.) 4.71 медленный, вялый; maṇṭharaṇ (adv.)
 2.60 медленно
 maṇḍa (manda adj.) 1.51; 3.1 слабый (*о болезни, о любви*); 3.14;
 7.73 медленный; 6.100 (adv.) немного, чуть-чуть
 maṇḍara (mandara m.) 5.95 гора Мандара
 maṇṣala (māṇṣala adj.) 3.81 тучный
 makkaḍa (markaṭa m.) 2.71 обезьяна
 makkaḍaa (markaṭaka m.) 1.63 паук

- magga (mṛg) 1.6; 1.72; 3.2; 6.9; 7.50 искать, стремиться, добиваться
 magga (mārga m.) 1.32; 2.56; 3.44; 4.6; 4.27; 6.13; 6.25; 7.17; 7.66; 7.69; 7.93; 7.94 путь, образ действий 1.31; 6.7 шрам
 macchāra (matsara m.) 2.18; 6.6 гнев, враждебность
 macchariṇī (matsarini f.) 1.84 ревнующая
 majja (ts. v.) 3.46 погружаться в воду, совершать омовение
 majjāṇa (majjana n.) 1.79; 7.83 погружение в воду, омовение
 majjāā (maryādā f.) 1.56; 5.80 граница
 majjira (majj + ira adj.) 5.73 совершающий омовение
 majjha (madhya m.) 2.60; 3.92; 4.62; 6.97 талия; 2.73; 3.5; 3.23; 4.41; 4.62; 4.63; 5.9; 5.60; 7.63; 7.70; 7.82 середина
 majjhaāra (d. ṃ., ср. санск. madhya и хинди majhār) 1.3 середина; DNM 6.121 madhya
 majjhaṇṇa (madhya-ahna m.) 1.49 полдень
 majjhaṇṇa 4.99; 5.94 см. majjhaṇṇa
 majjhattha (madhya-stha adj.) 4.62 (2) беспристрастный; 6.64 равнодушный
 majjhima (madhyama adj.) 3.24 средний; SH 1.48
 maḍaha (d. adj.) 2.5 маленький; PLN 171 chuṭṭaṃ maḍahaṃ lahuvaṃ (laghuka); DNM 6.117 maḍahaṃ laghu; у Гангадхары (C. 37) maḍahaśabdaḥ svalpavācako
 maṇa см. maṇṇa
 maṇa (manas m.) 1.35; 1.59; 2.2; 2.28; 3.84; 4.75; 5.79; 6.47; 7.51; 7.56 ум
 maṇaṃ (maṇāk adv.) 3.19 немного, чуть-чуть; Хемачандра предписывает формы maṇaṃ, maṇiṃ, maṇā SH 2.169; форму maṇaṃ дает Маркандея PS 4.64
 maṇaṃsi (manasvin adj.) 3.84 мудрый
 maṇahara (manohara adj.) 2.68; 3.92; 4.98 восхитительный, чарующий
 maṇi (ts. m.) 6.74 драгоценный камень
 maṇiā (maṇita n.) 4.92 бормотание (женщины в момент любовного наслаждения)
 maṇussa (maṇuṣya m.) 6.12 мужчина, человек
 maṇoraha (manoratha m.) 1.17; 2.11; 2.65; 4.37; 4.42; 6.79; 7.10; 7.73 желание
 maṇḍaṇa (maṇḍana n.) 1.8; 1.21; 5.82; 5.96; 7.33; 7.81 украшение

- maṇḍala (maṇḍala n.) 1.96; 2.62; 3.7; 3.100; 5.11; 5.29; 7.5 круг;
4.66 рой (пчел); 7.62; 7.87 пес
- maṇḍalimārua (maṇḍalimāruta m.) 2.20 смерч
- maṇḍia (maṇḍita ppp.) 1.9; 1.39 украшенный
- maṇṇa (maṇ v.) 1.61; 1.83; 2.11; 2.54; 4.81; 5.98; 6.15; 6.93; 7.43;
7.48; 7.99 думать, полагать; maṇṇuhi (fut.) 7.61
- maṇṇu (maṇu m.) 1.11; 1.73; 2.84; 3.60 гнев; 2.57; 3.26; 4.75 рев-
ность; 4.34 горе; 7.1 жалость
- maṇṇua (maṇuuka n.) 1.60; 6.8 обида, оскорбление
- matta (ts. ppp.) 1.65; 6.49; 6.61 опьяненный, пьяный
- matthaa (mastaka m.) 5.99 верхушка (дерева); 7.21 голова
- matma (marman n.) 6.94 жизненно важное место тела, уязвимое
место
- mammacchea (marma-cheda m.) 5.49 приступ боли
- mammaraa (marmaraka n.) 4.65 шелест
- mammaha (manmatha m.) 4.27 любовь, любовная страсть; (nom.pr.)
5.30; 6.75 Манматха (имя бога любви)
- mara (mṛ v.) 1.12; 2.42; 2.78; 2.97; 4.27; 4.75; 6.11; 6.86; 6.87;
7.2; 7.17; 7.32 умирать
- maragaa (marakata n.) 1.4; 1.75; 4.94; 7.27 изумруд
- marapa (ts. n.) 1.12; 1.42; 1.43; 2.21; 3.39; 3.87; 4.49; 7.63 смерть
- maruvaa (maruvaka m.) 7.77 растение марувака; согласно М.-W.,
майоран
- mala (mṛd v.) 5.44 скрести; PP 8.50 mṛdo laḥ; SH 4.126 mṛdo mala ...
- malaa (malaya m.) 5.97; 6.42 гора Малая
- malia (mṛdita ppp.) 2.10 смятый; см. mala
- maliia (malinita ppp.) 1.13 испачканный, грязный
- malla (ts. m.) 1.27 силач, богатырь; 7.84 борец
- malli (ts. f.) 7.85 жена борца
- masaa (maśaka m.) 6.60 муха
- masāṇa (śmaśāna n.) 5.8; 6.36 шмашана (место кремации умерших)
- masi (masi f.) 1.13; 1.70; 2.17 сажа, копоть
- masiṇa (masṇa adj.) 4.30 гладкий; 5.63 осторожный; 6.27 мед-
ленный; masiṇaṇ (adv.) 7.72 осторожно, медленно
- maha (d. v.) 1.28; 2.39; 6.90 желать, хотеть SH 4.192 kākṣer ...
maha...
- maha (math v.) 5.75 пахтать
- mahaggha (mahā-argha adj.) 2.68; 3.67 драгоценный

mahaddhada (mahā-hrada m.) 2.86 большое озеро; слово отсутствует как у грамматистов, так и у лексикографов, вероятно, следует предпочесть вариант Бхуванапалы mahaddaha (Патвардхан, с.187), поскольку именно форма daha (озеро) предписана Хемачандрой для пракрита как образованная с метатезой от санскритского hrada SH 2.80 hradaśābdasya sthiti-parivṛtau draha iti rūpam | tatra draho daho; у Вебера (С. 36) mahāhada

mahamaha (d. v.) 5.97 веять (об аромате); Хемачандра предписывает как замену для praṣṭ (SH 4.77), когда речь идет о запахе, SH 4.78 mahamahogandhe

mahammaha 7.4 см. mahamaha

mahā (mahat adj.) 1.94; 3.82 большой, огромный

mahāṇasa (mahānasa n.) 1.13 кухня

mahārambha (mahā-ārambha adj.) 4.82 большой, массивный

mahilā (ts. f.) 1.5; 1.44; 1.48; 1.82; 1.91; 2.82; 3.31; 3.68; 4.3; 4.97; 5.47; 5.53; 5.77; 5.98; 6.12; 6.81; 6.86 женщина

mahisa (mahiṣa m.) 5.96; 6.51; 6.60; 6.84; 7.80 буйвол

mahisaa (mahisaka m.) 6.49 см. mahisa

mahī (ts. f.) 5.11; 5.36 земля

mahu (madhu m.) 2.28; 2.97; 6.74 весна; (n.) 5.95; 7.61 мед, нектар

mahua (madhūka m.) 2.3; 2.4; 2.59; 7.39 растение мадхука, *Bassia Latifolia*

mahuara (madhu-kara m.) 1.37; 1.92; 2.28; 2.39; 5.42; 6.61; 7.19; 7.41 пчела

mahumacchiā (madhu-makṣikā f.) 7.34 пчела

mahumahaṇa (madhu-mathana nom.pr.) 2.17; 5.25; 7.55 Убийца демона Маду (имя Вишну)

mahura (madhura adj.) 3.53; 5.95 сладостный

mahurattaṇa (madhura + ttaṇa n.) 4.101 сладость

mahutta (muhūrta n.) 2.25 мгновение

mā (ts. pcl.) 1.14; 1.51; 2.43; 2.49; 2.52; 2.54; 2.92; 2.96; 2.97; 3.25; 3.30; 3.69; 4.13; 4.48; 4.54; 4.55; 4.76; 4.86; 5.15; 5.26; 5.68; 6.2; 6.9; 6.14; 6.20; 6.65; 6.66; 6.82; 7.5; 7.7; 7.17; 7.26; 7.31; 7.61; 7.67; 7.81 не (запретительная частица)

māa (mā v.) 3.41; 4.76 вмещаться

māā (mātṛ f.) 1.43; 2.59; 2.95; 4.100; 6.7; 6.48; 6.89 мать

māuā (mātṛkā f.) 3.40; 3.85; 5.23 мать (только Voc.); Гангадхара (С. 96) толкует как множественное число, но, вероятно, следу-

- ет согласиться с Патвардханом (С. 158), что адресат обращения один человек, поскольку ā вариант окончания Voc. sing. f. māucchā (māṭṛ-śvaṣṭ f.) 7.48 тетя по матери; SH 2.142 māṭṛpituh svasuḥ siā-chau
- māṇa (māṇau caus.) 4.20 почитать, выказывать уважение
- māṇa (māṇa n.) 1.26 гордость; 1.45; 1.74; 1.87; 1.88; 2.29; 2.44; 2.84; 2.88; 3.43; 3.70; 4.9; 4.44; 4.68; 4.74; 5.31; 5.32; 6.21; 6.22 ревность; 2.52 (2) мера
- māṇailla (санскр. māṇa + пракритский суффикс illa adj.) 1.27 гордый
- māṇaṁsiṇī (mānasvinī adj. f.) 3.70; 4.54; 6.21; 6.39 ревнивая
- māṇasa (mānasa n.) 5.71 намерение; 5.71 (2) Манас (*название озера*)
- māṇi (mānin m.) 1.38 гордый
- māṇiṇī (māniṇī f.) 1.87; 3.80; 4.2; 6.50; 6.64 ревнивая (*одно из наименований героини пракритской и санскритской любовной поэзии*)
- māṇusa (mānuṣa adj.) 2.24; 3.30; 7.95 человеческий
- māmī (d. f. ср. хинди māmī) 1.93; 1.97; 2.24; 3.4; 3.46; 3.64; 3.94; 4.44; 5.31; 5.50; 6.6; 6.91; 7.8 подруга, тетя (только Voc.); Дханапала и Хемачандра приписывают данному слову значение “жена дяди по отцу” PLN 253 mallāṇī māmī, DNM 6.112 mammi mallāṇī māmā trayo ‘pyamī mātulānīvācakāḥ | māmīśabdo ‘pi deśyaḥ, однако в своей грамматике Хемачандра указывает, что māmī используется при обращении к подруге: SH 2.195
- māra (māray caus.) 6.4; 6.66 убивать
- māria (mārita ppp.) 2.75 убитый
- mārua (māruta m.) 1.14; 1.86; 1.89; 2.28 ветер
- mālāī (mālatī f.) 1.92; 5.26; 5.42; 5.44; 7.19 растение малати (разновидность жасмина), *Jasminum Grandiflorum*
- mālā (ts. f.) 1.17; 5.96 гирлянда
- mālāri (mālā-kārī f.) 6.96; 6.98 продавщица цветочных гирлянд, цветочница; слово отсутствует у Вараручи, Дханапалы и Хемачандры
- mālīā (mālīkā f.) 3.81 *название ряда растений* (М.-W. сл.ст. mālaka)
- mālūra (ts. n.) 6.79 *растение малура* (более известно как билва, *Aegle Marmelos*)
- māsa (ts. m.) 2.28; 3.19; 3.38; 3.59; 4.11; 6.42; 6.74 месяц
- māsa (māṁsa m.) 4.11 мясо

- māha (māgha m.) 3.38 магха (*название зимнего месяца, январь-февраль*)
- māhava (mādhava m., nom. pr.) 5.43 весна, 5.43 (2) Мадхава (имя Кришны)
- māhavī (mādhavī f.) 4.22 растение мадхави, Gaertnera Rasemosa
- māhappa (māhātmya n.) 3.11; 3.66 величие
- mia 7.7 см. va
- miamka (mṛga-aṅka m.) 3.7; 7.7; 7.89 луна
- miṭṭha (mṛṣṭa adj.) 1.72 сладкий
- mitta (mitra n.) 3.17; 3.51 друг
- milāṇa (mlāna ppp.) 4.83 увядающий
- milāva (melay caus.) 4.1 соединять
- milia (milita ppp.) 5.43 объединившийся с кем-либо; 7.76 смешанный
- miseṇa (miṣeṇa adv.) 5.58 под видом, под предлогом
- mihuṇa (mithuna n.) 2. 42; 3.88; супружеская пара; 4.42 пара влюбленных; 7.1 пара животных (*самец и самка*)
- mua (muc v.) 2.15; 3.75; 7.19; 7.31; 7.41 бросать, оставлять, сбрасывать; 2.47; 4.19 испускать, издавать; mottūṇa (ger.) 4.10; moiṇja (caus. pass.) 7.72; mottū (ger.) 4.60; mottavva (pn.) 7.92; muttuṇ (inf.) 4.64 кроме, за исключением (ср. санскр. muktvā)
- mua (mṛta ppp.) 2.42; 2.69; 2.72; 4.60; 6.2 мертвый
- muia (mudita ppp.) 7.36 обрадованный
- muṇsa 7.12 см. mua
- mukka (mukta ppp.) 2.93 брошенный; 7.1 выпавший; 7.79 освободившийся; 7.92 вынутый, снятый
- mukkha (mūrkhā adj.) 1.82 глупый
- muccha (mūrccā v.) 6.46 падать в обморок, лишаться чувств
- muṭṭhi (muṣṭi f.) 1.74; 4.12 горсть, пригоршня
- muṇāla (mṇāla m.) 4.83 стебель лотоса
- muddha (mugdha ppp.) 6.33; 6.88; 7.78 глупый, наивный, 6.33 (2) лишившийся чувств, одурманенный
- muddhā (mugdhā ppp.) 1.15; 2.45; 3.25; 4.7; 4.82; 5.33; 5.65; 6.4; 6.72 наивная (*наименование героини пракритской лирики*)
- muttmura (d. m.) 3.38 тлеющий уголь; согласно Хемачандре, коровий навоз и огонь на коровом навозе DNM 6.147 muttmuro kaṛiṣaṇ kaṛiṣāgnīsceti dvyarthaḥ; Гангадхара (с.79) толкует как костер на соломе (tuṣāgni)

- muraṃ (muraṃ m.) 3.53 барабан, на котором играют, ударяя с
 обоих концов
 mulla (mūlya n.) 7.27 цена
 musa (muṣ v.) 4.35 воровать
 musala (ts. n.) 6.1 пестик
 muha (mukha n.) 1.1; 1.9; 1.10; 1.13; 1.22; 1.23; 1.34; 1.56; 2.12;
 2.13; 2.48; 2.51; 2.62; 2.68; 2.79; 2.80; 3.7; 3.13; 3.52; 3.56;
 3.65; 3.95; 4.39; 4.43; 4.54; 4.66; 4.83; 4.92; 4.99; 5.70; 5.85;
 5.98; 5.100; 6.3; 6.19; 6.25; 6.38; 6.65; 6.73; 7.7; 7.24; 7.34;
 7.72; 7.81; 7.91; 7.100 лицо; 1.14; 1.86; 1.89; 3.53; 4.17; 4.19;
 4.33; 6.50; 7.22; 7.45 рот; 4.8; 6.63 клюв; 4.24 наконечник;
 5.9 кончик (ногтя); 6.68 верхушка (колоса) 2.43; 4.69; 6.7;
 7.54 отверстие кувшина; 7.13 отверстие бутона; 1.83 сосок
 груди; 2.90; 7.82 начало (улицы); 3.53 (2) поверхность бара-
 бана
 muhabhaṃga (mukha-bhaṅga m.) 5.63 гримаса
 muhala (mukhala adj.) 3.83; 6.31; 6.60; 6.78; 7.36 звучащий, шум-
 ный
 muhā (mudhā adv.) 1.57; 2.84; 6.70 напрасно
 mūilla (mūka + illa adj.) 7.96 немой, молчащий
 mūḍha (ts. adj.) 6.9 глупый
 mūla (ts. n.) 3.32; 5.31 корень; 5.39 основание
 mūlabandha (mūla-bandha m.) 3.33 фундамент
 metta (mātra n.) 3.55; 3.57; 4.3; 4.39; 4.93; 6.53; 6.71; 6.81; 7.27
 размер; mettam (mātram adv.) 1.71; 2.83; 5.51; 5.65; 6.9; 6.45
 только, всего лишь; SH 1.81
 mettī (maitrī f.) 3.72 дружба
 melīṇa (d. ppp.) 7.99 встретившийся, соединенный; отсутствует у
 Вараручи, Дханапалы и Хемачандры; происходит от глагола
 mil
 meha (megha m.) 1.29; 2.15; 5.36; 6.38; 6.80; 6.84 туча, облако
 mehalā (mekhalā f.) 6.74 пояс
 mehalīā (mekhalikā f.) 5.63 пояс
 moia (mocita ppp.) 3.76 освобожденный, разъединенный
 moḍia (moḍita ppp.) 6.49 сломанный
 moḍa (mauna m.) 3.43 молчание
 mottia (mauktika n.) 2.73; 4.10; 4.94 жемчужина
 mora (mayūra m.) 4.94; 6.59; 7.36 павлин; PP 1.8; SH 1.171
 moha (ts. m.) 3.98 обморок; 5.10 помрачение ума

moha (mogha adj.) 5.82 напрасный, тщетный; moham (adv.) 4.59; 7.40 напрасно
 mohāṇa (mohana n.) 2.28; 6.72 очаровывание, введение в заблуждение; 4.24; 7.35; 7.83 любовное наслаждение; 4.60 обморок

Г

gaā (rajas n.) 1.89; 2.76 пыль; 4.87 пыльца
 gaā (gaya m.) 2.5 поток; 6.83 порыв (ветра)
 gaā (rata n.) 2.55; 3.74; 5.15; 6.20; 7.25 любовное наслаждение
 gaṇa (ratna n.) 5.75; 7.27 драгоценный камень
 gaṇāra (ratna-ākara m.) 6.93 океан
 gaṇī (rajanī f.) 1.16; 7.4; 7.98 ночь
 gai (rati f.) 1.5; 4.25; 4.26; 4.44; 5.55; 5.59; 6.52 любовное наслаждение
 gai (ravi m.) 1.34; 3.84; 5.35; 5.94 солнце
 gaia (racita ppp.) 2.73; 6.26 созданный; 4.23 помещенный
 gaṇga (gaṇga m.) 3.59 сцена
 gaṇjia (gaṇjita ppp.) 6.45 окрашенный; 7.53; 7.65 красный; 7.65 (2) влюбленный
 gaṇdhāṇa (randhana n.) 1.14 приготовление пищи
 rakṣha (rakṣ v.) 1.38; 1.96; 2.22; 2.70; 3.97; 4.36; 7.21 защищать, хранить; 5.72 избегать
 rakṣhia (rakṣita ppp.) 1.77; 4.33; 6.76; 7.28 защищенный
 racchā (rathya f.) 2.19; 2.41; 4.93; 5.19; 7.23; 7.82 улица
 rajja (rañj v.) 1.41; 2.49 любить
 rajja (rāja n.) 2.25 царство
 rajju (ts. f.) 5.36 веревка
 raṇa (ts. m.) 5.71 битва
 raṇṇa (araṇya m.) 2.22; 2.28; 3.87; 5.92 лес; PP 1.4 loro ṛaṇu
 rati см. rai (f.)
 ratta (rakta ppp.) 1.14; 6.4; 6.33; 7.65 красный; 1.41; 6.33 (2); 7.65 (2) влюбленный
 ratta (rātra m.) 3.31; 6.69 ночь
 rattī (rātrī f.) 7.67 ночь; rattim (adv.) 2.6; 2.59 ночью
 ratthā (rathya f.) 2.40; 2.90 улица
 rama (ram v.) 1.44; 1.92; 1.98; 7.98 наслаждаться
 ramaṇjia (ramaṇya pn.) 1.8; 3.67; 4.101; 5.27; 7.51; 7.81; 7.101 приятный, красивый
 ramaṇa (ts. m.) 5.29 возлюбленный

- ramāva (ramay caus.) 4.25 доставлять наслаждение
 ramia (ramita ppp.) 2.58; 7.61 см. *rāmia*; 3.74; 3.99; 4.33; 4.73 (n.)
 наслаждение
 ramiavva (ramitavya pn.) 4.58 наслаждение
 ramiavvaa (ramitavyaka m.) 5.61 наслаждение
 rava (ts. m.) 1.29 гром; 1.57 звон; 7.76 голос
 ravi (ts. m.) 4.43 солнце
 rasa (ras v.) 5.36 кричать
 rasa (ts. m.) 1.53; 3.13; 6.93 вкус; 2.39; 5.42; 6.41 (2); 6.54 (2);
 7.13; 7.66 нектар; 1.48; 6.41; 6.54 любовь; 2.56; 4.23; 5.64
 чувство
 rasia (rasika m.) 1.101; 2.101; 3.101; 5.101; 6.101 знаток поэзии;
 3.30; 5.5 тонко чувствующий, утонченный человек; (adj.) 3.74
 приятный, доставляющий наслаждение; 5.13 желающий че-
 го-либо
 rasia (rasita ppp.) 6.59 грохочущий
 raha (ratha m.) 1.34 колесница
 rahaṭṭa (araghaṭṭa m.) 5.90 колесо для подъема воды
 rahasa (rabhasa m.) 3.13; 5.65; 6.50; 6.59 стремительность, порыв
 rahassa (rahasya n.) 1.47; 4.21; 6.80; 7.45; 7.93 секрет, тайна
 rahia (rahita ppp.) 2.24; 2.94; 4.63; 5.85; 6.6; 6.15; 7.9; 7.12 ли-
 шенный
 rāa (rāga m.) 2.6; 2.27; 2.89; 6.69; 7.78 краска; 7.65 краснота;
 2.13; 3.65 цвет; 3.74; 7.65 (2) страсть
 rāa (rājan m.) 4.96 царь
 rāahamsa (rāja-hamsa m.) 7.24 белый гусь
 rāahamsī (rāja-hamsī f.) 7.76 белая гусыня
 rāia (rājita ppp.) 6.85 окрашенный
 rāiā (rājikā f.) 2.71 растение горчица, *Sinapis Racemosa*
 rāi (rāji f.) 1.28; 7.70 линия
 rāi (rātrī f.) 1.45; 1.66; 4.35; 5.45; 5.66; 7.89 ночь
 rāmia (ramita ppp.) 1.55 доставивший наслаждение
 rāsi (rāsi m.) 2.52 куча зерна
 rāhu (ts. nom.pr.) 4.19 Раху (имя демона)
 rāhiā (rādhā nom.pr.) 1.89 Радха
 riū (ripu m.) 4.63; 5.71 враг
 riṃcholī (d. f.) 1.75; 2.20; 6.62; 6.74; 7.87 вереница, линия PLN
 63 olī mālā rāi (rāji) riṃcholī āvalī paṃtī (paṅkti); SH 7.7 riṃcholī
 paṅktiḥ

- riṇa (ṇa m.) 2.13 долг
 rikka (rikta ppp.) 5.3 опустошенный, пустой
 ritta 5.90 см. rikka
 riddha (d. adj.) 4.16 приготовленный (*о пище*); DNM 7.6 riddham
 pakkaṃ
 riddhī (riddhi f.) 2.36; 7.77; 7.89 обилие; 4.63 процветание
 rua (rud v.) 1.9; 2.47; 4.7; 4.34; 4.79; 4.100; 6.2; 6.55; 6.95; 7.47
 плакать; ruaī (rudatī p.pr.a. f.) 2.4; 3.16 плачущая; гоṭṭa (ger.)
 4.15
 ruāvia (rodita ppp.) 4.89; 5.93; 7.63 доведенный до слез
 ruṃda (d. adj.) 3.42; 5.2; 6.74 широкий, просторный; PNL 73
 ruṃdā piṇā thūlā (sthūla) ya maṃsalā pīvarā thorā; DNM 7.14 ruṃdo
 vipulo mukharaśca
 ruṃdha (rudh v.) 6.16 останавливать
 ruṃpa (d. m.) 2.19; 2.20 срезанная кора, стружка; слово отсутст-
 вует у Дханапалы и Хемачандры; у Гангадхары (С. 42) ruṃ-
 paśabdēna tatkaṣaṇaprabhavasūkṣmatvag ucyate; в тексте Вебера
 rambha
 ruṃbhaṇa (d. n.) 7.90 остановка, блокировка; Хемачандра пред-
 писывает ruṃbh как одну из замен для rudh SH 4.219 rudho
 ndha-mbhau ca
 rukka (d. m.) 4.4; 5.31; 6.85; 7.34 дерево; PP 1.32 vṛkṣe vena ru-
 vā; SH 2.127 vṛkṣakṣiptayo rukkhachūḍhau; вероятно, происхо-
 дит от ruh — расти
 ruṇṇa (rudita ppp.) 1.18; 5.84 плачущий; 1.60; 2.41; 3.77; 6.28;
 7.44 оплаканный; 4.52 (n.) плач; PP 8.62
 rudda (rudra nom. pr.) 5.55 Рудра (*имя Шива*)
 ruddha (ts. ppp.) 5.32 остановленный, задержанный; 5.55 закры-
 тый
 ruva (rud v.) 2.43; 6.16; 6.68 плакать; ruvva (pass.) 1.10; 2.41; ro-
 dissa (fut.) 6.2
 russa (ruṣ v.) 4. 100 гневаться
 rūa 2.32; 3.51; 4.40; 6.11; 6.73; 6.92 см. rūva
 rūḍha (ts. ppp.) 2.42 возросший, выросший
 rūva (rūpa n.) 2.32; 5.6 облик, внешний вид; 2.19; 3.51 красота
 rūsa (ruṣ v.) 2.95; 5.16; 6.18 гневаться; PP 8.46 ruṣādīnāṃ dīrghatā;
 SH 4.236
 rūsaṇa (roṣaṇa n.) 7.75 гнев
 rūsiavva (roṣitavya pn.) 5.66; 6.13 гнев

re (ts. ij.) 2.46; 2.49; 2.94; 3.75; 4.75; 6.66; 6.99; 7.71; 7.98 эй!, о!
 revā (ts. nom. pr. f.) 6.78; 6.99 река Рева
 reha (d.) 1.4; 2.17; 4.8; 5.46; 6.61 сиять, быть прекрасным; SH
 4.100 rājer ... reha...
 rehā (rekhā f.) 3.6; 3.8; 3.72; 5.74 линия
 roa 6.46 см. ruva
 roāvia (rodita ppp.) 4.57 доведенный до слез
 roiavva (roditavya n.) 4.48 плач
 roira (rud + ira adj.) 4.89 плачущий
 romaṃsa (romañsa m.) 1.28; 1.57; 1.100; 6.77; 7.42 волосы на
 теле; 7.39 поднятие волосков на теле
 rova 5.94 см. ruva
 rosa (rośa m.) 1.1; 4.19; 6.50; 6.64 гнев

1

laā (latā f.) 1.28; 5.46; 6.4 лиана
 lai 5.56 см. laiā
 laiā (latikā f.) 4.54 лиана
 laṃkā (lañkā f.) 4.11 ветка, 4.11 (2) Ланка (Шри-Ланка)
 laṃgala (lāṅgala n.) 2.65 плуг
 laṃba (lamba adj.) 6.66 свисающий
 laṃbia (lambita ppp.) 6.32; 6.36; 6.63 висящий, свисающий
 lakḥha (lakṣ v.) 4.23; 5.15; 6.47; 7.21 замечать
 lakḥha (lakṣya n.) 3.96 цель
 lakḥhaṇa (lakṣaṇa n.) 6.39 знак, признак
 lakḥhā (lākṣā f.) 5.64 краска (для рук и ног), 5.64 (2) сто тысяч
 lakḥhia (lakṣita ppp.) 3.9 замеченный, увиденный
 lagga (lag v.) 1.21; 4.101; 5.28 касаться, трогать; 2.5 застревать;
 4.75 привязываться
 lagga (lagna ppp.) 1.13 занятый чем-либо; 1.99; 2.15; 2.45; 4.38;
 4.94; 7.44 соединенный, прилегающий; 6.28; 7.40; 7.66 на-
 ходящийся на чем-либо
 lacchī (lakṣmī f.) 1.42 успех, удача, счастье; (nom.pr.) 2.51; 4.88;
 6.74; 6.77 Лакшми
 lajja (ts. v.) 1.2; 3.67; 5.82; 7.32; 7.77; 7.85 стыдиться
 lajjā (ts. f.) 3.89; 6.3; 6.24; 7.16 стыд
 lajjāulā 7.10 см. lajjāluṇī
 lajjāluṇī (lajjā + ālu + iṇī adj. f.) 2.27; 5.19; 5.82 стыдливая
 lajjia (lajjita ppp.) 3.50; 4.93; 5.59 стыдящийся, пристыженный

- laḍaha (d. adj.) 1.7 красивый; Патвардхан (С. 131) отмечает, что санскритское laṭabha, вероятно, происходит от laḍaha; DNM 7.17 ramya или vidagdha
- laḍḍua (laḍḍuka m.) 7.41 ладду (сладость из муки, смешанной с сахаром и специями и обжаренной в топленом масле)
- laddha (labdha ppp.) 4.5; 4.11; 5.27 полученный
- labbha см. laha
- lambī (d. f.) 4.22 гроздь; DNM 7.28 lumbī stabako latā ca; у Гангадхары (с. 104) lumbīti stabake deśī
- lambha см. laha
- lambha (ts. m.) 3.2; 5.23 получение
- lala (lal v.) 5.46 качаться
- lalia (lalita n.) 3.43 изящество, утонченность; (adj.) 5.58; 6.96 изящный
- lava (ts. m.) 7.54 маленькое количество
- laha (labh v.) 1.31; 1.99; 2.44; 3.7; 5.18; 5.29; 5.90; 7.60; 7.68; 7.69 получать, достигать; labbha (pass.) 2.54; 5.21; lambha (pass.) 4.5
- lahua (laghay denom.) 3.55; 4.45 делать незначительным
- lahua (laghuka adj.) 3.3 незначительный
- lahuattaṇa (laghuka + ttaṇa n.) 5.29 незначительность
- lahuṇ (laghuṇ adv.) 3.55 легко; 6.87 быстро
- lāaṇa (lāgana n.) 5.58 нанесение, наложение
- lālā (ts. f.) 6.51 слюна
- lāvaṇṇa (lāvanya n.) 3.60; 3.78; 5.39 красота; 3.78 (2) соленость
- lāvira (lu + ira adj.) 4.55 срезающий
- lipa (lipta ppp.) 6.19 вымазанный
- liha (likh v.) 3.44 писать; likkha (pass.) 6.71
- liha (lih v.) 5.42; 6.51 лизать
- lihia (likhita ppp.) 1.35; 2.70; 3.6; 6.30 нарисованный, нацарапанный
- lua (lūna ppp.) 1.8 срезанный
- lukka (d. adj.) 1.49; 6.58 спрятавшийся; Хемачандра рассматривает как замену для глагола “nili” SH 4.55 nilīner ...ṇilukka ... lukka...; Вебер (С. 90-91) предлагает несколько вариантов этимологии (yukta, lagna или от корня *luk); возможно, восходит к корню luñc; у Гангадхары (С. 18) līna
- lutta (lupta ppp.) 5.74 отнятый
- lulia (lulita ppp.) 1.52; 6.44; 7.14 растрепанный, распушенный (о волосах)

- leha (lekha m.) 3.44; 6.71 письмо; 6.69 линия
 lehaṇī (lekhaṇī f.) 3.44 тростниковое перо
 lehala (d. adj.) 5.61; 7.97 жаждущий, сильно желающий; 7.54 любящий что-либо; у Хемачандры форма lehaḍa DNM 7.25
 lehaḍo tathā lohillo lampataḥ
 lehalaa 6.90 см. lehala
 loa (loka m.) 1.32; 2.24; 2.56; 2.91; 3.30; 3.47; 5.23; 6.1; 6.17; 6.23; 6.29; 6.52; 6.72; 7.4; 7.8; 7.95 собир. люди, мир; 1.56; 6.14 устои, общепринятые нормы поведения; 3.3; 3.86 человек
 loaṇa (locana n.) 1.25; 5.73; 7.53 глаз
 loa (lokita ppp.) 3.71 увиденный
 loka 5.80 люди, мир; см. loa
 loṇa (lavana n.) 4.16 соль, 4.16 (2) красота
 loha (ts. n.) 6.66 железо
 loha (lobha m.) 7.41 желание
 lohia (lohita adj.) 4.11; 7.78 красный; (n.) 4.11(2); 6.62; 6.85 кровь
 lohilla (d. adj.) 2.52 жадный, алчный; 5.44; 7.13 жаждущий, желающий DNM 7.25 lohillo lampataḥ; в то же время, как указывает Патвардхан (С. 178), вероятно, происходит от санскритского lobha с пракритским суффиксом illa, отмеченным в грамматике Хемачандры SH 2.159
 lohalla 5.95 см. lohilla

V

- va (iva conj.) 1.18; 1.34; 1.53; 1.55; 1.63; 1.64; 1.78; 1.79; 1.96; 2.4; 2.8; 2.13; 2.16; 2.25; 2.40; 2.46; 2.85; 2.95; 3.17; 3.18; 3.36; 3.40; 3.46; 3.56; 3.70; 3.82; 3.94; 4.8; 4.14; 4.15; 4.18; 4.73; 4.85; 4.94; 4.95; 4.96; 5.11; 5.23; 5.27; 5.34; 5.35; 5.36; 5.39; 5.48; 5.58; 5.61; 5.71; 5.75; 5.91; 5.98; 6.7; 6.16; 6.17; 6.36; 6.37; 6.50; 6.55; 5.57; 6.67; 6.68; 6.72; 6.83; 6.84; 6.85; 7.9; 7.20; 7.22; 7.42; 7.44; 7.82; 7.86 как, словно
 va 6.49 см. vi
 va (vā conj.) 2.64; 6.71 см. vā
 vaa (vad v.) 7.98 говорить
 vaa (vraja m.) 2.12 Бадж (название района вокруг Матхуры)
 * vaa (pada n.) 2.45; 5.33 след, отметина; см. раа
 vaamṣa (avataṃsa m.) 5.39 серьга, ушное украшение
 vaaṇa (vadana n.) 1.78; 2.98; 2.100; 3.9; 3.69; 4.2; 4.46; 4.56; 4.70; 6.44; 6.58; 7.8; 7.9 лицо

- vaṇṇa (vacana n.) 5.51; 7.49; 7.75; 7.95 речь
 vaṇṇijja (vacaniya pn.) 6.29 заслуживающий осуждения
 vaassa (vayasya m.) 3.32 сверстник; 5.22 друг
 vai (vṛti f.) 1.96; 3.20; 3.21; 3.57; 6.63 ограда
 * vai см. pai
 * vaia см. paia
 vaia (vṛtika adj.) 7.35 окруженный
 * vaiā (patikā adj. f.) 6.76 замужняя, имеющая мужа
 vailla (d. m.) 3.38 буйвол; в тексте Бхуванапалы (Патвархнан, с.150) и у Хемачандры форма bailla, DNM 6.91 baillo balivardah
 vaṃka 2.74; 3.22; 5.24 см. vakka
 vaṃjula (vañjula m.) 5.22 дерево ашока
 * vaṃti см. paṃti
 vaṃda (vand v.) 7.57 прославлять, восхвалять
 vaṃdaṇa (vandana n.) 4.8 восхваление, почитание
 vaṃdī (bandī f.) 1.54; 2.18 пленница
 vaṃdaṇamālīā (vandana-mālikā f.) 3.62 гирлянда, которой украша-
 ли вход в дом
 vaṃsa (vaṃśa m.) 6.57 флейта; 7.74 тростник, бамбук
 vakka (vakra adj.) 2.64; 5.76 изогнутый, (в переносном смысле)
 лукавый, игривый
 * vakkha см. pakkha
 vagga (varga m.) 2.72 стадо; 6.28 группа, множество
 vacca (vraj v.) 1.19; 1.21; 2.60; 2.69; 4.55; 5.32; 6.87; 6.89; 7.86
 идти
 vaccha (vakṣas n.) 2.51 грудь
 vacchala (vatsala adj.) 1.3; 1.101; 2.101; 3.101; 5.101; 6.101 любя-
 щий
 vajja (vajra m.) 1.54 молния, гром
 vajja (vādyā n.) 5.20 музыка
 vajjha (vadhyā pn.) 1.29 приговоренный к смерти; 5.96 предна-
 значенный в жертву
 vaṭṭa (vṛt v.) 5.10; 7.27 пребывать, находиться
 vaṭṭa (vṛtta n.) 4.95; 5.33 круг; Гангадхара (С. 124) считает дан-
 ное слово происходящим от санскритского pṛṣṭha (поверх-
 ность), однако придыхание должно было сохраниться, кроме
 того, следует принять во внимание SH 2.29 vṛtta ... kadhārthite
 ṭaḥ

- vaṭṭi (vartikā f.) 7.56 кисть, кисточка (для рисования); слово отмечено в комментарии Хемачандры к SH 2.30 *rtasyādhūrtādau*
- * vaṭṭaa (paṭṭaka m.) 5.58 повязка
- * vaṭṭha (prṣṭha n.) 2.50 поверхность
- vaḍa (vaṭa m.) 1.94; 2.66; 3.63; 3.95; 6.56; 7.70 дерево баньян, *Ficus Indica*
- * vaḍa (paṭa m.) 5.57 ткань; 5.58 тонкий слой, пленка
- * vaḍa (avaṭa m.) 3.94 колодец
- * vaḍaa см. paḍaa
- * vaḍaṇa см. paḍaṇa
- vaḍavaggi (vaḍavāgni m.) 5.3 подводный огонь
- vaḍḍha (vṛdh v.) 1.46; 1.100; 2.13; 4.42; 5.53; 6.97; 7.7 возрастать, увеличиваться, подниматься; 7.55 расти, взрослеть
- vaḍḍhaṇa (? vardhana n.) 6.48 сдавливание, мучение; перевод основан на толковании Гангадхары (С. 165), заменившего данное слово не на санскритское “vardhana” (возрастание, увеличение), а на “rīḍaṇa” (в одной из рукописей “karṣaṇa”), и предложившего в качестве объясняющего синонима “mardana”, однако никто из лексикографов и грамматистов не отмечает такого изменения семантики
- vaḍḍhia (vardhita ppp.) 3.66; 7.91 выращенный; возросший; vaḍḍhīā (f.) 5.10
- vaṇa (vraṇa m.) 1.31; 5.27; 5.58 рана
- vaṇa (vana n.) 1.77; 2.17; 3.30; 4.18; 6.43; 6.78; 6.88; 7.40; 7.70 лес; 5.95; 6.88 заросли (лотосов, кимшук)
- vaṇia (vraṇita ppp.) 5.58 раненый
- vaṇiā (vanitā) 1.7; 3.33 женщина
- vaṇṇa (vaṇ v.) 4.50 описывать
- vaṇṇa (vaṇa m.) 1.22; 6.99; 7.12; 7.78 цвет; 5.78 описание; 7.12 (2) варна
- vaṇṇaa (vaṇṇaka m.) 1.19 цвет; (adj.) 6.19 цветной
- vaṇṇia (vaṇṇika m.) 7.20 образец
- * vatta см. patta
- * vatta (pātra n.) 3.100 миска, блюдо
- vatti (varti f.) 3.64 фитиль (в светильнике)
- vatti (paṇkti f.) 3.78 вереница, череда; в тексте Бхуванапалы paṇti (Патвардхан, с.157)
- vattha (vastra n.) 2.60; 7.46 ткань, одежда
- * vatthara (prastara m.) 6.51 камень

- vama (ts. v.) 6.62 испытывать рвоту, изрыгать
 vaya (vac v.) говорить; vottum (inf.) 6.23
 vara (ts. adj.) 5.4; 5.5 лучший; varaṃ (adv.) 3.24 лучше; (m.) 5.79; 7.42; 7.44 жених
 varāa (vāraka adj.) 1.91 бедный, несчастный
 varāiā (varākikā f.) 5.92 см. varāi
 varāi (varākī f.) 1.96; 2.41; 3.62; 4.28; 4.52; 4.77; 5.38; 5.56; 5.82; 5.84; 6.33; 6.66; 6.87 несчастная, бедная (*наименование героини лирики*)
 * varāha (aparādha m.) 3.77 проступок
 varisa (varṣa m.) 4.85; 7.87 год
 varuṇa (ts. nom.pr.) 3.11 Варуна
 vala (bala n.) 6.39 (2) сила
 vala (ts. v.) 1.25; 2.46; 2.48; 4.70; 5.49; 6.94; 7.8; 7.46 двигаться, поворачиваться; 4.4 изгибаться; 5.84 отворачиваться
 valaa (valaya n.) 2.33; 3.5; 3.83; 5.38; 5.53; 5.93; 6.39; 7.83 браслет
 valāa (balāka m.) 5.35 журавль; см. balāa
 vali (bali nom. pr.) 5.6 Бали (*имя демона*); 5.6 (2) складка (*три складки на животе — атрибут традиционной женской красоты*)
 valia (valita ppp.) 1.6; 1.10; 3.10; 3.23; 3.54; 3.70; 3.83; 7.80 повернутый, отвернувшийся
 vallarī (ts. f.) 6.34 лиана, любое вьющееся растение
 vallavī (ts. f.) 1.89 пастушка
 vallaha (vallabha m.) 1.43; 1.72; 1.97; 1.100; 2.23; 2.47; 2.63; 4.43; 4.81; 6.23; 7.51 возлюбленный, любимый; 6.23 друг; (adj.) 3.15; 3.93; 4.83; 6.10
 vallahā (vallabhā f.) 1.72; 2.26; 5.49 возлюбленная
 vallī (ts. f.) 4.4 лиана
 vava (vap v.) 4.58 сеять
 vasa (vas v.) 2.35; 3.57; 4.37; 6.8; 7.14; 7.35 жить, проживать
 vasa (vaśa m.) 2.46; 4.98 власть, влияние
 vasai (vasati f.) 1.40; 2.69; 6.82 жилище
 vasamta (vasanta m.) 3.19; 4.11; 6.42 весна
 vasaṇa (vyasana m.) 3.17; 3.51; 4.80 несчастье
 vasaṇi (vyasanin adj.) 7.8 заботящийся о чем-то; преданный чему-то
 vasaha (vṛṣabha m.) 5.60 бык

- vasā (ts. f.) 4.11 жир
 vasīa (uṣīta ppp.) 1.77 живущий, проживающий; 3.54 заночевав-
 ший, остановившийся на ночлег
 vasia (vaśīta ppp.) 5.78 подчиненный
 vasuhā (vasudhā f.) 4.8 земля
 vaha (vah v.) 1.57; 1.67; 2.18; 2.72; 2.77; 2.94; 3.60; 3.100; 5.73;
 5.74; 6.30; 6.72; 7.24; 7.30; 7.98 нести; 2.2; 4.77 двигаться;
 ubbha (pass.) 2.91; ujha (pass.) 3.75
 vahū (vadhū f.) 2.12; 2.19; 2.22; 2.55; 3.57; 3.90; 3.92; 5.19; 5.33;
 5.59; 5.79; 6.7; 6.25; 6.40; 6.69; 7.6 женщина; жена; 7.30
 самка; см. bahū
 vahuā 3.89; 4.59; 7.42; 7.83 см. bahuā
 vā (ts. conj.) 2.64; 3.3; 7.2 или
 vā (ts. v.) 6.42 веять, дуть
 vāa (vāday caus.) 4.4 играть на музыкальном инструменте
 vāa (vāta m.) 2.76; 3.95; 4.15; 5.43; 5.97; 6.7; 7.5; 7.35 ветер
 vāa (vāda m.) 2.23 имя; 6.22 речь
 vāaḍa (vyāpṛta ppp.) 4.100 занятый чем-либо
 vāā (vāc f.) 1.32; 5.6; 6.71 речь
 vāia (vādita ppp.) 6.57 игравший (о музыкальном инструменте)
 vāu (vāyu m.) 2.70 ветер
 vāuliā (d. f.) 7.26 канавка для воды; перевод основан на толко-
 вании Гангадхары (С. 186) vāuliāśabdaḥ svalpakhātikāyām deśī; в
 PSM приводится с гатхой 7.26 в качестве единственного
 примера
 vāullaa (d. n. ср. маратхи bāhulī) 3.17 кукла, фигурка, в тексте
 Бхуванапалы форма с начальным “b”; у Дханапалы и Хема-
 чандры bāullī: PLN 117 bāullī puttalliā (putrikā); DNM 6.92 bāullī
 pañcālikā
 vāḍa (vāṭa n.) 3.27 см. vāḍī
 vāḍī (vāṭī f.) 1.8 огороженный участок земли, сад
 vāḍiā (vāṭikā n.) 1.9 см. vāḍī
 vāṇa (bāṇa n.) 4.25 стрела
 vāṇarī (vānarī f.) 6.32 обезьяна
 vāṇīra (vānīra m.) 4.18; 6.99 тростник
 vāma (ts. adj.) 2.37; 4.3; 5.48 левый
 vāmaṇa (vāmana m.) 5.6; 5.25 карлик
 vāra (vāray caus.) 2.96; 3.69; 5.97; 6.2; 7.96 задерживать, препят-
 ствовать

- vāra (ts. m.) 3.61 день
vāraṃvāreṇa (vāraṃvāreṇa adv.) 3.94 по очереди, один за другим
vāri (ts. n.) 4.91 вода
vāria (vārita ppp.) 3.54; 5.81 задержанный, запрещенный
vāla (bāla adj.) 1.10 молодой, юный
vālaa (bālakā m.) 1.56 мальчик, юноша
vāluā (vālukā f.) 3.45 песок
vālumkī (d. ср. маратхи vālūka) 1.10 огурец; PLN 172 vālumka; G karkaṭi; W. (C. 75-76) vālukkī
vāvaḍa (vyāpṛta ppp.) 2.99; 3.91 занятый чем-либо
vāvāra (vyāpāra m.) 2.78; 3.26; 4.36; 7.16 дело
vāsa (ts. m.) 1.76; 4.63; 6.82 проживание; пребывание
vāsara (ts. m.) 1.79 день
vāsā (varṣā f.) 3.31; 6.80; 7.94 сезон дождей; SH 1.43
vāsāratta (varṣārātra n.) 5.34 сезон дождей; PLN 156 vāsāratto ya ghaṇasamao (ghanasamaya)
vāsi (vāsin adj.) 2.75 живущий
vāsia (vāsita ppp.) 6.34 благоухающий
vāsui (vāsuki nom.pr.) 1.69 змей Васыки
vāha (vāhay caus.) 6.54; 7.98 приводить в движение, двигать
vāha (bāṣpa m.) 1.34; 2.85; 3.22; 3.23; 3.80; 4.38; 4.67; 4.77; 5.87; 6.18; 6.40; 6.65; 6.73; 7.1; 7.64; 7.81 слеза, слезы
vāha (vyādha m.) 2.19; 2.22; 2.73; 7.1; 7.18; 7.29; 7.63 охотник
vāhaṇa (vāraṇa ? n.) 2.65 посев; Гангадхара (C. 57) толукет это слово как вспахивание поля (kṣetrakaṣṣaṇa), но более вероятно предположение Вебера (C. 126) о происхождении от санскритского vāraṇa
vāhara (vyāhṛ v.) 2.31 называть; 6.3 говорить
vāhi (vyādhi m.) 4.63 болезнь
vāhitta (vāhṛta ppp.) 5.16 спрошенный
vāhira (bahir adv.) 2.86 снаружи, на поверхности; SH 2.140 bahiso bāhiṃ-bāhirau
vāhī (vyādha + ī f.) 2.20; 2.21; 6.97 жена охотника
vāhu 4.54 см. bāhu
vi (api) 1.7; 1.11; 1.17; 1.23; 1.24; 1.30; 1.33; 1.40; 1.42; 1.86; 1.89; 2.19; 2.27; 2.40; 2.60; 2.61; 2.67; 2.84; 2.93; 2.99; 3.2; 3.7; 3.9; 3.24; 3.28; 3.35; 3.48; 3.49; 3.55; 3.64; 3.73; 3.74; 3.76; 4.4; 4.9; 4.14; 4.16; 4.41; 4.59; 4.75; 4.99; 5.5; 5.21; 5.26; 5.38; 5.66; 5.72; 5.76; 5.97; 5.98; 6.10; 6.17; 6.48; 6.49; 6.73; 6.82;

- 6.87; 6.91; 7.2; 7.25; 7.64; 7.65; 7.74; 7.76; 7.81 именно, же
модальная частица; 1.25; 1.39; 1.49; 1.74; 1.76; 1.84; 1.85;
 1.88; 1.96; 1.100; 2.18; 2.30; 2.34; 2.36; 2.55; 2.63; 2.68; 2.69;
 2.91; 2.94; 2.95; 2.98; 3.9; 3.21; 3.26; 3.27; 3.29; 3.30; 3.36;
 3.39; 3.41; 3.54; 3.65; 3.67; 3.68; 3.73; 3.84; 3.85; 3.88; 3.93;
 4.3; 4.5; 4.6; 4.19; 4.20; 4.21; 4.22; 4.26; 4.47; 4.53; 4.61; 4.62;
 4.67; 4.83; 4.93; 4.97; 4.100; 5.2; 5.7; 5.10; 5.12; 5.13; 5.19;
 5.24; 5.26; 5.27; 5.29; 5.31; 5.32; 5.41; 5.45; 5.47; 5.49; 5.50;
 5.62; 5.77; 5.82; 5.83; 5.87; 5.92; 6.1; 6.14; 6.15; 6.26; 6.33;
 6.41; 6.47; 6.56; 6.64; 7.12; 7.16; 7.28; 7.54; 7.58; 7.63; 7.70
 даже; 1.81; 2.12; 2.61; 3.32; 4.89; 5.70; 5.93; 5.98; 6.18; 6.57;
 6.78; 7.38; 7.49 тоже; *vi ... vi* 3.25; 4.51; 6.23 и ... и
- via* (*iva*) 1.1; 2.25; 3.90; 4.77; 4.88; 7.10 как
- via* (*eva pcl.*) 1.16; 1.21; 1.94; 2.67; 2.81; 3.1; 3.6; 3.15; 3.34; 3.35;
 3.40; 3.47; 3.62; 4.19; 4.90; 5.72; 5.78; 6.23 *модальная час-*
тица
- viakkhaṇa* (*vicakṣaṇa adj.*) 7.71 мудрый, умный
- viagga* (*vilagga ppp.*) 2.88 зацепившийся
- viaṭṭha* (*vidagdha adj.*) 5.5 искушенный, опытный
- viaḍa* (*vikāṭa adj.*) 2.3; 2.75 широкий; 7.63 большой
- viaṇā* 6.84 см. *veaṇā*
- viaṇṇa* (*vipanna ppp.*) 6.49 погибший
- viattha* (*vikatth v.*) 5.78 хвастаться, кичиться
- viala* (*vigal v.*) 2.1 падать, вываливаться; 7.1 течь, струиться;
 4.68 заканчиваться, проходить
- vialia* (*vialia ppp.*) 3.91 вывалившийся, соскользнувший; 7.66 вы-
 текший, пролившийся; 7.100 прервавшийся
- viappa* (*vikḷp v.*) 5.76 сомневаться, колебаться
- viappa* (*vikalpa m.*) 4.26 вариант, альтернатива
- viambha* (*vijṃbh v.*) 5.25 возрастать
- viambhia* (*vijṃbhita ppp.*) 6.64 распространившийся; (*n.*) 4.52 зе-
 вота
- viasa* (*vikas v.*) 5.5 расцветать; 7.48 развиваться (*о рассказе*)
- viasāva* (*vikāsay caus.*) 5.42 раскрывать
- viasia* (*vikasita ppp.*) 1.23 расцветший; 4.41 расширившийся (*о*
глазах)
- viāṇa* (*vijñā v.*) 1.48 различать, распознавать
- viāra* (*vikāra m.*) 2.26 изменение к худшему, порча; 7.64 измен-
 чивость

- viāra (vicāra m.) 5.47 понимание
 viāha (vivāha m.) 5.79; 7.43 свадьба
 viiṇṇa (vīṭṭṇa ppp.) 1.99; 2.83; 4.46 явленный; так понимает это слово Матхуранатх Шастри (prakaṣita), 4.72; 6.50 данный; значение предложено Патвардханом (С. 141) для гатхи 1.99
 viṇṇa (dvi-guṇaṇ saṇ.) 7.83 удваивать
 viṇṇa (dvi-guṇa adj.) 3.89; 6.3 двойной
 viesā (videśa m.) 1.76 чужбина
 vīoa (vīyoga m.) 2.85; 3.52; 4.63; 5.86; 6.33; 7.9; 7.44 разлука
 vīoia (vīyojita ppp.) 2.32 разлученный
 viṇṇha см. vijjha
 viṇḍa (vṇḍa m.) 3.63 стая
 vikāsa (ts. m.) 5.44 раскрытие
 vikira (vikṛ v.) 2.19 рассыпать, разбрасывать
 vikkaṃaita (vikramāditya nom. gr.) 5.64 Викрамадитья (*имя императора*)
 vikkiṇa (vikrī v.) 3.38 продавать
 vikkhitta (vikṣipta ppp.) 5.61 сброшенный
 vikkheva (vikṣepa m.) 6.81 бросание (*взгляда*)
 vicchadḍa (d. m.) 4.87 масса, множество; Дханапала дает значение “процветание, изобилие” PLN 62 vicchadḍo sāṃiddhī riddhī (ṛddhi)
 vihavo (vibhava) siṇ (śrī) saṃpattī; Хемачандра относит значение “множество” к deśī, а “процветание” вслед за Вараручи (PP 3.26) связывает с санскр. vicchardā DNM 4.32 vicchadḍo nivahaṇ
 I ṛddhivācī tu vicchadḍo vicchardāśabdabhavaḥ, SH 2.36
 vicchāa (vicchāya adj.) 5.100 бледный
 vicchiva (vikṣip v.) 5.24 выбрасывать, пускать (*стрелу*)
 vicchua (vṛścaka m.) 3.37 скорпион
 vicchuha (vikṣip v.) 6.1 толкать, вталкивать
 vicchoha (vikṣobha m.) 3.10 движение (*о взгляде*)
 vijjāva (vidhmāu saṇ.) 5.7 гасить, остужать; Гангадхара (С. 128) заменяет данный глагол на каузатив от санскритского nirvā, но более вероятным представляется происхождение от vidhmā, ср. также vijjhavia и vijjhāa
 vijjāharī (vidyādhārī f.) 5.46 видьядхари (*разряд мифологических существ*)
 vijju (vidyut f.) 4.15; 6.84 молния
 vijjuā 6.83 см. vijju
 vijjha (vyadh v.) 5.41 пронзать

- vijjha (viddha ppp.) 5.41 пронзенный
 vijjha (vindhya nom.pr) 1.70; 2.15; 2.16; 2.17; 6.77; 7.31 горы
 Виндхья
 vijjhavia (vidhmāpita ppp.) 4.33 задутый, погашенный; см. vijjhāa
 vijjhāa (d. v.) 2.9; 5.30 гаснуть; PSM (сл.ст.) возводит к vidhyai (?);
 Патвардхан к vīndh (vi + indh), что согласуется с Хемачанд-
 рой, который предписывает jhā как замену для корня indh,
 SH 2.28 indhau jhā || samijjhāi | vijjhāi; у Вебера (с.107) vujjhāa
 viṭṭhi (vṛṣṭi ? f.) 3.61 дождь; Гангадхара (С. 86) и Бхуванапала
 производят это слово от viṣṭi (седьмой и одиннадцатый дни
 лунного месяца, считавшиеся неблагоприятными, в словарях
 М.-W. и Аpte значение отсутствует), но более убедительным
 представляется предположение Вебера (С. 163) о происхож-
 дении от vṛṣṭi, что допускает и Патвардхан (С. 155)
 viḍaḍḍha (vidagdha ppp.) 7.71 искушенный, опытный
 viṇaa (vinaya m.) 1.88; 2.95 вежливость, воспитанность; 4.48
 правильное поведение
 viṇā (vunā) 1.29; 2.63; 3.15; 3.86; 4.49; 4.97; 5.2; 5.16; 6.35; 6.43;
 6.54 без
 viṇāsa (vināśay caus.) 6.21 губить
 viṇāsia (vināśita ppp.) 6.22 погубленный
 viṇiamsaṇa (vinivasana adj.) 2.25 голый, раздетый
 viṇiatta (vinivṛtta ppp.) 1.71 прекратившийся
 viṇigga (vinirgata ppp.) 1.62; 6.4 вышедший
 viṇibāa (vinipāta m.) 2.2 гибель
 viṇimīlia (vinimīlita ppp.) 1.20; 1.52 закрытый
 viṇimmiā (vinirmita ppp.) 2.56; 3.35 созданный
 viṇivāi (vinipātin adj.) 7.30 пускающий (стрелу)
 viṇihia (vinihita ppp.) 4.91 помещенный, положенный
 viṇoa (vinoda m.) 4.49 отрада
 viṇoaṇa (vinodana n.) 5.87 см. viṇoa
 viṇṇatti (vijñapti f.) 2.3 просьба
 viṇṇāa (vijñāta ppp.) 4.37 узанный, известный
 viṇṇāṇa (vijñāna n.) 3.51; 3.66; 3.67; 7.71 знание, мудрость
 vitta (ts. n.) 7.9 имущество, богатство
 vitthaa (visṭṛta ppp.) 5.7 распростертый, распространенный
 vitthiṇṇa (vistīrṇa adj.) 4.64 широкий
 viddavia (vidrāvita ppp.) 1.88 устранный
 viddha (ts. ppp.) 4.94 пронзенный

- vipatti (ts. f.) 3.82 прекращение, упадок
 viparīa (viparīta n.) 5.83 любовное наслаждение, “действуя, как мужчина”
 vippia (vipriya adj.) 3.50; 4.18; 4.27 неприятный, дурной
 vibuddha (ts. ppp.) 1.26 проснувшийся
 vimagga (vimārgay denom.) 4.18; 4.51; 5.92; 6.54 искать, стремиться
 vimaṇa (vimanas adj.) 1.76; 2.18 отчаявшийся, опечаленный
 vimukka (vimukta ppp.) 5.80 оставленный, покинутый
 viraia (viracita) 1.3; 7.101 созданный, помещенный, собранный
 virajja (viraj v.) 2.46; 3.66 становится равнодушным, разлюбить
 virama (ts. v.) 2.49; 4.45; 4.101 прекращать, переставать
 virama (ts. m.) 5.59; 7.4 прекращение, окончание
 viramāva (viramay caus.) 4.49 прекращать, прерывать
 virala (ts. adj.) 2.13; 3.42 редкий; 2.61 неплотный
 virasa (ts. adj.) 1.53 неприятный (о вкусе); 1.68 вялый; virasaṃ (adv.) 3.53 неприятно
 viraha (ts. n.) 1.7; 1.24; 1.34; 1.40; 1.43; 1.47; 2.24; 2.28; 2.53; 3.35; 4.27; 4.49; 4.74; 5.75; 5.86; 5.87; 6.71; 6.86; 7.68 разлука
 virāa (virāj v.) 1.5 сиять, быть прекрасным
 virāma (ts. m.) 2.55 прекращение
 virua (viruta ppp. n.) 1.64 пение (птиц); 5.94 жужжание (насекомых)
 viruddha (ts. ppp.) 4.96; 6.14 запрещенный, враждебный
 virūa (virūpa adj.) 3.93 некрасивый, уродливый
 virohia (virodhita ppp.) 1.53 поврежденный, нарушенный
 vilamba (vilamb v.) 7.2 медлить
 vilamba (vilamba m.) 6.87 промедление
 vilakha (vilakṣa adj.) 3.18; 4.46; 4.51; 5.20; 5.82; 6.18 смущенный, стыдящийся
 vilagga (vilagna ppp.) 4.59; 6.60 прилегающий, присоединенный
 vilāsa (ts. m.) 5.77; 6.47 игра, кокетство
 vilāsia (vilāsika adj.) 5.5 изящный, игривый
 vilia (vyaḷika adj.) 1.53 ложный, лживый, притворный
 vilīṇa (vilīna ppp.) 3.90 спрятанный, скрытый
 viluṇṇa (viluṇ v.) 2.62; 3.40 грабить, разорять
 vivajja (vipad v.) 6.100 гибнуть, умирать

- vivara (ts. n.) 2.70; 3.20; 3.57; 6.40 дыра, отверстие; 5.28 промежуток, 5.28 (2) изъян
- vivarīa (vīparīta adj.) 7.51 “подражающий мужчине”
- vivalāa (vīpalāy v.) 3.91 убежать
- vivalia (vivalita ppp.) 7.80 повернутый
- vivāha (ts. m.) 7.55 свадьба
- viviha (vividha adj.) 6.47 различный
- visa (viṣa m.) 3.35; 5.10; 6.16; 7.96 яд
- visaṃghaḍa (visaṃghaṭ v.) 2.15 разъединяться
- visaṃṭhula (visaṃṣṭhula adj.) 2.46 неустойчивый
- visaṃvāa (visaṃvāda m.) 7.16 разлад, несогласованность
- visaṇṇa (viṣaṇṇa ppp.) 6.85 опечаленный
- visama (viśama adj.) 1.31; 2.93; 7.73 неровный; 1.59 неуровновешенный, вспылчивый; 3.27; 3.35 трудный, тяжелый; 6.95 труднодоступный; 6.4; 6.16 гибельный, губительный (п.) 4.80 трудность, несчастье
- visamma 6.75 см. vīsama
- visaha (viṣah v.) 4.76 терпеть
- visumaṭī (nom.ag. f. от viśram) 1.52 уставшая, утомленная; слово не зафиксировано ни в словарях Дханапалы, Хемачандры и Сетха, ни в грамматиках Вараручи и Хемачандры; вероятно, следует предпочесть приведенную у Вебера (С. 91) и Патвардхана (С. 136) форму “visamiṭī”
- visūra (d. v.) 5.14 мучиться, страдать, томиться; Вараручи и Хемачандра предписывают в качестве замены для khid PP 8.63 khider visūrah; SH 4.132
- visesa (viśeṣay denom.) 1.43 превосходить
- visesa (viśeṣa adj.) 5.27; 5.39; 7.81 особенный, совершенный; 5.50 (m.) особенность
- vihaṃga (vihaṅga m.) 3.18; 7.60 птица
- vihaḍa (vighaṭ v.) 3.45 распадаться, разваливаться
- vihaḍaṇa (vighaṭana n.) 1.59 раздор
- vihaḍia (vighaṭita ppp.) 5.48 разъединенный
- vihala (vuhvala adj.) 3.85 слабый, немощный; 5.71 смятенный, паникующий
- vihava (vibhava m.) 1.38; 3.12; 4.20; 5.74 богатство, деньги
- vihā (vibhā v.) 4.95 выглядеть, казаться
- vihāvia (vibhāvita ppp.) 6.7 явленный

- vihi (vidhi nom.pr.) 3.7; 3.35 Творец (имя Брахмы); 7.56 судьба
 5.25 манера, образ действий
 vihua (vidhuta ppp.) 7.60 дрожащий
 vīa (vīj v.) 1.86 обвевать
 vīa (dvitīya adj.) 3.9 второй, Хемачандра предписывает только
 форму bīa SH 1.248; см. bīa
 vīā (dvitīyā f.) 7.57 второй день лунного месяца; 7.57 (2) вторая,
 другая (*m.e. соперница*)
 vīṇā (ts. f.) 6.60 ви́на (*струнный музыкальный инструмент*)
 vīsattha (viśrabdha ppp.) 2.75; 7.6 уверенный, спокойный
 vīsaddhaṃ (viśrabdham adj.) 4.76 уверенно, спокойно; см. vīsattha
 vīsama (viśram v.) 1.49 отдыхать
 vīsambha (visrambha m.) 5.37; 6.52; 7.86 доверие
 vīsaria (vismrta ppp.) 4.61 забытый
 vīha (bhī v.) 4.11 бояться
 vum̐da (vṛnda n.) 6.59; 6.60 стая
 veaṇā (vedanā f.) 1.26; 1.64 страдание
 veasa (vetasa m.) 7.43 тростник
 veāra (d. v.) 3.86 обманывать; глагол отсутствует у Вараручи и
 Хемачандры, но есть причастие DNM 7.95 veāriam pratāritam;
 Патвардхан (С. 158) предполагает происхождение от vikāray,
 Вебер (С. 172) — от vitāray
 vem̐ta (vṛnta n.) 4.59; 4.60 стебель, черенок
 vejja (vaidya m.) 3.37; 4.63; 6.100 врач
 veṭṭha 3.21 см. veḍha
 veṭṭhaṇa (veṣṭana n.) 3.20; 6.63 окружение
 veḍha (veṣṭa n.) 1.96 окружение
 veṇī (ts. f.) 3.73 коса (*о волосах*)
 veṇu (ts. n.) 7.35 бамбук, тростник
 vera 4.12 см. veva
 velā (ts. f.) 6.89 граница, предел
 vellahala (d. adj.) 6.98 красивый, нежный; DNM 7.96 vellahalo ko-
 malo vilāsi ca
 veva (ver v.) 1.52; 7.46 дрожать, трепетать
 vevia (vepita n.) 4.92 дрожь, трепет
 vevira (ver + ira adj.) 3.44; 7.14 дрожащий
 vesa (veśa m.) 5.49 одежда
 vesa (dveṣya pn.) 2.26; 3.65; 6.10 неприятный, нелюбимый; (m.)
 6.14; 6.23 враг

- vesattaṇa (dveṣya + ttaṇa n.) 3.67; 5.88 вражда
- vesā (veśyā f.) 2.56 гетера
- veṣiṇī (veśinī f.) 5.74 гетера
- veha (vedha m.) 6.1 отверстие, рана
- vehavva (vaidhavya n.) 7.30; 7.33 вдовство
- voḍa (d. adj.) 6.49 дурной; у Дханапалы и Хемачандры слово отсутствует; Бхуванапала толкует его как имя собаки (Патвардхан, с.220), Гангадхара (С. 165) предлагает два токования: “дурной” или “с отрезанными ушами” voḍo duṣṭaś chinna-kaṇṭho vā; эти же два значения приведены в PSM (сл.ст.) со ссылкой на гатху 6.49 в качестве единственного примера
- voḍahī (d. f.) 4.92 девушка; Хемачандра фиксирует только форму vodraha (юноша) DNM 7.80 vodraho taruṇaḥ, SH 2.80, эта же форма и в тексте Бхуванапалы (Патвардхан, с.191)
- voḍhavvia (voḍhavya pn.) 6.5 тот, кого нужно нести
- vola (d. v.) 3.10; 3.23 проходить мимо, миновать; по Хемачандре, одна из замен для gam SH 4.162 gamer ... vola ...; Вебер (С. 32-33) предполагал происхождение от vyavalī
- volāvia (d. prp.) 1.21 прошедший, завершённый; см. vola
- volia (d. prp.) 3.32 ушедший; см. vola
- volīṇa (d. prp.) 1.56; 3.51; 4.40 пройденный, оставленный позади; 4.85 проведенный (о времени) 4.67 ушедший; 6.5 прошедший мимо; PLN 81 volīṇam ... aikkaṇṭam (atikrānta); SH 4.258 volīno atikrāntaḥ; см. vola
- volla (d. v.) 2.81 говорить; Хемачандра предписывает форму bolla как одну из замен для kath (ср. хинди bolnā) SH 4.2 kather ... bolla ...
- vva (iva conj.) 1.9; 1.65; 1.75; 1.77; 1.91; 1.98; 2.5; 2.15; 2.17; 2.20; 2.35; 2.36; 2.44; 2.51; 2.52; 2.53; 2.83; 2.91; 2.94; 3.4; 3.7; 3.33; 3.45; 3.52; 3.53; 3.57; 3.62; 3.71; 3.72; 3.76; 3.78; 3.80; 4.40; 4.63; 4.91; 5.10; 5.13; 5.15; 5.17; 5.21; 5.25; 5.28; 5.34; 5.46; 5.59; 5.84; 5.90; 5.92; 5.93; 5.94; 5.96; 6.30; 6.35; 6.61; 6.62; 6.63; 6.69; 6.72; 6.74; 6.75; 6.76; 6.79; 7.23; 7.24; 7.41; 7.52; 7.56; 7.69; 7.76; 7.94; 7.96 как
- vva (vā pcl.) 4.39 же (модальная частица)
- vvaṇa см. vaṇa (vraṇa)
- vvia (eva pcl.) 1.10; 1.26; 1.34; 1.58; 1.69; 1.91; 1.93; 1.97; 2.5; 2.6; 2.24; 2.29; 2.30; 2.88; 2.90; 3.3; 3.4; 3.8; 3.24; 3.37; 3.38;

3.44; 3.50; 3.72; 3.97; 4.5; 4.18; 4.43; 4.57; 4.72; 4.97; 5.43; 5.53; 5.67; 5.69; 5.89; 5.100 *модальная частица*

* vvisada (d. adj.) 4.43 распустившийся, раскрывшийся; форма не зафиксирована у Вараручи, Дханапалы, Хемачандры и в PSM, как и приведенная в издании Патхака (С. 194) форма vvisadda, вероятно, следует предпочесть вариант Бхуванапалы visatṭa (Патвардхан, с.168), поскольку он отмечен как Дханапалой PLN 243, так и Хемачандрой SH 4.176, в издании Вебера (С. 191) vasia (vikasita)

vvuḍḍha (vyuḍḍha ppp.) 2.10 перенесенный; в тексте Вебера (С. 108) vūḍḍha; у Гангадхары (С. 39) kṣipta
vvea 2.90; 2.99; 5.97 см. vvīa

S

sa (sva adj.) 2.94; 7.78 свой

sa* (tc. pcl.) 3.13; 3.63; 4.2; 4.33; 6.50; 6.62; 6.68; 6.76; 6.84 с, вместе с

saa (śata n.) 1.23; 1.101; 2.72; 2.98; 2.101; 3.52; 3.60; 3.101; 4.33; 4.101; 6.48; 6.101; 7.87; 7.101 сто

saam (svayam adv.) 3.87; 4.50 сам

saajjia (d. m.) 4.35 сосед; см. saijjiā

saajjhiā (d. f.) 1.39 соседка; см. saijjiā

saana (śayana n.) 1.33; 2.33; 4.68; 7.67 постель, ложе

saanha (sa-tṛṣṇa adj.) 4.88; 6.5; 6.98; 7.18; 7.22 жаждущий

saala (sakala adj.) 2.56; 6.30; 6.92; 7.16; 7.57; 7.67; 7.70; 7.72
весь, целый

saijjiā (d. f.) 1.36 соседка; Хемачандра дает формы “saijjha” (сосед) и “saijjhia” (соседство) DNM 8.10 saijjho prāṭiveśmikaḥ saijjhiam tu prāṭiveśyam

saī (satī adj. f.) 3.28 праведная

sauna (śakuna m.) 3.85 птица

saunāia (śakunāyita denom. ppp.) 3.20 уподобившийся птице

saenham (sa-tṛṣṇam adv.) 5.5 страстно

saṃka (śaṅk v.) 4.86; 6.8 опасаться

saṃkama (saṃkram v.) 2.13; 3.4 переходить

saṃkaṃta (saṃkrānta ppp.) 1.1; 2.6; 2.51; 7.100 отображенный; ср.

M.W. (сл.ст.) перенесенный на картину

saṃkā (śaṅkā f.) 2.66; 2.83; 4.2; 6.36 опасение, тревога, страх

saṃkia (śaṅkita adj.) 4.33 опасующийся, испуганный

- saṃkīra (śaṅk + ira adj.) 6.82 опасующийся, испытывающий страх
 saṃkūla (saṅkūla n.) 5.92 толпа, множество
 saṃkeā (saṅketa m.) 4.18; 4.65 место свидания; 7.26 свидание
 saṃkeāa (saṅketaka m.) 7.91 свидание
 saṃkellia (d. adj.) 7.94 сжатый; отсутствует у Вараручи, Дханапалы и Хемачандры; в PSM приведено со ссылкой на гатху 7.94 в качестве единственного примера; ср. хинди sakelnā — собирать
 saṃkha (śaṅkha m.) 3.100 раковина
 saṃkhasutti (śaṅkha-śukti) 1.4 перломутровая раковина; у Гангадхары (C. 3) śaṅkhaghaṭitā śuktiḥ
 saṃga (saṅga m.) 6.68; 7.45; 7.57 соединение, союз
 saṃgama (ts. m.) 3.35; 5.91 встреча, свидание 3.11; 5.79 совокупление
 saṃgha (ts. m.) 4.8 множество
 saṃghāḍī (d. f.) 5.19 пара; DNM 8.7 saṃghāḍī yugalam
 saṃjamaṇa (samyamana n.) 3.91 сдерживание, удерживание
 saṃjamia (samyamita ppp.) 7.46 скрепленный, удерживаемый
 saṃjīvaṇa (saṅjīvana n.) 4.36 оживление, воскрешение
 saṃjhā (saṃdhyā f.) 1.1; 5.48; 6.69; 7.100 заря
 saṃtuṭṭha (saṃtuṣṭa ppp.) 4.72 довольный, удовлетворенный
 saṃṭhava (saṃsthāpay caus.) 1.39 поддерживать, ободрять
 saṃṭhā (saṃsthā v.) 5.56; 5.79 оставаться
 saṃṭhāṇa (saṃsthāna n.) 7.60 место
 saṃṭhia (saṃsthita ppp.) 2.2; 2.43; 3.27; 3.68; 5.11; 5.13; 7.24 находящийся
 saṃṇiha (saṃnibha adj.) 3.58 похожий
 saṃṇiha (saṃnidha n.) 7.16 близость
 saṃta (sat p.pr.a.) 6.12 правильный, хороший
 saṃtatta (santapta ppp.) 2.36; 5.94 измученный; 6.51 страдающий от жары
 saṃtāva (santāpa m.) 4.99 жар; 1.76; 2.83; 4.85; 7.75 мука, страдание
 saṃdesa (saṃdeśa m.) 4.42 послание
 saṃdeha (ts. m.) 6.87 сомнение
 saṃdhi (ts. m.) 7.13 соединение
 saṃdhia (sandhita ppp.) 1.53 соединенный
 saṃpā (sāmpad f.) 6.17 радость, счастье, успех
 saṃpaḍa (sāmpad v.) 4.78 случаться, становиться

- sampatti (sompatti f.) 3.82 изобилие, процветание
 sampuṭa (sompūṭa m.) 1.62; 3.70 полость, впадина
 sampuṇṇa (sompūṇṇa adj.) 3.7 полный
 sambandha (sompandha m.) 5.24 дружба, союз; 7.55 родство
 sambhama (sompbhrama m) 5.61 спешка, поспешность
 sambhara (d. v.) 1.29; 1.95; 5.13 вспоминать; см. bhara
 sambharaṇa (d. n.) 3.22; 4.77 воспоминание; см. bhara
 sambhavia (sompbhavita ppp.) 5.78 воображаемый
 sambhāvia (sompbhāvita ppp.) 1.32 почитаемый, уважаемый
 sambhūi (sompbhūti f.) 7.54 возникновение
 samṃmilia (sammilita ppp.) 7.76 смешанный
 samṃmīla (sammīl v.) 2.37 закрывать
 sammuha (sammukha adj.) 1.87; 3.10 повернувшийся лицом; 6.14;
 7.1 оказавшийся напротив
 samvaraṇa (ts. n.) 2.99 сокрытие
 saṃlāva (saṃlāpa m.) 7.76 речь
 saṃlāvia (saṃlāpita ppp.) 2.11 сказанный, произнесенный
 saṃvalia (saṃvalita ppp.) 1.75 смешанный
 saṃvāhaṇa (saṃvāhana n.) 5.64 поглаживание, 5.64 (2) подавление
 saṃvellia (saṃveṣṭita ppp.) 7.46 соединенный; согласно Хемачандре, в корне veṣṭ, если ему предшествует приставка sam, два конечных согласных заменяются на "ll" SH 4.222 samo llaḥ
 saṃsaa (saṃśaya m.) 2.58 опасность, риск
 sakouhalla (sa-kautūhala adj.) 1.21 испытывающий желание
 sagga (svarga m.) 2.25; 2.67 рай, небо
 sacca (satya n.) 1.12; 3.19; 3.39; 7.88 правда; saccaṃ (adv.) 6.21 действительно; saccaṃ (satyakam adv.) 5.5; 5.78 воистину, действительно
 saccavia (d. v.) 6.38 увиденный; Хемачандра предписывает saccava как одну из замен для dṛś SH 4.181 dṛśo ... saccava ... (в ряде рукописей savvava); PLN 78 saccavia-diṭṭha (dṛṣṭa); вероятно, происходит от деноминатива satyāpau — убедиться, установить наверняка
 sacchandaṃ (svacchandam adv.) 7.89 беспечно, привольно
 sacchaha (d. adj.) 1.45; 4.7; 6.32; 6.79; 7.79 похожий, подобный; PLN 74 sacchaho samāno (samāna); DNM 8.9 sacchaho tathā sarisāhulo dvāv apyetau sadṛśārthau; у Вебера (с. 89) форма "saddaha"; Патвардхан (С. 130) производит от "sacchāya"
 sajja (sadyas adv.) 6.96 сразу

- sajja (ts. adv.) 7.14 готовый
 sajjaṇa (sad-jana m.) 2.86; 4.20 праведник
 saṭṭha (śaṣṭha adj.) 6.101 шестой
 saṇa (śaṇa n.) 1.9 конопля
 saṇāha (sanātha adj.) 2.43 соединенный, совместный
 saṇiṃ (śanais adv.) 2.3; 5.58 медленно; PLN 15; SH 2.168
 saṇḍa (ṣaṇḍa n.) 1.8 заросли
 sata (śata) 1.3; 5.101 сто
 satta (saptan) 1.3; 1.101; 2.101; 5.101; 6.101; 7.101 семь
 sattama (saptama adj.) 7.101 седьмой
 sattala (saptala m.) 7.19 растение саптала; согласно М.-W. (сл.ст.),
 название нескольких растений: Arabian Jasmine, Mimosa
 Concinna, Abrus Precatorius, Bignonia Suaveolens
 satti (śakti f.) 4.84 сила
 sattu (śatru m.) 6.95 враг
 sattha (sārtha m.) 5.6; 6.39 множество
 sadda (śabda m.) 3.83; 5.31; 6.60; 6.82; 7.59; 7.83; 7.85 звук; 6.5
 голос
 saddaha (śrad-dhā v.) 1.23 верить
 saddhā (śraddhā f.) 5.72 удовлетворение
 saddhālu (śraddhā + alu adj.) 5.15; 7.40 верящий
 sappa (sarpa m.) 6.51 змея
 sappurisa (sat-puruṣa m.) 2.13; 3.85; 4.80; 6.79 истинный муж,
 праведник
 sabba (sarva pron.) 1.71 см. savva
 sabbhāva (sad-bhāva adj.) 1.41; 3.74 искренний, настоящий; (m.)
 1.99; 2.99 истинная природа, натура, сущность; 3.86; 4.53;
 5.1; 5.89 искренность; 4.57 искренняя любовь (Патвардхан,
 с. 141); sabbhāveṇa (adv.) 5.53 искренне
 sama (ts. adj.) 1.99; 2.42; 3.47 одинаковый; 7.73 ровный; (n.) 4.80
 благополучие
 samaa (samaya) 1.5; 4.24; 4.98; 5.48; 5.71 время
 samaṃ (samakam adv.) 1.61; 3.35; 3.75; 6.1; 7.25; 7.99 вместе,
 одновременно
 samaṃṇa (samaya-jña adj.) 5.5 знающий должное время
 samaṃ (ts. adv.) 2.2; 2.64; 3.95; 4.58; 4.74; 7.43; 7.55; 7.58; 7.91
 вместе
 samaṃtao (samantatas adv.) 7.73 повсюду, со всех сторон
 samakkhaṃ (samakṣaṃ adv.) 4.70 в присутствии

- samatta (samāpta ppp.) 1.101; 2.101; 3.101; 5.101; 6.101; 7.101 законченный, завершённый
- samattha (samartha adj.) 3.43 могучий, сильный; 4.64 способный (сделать что-либо)
- samappa (samāp v.) 6.86; 7.48 заканчиваться
- samāgama (ts. m.) 1.60; 3.9 свидание, встреча
- samāṇa (samāna adj.) 3.28 равный
- samāradḍha (samārabḍha ppp.) 5.37 предпринятый
- samāruha (ts. v.) 1.11; 5.68 подниматься, залезать
- samāva (samāp v.) завершать samappa (pass.) 3.44; 5.8
- samāvia (samāpita ppp.) 1.61 законченный, удавшийся
- samidḍhī (samḍḍhi f.) 5.26 процветание
- samukkhaa (samutkhāta ppp.) 3.76 вырванный
- samukkhaṇa (samutkhan v.) 7.84 вырывать
- samuccīṇa (samucci v.) 2.4 собирать
- samudda (samudra m.) 4.88 море, океан
- samuddharia (samddhṛta ppp.) 6.93 вынутый, извлеченный
- samuppaṇṇa (samutpanna ppp.) 5.99 возникший, зародившийся
- samuppāaa (samutpāḍaka adj.) 2.84 порождающий, создающий
- samubbhava (samudbhava m.) 5.8 возникновение, появление
- samulliha (samullikh v.) 6.31 теребить
- samuvvaha (samudvah v.) 6.26 носить, переносить (с места на место); 6.92 обладать
- samuvvigga (samudvigna ppp.) 5.92 взволнованный
- samussasa (samucchvas v.) 7.23 вздыхать
- samuha 7.59 см. saṃmuha
- samūsasa (samucchvas v.) 7.4 открываться (о лепестках цветов)
- samoṇaa (samavanata ppp.) 3.82 склоненный
- samosara (samapasṛ v.) 2.92 уходить, удаляться
- samosaria (samapasṛta ppp.) 7.59 ушедший, удалившийся
- sara (sṛ v.) 4.93 идти
- sara (śara m.) 3.10; 4.26; 4.81; 5.24 стрела
- sara (saras n.) 5.91; 7.22 озеро
- saraa (śaraḍ m.) 2.86; 6.34; 7.22; 7.79; 7.89 осень
- saraṇa (śaraṇa n.) 3.97 прибежище, приют
- sarala (ts. adj.) 3.73; 4.6; 5.24 прямой
- sarasa (ts. adj.) 3.100; 4.83; 5.27; 6.33; 7.23 свежий, влажный; 5.30 (2) чувствительный; 6.33 (2) влюбленный
- sarasa 5.50 см. sarisa

- sarasia (sa-rasika adj.) 5.77 страстный
 sarahasa (sa-rabhasa adj.) 4.54 стремительный
 saria 6.62 см. saraa
 sariā (sarit f.) 2.5 река
 sariccha (sadr̥ṣa adj.) 1.8; 2.86; 7.79 похожий, подобный
 sarisa (sadr̥ṣa adj.) 1.12; 1.44; 1.54; 2.14; 3.13; 3.63; 6.11; 7.39 по-
 хожий, подобный; 3.31 подобающий, приличествующий
 sarīra (śarīra n.) 1.49 тело
 sarosaṃ (saroṣaṃ adv.) 2.92 гневно
 salakkhaṇa (sa-lakṣaṇa adj.) 5.28 отмеченный, 5.28 (2) имеющий
 ĩблагиеĳ признаки
 salāha (ślāgh v.) 4.46 восхвалять
 salāhaṇa (ślāghana n.) 2.14 похвала
 salāhaṇṇijja (ślāghanīya pn.) 1.12 похвальный
 salila (ts. n.) 1.1; 1.18; 2.70; 2.85; 2.86; 6.40; 7.9 вода
 salaṇa (salavana adj.) 4.16 соленый, 4.16 (2) красивый
 savattī (sa-patnī f.) 1.79; 2.6; 2.73; 3.12; 6.28; 6.97 вторая жена,
 соперница
 sava (śap v.) 4.24; 4.100 проклинать
 savaṇa (śravaṇa n.) 4.98; 7.16 ухо
 savaha (śapatha n.) 4.33; 4.57; 6.18 клятва
 savilakkha (savalakṣa adj.) 3.9 смущенный, стыдящийся
 savisa (sa-viṣa adj.) 2.11 отравленный
 savisesaṃ (sa-viṣeṣaṃ adv.) 5.90; 5.98; 7.20; 7.44; 7.61 особенно
 savva (sarva pron.) 3.34; 4.44; 4.76; 5.40; 5.49; 5.77; 6.11; 6.66;
 7.50; 7.77; 7.96 весь, все
 savvaa (sarvaka pron.) 3.87 весь
 savvattha (sarvatra adv.) 2.15 везде; согласно Вараручи и Хема-
 чандре, замена для sarvasmin PP 6.2; SH 2.59
 savvaṛī (śarvaṛī f.) 7.53 ночь
 savvassa (sarva-sva n.) 3.29 имущество
 sasa (śvas v.) 6.46 вздыхать; 7.31 жить
 sasi (śaśin m.) 2.48; 2.51; 4.2; 4.19; 6.61 луна
 sasamkaṃ (sa-śaṅkaṃ adv.) 4.96 боязливо, с опаской
 sassa (sasya n.) 7.89 урожаем зерна
 saha (ts. v.) 1.7; 1.43; 1.55; 6.48 терпеть
 sahaāra (sahakāra m.) 4.31; 7.66 манго (*дерево и плод*)
 sahaṇa (sahana n.) 1.71 терпение
 sahasa 5.59 см. sahasā

sahasā (ts. adv.) 4.1 внезапно

sahassa (sahasra n.) 2.82; 4.3 тысяча

sahāa (svabhāva m.) 2.59; характер, натура, природа

sahāva (sāhay caus.) 4.27 заставлять терпеть

sahāva 3.68; 3.85; 4.4; 4.6; 4.80; 4.101; 5.24; 7.101 см. sahāa

sahia (soḍha ppp.) 1.97 вытерпленный, выдержанный

sahiā 2.45; 3.6; 5.57 см. sahī

sahira (sah+ira adj.) 1.47 вытерпевший, перенесший; PS 4.41

sahī (sakhī n.) 1.10; 1.15; 1.60; 1.69; 2.1; 2.27; 2.31; 2.44; 2.58;
2.77; 3.37; 3.44; 4.43; 4.56; 4.81; 5.12; 5.53; 5.82; 5.86; 6.2;
6.24; 6.39; 7.17; 7.64 подруга

sāgara (sāgara m.) 5.3 океан

sāulī (d. f.) 3.69; 7.5 край одежды (?); перевод по толкованию
Гангадхары (С. 88) *vastrāñcalavācako deśī*; так же в PSM; Мат-
хуранатх Шастри (С. 134) и Джаганнатх Патхак (С. 161-162)
со ссылкой на комментарий Кулабаладевы отмечают воз-
можность происхождения от *sākulī* (отсутствует у М.-W. и
Apte) в значении *pallavikā* (разновидность накидки); именно
форма *sākulī* дана в тексте Вебера (С. 165) с толкованием
“передник”; в тексте Бхуванапалы *sāhulī*, толкуемое как “зон-
т из павлиньих перьев” (Патвардхан, с. 156); по Дханапале,
ветка и одежда на бедрах PLN 136 *sālā sāhā (śakhā) ya sāhulī*
ḍālā, PLN 69 *sicaṣaṃ kaḍḍillaṃ niaṃsaṇaṃ sāhulī ya parihaṇayaṃ*;
Хемачандра дает для этого слова семь значений: одежда,
бровь, рука, ветка, самка кукушки, похожий, подруга DNM
8.52 *sāhulī vastraṃ bhūr bhujāḥ śakhā pīkī sadṛśaḥ sakhī ceti saptār-*
thaḥ

sāṇa (śyāna adj.) 7.82 густой

sāṇurāa (sa-anurāga adj.) 7.71 влюбленный, страстный

sāṇusaa (sa-anuśaya adj.) 1.77 озлобленный, враждебный; от
anuśaya в значении “старая вражда” (М.-W. сл.ст.)

sāmala (śyāmalāy denom.) 2.80 темнеть

sāma (śyāma adj.) 6.55 смуглый

sāmali (śyāmalā f.) 2.23; 2.83; 2.89; 3.38 смуглая (наименование
героини праkritской лирики)

sāmasavala (śyāma-sābala m.) 2. 85 аскетический обет, дав кото-
рый, подвижник должен был в жаркое время сидеть рядом с
костром, а зимой — погружаться в холодную воду; так по-
нимают это слово Гангадхара, Матхуранатх Шастри (С. 90),

- Вебер (С. 136) и Патхак (С. 122); Патвархан (С. 186) предлагает толкование “темный и покрытый белыми пятнами” (*эпитет сухих губ с каплями слез*)
- sāmā (śyāmā f.) 2.80; 5.39 смуглая; см. sāmālī
- sāmāia (śyāmāyita ppp.) 6.59 темный, пасмурный
- sāmi (svāmin m.) 1.91; 7.62 хозяин, господин
- sāra (ts. m.) 3.12 сущность, лучшая часть; 3.90 богатство, имущество
- sāriā (sārikā f.) 6.89 см. sārī
- sāriccha 1.30; 1.94; 3.7; 3.79 см. sariccha
- sārī (sārī f.) 6.52 птица сарика, *Turdus Salika*
- sālaṃkāra (sālaṅkāra) 1.3 украшенный, прекрасный
- sālāhaṇa (sālāhana nom.pr.) 5.67 Салахана (*имя царя*)
- sāli (śālī m.) 1.9; 6.67; 6.68; 7.89 рис
- sālūrī (śālūrī f.) 4.91 лягушка
- sāloa (sa-āloka adj.) 2.30 видимый, видный
- sāsa (śvāsa m.) 2.41; 2.47; 4.33 вздох, дыхание
- sāsū (śvaśrū f.) 4.36; 5.93 свекровь
- sāha (d. v.) 1.90; 3.57; 4.96; 5.53; 5.89; 6.42; 6.49; 6.100; 7.88 сказать, рассказать; SH 4.2 kather ... sāha
- sāha (sādh v.) 2.85 исполнять, осуществлять
- sāhasa (ts. n.) 2.87; 3.31 безрассудство; sāhasaṃ (adv.) 2.54 опрометчиво; 3.97 внезапно
- sāhā (śākhā f.) 2.3; 2.21; 2.67; 6.31; 7.60 ветвь
- sāhāviaṃ (svābhāvikam adv.) 3.25 естественно
- sāhia (d. ppp.) 3.90 высказанный; см. sāha (d.)
- sāhīṇa (sva-adhīna adj.) 1.39; 2.97; 4.5; 4.16; 6.15 собственный, находящийся в своем распоряжении
- si см. as
- siṃga (śṛṅga n.) 5.60; 6.60 рог
- siṃjiavva (siṃjitavya n.) 4.92 звон (*браслетов*)
- siṃdūria (sindūrīta ppp.) 3.100 выкрашенный суриком
- siṃdhava (saindhava m.) 7.79 соляные горы (находятся в Синдху)
- sikkaria (sīt-kṛta n.) 4.92 звук “сит”
- sikkha (śikṣ v.) 4.92; 5.77; 6.23 изучать, учиться
- sikkhavia (śikṣita ppp.) 4.52 обученный
- sikkhāvaa (śikṣaka m.) 4.48 учитель
- sikkhia (śikṣita ppp.) 7.88 научившийся
- sikkhira (śikṣ + ira adj.) 7.61 обученный

- sicaa (sicaya m.) 3.91; 6.7 ткань, одежда
 sijjiṇī (śiñjini f.) 1.54 тетива
 sijjira (sved + ira adj.) 5.7; 5.8 вспотевший; SH 4.224 svidāṃ jjaḥ
 siṭṭha (śiṣṭa ppp.) 6.73 рассказанный, сообщенный
 siṭhila (siṭhila adj.) 4.24 слабый, ослабший
 siṇeha (sneha m.) 2.13; 2.35; 2.16; 7.17; 7.75 любовь; 2.16 (2) масло
 siṇṇa (svinna ppp.) 3.44 вспотевший
 sia (sita adj.) 7.79 белый, светлый
 sitta (sikta ppp.) 2.17; 2.66; 7.66 окропленный, обрызганный
 sippa (śilpa n.) 6.89 ремесло, искусство
 sippira (d. n.) 4.30 солома; у Хемачандры форма sippa DNM 8.28
 sippaṃ ... palālam; у Бхуванапалы sippīra (Патвардхан, С. 164)
 sippī (d. f. ср. хинди sīp) 1.62 раковина SH 2.138 śukti sippī suttī
 simisima (simasimāy denom.) 6.60 жужжать
 sira (śiras n.) 6.28; 7.80 голова
 sirī (śrī nom. pr. f.) 1.75; 7.4 Шри, красота; 7.101 префикс, ставившийся перед именем собственным как знак уважения
 sirīsa (śirīṣa n.) 1.55 растение сирус (*разновидность акации*), Асация Sirissa
 silā (śilā f.) 7.36 скала
 siviṇa 5.87 см. siviṇaa
 siviṇaa (svapnaka m.) 1.93; 4.97; 5.23 сон; PP 1.3, 3.62
 sisira (śisira n.) 1.8; 5.26; 6.78 зима; (adj.) 2.86 холодный
 sihara (śikhara n.) 1.33; 1.70; 2.16; 3.82; 7.60 вершина, верх
 sihā (śikhā f.) 5.7; 6.43 язык пламени
 sihi (śikhin m.) 1.14; 5.30 огонь; 1.52; 2.73 павлин
 sīa (śita n.) 1.77 холод
 sīala (śitala adj.) 1.53 холодный
 sīmaṃṭaa (sīmantaka n.) 7.82 пробор
 sīmā (ts, f.) 2.68 граница
 sīla (śīla n.) 1.36; 3.18; 4.55; 6.24 добродетель; 1.59; 7.64 характер, нрав
 sīsa (śirṣa n.) 1.78; 4.31; 4.56; 4.72; 5.69; 7.40; 7.74; 7.82 голова
 sīha (siṃha m.) 2.75 лев; PP 1.17 it siṃhahihvayośca
 sīhā (śikhā f.) 5.15 пламя
 sīhu (sīdhu m.) 6.44 вино
 sua (svap v.) 5.12 спать; suppa (pass.) 5.12; sottuṃ (inf.) 5.12
 sua (suta m.) 2.7; 2.100; 4.36; 4.59; 5.2 сын

- sua (śruta ppp.) 2.98; 5.31 услышанный
 suaṃdha (su-gandha adj.) 1.14; 1.51; 3.99; 4.29; 6.72 ароматный
 suaṇa (sva-jana m.) 4.63 родня, родственники
 suaṇa (su-jana m.) 1.94; 3.24; 3.50; 3.72; 4.19; 4.21 праведник, хороший человек
 suaṇu (su-tanu adj. f.) 3.69; 4.84; 5.66; 6.16; 7.79 стройная
 suā (sutā f.) 6.100 дочь
 sui (śruti f.) 7.51 слух
 suiram (suciram adv.) 2.37; 5.90 очень долго
 suṃdara (sundara adj.) 4.3; 5.92; 7.65; 7.68; 7.72 красивый; suṃdaraṃ (adv.) 1.66; 5.69 подобает
 suṃdarī (sundarī f.) 1.84; 5.70; 7.7 красавица
 sukai (su-kavi m.) 1.101; 2.101; 3.101; 5.101; 6.101 хороший поэт
 sukkha (śuṣ v.) 5.14 сохнуть
 sukkha (śuṣka adj.) 3.63 сухой
 suṭṭhu (su-ṣṭhu adv.) 3.36 хорошо, должным образом
 suṇa (śru v.) 2.3; 5.18; 6.17; 7.31; 7.95 слушать, слышать; souṇ (inf.) 1.2; 7.42; suṇṇa (pass.) 1.46; souṇa (ger.) 1.54; 4.101; 5.96; 6.5
 suṇṇa (śunaka m.) 2.38; 2.75; 6.49; 7.86; 7.88 пес
 suṇiā (śunikā f.) 7.87 собака
 suṇṇa см. suṇa
 suṇṇa (śūnya n.) 1.60 пустота; Вебер (С. 94) понимает suṇṇaṃ как “в пустоте”, т.е. считает это слово наречием; 4.35; 4.73 (adj.) пустой; 4.56 отсутствующий
 suṇṇaā (śūnyaka adj.) 2.90; 3.96 пустой
 suṇṇaia (śunyita ppp.) 1.26; 2.69 сделанный пустым
 suṇṇavia 7.9 см. suṇṇaia
 sutta (supta ppp.) 1.26; 3.26; 4.68 спящий, уснувший
 sutta (sūtra n.) 1.63; 2.53 нить
 suttha (sva-stha adj.) 5.78 здоровый
 sudiṭṭho (sudṛṣṭa adj.) 3.25 хорошо видный
 suddha (śuddha ppp.) 1.59 чистый
 supurisa (supuruṣa m.) 3.82 хороший человек, праведник
 suppa (śūrpa n.) 6.57 веялка
 sumahila (ts. adj.) 1.84 счастливо женатый
 sumahilā (ts. f.) 6.13 хорошая, праведная женщина
 sura (ts. m.) 5.6; 6.84 бог
 suraa (su-rata n.) 1.23; 1.55; 2.55; 2.56; 3.9; 5.13; 5.77; 5.79; 6.21; 6.47; 7.54; 7.68 любовное наслаждение

- surasura (d. v. ср. хинди sursurānā) 1.74 шуршать; ползти с шуршанием
- surahi (surabhi m.) 4.17; 4.66; 7.22; 7.77 аромат
- surā (ts. f.) 1.97; 2.97 вино
- sulaha (su-labha adj.) 5.66; 7.26 легко доступный
- suva (svap v.) 1.31; 1.65; 1.66 спать; sottum (inf.) 4.79
- suha (sukha n. и adj.) 1.26; 1.29; 1.99; 1.100; 2.52; 2.55; 2.64; 3.9; 3.69; 4.6; 4.23; 4.24; 4.38; 5.7; 5.8; 5.21; 5.64; 5.65; 5.75; 5.87; 6.12; 7.50; 7.51; 7.72; 7.94 счастье, счастливый; 5.28 приятный; 1.50; 1.51; 4.17 здоровье suhaṃ (adv.) 1.31 счастливо, спокойно, легко
- suhāa (su-bhaga m.) 1.6; 1.20; 1.32; 1.51; 1.67; 1.85; 1.90; 2.82; 2.94; 3.28; 3.49; 4.16; 4.37; 4.38; 4.53; 4.75; 4.76; 4.93; 5.18; 5.40; 5.82; 5.89; 6.11; 7.2; 7.15 счастливец, милый, дорогой
- suhaga см. suhāa
- suhāa 5.30; 6.8; 7.15 см. sahāa
- suhāva (sukhay denom.) 1.61; 1.85; 2.68; 3.61; 4.33; 7.49 делать счастливым, радовать
- suhia (sukhita ppp.) 4.60 наслаждающийся; 5.18 счастливый
- suhellī (d. f.) 2.8; 3.11; 3.61; 3.88; 4.68; 6.58 счастье, радость; PLN 159 suhaṃ (sukha) āraṃdo (ānanda) suhelli; DNM 8. 36 suhelli sukham; согласно Патвардхану (С. 142), illī плеонастический пракритский суффикс
- sūa (sūc v.) 4.29 сообщать
- sūa (śuka m.) 3.63 попугай
- sūa (śūka m.) 6.68 ость (колоса)
- sūī (sūcī f.) 4.94; 6.1 игла
- sūṇa (śūna ppp.) 7.34 распухший
- sūra (sūrya m.) 2.30; 2.51; 3.69; 4.32 солнце; PP 3.19; SH 2.64
- sulā (śulā f.) 1.64; 6.63 кол
- sūsa (śuṣ v.) 6.33; 7.91 сохнуть
- sea (sveda m.) 3.78; 4.41; 4.58; 4.59; 4.69; 5.40; 7.44 пот
- secchāa (sacchāya) 1.5 похожий подобный
- seriha (sairibha m.) 2.72 буйвол
- sesa (śeṣa n.) 1.56; 1.91; 2.49; 2.77; 2.89; 4.85 остаток; (adj.) 3.32; 6.12; 7.70 оставшийся
- sehara (sekhara m.) 1.16 диадема
- sehālīa (śephālīkā f.) 5.12 растение шепхалика (Vitex Negundo или Nyctanthes Arbor Tristes)

- soa (śuc v.) 6.16 горевать, мучиться
 soa (śoka m.) 5.100 горе, печаль
 soa (srotas n.) 7.90 канавка для воды на поле
 soṃ sm. suṃ
 soṇa sm. suṇa
 sokkha (saukhya n.) 2.42; 2.58; 4.25; 7.68 счастье
 soḍhavva (soḍhavva n.) 1.18 переносимый, терпимый
 soṇāra (suvarṇa-kāra m., ср. хинди sonā) 2.91 ювелир, золотых дел мастер; форма soṇa отсутствует у Вараручи, Дханапалы и Хемачандры; в тексте Бхуванапалы suṇṇāra (Патвардхан, с.141), слово зафиксированное в словаре Хемачандры, но не как *деши*, а в качестве толкования для diajjha DNM 5.39
 soṇhā (snuṣā f.) 1.59; 2.7; 3.41; 3.54; 4.36; 5.83; 5.93; 7.30 сноха
 sotta (srotas n.) 6.51 источник, родник
 sotthi (svasti f.) 3.44 процветание, благоденствие (*используется как благопожелание при приветствии*)
 somara (su-kumara adj.) 2.89 очень нежный
 somitti (saumitri n.pr.) 1.35 Саумитри (сын Сумитры, имя Лакшманы)
 sovāṇa (sopāna n.) 3.78 лестница, ступени
 soha (śubh v.) 1.68; 4.87; 6.59; 7.79 сиять, быть прекрасным
 soha (śodhay caus.) 1.80 чистить
 sohagga (saubhāgya n.) 1.69; 1.79; 2.19; 2.20; 5.60; 6.81; 7.26; 7.87 счастье; 3.31; 5.47 красота
 sohagga (saubhāgya adj.) 7.33 счастливый
 sohā (śobhā f.) 2.80 цвет лица; 5.27 красота
 sohira (śobha + ira adj.) 6.11 сияющий
 sohilla (śobha + illa adj.) 6.47 прекрасный; слово приводится Хемачандрой в комментарии на SH 2.159

h

- haa (hata adj.) 2.64; 3.58; 4.35; 4.72; 7.16 проклятый; 5.87 уничтоженный; 7.92 несчастный
 haāsa (hata-āśā adj.) 3.81; 5.30; 5.68 проклятый; 5.38 несчастный
 haṃsa (ts. m.) 2.10; 5.71 гусь
 haṇa (han v.) 3.14 убивать
 hattha (hasta m.) 1.13; 1.86; 2.65; 2.94; 3.51; 3.63; 3.83; 4.7; 4.12; 4.14; 4.30; 4.59; 4.91; 5.4; 5.62; 5.81; 6.32; 6.85; 7.18; 7.37; 7.44; 7.46; 7.78 рука; 4.83 хобот

- hatthauḍa (hastapuṭa m.) 3.36 пригоршня
 hatthasaṃdiṭṭha (hasta-saṃdiṭṭa adj.) 2.98 врученный, доверенный
 hatthāhatthiṃ 3.29 см. hatthāhatthīa; 6.80 (adv.) взявшись за руки
 hatthāhatthīa (hastāhastikayā adv.) 2.79 из рук в руки
 hatthi (hastin m) 2.16 слон
 hara (hṛ v.) 1.89; 5.52; 6.45 нести, уносить, отнимать; 2.43; 4.99;
 7.19 устранять, отменять; 3.74; 6.44 восхищать, очаровывать; hīra (pass.) 1.37; 2.5; 4.10; 4.31
 hara (bhara m.) 3.68 бремя, ноша
 hara (ts. nom. pr. m.) 7.100 Хара (имя Шивы)
 *hara (gr̥ha n.) 2.21; 3.37; 4.1; 6.52 дом
 hari (ts. nom. pr.) 5.6; 5.11 Хари (имя Вишну)
 hariāla (haritāla n.) 1.9 харитала (желтый краситель растительного происхождения)
 hariṇa (ts. m.) 6.88; 7.29 антилопа
 hariṇī (ts. f.) 6.94 самка антилопы
 * harilla (bhara + illa adj.) 6.45 обремененный; отсутствует у Варачи, Хемачандры и Дханапалы, в PSM приводится со ссылкой на гатху 6.45 в качестве единственного примера
 harisa (harṣa m.) 1.23; 4.12 радость
 hala (ts. n.) 4.24; 7.90 плуг
 halahala (d. m. ср. маратхи haḷhaḷ) 1.21 страсть, влечение; PLN 246 halahalao tarā (s. tvarā); DNM 8.74 halahalaṃ tumuluḥ kautukaṃ ca; G autsukya
 halā (ts. f.) 5.30 подруга
 halia (hālika m.) 1.84; 2.7; 2.80; 4.41; 3.57; 4.17; 4.60; 4.73; 4.88; 5.56; 6.67; 6.100; 7.3; 7.93 пахарь; PP 1.10; SH 1.67
 haliddā (haridrā f.) 1.58; 1.80; 3.46 куркума, индийский шафран (растение и порошок), Curcuma Longa
 hallapphala (d. n.) 1.79 рвение, воодушевление; Хемачандра включает данное слово в группу bhāṣāśabda, замечая SH 2.174 ... hallapphalla iyādayo mahārāṣṭravīdarbhādideśaprasiddhā lokato 'vagantavyāḥ (... hallapphalla и другие [слова] известны в Махараष्टре, Видарбхе и прочих местах, [их] следует узнавать от людей), в словаре того же автора зафиксировано лишь причастие hallapphalla DNM 8.59 hatthaṃ hallapphallaṃ hulīyaṃ trayo 'pyete śighrārthāḥ | hallapphallaṃ ākulatvam ityanye
 hasa (ts. v.) 1.6; 1.13; 1.41; 1.86; 2.30; 2.45; 2.57; 2.64; 3.96; 4.51; 6.37; 7.11; 7.43; 7.56 смеяться

- hasia (hasita ppp.) 2.12; 3.63; 3.89; 4.46; 4.60; 6.3 осмеянный; (n.) 6.13; 6.25; 7.6 смех
- hasira (has + ira adj.) 2.74; 6.18; 6.27 смеющийся
- hā (ts. ij.) 3.18 ой!, увы!
- hāra (ts. m.) 5.29; 5.46; 7.69 жемчужное ожерелье
- hārī (ts. adj. f.) 7.92 несущая, приносящая
- hāla (ts. nom.pr.) 1.3; 7.101 Хала
- hālāhala (ts. m.) 1.62 ящерица
- hāsa (ts. m.) 1.11; 4.32; 4.57; 5.57 смех
- hāsāvia (hāsita ppp.) 2.23 смеющийся; тот, кого рассмешили
- hāsia (hāsita ppp.) 3.64 см. hāsāvia; 7.5 осмеянный
- hi (ts. conj.) 6.100 ведь
- hia (hṛta ppp.) 5.55 сорванный
- hīaa (hṛdaya n.) 1.19; 1.32; 1.33; 1.40; 1.41; 1.44; 1.61; 1.85; 1.87; 1.95; 1.99; 1.101; 2.1; 2.5; 2.32; 2.44; 2.46; 2.49; 2.53; 2.54; 2.55; 2.82; 2.83; 2.86; 2.87; 2.88; 2.90; 2.101; 3.1; 3.2; 3.4; 3.29; 3.42; 3.46; 3.60; 3.68; 3.82; 3.90; 3.95; 3.96; 3.98; 3.101; 4.5; 4.21; 4.37; 4.45; 4.58; 4.64; 4.76; 4.81; 4.86; 4.99; 4.101; 5.1; 5.20; 5.28; 5.30; 5.37; 5.51; 5.67; 5.75; 5.79; 5.80; 5.83; 5.85; 5.89; 5.101; 6.8; 6.9; 6.33; 6.41; 6.45; 6.64; 6.66; 6.79; 6.96; 6.101; 7.10; 7.39; 7.49; 7.50; 7.56; 7.58; 7.65; 7.84 сердце
- hiṃḍa (hiṇḍ v.) 2.38 бродить
- * hiṇṇa (bhinna ppp.) 1.64; 6.63 пронзенный
- hittha (d. adj.) 4.86 испуганный; лексикографы отмечают для этого слова значения “стыдящийся” и “испуганный” PLN 167 hitthaṃ viliyaṃ lajjiaṃ (lajjita), PLN 260 bhīo (bhīta) hittho; при этом, по мнению Хемачандры, второе значение восходит к причастию trasta DNM 8.67 lajjitabhītau hattho || trastavācī tu hitthaśabdas trastaśabdabhavaḥ; SH 2.136 trastasya hittha-tatṭhau
- himāgama (ts. m.) 4.30 зима
- hīṇa (hīna ppp.) 4.20 лишенный
- hīra см. hara
- hu (khalu pcl.) 1.36; 1.48; 3.27; 3.29; 3.30; 3.75; 4.84; 5.1; 5.25; 5.70; 5.78; 5.97; 6.10; 6.20; 7.5; 7.45; 7.64 модальная частица; Вараручи приводит лишь форму “huṃ” и указывает значения “уверенности”, “раздумья” и “сомнения” PP 9.6 huṃ khu niścauavitarkasambhāvaṇeṣu; Хемачандра дает форму “hu” и добавляет к перечисленным выше значение “удивления” (vismaya) SH 2.198

- huavaha (huta-vaha nom.pr.) 3.11; 3.27 Перевозчик Жертв (*имя бога Агни*); (m.) огонь
- humkāra (huṅkāra m.) 4.56 звук “хум”; Вараручи посвятил междо-
метию hum две сутры PP 8.2 hum dānapṛcchānirdhāneṣu (“хум”
используется при дарении, вопросе, утверждении), PP 8.6
hum kkhu niścayavitarkasambhāvaṇeṣu (“хум” и “кху” использу-
ются при уверенности, колебании, сомнении)
- hutta (d. adj.) 7.94 предстоящий; DNM 8.70 hutto abhimukhaḥ
- huva 3.85 см. ho
- hūa (bhūta ppp.) 1.8 ставший, сделавшийся
- heṭṭha (d. adv.) 4.65 внизу, на земле; SH 4.141 adhaso heṭṭhaṃ; как
отмечает Патвардхан (С. 173), в гатхе наречие heṭṭha исполь-
зовано в качестве существительного (с падежным окончани-
ем местного падежа).
- hemanta (hemanta m.) 2.9; 4.29 зима
- haimantia (haimantika adj.) 1.66 зимний
- helā (ts. f.) 5.3 игра, забава
- ho (bhū v.) 1.42; 1.46; 1.47; 1.53; 1.65; 1.70; 1.72; 1.83; 1.100;
2.24; 2.31; 2.36; 2.42; 2.47; 2.50; 2.74; 2.87; 2.96; 2.97; 3.10;
3.15; 3.25; 3.35; 3.47; 3.50; 3.59; 3.61; 3.73; 3.79; 3.84; 3.93;
4.5; 4.23; 4.32; 4.43; 4.72; 4.80; 4.87; 5.24; 5.47; 5.70; 5.78;
5.90; 6.21; 6.29; 6.36; 6.54; 6.68; 6.81; 6.94; 7.17; 7.42; 7.44;
7.45; 7.48; 7.73 быть
- horā (ts. f.) 5.35 линия (*которую проводит астролог для опреде-
ления места солнца и луны*)

Summary

This book contains a complete translation into Russian of Hāla's *Sattasaī* according to Gangadhara's recension.

The *Sattasaī* is a compilation of lyric verses (*gāthās*) in Māhāraṣṭrī dialect. In Indian literature the *Sattasaī* is the oldest and most famous anthology of Māhāraṣṭrī poems. The reputation of Hāla's anthology as a model of refined lyrical poetry remained untarnished throughout the ages. Its high estimation is attested by the large number of commentaries on it, by its use by Prākṛt grammarians and by a large number of quotations from it in works on Sanskrit poetics.

The contents of the lyrics relates almost exclusively to country life, the life of the villages scattered between the Vindhya mountains and the Godavary river in Māhāraṣṭra. The people depicted are those inhabiting the country-side such as farmers, hunters, village headmen and the like.

The poems in the anthology are not arranged according to any definite principle. The book is divided into seven sections of one hundred *gāthās* each, but the order of the sections appears to be arbitrary. Every stanza is written in *ārya*, a common metre in Prākṛt poetry.

The compilation of the anthology is traditionally attributed to a certain king, named Hāla, who flourished in the second century A.D. But, in fact, the text was open for innovations, and interpolations were made from time to time up to the eighth century. All recensions available for the modern scholar probably contain not only ancient but also medieval Indian lyrics.

The translation of the anthology includes a commentary and an introductory article. In the Introduction, the author attempts to define the genre of the Prākṛt *gāthās* and discusses a number of problems connected with the text of the anthology. In spite of the themes of village life and common realities, Hāla's poetry is by no means simple, on the contrary many poems in the *Sattasaī* are examples of exceedingly sophisticated verbal art. The interpretation of the individual *gāthās* is often difficult. They contain associations or refer to practices and ideas which are not otherwise known. The

explanatory notes to this translation rely on traditional interpretations found in the Sanskrit commentaries which in many manuscripts accompany the text. Native commentators, even if some centuries removed from their text, can often help us to scrutinize the intricacies of ancient poetry.

The book also contains the original text of Hāla's anthology in a Roman transliteration and a complete glossary. For the meaning of the words and some particularities of word-formation, the translator often referred to Vararuci's and Hemacandra's Prākṛt grammars, Dhanapāla's *Pāialacchīnāmamālā* and Hemacandra's *Deśīnāmamālā*. The latter two works are Prākṛt dictionaries.

This translation can be useful for scholars of Indian literature and for students of Indian languages.

Сокращения

- A. — avaloka Sanskrit Commentary of Dhanika (Dhanañjaya)
AK. — amarakoṣa (Amarasimha).
AS. — abhijñānaśakuntala (Kālidāsa).
BhK. — Bhaṭṭikāvya (Bhaṭṭi).
CK. — caṃdu koṣaṃ (Ippagumta S).
DhA. — dhvanyāloka (Anandavardhana).
DNM. — deśināmamālā (Hemacandra).
DR. — daśarūpaka (Dhanañjaya).
KA. — kāvyālaṅkāra (Rudraṭa).
KD. — kāvyadarśa (Daṇḍin).
KP. — kāvyaprakāśa (Mammaṭa).
KS. — kumārasambhava (Kālidāsa).
MA. — mālavikāgnimitra (Kālidāsa).
MBh. — mahābhārata.
MD. — meghadūta (Kālidāsa).
MK. — mṛcchakaṭīka (śudraka).
M.-W. — Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary.
PLN. — paialacchīnāmamālā (Dhanapāla).
PP. — prākṛtaprakāśa. (Vararuci).
PS. — prākṛtasarvasva (Markaṇḍeya).
PSM. — paia-sadda-mahaṇṇavo. (Seth Hargovind Das).
PT. — pañcatantra.
R. — rāmāyana.
RS. — ṛtusamhara (Kalidāsa).
RV. — raghuvaṃśa (Kālidāsa).
SKA. — sarasvatikaṇṭhābharṇa (Bhodjadeva).
SH. — siddhahemaśabdānuśāsana (Prakrit Grammar of Hemacandra, Eighth Adhyāya).
VV. — vyaktiviveka (Mahimabhaṭṭa).

Библиография

Amarakoṣa. nāmalingānuśāsanam of Amarasimha. Edited with “Ratnaprabha” Sanskrit and Hindi Commentaries by Dr. Brahmananda Tripathi. Varanasi. Chaukhamba. 1996.

Amaruṣatakam. With śṛṅgārāḍipikā of Vemabhūpāla. Critically edited by Chintaman Ramchandra Devadhar. Delhi. Motilal banarsidass. 1984.

Anandavardhana. Dhvanyāloka. Edited with the Locana Sanskrit Commentary of Abhinavagupta and Prakasa Hindi Translation by Acharya Jagannath Pathak. Varanasi, 1992.

Appayyaḍikṣita. Kuvalayānanda. With Hindi Commentary by Bholashankar Vyas. Varanasi, 1995.

Bāṇabhaṭṭa. Haṣacaritam. Bombay. Satyabhamabai Pandurang. 1946.

Bhaṭṭi. Bhaṭṭikāvya. Edited with an English Translation by Dr. M. A. Karandikar and dr. Sh. Karandikar. Delhi, 1982.

Bhartrhari. śatakatrāyam. The epigrams attributed to Bhartrhari. Critically edited by D. D. Kosambi. Bombay. Bharatiya Vidya Bhavan. 1948.

Bhāmaha. Kāvyaḷaṅkāra. Edited with Introduction by Batuk Nāth śarmā. Varanasi, 1981.

Daṇḍin. Kāvyaḍarśaḥ. Edited with “Prakasha” Sanskrit and Hindi Commentaries by Acharya Ramchandra Mishra. Varanasi. Chowkhamba. 1992.

Dhanāñjaya. Daśarūpaka. Containing Avaloka Sanskrit Commentary of Dhanika. Edited with Candrakalā Hindi Commentary by dr. Bholashankar Vyas. Varanasi, 1993.

Dhanapāla. Paialacchīnāmamālā. Saṃpāḍak our saṃśodhak Becardās Jivrāj Doṣī. Pūnyaśrī kāśīrām jain granthmālā: pratham puṣp. Bombay, 1960.

The Gāthāsaptāśatī of Satavāhana with the commentary of Gangadharabhatta. Edited by Pandit Durgapasad and Kaśīnath Pandurang Parab. Kāvyaḡmālā, 21. Bombay, 1889.

The Gāthā Saptāśatī by Satavāhan Hall with Sanskrit Gāthā Saptāśatī (A New Literal Sanskrit Translation) and Vyāgya Sarvaṃkashā

Commentary by Mathuranath Shastri. Kāvyaṃālā, 21. Third Edition. Bombay, 1933.

Gāthāsaptāśatī. Edited with the Prakāśa Hindī Commentery by Jaggannātha Pāṭhaka. The Kashi Sanskrit Series, 192. The Chowkhamba Sanskrit Series Office, Varanasi, 1969.

Govardhana. āryāsartaśatī. Edited with the Vibhā Hindī Commentari by Ramākānt Tripāthī. Varanasi, 1965.

Hemacandra. The Deśināmamālā. Edited with Critical Notes by R. Pishel. Second Edition with Introduction, Critical Notes and Glossary by Paravastu Venkata Ramanujaswami. Bombay Sanskrit Series, 17. Bombay, 1938.

Hemacandra. Prakrit Grammar of Hemacandra being the Eighth Adhyāya of his Siddhahemaśabdānuśāsana. Revised Edition with Notes and Index of Prakrit Words by Dr. P. L. Vaidya. Bombay Sanskrit and Prakrit Series, 60 (Appendix). Bombay, 1958.

Jayavallabha. Vajjālagga. With Hindi Translation and Explanation by Vishvanath Pathak. Parshvanath Vidyashram Series: 34, Varanasi, 1984.

Kālidāsa. Abhijñānaśakuntalam. Delhi. Motilal Banarsidass. 1987.

Kālidāsa. Kumārasambhavam. 1–8 Cantos with Sanjivini Commentary by Mallinatha. Edited with “Chandrakala” Hindi Commentary by Shesharaja Sharma Regmi. Varanasi. Chaukhamba. 1987.

Kālidāsa. Mālavikāgnimitram. Delhi. Motilal Banarsidass. 1987.

Kālidāsa. Meghadūtam. Edited with Sanjivini Commentary by Mallinatha. Bombay. Nirnayasagar. 1953.

Kālidāsa. Raghuvaṃśam. With a commentary called Sanjivini by Mallinatha and Maniprabha Hindi commentary by Pt. Haragovinda Shastri. Varanasi. Chaukhamba. 1983.

Kālidāsa. Vikramorvaśiyam. Edited with a New Sanskrit Commentary, a Literal Translation, Exhaustive Notes in English, and Appendices by M. R. Kale. Delhi. Motilal Banarsidass. 1991.

Kālidāsa. ṛtusamhara. Edited with Introduction and English Translation by C.R.Devadhar.

Bhodjadeva. Sarasvatīkaṇṭhābharaṇam. With the Commentary of Rāmasiṃgha on the third section and Jagaddhara's on the fourth section. Varanasi, 1987.

Mahimabhaṭṭa. Vyaktiviveka. Edited with Sanskrit Commentary of Rājānaka Ruyyaka and Hindi Commentary and Notes by Rewāprasāda Dwivedī. Varanasi, 1995.

Mammaṭa. Kavyaprakāśa. Edited with the śaṣikala Hindi Commentary by Dr. Satya Vrata Singh. Varanasi, 1992.

Markaṇḍeya. Prākṛtasarvasva. Critically Edited with Introduction, Variant Readings and useful Indices etc. by Dr. Krishna Chandra Acharya. Prakrit Text Society. Ahmedabad, 1968.

Mahābhārata. Gītāpres. Gorakhpur. vol. 1–6

Pañcatantram. Delhi. Motilal Banarsidass. 1988.

Rajasekhara. Karpūramañjarī. Edited with Suddha Sanskrit-Hindi Commentery by Parameshwardin Pandey. Varanasi, 1983.

Rāmāyaṇa. Gītāpres. Gorakhpur. vol. 1–2.

Rudraṭa. Kāvyaśāṅkara. With the Sanskrit Commentary of Namisādhu. Varanasi, 1966.

Śudraka. Mrcchakaṭīkam. Merath. Sahitya Bhandar. 1996.

Vakpatirāja. Gauḍavaho. Edited with an Introduction, English Translation, Notes, Appendices and Glossary by N. G. Suru. Prakrit Text Society Series № 18. Ahmedabad, 1975.

Vararuci. Prākṛtaprakāśa. With Manoramā Commentary of Bhāmaha and also Candrikā Pradīpa Sanskrit Hindi Commentary by Mathurādāsa Dikṣita and annotation by Udayarāma śāstrī ḍabarāla. Varanasi, 2001.

Vidyākara. The Subhāṣitaratnakośa. Edited by D. D. Kosambi and V. V. Gokhale. Cambridge, 1957.

Алиханова Ю. М. Бхамаха о видах поэзии. «У времени в плену». Москва, 2000.

Алиханова Ю. М. Образ ашрамы в древнеиндийской литературной традиции. Петербургский рериховский сборник № 5. Санкт-Петербург, 2002.

Алиханова Ю. М., Вертоградова В. В. Индийская лирика 2–10 веков. Москва, 1978.

Анандавардхана. Дхваньялока. Перевод с санскрита, введение и комментарий Ю. М. Алихановой. Москва, 1974.

Артхашастра или наука политики. Перевод с санскрита. Издание подготовил В. И. Кальянов. Москва, 1993.

Ватсьяна Малланага. Камасутра. Перевод с санскрита, вступительная статья и комментарий А. Я. Сыркина. Москва, 1993.

Вертоградова В. В. К истокам пракритской поэзии (охотничьи песни). Древняя Индия. Язык, культура, текст. Москва, 1985.

Вертоградова В. В. Праkritы. Москва, 2002.

Вертоградова В. В. Планиметрические модели в древнеиндийской живописи (вербальный текст и стенопись). Индия — Тибет: текст и вокруг текста. Москва, 2004.

Дубянский А. М. Ритуально-мифологические истоки древне-тамильской лирики. Москва, 1989.

Дхармашастра Нарады. Перевод с санскрита и комментариев А. А. Вигасина и А. М. Самозванцева. Москва, 1998.

Елизаренкова Т. Я. Индоарийские языки древнего и среднего периодов. Языки мира. Москва, 2004.

Законы Ману. Перевод с санскрита С.Д.Эльмановича, проверенный и исправленный Г.Ф.Ильиным. Москва, 1992.

Оранская Т. И. Невестки и деверы. Индийская жена. Москва, 1996.

Пандей Р. Б. Древнеиндийские домашние обряды (обычаи). Перевод А.А.Вигасина. Москва, 1990.

Раджашекхара. Рассуждение о поэзии (Кавьямиманса). Пер. С. Д. Серебряного. Восточная поэтика. Тексты, исследования, комментарии. Москва, 1996.

Русанов М. А. Поэтика средневековой махакавы. Москва, 2002.

Русанов М. А. Тема судьбы в санскритской литературе. Работы молодых ученых. Труды института восточных культур и античности РГГУ. Москва, 2004.

Самозванцев А. М. Книга мудреца Яджнавалкьи. Москва, 1994.

Apte Vaman Shivram. The Practical Sanskrit-English Dictionary. Delhi, 1995.

Basak Radhagovinda. The Prākṛt Gāthā-Saptaśatī compiled by Sātavāhana King Hāla, edited with Introduction and Translation in English by R. Basak. The Asiatic Society. Calcutta, 1971.

Beinorius Audrius. The Followers of the Stars: on the Early Sources and Historical Development of Indian Astrology. Acta Orientalia Vilnensia, 2003, 4 tomas. Vilnius, 2004.

Bubenik Vit. The Structure and Development of Middle Indo-Aryan Dialects. Delhi, 1996.

Bubenik Vit. A Historical Syntax of Late Middle Indo-Aryan. Amsterdam, 1998.

Chatterjee Asim Kumar. A Comprehensive History of Jainism. Vol. 1. Delhi, 2000

Deshpande Madhav M. Sansrit and Prakrit. Sociolinguistic Issues. Delhi, 1993.

Dundas Paul. The Sattasai and its Commentators. Pubblicazioni di "Indologica Taurinensia", 17. Torino, 1985.

Edgerton Franklin. Buddhist Hybrid Sanskrit Grammar and Dictionary. V. 1-2. Delhi, 1998.

Elizarenkova T. Y. About Traces of a Prakrit Dialectal Basis in the Language of the *ṛgveda*. Dialects dans les Littératures Indo-Aryennes. Paris.

Glaserapp Helmut von. Jainism, an Indian Religion of Salvation. An English Translation by Shridhar B. Shrotri. Delhi, 1999.

Harlan Lindsey. Religion and Rajput Women. Berkeley, 1992.

Hart G. L. The Poems of Ancient Tamil, Their Milieu and Their Sanskrit Counterparts. University of California Press, 1975.

Hart G. L. The Relation Between Tamil and Classical Sanskrit Literature. A History of Indian Literature. Volume 10, fasc. 2. Wiesbaden, 1976.

Ingalls Daniel H. H. A Sanskrit Poetry of Village and Field: Yogesvara and His Fellow Poets. Journal of American Oriental Society. Vol. 74, № 3, pp. 119-131. 1954.

Ingalls Daniel H. H. The Harivaṃśa as a Mahākāvya. Mélanges d'indianisme a la mémoire de Louis Renou. Paris, 1968.

Ippagumta S. Caṃdu Kosaṃ. Prakrit : English Dictionary. Delhi, 1992.

Kalpa Sūtra of Bhadrabāhu Svāmī. Translation and Notes by Chand Lalwani. Delhi, 1999.

Keith A. B. History of Sanskrit Literature. Oxford, 1956.

Mirashi V. V. The Date of Gāthāsaptaśatī. Indian Historical Quarterly, pp. 300-310. 1947.

Monier-Williams Monier. A Sanskrit-English Dictionary. Delhi, 1993.

Lienhard Siegfried. A History of Classical Poetry, Sanskrit—Pali—Prakrit. A History of Indian Literature. Volume 3, fasc. 1. Wiesbaden, 1984.

Nitti-Dolchi Luigia. The Prakrita Grammarians. Translated from the French by Prabhakara Jha. Delhi, 1972

Norman K. R. Pali Literature. Wiesbaden, 1980.

Patwardhan M. W. The Gāhakoṣa of Hāla (Sātavāhana). Part 2. Edited with an Introduction, Translation, Index of Stanzas, Glossary and Notes by prof. M.V.Patwardhan. Delhi, 1988.

Pellegrini G. Sattasaī and the pālai poems of Aṅkurunūru. Pandanus' 98. Flowers, Nature, Semiotics. Prague, 1999.

Raghavan V. Bhoja's śṛṅgāra Prakāśa. Madras, 1978.

Rao Rama M. Studies in the Early History of āndhradeśa. Madras, 1971.

Sen Sukumar. A comparative Grammar of Middle Indo-Aryan. Poona, 1960.

Seth Hargovind Das. Paia-sadda-mahaṇṇavo. A Comprehensive Prakrit-Hindi Dictionary. Delhi, 1986.

Sternbach Ludwik. Subhāṣita, Gnostic and Didactic Literature. A History of Indian Literature. Volume 4, part 1. Wiesbaden, 1974.

Tieken Herman. Hāla's Sattasaī. Stemma and edition (gāthās 1–50), with translation and notes. Leiden, 1983.

Tieken Herman. Prākṛt Poetry: Hāla's Sattasaī. Indian Horizons. Volume 44, № 4. Special Issue. Glimpses of Sanskrit Literature. Delhi, 1995.

Thirugnanasambandhan P. Contact Between Māhārāṣṭrī Prākṛt and Tamil with Reference to Hāla's Sattasaī and the Tamil Sangam Classics. Journal of Tamil Studies, v.21, 1982.

Warder A. K. Indian Kāvya Literature. Vol. 1. Literary Criticism. Delhi, 1989.

Warder A. K. Indian Kāvya Literature. Vol. 2. The Origins and Formations of Classical Kāvya. Delhi, 1990.

Warder A. K. Indian Kāvya Literature. Vol. 3. The Early Medieval Period. Delhi, 1977.

Weber Albrecht. Ueber das Saptaśatakam des Hāla. Ein Beitrag zur Kenntniss des Prākṛt vom A.Weber. Leipzig, 1870 (repr. Nendeln, Liechtenstein, 1966).

Weber Albrecht. Ueber das Saptaśatakam. Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, 15. 1973.

Weber Albrecht. Das Saptaśatakam des Hāla. Edited by A. Weber. Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes, 7, 4, Leipzig 1881 (repr. Nendeln, Liechtenstein, 1966).

Weber Albrecht. Ueber Bhuvanapāla's Commentar zu Hāla's Saptaśatakam. Indische Studien, 16. Leipzig, 1883 (repr. Nendeln Liechtenstein, 1966).

Witzel M. Tracing the Vedic Dialects. Dialects dans les Littératures Indo-Aryennes. Paris.

Woolner Alfred C. Introduction to Prakrit. Delhi, 1996 (reprint).

Содержание

<i>М. А. Русанов. Лирическая поэзия на пракрите</i>	5
<i>Хала Сатавахана. «Саттасаи» (перевод и комментарий)</i>	57
Словарь	241
Summary	369
Библиография	371

C21

Хала Сатавахана. «Саттасаи» (антология пракритской поэзии). Перевод, предисловие, комменарий и словарь М. А. Русанова / под. ред. Н. П. Гринцера и др. Серия «Восток и античность в классических текстах». М.: РГГУ, 2006. 380 с.
ISBN 5-7281-0361-8

Предлагаемый перевод является первым полным филологическим переводом «Саттасаи» — одного из важнейших памятников пракритской литературы — на русский язык. Текст снабжен подробным комментарием и словарем.

ББК 84(0)3

Научное издание

Хала Сатавахана

САТТАСАИ

Антология пракритской лирики

Перевод, предисловие и словарь М.А. Русанова

Под ред. Н.П. Гринцера и др.

Разработка серии

М.К. Гуров

Компьютерная верстка

А.А. Ковалев

Лицензия ИД № 05992, выд. 05.10.2001.

Подписано в печать 03.10.2006.

Бумага № 1. Формат 60×90 ¹/₁₆.

Уч.-изд. л. 25,0. Усл. печ. л. 23,75.

Тираж 500 экз. Заказ № 186.

Издательский центр

Российского государственного
гуманитарного университета
125267 Москва, Миусская пл., 6

